Л. Н. Виноградова

Е. Е. Левкиевская

Людмила Николаевна Виноградова — доктор филологических наук, сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила Ужгородский государственный университет. Опубликовала более 400 научных работ, посвященных славянской народной демонологии, обрядности, фольклору. Автор монографии: «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян». М., 2000.

Елена Евгеньевна Левкиевская — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. Окончила филологический факультет МГУ. Область научных интересов: этнолингвистика, славянские языки, славянская мифология, диалектология традиционной культуры, прагматика текста, народная религиозность. Автор книг: Мифы русского народа. М., 2000; Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

ISBN 978-5-9551-0446-1

9 785955 104461 >

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том I

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том I

STUDIA PHILOLOGICA

STUDIA PHILOLOGICA

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов
в записях 80—90-х годов XX века

Том I

Люди со сверхъестественными свойствами

Составители:

Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проекты № 05-04-04115а, № 07-04-11213в, № 09-04-16221д

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 648 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0446-1

Настоящий том открывает четырехтомное издание полевых материалов по народной демонологии из украинского и белорусского Полесья, а также примыкающих к нему южнорусских областей. Книга содержит впервые публикуемый обширный корпус мифологических текстов, записанных в 80—90-х гг. XX в. Полесской экспедицией. Представленные материалы снабжены подробным научным комментарием и справочным аппаратом. В первый том «Народной демонологии Полесья» вошли тексты, содержащие поверья о людях с демоническими свойствами: ведьме, колдуне, колдунье, знахаре, «знающих», волколаке, а также об одном из наиболее характерных результатов вредоносной деятельности ведьм и колдунов — заломе.

Книга адресована фольклористам, этнографам, культурологам, антропологам и всем, кто интересуется славянской традиционной культурой.

ББК 82.3

В оформлении переплета использована гравюра из старопечатной книги, хранящейся в Ветковском музее народного искусства

ISBN 978-5-9551-0446-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой первый том готовящегося к печати четырехтомного издания полевых материалов по демонологии, собранных в 70—90-е гг. XX в. Полесской экспедицией под руководством академика Н. И. Толстого. Полесский архив хранится в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. Отдельные материалы Полесского архива, в том числе и в области мифологии, многократно цитировались в различных исследованиях, посвященных традиционной культуре. Однако впервые все тексты по демонологии, хранящиеся в этом архиве, собраны в одном издании и представлены в виде аналитически описанной структуры, содержащей обширный корпус текстов (около 8 тысяч единиц), расположенный по единому географическому и тематическому алгоритму. Важная теоретическая и практическая цель данного издания — выработка и апробация новых принципов публикации полевых материалов, которая не только вводит в научный оборот новые тексты в их аутентичном виде, но и представляет их читателю в аналитически обработанном и классифицированном виде. При использовании таких принципов подготовки издания сама форма подачи материала является результатом глубокого научного исследования. Настоящее издание продолжает традицию изучения и описания Полесья, принятую в трудах предшественников, прежде всего в работах Н. И. Толстого. Описанный по единому принципу полевой материал не только позволяет построить полную типологию и классификацию полесской мифологической системы, но и проследить диалектные различия в демонологических верованиях различных ареалов Полесья.

Характеристика Полесья. Полесье занимает обширную территорию, вытянутую вдоль течения реки Припять. Географически оно представляет собой большую низменность, восточные границы которой проходят по рекам Березине и Днепру, западные — по Западному Бугу. Южными границами Полесья являются склоны Волынско-Подольского и Овручско-Словечанского плато, северной границей считается линия, проходящая севернее Бреста и Кобрина к Слуцку. В административном плане северная часть Полесья относится к Белоруссии, южная — к Украине (Толстой 1968, 5). Ареал, на котором собраны публикуемые материалы, охватывает пространство от юго-западных земель России до границы с Польшей и включает две белорусские области (Брестскую и Гомельскую), шесть украинских областей (Волынскую, Ровенскую, Житомирскую, Киевскую,

Черниговскую и, частично, Сумскую), а также отдельные районы Брянской и Калужской областей России.

Уникальность настоящего издания заключается не только в масштабности описываемого ареала и охвате материала, но и в особенностях самого Полесья, как одного из наиболее интересных в этнокультурном отношении регионов Восточной Славии. Ценность Полесья как целостного этнокультурного региона определяется его непосредственным соседством с гипотетической территорией славянской прародины или вероятной принадлежностью западной части Полесья к этой территории, что позволяет считать Полесье одним из наиболее древних ареалов расселения славян и формирования их культуры. Географическая специфика региона, особенности уклада жизни населения способствовали консервации сформированной традиции. Несмотря на значительную протяженность территории, можно говорить о типологическом единстве полесской традиции — она обладает характерным именно для этого ареала корпусом фольклорных текстов, релевантных мифологических мотивов и сюжетов, обрядовых элементов, весьма устойчивое сочетание которых отличает ее от других славянских традиций. Полесская традиция до самого последнего времени прекрасно сохраняла в себе многие архаичные элементы славянской культуры, полностью или частично утраченные в других регионах. Выявление и анализ этих элементов должны облегчить задачу реконструкции древнейших прасостояний славянской культуры. С другой стороны, Полесье, лежащее на стыке трех восточнославянских этносов и на пограничье с западнославянскими землями, тесно связано большим количеством лингвистических, фольклорных и этнокультурных соответствий с другими славянскими традициями: на западе с польской, на юге с карпатско-балканской, на северно-востоке с псковсконовгородской, на востоке с брянской, а также с другими частями белорусской и украинской традиций. Большую важность представляют и связи полесской традиции с инославянскими ареалами, прежде всего с балтийскими и фино-угорскими. Результаты, полученные после описания, классификации и картографирования этих соответствий, несомненно, послужат ценным материалом для решения проблемы славянского этногенеза.

Единство полесской традиции вовсе не подразумевает ее однородности и неизменности ни в лингвистическом ни в этнографическом, ни в фольклорном плане. Напротив, территория Полесья чрезвычайно интересна и перспективна с точки зрения диалектологии, поскольку позволяет выявить как весьма ранние диалектные границы, так и сравнительно молодые, указывающие на поздние миграции в данном регионе. Через этот ареал проходит ряд важных диалектных границ, наиболее ранней из которых является хорошо известная граница по рекам Ясельде, Припяти, Горыни, разделяющая Полесье на западную и восточную части. Эта линия почти в деталях совпадает с границей расселения балтов и славян в древности, установленной по языковым фактам. Хронологическая глубина этой границы датируется исследователями серединой III тысячелетия до н. э. (т. е. эпохой бронзы), а ее устойчивость подтверждается данными нескольких дисциплин — археологии,

антропологии, лингвогеографии, этнолингвистики. Археологические исследования показывают, что начиная с эпохи бронзы вплоть до эпохи Киевской Руси деление Полесья на западную и восточную части по Ясельде-Припяти-Горыни сохраняло свою актуальность, несмотря на смену археологических культур (Кухаренко 1968, 18—46). Трудами археологов были доказаны относительная древность и устойчивость славянского населения Полесья, прежде всего в его западной части. Большой интерес в связи со славянским этногенезом представляют данные антропологического исследования, проводившегося группой исследователей в 70-х гг. XX в. В частности, гемогеография Полесья (различия по группам крови) выявляет границу по Ясельде и Припяти, разделяющую эту территорию на северную и южную зоны. Похожее деление на северную и южную части дало исследование дерматологических признаков. Эти признаки весьма надежно позволяют отделить полесскую зону от остальной белорусской территории. И на своих южных границах Полесье отличается от остальных украинских земель по ряду антропологических признаков (Тегако и др. 1978).

Этнографические работы в области материальной культуры этого региона (по народной архитектуре, сельскохозяйственной технике и типам традиционной одежды) также выявили границы, отделяющие полесскую территорию от остальной белорусской, а также внутриполесские диалектные границы. В частности, ареалогический подход к изучению деревянного жилища показал значимость все той же диалектной линии Ясельда-Припять-Горынь для классификации разновидностей планировки домов, форм крыши и техник покрытия крыш соломой (Якимович 1978).

Принципиально важными для характеристики полесского региона стали диалектологические работы. Изучение полесских говоров позволило выявить и обозначить ряд важных изоглосс, с одной стороны, отделяющих Полесье от остального украинского и белорусского ареала, а с другой — объединяющих его с другими славянскими диалектами. Наибольшее число собственно полесских фонетических и лексических изоглосс проходит по уже упоминавшейся линии раздела археологических культур и этнографических реалий — Ясельда-Припять-Горынь (подробнее об этом см.: Толстой 1968, 9—11; Назарова 1968, 67—99), что и на языковом уровне подтверждает актуальность членения полесской зоны на западную и восточную части. Не менее важными для диалектного членения Полесья являются изоглоссы, отделяющие украинскую территорию от белорусской. Диалектное описание припятской зоны позволило решить давнюю проблему украинско-белорусского языкового разграничения, установив основную полосу переходных говоров, вытянутых вдоль Припяти по линии с севера на юг по Днепру вплоть до впадения в него Припяти, далее до г. Наровля и далее на запад (Назарова 1964, 124—140).

Даже беглая характеристика полесского ареала показывает глубину его традиции, устойчивость диалектных границ и перспективность дальнейшего комплексного изучения различных аспектов его культуры.

Формирование этнолингвистических методов и история изучения Полесья. Традиционной культуре Полесья было посвящено значительное число коллективных и индивидуальных трудов, изучающих этот регион в ареальном, этнографическом и лингвогеографическом аспекте. История этого вопроса достаточно подробно описана в ряде работ (Толстой 1968; Толстые 1983; Толстой 1995). Поэтому мы не будем останавливаться на ней подробно, обозначив лишь наиболее важные для данного издания аспекты изучения полесской традиции, связанные с формированием этнолингвистических методов исследования. Первый интерес к материальной и духовной традиции полешуков был проявлен еще на рубеже XIX—XX вв. Этнографические и фольклорные материалы из отдельных частей Полесья были опубликованы О. Кольбергом, М. В. Довнар-Запольским, А. К. Сержпутовским и другими исследователями этого времени. Наиболее крупными работами первой трети XX в. в этой области следует считать известную книгу Казимира Мошиньского (Moszyński 1928), давшего системное описание быта и фольклора трех гомельских сел — Голубицы, Дорошевичей и Дяковичей, а также монографию Чеслава Петкевича о Речицком Полесье (Pietkiewicz 1938).

Новая волна интереса к полесскому региону как к объекту археологического, лингводиалектного, этнографического и этнолингвистического исследования приходится на вторую половину XX в. в связи с проблемами славянского этногенеза, реконструкции праславянской культуры и поисками прародины славян, решение которых было активно начато в 60—80-е гг., но, к сожалению, в настоящее время отошло на периферию научного внимания, все еще оставаясь далеким от завершения. В этот период наиболее интенсивного и плодотворного исследования Полесья силами разных дисциплин были достигнуты весьма заметные успехи прежде всего в сфере лингвистики, а именно — в области лексикологии и диалектологии.

Представляемые в настоящем издании полевые данные можно считать первым в истории отечественной науки экспедиционным материалом, собранным в рамках разработанного в 70—80-х гг. XX в. этнолингвистического метода изучения славянской духовной традиционной культуры. Можно сказать, что формирование этого метода проходило апробацию в рамках описания полесского региона. А его возникновение было обусловлено несколькими тенденциями, актуальными для отечественной науки второй половины XX в. К их числу можно отнести: интенсификацию диалектологических исследований (сбор и классификацию диалектной лексики, составление диалектных словарей, подготовку ряда важных региональных и общенациональных диалектных карт и атласов); обострение интереса к реконструкциям праязыковых состояний (праславянским, праиндоевропейским, ностратическим); оживление в изучении русской и славянской традиционной культуры (увеличение числа экспедиций, публикаций полевого материала, исследований в области фольклора).

Одна из основных тенденций лингвистики 60 — начала 90-х гг. XX в. — возросшее внимание к диалектному слову и его семантике. Результатом активного изучения диалектной лексики, ее состава и семантических особенностей стано-

вятся публикации тематических и региональных лексических словарей, описывающих стандартную для традиционной диалектологии лексику, обслуживающую сферу бытовой жизни, — строительную, сельскохозяйственную, транспортную и т. д., см. в частности (Лысенко 1966; Евтушок 1990; Никончук 1985; Никончук 1990; Бабичева 1990). Собранные в этих и других работах лексические данные наглядно показали как специфику полесской языковой зоны, так и ее связь с другими восточнославянскими диалектами.

Вместе с тем, благодаря возросшему в этот период интересу к славянскому фольклору, внимание диалектологов постепенно переключается на лексику, связанную с духовной славянской культурой, результатом чего становится ряд диалектологических работ, посвященных терминологии семейной и календарной обрядности, архаических технологий типа ткачества, тесно связанных с традиционной магией и верованиями, см. в частности (Романюк 1984; Топорков 1986; Павлова 1990 и др.).

Пристальное внимание к диалектной лексике обусловило интерес к контекстам ее употребления и сферам ее функционирования в традиционной культуре, что в дальнейшем послужило основой для переноса внимания с самой лексики на традицию, в которой она существует. Результатом этого стала переориентация интереса от семантики лексемы к семантике обряда или культурной реалии, которую та или иная лексема обозначает. Это предопределило распространение лингвистических методов исследования на область традиционной культуры и фольклора.

Именно этот методологический прием чуть позже получил название этнолингвистики, а основатель Московской этнолингвистической школы Н. И. Толстой сам прошел путь от изучения полесской лексикологии (результатом чего стала его монография «Славянская географическая терминология») до идей создания атласа полесской духовной культуры и теоретических обоснований этнолингвистического исследования славянской традиции, в основе которых будет лежать внимание к диалектной лексике и сферам ее существования. По словам Н. И. Толстого, в основе этнолингвистического метода лежит «слово, возникшее и функционирующее в этнической среде, в сфере народной культуры».

Второй важной тенденцией 60—90-х годов, повлиявшей на развитие этнолингвистики, было усиление интереса к лингвогеографии и ареалогии. В этот период были подготовлены диалектные атласы украинского и белорусского языков, включавшие полесскую зону, а также ряд региональных диалектных атласов полесских говоров, среди которых особо следует выделить Лексический атлас Правобережного Полесья Н. В. Никончука и Лингвистический атлас Нижней Припяти Т. В. Назаровой (Назарова 1985).

Успехи в исследовании языковых диалектов стали предпосылкой для ареального изучения и картографирования фольклорных, обрядовых, мифологических элементов. Это открыло новые возможности выявления этнокультурных границ и сопоставления их с известными языковыми, этнографическими, археологическими границами. Ареалогическое описание полесской культуры связано с поня-

тием диалектологии традиционной культуры, теоретическое обоснование и методы изучения которого были разработаны в рамках этнолингвистических работ. Представление о географическом распределении культурных элементов и существовании этнодиалектных ареалов по аналогии с языковыми диалектами связано с развитием идеи Н. И. Толстого о том, что «вся народная культура диалектна ... все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и внутридиалектных вариантов с неравной степенью различения». Осмысление традиции как совокупности этнокультурных диалектов имело решающее значение для выработки и апробации методов картографирования фольклорного и этнографического материала в самых разных его формах. На первом этапе в основном доминировал интерес к ареальному распределению терминологической лексики (названий обрядов и обрядовых действий, участников обряда, календарных и семейных праздников, мифологических персонажей и др.) и фразеологии, описывающей элементы славянской традиционной культуры. В дальнейшем объектами картографирования стали не только лексика и фразеология, но и более сложные элементы традиции — фольклорные тексты, элементы календарных и семейных обрядов, отдельные мотивы и сюжеты. В отличие от чисто лингвистических подходов к картографированию диалектной лексики, этнолингвистические методы диалектного описания уделяют приоритетное внимание не только распространению самой словоформы, но и широкому этнокультурному контексту, в котором она функционирует в конкретной ареальной традиции. Для выработки соответствующей методологии обработки картографируемого материала бесценным является опыт этнолингвистического обследования Полесья, которое включало в себя сбор материала по единому унифицированному вопроснику, а также последующую его обработку по программе «Полесского этнолингвистического атласа». Опыты в картографировании разных элементов традиционной культуры Полесья отражены в ряде работ (Славянский и балканский фольклор. М., 1986; Славянский и балканский фольклор. М., 1995). Корпус карт, описывающих диалектологию украинского родильного обряда, был создан и опубликован Н. К. Гаврилюк (Гаврилюк 1981).

Несомненные успехи лингвистики 60—80-х гг. в области языковых реконструкций (славистики, индоевропеистики и ностратики) обострили внимание к реконструкциям этнокультурных традиций и к тому, что принято называть «славянскими древностями», а именно — к реликтовым элементам, существующим в синхронном срезе культуры вместе с более поздними слоями и образованиями. Это вывело из почти что забвения и актуализировало круг идей Д. К. Зеленина по «ретроспективному» анализу славянской традиции, выдвинутых им еще в начале XX в. в книге «Очерки русской мифологии» и в ряде других его работ. Справедливо полагая, что изучение древнейших состояний славянской культуры не может опираться на отрывочные, бессистемные, а иногда и просто ошибочные свидетельства, сохранившиеся в памятниках древнерусской письменности, Зеленин предложил в качестве материала для реконструкции современный исследователю слой традиции, из которого путем специального анализа можно извлекать ее наиболее архаичные

фрагменты: «Все почти исследователи, занимавшиеся русскою мифологиею, шли от старого к новому… Наш путь совсем иной. Отправной точкой для нас всегда и везде служат современные верования и обряды русского народа. С ними мы сопоставляем исторические известия, если таковые имеются. И вообще, мы идем не от старого к новому, а от нового, нам современного и более нам близкого, — к старому, исчезнувшему, пятясь, так сказать, раком в глубь истории» (Зеленин 1995, 38). Этот тезис, выдвинутый Д. К. Зелениным в 1916 г., можно считать девизом исследований в области славянской традиционной культуры и методологически нового (применительно к отечественной науке) направления 70-х гг. XX в. — этнолингвистики, неразрывно связанной с именем Н. И. Толстого.

Наконец, еще одной важной тенденцией второй половины XX в., напрямую повлиявшей на развитие этнолингвистики, стало оживление интереса к русскому и славянскому фольклору. Появился ряд важных работ в области полесского фольклора, например «Полесский фольклорный календарь» В. Давидюка. Собирание, описание и анализ полесского музыкального фольклора в течение многих лет вела З. Я. Можейко. В начале 80-х годов она выпустила в свет два тома «Песен белорусского Полесья», а в 1985 г. — фундаментальную монографию о календарно-песенной культуре Белоруссии вообще и Полесья в частности. Минский университетский коллектив фольклористов (В. А. Захарова, Р. М. Ковалева, В. Д. Литвенко, В. И. Рогович) выпустил в свет в 1989 г. том полесского традиционного фольклора, собранного в Гомельской области в 70 — начале 80-х гг. XX в. В том вошли календарные песни, свадебные, семейные, лирические, сиротские, шуточные песни, баллады, детский фольклор, заговоры, загадки, сказки, народные предания. Тем же коллективом в 1984 г. была составлена и издана книга «Полесская свадьба», содержащая 800 свадебных песен, записанных в полесских селах от Брестщины и Пинщины до Мозырщины и Лоевщины.

При всем внимании исследователей к культуре Полесья, описание мифологической традиции этого региона долго оставалось на периферии научных интересов, и лишь с началом работы **Полесской этнолингвистической экспедиции** и выработкой единой программы-вопросника по мифологии стал возможным систематический сбор материала в этой области верований. Работу Полесской экспедиции, а также собранные ею материалы можно без преувеличения назвать уникальными хотя бы потому, что в истории отечественной полевой практики это почти единственный опыт единовременного (в течение двадцати лет) комплексного описания традиционной культуры столь обширного региона (от запада Калужской и Брянской областей до запада Волыни и Брестщины) едиными методами, по единому вопроснику, специально разработанному для целей экспедиции. Работа экспедиции осуществлялась системно, для чего была разработана достаточно густая сетка населенных пунктов, в первоначальном варианте включавшая 148 позиций (см. Приложение № 1).

Началом комплексного исследования Полесья можно считать 1962 г., когда Институтом славяноведения и балканистики АН СССР (в настоящее время —

Институт славяноведения РАН) и Институтом языкознания БССР была организована серия диалектологических экспедиций (результаты этих экспедиций см. в: Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968; Лексика Полесья. М., 1968; Лексіка Палесся ў прасторе і часе. Минск, 1971). С 1974 г. под руководством Н. И. Толстого начинается этнолингвистический этап изучения Полесья, напрямую обусловленный актуальными для этого периода планами создания Полесского этнолингвистического атласа и Словаря славянских древностей (подробная хроника Полесских экспедиций помещена в изданиях: ПЭС; Славянский и балканский фольклор. М., 1995).

В течение последующих одиннадцати лет работа экспедиций велась плодотворно и интенсивно, продвигаясь в описании полесских регионов, накапливая богатый опыт и завоевывая новых единомышленников. Постепенно к ее работе подключались другие научные центры страны, организовавшие свои экспедиционные группы и перенимавшие методы и программу экспедиции. Помимо сотрудников и аспирантов Института славяноведения, основной костяк экспедиции составляли студенты и аспиранты этнолингвистического семинара Н. И. Толстого, в течение многих лет работавшего на филологическом факультете МГУ, а также другие студенты, аспиранты и сотрудники МГУ и ряда вузов. С 1984 г. к Полесской экспедиции присоединилась экспедиция филологического факультета Белорусского университета, организованная сотрудником этого университета Н. П. Антроповым. Несколько групп студентов Львовского университета под руководством В. И. Харитоновой также работали в рамках Полесской экспедиции. В разные годы в составе экспедиции участвовали представители Тартусского, Львовского, Белорусского, Гомельского, Калининградского университетов, Житомирского, Сумского, Курского педагогических институтов и других научных центров страны. Необходимо подчеркнуть, что сбор такого объема материала на столь обширной территории в относительно короткие сроки не был бы возможен без атмосферы научного подъема, дружеского общения и подлинного энтузиазма, царившей в экспедиции и незабываемой для всех, кому посчастливилось принять участие в ее работе. Полесская экспедиция, помимо выполнения непосредственных прикладных задач по сбору полевого материала, очень быстро стала важной формой организации научной жизни, той креативной средой, в которой возникали и апробировались новые идеи, методы, гипотезы. В большинстве экспедиционных групп в полевых условиях работали научные семинары, на которых делались доклады, анализировались записанные материалы, дискутировались спорные вопросы. Многое из того, что позже стало известными статьями, крупными монографиями, кандидатскими и докторскими диссертациями, начиналось именно с докладов, прочитанных в рамках этих семинаров, проходивших в неказистых сельских школах, где обычно располагалась экспедиция. Именно эта творческая среда привлекала в состав экспедиции большое число добровольных помощников, среди которых, помимо диалектологов и фольклористов, были специалисты разных направлений (этнографы, этномузыковеды,

литературоведы, искусствоведы и т. д.), оказавшие большую и бескорыстную помощь в сборе и обработке материала.

Год Чернобыльской катастрофы стал переломным для Полесской экспедиции. Значительная часть полесского региона оказалась в той или иной степени заражена радиацией (ситуация усугублялась полным отсутствием достоверной информации и карт зараженных территорий) и стала небезопасной для посещения. Большинство сел, непосредственно примыкавших к зоне аварии, подверглось расселению. С 1986 г. работа экспедиции была в значительной степени сокращена. Лишь группы Белорусского университета под руководством Н. П. Антропова, обследовавшие Брестскую обл., и группа Львовского университета под руководством В. И. Харитоновой, выезжавшая в волынские села, продолжали работу еще несколько лет. Летний сезон 1991 г. стал последним в истории Полесских экспедиций.

Несмотря на то, что изучение полесского региона из-за череды трагических событий осталось незавершенным (удалось обследовать около 60 % намеченных территорий), значимость результатов экспедиций трудно преувеличить. Была всесторонне описана чрезвычайно богатая и живая духовная традиция, выявлена ее структура, типология ее разных уровней — от круга семейных и календарных обрядов до корпуса магического знания в разных областях (ткачество, земледелие, строительство, скотоводство, медицина) и мифологических верований. Главным результатом экспедиции стал огромный полевой материал, отдельные фрагменты которого публиковались в последние годы, см. в частности (Полесские заговоры 2003). Полесский архив послужил основой для многих работ в области славянской культуры, в частности для подготовки этнолингвистического словаря «Славянские древности». Анализ полесских текстов, несомненно, будет востребован в самых разных областях гуманитарного знания — от лексикологии и диалектологии до фольклористики и этнографии. Исследование полесского материала послужило катализатором для выработки этнолингвистических методов исследования, соединивших в себе теоретические принципы нескольких дисциплин.

В рамках работы над полесскими материалами была значительно продвинута теоретическая и практическая работа в области славянской мифологии. Сотрудниками Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения был выработан единый алгоритм описания мифологического персонажа как смыслоразличительного инварианта (Виноградова, Толстая и др. 1989, 78—85) разработаны способы сравнительного описания персонажа в разных славянских традициях (Виноградова 1992), был апробирован на отдельных фрагментах традиции принцип диалектного описания и картографирования мифологических мотивов, связанных с отдельными персонажами (Виноградова 1986; Левкиевская 2000).

Осмысление результатов Полесской этнолингвистической экспедиции высветило ряд общетеоретических проблем в методах полевой работы. К ним относятся: принципы выработки вопросника, методы подготовки участников экспедиции, сбора и записи информации, построения интервью собирателя с информантом

(т. е. прагматический аспект), способы обработки, классификации и хранения информации в электронной базе данных.

Полесская народная демонология и принципы ее описания. Всем, кто занимался полевыми исследованиями, хорошо известно, какую важную роль играют в процессе сбора материала специально составленные программы или частные вопросники, относящиеся к той или иной сфере традиционной культуры. При их разработке организаторы Полесских экспедиций учитывали, во-первых, опубликованные анкеты-вопросники (разной тематической направленности), которые уже применялись в различных славянских регионах; во-вторых, данные по духовной культуре Полесья, нашедшие отражение в фольклорно-этнографических изданиях XIX—XX вв.; в-третьих, собственный полевой материал, полученный участниками экспедиций в ходе предварительных поездок в Полесье в период с 1974 по 1980 гг. Начиная с 1980 г. работа Полесских экспедиций велась уже по единой программе, имевшей этнолингвистическую направленность. Она называется «Программа Полесского этнолингвистического атласа»; впервые опубликована в «Полесском этнолингвистическом сборнике» (ПЭС 1983, 21—46). Один из ее разделов посвящен народной демонологии. Полный список вопросов этого раздела мы включили в приложение к настоящему тому. Публикуемые в настоящем издании тексты — это по преимуществу ответы на вопросы собирателей, работавших по этой («демонологической») программе. Но, кроме того, нами учитывались и материалы из других разделов общей программы (например, посвященных похоронно-поминальному комплексу, ткачеству, скотоводству, весенне-летней обрядности и т. д.), если в них в той или иной мере отражены демонологические поверья. Целый ряд быличек был записан работающими по программе «Фольклор». Наконец, ценные сведения мифологического характера содержаться иногда в разного рода устойчивых фразеологических выражениях, малых фольклорных жанрах — имеются в виду магические приговоры, заклинания, правила поведения или запреты, формулы запугивания детей, проклятья и вербальные обереги, словесные клише, объясняющие происхождение вихря, радуги, дождя при солнце и т. п. Их мы тоже старались учитывать.

Подобное расширение источников для описания полесской «низшей» мифологии объясняется тем, что составители настоящего труда исходят из более широкой трактовки самого понятия «народная демонология», чем это принято в ряде отечественных исследований, описывающих галерею демонологических «портретов». На самом же деле демонология, понимаемая как особый раздел народоведения, представляет собой многосоставную систему, включающую, во-первых, весь круг мифологических персонажей вместе с их характеристиками и многообразными признаками; во-вторых, сам по себе полный состав демонологических функций, относящихся то к одному, то к другому мифическому существу либо упоминаемых вне связи с конкретным персонажем (пугать, «водить», мерещиться, «морочить», насылать видения); в-третьих, ряд мифологи-

ческих мотивов, не связанных напрямую с конкретным демонологическим образом («добывание цветка папоротника», «поиски заколдованного клада», «уход змей на зимовку», «сглаз, порча», «вихрь как свадьба нечистой силы» и др.); наконец, в эту систему включается состав всей мифологической лексики, народной фразеологии, специфической терминологии, имеющей демонологическую интерпретацию.

Таким образом, особенностью настоящего издания является достаточно широкий охват жанровых разновидностей публикуемых текстов: кроме быличек, причисляемых к сфере несказочной прозы, оно включает разные формы поверий, фразеологические выражения, правила поведения и их мотивировки, магические приговоры, описания некоторых обычаев и обрядов. Именно поэтому мы отступаем от принятой в современной научной практике традиции выносить в заглавие труда обозначение их жанровой принадлежности («мифологические рассказы и поверья», «суеверные рассказы», «народные предания о нечистой силе», «былички и бывальщины» и т. п.) и отдаем предпочтение заглавию более общего характера — «Народная демонология Полесья». Вместе с тем общая организация публикуемых архивных данных сохраняет традиционное расположение материала, сгруппированного вокруг конкретного мифологического образа (Ведьма, Русалка, Домовик и т. п.) либо вокруг группы по-разному именуемых персонажей (Мифические предсказатели судьбы; Персонажи-устрашители; Персонификация болезней и т. п.). Кроме того, некоторые разделы посвящаются традиционно причисляемым к народной демонологии специфическим мотивам («Цветение папоротника», «Клад», «Вихрь», «Сглаз», «Порча» и т. п.). Судить же о полном списке демонологических мотивов и функций, зафиксированных в Полесье, можно будет по «Указателю мотивов», прилагаемому к каждому тому настоящего издания. В результате такой предварительной систематизации получился список мифологических персонажей (или тематических разделов), который образует план всего четырехтомного издания. **Первый том** озаглавлен «Люди со сверхъестественными свойствами» и включает главы: 1. Ведьма; 2. Колдун; 3. Колдунья; 4. Залом; 5. Знахарь, знахарка; 6. «Знающие» люди (профессионалы и чужаки); 7. Волколак. **Второй** — посвящен персонажам, генетически связанным с душами умерших людей: 8. Душа; 9. Покойник; 10. «Деды» (души умерших родственников); 11. Дети некрещеные; 12. «Ходячий» покойник (возвращающийся мертвец); 13. Души самоубийц; 14. Русалка. **Третий том** содержит три тематических блока: I. «Вредоносная деятельность *знающих* людей»: 15. Сглаз; 16. Порча; 17. Колтун. II. «Мифологизированные явления»: 18. Вихрь; 19. Цветение папоротника; 20. Дождь при солнце; 21. Клад. III. «Персонификация человеческих состояний»: 22. Персонификация страха; 23. Персонажи-устрашители; 24. Мифические предсказатели судьбы; 25. Песронификации болезней; 26. Персонификация смерти. Последний, **четвертый том** посвящен духам домашнего и природного пространства, а также черту и всем остальным демоническим существам. Он состоит из пяти разделов: I. «Домовые духи»: 27. Домовик; 28. Ласка; 29. Домашний

уж. II. «Духи природы»: 30. Водяные духи; 31. Лесные духи; 32. Полевой дух; 33. Змеи. III. 34. Черт. IV. 35. Персонажи, наказывающие за работу во внеурочное время. V. Прочие персонажи: 36. Обменыш. Блуждающие огни.

Этот список позволяет выявить лишь общий состав персонажей полесской демонологической системы, но о внутренней ее структуре, о том, какие элементы являются доминирующими, приоритетными, наиболее распространенными, а какие — периферийными, единичными, слабо разработанными, можно будет судить только после того, как будет наглядно представлено количественное соотношение текстов в соответствующих тематических разделах.

Вполне возможно, что в записях нашего архива не нашли своего отражения некоторые редко встречающиеся демонологические поверья. Например, не были зафиксированы нашими собирателями гомельские и брянские свидетельства о персонажах, именуемых *доброхоты*, *доброхожие*, которые рассмотрены в работах таких опытных собирателей, как Г. И. Лопатин и Е. М. Боганева, см. (Лопатин 2005, 34—38; Лопатин 2007, 275—276; Боганева 2009, 14—16). Судя по опубликованным текстам, это название относится не к конкретному персонажному типу, а ко всей нечистой силе в целом, т. е. речь, по-видимому, идет об обобщенном термине, который применяется то к русалке, то к некрещеным детям, то к черту и т. п. Отсутствуют в записях нашего архива поверья (традиционно причисляемые к сфере «низшей» мифологии) о так называемом «неразменном рубле», называемом в Полесье *перэходные грошы* или *лихый чэцьвертак*, см. (Pietkiewicz 1938, 214—215). Но в целом представленный выше список персонажей, по-видимому, вполне достоверно отражает особенности народной демонологии Полесья. Это подтверждают современные публикации полевых материалов наших белорусских коллег. Так, в пространной обзорной статье В. В. Казначеева «Современное состояние восточнополесской мифологической традиции» были проанализированы результаты экспедиционной работы, предпринятой в 1992—1994 гг. минскими собирателями на территории семи р-нов Гомельщины. К числу массовых и наиболее популярных автор относит свидетельства о домовике, домашнем уже, черте, вихре, «ходячем» покойнике, русалке, а также о «знающих» людях (колдунах, ведьмах, знахарях); в меньшей степени известны представления о лесных, водяных, полевых и болотных духах, о волколаке, персонажах, которыми пугают детей. В качестве единичных фиксируются такие названия, как *расамаха*, *мара́*, *кікімара*, которые утратили мифологическую семантику и фигурируют лишь в некоторых фразеологических оборотах и сравнениях (Казначеев 1994, 164—208). Примерно такой же персонажный состав полесской демонологии представлен в изданиях по мифологии сотрудников Гомельского государственного университета, см. (НМГ 2003; НДСГ 2007; Новак 2009).

Вообще о полесской демонологии у ряда этнографов сложилось впечатление как о весьма слабо разработанной мифологической системе. Исследователи отмечают, что при достаточно богатой сказочной традиции, текстов несказочной прозы (быличек, легенд, топонимических преданий) у белорусов за весь период с кон-

ца XIX до начала XX вв. было записано и опубликовано крайне мало, и бóльшая их часть относится к Гродненской и Минской губ. (Легенды 2005, 9). Польский этнограф К. Мошиньский, блестящий знаток славянской мифологии, лично работавший в полесских селах, признавая глубокую архаику полесской традиционной культуры (как материальной, так и духовной), пишет: «Обратимся, однако, к полесской демонологии. Возьмем для примера более или менее центральные районы Полесья, а именно селения вдоль срединного течения Припяти, и рассмотрим бытующие там демонологические верования. Что же мы увидим? Мы увидим поразительную вещь: необычное, просто вызывающее изумление убожество демонологических сюжетов и ничтожное количество демонологических образов. Ведьмы выступают в Полесье почти исключительно в роли обычных людей; змор и планетников нет вовсе, вампиров тоже (известны лишь души колдунов, ходящих после смерти, но о питье ими крови местные жители практически ничего не знают). Целую череду общеизвестных демонов тоже было бы искать напрасно. Известны лишь более или менее архаические образы домашних духов (при этом нет ни летающего огненного змея-обогатителя, ни домашних гномов), и встречаются маловразумительные сведения о лесных духах, владеющих дикими зверями. Даже русалка — это еще совсем новое название для некоторых районов, и его значение (равно как и грамматический род) может колебаться (например, говорят: «той русбўка» — в муж. роде)» (Moszyński 1967, 702). Единственное, чем по-настоящему богата полесская демонология, — признает далее автор, — это обширный класс вездесущих духов, о которых бесконечное число раз упоминают полешуки в своей повседневной речи, в рассказах и проклятьях. Эти мифические существа — черти, называемые (в зависимости от места своего обитания) то «болотные черти», то «водяные», то «лозовые», то «лесные» и т. п. (там же).

Действительно, полесская демонология по сравнению с севернорусской, карпатоукраинской и восточнопольской выглядит не столь представительной и многообразной по составу мифологических персонажей. К тому же сведения о них бытуют чаще всего в форме лаконичных поверий, реже — в виде развернутых, сюжетно оформленных повествований. Тем не менее если учитывать весь круг полесских демонологических функций и мотивов, то станут очевидными не только совпадения по всем основным параметрам с восточнославянской традицией, но и чрезвычайно показательные параллели с западнославянской и карпатоукраинской мифологией.

Что можно сказать о нынешнем состоянии «низшей» мифологии Полесья, если судить о ней по данным нашего архива? Прежде всего, можно констатировать высокую степень популярности актуальных верований о сверхъестественных свойствах «знающих» людей — колдунах, ведьмах, знахарях, чернокнижниках. Замечание К. Мошиньского о том, что «ведьмы выступают в Полесье почти исключительно в роли обычных людей», можно объяснить тем, что в западнославянской и карпатской мифологии аналогичные персонажи («босорки», «чаровницы», «стриги») в значительно большей степени наделяются признаками опасных демонических

существ, людей-двоедушников, которые нападают на спящих людей по ночам или пьют их кровь. Для полесской ведьмы наиболее характерными являются функции, связанные с насыланием порчи на односельчан и отбиранием в свою пользу всех хозяйственных благ (молочности коров и урожая злаков и т. п.). В этом смысле полесская традиция сближается с восточнославянской. Широко представлены в Полесье также поверья о русалках, однако они в большей степени разработаны и распространены в р-нах Западного Полесья, тогда как в восточно-гомельских и черниговских селах собиратели на вопрос о русалках часто получали либо весьма скупые сведения, либо сообщения о «русалке»-ряженой, т. е. об участнице троицкого обряда «проводов русалки», известного в восточных областях Полесья. Со всей определенностью можно говорить о том, что именно ведьма и русалка выступают в полесских верованиях теми стержневыми образами, вокруг которых группируется основная масса мотивов, относящихся к сфере полесской «женской» демонологии. А условно выделяемая «мужская» демонология представлена тремя центральными типами персонажей: черти, «заложные» покойники и домашние духи; в какой-то степени к ней примыкает также образ волколака, но поверья о нем не столь многочисленны и известны в Полесье не повсеместно.

Полностью подтверждается наблюдение К. Мошиньского о том, что самым популярным, общеизвестным, выделяющимся по многообразию демонологических функций, мотивов и их текстовых воплощений оказывается в Полесье образ черта. С одной стороны, он выступает как более или менее самостоятельный мужской персонаж, наделенный своим собственным набором признаков, а с другой — как некий обобщенный образ всей нечистой силы в целом. Он легко замещает почти любого из персонажей: «ходячего» покойника, водяного, болотника, лесовика, полевика, домовика, хлевника, летающего змея, духа, вредящего скоту, вызывающего болезни и т. п. Соответственно, группа так называемых «природных духов», которая в мифологической системе некоторых региональных традиций (например, на Русском Севере) занимает центральное место, в Полесье представлена крайне слабо. Поверья о мифических существах, обитающих в лесу, поле, воде, болоте и т. п., закрепляются не за индивидуальными образами, различающимися по способу номинации, а соотносятся с одним и тем же персонажем — чертом; ср. народные названия этих «локальных» духов: *чорт водяный*, *лозовый чорт*, *болотный чэртяка*, *лисавой бес* и под. В расчете на сбор данных о духах-«хозяевах» природных локусов в программу наших экспедиций были включены вопросы типа: «Как называется, как выглядит и чем опасна нечистая сила, живущая в лесу, в воде, в поле, на меже, появляющаяся в полдень, в полночь?» Типичными ответами на этот пункт программы были следующие: «Ў л*и*се, ў вод*и*, ў лоз*и* — чорт сид*и*т» (Ласицк); «В лес*у* е неч*и*стый, и в вод*е* е неч*и*стая с*и*ла» (Красностав); «В лес*у* сатан*а* в*о*дить, злый дух, нэв*и*димая с*и*ла» (Засимы). Если же собиратель сам называл демонологический термин и просил дать его толкование, то чаще всего получал ответы: «Лешак — тот самый чорт» (Ветлы); «Лесовик — то ето одно: анцыхристы, чэрти» (Замошье); «В рэке нэчыстый сидит, чорт» (Заболотье). Ценными свидетельствами

являются также личные комментарии собирателей, не получивших ожидаемого ответа на указанный пункт программы: «Специального названия для лесного и водяного персонажа в селе нет» (Дяковичи); «О лешем и водяном ничего не известно» (Дягова); «Особых названий для нечистой силы, живущей в лесу, воде, поле, появляющейся в полдень, полночь, — нет» (Копачи); «Водяного, полевого духа не знают» (Журба); «Водяные, полевые мифологические персонажи не известны; в воде есть черти» (Комаровичи); «В селе нет четкого разграничения мифологических персонажей: в одном тексте может упоминаться один и тот же персонаж то под именем домового, то ведьмы, то русалки, то черта» (Челхов); «Ничего не известно о лесных, водяных, полевых духах; о появляющихся в полдень — тоже. Массовые ответы» (Ополь). Подобных записей в нашем архиве множество.

Иначе обстоит дело с «домашними духами». Во-первых, хорошо известен на всей территории Полесья сам термин *домовик* (либо *домовой*, *гаспадарь*, *домовой хазяин* и под.), хотя он и осмысляется по-разному. Во-вторых, в этой региональной традиции существует своя особая типология «домашних» мифологических персонажей. Словом *домовик* могут обозначаться: 1) антропоморфный дух, постоянно пребывающий в пространстве дома или двора и опекающий семью и хозяйство; 2) зооморфный персонаж (уж, ласка), обеспечивающий благополучие домашнего скота и всего хозяйства в целом; 3) дух-обогатитель (в виде птицы, летающего змея, маленького человечка), которого тайком держали у себя «знающие» люди ради собственного обогащения. Наконец, этот же термин (*домовик*) может относиться к приходящему в дом по ночам вредоносному «ходячему» покойнику, черту, поселившемуся в доме, от которого хозяева старались избавиться. Практически полностью отсутствуют в этой региональной традиции поверья о духах хозяйственных строений (хорошо известные в севернорусской демонологии): о баннике, амбарнике, гуменнике, овиннике, хлевнике, подрижнике, колодязнике и т. п. Хотя изредка и встречаются термины типа *дворовой*, *хлевник*, однако значение их остается либо не вполне ясным, либо они служат для обозначения домовика.

Как один из чрезвычайно значимых, повсеместно известных, сохраняющих свою актуальность выступает в Полесье комплекс поверий о «ходячих» покойниках. Надо признать справедливым вывод К. Мошиньского об отсутствии в этом регионе поверий о вампире (как он понимается в западнославянской и западноевропейской мифологии). В Полесье верования о демонах-покойниках представлены типологически разными группами персонажей. Имеются в виду, во-первых, более или менее безвредные (или даже благодетельные) предки, праведные «родители», «деды», либо души недавно умерших родственников, которых помнят еще по их личным именам. Во-вторых, это вредоносные «заложные» покойники (самоубийцы, умершие колдуны и ведьмы, души некрещеных детей). Сведения об этом классе мифических существ далеко не всегда причисляются собирателями и исследователями к области народной демонологии, что вполне объяснимо, поскольку в народном сознании многие из этих образов принадлежат к классу душ умерших людей, а не к разряду демонов как таковых. Кроме того, они не имеют

своей собственной демонологической терминологии. В Полесье по отношению к группе «потусторонних пришельцев» используются либо названия: *мрэц*, *помэрлый*, *мэртва людына*, *мэртвяк*, *покойнык*, *няжывый*, *нябожчык* и под.; либо обычные термины родства: *деды*, *прадеды*, *маты помэрла*, *баба-покойница*, *сын-нябожчык*; либо лексика, обозначающая самоубийц: *потоплэнык*, *утоплэник*, *вишальнык*. Рассказы об умерших людях составляют в Полесье такой значительный по объему раздел мифологической прозы, что без него трудно представить себе полную картину народной демонологии этого региона.

Не столь многочисленны в полесской традиции поверья о волколаках (для публикации в настоящем томе отобрано чуть более двухсот архивных текстов), но, во-первых, они часто разворачиваются в форме хорошо сохранившихся суеверных рассказов (быличек), и во-вторых, в составе мотивов, характеризующих этот персонаж, встречаются такие, которые широко распространены в карпато-украинской и польской мифологиях. В частности, в Житомирском Полесье зафиксированы представления о том, что оборачиваться волком вынужден такой человек, родители которого совершили грех — зачали ребенка в «плохое» время.

Разумеется, перечисленными группами персонажей («знающие» люди, черт, домовик, покойники, русалка, волколак) не исчерпывается общий состав известных в Полесье мифологических образов, но именно они образуют устойчивое ядро всей демонологической системы этого региона. Показательно, например, что если об особенностях образа ведьмы мы можем судить по весьма внушительному корпусу архивных текстов (более двух тысяч), то поверья об «обменыше» или «блуждающих огнях» представлены буквально единичными свидетельствами. Это значит, что важно не только выявить весь состав мифологических персонажей, но и понять «удельный вес» каждого из них, степень их значимости в рамках общей демонологической системы.

Особенностью полесской традиции, по-видимому, является тот факт, что за небольшой группой персонажей закрепляется такой многообразный круг демонологических мотивов, который в других регионах является характеристикой иных мифологических образов. Например, полесскому черту приписываются такие признаки, которые обычно в славянской демонологии принадлежат водяному: черт появляется возле водных источников и исчезает в воде; заманивает людей в воду; топит человека или подталкивает утопиться его самого; переворачивает лодку с рыбаками; устраивает водовороты; принимает вид водоплавающей птицы; сидит верхом на утопленнике на дне реки и т. п. Выступая в роли лешего, полесский черт сбивает путников с дороги; «водит» их в лесу; пугает громким хохотом; откликается эхом на голоса людей; наказывает человека за неправильное поведение в лесу (за нарушение запрета свистеть, шуметь, петь, смеяться, ночевать на принадлежащем черту месте). Кроме того, на черта переносятся некоторые признаки полудника, полевика, банника, змея-любовника. Нечто подобное происходит и с образом полесской русалки, которой приписываются отдельные признаки водяного или полевого духа; полудницы или «житной бабы»; персонажа, вредящего

грудным детям или контролирующего прядение; «ходячего» покойника или умершего некрещеного младенца. При отсутствии в местной традиции сложившегося образа «планетника», «хмурника» собиратели фиксируют на западе Полесья некоторые его функции: «знающие» люди умеют разгонять градовые тучи, защищая тем самым сельские поля от градобития. Не характерны для полесской мифологии представления о демонических свойствах «пруклятых людей», но сам по себе мотив «родительское проклятие как причина оборотничества» встречается в группе поверий о волколаке. Из этого следует, что при сравнительно небольшом составе персонажей полесская мифологическая система может быть представлена весьма значительным и многообразным комплексом традиционных демонологических мотивов и функций.

Специалистам хорошо известно, что раскрыть смысловое содержание демонологического термина (мифонима) можно единственным способом: надо определить весь набор характеристик персонажа, т. е., кроме имени-названия, это данные о внешнем виде или ипостаси, времени и месте обитания или появления, о вредоносных по отношению к человеку действиях, нейтральных стереотипах поведения и т. п. В свое время сотрудниками Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения была составлена «Схема описания мифологического персонажа», содержащая более 150 пунктов, в соответствии с которыми можно было дать исчерпывающую характеристику демонологического образа любой региональной или этнической традиции (СБФ 1994, 40—44). Именно эти содержательные элементы (в их разных комбинациях) и являются персонажеобразующими единицами, из которых конструируется конкретный мифологический персонаж. Таким образом, персонаж народной демонологии должен пониматься как более или менее устойчивый набор определенных **признаков** (например, «женщина в белом», «голая баба», «девушка с веночком на голове»), **функций** («сбивать с пути», «отбирать молоко у коров», «насылать порчу») и **мотивов** («знающий человек превращает свадьбу в волков», «двое колдунов меряются силой»), скрепленных единым именем-названием. Все эти разноуровневые характеристики мы условно определяем как демонологические мотивы, поскольку при публикации текстов исходим из чисто практических (а не научно-теоретических) целей — стараемся представить полесскую народную демонологию в двусторонней проекции: через систему персонажей (которые описываются в конкретных разделах настоящего издания) и через список содержательных элементов (которые включаются в «Указатель мотивов»).

Описанная по такой методике, полесская «низшая» мифология может быть представлена как сложная система, в которой демонологические мотивы распределяются в «персонажном пространстве» таким образом, что они (мотивы) свободно мигрируют, закрепляясь то за одним, то за другим образом. Например, некоторые демонические свойства могут приписываться мифологизированным животным (ужу, ласке, лягушке, волку, аисту); атмосферным явлениям (вихрю, грому, комете); христианским святым (св. Юрию, Параскеве-Пятнице); персонифицированным

праздникам или дням недели; неким невнятным, слабо индивидуализированным образам, олицетворяющим бессонницу, детский плач, болезни, долю; мифическим предсказателям судьбы, охранителям заколдованных кладов; «знающим» людям-профессионалам и т. п. Установление полного инвентаря функций и мотивов, характеризующих полесскую демонологию, позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело с достаточно подробно разработанной мифологической традицией, содержащей множество архаических общеславняских черт, которая обнаруживает явные признаки принадлежности к восточнославянской культуре, но вместе с тем включает ряд переходных форм, характерных для карпатской и западнославянской демонологии.

Принципы публикации материала

Издание «Народная демонология Полесья» носит научный характер, поэтому отбор текстов осуществлялся не по принципу их «художественной» занимательности, а по степени значимости для отражения всего многообразия вариантных форм местной демонологической традиции, что обеспечивает надежную базу для дальнейшего картографирования элементов полесской мифологической системы. Составителями проведена выборка материалов из 106 сел полесской зоны: Брестской обл. (33 села), Гомельской обл. (27 сел), Волынской обл. (8 сел), Ровенской обл. (4 села), Житомирской обл. (12 сел), Киевской обл. (одно село), Черниговской обл. (12 сел), Сумской обл. (2 села), Брянской обл. (5 сел), Калужской обл. (2 села). Одна из важных задач, которая стояла перед составителями — отразить в издании частотность и актуальность для традиции того или иного мифологического элемента, поэтому в выборку включено максимальное количество вариантов одного и того же мотива. Подлежали выбраковке некачественно записанные тексты, оборванные, неясные или содержащие нерепрезентативную информацию.

В настоящем издании все тексты даются в своем аутентичном виде, то есть так, как они были сделаны участниками экспедиции. Составителями были унифицированы лишь некоторые принципы написания с учетом современных норм: слова «Бог», «Богородица», а также названия всех церковных праздников даются с прописной буквы; графические сочетания «ьо» «йо», «jo» заменены буквой «ё» («помёр» вместо «помьор»), сочетания «йу», «ьу» заменены буквой «ю» («юн» вместо «йун»). Знак мягкости согласного (’), принятый в записях некоторых собирателей, заменен мягким знаком («соньце» вместо «сон’це»). Знаки препинания в текстах приведены составителями в соответствие с правилами современной русской пунктуации.

Составители были вынуждены оставить в первоначальном виде способы передачи в записях фонетических особенностей говоров, выбранных собирателями, хотя полностью осознают несовершенство этой сферы полесских материалов. При фиксации речи информантов участники экспедиции в меру своих возможностей

стремились отразить фонетические, лексические, синтаксические особенности говора. Однако далеко не все материалы безупречны с диалектологической точки зрения. Нужно признать, что в части текстов транскрипция не всегда адекватно, а иногда и вовсе неточно отражает фонетические особенности диалекта, в текстах встречается разнобой в принципах передачи одних и тех же звуков, непоследовательность в написании слов. Иногда даже в рамках одного текста звук в одной и той же позиции обозначается по-разному (например, «вэс*е*лле» и «вес*е*лле», «вечэра» и «веч*е*ря»). Некоторая часть ответов информантов (или отдельные фрагменты рассказов) записана в пересказе собирателей. Это объясняется как недостатком технических средств в экспедиции (многие записи делались собирателями от руки), так и существенно различавшейся подготовкой участников экспедиции, разным уровнем владения украинскими и белорусскими диалектами. Однако основные диалектные особенности в текстах все-таки отражены.

В соответствии с принятой в отечественной науке традицией запись как русских, так и украинских, и белорусских говоров велась в русской орфографии. “Г” фрикативное последовательно передается с помощью русской графемы “г”, украинская фонема «і» передается русской графемой «и», украинское «и» — русской буквой «ы», украинское «ї» — сочетанием «йи», украинское «є» передается графемой «е», украинское «е» — графемой «э». Принципы транскрипции, на основе которых записывались тексты в Полесской экспедиции, сильно упрощены по сравнению со стандартными — в них не фиксируется полумягкость согласных, крайне непоследовательно отражены дифтонги. В записях последовательно отражаются лишь различение фонем «а» и «о» в безударных слогах, «ў» неслоговое. Ударение в словах обозначается курсивом (например, «буд*ы*нок»).

Принципы организации материала внутри главы. Для всех глав в четырех томах издания принята сквозная нумерация, что важно для организации Указателя мифологических мотивов (см. Приложение 5). Каждая глава обозначается своим номером и содержит сведения об одном мифологическом персонаже. Глава открывается вступительной статьей, характеризующей представления о данном персонаже в полесской мифологии, принципы его номинации, основной круг мотивов, связанных с персонажем, диалектные особенности их распространения в регионе, а также соответствия этим мотивам в других славянских регионах. Важным новшеством в организации глав является соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции. В число характеристик мифологического персонажа также включены стереотипы поведения человека по отношению к нему (коммуникация человека с персонажем, охранительные или превентивные ритуалы и т. п.). Диалектные особенности персонажа проявляются в том, что в одних микротрадициях исследуемого региона некоторые из мотивов, связанных с персонажем, являются более частотными и актуальными для данного образа, а в других они становятся второстепенными или исчезают совсем.

Этот набор релевантных мотивов является алгоритмом описания персонажа. Он приводится в каждой главе сразу после вступительной статьи и служит схемой описания мифологического персонажа, которая одновременно используется как основа в Указателе мифологических мотивов. Каждый мотив в схеме описания имеет свой номер, первая цифра которого, выделенная полужирным шрифтом, означает порядковый номер главы, а вторая — индивидуальный номер самого мотива. Например: **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров; **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту; **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь; и т. д.

Структура схемы описания для каждого персонажа строго индивидуальна, так как набор признаков и их неповторимая для каждого персонажа комбинация вытекает из своеобразия конкретного полевого материала, а не из заранее составленной схемы. Материал в каждой главе разбит на отдельные рубрики, каждая из которых содержит тексты с конкретным мотивом в соответствии со схемой описания персонажа. Номер рубрики соответствует номеру мотива в схеме и в указателе мотивов. Рубрика открывается комментарием, кратко характеризующим данный мотив, его частотность, диалектное распространение, а также (по возможности), соответствия этому мотиву в других славянских ареалах.

Авторы издания ставили своей задачей так организовать материал внутри каждой главы, чтобы сделать наглядными диалектные особенности «устройства» данного персонажа в полесской мифологии. Внутри каждой главы рубрики расположены по принципу частотности того или иного мотива или сюжета, его наибольшей актуальности для общеполесской традиции. Рубрики, содержащие наиболее частотные и общераспространенные мотивы, расположены в начале главы, а содержащие локальные и второстепенные мотивы занимают место в конце главы.

В настоящем издании принят принципиально важный, с точки зрения составителей, единый географический принцип расположения материала — с северо-запада на юго-восток. Внутри каждой рубрики, посвященной конкретному мотиву, тексты расположены, начиная с западных сел Брестской обл., кончая селами Брянской, Калужской и Сумской областей. Сначала приводится материал из всех белорусских сел, затем — из украинских. Такое соединение тематического и географического принципов организации текстов дает возможность не просто ввести в научный оборот новый полевой материал, но и одновременно осуществить его полное аналитическое и диалектное описание, создать объективную классификацию полесских мифологических мотивов. Он показывает, как распространяется в традиции тот или иной мифологический мотив. Одновременно данный принцип позволяет увидеть, как полесская мифологическая традиция соотносится с соседними славянскими ареалами. Географический принцип подачи материала, принятый в издании, открывает перспективы дальнейшего картографирования полесской мифологической традиции, создания диалектного атласа демонологии Полесья.

Принципы публикации текстов. Все тексты внутри главы пронумерованы, что облегчает их поиск по указателю мотивов. Как уже было сказано, все тексты в главе классифицированы по рубрикам в соответствии с семантическим принципом — в зависимости от наличия в них того или иного мотива, включенного в схему описания персонажа. Каждый текст снабжен паспортными данными, включающими в себя: название села, района, области, год записи, фамилию собирателя и фамилию, имя и отчество информанта там, где они сохранились. К сожалению, в Полесском архиве удалось найти сведения далеко не обо всех информантах. После паспортизации размещены так называемые «перекрестные» мотивы, содержащиеся в тексте (они обозначены знаком +). Это связано с тем, что большинство записей, кроме основного мотива, совпадающего с названием рубрики, содержит и другие релевантные мотивы, относящиеся к данному персонажу или к персонажам, описываемых в других главах. Чтобы эти мотивы могли быть учтены в указателе, под каждым текстом приводятся их номер и формулировка. Если «перекрестный» мотив стоит сразу после названия рубрики, это означает, что он содержится во всех текстах данной рубрики. Таким образом, каждый текст описан как совокупность содержащихся в нем мотивов.

Например, в главе **7**. «Волколак» текст № 19 включен в рубрику **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка, поскольку в нем сообщается именно об этом. Кроме этого, он содержит еще два мотива, включенных в схему описания данного персонажа, которые даются после паспортизации под знаком +:

№ 19. Вовкол*а*к — *е*то кад*а* челав*е*к вавк*о*м д*е*лаецца. Череаз заб*о*р пл*ы*гали для *е*тага. А тад*ы* зноў челав*е*ком д*е*лаецца. Не т*о*льки на полнол*у*ние, а и кал*и* зря ⟨…⟩.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Коробки Улиты Васильевны, 1894 г. р.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

Система «перекрестных» мотивов, принятая в издании, позволяет в Указателе мифологических мотивов учитывать все без исключения тексты, содержащие тот или иной мотив, в какой бы главе они ни находились.

Внутри диалектного текста используются **несколько видов скобок**. В квадратных скобках даются любые случаи вмешательства в текст со стороны собирателя или составителей (уточнения, пояснения трудных для понимания слов, пересказы фрагментов текста, вопросы к информанту, формулировки основной темы текста). В круглых скобках даются сообщения самого информанта (уточнения, отвлечения от основной темы). Пропуски в тексте обозначаются многоточием в ломаных скобках ⟨…⟩, непонятные для составителей места обозначены знаком вопроса (?).

Знак звездочки * перед словом означает, что слово включено в Словарь диалектных и трудных для понимания слов (см. Приложение 6).

В конце тома дано несколько приложений. Сюда входят: административная карта полесского региона; список сел и информантов; список собирателей; указатель мифологических мотивов; словарь диалектных и трудных для понимания слов; словарь календарной лексики; словарь мифологической лексики; библиография.

Список сел и их административная принадлежность даны по тому географическому принципу о котором говорилось выше — от северо-запада региона к юго-востоку. К каждому селу приложен **список информантов**, имена которых удалось установить. К сожалению, эта информация является неполной — часть фамилий не удалось расшифровать, а для некоторых сел списки информантов оказались утраченными. Имена информантов даны в том виде, в каком они были записаны собирателями, поэтому в их написании нет единого принципа — в одних случаях фиксировались русифицированные формы, в других случаях — местные. Понимая всю важность сведений о жителях региона для дальнейших работ по ономастике, антропологии, социологии и другим дисциплинам, составители стремились сохранить в издании все возможные сведения об информантах в тех случаях, когда они имелись — возраст, образование, профессию, родственные отношения информантов друг с другом, а для неместных жителей — место рождения и время переезда в данное село. Учитывая, что собиратели со слуха записывали сведения об информантах и некоторые имена и фамилии указывались в двух разных вариантах (в местном и русифицированном), составители сохранили все имеющиеся разночтения в их написании (например: Агриппина и Гантося, Ирина и Арына).

Указатель мифологических мотивов. Как было сказано выше, в основу этого указателя положены схемы описания мифологических персонажей, содержащиеся в начале каждой из глав. Для каждого мотива приведены номер главы (он выделен полужирным шрифтом) и номера текстов, в которых этот мотив встречается. Номера текстов, выделенные полужирным шрифтом, обозначают рубрику, в которой приведены комментарии к данному мотиву. Подзаголовки, обозначенные римскими цифрами, даны для удобства понимания алгоритма схемы — они носят технический характер и в нумерации мотивов не учитываются. Из приведенного ниже примера видно, что мотив **7.**1а. «Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка» встречается в двух главах — **2.** Колдун и **7.** Волколак. Выделенные полужирным шрифтом № 1—19 обозначают тексты рубрики, содержащей комментарий к мотиву:

1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка: **2.** № 56; **7.** № **1—19**, 132, 142, 168—174, 177, 181.

Что касается **лексических словарей** (Словаря диалектной лексики и трудных для понимания слов и Словаря календарной лексики), то в основу их составления положен принцип понимания текста русскоязычным читателем, который не имеет специальной подготовки в области украинистики и белорусистики. Помимо диалектной лексики, составители включили в Словарь украинские и белорусские

лексемы, способные затруднить понимание текста читателем-русистом. В первую очередь сюда включались слова, необходимые для правильного понимания контекста того или иного мифологического события, а также так называемые «ложные друзья переводчика» — слова, похожие на русские по звучанию, но отличающиеся по значению, например: *комин* ‘печная труба’, *веко* ‘крышка квашни’, *веселле* ‘свадьба’ и др. В Словарь не включен тот слой украинской и белорусской лексики, который принадлежит русско-белорусско-украинскому двуязычию и в значительной степени освоен русским языком (например, *рушник*, *хлопец*, *шинкарь*, *бульба*, *шукать* и пр.). Не включались в Словарь также лексемы общеславянского происхождения, имеющие в русском языке сходные по значению соответствия (например, *доёнка* — *подойник*; *мезяны палец* — *мизинец*). Этот же принцип разумной достаточности положен в основу Словаря календарной лексики. В него не включались названия календарных дат, аналогичные или близкие имеющимся в русской традиции (например, *Вэликий пист*, *Чистый чэтвэр* и т. д.), зато включена календарная терминология, характерная для Полесья и — шире — для украинско-белорусского региона (значения календарной лексики сверены по изданию: Толстая 2005).

Словарь мифологической лексики, напротив, включает в себя все встречающиеся в текстах названия мифологических персонажей и мифологизированных явлений, за исключением орфографических вариантов, отражающих разнобой в записях разных собирателей (например, *волкалак* и *волколак*).

ЛЮДИ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СВОЙСТВАМИ

К этой категории мифологических персонажей могут быть причислены все разновидности так называемых «знающих» людей: ведьмы, колдуны и колдуньи, знахари и знахарки, шептуны и шептухи, ворожки-гадалки, чернокнижники, а также специалисты-умельцы, странники и этнически чужие, которым приписывается некоторое сверхзнание. Несколько особняком в этом списке стоит волк-оборотень, который примыкает к «знающим», если это ипостась колдуна, и выпадает из этой категории, если он — жертва колдовства и не знает, как вернуть себе человеческий облик.

Всех их объединяет один центральный признак — владение некими эзотерическими знаниями и способностями: они умеют насылать порчу и снимать ее, превращать людей в животных, перенимать у соседей все виды благ, насылать стихийные бедствия, распознавать причину упадка в хозяйстве других людей, лечить недуги, выступать в роли ясновидящих или предсказателей судьбы. В народной речи все эти способности определяются глаголами: *знать*, *ведать, уметь, колдовать*, *чаровать*, *ведьмарить*, *заниматься ведёмством, волошэбить*, *ворожить, шептать*, *знахоровать*, *прироблять*, *чухмарить, читать книгу черной магии* и др., а их носители — словами: *знахари* или *знаюшчые люди*. Ср.: «Тот тяжэл*о* умир*а*е, *е*сли шо зн*а*е и ня перед*а*сть 〈…〉. Это зн*а*юшчые л*ю*ди так памир*а*ють» (Картушино брян.).

Типология «знающих» определяется наличием таких персонажных групп, которые различаются по признаку бóльшей или меньшей степени демоничности. Так, к полюсу «демонического» приближаются колдуны и ведьмы (ср. их способность к оборотничеству, умение превращать людей в животных, летать по воздуху, вызывать стихийные бедствия, их склонность «ходить» после смерти и др.), а к полюсу «человеческого» — знахари-целители, ворожеи, а также категория людей, принадлежащих к классу профессионалов либо к группе «чужих», пришедших извне, странников. Грань, разделяющая их на «вредоносных» и «помогающих людям», весьма условна: одинаково именуемый персонаж может и причинять вред, и снимать порчу. Ср., «Одн*а* колд*у*нья вробл*я*е, а др*у*га — одробл*я*е» (Спорово брест.); «Кот*о*ра л*е*чить, и кот*о*ра пог*а*но р*о*бить — всё равн*о* к*а*жуть *знахарка*» (Любязь волын.). Тем не менее улавливается тенденция различать злокозненных «знающих» (ведьма, колдун, колдунья) и тех, кто приходит людям на помощь (зна-

харь-знахарка, шептун-шептуха). Другое дело, что терминологически они трудно различимы: в одних селах слова *знахарь* и *колдун* — полные синонимы, а в других они противопоставлены по признаку «плохой/хороший». Ср., «Зн*а*хор — тот же колд*у*н, зн*а*хор — это коб шчо плохэе сд*е*лать» (Ласицк брест.) или: «Знах*у*рка, в*е*дьма, каўд*у*нка — плох*и*е, шапт*у*ха — хор*о*шая» (Тонеж гомел.).

Более надежным (чем термин) критерием разведения «знающих» по группам «вредоносные» или «полезные для людей» является набор неких показательных признаков. Например, за персонажами первой группы обычно закрепляется устойчивая пара мотивов: «знаются с нечистой силой» и «умирают трудной смертью», тогда как помогающие людям «знахари-шептуны» характеризуются другим набором функций — снимать порчу, распознавать вредителя, возвращать пропавший скот, угадывать будущее и т. п. Кроме того, в качестве главной отличительной черты часто указывается, с одной стороны, связь «знающего» человека с чертями, а с другой — с божественными силами: «Шаптухи з божьей молитвою лечыли, а знахоры занималися з нечыстою силою» (Верхний Теребежов брест.).

Соотношение персонажей внутри класса «знающих» таково, что абсолютное первенство по популярности (и по числу записей) занимает в Полесье ведьма. Представления о колдуне не повсеместны и довольно слабо разработаны. По составу персонажеобразующих характеристик образ колдуна выглядит вторичным по сравнению с ведьмой. Колдунья — один из самых невнятных и размытых образов: частично это ведьма, частично — женский эквивалент колдуна. Группа знахарей-шептунов наделяется более устойчивыми признаками, но сам их состав незначителен по объему; мужской и женский образы этой персонажной группы совпадают по всем основным характеристикам. В разряд людей-профессионалов и «чужаков» в полесской традиции входят чаще всего: строители, музыканты, гончары, пчеловоды, пастухи, бабы-повитухи и странствующие люди — цыгане, нищие, солдаты. Признаки «демонического» в этих персонажах представлены в минимальной степени; из общей массы людей их выделяет то, что они «нешто знают», так как общаются с нечистой силой.

Терминология «знающих». Общие сведения.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. **Шэпт*у*н** — мол*и*твамы помаг*а*е, а гэты, шчо чар*у*ють [колдуны], — ужэ зло д*е*лають. **Зн*а*хор** — тэж мол*и*твы гов*о*рыть, до ёг*о* л*ю*ды ид*у*ть [снимать порчу]. **Чорнокн*и*жник, чарод*е*йнык, волшэбник** — то зло д*е*лають. И **в*и*дьмы, чарод*е*и, колд*у*ньи** — тоже.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

№ 2. **Знахурь** и **вэдьма** — одно. Колдуйуть воны одинаково. **Знахори, чародэйи, вэдьмы** — оны одно изучають, заклятье дають. А **шэптухы** говорать: «Оччэнашэ», шэпчуть, а нэ чухмарать. И од лякуў [испуга], и од зубуў говорать такыи «оччэнашы», и як порушыцця чоловек, чы од жывота.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 3. **Знахор**, он же **волшэбник**. **Ведьма** — это **знахорка**. [Ведьма и колдун — одно и то же. Но колдун не скрывает, что он] знахор, [к нему лечиться ходят. А ведьма скрывается. Они] знают всё и роблют всё.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 4. **Чародеи** напускають порчу. От, на Юрья чародеи збырають росу и шось чарують. **Чаровница, чаровник, ведьма** — напускают порчу, врobляють. **Шэптуха** — тая ратуе людэй [заговаривает, лечит]. **Знахор** одговорыть можэ. **Волошэбнык** — то колдун.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 5. **Знахори, знахор, знахорки… Знахорка** и **ведьма** — то однэ. Кедысь говорылы, шчо як умрэ, то ходыть. Ходять [после смерти], которые знали — **колдунякы, видьмы**.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 6. **Знахор, колдун, ведьмар. Ведьмарка, шэптуха, колдунья, знахарка, чаровница, волшэбница** — ўсяк зовуть [знающих людей].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 7. **Ведьмар** — дэ накозлуе [наколдует] врэд скоту, семье. Ведьмак — то же, что и ведьмарь. **Знахор** — иногда помогае от болезни, иногда попортит. **Шэптуны** шэпчуть от звыху у чоловика, у скотины, от укуса змэи, от испуга. **Чернокнижник** — больному помагае или врэд наносить, зделае шчоб болив.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. **Ведьмарь, ведьмар, колдун** [могут превратить человека в животное, наслать болезнь, порчу]. **Знахор** отбирает молоко у коров, делает завитки во ржи. **Ведьма** насылает болезни, делает завитку на плохое. **Шептушки**, говорят, вылечивают, плохого не делают.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 9. Той, хто злобу имее — **знахор, знахорка**. [А колдун?] **Колдун** — гэто не у нас, у нас так не говорят. [В значении ‘колдун’ используют термин *знахор.*] **Шаптуха** — совсем другое. Можна и тябе научыць [шептухой стать], шаптуха лечыть.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Гусака Ивана Карповича, 1923 г. р.

№ 10. [О «знающих» говорили]: **каўдуха, каўдун**. **Ведзьма, ведзьмар. Знахарь, знахарка. Шэптуха** — так не говорят, кажуць: позвала **бабу**, да та пошэптала.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

№ 11. **Чэрнокнижники** — тэ самые **колдуны**. **Знахор** — он знахорує, што-то узнає ў человека. Мо, хто што украў у чоловека. Дак ён знахорує и узнає. **Ведьма** колдує што-небудь де-небудь. Ведьма и **колдуння** — то одно и то же.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

№ 12. **Те, што делаюць зло**, тые, кажуць, ужэ не просяць Бога, да просяць ужэ паганого, чорта. Ему моляцця тые, каторые ужэ приробляюць. А етые, шо лечаць, дак етые Бога просяць. [Как их называют — знахарь, колдун?] Не, ето плохой! А тый — харошый, **знахарь**, што Бога просиць да лечыць. А той, каторый знае да людям прироблянець, — да кажуць, **ведьмар** ето. Вот, завитка: етой приваражывае да вред делае. А **хто лечыць**, дак на таго ничого, тот харошый чэловек. А **голдун** и **ведьмар** — ето адно. А яна — **ведьма, голдунка**. [Душа их] идець у пекло. Кажуць, ў смалу их зажэнуць, ци его закопаюць, а душа его ў смоле буде кипець. Когда умирае, кажуць, его чорт душу вынимае. Гаварашь, доўго мучыцца. [А говорят, что их нечистый давит?] А чаму, гаваряць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 13. **Знахорка, шептунья** — лечат, гомонят; **чаровница, ведьма** — чарует. И песня про то была: «Причаровала сына твоего, / Причарует мужа моего».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. **Знахарь** — той, што чэртов знает. **Видьмы** — то друге. **Чародеи** — чары знали. [Может сделать, что вы будете болеть, что полюбите кого.] Спортить мог: поглядит на вас, поговорит с вами, и вам поделается што плохое. **Шептун, шептуха** — то помогали людям. [У кого живот, рука, может, нога заболеет, как «поговорять» они, то на человека нападает сон, он спит день или несколько дней, просыпается — а уже ничего нет.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

№ 15. Вин тожэ, **знахар**, не хочэть погано робити, але робить [черти заставляют]. **Колдун** — то у нас кажуть, тэй поганэ робить. [А женщина?] То **знахарка, видьма**. Котора лечить и котора погано робить, всё равно кажуть «знахарка», а видьма это молоко отстегаить, закруты крутыть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. **Знах*о*рка, в*е*дьма, зн*а*хор, ведьм*а*р** [одно и то же: злые колдуны, наводящие порчу]. **Шэпт*у*ха —** та ужэ мол*и*твами шэпчэ, лечит, вона — хорошая.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 17. **В*е*дьма** ужэ та, што л*ю*дям зло р*о*бить, а **зн*а*хор** — то вин м*о*жэ людям и добр*о* зроб*и*ты. **Знах*о*рки** — був*а*е, ведьмарать, што пагано р*о*блять людям, молок*о* одныма-ють, шо-то тоб*и* зр*о*блять, шоб ты бол*и*ла. Ну, а **шэптун*ы***, их зов*у*ть [в случае беды], прэждэ ўсег*о*, зов*у*ть шэптун*ы*: от тих жэ д*о*брэ. От, у вас бол*ы*ть голова, гов*о*рать, у вас жыв*о*т бол*ы*ть, [то они] так*ы*е мол*ы*твы м*о*лять. Жыв*о*т пэрэста*е*.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 18. **Коўд*у*н, ведьм*а*р, чароўн*и*к** — нак*и*дае [порчу], добр*а* нэ прин*о*се. **Зн*а*хор** — од-робляе. Вун зн*а*е об*е*ты хор*о*шыи, рат*у*е люд*и*ну.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 19. **Колд*у*н, зн*а*хор, в*е*дьма, ведьм*а*рка, колд*у*ха, волошэбница** — делали «на зло»; **шэпт*у*ха** — на добро. Волошэбница — так*а* люд*ы*на, шо замк*ы* одмык*а*ют. У так*у* планету ур*о*дицца. В*е*дьма м*о*жэ зроб*и*ть, шо ты засл*а*бнеш, худ*о*ба зд*о*хнет. Молок*о* тягл*и*. М*о*жэ так зробить, шо на твоём поле снопов меньше станет.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р., и Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 20. **Чар*о*вник, волошэбницы** — цэ кот*о*ра зн*а*е ч*а*ры, **знахор*ы***. **В*е*дьма** — цэ ўжэ та, шо вона зн*а*е, шо ў ког*о* молок*о* одобр*а*ти од кор*о*вы.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 21. **Колд*у*н** — глаза плохие. **Зн*а*харь** — угадывает. **Шэпт*у*н** — шэпчет.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Москаленко Георгия Ивановича, 1906 г. р.

№ 22. **Зн*а*хор, шепт*у*н; вэдьма, вэдьм*а*рка. Зн*а*хор** помогае, но може и врэд*ы*ть. **Вэдьма** — то врэд. **Шэпт*у*н** — помог*а*е л*ю*дям. Як голова болыть, але р*у*жу спал*ю*е якось (як ног*а* покрасн*е*е).

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озерчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

№ 23. **Шэпт*у*хи** помог*а*ють и врэд*а* р*о*бют. **Вэдьмар*ы*** насыл*а*ють врэд хоз*я*ину.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюка Горосыма Григорьевича, 1911 г. р.

№ 24. **Волшэбник** зн*а*е, и вон ид*е* и да*е* на ветер [порчу], и ког*о* стр*е*не ветэр цэй... **Ведьмак*и*** — той ин*а*че — до кор*о*ви м*а*е дело. Вон*и* м*о*жэ е научэны **в*е*дьмы**, а м*о*жэ е род*и*мые, вон*а* несч*а*стная: м*о*жэ ей не х*о*чеца н*о*чью кор*о*в до*и*ть, а ей трэба, она м*у*сит ит*и*. **Чорнокн*и*жник** 〈…〉 и **волшэбник**, по-м*о*ему, одн*о*. Даёт данн*е* [насылает порчу] на смэртэльно — и конч*а*еца люд*и*на.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 25. **Колд*у*н** — што **ведьм*а*к**. Так он зд*е*лае [наведет порчу], а отд*е*лать не отд*е*лае. А той, што на ч*о*рну м*а*гию знае, той отд*е*лае, той **зн*а*хор**. Колдун*ы*, ен*ы* тольки врэд делают, а зн*а*хор — хороший, ён отд*е*лае [снимет порчу].

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 26. **Шепт*у*хи** — ш*е*пчут [лечат]. **Чарод*и*йка**, як и **в*е*дьма** — то плох*о*е. **Шапт*у*ха** — на д*о*бро. В*и*дьмы — на зло, ч*о*рну кн*и*гу вы*у*чиваують.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 27. Шэпт*а*ли и плох*о*му, и хор*о*шэму. **Ведьм*а*к, в*е*дьма** — сур*о*чыть, на плох*о*е. **Ведьм*а*к** на плох*о*е всё д*е*лал, т*о*льки на плох*о*е. А **шэпт*у*н** — на хор*о*шэ д*е*лал, выл*е*чивал.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1914 г. р.

Глава 1. ВЕДЬМА

По данным Полесского архива класс полудемонических женских существ, вредящих людям, представлен, прежде всего, образом ведьмы. Это один из самых популярных в местной традиции и широко известных персонажей. К тому же вера в его реальное существование сохраняла свою актуальность вплоть до недавнего времени: на период работы наших полесских экспедиций 70—90-х гг. она отмечалась в большинстве обследованных пунктов. Народные названия этого персонажа — *ведьма*, *ведьмарка* — являются преобладающими на всей территории Полесья; часто, однако, используются также термины *знахорка*, *чародейка*, *колдунка*, *волшэбница*, *ворожка* либо эвфемизмы типа: «*тая, што знае*», «*тая, што знаецца з чэртямы*». В этом ряду особым образом выделяется фразеологическое выражение *баба з мухами* или *з мухами в носу*, используемое в значении ‘та, что много знает, хитрая, ловкая’. Ср.: «Пришл*а* б*а*ба з м*у*хами, забр*а*ла кор*о*ву… Цэ м*у*хи [у нее], шо вь*е*дьма, цэ б*а*ба з м*у*хами. Цэ пог*а*на б*а*ба, шо мн*о*го зн*а*е. Б*а*ба з м*у*хами — цэ вь*е*дьма»; «От, к*а*уть, ў нэи м*у*хи ў н*о*сэ. Це ў в*е*дьмэ м*у*хи ў н*о*сэ» (Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.).

Хотя по некоторым свидетельствам ведьма причисляется к разряду нечистой силы («В*е*дьма — т*о*е с*а*мое, шо зн*а*хор, гэто той с*а*мый чорт» — Одрижин брест.), все же в большинстве случаев полешуки вполне определенно осознают разницу между мифическими существами (духами) и живыми людьми, причисляемыми к категории «знающих»: «В*е*дьма — цэ обыкнов*е*нна жэнщина, т*о*льки шось вон*а* зн*а*е» (Ковчин черниг.); «Рус*а*лка — то дух, нэ в*и*дьма. В*и*дьма р*о*быться з люд*ы*ны» (Березичи волын.); «Йе так*и*е хозяйки х*и*трые, назыв*а*юцца в*е*дьмы» (Голубица гомел.).

Среди всех прочих «знающих», которые могут восприниматься одновременно как существа, опасные для людей, и как полезные, ведьма со всей определенностью причисляется к группе злокозненных персонажей; считается, что она использует свое сверхзнание во вред людям или ради собственного обогащения. Указание на ее вредоносность нередко фигурирует в полесских дефинициях ведьмы: «Та в*е*дьма — што врэд р*о*бить л*ю*дям» (Стодоличи гомел.).

Свое сверхзнание она получает, по народным представлениям, либо при рождении от матери-ведьмы, либо если его передаст перед смертью опытная ведьма своей ближайшей родственнице: «Хто, мо, з пр*е*дкоў зн*а*ло, по пот*о*мству перэ-

дав*а*ло д*о*чцэ, нев*е*стке… Стар*ы*й умир*а*е — молод*о*му перэк*а*звае. Так не р*о*дяцца [ведьмарями]. Нар*о*дицца дит*я*, отк*у*ль жэ он*о* м*о*жэ так*о*е быть? Перэда*ю*ть!» (Замошье гомел.). Кроме того, ведьмой может стать любая женщина, изучившая колдовство (книгу «черной» магии), либо та, которая заключит договор с чертом — это так называемые *учоные ведьми*. В любом случае наличие у обычной женщины сверхъестественных способностей обеспечивается и поддерживается ее с в я з ь ю с н е ч и с т о й с и л о й: «В*е*дьма зн*а*ецца з тэми неч*ы*стиками, з черт*а*ми зн*а*еца» (Копачи киев.); «В*е*дьма як люд*ы*на, но з неч*ы*стым д*у*хом зн*а*ецца» (Олбин черниг.). Характер этой связи может быть разным: женщина заключает договор с нечистой силой; черт вселяется в женщину (иногда против ее воли).

В противоречие с подобными суждениями (о том, что свои сверхъестественные способности этот персонаж приобретает за счет связей с чертями) вступают широко распространенные в Полесье поверья, согласно которым ведьма восполняет колдовскую силу, прикасаясь к ц е р к о в н ы м а т р и б у т а м или одежде священника. Контакты с такими христианскими реликвиями якобы обеспечивают ей удачу, делают неуловимой: «им от *е*того с*и*ла б*у*де» (Старые Боровичи черниг.); «як посм*ы*кче поп*а* на П*а*ску — то д*о*брэ ей, а не посм*ы*кче — год н*и*шчо роб*и*ть не см*о*жет, тад*ы* е*е* ул*о*вят» (Олбин черниг.). Почему предметы христианского культа поддерживают в ведьме ее колдовские способности, в народных мотивировках никак не проясняется. Лишь в единичных свидетельствах предпринимается попытка объяснить этот факт тем, что в церкви ведьма «сдает свои грехи», которые давят на нее, лишают силы.

Два центральных признака (принадлежность к числу реальных, живущих в селе женщин, и обладание магическим сверхзнанием, обеспеченное связью с нечистой силой) оказываются важнейшими идентифицирующими характеристиками как для полесской, так и в целом для восточнославянской ведьмы.

Почти отсутствуют в полесских поверьях сообщения об о с о б е н н о с т я х в н е ш н е г о в и д а этого персонажа. К числу наиболее частотных относятся свидетельства о том, что в то время, когда ведьма выходит в ночное время из дома вредить людям, она выглядит как простоволосая женщина в белом (либо полностью обнаженная). Из прочих внешних признаков иногда отмечается, что у нее сросшиеся на переносице брови; пробивающиеся усики на верхней губе; от обычных женщин ее отличает хмурый взгляд или то, что она никогда не смотрит людям прямо в глаза. По единичным записям, ведьму можно распознать по наличию маленького хвостика или спрятанных под платком рожек (житомирско-черниговские данные).

Все основные характеристики ведьмы проявляются в сфере ее вредоносных функций, среди которых абсолютно преобладающей оказывается с п о с о б н о с т ь п е р е н и м а т ь м о л о к о у ч у ж и х к о р о в — это, безусловно, главная особенность «ведьминского» поведения в полесских верованиях. В местной традиции зафиксировано большое разнообразие магических приемов по отбиранию молока. Это не только универсальные действия, при которых ведьма проникает в чужой

хлев и выдаивает коров или собирает росу на общесельском пастбище, а затем поит ею свою корову, но и целый ряд других способов: она могла доить молоко из воткнутого в березу ножа, из подвешенного в хлеву полотна, из колка бороны; отбирала молоко одним своим взглядом; тем, что выкликала клички всех коров села; особыми приговорами; молоко приносили ей змеи и жабы; сама она собирала траву с межей между чужими полями и скармливала своей корове; набирала полные ведра воды из чужих колодцев и выставляла их за ворота, когда мимо гнали сельское стадо и т. п.

Среди других злокозненных действий упоминаются следующие: ведьма отбирает урожай с чужого поля, жирность свиней, яйценоскость кур, в ее присутствии женщины не могут результативно прясть — вся пряжа идет на веретено ведьмы; она насылает порчу на людей и скот; делает вредоносный залом в злаковых посевах; превращает своих недругов в животных; реже — способна вызвать стихийные бедствия, засуху, нашествие насекомых и т. п.

Как и в других локальных традициях, в Полесье одной из характерных особенностей ведьмы является ее способность к оборотничеству. Ей приписывается способность принимать вид почти любого животного (чаще всего — жабы, кошки, собаки, свиньи; реже птицы — ласточки, аиста, вороны, гуся) или предмета (колеса, стога сена, ветки, коряги, клубка ниток). Однако лишь в единичных сообщениях говорится о том, какие способы используются ею в этих целях (кувыркание через голову, затыкание ножей в землю); в большинстве текстов такие уточнения отсутствуют.

Еще одна яркая черта полесской ведьмы — это то, что обычно она проявляет свою демоническую активность лишь в определенные календарные праздники — в Юрьев день, на Ивана Купалу, на Пасху, в день Благовещения или на Зеленые святки.

Своеобразные формы приобретает в Полесье весьма слабо разработанный мотив полетов ведьм на совместные сборища. Для местной традиции не характерны описания сцен шабаша, ночных оргий и гуляний совместно с чертями. Обычно упоминаются лишь эпизоды приготовлений ведьмы к полету, за которыми подсматривает случайный свидетель, а затем сообщается об исчезновении ведьмы и последующем ее возвращении домой. Встречи окрестных ведьм, по поверьям, происходят на старых деревьях (на дубе, вязе, липе, тополе), лишь изредка — на горе или на «расходных дорогах».

Весь основной список полесских мотивов «ведьминского» круга может быть сгруппирован в трех крупных блоках: 1. поведение ведьмы как вредоносного по отношению к человеку существа; 2. признаки ведьмы как демонического персонажа; 3. поведение человека, который пытается распознать сельских ведьм, уличить их, обезвредить или наказать. Для первого круга наиболее типичными оказываются мотивы отбирания молока и других хозяйственных благ, насылания порчи, стихийных бедствий, преследований человека; для второго — мотивы оборотничества, связи с нечистой силой, трудной смерти, активизации в особые календарные

сроки. Для третьего — рассказы о том, что человек калечит животное-оборотня и затем распознает ведьму по характеру увечья; повторяет действия ведьмы, собиравшей росу, и затем не может справиться с потоком молока у себя дома; предпринимает усилия для распознавания ведьмы (во время церковной службы, по поведению ведьминой коровы, возле купальского костра и т. п.).

В целом образ полесской ведьмы совпадает по основным признакам с одноименным персонажем восточнославянской мифологии, специфические же его особенности могут быть отмечены, во-первых, в составе некоторых редких характеристик (не типовых и общеизвестных, а периферийных и единичных), а во-вторых — в комплексе данных о ритуальных формах символического уничтожения (или изгнания) ведьмы, включенном в местную купальскую обрядность. К числу малочисленных, но весьма показательных, относятся, например, такие приметы, которые характеризуют полесскую ведьму как персонажа-двоедушника. Имеются в виду поверья о том, что пока демоническая душа ведьмы в ночное время летает вне дома, тело спящей женщины остается в своей постели (волын., брян.); обезвредить ведьму можно только, ударив по ее тени, а не по ней самой (черниг.). Особые демонические свойства проявляются в том, что взгляд ведьмы может быть смертоносным: если она следит глазами за полетом ласточек, то они падают на землю замертво (брест.); ночью она способна проникнуть в чужой дом сквозь замочную скважину (гомел.); похищает оставленных без присмотра детей (ровен.) и в ряде других способностей.

Известные по народным рассказам представления о ведьме как о реальной женщине-односельчанке каким-то образом совмещаются с поверьями (включенными в купальский обрядовый комплекс) о неком мифическом существе, которое «приходит из ада» и которое необходимо изгнать: «На Куп*а*лу р*о*блят вэдьму [чучело] и сп*а*люют е*е*, шчоб больше не ход*и*ла, не до*и*ла [чужих коров]. Говорят, что в этот день в*е*дьмы из *а*да вых*о*дят, потому спал*и*ть н*а*до» (Олтуш брест.); «На Куп*а*лна Ив*а*на в*е*дьмы х*о*дять по земл*е*» (Замошье гомел.); «Ужэ п*о*сле Куп*а*ла нем*а* их [ведьм]» (Ласицк брест.). Считалось, что после ритуального «изгнания ведьмы» на Купалу ведьмарствующие сельские женщины теряли на какое-то время свою колдовскую силу. Таким образом, мотивировки обрядовых действий служат дополнительным источником информации для изучения полесского «ведьминского» комплекса. Общая сводка полесских и восточнославянских поверий о ведьме (а также фольклорные тексты) представлены в следующих трудах (ПЭС 1983, 127—129; ВЭС 2001, 382—388; Виноградова, Толстая 1995, 197—301; Виноградова 1992, 58—73; Власова 1998, 60—72; Новичкова 1995, 64—78; Зиновьев 1987, 127—190; Максимов 1989, 82—90; Криничная 2000, 8—87; ТФНО, 329—349; МРПНП 2007, 220—236; Federowski 1897, 80—89; Легенды 2005, 224—234; Новак 2009, 51—123; Гнатюк 2000, 224—230; Хобзей 2002, 57—63; Курочкін 1990, 23—28; Українці 1991, 430—497; НССУ 2000, 44—97).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Ведьма вредит человеку и его хозяйству

1. Отбирает молоко у коров
   - 1а. Собирает росу, валяется по росе
   - 1б. Доит чужих коров; в виде живоного сосет молоко
   - 1в. Выкликает чужих коров по их кличкам
   - 1г. Использует другие приемы отбирания молока (получает молоко с ножа, воткнутого в стену дома или в дерево; надаивает молоко с висящего рушника; отбирает молоко одним своим взглядом)
   - 1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы
2. Насылает порчу, болезни на людей, скот, растения
   - 2а. Насылает порчу на людей
   - 2б. Вредит детям
   - 2в. Насылает порчу на скот
   - 2г. Вредит растениям
   - 2д. Может «пригвоздить» человека к месту
3. Причиняет другие виды ущерба
   - 3а. Вызывает стихийные бедствия; нашествие змей, жаб, насекомых
   - 3б. Пугает, преследует путников, насылает видения
   - 3в. В виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя
   - 3г. Делает вредоносный залом в поле (см. **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту)
   - 3д. Отнимает все виды хозяйственных благ
   - 3е. Превращает человека в животное (см. **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков; **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь)

II. Ведьма обнаруживает свойства демонического существа

4. Знается с нечистой силой
   - 4а. Ведьма вступает в связь с чертом
   - 4б. Ведьму называют: «баба с мухами», «баба с сатаной в носу»
   - 4в. Ведьма повелевает чертями
   - 4г. Танцует с чертями, веселится на их свадьбе
   - 4д. Черти мучают ведьму, заставляя ее вредить людям
   - 4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (или скот)
   - 4ж. Ведьма отговаривает сестру учиться колдовству, показав, как будут черти мучить ее в момент смерти
   - 4з. Ведьма умирает трудной смертью

4и. Старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи

5. Обладает сверхъестественными способностями
5а. Как становятся ведьмами
5б. Ведьму отличает наличие хвоста и рожек
5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
5г. Летает ночью на совместные сборища
5д. Летает в вихре
5е. Тело и душа ведьмы раздваиваются
5ж. Ведьма повелевает змеями
5з. Обладает смертоносным взглядом
5и. Использует церковную службу для восполнения колдовской силы
5к. Проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы
5л. Оказывает людям помощь (способна лечить, предсказать будущее, отвернуть тучу)
5м. Расколдовывает человека-оборотня (см. **7.**5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волколака, возвращают ему человеческий облик)

III. Действия человека по отношению к ведьме

6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее
6а. Использует обереги от ведьм
6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)
6в. Калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму
6г. Ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма

7. Человек с помощью магических приемов распознает и наказывает ведьму
7а. Распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы
7б. Распознает ведьму по поведению ее коровы или по червивым молочным продуктам
7в. Особыми действиями провоцирует ведьму явиться (варит цедилку; жжет костер из особых поленьев; метет пол от порога к столу)
7г. С помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм (смотрит сквозь решето, борону, полотно; носит при себе особые растения)
7д. Распознает ведьму другими способами (выращивает особого щенка-«ярчука»; переворачивает обратной стороной предметы печной утвари и смотрит, которая из соседок не может выйти из дома и т. п.)
7е. Человек наказывает ведьму (ловит, бьет, сжигает, угрожает, принуждает отказаться от вредоносного колдовства)

8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей
8а. Повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит следом за ней

8б. Повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко

9. Действия человека по отношению к умершей ведьме

9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

9б. Человек предпринимает меры, чтобы ведьма не ходила после смерти (см. **12.**1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками; **12.**IV. Превентивные меры против «хождения» покойника; **12.**V. Обереги от «ходячего» покойника)

10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы

I. Ведьма вредит человеку и его хозяйству

1. Отбирает молоко у чужих коров

Этот мотив является центральным в наборе вредоносных действий ведьмы и отмечается на территории Полесья повсеместно. Часто он выступает в качестве идентифицирующего признака, т. е. служит главным опознавательным знаком этого персонажа: «Та ж*и*нка, шо бэрэ молок*о* од чуж*ы*х кор*и*ў, — то в*е*дьма» (брест.); «В*е*дьма — цэ ужэ та, шо вон*а* зн*а*е одобр*а*ты молок*о* од кор*о*вы» (житом.). В отличие от других вредоносных функций (насылать порчу, ездить верхом на человеке, вызывать стихийные бедствия и т. п.), отбирание молока практически всегда приурочено к праздникам весенне-летнего периода: чаще всего к Ивану Купале или Юрьеву дню; реже — к Благовещенью, Пасхе, Петровскому посту. Вне календарно закрепленных дат порча такого рода могла осуществляться при отеле чужой коровы, когда хозяева всячески защищали ее от ведьмы, чтобы не пропало молоко у отелившейся скотины. По данным Полесского архива, существует довольно много магических способов перенимания молока в свою пользу. За пределами настоящей рубрики об отбирании молока речь идет также в следующих рубриках: **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм; **1.**6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву; **1.**6в. Калечит животное-оборотня, чтобы распознать ведьму; **1.**8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко. Анализ этого мотива в общеславянской перспективе представлен в словарной статье «Отбирание молока» (Левкиевская 2004, 584—588), а также в одноименном разделе монографии Т. А. Агапкиной (Агапкина 2002, 389—400).

1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

Собирание росы (как способ отбирания молока) — один из наиболее распространенных у восточных и западных славян мотивов «ведьминского» цикла. В по-

лесской традиции встречается преимущественно в поверьях западных областей. Практически в каждом тексте этой тематической группы есть указание на время действия (обычно — Иван Купала и Юрьев день), так как «чудодейственной» считалась только роса, собранная в особые дни и до восхода солнца. Такая небесная влага, по народным представлениям, была способна передать свою животворную силу скоту, обеспечивая его изобилием молока. В волынских селах такую росу называли «м*а*на», в житомирской — молочный «приб*у*ток». По одним поверьям, «знающие» женщины собирали росу, чтобы увеличить надои своих коров (чужим коровам это как будто не вредило). По другим — ведьма специально сбивает росу с травы и забирает ее себе, чтобы молоко всего сельского стада перешло к ней, т. е. это способ отбирания молока у чужих коров. Собирая росу, она волочит по мокрой траве (или по злаковым всходам) кусок ткани, нитки, скатерть, платок, фартук, вожжи либо использует молочный инвентарь: водит по росе цедилкой, ситом, черпает ее дойницей, ведром, кувшином. В дальнейшем ведьма отжимает намокшую ткань и поит ею своих коров; льет воду в стойло; обмывает ею скотину; накрывает ее мокрым полотном; машет своей намокшей одеждой над пустыми горшками — и те наполняются молоком; вешает росистую ткань в хлеву — и с нее течет молоко; собранной влагой обмывает молочную посуду, чтобы не переводилось молоко и т. п. Подобные способы осмыслялись не только как магия увеличения молока у своей коровы, но и как вредоносные действия по отношению к чужому скоту, т. е. ведьма собирает росу: «коб од кого молоко одобраты» (Кривляны брест.); «видьмы росы позбивала — всё молоко забрала» (Радеж брест.); «видьмы збырають росу у вэдры до сход соньца ⟨…⟩. Тогда у других будет убывать молоко, а у них прибывать» (Курчица житом.). Желая навредить кому-нибудь из односельчан, ведьма собирает росу с его поля (житного, ячменного) либо ходит по межам, разделяющим посевные поля разных хозяев. По единичным свидетельствам, она кувыркается в обнаженном виде по росе, чтобы увеличить свою колдовскую силу, либо собирает росу и переносит ее на свое поле, отбирая таким образом урожай с чужого надела. Мотив собирания росы представлен также в рубрике **1.**8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Куп*а*лу б*у*дэ як*а*я в*и*дьма рос*у* збыв*а*ты… Прыход*ы*ла р*а*но, рос*у* збыв*а*ла як*ы*мся с*ы*тэчком. Ход*ы*ла и т*а*ко, зн*а*чыть, рос*у* збыв*а*ла, збыр*а*ла. То ус*и* на е*и* каз*а*лы, шо вон*а* в*и*дьма. Зн*а*чыть, рос*у* збыр*а*ла, а к*и*лько ёй трэба зб*ы*ты, то ужэ там хто е*е* *пильнов*а*ў? Але ўсё говор*ы*ли, шчо ход*ы*ла, ход*ы*ла поўс*ю*да рос*у* збыв*а*ла, в*и*дьма.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 2. От, у *е*ту нэд*и*лю б*у*дэ Ян, то гэто ужэ говор*ы*лы, шчо хто быў вэдьмою, тот ход*ы*ў рос*у* збыр*а*ты, коб от ког*о* молок*о* одобр*а*ты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№. 3. На Купалу сцераглися видьмаў. Они росу били, покуль сонцэ не ўсходзиць, то билы росу палкамы, шчоб молоко забраць ў чужой коровы.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 4. На Петроўского Ивана, пэрэд Петром и Павлом, то ведьмы ходылы, ешчэ солнцэ не взойдэ, то ходылы росу брали и умывали корову. Шоб молока не було.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина.

№ 5. Это ведьмы только росу собирають. Катаюцца по росе и собирають росу на колдовство утром, до ўсхода сонца.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 6. На Вэлико Ивана ведьмы у хливу чуть свит, пока солнышко нэ взойдэ, то ходють росу збивають у дойницу, шоб корова много молока давала.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 7. Дви булы старухи. Их видели, шо на Ивана росу собирали, молоко чужое, — то ведьмы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 8. То кажуть, росу збиваты — то тые, о, шо ведьми ворожать. Мусить на Ивана росу ходять збивають на Купалного, но и на Юрья выходять збивають. А для чого ужэ воны то робили, нэ знаю. Чы грабли можэ возьме, и збивають росу по чэму, шо ростэ, до сонца схода, зраненьку. З рослины.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 9. Она на Ивана ходыть по роси и збывайе росу в выдро. Раночко идэ, ранко. О, кажут, вэдьма роси позбирала, молоко забрала. Вона на Ивана ходыть и збивайэ росу. Ў видро збивайэ. Ужэ кажэ: видьма росы позбивала, всё молоко забрала.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 10. [Зачем ведьмы собирали росу?] Для молока збыралы. Она потягнэ и сцэдыт в такэй куўшын. Голая, як мать народила. Вэдьма бэрэ вожжы и тягнэ по роса ⟨sic!⟩, и в яку посуду стэкаэ. То на Ивана Купалного.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 11. До сонца сходу ходють росу збирають видьмы. Бывало, идэмо по ягоды, по *чэрныгу до сходу сонца. Идэмо, бачымо: ой, лошадь походыла, капусту повыворачывала, ой, жыто потоптано. То можэ и видьма ходыла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 12. У ноч на Купайлу ведьмы збираюцца у поли, прыходят домой мокрые, [ходили] по роси. У ведьмы корова много молока дае, а у соседоў не будэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.

№ 13. Гола ходить видьма по роси, качается, вэдром росу сбырае. На Купалу, на Юрья видьма ходить.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

№ 14. На Купайлу купаецца видзьма голая. Росу бярэ сабе.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 15. Видьмы на Яна ходыли на росу, и по-добры ходыли. Бывало, як коней повядэм, выбачым ўсэ, што робыли на поли. Закрутки робыла. Шчо втиральник повисють — и молоко течэ.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыча Семена Максимовича, 1902 г. р.

+ **4.1**а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 16. Стоиць чоловек у саду и бачэ: видьма рушником збирае росу з травы, потым з его [рушника] потекло молоко.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

№ 17. На Яна ведьмы коровы доять [обернувшись жабой]. На Яна, пока сонцэ нэ сходыть, видьма ходыть по роси да мые цыдилки росою, и ў води под дубом полошчэ да на дуби сушыть. Это од людэй молоко тягнуть соби. Мать мне говорила: «Закрывай *гладышэчку на Яна, бо видьма смэтану поврочыть».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р., и Шепелевич Ольги Максимовны, 1910 г. р.

+ **1.5**в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 18. Ведьма на Купала жабой скинуласа. На Юрья росу собирали на цэдилку з чужих полэй.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ **1.5**в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 19. На Купалу ведьми росу собирають — приробляють, утром до сонца, *настольницей [собирают росу], да ўже корове… выкрутить, выкрутить, да дае пить, штобы было молоко, кажуть, гола ходить та жонка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Трушко Ульяны Даниловны, 1926 г. р.

№ 20. У одной рубашцы сбирали росу на Юрия, бес пояса, бес юбки, ў одной рубасци. Ну, ведьмы, то иде на чужое поле, ў одной рубасци собирали росу цадилком.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

№ 21. А ў нас говораць, што которыи такие, которыи хочуць богато молока и вроде воны прырobляюць и вот оны бегаюць на Ивана Купального и собираюць траву по межах. От девьяць межей надо, напрымер, моя, соседа межа, ў меня вырве, ў другого, ў трэтяго, и ето такэ — собираюць. У нас е такие.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 22. На Купайло та жонка ходить, корову вудоить — то ведьма: вот девять межей вона пройде и на каждой меже рве траву и дае своим коровам, то ўже у других нема ничего, а у ей молоко и сметана, а у них гола сыровотка стоить. Та ведьма, што ўред робить людям, та жонка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Колесник Варвары Адамовны, 1909 г. р.

№ 23. На Купаўного Ивана пойде по межэ. Ходили, траву нарве з росою и несе своей корове. Несе ести до сонца. Ту траву своей корове даеш йисты, и у ней молоко будэ, а ў других у хозяев — не будэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Черкас Галины Яковлевны.

№ 24. Говорили, што видели незнакомую жэнщину, шла, брала тягла скатёрку [по росе]. Скатёрку тую отобрали од ее, а з неё молоко льёцца… То ў ноч на Купалного Ивана.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. А. Агаджанян от Евдокимчик Василисы Ивановны, 1904 г. р.

№ 25. На Юрей ходяць да расу збираюць па жити. Даюць худоби, кобы же была польза. Знахари идуць собирать, нечесные люди. Кажуць, скинеццяя наголу и сбирае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

№ 26. Сабирали расу на Юрия. Шчэ казали, шэсьц жанок бегали расу сабираць. Да сонца, шоб ишэ сонце не выйшло. Етые ужэ багато знахаруюць, шоб много малака було у каровы. И карове [эту росу] нясуць. Мо, што пригаварываюць, да даюць карови.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Шахлан Анны Макаровны, 1929 г. р.

№ 27. На Юрья ведьмы идуть ў жито и качаюцца по росе заранее. Знимает з себя ўсё и качаецца, чтоб молока болей *ссать у чужих коров.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 28. Ведьмы збирають росу напроти Йвана. Йе два Ивана: один — перед Петром. Напроти того Ивана самы ведьмы ходять, голы, кажэ…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

№ 29. Говорыли суседи, колдуньи тягали по межам доёнки, дак як пошло к ним молоко! Дак не знали, куды девацца, как одделацца от того молока. До сонца на Ивана делають этое… Бувае, ў кого глаза плохие, ўстане и вутягне молока з кувшына.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Феклы Васильевны, 1919 г. р.

№ 30. На Ивана ведьмы росу збирають, коб у ее було малака. Иди по межы и с чужой межы травы сушы, коб сонцэ на ее не светило и ветер не дуў, и карове дай зъести — буде малако давать.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 31. Боялися ведзьм на Ивана Юраўскаго, на Микольскаго Ивана, на Пятроўскаго Ивана. У еты дзень ведзьма ўсё могла. Вось, яна на Юраўски дзень до сонца бярэ ў вядро росу и дае корови. А корова ей тады болей молока дае.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 32. Оберегались на Купалу. Одбирае [ведьма] молоко. Бегает по двору — и у коровы молоко пропадает. *Жыжку застрекали за дверь, штоб када будет открывать, руки пожарит и вернёцца. [В Юрьев день] Юрьева роса, ведьмы бегали да збирали фартуком, а потом по *гладышкам махае — и они полны [молока].

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 33. На Юрья выпускають скотину, шоб схватила росы. Жэньшчына узяла *настольницу и ходить по чужому ячменю, росу сбираеть. Потом ету мокру настольницу кидае на свою скотину — и у ней багато молока, а ў другой — мало.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Руденок Марии Григорьевны, 1910 г. р.

№ 34. На Юрья, когда скот выгоняли в поле, ведьмы отбирали у коров молоко. Летить межою, простоволоса, у долгой белой сорочке. Кинет скатёрку да на себе, кинет да на себе.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

№ 35. От, ў ее [одной женщины] свекруха вьедьма была. А шостаго [июля] все вьедьмы ведьмавалы. От наўпротиў Ивана бярэ кружачку, и вядро, и цадилку, што малако

цэдиш. И цадилкай па расе так расу збирае, на рассвете. А патом по двару па сваяму, два нажы уставе ў стену у хлеви, у сваём. И паставе вядро, и цадилкай накрое — и малако бежить ў тое вядро. И каровы у ее не была, а малако весь год было. И ат усего магла малако атабрать — и ат каровы, и ат кошки, и ат сабаки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. То, зноў на Юрыя вона [ведьма] скидаеця голой и идэ пид поле, и та видьма с ситом ходить, *ману збираэть до сходу сонца, збивае ў сито тую ману. А як хто ей перейдэ дорогу, то вона або поминае, або каликою будэ. [Что такое мана?] То тэж роса, шо до схода сонца бувае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **1.**2а. Ведьма насылает порчу на людей

№ 37. Збирають росу, а як же. Уси *видьмэнники росу збирають три рази: на Юрыя, на Благовишченне и на Всиночну. То воны йдуть ноччу, йдуть, як йих маты родила, и йдуть по тех дворах, дэ корови ходять. И там воны збирають тую росу. И ўже у них е и молоко, и масло. И ўже ходят воны по хливах и пэрэкидаюця — якый жабой, то по хливах лазить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 38. Котора видьма, то воны идуть забирають росу. Як росказывав мий батько, он ехал на волах. Дывицця: жыто во-так-во ворошыцця. Встав, люльку закурив, дывицця. А вин тожэ трохи знав. Покинув волы, пошов кругом обойшов ей и сюды [к волам] вернулся. А вона кажэ: «Ай, кажэ, перэйди назад ми дорогу». Кажэ [батько]: «На чорта я пэрэходив бы кругом». Алэ кажэ, як маты народыла, ничого не було.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевич, 1899 г. р.

№ 39. Видьмари гадалы [колдовали] на Ивана Пэтривського. Росу збырають и на Юръя, и на Ивана. На Юрыя, тоды як [ведьма] росу бэрэ, то розьдиваеця наголо и ходыть росу збырае. И по хлывах ходыть голая. На Йвана ў папороть дэсь ходыли — пэрэд Иваном ў ночи цьвитэ папороть. Колысь кум ля кумы одрубаў ногу на Ўсюночну. Кажэ, пойду постэрэжу, бо пропадае молоко. Ведьма прыдэ на Ўсюночну молоко браты...

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ **19.** Цветение папоротника

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. [Не ходили ли в жито на Юрья?] М*о*жэ хто — як хто знае, занимаецца чим — м*о*жэ и х*о*дыть. Як якые в*е*дьмы, то по рос*е* кач*е*лыся. На Ивана ход*и*лы по рос*е*. Разд*е*нутся да кач*е*ютса по рос*е*, а хто их знае, чог*о* вон*ы* шчо… А бул*ы* люды, шчо бачылы. [В какое время это делали?] В ноч*и*. Ложились на спину и кувыркались. [Зачем?] Знахор*и*ла так. В*е*дьма знала, для чог*о*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 41. Пэрэд Иваном в*и*дьмы, гов*о*рать, до сх*о*ду с*о*нца б*и*гают и качаюцца по росе, коб молока им прыбаўлялоса.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 42. [Рассказчица видела в детстве, как их соседка в Юрьев день кувыркалась голая на своем огороде.] В*о*на што-то знала ўжэ да в*ы*йшла г*о*лая и качаласа. То на Юръя. Гэто вона знахаровала... Кор*о*вье молок*о* ўжэ вона отнымать науч*ы*ласа, так ўжэ вона качаласа по росе. На Юрьеву р*о*су коров*ы* выпускають. Гэто рано, и вона [ведьма] вот качалас ешчэ до сх*о*ду с*о*нца. Гэто ж вона то ужэ шось знала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 43. В*и*дьма забэрэ ту рос*у* на Юрья, п*е*рэд днём, да и в*и*льет туд*а*, гдэ кор*о*ва сто*и*т, да б*у*дэ дав*а*ть молочк*а* малэнько.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Михаревич Елены Супруновны, 1900 г. р.

№ 44. На Ив*а*на в*е*дьмы з*и*ллэ рвут. Та, што отбир*а*е молок*о*, то берэ [траву] из трох м*е*жей. Из мог*о* огор*о*да, из того — и да*е* кор*о*ве. Н*о*чью зобир*а*е и р*о*су, зачэрпит тарэлочкой чи хв*а*рточкой, так поведе по трав*е* *хв*а*ртучкой — и оста*е*це вод*а* в хв*а*ртучке. [Когда собирает ведьма росу?] Бильшэ на Ив*а*на р*о*блят або на Юрья, т*о*же рос*а* вэл*и*ка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Анны Ильиничны, 1930 г. р., и Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 45. На Ив*а*на р*а*но вст*а*не да рве трав*у* до сход с*о*лнца и кор*о*ве даст. То в*е*дьма, к*а*жут, отбир*а*е молоко.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Ганны Ивановны, 1929 г. р.

№ 46. На свята Юрия ч*а*сом собир*а*юць рос*у* як с*о*нце ишо не ўзашл*о*. М*о*но и не в*е*дьма собир*а*ць, *о*чи промываць тею рос*о*ю. Як збир*а*е рос*у* в*е*дьма, он*а* тею рос*о*й на кор*о*ву ль*е*. Ч*а*сом корова в*ы*йде з ночи — рос*а* так и сто*и*ць по ней.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 47. Ведьма може на Юрья збираць росу: *шмотинку по росе помочила да вытерла ў *кварточку, чи ў тарелочку. Выйде корова утром — роса так и стоиць по ей.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Видьма однимает молоко у коров. На Ивана на Купайло вона йдэ ў хлиў, доить корову. И свято есть — Юрый, вона тожэ доить. Вона будэ под коровою, её не видать… На Юрья ведьмы росу собырают. Косы роспустыть да бигае по мэжах. На Купалу ведьма стараецца вершка зорвать [верхушку с купальского деревца]. Вона, наверно, не хочэт, шоб спалывалы [купальское деревце обычно сжигали в костре]. Як спалять, то ей нехорошо.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Зинченко Ульяны Григорьевны, 1905 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 49. [На Юрия] видьмы збырають росу у вэдры до сход соньца [и дают ее выпить своей корове. Тогда у других будет убывать молоко, а у них прибывать].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 50. Вона на Купайлу да Пэтра то вже дойить [чужих коров]. А которая умие шептать, то на Юръя идэ на чужи поля да росу збирае — то ж молоко тягае.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 51. На Юрья, бувало, йдут на жыто, качаюца — хозяин, дитя. Хлопца чы дывчыну пошле. Брали водку, закуску [имеется в виду обычай хождения в жито в Юрьев день]. Которы ведьмы, которы знали до короў — тильки таки, собирали [росу]: хустку скидае, косы расплетае, росу збирала у якусь посуду по чужых полях. Шоб мало хто видиў, щё тёмно, щё никто не ходит. Трэба чэкать рано по полях. На Юрья они только пойдуть на поле.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

№ 52. Ведьмы на Купайла, на Пэтра то скинутся котом, собакой. На Юрия ведьмы росу сбирають — прибуток им, молоко будет. На Купайлу нитки тые ведьмы протягивали у хлеви — молоко позбирали.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 53. Так ведьми робили. До дня [до восхода] на том, на жите роса. И она ходить, доёнку с собой несе да этой, шо молоко цадять [цедилкой], бере росу да и ў доёнку.

А шо ўжэ она делала с той росой, того ўжэ я не знаю. А росу брали на Юрья ведьми. Ловили их, значимо, этих женьшчын. Старики знають, шо ўжэ должна ведьма быть, на Юрья ходить. Да ўжэ поймае ее, ту, котора молоко бере.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 54. Було таке. Се мой дед колися вишел оправляцця. А то баче, як казали, баба яка тягне росу. Тягла росу по меже, по траве от нашего хлива. Он думаў, шо всем трэба тягти росу. Приходи ў хату и кажэ: «Матрёна, Матрёна! Шо ўжэ Никанориха росу збирае и тебе трэба йти». А мать то того ўжэ чула, шо ведьма росу збирае. От, мать бежить на двор, аж ўжэ никого немае. Только ўжэ знае, шо вона пошла до свого двора, да роса ужэ обита. Бачьте, де роса — от сивенько, а то — обито. Да она ж зробила ўжэ шось нам теляти, то теля то больнэ зробилось, чи ослепло. И таке было. Колись збирали росу. То колись цадилку, кажэ, возьме, шо молоко цадить, да тэ тягае по росе, да колись знали, да молоко мають богато. На Юрья. То на весне, до соньца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Дубовик В. А.

+ **1.2**в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 55. Видьма — то жунка. У нас була жунка одна, она ходила гола у ночи на Купайло распэтлэхана и ведром росу сбирала.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Чумель Настасьи Петровны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 56. [Ведьма] на Ивана Купайло ўстае до свэта да росу збирала, платочка росстеле да и *вичавить водичку ў баночку да и зноў. Шчэ до сонца, шчэ темно. Да и як ходили ў одной сороцци и косы росплетяные. Собэ спор збирали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 57. От есь разные очы у людэй. Оно подывицца — и от бувае с коровой плохо ци з молоком. Вобшчэ з молочным скрывалиса и тапер скрываюцца люды. Кажуть, до свэта на росу [ведьмы] ходять. Этые вэдьмы, которые могут корову скусать, так воны большынство выскакваюсь на Ивана Купайло, выскакваюсь до свэта.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ **1.2**в. Ведьма насылает порчу на скот

+ **15.** Сглаз

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. На Ивана, чи проти празника бальшога расу в кувшин сабирала ведьма — молоко адбирала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Исаченко Арины Моисеевны, 1905 г. р.

№ 59. А вон Мр*а*щикова [кличка женщины] пр*о*ти Ив*а*на Куп*а*льнаго на ск*а*терть, ст*о*льник, рас*у* збир*а*ла: як кар*о*ва пойдеть па рас*е*, так у ей малак*о* и прападёть. Малак*о* адбир*а*ла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

№ 60. Ег*о*рей есть пр*а*здник. Пр*о*ти Ег*о*рия выход*и*л один дед и на р*о*су р*а*но пас к*о*ней. И б*у*ркой по рос*е* повод*и*л, а из б*у*рки молок*о* и бег*и*ть. Это ж в*е*дьма повыбир*а*ла, а ён слов*а* знал против ведьмы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 61. В*е*дьма наст*о*льником р*о*су убир*а*ла или ск*а*терть стял*и*ла. А патом кар*о*ўки прай*д*ут па трав*е* — а она без рас*ы*. И молочк*о* [достается] в*е*дьме.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

\+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Другой характерный для полесской ведьмы способ отбирания молока (также очень популярный в общеславянских поверьях), когда она либо выдаивает чужих коров в своем обычном (антропоморфном) виде, либо сосет коровье вымя, приняв вид животного. В Полесье этот мотив встречается повсеместно. Чаще всего ведьма действует в своей зооморфной ипостаси: обернувшись жабой, кошкой, собакой, свиньей, ужом, гадюкой, черепахой (реже — птицей), она сосет корову, после чего у той пропадает молоко, а в хозяйстве ведьмы молоко прибывает. Обычно это происходит в ночь накануне Ивана Купалы (либо при отеле чужой коровы). В текстах поверий фиксируется внимание лишь на самом факте проникновения в хлев и высасывании молока из вымени; какие действия осуществляются ведьмой с этим молоком в дальнейшем — неизвестно. Если хозяева заставали лягушку в своем хлеву и протыкали ее вилами, то молоко из нее текло рекою. Часто упоминается, что змеи обвиваются вокруг задней ноги коровы и присасываются к ее вымени. В тех вариантах, где ведьма действует в своем обычном виде, она распускает волосы, снимает одежду, оставаясь голой или в одной рубашке, снимает с себя нательный крест — и в таком виде ночью проникает в чужой хлев, где собственноручно выдаивает корову, перенося затем молоко в свой двор. Изредка рассказывают, что она «летает» по чужим дворам на лопате, вилах. Оба варианта поверий (в которых

ведьма предстает либо в своей антропоморфной, либо в зооморфной ипостаси) объединяются представлениями о том, что она — чтобы не быть замеченной — проникает в хлев в виде животного, а затем становится женщиной и доит коров обычным способом. Например, она оборачивается колесом, подкатывается к хлеву, а дальше действует в своей антропоморфной ипостаси. Иногда говорится о том, что она появляется невидимкой.

За пределами настоящей рубрики этот мотив сохраняет свою актуальность в таких тематических рубриках, как: **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы; **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву; **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 62. [Ведьма] обор*а*чиваецца ў ляг*у*ху, выс*а*сывает у коровы молоко. А если ее застанут, то побьют, и п*о*йдэ она вся ў синяк*а*х. Уж*о*м сделаться не м*о*жэ.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 63. Может кор*о*ва молок*а* нэ дать. То в*е*дьма пэрэкид*а*еца ў к*о*шку чы лягушку и корову д*о*ить, свир*е*пствует по сар*а*ю. В*е*дьма образ*у*е з себе или ж*а*бу, или свинь*ю*, или *б*у*сынь. За молок*о* гонялись и порт*и*ли.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 64. [У ведьмы был слуга.] Он*а* йог*о* заст*а*выла *збанк*а* нос*ы*ты, а сам*а* пэрэк*ы*нулась у к*о*шку. И зайшл*ы* до йог*о* б*а*тька. В*и*дьма кор*о*ву д*о*ить и дала слуге нести молоко, и вин спотыкн*у*вся и в*ы*лиў — и он*и* нэ м*а*ли дэ дэв*а*ти молоко.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 65. Жабой оборочв*а*лась ведьма, свин*ё*ю и сыс*а*ла молоко. Казали, подчэпицца на н*о*гу кор*о*ве и за ц*ы*цку ссэ, и потом могла пэрэтвор*ы*цца [в женщину].

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 66. Пишла [подруга рассказчицы] кор*о*ву дой*и*ты, пост*а*выла молок*о*, ушл*а*. С*у*чка прыбэж*а*ла, молоко — хлюп-хлюп, и ўсё л*и*то у неё молок*а* нэ бул*о*.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 67. Ведьма была жэнщина. Она прикидывалась свиньёй, заходила ночью в хлев и пила молоко из-под коровы.

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Зосько Акулины Ивановны, 1921 г. р.

№ 68. Ноччу на Купайло видьмы отымалы молоко у корив. Сосалы, скынувшись жабой, ужом ти чорной кишкой.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Валенчиц от Климович Анны Васильевны, 1904 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

№ 69. Ведьмы адымають у коровы молоко, то трэба шэптуна звaты. Ведьма оборочваецца жабою чы змеёю, почынае цыцкы ссать у корив.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Капитонова от Казак Евдокии Никитичны, 1920 г. р.

№ 70. Ведзьма ўскинецца котом и жыве ў хляве, ссэ ў коровы молоко.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова от Тарасени Маланьи Васильевны, 1927 г. р., и Хлуд Доминики Филипповны, 1920 г. р.

№ 71. Ведьма скидаецца собакою ци кошкою и ссэ молоко у коровы. Чула, шчо и жабой ведьма скидалася. И яки ж вэлики йе жабы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. Н. Супрун от Страхи Варвары Ивановны, 1894 г. р.

№ 72. Ведьмы тягнуть молоко у чужих коров в ночь на Ивана Купалу. Скинецца ведьма собакой или котом и с подойником бежит в хлев. Там опять обернется женщиной, разденется наголо, волосы длинные расчешет, как русалка. Воду, которой потом подойник вымоет, выльет на перекрестке дорог. Кто хочэ побачыть, хто тягне его молока, кладет борону к стенке хлева, спрячется под борону и увидит — кто это отбирает.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Кирилловой Елены Кирилловны, 1914 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ **1.**7г. Человек с помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Нешто оны [ведьмы] могуть приговаривать словами. Она ходила на Ивана, дак захватывали люди ў хлевах — ведьма доила чужых короў. Скинуцца могла жабою, яшчэрицэю. На Купалного Ивана. Жабу убьють ў хлеви, дак голэ молоко тячэ — это сама та ведьма. Есть такие, што могли приговаривать — и успокаиваецца ужэ, не тячэ молоко. Она тягне, а ее не видно. Она скидаецца у ето врэмья да робить, шо ёй треба.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 74. Жабою скинецца [ведьма] да тягне молоко. Чи до сонца по межах чужых збирае травицу да иде несе своей корове.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

№ 75. Ведьмы на Ивана идуть. Которая понимае молоко тягти, то возьме доёнку пуд фартух да иде вечором, штоб нихто не бачыў. То як утягнуть молоко, то ужэ у тае жонки не буде молока [у ее коровы].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 76. Ведьма пашэпча-пашэпча: «Хай тваё будзе маё!» — и ей малако адходзиць. Ей и ў хлеў хадзиць не нада… Раз на Ведзьмина Ивана адзин дядька ў нас бачыць — вуж пад вароты падпоўз и ў хлеў запоўз. Дядька узяў топор, зайшоў ў хлеў — сядзиць жэншчына и доиць карову. Ён хацеў ей руку адсекци да пожалеў, адпусциў.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Беседец Елены Федоровны.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 77. Снимае хрест, распускае косы, як яна ведзьма, и идзе у чужы хлев, яна не можа ици в кресце [снимает нательный крест], и шла у чым маць нарадзила, и робицца черепахай, и *ссе карову.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Козак Марии Адольфовны, 1917 г. р.

№ 78. Садяца на Вядёмский Иван на лапату, ти на вилы и летае ведьма [по чужим хлевам]. Прилетить да карову выдоить.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Алеси Стахеевны, 1905 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 79. Ведьма кошкой, сабакай зделаецца, на поле придёць как парасёнак. Карова ляжеть, дак вона сосёть и молоко забираець, тая парася. И сваей карове перадаёць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская.

№ 80. Врэдная то калдунья, малоки адбираэ. Хлопцы палкой па нагах [били]. Бяжыть сабачка, чы який зверь, ани ужэ дагадаюца: идуть позна, цаво-то сабачка па вулицэ бяжыть — не извесно, куда денеца [или змею увидишь]. Надо словы гаворыть: «Змея — не ў хате сказано! — стой, змея, не за малаком ходыла?» Чы чорненький сабачка: «Сабачка, куды ты бегал, ты малако адбирал?» Утякае, ани гоняца. Ёна падое, калдунка, и карова мокрая делаэцца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **1.**7е. Человек наказывает ведьму

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Видьма пэрэкынулася жабою и сосэ молоко ў коров. Одын чоловик забыў жабу вылкамы, так ту видьму и вбыв.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ **1.**7е. Человек наказывает ведьму

№ 82. Чоловик чув, шчо жинка вночи выходыть, а сусид жалиеться, шчо в його коровы молоко зныкае. Чоловик раз выйшов за жинкою, а та дойить корову. Вона кынула дойиты, а чоловик заставыв дали дойиты, покы кров нэ пишла и корова нэ пропала.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Хомык Федоры Юрьевны, 1908 г. р.

№ 83. Жаба — то, кажуть, видьма. Як я служыла в пана, то як коров доилы, в йиднои забулы зняты *кантарку, а потим зобачылы вэлычэзну *ропуху на порози в хливи. И як вкололы [ропуху], молоко з нэи потэкло. И потим — я бачыла — молока того було, шо купатыся можна було.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

№ 84. Колысь казалы люды: видьмы — то жинкы. Була я шчэ малою, гналы ранэнько мы коровы, на вэлыкэ свято Занэсэння, пэрэд Зэлэнымы Святамы. Та була ў сэли баба. На нэи вси казалы: «рапуха» — жаба то така йе вэлычэзна. *Рапухы забырають од коров молока. Так от, бачым: йдэ вона, баба. Розчамчалася, косы роспустыла, йдэ по *збижжи, по жыти. Люды кажуть: чого ж Наталка косы роспустыла? Так вона довго йшла биля коровы. И тут подилася кудысь. И в сэли нэ було ии. Вид того часу сталы коровы пагано доиты, и зовсим сталося мало молока.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Семенюка Миколы Артемовича, 1916 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Говорыли, шчо пэрэд Иваном Купалным як идэш у сарай, як выдоиш короўку, бэрэш *прокиву, вырвэш и затыкай за *клямочку, шчоб вэдьма нэ влезла. Она будэ отчинять хлева и спэчэ руку и нэ открые. Да говорать, тая вэдьма можэ укинуты [забросить] таке гадюку или вужа у хлив. Говорать корову будэ *ссати вуж, молоко забирае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 86. Идеш возле сарая, слышиш: доюць корову. Открыеш дверь — никого. Дед мой побачил во сне одну ведьму, шо у его коровки молоко тягала, она ему кажець: «Ты на

меня не серчай. Я тебе больше коров доиць не буду. Я заре пришла ў хлев заткнуць дверь берёзовым колочком. Не приду, значиць, больше». Наутро он приде ў хлев, бачиць — и правда.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Науменко Галины Алексеевны, 1935 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 87. Мы ужэ пошли спать на Купайло, а баба прала. Колы чуем: брась! — у хливу *хворточка [стукнула], хтось доит корову. Дед: «Шо ж, баба здурела, шо у тако врэмя доит!» Пошол до бабы, а вона ў хати. Пошли до хлива — ничого, только собака побежала, и титьки [у коровы] мокрые. То ведьма була.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ковальчук Марии Леонтьевны, 1913 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 88. На Ивана Купайло — Ведёмска ночь, ведьма видоила корову и дажэ коту на банку не було. Потягла и потягла ведьма.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап С. М. Толстая от Марии Доменовны (б/ф), 1918 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 89. На лягушку [ведьма] скидаецца и на кота. А тэй одын говориў (то на Ўкрайне було, далеко), як побачиў, што в степу свит свитицца. «Вот,— кажэ баба, — забрала ведьма малако». Приде она [хозяйка] рано — а нет малака. Ведьма и ужов, и лягушек насылае. Чую, — кажэ, — дид [который караулил ночью ведьму]: в сарае храпе, а оттуда, з хлива, жэншчына выходе — корову выдоила. Она [ведьма] его и ўсыпила. Проснуўся дед, за ею бежыт, а её ужэ нет — кот. За тым котом побежаў. Ведьма добегла до квартири, открила окно. В окно вскочиў кот, а он вошоў ў хату, а она ужэ раздэваецца. Она говори: «Ты за мной бегаў». А он нэ признаёцца. Она и заведьмовала, шоб он спаў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дубовик В. А.

+ **1.**3а. Ведьма вызывает нашествие змей, жаб, насекомых

№ 90. Пэрэкидались [ведьмы], то вона пэрэкинеца пуд комином. Колись були дэрэвьяны комины з дошчечек, два мэтра доўжины. Вона пуд комином пэрэкинулась да зробилась чи свинёй чи собакой, и йдэ дойить корови. [В хлеву она снова превращается в человека и доит корову в своем обычном облике.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Ведьма ходит да корову доить, напроти Ивана Купала. Вуж приладицца, за ногу обовьецца и доить. [Корова становилась беспокойной.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Харченко Анны Миновны, 1911 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 92. А ўжэ то молоко, што ведьма бере от других, то оно ж недобрэ. А то смердюче молоко ўсякою гадостью. Такой важкий ў нём дух. Пойде ў ночы да подоить корову, то ужэ у ней не буде молока, а у ее прибуде ўдвое.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Филоненко Анны Мартиновны, 1921 г. р.

№ 93. [Ведьмы отнимали молоко] на Ивана на Купалного, и коли задумаецца. Кидаецца [превращается] и на ужа, и жабу и на крысу, висисае молоко и несе до дому.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Грищенко Хотиньи Аверковны, 1912 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 94. Одна жинка (вона вже вмерла) на Купала голая бегала ноччю в хлеб да доила корову. Кажут: «Ведьма изъела корову» [т. е. отобрала молоко].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Знаете, якие ведьми были каль? У меня малака нема, это ведьма корову выдоила. Распусти косы, сарочку тую надене и ў сaседа падои.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская.

№ 96. Ну вот она надягнута, например, просто. Сподню сорочку надевае наверх, у белой рубашци. А косы, волоса распустить по ўсех плечах, шчэ трошки наперэд. Идэ до любого хозяина увэчори и доить себе корову, як знае, шо слаби характер [у хозяев], *понапужваюцца. Цэ ведьма, цэ обыкновенна жэнщина, тольки зробить соби ведьмою. А шось то вона знае.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и Н. М. Якубова от Мозжеги Лукерьи Лаврентьевны, 1901 г. р.

№ 97. Така баба була, така ведьма, жыла по соседству, ходила доить коров. Косы распустить, шоб не угадали, и ў белой рубашки иде…

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Товстошей Феклы Дмитриевны, 1904 г. р.

№ 98. Рассказываюць [про ведьм]: хадили малако даить. Сабакой абернёцца либо колэсом. [Пойманные при отбирании молока] просяцца: «Нэ кажы никому, большэ не буду!».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Кислюк Ефросиньи Петровны, 1915 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Колдуньи свиньёй делалися, кошкой: время приде, в 12 часов ночи, вот вона и выходя, отымали молоко… Етаи ведьмы, кагда перватёлка телится, то яны ету ночь и следили за етым, штоб молоко отнять.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

№ 100. Пад Купала не выходили никуды, не ругались — русаўка почует. Ведьм ешчэ лучшэ русаўки боялись. Ведьма ноччу стукае, лезе, ходя. Ведьмаки и ведьмы приходили ноччу коров доить. Приде ў *пуню и молоко заберёт.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р., и Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ **14.** Русалка

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Мне мать рассказывала. Однажды она пошла доить корову и видит: сидит чёрная собака и тянет корову за соски. Это колдунья была. Она отнимала молоко. Колдунья делалась и на лягушку, и на собаку.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Т. А. Леунова от Рыбаковой Ольги Дмитриевны, 1912 г. р.

1в. Ведьма выкликает чужих коров по их кличкам

Целесообразность выделения этой малочисленной группы текстов в отдельную рубрику определяется значимостью мотива (в кругу рассказов об отбирании молока), известного за пределами Полесья. Например, у русских северо-западного края колдуньи, отбиравшие молоко способом «выкликания коров», назывались особым термином — *закликухи*: стоя в воротах своего двора, они выкрикивали клички проходящих мимо чужих коров («Пястрёх! Бурёх! Чарнох!..») — и дома все приготовленные горшки наполнялись молоком (ТФНО 2001, 335—338). В полесских вариантах ведьма действует несколько иначе: во время прохода по селу стада, возвращающегося с пастбища, она подвешивает на дерево полотенце и «доит» его (тянет за концы), одновременно выкликая: «Стой, пярэста, стой, чорна…» Либо она загребает руками землю из-под стен чужого хлева, приговаривая: «с-под чорной коровки, с-под красной, с рабенькой» — и так отбирает молоко. Белорусы Витебщины верили, что во время сбора росы ведьмы «выкликают поименно чужих коров», чтобы забрать себе их молоко (Никифоровский 1897, 249). В русских новгородских и псковских поверьях *закликухами* называли таких ведьм, которые «закликают молоко» (т. е. перенимают молоко чужих коров), перечисляя их по имени (Власова 1998, 177—178).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Дети гнали коров, а вона [ведьма] повесила на дерэво ручника да тягне [за концы], и молоко доить, да прыказвае: «Стой, пярэста, стой чорна…» Як прэўрашчаецца, што хоча зробить. Може стать свиннёю, овэчкой, як мыш.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струневской Феклы Андреевны, 1905 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 103. Ведьма и овэчкою, и свиннёю зробицца. Ведьма возьме ручник, сядить на скамэечцы ды цягне молоко, корову называе [по кличке] и доит.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Куратник Софьи Николаевны, 1910 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 104. От Ивана Купального молоко уменьшаецца. Молоко на Ивана ведьма тягае. [Она собирает землю из-под стен хлева] с-пад сарая грябе на руку, у жменю и кажэ: «Вот с-под чороной коровки, с-под красной, с рабенькой!» Какие там короўки були. Она грэбла землю до сонца, и еты пясок кудысь понесла… Як Иван пройде, так молоко отпаде.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Боярин Елены Ивановны, 1910 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

1г. Ведьма использует другие приемы отбирания молока (получает молоко с ножа, воткнутого в стену дома или в дерево; надаивает молоко с висящего рушника; отбирает молоко одним своим взглядом и т. п.)

Тексты этого раздела объединяются темой «молочная магия». Не все они напрямую связаны с рубрикой «Отбирание молока» — в некоторых описаны магические приемы, направленные на увеличение молочности своих коров (без нанесения ущерба чужому скоту). Например, набирая речную воду, ведьма говорит: «Река, река, дай молока!»; затем поит ею свою корову, и у той молока — «як воды» (Чудель ровен.). Либо хозяйка в пасхальную ночь слизывает «росу» с запотевших окон своего дома и сплевывает влагу в молочные горшки, чтобы они не пустовали (Олбин черниг.). В других поверьях, наоборот, речь идет о порче чужого скота, у которого пропадает молоко; при этом остается неясным, передается ли оно тем самым корове ведьмы. Но в большинстве случаев подразумевается, что любые действия ведьмы, получавшей молоко колдовскими приемами, одновременно вредят

сельскому стаду, т. е. общий молочный «прибыток» перераспределяется в пользу ведьмы.

Наиболее популярными из таких магических действий «перетягивания» к себе молока являются в Полесье следующие: ведьма привязывает к перекладине своего дома, хлева полотенце (скатерть, тряпку, пояс, нитки) и, когда приходит время вечерней дойки, дергает за концы этой ткани, из которой льется молоко; втыкает нож в дерево, мимо которого обычно проходит сельское стадо, — с ножа стекает молоко (забивает нож либо «зуб» бороны в стену своего хлева); собирает в Иванов день траву с межевых полос и скармливает своей корове — «и у ней молоко будэ, а ў других у хозяев не будэ»; поит свой скот водой, набранной ночью из чужого колодца и ряд других. Вообще любой предмет, субстанция (щепка, тряпка, солома, трава, веник, земля, песок, навоз), тайно перенесенные к себе с чужого двора, символизировали акт «кражи молока» (или других хозяйственных благ). Реже упоминается способность ведьмы отбирать молоко одним взглядом: если ей удается увидеть, как соседка доит корову, то в тот самый момент она взглядом забирает часть надоя себе. Либо «знающая» женщина, чтобы отобрать молоко, дотрагивается до чужой коровы; переходит ей дорогу с пустыми ведрами; выставляет свои ведра за ворота во время прохода по селу стада; привязывает к рогам чужой коровы нитку и символически прядет ее; выбивает «зуб» из бороны — из отверстия течет молоко и т. п. Иногда сообщается, что ведьма отбирает лишь жирность, сливки, в результате надои у чужой коровы не уменьшаются, но молоко у нее «синее», «пустое» — не получается ни сметана, ни масло. Дополнительные полесские тексты с мотивом «отбирания молока» см. (Толстая 1978, 134—136).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 105. На *Я*на то молок*о* отным*а*лы. Тётка так*а*я бул*а*, шчо… На ей там нэ говор*ы*лы, шчо черод*е*йка, но шчо-то вона, м*у*сыть, зн*а*ла. Мо*я* м*а*ты говор*ы*ла, шчэ мы мал*ы*е бул*ы*. А вон*а* в*ы*йшла *у*тром, свою кор*о*ву в*ы*гнала, а по н*а*шой дор*о*жке пройшл*а* и шчо-то пос*ы*пала, а мать ув*и*дела гэто ўсё, и в*ы*йшла и дав*а*й на е*е* руг*а*цца. [А что она посыпала?] Як*у*ю-то з гэтых… з льна, гэту *трост*у* [костру], говор*ы*ла, с*ы*пала [чтобы навредить].

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 106. То зл*ы*я л*ю*ды вробляли [отбирали молоко]. У нас и зараз одн*а* в*и*дьма есть. Када поб*а*чыць молок*а*, то *о*драз воно пропад*а*е. До людэй ходыли. Одна колд*у*ння вробл*я*е, а др*у*га одробл*я*е. Чэрэз тры иголачке цэдылы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Лидии Григорьевны, 1938 г. р.
+ **15.** Сглаз

№ 107. Бул*ы* так*и*е в*е*дьмы, шо молок*о* сцяг*а*лы. Кода-то у нас бул*ы* полотняныи утир*а*льныкы. Як тчэмо кр*о*сна, дотык*а*ется, да там оста*е*цца так*и*й кус*о*к недотк*а*ного.

Так*и*е бы плэтяночкы, звязваюць и то в*и*шають. Пос*у*ду там вытир*а*ты, р*у*кы вытир*а*ты. Она, в*е*дьма тая, пов*е*сить на гв*о*здик так*о* тог*о* рушнык*а* [на стене], пос*а*дить вэдр*о* и д*о*ить т*ы*и, гэтымы хв*о*стыкамы [сплетенная в косицы бахрома]. И т*о*е молок*о* тэчэ. И так роб*ы*лы [у себя дома].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

№ 108. Ведьма любит прийти на празник, под свята, бо её нихто не приглашае. Прыходзиць, кали хозяйка доить молоко. Смотрит на молоко — и на следуюшчый день молоко пропадае. Считаецца, шчо ведьма зглазила.

с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Терещук Анны Ефимовны, 1923 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ **15.** Сглаз

№ 109. На Куп*а*йло в*и*дьма в ноч вокруг хл*и*ва з головнёй пох*о*дить и н*о*жыкоў перед хл*и*ва понат*ы*каить. Это в*и*дьма наворож*ы*ла, и у кор*о*вы молок*о* проп*а*ло.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Валенчиц от Цырыльчук Ирины Антоновны, 1927 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 110. Зн*а*хорка поч*и*пить трапк*а*ч (ўтир*а*льник своей работы), с того полотн*а* *кут*а*сы [бахрома] высять, пов*и*сить кой к*о*мина, и с того рушник*а* течэ молок*о*.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

№ 111. В*и*дьма тягнэ молок*о* у кор*о*в, пэрэм*а*ньвае молок*о*: у людэй нэ да*е* кор*о*ва молока, а у ей — мн*о*го… У одног*о* чолов*и*ка в х*а*ти уб*а*чылы нож в стен*и*. Потягн*у*лы за нож*а* — и молок*о* зо стен*ы* полыл*о*са. То в*и*дьма зроб*ы*ла, шчоб молок*о* тягнуты [от чужих коров]. Х*о*дять до зн*а*хоря. Вин зр*о*быть так, шчо т*а*я в*и*дьма прыд*е* на друг*и* дэнь *позыч*а*ты шчо-нэбудь. И юй ны трэба дав*а*ты.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Лавренко Прасковьи Мироновны, 1924 г. р., и Евтух Веры Ивановны, 1923 г. р.

№ 112. Одна жэншчина була ведьма. Казалы: тые Швед*ы* [фамилия] «знали», коб молока был*о* много. Скот ў ей был, а их мало, да и нар*о*блять и масла, и сыру. Молока в их много бул*о*. А ў мого деда чэтыре хлопца, нэвистка, дэвочка ў нэвисткы, бабушка и дед. Коров-то много, а молока только собэ бул*о*. На Швед*и*ху кажуть: это ж ведьма, она ж молоко постягала. Так жэ с*а*мо и ведьмар.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

№ 113. От коровы тянется ниточка, а ведьма эту ниточку прядёт и все молоко у нее потягл*а*. А тянет ведьма от коровьего молока только сметану, а молока сколько было, столько и есть, но остается синее молоко, без жира, которое уже никуда не используешь.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Ведьмы в ночь перед Иваном отнимают молоко у коров.] Купального Ивана — то их праздник. Ў бер*о*зы воткн*е* нож — и молок*о* буде капать з бер*о*зы.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 115. Есть так*и* люди, ум*е*ют молок*о* тягт*и*, зн*а*ют, где тов*а*р х*о*дит, дак воткн*ё*т нож*а* ў хв*о*ю чи ў бер*о*зу — и молок*о* тягн*е*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Остапович Веры Тимофеевны, 1910 г. р.

№ 116. Когда от*е*лицца кор*о*ва, йе так*и*е хозяйки х*и*трые, называ*ю*цца — в*е*дьмы. То они бег*у*ть к чуж*о*му кол*о*дцу, штобы напо*и*ть [свою] кор*о*ву вод*о*й з чуж*о*го кол*о*дцу [тогда прибудет молоко у своей коровы, а у чужой убудет].

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

№ 117. В*е*дзьма *м*а*ну наганяе: пав*е*сила рушник*а* [у себя в хлеву], пацягл*а* — да с рушник*а* пацякл*о* малак*о*. То з цуж*о*й кар*о*вы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 118. На Ив*а*на на Куп*а*лу могл*и* в*е*дьмы зроб*и*ть што плох*о*е. Стягивали сол*о*му з хл*е*ва, прыгов*а*рывае, каб молок*а* не дав*а*ла корова, цы зв*о*дицца худ*о*ба…

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 119. Знахор*ы* м*о*гут з бер*о*зы молок*а* нап*и*цца: наж*а*л и ўсё. Ведьмар*и* в*и*тягнуть молок*а* [у коровы], а знахор*ы* — одробляють.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Надежды Романовны, 1923 г. р.

№ 120. Б*а*бы стерегл*и* ў хл*е*ви, штоб сал*о*мы в*е*дьма не хват*а*ла [для отбирания молока]. От, раз бежить ввечеру г*о*лая ж*е*нсчина, я смотрю, куда это он*а* побеж*и*т? Побеж*а*ла к сус*е*дке, што у мен*е* за стен*о*ю, чого-то набрал*а* у хлеви и понесл*а* у свой хлив. Сус*е*дка мне наз*а*втра говор*и*т: «Хто-ж у мене в*ы*скуб стр*и*ху?» [стриха — солома, что кроют крышу]. Я ей потих*о*ньку сказ*а*ла, што сус*е*дка с друг*о*й сторон*ы*, ну ёни и свар*ы*лися.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Есьман Дарьи Максимовны, 1921 г. р.

№ 121. Засадить [ведьма] в стенку у себя в хате нож — и по ножу молоко течэ. И постановит посуду. У того дядьки не буде молока, а у ей буде. Карова отелилась, пришла суседка. Збросила рубашку и просадила того теля скрозь пазухи [рубашки]. А батька мой захватил ее. И трошки посповедал [побил]. Так она поползла домой на колени!

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **1.**7е. Человек наказывает ведьму

№ 122. [Ведьма отбирает молоко] на Петроўськага Ивана, и на Микулскага Ивана и на Ўшеськага... Дапусьцим, соседка из саседкай паспорать — и гляди: малако ўже де и деваецца. А тая, каторая знае, дак яна уже славами якыми нагаворыть, и пропадае малако. Такия слава е, я ж не знаю... Так прыгаварывають: «Шчоб прыбуло малако ў маей кароўки из чарот, из балот...» Занимались такыя люди. [Чтоб не допустить ведьму до коров] замкали замком сарай и прыгаваруе: «Якым замком замукаю, такым и адмукать буду, и шчоб ведьма да маго хлева не йшла, де люди не жыли, пеўни не спевали, а сабаки не брэхали — там ведьму закапали».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 123. При новом месяце крали веник, заходили у хлев и доили короў. Или на ходу. Посмотрит — и ўсё! Гэто способные, учоные ведьми.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Руденок Марии Григорьевны, 1910 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

+ **15.** Сглаз

№ 124. Ведьма на корову поглядит — и та молоко давать перестанет, подывица глазами — вот и *пристрек [порча].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

+ **15.** Сглаз

№ 125. Адна чарадзейка вывела сваю карову к кресту [к перекрестку], спутала нитками и так плутае нитками над каровай — и малако атабрала [у чужой]. Ети ж ведьмы и на перекрестьях штось делають.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Аплошковой Василисы Петровны, 1936 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Як женуць товар перший день, то як ведьма, шо молоко тягне, то переходиць дорогу с пустым ведром, шче и цыбульку ў ведро кине.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 127. [Нельзя ничего давать из дома, когда телится корова.] Ростэливаеца корова. Пришла соседка: «Позыч мне хлеба». За той хлеб — да с хаты. Мать каже: «Иди, забери хлеба, бо не буде молока». [Пришла к соседке, она не отдает хлеб.] — «То позыч мне соли». — «Я табе соли не позычу, у меня корова отелилась». [Она взяла у соседки спички, а когда та пришла за ними, говорит]: «Отдай мой хлеб, я отдам тебе спички». Е така пора, што молоко отбирае. Шо-небудь. Шоб не позычила.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примак Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 128. Бачили ночью, шо она на *коцубэ йихала до реки. Гола йихала ў ночи на коцуби, там сосид побачиў. У йий то масло завше было. Пришла до реки да каже: «Рэка, рэка, дай молока!» — да наберэ воды ў *глечок, ў *гладышку, и ту воду она корове дае, уже примовляе до той вады и дае корове ту воду. У йий коровы так молока, як вады. Вимье, як ведро.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

№ 129. Приде ведьма да шо-нибудь возьме со двора, хоть тряпочку, — так уже у корове нема молока.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 130. А на Юрья, шо я можу делать? Я не можу ничого, только та, котора от короў знае, то вона ужэ ноч не спит да ужэ шоб вашу корову, например [испортить]. То кажэ, е у нас така людина — не одна такая, е у нас богато жон — шо бере ужэ, например, ноч не спит, да иде, да перед воротьми бере шось-нибудь [берет предмет с чужого двора]. Да шось ужэ приговаривае, то ж я не знаю… А як не можна взять перед воротьми, перед дверями, як ми кажэмо, то иде напротиў дверей, да из глухой стены бере шось-нибудь — чи палочку, чи шось-нибудь, як ми кажэмо, шось з соломы — да ў свой сарай несе. То, например, у мойий корови молока оде убуде.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Дубовик В. А.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 131. Я ножа у дэрэво застыркну — усэ у менэ будэ, и смэтана, и масло.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошевой Ганны Михайловны, 1928 г. р.

№ 132. [Ведьминское знание] мати передае доцци. Ў нас брэвно зломаное було ў жыте, мы и пишли его вытягать. А она [ведьма] и кинула шчётку до корови. Цэй шчёткой погрэба она мазала, така шчётка разорватая, и лэжыть пид коровою. Никого ў нас нэ було, а шчётка — пид коровою. Я и кажу: «Шоб ему руки покорчило, шоб ему ноги позагинало, хто зробиў такэ». А баба една до нас пришла и кажэ: «Цэ она [ведьма]

вам зробила, шоб корову собе сцала». А шче було: пийду я доить корову, а вона молоко подтягае — да и нэма молока.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 133. Ведьма нож в вугол сарая втыкала — и у ведьмы молоко явицца.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Костырко Александры Ивановны, 1913 г. р.

№ 134. Пэрэд Святой [неделей] було. Пуд окнами бабы той, Хундорки, [стояла и видела, что она] завязала пояс красный за *сволок и так дёргае — повэн *цэбэр молока набрала.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Гайдук Галины, 1920 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 135. Против Паски ў 12 часов ночи [во время пасхальной всенощной] ведьма калодэц на чэтыре угла *матузки панатягала и до себе матала, шоб польза была, малако тягне… Ў 12 часов ночи, як окна папатеють, так вона [ведьма] языком шибко лижэ и ў *гладышку плюе, воно пэрэтворяеца ў малако… Як прайдют каровы, ведьма побачит и землю из следа бэрэ, карову зседае и вона малака не дае. А тоды шукают шептуху, а баба та Бога просыт, шоб малачко було, баба пашэпчэ, и воно паможэт. Другою улицею гонить нада.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимают порчу

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 136. Рушник повесить, *трепкач, и жердка над печью, — и по рушнику тече молоко ў ведро. Это ведьмы так делають. Молоко доить: колок забивает, из того колка бежить молоко. Ў дерево любее, там така стоить *шула.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Терещенко Надежды Тарасовны, 1911 г. р.

№ 137. Кались Малашка мне расказувала: взяла нявестку и паслала даить карову. Малака карова ей не дала. А шла свякруха даить — у вядро ни умещаецца [молоко]. Сын присмотрел: матка зуб из бараны вытягуе. Вытягне, на баране пакладе и доить — полнае вядро малака. Як падоить, так тэй зуб у борану забивает.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. Ю. Грушевская.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Зашла ко мне Маня и попросила молока солодкаго. Я аддала, так больше и не бачила молока [от той коровы].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Козодоевой Анастасии Антоновны, 1914 г. р.

№ 139. Когда корову выгоняют ў ст*а*до, ст*а*вять п*о*ўнае вядр*о* вод*ы* за хв*о*рткай на дваре — тад*ы* кор*о*ва мн*о*го молок*а* даёть и чуж*о*е заберёть. Так в*е*дьмы д*е*лають.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы

Преимущественно в Западном Полесье известны былички о человеке, случайно оказавшемся свидетелем того, как «знающей» женщине молоко от чужих коров приносит *всякое гадство* (т. е. змеи, ужи, лягушки) либо собаки, кошки. В ожидании этих «добытчиков» ведьма выставляет у себя дома всю молочную посуду — и та за ночь наполняется молоком. В этих рассказах смешиваются разные варианты поверий: «ведьма посылает животных сосать чужих коров, затем забирает себе это молоко» и «приняв вид животного, ведьма сама выдаивает или сосет коров». Ср. быличку о жабе, которая «блевала» молоком в подставленные ведьмой горшки, и заключительную фразу: «Хазяйка к*о*жну ноч хад*и*ла ў чуж*ы*х кар*о*ў малак*о* сс*а*ла» (Золотуха гомел.). Чаще, однако, случайный наблюдатель видит, что хозяйка остается дома, выставляет молочную посуду, а по ночам в дом кто-то проникает, и слышно бульканье, звуки льющего молока. Территория распространения этого мотива (Западное Полесье) позволяет говорить о некоторых признаках сближения образов животных — «приносчиков», «добытчиков благ» — с персонажным типом «духов-обогатитетелей» (представления о них известны в этой же локальной традиции): те и другие проникают в дом через печную трубу, служат «знающему» человеку, обогащая его.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Мо*я* м*а*тка кол*ы*сь раск*а*зывала. К*а*жэ, прышл*а* одн*а*, зн*а*чыть, до сестр*ы* ў г*о*сти, а вон*а*, зн*а*чыть, гэтим д*и*лом зав*е*довала [сестра отбирала молоко у чужих коров]. И вот, к*а*жэ, ў двэн*а*ццать час*о*ў н*о*чы ч*у*ю, шчо, к*а*жэ, и г*а*дство ўсякое понах*о*дило к ёй, и там ўсё, и ўсе так*ы*е вот кор*ы*тца, *ноч*о*ўкы понаст*а*вила вона, и ўсё г*а*дство рыг*а*е тым молок*о*м — тьфу! И к*а*жэ, я ужэ и к*у*шать нэ захот*и*ла там у ний, и б*о*льшэ, к*а*жэ, сэстро, я до тэбэ нэ пойд*у*, раз ты так*ы*м д*и*лом заним*а*ешся, нэ пойд*у* и знать нэ хоч*у*…

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

№ 141. Была баба, усе каз*а*ли на ии шо вона в*е*дьма. И у е*е* была дочк*а*. Пошл*и* раз деўч*а*та з куд*е*лею [пряли в этом доме]. А одн*а* так*а*я был*а* х*ы*трая деўч*ы*на. А б*а*ба тая шось у к*у*хне раб*и*ла ўсё, а деўч*ы*на та к*а*жэ: «Я ид*у* вад*ы* напьюся». Вона пошл*а* т*у*ю в*о*ду п*ы*ты, а там, у к*у*хни, сыд*ы*ть так*а*я ж*а*ба, над глад*ы*шкою пов*е*сившыся, и туд*ы* тэчэ з ней щось… То на т*у*ю б*а*бу каз*а*ли, шо вона молок*о* стяг*а*е от*о* з т*о*ю ж*а*бою з усёг*о* сэл*а*. Так*а*я ж*а*ба здор*о*ва, бы к*у*рыца.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 142. [Уж носит ведьме молоко.] Паст*у*х паст*и*ў *худ*о*бу жэньшчыне. Пакл*а*ли у к*у*хни яг*о*, да с*и*льно д*у*шно. Не спаў да к*и*даўся з духат*ы*. Д*а*йте да ў клад*о*ўцы лягу 〈…〉. А она, ка, нам*ы*ла, мо, дв*а*ццать *глад*ы*шок и пуст*ы*е паст*а*ўляла ў клад*о*ўку. Пр*и*йде, ка, хто-то вн*о*чы и блёхае, и бл*ю*хае, и блёхае и бл*ю*хае. А што блёхае — ум*а* не прилож*у*! Тяп*е*рь ён взяў на другую ноч сп*и*чки. А ян*а* и зноў, к*а*жэ, т*ы*е глад*ы*шки паприм*а*ла — [они] за ноч уси п*о*ўные молок*а*. Она т*ы*я глад*ы*шки паприм*а*ла да зноў наставляла ч*ы*стые. Начал*о* зноў блёхаць. И ён засвет*и*ў — ажно вуж из саб*е* молок*о* ллёў. *Ссе кор*о*ву да и н*о*сиць ў клад*о*ўку, да и лле у глад*ы*шки. Б*о*жа, — к*а*жэ, — яки згидав*а*ўся! Як жа мне тут жыть, як жа мне тут быть? Як жа мне *е*сти? Она ж то сыр да*е* ему, то ужэ тэе молок*о* к*и*слое, то ужэ суп в*а*рыць, да ешь. А *е*тый вуж збляв*а*ўся, што и нем*а* ужэ… *Шл*у*нки выл*а*зять, н*у*тра вси выл*а*зять. Да, к*а*жэ, в*у*ллю тэе молок*о* 〈…〉. Прыш*о*ў ён ужэ у свят*ы*й день к н*а*шэму покойному Никол*а*ю, и ян*ы* к*а*жуць: «Ох, М*и*ша, а чаг*о* ты так*и*й худ*ы*й?» А ён, ка, запл*а*каў, запл*а*каў: «Д*я*дько, конч*а*юса! Я ж там не мог*у* нич*о*го *е*сьци!» Да ето нач*а*ў рассказываць: «Я ж, к*а*жэ, сух*а*рика нисч*ы*много у в*о*ду памач*у* да згрыз*у* 〈…〉». Дак па*е*хаў Никол*а*й да и забраў Мишу. Да ужэ он [уж] ей помаг*а*ў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

№ 143. Б*а*ба так*а*я, не ў н*а*шем сел*е*… [У нее ночевал путник и видел]: постан*о*вит *гл*а*дышек [5—6 горшков перед печью], и з*а* ноч кто-то поналив*а*л у т*ы*е глад*ы*шки перед п*е*чью. З*а* ноч п*о*лные малака. Он поглядел ночью, ка: ж*а*ба блев*а*ла, рвало её у т*ы*е глад*ы*шки. Хазяйка к*о*жну ноч хад*и*ла ў чуж*ы*х кар*о*ў малак*о* сс*а*ла.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

№ 144. Шли [люди] з зараб*о*тков, папрас*и*лись ў х*а*те. Д*а*ли павеч*е*рять и м*а*сла, и с*ы*ра и ў другую х*а*ту павел*и* н*а* ноч. Легл*и* пять челав*е*к доль, мой дед на л*а*вце. Ж*е*ншчына отчын*и*ла *ю*ш*ку — уж змерк*а*лось — и *глад*ы*шки н*о*сит, на зап*е*чку ставит нисч*и*мные [пустые]. А дед: «Я приглеж*у*!» Пад п*о*лноч ў х*а*те в*е*тер шух*а*е. А дед-то позир*а*е на л*а*ў-це. А с*у*ка пуз*а*та с *к*о*мина — бубух! И понаблёвывала п*о*лные глад*ы*шки и зроб*и*лась з к*о*та, т*о*нка. И абр*а*тно ў к*о*мину пашл*а*. Наз*а*ўтра д*а*ли пасн*е*дать. То не б*а*ба, то в*е*дьма, раз так р*о*бит. С ус*и*х кар*о*ў [молоко] повытягиват.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи Миновны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 145. Одн*а* стар*а* баба бог*а*то молок*а* до*и*ла, а молод*а* баба — м*а*ло. Дид пидглэдив, шо як вон*а* [старуха] була у хлив*и*, то до нэи прых*о*дыв вуж и напуск*а*в ий молок*а*. Дид у х*а*ти збыв б*а*бу, и та бильш нэ нос*ы*ла чужого молок*а*.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. [Жаба носит ведьме молоко.] Ну, дывытыся. Я была такой дивчынкой. За няньку была, дитятко глядела. Ну, мы бралы у хозяйкы молоко, а хозяйка пошла доить корову. А я сэдела на лаўцэ. От, так я сэдю, ужэ ждала молоко. Сэдю. Аж выходить жаба. Така чэрэвата, така порэпана. Як котэня вэлика. И пошла зразу ў хлиў до хозяйки — стэжэчкою прамо. Як котэня. А жырнэ молоко было! Ну, видьма та хозяйка была. Руки у ей таки порэпаны, як у жабы. Пошла я домой. И сказала я своей хозяйцэ, шо такая жаба зайшла ў хлиў. Дак ужэ бильш нэ брали молоко. Она потому такая чэрэвата [пузатая], что чужое молоко несла.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 147. [Жабы носили молоко ведьме.] Когда-то дид муй росказувал. Шо от, ёго ўжэ братова жынка зробила погреба такого, наставила туды гладышок, и ходили жаби, шо корови сосали, в этый погреб зливали молоко. Просто, жаби такие наслала вона. То от, вона *гладышок настави, то вона [жаба] злезе на гладышку и туды спускае молоко тэе, жаба така ропана, така здорова зара. А вон [дед рассказчицы?] йи гукае: «Олександра, ходи-но сюды». Она не пошла, закрыла двери, не пошла. Он тыи гладышки побиў, з погреба повирываў, повикидал 〈…〉.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Як людына ведьма — з нэчыстым духом знаецца. Ведьма скотыну портит ўсегда, вона у чужых каров малако тягнэ и ў сваё хазяйство нэсэ. Як ведьма будэ, то вуж будэ у неё ў хлеве, уж малако у чужых каров *ссе, малака натяг — и ей нэсэ, шоб багато малака було у ее каровы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

+ **1**.4. Ведьма знается с нечистой силой

2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

Это вторая (после отбирания молока) важнейшая функция ведьмы. Она приписывается вообще всем «знающим» людям, но в составе «ведьминских» характеристик оказывается центральной (персонажеобразующей). По некоторым сообщениям, это ее основное свойство: «Ведьма можэ так зробить, шо ты заслабнеш,

худоба здохнет, молоко тягли. Можэ так зробить, шо на твоём поле снопоў меньше станет» (Рясное житом.); «Видьма — та, шо знае, колдуе, чаруе, пэрэводе [т. е. портит] людэй» (Берестье ровен.).

Результатом порчи считались в Полесье почти все внезапно возникшие болезненные состояния у людей (в том числе беспрестанный ночной плач младенцев) и у животных; а также неудачи в хозяйственных делах, когда плохо ведется скотина и домашняя птица, становятся бодливыми или строптиво ведут себя коровы, надаивается молоко с кровью, останавливаются в пути кони, на чужом дворе несутся куры, гибнут цыплята, не прибавляют в весе свиньи, путаются нитки при тканье и т. п. В текстах поверий редко описывается, как именно происходит процесс «насылания» порчи, но из всего мифологического контекста можно понять, что это осуществлялось, например, с помощью: взгляда (*сглаз*, *урок*, *подивок*, *пристрек*, *з очэй зроблено*), плевка, прикосновения к человеку, дуновения или зевоты в его сторону; опасного слова (хулы, ругани, похвалы). Порча могла быть передана и мысленно (*прымыслення*, *помысл*) либо она «пускалась по ветру». Действие со значением ‘навести порчу’ обозначается в Полесье глаголами: *зробить*, *прыробить*, *наврочить*, *сурочить*, *накинуть*, *сглазить*, *наслать* и под. К числу наиболее распространенных в Полесье магических приемов наведения порчи можно отнести, прежде всего, подбрасывание к чужому жилью вредоносных предметов (называемых *поклад* или *кукла*, *завитка* — если несколько предметов завязывались в один узел). Для этой цели использовались: кости, угли, обгоревшие тряпки, спутанные волосы, перья, щепки; либо заговоренное яйцо, соломенный узел, песок с могилы; либо части тела погибших животных (отрубленная голова, хвост, куриные лапы) и т. п. Эти вещи ведьма зарывает где-нибудь во дворе своей жертвы: «Як поклад*е* на худ*о*бину — худ*о*бина пропад*а*е, як на челов*е*ка — то челов*е*к захв*о*рвае» (Голубица гомел.). Если она хочет не только навредить, но и отобрать в свою пользу какой-нибудь «прибыток», тогда старается тайком забрать с чужого двора какую-нибудь вещь: старый веник, соломинку, тряпку, головешку (см. об этом: **1.**1г. Ведьма использует другие приемы отбирания молока, и **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ). Еще один широко известный вид порчи — вынимание следа из-под ноги человека (или из-под копыт скотины). Землю с отпечатком стопы ведьма помещает в печную трубу и сушит, чтобы так же «иссохла» жертва; либо бросает «след» в могилу, доводя тем самым человека до смерти. Чтобы наслать на человека беды и неудачи, она «портила ему путь», т. е. переходила дорогу перед идущим, переливала дорогу водой, пересыпала пеплом или сажей; размахивала своей сорочкой над дорогой; заметала старым веником вход в чужой хлев; бросала стручок гороха перед свадебным поездом и т. п. Для наведения порчи ведьма, распустив волосы и оставшись в одной рубашке, обходила ночью чужое поле или место выпаса коров; обскакивала «верхом на кочерге» хлев или колодец; пересекала из угла в угол чужой двор; завязывала узлы на злаковых растениях и т. п.

Объектом вредоносных действий ведьмы, по полесским верованиям, часто выступали новорожденные дети: она насылала на них «крuксы» (непрестанный ноч-

ной плач); могла «зробить на умирушчэе» — в результате чего младенцы умирали один за другим; пыталась похитить оставленного без присмотра ребенка — и тот бесследно исчезал. Либо расплачивалась с чертями за их услуги тем, что отдавала им души своих собственных детей и внуков. Ведьма умеет магическим способом «пригвоздить» человека к месту, так что он не может сдвинуться с него; насылает беспробудный сон на хозяев, пока отбирает у их коров молоко. Кроме того, ей приписывается способность разлучать супругов, портить свадьбу, вызывать ссоры в семье, делать так, что человек теряет разум и совершать ряд др. вредоносных действий. По-видимому, переносом функций (из круга признаков, свойственных другим мифологическим персонажам) можно объяснить такие действия ведьмы, как то, что она топит людей в реке, либо заплетает коням гривы, либо гоняет их до пены. По единичным сообщениям, ведьма «портила» и растения, например, целебные травы: их можно было собирать только до Ивана Купалы, так как в купальскую ночь ведьма «гадит» на траву лишает ее целебной силы (гомел.). Дополнительные сведения о способах наведения порчи см. **15.** Сглаз, **16.** Порча (в следующих выпусках «Народной демонологии Полесья»).

2а. Ведьма насылает порчу на людей

+ **16.** Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Вона [ведьма] так зроблеть, шо чэловик умрэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 150. Ведьмар, ведьма, ведьмарка — тыя, якия робять [вредят]. Вони — бы люди [выглядят, как обычные люди]. Одна ведьма перевела трёх нявесток: наслати на йих могла, а одробити не могла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 151. Ведьмы зробюць, каб якая порча была, как чэлавек больны был, буде болети-болети и можа умерти.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.

№ 152. То казали, одна знахорка тут попел брала, з костра купальска. И знали, что это ведьма. То хлопцы здумали подпильновать и ждали. Глядуть, бяжыть кот и други подбягае, поглядели одна на одно, познали. А то один знахор и друга. У вочы поглядели и пабегли на кострышча. Там качаюца, выкачваюца. А хлопцы узяли по палкы толстыя ды и ну мясить [бить] кота таго. Збили, что та баба доўга ляжала, не уставала, пераварачвали дажа яе. А на хлопца таго навяла яна болезнь. То что ён ни рабиў: и у другу дярэўню выяжжаў, усюды яна яго даставала, так и звяла хлопца. Памэр ён.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**7е. Человек наказывает ведьму

№ 153. [Ведьма мстит парню за побои.] Знахорка, як котам зрабилася у Купальску ноч, а хлопец пабиў яе. То паслала яна яму сатану [наслала порчу]. А яна Любой отзывалася. То прыходила к яму. Ён и друзей прасиў, каб дамой адвяли з клубу, боялся [один идти], то всеровно яна перад им иде, бачыў ён. Прынясе платочка, дасть, а проснеца — бумага ляжыть. Так сказала: «Буду хадить, покуль не найдешь тое, што прыроблена. А если найдешь, то не буду прыходить». И падказала, што ляжыть пад ганкам, де трэцця доска. То и нашли пад *ганкам у тряпочке завернута косы, ногти и яще што було заговорена. Так тогда стара сустрэла таго хлопца, да кажа: «Здагадаўся ты, то не буду больш ничога робить [плохого]».

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. Р. Федукович.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**7е. Человек наказывает ведьму
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Штобы сделать плохо человеку, ведьма прометала стёжку около дверей, штобы человек через нее прошол.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1906 г. р.

№ 155. [О соседке.] Тожэ добра ведьма — след умее брацъ. Босой нагою хто ступил — вазьми след, да штоб у *комини держаць год, да и ў магилу бросиць. И чалавек памрёт. И маго следа брали.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 156. Такие ведьмы е, што след брали. [И говорили]: «Беру след на семь лет, чтоб от ветру хилиўся да сонцу бояўся!» Возьме латку, ножа — и бере след три раза. И тады этот след кладе у вьюшке, и он там сохнет — и чэловек сохнет.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Кулик Антонины Владимировны, 1900 г. р.

№ 157. [Если ведьма хочет сделать плохое, а человека нет, то она пускает зло на ветер, и поднимается вихрь на дороге.] Если видишь, шо на тябе идёть, то надо лечь на землю и сказать: «Аминь, аминь, аминь». У нашей двоюродной сястры муж був. Вышел ён на крыльцо — и йому счас же ветер. И ён упав на крыльцо. И ляжав, и на яго ноге мясо язвами пашло и стало адваливацца. Патом умер. Эта ведьма зделала на ветер.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

№ 158. Як варожка сердицца на мяне да пустить [порчу] на ветер, да ветер нагонить на тебе — дак ты будеш хваравать. Пустить паганае ўсё, што яна наделаеть. Наварожыть яна чы на воду, чы на ветер раскажэ то ўсё — и воно лятить на весь свет. И на каго-нибудь натрапить.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

№ 159. [Ведьма наводит порчу, взяв след из-под ноги жертвы.] Ў нядзелю пошла я к матери. [Со мной шла одна женщина с ребенком.] Дашли да гародаў пасяльчанских. Ишли-ишли. Она остановилась и говорит: «Ой, идзи, а я пакармлю сваго малога». Ана, видно, след мой ўзяла, накалдовала на сляду. Назад прыйшли, назаўтра к вечару меня так зламила, скарожыла, шо и с печы не злезу, согнуло и ўсё. Матка каже: «Пайду я схажу к Бинду [имя знахаря]». Это на Крыничном, там крыничка ё. Прыходзя, аткрывае сенцы, папытала, села. Он паглядзеў-паглядзеў: «Ну, маладая маладзица, ты ат людины ци ат скацины?» Она говорит: «Дачка заболела». — «Есьли ат людей, то памагу». Стал листать книгу и кажэ: «Ох, скацина, нечасциўка! [о ведьме]. Но шчасьливая ты, шчо прыйшла». Ну, ён у вады паглядзеў, шаптаў на воду. [Дал воды и сказал, что делать. Мать обмыла меня этой водой и вылила ее «ў пятник» — место на пороге, в углу, где дверь прикреплена к косяку.] Наутро я прачнулась и села — выздоровела.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [О соседке-ведьме.] Колысь у нас було так, шчэ я была дивкою, то було нам [подкинуто] дви яйцы. Колы матэр стала подходить до тых яец — а там и трэтте лэжыть. Вужэ она догадаласа, шо там шось на поганэ сделано. Там куры не сидели [т. е. это не куры снесли]. Ну и вона вжэ нэ чэпаэ. И на кобилу сели и поихали. А там была мого батька титка, тожэ яка знахорка, но вона поганэ нэ робила. До нэй возыли, як к дохтуру. И вона казала: «Идытэ забэрите ёго, да голой рукой не берите, якой трапкой». Прийихали, забрали тэ яйцэ, повэзли до тэй баби, а баба ўжэ с тым знахором зналась. Вона села з батьком на коня, да пойехала до того знахора. А той знахор сказал: «Это б ваша корова до вечэра здохла. Это вона [ведьма] на корову зробила». И сказал, яка жинка. Кажэ: «Вот она завтра прыдет до вас раненько за квасом [закваской для теста], но не давайте». Пришла вона — и така добра жинка, сусидка така добра. Но воны не дали. «Ой, Сусанночка, — кажэ, — дай квасу». А вона кажэ: «У мэнэ немаэ». — «Да ты казала, шо в дежцэ есть!» — «А ўжэ немаэ, ды я хлиб пикла, ды нимаэ». Пришла дай зноў приходить — не дають ей. Походила, походила — зноў приходить. Але вин казаў, знахор, як придеть трэтий раз, то возьми и бей! Бей, — кажэ, — або водой облей. И тада вона приходить трэтий раз, моя баба стала плакати и ей казати: «Ты бессовесна, я и не знала, шо ты така погана суседка. А на шо тэи яйца подкинула? Да шоб тебе убило!» Да баба взяла кварту воды да на ей воды. А як бы мати забрала тые яйцэ, то бы наша корова до вечера здохла.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Колись такие були, шо там от самэ более, да шось там такее, чи обмыецца, чи шчо, дак винесе да перелле дорогу. Таке було. Цэ ужэ та вэдьма, шо знае, да о, се таке зробить. Значыть, я буду идти — чи я, чи вы — да перейдеш черэз ту водичку, дак оно на тябе нападало. Дак такее робили.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филипенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

№ 162. И приробляли колись люди, шо людына чэзне, чэзне да помирае. [Как звали таких людей?] Вэдьмы. Аны, кажуть, ўсячыною перакидаюцца, и котом, и собакою, и мишью. Тожэ ж когда им прикортить [приспичит] шо-то зробить, оны робять. От, ужэ знахор, шо робить шкоду, и знахор, тэй, шо одробляе, тожэ зовэцца знахор.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Я пришла — ступень мой будет, а она [ведьма] придет, землю заберет. Дивлюсь — на моем следу пальцы. Она гробане и бэрэ себе, вороже на плохое, под *комен на хате, там лежаки, комены, — кому хочет, на кого сердицца. И росу тоже для плохого собирала.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу.

№ 164. Вышла я из хаты, бачу, шо пэрэлита дорога. А мне трэба пэрэйти. А пэрэлито од плэтня до хлева. Цэ ў мене бородаўки чорны пошли. Зараз же. Нельзя пэрэйти: можэ, то та сделала, шо ведьма. Сама обмылася и мне пэрэлила, специяльно — ведьма.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 165. На каго злая [ведьма], таго и зделае ана калеку: зямлю ели кадась, штоб мучиўся человек. Сляды брали: идёшь босый, а она ж твой след возьме и вешали в авины, дымом жаждували (кагда жито сушили). И яна сидит там, а ей дым не вредит. Человек мучився, мучився — и помирае.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

№ 166. Ведьма в гроб покойнику вузёл пад ноги клала. [В узелок завязывала взятый с земли след человека, чтобы его извести.] Спортить каго-то хатела: на каго злуеть, на таго и вузёл палажыла — штоб той памёр.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Трубицына.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Петушиное яйцо — островатое. Ведьма подбросила в семью. Несчастье сулит. Руками брать нельзя, старались выбросить куда- то подальше от своего двора.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. Ю. И. Сивак от Петровой Анастасии Ивановны, 1927 г. р.

2б. Ведьма вредит детям

+ **16.** Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 168. [Ведьма попросила одного человека прочитать ей письмо. Он согласился, стал читать], а яна за плечы його цопае. [А когда он пришел домой, его дети заболели, стали кричать не переставая. Жена спросила: «Куда ты ходил?». Он рассказал про то, как читал старушке письмо, и жена сказала, что эта старушка известная ведьма. Когда врачи не смогли помочь детям, на следующий день этот человек пошел к ведьме и сказал]: «Ты маим децям *крыксы накидала, адрабляй, бо кали яны памруть, я тебя задушу». И ведьма адробила.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 169. [Ведьмы] на Яна вночы роблять ужэ людям. У нас многые замэчають, этаки баби. Одна жэншчына говорыла, у ее дитя було маленьке, плакало, и вийшла на двор. А во, каже, бачу у другое суседки: вона нагнёна копается под углом, ну, грэбэ, гэ во. Нагнуласа и грэбэ пэсок; ну и пошла. А вона за ею, йешчэ было тёмно. Куды вона пойдэ? В хату. Вот вона йшла за ей, она пошла на свой надвурок, та жэншчына, и свэтыла огню. А тоя [которая видела и шла за ней] ужэ рано встала да й пошла до тэй суседки, шо вона грэбла, да каже: «Леся! Иди побач — там и там грэбла тая и тая жэншчына». Вона пошла, вымае такую *куклу, а там у той куклы навъязанэ всэ: там и пэсок, и вуголье, и косты — всэ навъязанэ. И вона взяла ии и пошла тожэ до яких людэй. А вона то ўжэ [ведьма] подробляла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 170. У той веник, этые ризкы одрубала, сунула туды этыю *«куклу» [вредоносный поклад], туды наклала вуголь з печкы, соль, з яйца лушчкы, стоптала — и мни под

*прызьбу закопала. [После этого дочь рассказчицы стала «гавкать».] Як закопала пуд прызьбу — диўчына нэ плачэ, а гаўкае по-собачэму. Свякор яго откопаў, пэрякынуў чэрэз хату, чэрэз ее. Опьять вона зробыла. Вона мох рвала и мни ў хату пхала. Шо я зробыла — пойихала ў ту дярэўню, там баба пошэптала. Мало. Пойихалы ў другу дярэўню [к другому знахарю] — после етого всё прошло.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 171. Муй брат буў молодый, а ёго собака укусила. И вон чэрэз гуд потэраўса. И мы прали раз вечэром, и жэншчыны росказвали, шчо вон не потэраўса, а моя маци — вона була знахурка — ёму уробила, шчоб вун потэраўса. Моя маци, казали, узяла хлеба на Пасху и одрэзала тры маленьких кусочка и ў самую сажу мочала и молиласа. И казала, шчоб вон так учэрниў, як тый хлиб чорны. И моя маци казала: «Ой, шчо я зробила, тэ ёго не минуло».

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Жонка родила дэвьять детей, и ўсе померли, дети ее. Ну, она ў цэркви молицца Богу и плачэ. А жонка подходе к ней: «Чого ты плачэш?» Ка: «Дэвьять детей умерло ў мене». А она кажэ на яе: «Надей свое венчалное платье, ў котором венчаласа, и ложыса спать. А свёкру скажы, штоб он запалиў печ, да тольки штоб вусыпал жар. Якая жонка прийде — хто зробил жэ детям — да она придёт к табе просицца, штоб што дали ёй. Дак штоб вусыпал [свекор] жар за ею, як вона выйде из хаты. И штоб ничого не дали». Ну, вот она прийшла да свёкру так и говори: так и так, так и так. «Ну, ужэ зроби!». А она ужэ надела платье то и жыла. А то приходить жонка, приходить и просить — дай ей, што-небудь из хаты дай ей. А ёни не дають. Ну, она з хаты, а ёни ужэ той жар за ней вусыпали за порог. Дак она за ноч умерла, знахурка. И, кажэ, надуло ее, набрало, як бочку наперло ее. И взяли ее да не закопали, да занесли ў цэркоў. На другой день будут закопвать. Так порвало шкуру на яе, полопаласа шкура, и ка, тогды ужэ знали, што ето она тэи дети перевела ў ёй, [у той], што помёрли дети.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **1.**9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

+ **5.**3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Самого дытяти, як ныхрышчанэ, ны можно покыдаты дома [без присмотра], бо казалы: видьма можэ вхопыты, трэба хоть кота оставляты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Жука Фадея Андреевича, 1912 г. р.

2в. Ведьма насылает порчу на скот
+ **16.** Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 174. [Ведьмы вредят] на Купалу, на Пэтр*о*, на П*а*сху. М*о*жуть ў рэчцы утоп*и*ть, бол*е*знь нашл*ю*ть, молок*о* отбира*ю*т. Нашл*ю*т, шчо кор*о*ва ў сар*а*й нэ х*о*чэ идт*и*, нэ х*о*чэ сто*я*ть, када до*и*ш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Вр*о*де, есть так*и*е л*ю*ди, што з *и*ми [чертями] зна*ю*цца да насыл*а*ють на друг*и*х, на ког*о* ужэ м*а*е зло ⟨…⟩. *Е*то ж р*е*дкие б*ы*ли един*и*цы, што *е*тим заним*а*ецца. Як зах*о*чэ насме*я*цца з чэлов*е*ка, то насыл*а*е, што худ*о*бина здых*а*ла, хвор*е*ла. Зр*о*бит так, што и чолов*е*к умир*а*е, и урож*а*й м*о*жэ отнять, и молок*о*. У ег*о* урож*а*й — Б*о*жэ кох*а*ный! А ў теб*я* — ничог*о* нет на п*о*ле. Молок*о* тэж. Кор*о*ўка пот*о*м бьёцца, брык*а*ецца. Потр*о*ха-потр*о*ха [надаивается молоко] — нет молок*а*! То ж*о*нки, мо, й мужч*ы*ны. *А*ле б*о*ле жэншчыны, што зн*а*ют — в*е*дьмы, знах*у*рка, зме*я*. Шэпт*у*ха — то та, што помог*а*е. Кон*е*чно, шэпт*у*ха — *е*то хор*о*шы чэлов*е*к, она помог*а*е, шэпчэ. А то в*е*дьма — зл*а*я. Знах*у*рка, зме*я*, к*а*жэм: колд*у*ница.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 176. Ведьма на кого злобу м*а*е, дак на Новый Год занес*е* *покл*а*ды [подбросит вредоносный предмет]. Як поклад*е* на худ*о*бину — худ*о*бина пропад*е*, як на челов*е*ка — то челов*е*к захв*о*рвае.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны (б/ф), 1906 г. р.

+ **1.**2а. Ведьма насылает порчу на людей
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 177. [Ведьма] так ян*а* в*о*зьме да якэ веряцен*о* воткн*е* перал*о*маное с пр*а*жэй, да т*о*жэ кар*о*вы на сц*е*ну [стену] др*а*лиса, да Бог ведзь, што раб*и*лоса. Не м*о*жно ат *я*е нигдз*е* спасц*и*са. Сва*е* верацено берэ и перал*о*миць, и к*и*не, ваткн*е* у хлюв — и ужэ карова и сваг*о* хляв*а* ба*и*цця и бяж*ы*ць, куд*ы* яй х*о*чэцца. Дак в*ы*брасиць йог*о* ужэ т*о*лку м*а*ло. Укид*а*ли и пал*и*ли, и на в*о*ду закид*а*ли. Шо х*о*чэш раб*и*, дак усё раўн*о* ж нич*о*го не памаг*а*е. Кар*о*ву ужэ прод*а*вали тад*ы* пасл*я* этаго.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 178. [На Ивана] карова була у *пляцни, и я заспала, як даиць трэба було ицци. Я пашла карову даиць. Вопшым вийшла з зямлянки, а буў пляцень при зямлянци, то ищо у зямлянци було. Чи я дайшла до хлиева да таго, а чорна хустка с хлиева махнуласа и паляцела. Тая хустка паляцела, я поглядаю. Пашла у той мамент у хлюв, а тая мая карова мене саму ни припусцила. Карова малака не дала и рагами и нагами на мене. Пашла карова не дояна. У вэчари — што рабиць? Пашла людзей шукаць. Тэе кажэ, таго зави, тэе кажэ, таго зави. И усё ж таки як-нибудзь трошки ж угулдавалы [отшептали] тую карову. Ну, усё равно не такэе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Писаник Евдокии Прокопьевны, 1907 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 179. Ведьма — знахорка, шо знахорує. Тэпэр мало йих е, шо робять такэе людям, шо худоба подохне. У нашого батька пропаў один вол и корова, а одна осталася, и качалася и день, и ноч, рэвла… Знахором усякий можэ буть. А шэптухы — е такие, што помогають, е такие, што уробляють.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

№ 180. На Ведьмина Ивана шла женщина без рубашки, переходила дяревню вперек. Да пашла к челавеку ў двор, да и ў хлев, да и пад карову. Зделать, штоб карова малака не давала, штоб теленку што зрабилася.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 181. Ведзьма походи ўкруг вымени, то тоже корова кров дае [молоко с кровью].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 182. Карова телицця, она [ведьма] входит в хлев, скидае рубаху. Чэрэз сваю рубаху надо перетягти телёночка, тада и у каровы малака не буде, и телёнок умре.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 183. Адна жэншчина валашэбила. Пересыпала дарогу кострицэй. Ето штоб у каровы малака не було.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

№ 184. Вельми паганое ведьма робила для скотины. Могла яна у коровы ўсё молоко забраць. Могла яна накликаць болезни розныя.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Видьма знае такии чары: и виднимае молоко, и корова болие. Та видьма — [происходит] з людыны. Обэртаецця у *ропуху рябу. Як злапалы у хлеви, то вбывалы.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 186. Ведьма палэла [жгла] шматкы и пэрэпалела на попил, и пэрэсыпала [дорогу] попилом. Вся *худоба поздыхала.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская.

№ 187. А йе такии бабы, шо зробить, шо корова на стену лизэ. У мне самий так було. Корова давала вэдро молока. А едного разу прыходжу, а корова моя… Я до нэи, а вона — ногамы, а вона — рогамы! Шо ж робыты? Ну, я плачу. А у мэнэ була титка, то вона… Я плачу: «Шо ж робыты? Хто зробыў?» А вона: «Хто зробыў, хай його Господь убыў!» И ви знаетэ, шо-небудь дэнь-два — и корова затыхла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Пилипюк Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Ведьма в ночи косы распустить, гола ходить по улици, зла делаеть. Коровам роблять в хлевах, як они незамиканы. Хлопцы их бачуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Марии Николаевны, 1906 г. р.

№ 189. На Юрья тожэ портять корову. Стрэху бяруть — шо соломою крита сарай — то вытягають стреху да свою корову кормять.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 190. Мой батька колись шол ў хлиў. Як бачить, попэрэд себе: чи коза, чи овечка бежить, бежить, бежить. Батька ж злякался. Коли бачить, така коза перелезла под *оверицэй и пошла ў хлив до коровы. Тоды ўжэ корова здохла. Таке от.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Ивановой Анастасии Ивановны, 1905 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. [Женщина, что наводила порчу] следк*у*е, куд*о*й корова прайшл*а*. Бер*е* с-под кап*ы*тув землю. Так она и ар*у*довала.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

№ 192. Ведьма в обруча можэ зробицца, доит корову, свиней зъедають. От ведьм *маком-ведуном посыпалы перед годовыми празниками, обсыпалы хлевы. Ведьма так зробить: конь станэ и не йдэ. Ведьма и петухом, и дымом можэ стать.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 193. У нас парас*я*та ня вяд*у*тся и ня вяд*у*тся. А то сас*е*дка был*а*, скат*и*на, в*е*дьма. У ней пад*о*хла парас*я*, ана атр*е*зала г*о*лаву, да и закап*а*ла, где мо*и* св*и*ньи — штоб тольки ў *яе* бул*о*, а таб*е* не н*а*до.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

2д. Ведьма вредит растениям

+ **16.** Порча

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Трав*ы* н*а*да набр*а*ть на Куп*а*ла, пок*а* в*е*дьмы не х*о*дять, а как Ив*а*на пр*о*йде, не рве на ляк*а*рства.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Захаренко Марии Филипповны, 1923 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 195. Гавар*а*ть, пад Куп*а*лу в*е*дьма палят*а*е на трав*у*! Г*а*дкая трав*а* б*у*де. Палят*а*е, паабд*е*лае, пап*и*сае на трав*е*. Нельзя ужэ трав*у* ту упатреблять на лек*а*рства… Кал*и*сь б*ы*ли в*е*дьмы. Ани лет*а*ють пад Ив*а*на Куп*а*лу. П*о*сле Ив*а*на нельг*а* трав*ы* на лек*а*рства сбирать — в*е*дьма плю*е*, харкае, п*и*сае. До Ив*а*на н*а*да рвать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 196. Ой, сяг*о*дня б*у*де в*е*дьма хад*и*ть. В*е*дьма, к*а*жуть, лят*а*ить. Рв*е*ти тр*а*ву, к*а*жуть, а то на Ив*а*на [накануе Иванова дня] б*у*де в*е*дьма лет*а*ть и апп*и*сае ўсю трав*у*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

2е. Ведьма может «пригвоздить» человека к месту

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 197. В*е*дьма причар*у*е до пеньк*а*: чолов*и*к придэ до пеньк*а* и б*у*дэ м*у*читься, уйт*и* не м*о*же. И умрэ там.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Хто-то ход*и*ў д*о*ить кор*о*ву. Рэш*ы*ў хозяин *прысэч*ы*ть — хто ж д*о*ить? Сеў у *я*слях и сыд*ы*ть. Идэ б*а*ба сяя. У б*е*лом, расп*у*щенэ волос*а*. Гов*о*рить: «Як сэд*ы*ш, так и сэд*ы*!» И подо*и*ла кор*о*ву и ушл*а*. А вун паш*о*ў у свуй дом. Узн*а*ў, хто вона такая. И вун узнаў по г*о*лосу. И наз*а*ўтра *у*тром паш*о*ў к ней. И стаў на кол*е*нах и пр*о*сить: «Б*а*бушка, нэ ход*и*ть д*о*ить кор*о*ву, у мен*я* дэсятэро дитэй». И вон*а* ўжэ нэ ход*ы*ла — он попрос*и*ў. Цые жэншчыны [ведьмы], як алкоголик: як им гор*и*лки нап*и*цца, так им пойт*и* до ког*о* [вредить]. Если ж нэ боязл*и*вый человек, можэ за шк*и*рки и в*ы*гнать — и ўсэ! Ужэ вона бульш нэ п*о*йде туд*ы*.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая и Н. М. Якубова от Мороза Ивана Григорьевича, 1908 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

3. Ведьма причиняет другие виды ущерба

Высокая степень вредоносности по отношению к людям — одна из значимых характеристик ведьмы, которая входит в состав ее главных идентифицирующих свойств: «Ведьма — та, што людям зло робить, а знахор — то вин можэ людям и добро зробиты» (Нобель ровен.); «Што зробицца ў дамоўцы плохо, кажуць — то ведзьма [сделала]» (Жаховичи гомел.). Практически любые беды и несчастья (стихийные бедствия, неурожаи, падеж скота, болезни людей и домашней живности, несчастные случаи, пожары, семейные неурядицы, неудача в промыслах и т. п.) приписывались колдунам и ведьмарствующим женщинам. Лишь в редких случаях упоминается, что они могли делать и «на добро» (снимать порчу, указывать причину неудач, отводить градовые тучи). В целом отношение к ним было и негативным, и настороженным, и почтительным одновременно. Во многих местных традициях различение «знающих» женщин на «ведьм» и «знахарок» было весьма условным: к тем и другим часто обращались за лечебными советами.

3а. Ведьма вызывает стихийные бедствия; нашествие змей, жаб, насекомых

Представления о том, что сильные бури, градобитие, засуха приписывались злокозненности колдунов и ведьм, сохранялись в памяти полешуков вплоть до недавнего времени. Это подтверждали и некоторые наши информанты, но пригодных для публикации конкретных текстов на эту тему в Полесском Архиве оказалось мало. О популярности подобных поверий в этом регионе можно судить по сообщениям из Гомельской обл., записанным в 2000—2002 гг. (НМГ 2003, 93, 95, 97, 99, 118, 125). Способность ведьм воздействовать на атмосферные процессы («замыкать дождь», разгонять дождевые тучи, насылать вихри и непогоду) отмечалась в украинских, белорусских, южнорусских и восточнопольских поверьях, см. (Курочкін 1990, 27; Українці 1991, 484; Federowski 1897, 81—82; Власова 1998, 63; Новичкова 1995, 65; Pełka 1987, 196).

Еще один вид вредоносной порчи, приписываемый ведьме, — способность наслать на своих недругов всяких «гадов» — змей, ужей, лягушек, мышей, червей, блох, тараканов. В результате такой порчи в продуктах заводились черви, в амбарах бесчинствовали мыши и т. п. Для избавления от таких бед людям приходилось искать «сильных» знахарей, способных противодействовать ведьмам.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Напушч*а*юць в*е*дзьмы вуж*а*каў и л*а*сицы [на скот]. А сам*и*х в*е*дзьмаў нихт*о* не в*и*диў. За тры дни до *Я*на ведьмы што-н*е*будь ўнезам*е*тку д*е*лають. З-пад копыт коровы бярэ пес*о*к, и потом нет молока. У день *Я*на коровы зар*а*не не выганяють. Сохраняють [в хлеву] до сх*о*ду с*о*нца.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны 1942 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Ад ведьм аберагалися амаль ў кожны празник: и на Купалу, и на Паску, на святки. Крапиву ўтыкали ў *клямочки ўсюды. Ведьмы звычайно на *жывёлу нападали, або град, вихор напускали.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Ярец Варвары Григорьевны, 1907 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 201. [Две женщины жили по соседству. Одна из них считалась ведьмой. К ней на огород забралась соседская корова и вытоптала всю зелень. В отместку за это ведьма наслала на свою соседку змей, которые своими укусами убили корову. Кроме того, они забрались в люльку с ребенком и начали ползать по всей хате. Соседям пришлось обратиться к колдуну, который жил в соседней деревне. Он обрызгал хату святой водой, и змеи исчезли.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. Ю. Миськив от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Колись моей корови зробила одна жонка (она ужэ здохла — коб ей кости выкидало!). И така добра со мной била. И она мне зробила. Я пошла, выдоила корову вечэром. Я до тэй корови, знаетэ — а там кругом чэрвяки. Я кажу (шэ покойна свэкроў була), кажу: «Мамо, поды побач: чэрвяки! И в *гладышке чэрвяки!». Так я сразу казала: «Это Катэрина!». Ну и шо ж робити? Кажэ мне тут одна жинка: «Трэба покликати Канарэйку». А вин бул на хуторах, тэй чоловэк. Ну дал Бог, тый Канарейка принис масло до молочарни. Казали ему. Он кажэ: «Ну добри. Я буду итти, ты мне налей трохи того молока». Приходить. Силы, поилы. Да пашол, да поговорил. И все! Кажэ: «Не бойсь теперь ничэго». И все стало добрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 203. На Юрья я встала раненько-раненько корову доить. Подсыпано конопель мене. Я стала, подивилась-подивилась: де тые конопли узялись? И дошчык побрыскивал. У мене те конопли и не посеяные. Я метёлку узяла и за их, подмела. Да кажу: «Як я не знаю, на што ты мне подсыпала, то шоб у тебе высыпало и у хати, и ў хлеви!» И у суседки заболела корова и через три дня погинула… Як мне суседка подсыпала конопель проти Юрья, то йшли у мене короватые, рапухие жабы вкруг хаты, и не моно було босою ногою пройти. Вот я узяла да обсыпала самосейным маком — и больше не пошли.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

3б. Ведьма пугает, преследует путников, насылает видения

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Функция преследовать путника, пугать своим внезапным появлением характерна для многих мифологических персонажей. В составе «ведьминских» характеристик она тесно связана с мотивом оборотничества. Чаще всего в этой ситуации ведьма показывается человеку в своей зооморфной ипостаси (либо в виде предмета): преследует его, приняв облик свиньи, собаки, кошки, быка, стога сена, клубка и т. п. Почти всегда это происходит в ночное время и случается с теми, кто наруша-

ет запрет находиться после захода солнца вне дома (особенно накануне больших календарных праздников): «штоб чолов*е*ка спуж*а*ть, она к*и*даецца на чолов*е*ка ў час н*о*чи, ў с*а*мое глупасць», т. е. в самый глухой час ночи (Замошье гомел.). В эту пору она не только пугает путника, но и «водит» его, в результате чего тот теряет дорогу. Ведьма-оборотень бросается человеку в ноги, пытается сбить его с ног, не дает идти, устраивает погоню. Если она действует в своем обычном антропоморфном виде, то выглядит как женщина с распущенными волосами в длинной белой рубашке. Пугает не только прохожих, но и тех, кто работает дома по ночам: две ведьмы танцуют под окном женщины, нарушившей запрет ткать поздно вечером (Челхов брян.). Особым образом она пугает людей в полдень, насылая на них страшные видения. Например, человек видит, что безголовые кони везут по лесу какой-то ящик, из которого слышны стоны; либо напускает на идущего призрак черта — «в*е*дьми вот зах*о*чуть чолов*е*ка спуж*а*ть, дак спуж*а*ють» (Замошье гомел.). Функция «пугать, преследовать путников» часто выступает в контаминации с другими мотивами (см., например: **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя; **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 204. У п*о*ўдень пуж*а*е. М*о*жэш поб*а*чыть. Один раз *е*хало, ляскало — в лес*у* скр*и*ня здоров*е*нная. К*о*ни ид*у*ть, а гол*о*в нем*а*. И у той скр*и*не [что-то] стогн*а*ло: «О-о! О-о!». У п*о*ўдень м*о*жэш поб*а*чыть: ид*е* у капел*ю*шы, з тр*о*сточкой, нес*е* на руц*е* пинж*а*к. Приш*о*ў, стаў пр*о*тиў нас и рог*о*чэ. Як челов*е*к, а з*у*бы, як у коня, *нагл*е*нные (?). Ст*а*ли мы мол*и*цца — и он в бол*о*то пош*о*ў. В*е*дьми вот зах*о*чуть чолов*е*ка спуж*а*ть, дак спуж*а*ють.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **34.** Черт

№ 205. В*е*дьма, то ж она ў п*о*лноч, штоб чолов*е*ка спуж*а*ть, к*и*даецца на чолов*е*ка ў час н*о*чи, ў с*а*мое *гл*у*пасць.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 206. Мой чолов*е*к каз*а*ў. Шли они до Брег*и*дова. Глядят — свинн*я*, да як пр*ы*гне! Мой буў крэпко здор*о*вый и отб*и*лся. Дак она до Брег*и*дова за йими ишла. А ў Брег*и*дове ў один двор зайшл*а*. То жэнщина на свинн*ю* перед*е*лалась, то в*е*дьма.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 207. Дак адна ж*е*нщина абярн*у*лась свиньёй. П*а*рни шли з гульн*и*, ана на них набросилась, ан*и* уже изляк*а*лися. Дак ан*и* взяли, нож ў карм*а*не быў, [и отрезали ей ухо. На следующий день эту женщину увидели без уха].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

№ 208. Вь*е*дьмы то в котк*а*, то в свинн*ю* пэрэтв*о*рацэ. Ишл*и* на эту ноч, на Ив*а*наву. И свинн*я* за й*и*ми — «ух-ух!». Ну, п*а*рни шли. И пабив*а*ли е*е* палкамы, а на сл*е*ду-юшчый день та стар*у*ха, кат*о*ру падазрэв*а*ли, хв*о*рая ляж*ы*ть. Бить тень е*е* н*а*да, не е*е*, а тень.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 209. Ведьма делается свиньей да и бэгаэ. Девки ат яё утяк*а*юць. [А в кошку ведьма может превратиться?] Ў *е*та, в кошку, можэ. Бегают по сял*у*, дак утяк*а*юць от яё. А вэдьма — стук ў кал*ы*тку, дак ан*ы* замкн*у*ть. Ан*а* што-ниб*у*ть врэднаэ х*о*чэт здэлать. Молоко у коровы отбирает. Ан*а* бэж*ы*ць куда дэўки, а дэўки замыкаюца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Новиковой Анастасии Герасимовны, 1898 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Один сосед шел ночью по селу, было м*и*сечно-м*и*сечно, и никого вокруг. Вдруг видит — собака. Он идёт, и она идёт, не отстает. Добежал до хаты, вошёл туда. И вдруг как стало в дверь стукать! То, может, ведьма была. Ведьма могла обернуться свиньёй, собакой. Если увидишь такую собаку, нужно б*и*ти ногой от себя, то она отст*а*нет, — иначе не отстанет.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Ведьма м*о*же и клубк*о*м, и к*о*шкою, и свиннёю [обернуться]. Пок*о*йны хрэсны б*а*тько *е*хаў. Свинн*я* вискочыла, кони напугались и понесли. Вб*и*ли ту свинн*ю*, а вона б*а*ба бул*а*.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская от Вороной Федосьи Сергеевны, 1919 г. р.

№ 212. Ў полн*о*ч ходить нельг*а*, б*у*де ляк*а*ть. Клуб*о*к як*и*й беж*ы*ть и доган*я*е тебя. Буде тольки под н*о*ги бить… В*е*дьми бул*и*. В*е*дьма — и клубк*о*м [может показаться], и кот*о*м, и соб*а*кой. Чи кр*у*глое што-то х*о*ди. Люд*ы*на перэтв*о*рицца на к*о*шку, ов*е*чку, выс*а*сывае у коров молоко. Ведьма роб*и*лась на свынн*ю*, кот*а*…

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко у чужих коров

№ 213. [Одна женщина] «знала» да ходила, да наденеца, надене якую кожу [т. е. превратится в животное], и падае под ноги, пугала людей. [Если ее посадить себе на плечи и отнести на перекресток, то она начинает просить отпустить ее.] Возьме ее, посаде на плечи, несе на перехресну дорогу, и тада ана страшно просица [отпустить].

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 214. На вечорки хадили — парася туды-сюды бегае, спатыкаемся, не дае ити. Схватил за задние лапы, кажэ, прынесу, зарежу. Дак яна [ведьма] давай просица.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 215. Ведьма зробица свиньою, кароваю, сабакаю, капыцею гароховой. Шол дядька з району ночью. За ним гарохава капыца уцепилась километра два. Вон каже: як куда зверну, и вона напэрэд, уцепилась, напэрэд не пускала. А брата свиння так вадыла. Вадыла-вадыла. Спужаюць.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 216. На Паску ведьмы бегають. Калысь маты моя пошла да цэркви. Из цэркви иде: сыдить котик белэньки-белэньки. И на перелазе. Ей трэба через перелаз перелазить идти. Котик пуд ноги, она давай крычать. Пуд ноги як дуне — маты пабегла. Ее, ведьму, треба *наодлеў бить — дак попадеш [по ней]. Дак тая ведьма сплыгне, сяде, лижэ лапы, умываецца… Ганилыся за ею. Развиднело — и котик исчез.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 217. В старину были ведьмы. Як все поляжут [спать], воны ходили таки распатланы, усе в белом. Могли превратицца во што хочэш — и кабана, и в теля. Дядько шоў откудась и бачыт, шо за йим бык. [Дядька побежал, перепрыгнул через забор своего двора.] Бык за им, да воно с разбегу втаранилося в забор и превратилась абыкнавенна ведьма.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Бондаренко Светланы, 1972 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 218. Гуляли вясной на вулице хлопцы и деўки. Месяшне, видно ўсё. А деўки гаворять хлопцам: «А если ведьма будет, шо делать будетя?» Хлопцы атвечають: «Так мы яе прагоним». И ўдруг видят: капа сена едя па улице. Ўсе скучились ў кучу, и визжат, хлопцы кто куды пабегли. А с капны тялёнок паявиўся и как ў ладоши бьёт. Капа сена, телёнок, свиня, кот, решето. Выходя раз хлопцы на улицу, видят: решето катицца. Решето паймали и стали ў дырку, за каторую вешают, колик ўбивать, расширять — так ано в женщину превратилось.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

№ 219. Бульбу сеяли [на колхозном поле], а Толя мой — голодовка ж была — за пазуху и сховаў. А тоды ўже, як уходить, и зарыли, заховали бульбу тыю ў грядке. И пошли за ней вечером ўже. Да и бегуть обратно: «Ой!» — «Что там?» — «Молись Богу, что живые пришйли». Мы шукаем место то, а тама копа сена стоить. Круть — и подсувается копа ета нам, крутится. Это, кажу, недоброе. Молись Богу. «Отче наш» читаем. Она остановится, а тоды как оно блисть! — и нема ничёго. Это ведьмы.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

№ 220. Када жэ пряли, ну, ткали... Ну, сиджу, тку — да двянадцати жэ часоў ночи. Ну, слышим жэ пад акном: «Ах-ах-та-ра-рах» — ў ладки ляпаеть и танцуеть и напяваеть жэ. Так во акно аткрыла, занавесачку — две жэншчыны. Косы распушчэны, вот так во, ў белых рубашках па самыя пяты. Патанцовали, а патомака абнялись. Песню какую ани забалматали, а што забалматали? Абнялися и пашли ў вулачку. Эта такое было, ведьмы тыи.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

№ 221. Ляны мяли ноччю в банях. Пад Ивана вышли две женщины ночью, а было так месячне, месячне, и кошка аткудаво взялась и между ног бегает, итить не даёт. А тая женщина и ласкае, и ласкае яе, да какая жа красивая кошечка, да как яе паймать. А як пеўни запели, 12 часоў, так и она нема куда делась. И назавтра выскакивает соседка и хватает меня за щёки: «Ой, тётечка, напугали вас?» — «Нет, ничого». — «Ой, эта вы женшчина такая харошая, што никому вреда не зделали, и с той кошкой хорошо обращались, а то бы она тябе изуродовала, ни носа, ни рота ничего б не было».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

+ **1.5**к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 222. От, у мене было такое — свинння пришла ко мне ноччу. А я ў сарае постлалася, харчи ўзяла — и спать. И чую: соседние собаки «гаў-гаў-гаў!». А конюхи коней пасли рядом. Ну, я думаю, можэ з них хто? Одчынила я, заглянула — а свинння на двор, и ў пуню ў короўскую. А я на санях ляжу, баюсь. А она ко мне идёть, лапы поклала на сани и — «шух-шух!». Тут собаки пачули — и она на улицу и пошла.Назаўтра я вышла на улицу. Один з конюхоў гуляў, и свинння та попярод. И он ремнём ее стал бить — и не попаде. И свинння та прэвратилася ў бабу: «Ой, Ванечка, не бий, што ж ты мою свинню бьеш?» Она ж ведьма була. От природы ўсе ведьмы [бывают].

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

№ 223. Пужал каток. Вот катицца каток, подкатывается пад тебе. И он катицца до паўночи. Нашлись такие ребята, ўзяли етат каток и разбили — стоит жэнщина, челавек. Пиўни пропели, нечистый дух отошоў ужэ ат неё. И дали ей такого лупика [отлупили], шоб не пужала, отсадили ей ўсе пячонки…

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хвастуновой А. Г., 1916 г. р.

№ 224. У нас б*ы*ло кл*а*дбище, а ёг*о* [одного мужика] тесть *о*коло жыл. Раз шол он од нег*о*, а кус*о*к кл*а*дбишча прихв*а*тываеть ст*е*жка… Он ид*е*ть, а ем*у* яв*и*лась ж*о*лтая соб*а*чка. Он з ней бур*о*вился [боролся] до полсв*е*та. А как петушк*и* закрич*а*ли, она исч*е*зла — то в*е*дьма была.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Былички с этим загадочным мотивом фиксируются преимущественно в центральных и восточных р-нах Полесья. Ведьма здесь выступает обычно в зооморфной ипостаси: ночному путнику на спину заскакивает собака, кошка, свинья, кто-то незримый с мохнатыми лапами. Человек отрубает лапу — наутро видит соседку с покалеченной рукой; либо пешеход довозит оборотня на себе до своего дома — и там он исчезает. Зачем ведьма ведет себя таким образом, из текстов быличек остается неясным: она либо пытается навредить человеку (испугать, замучить, наказать), либо ей нужен именно такой способ перемещения в пространстве (приказывает везти себя). В одном из рассказов сообщается, что девка-ведьма запрыгивает на шею парню в отместку за измену (Картушино брян.), но в остальных текстах подобное поведение остается не мотивированным. За пределами Полесья этот мотив представлен в украинской демонологии, реже — в южнорусских поверьях о ведьме. В некоторых украинских версиях говорится, что ведьма садится верхом на тех людей, кто ночью идет мимо кладбища, просит довезти ее до села и обещает заплатить за услугу (НССУ 2000, 79). Эти подробности позволяют включить анализируемый мотив в контекст поверий о персонифицированных болезнях (чуме, холере), которые так же заскакивают на спину пешехода и просят довезти их до села; затем среди людей начинается мор, а человека, оказавшего болезни услугу, она не трогает, см. подробнее (Виноградова 2008, 16—19). В полесских вариантах подобных рассказов более заметна тенденция к сближению с мотивом **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Калд*у*ньи *е*тые, ведьмы, скид*а*юца и саб*а*ками, и св*и*ньями. Ск*и*нецца с*у*кой. Ид*е* муж*ы*к, да ан*а* ему на пл*е*чи. Но он не испугался, а принес ее до хаты и говорит: давай я тебе пальчики поотсек*а*ю! А она стала женщиной и ему в ноги бросилась: «Не надо!» Так узнали, кто ведьма.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Колись лякали — русалкы [здесь в значении ‘ведьма’] ходыли богато, а топиро не. Колысь нимцы жыли в сыли. Одын чоловик, нэмець, пышов. Коло кладбишча хата була, на выгоркы. Выходыть, аж быжыть за йим порося. А другый йдэ навстрич его, да кажэ: «Чого воно до тыбэ очыпылося?» С того поросята робыцца свинння и сядае другому чоловику на плэчы. Вин ны миг донисты, то прынис додому, открыв двэры, ды й злизла [ведьма] з плычэй. А в хати росказуе сымьи, шо и як. А свынння высолопыла языка ды дражныть у окно.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Шла жэнщина ноччу, на ней хто-то сиганул на плечи. Она схватила його, взяла топор и адрубала лапу. На следующий день — соседка кульгае.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 228. Ишоў хлопец из гульни. Ну, она зрабилась, ведьма та, на собаку и на плечи ему саскочила. Привёз дамой, узяў та поотрубаў тэй суци ноги. Так наутро — жэншчына без ног.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская.
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 229. Были ведьмы, шо заносили хлиб ў новую хату поперед хазяив, шоб йим нэшчастье было. А ишчо вскакивали на людей, мушчын, як собака на вид. И ён нёс на плечах. А она тяжолая. Так один мушчына устаў нести и атрубиў ей руку, а оказалось — своей куме. А ешчэ ў клубок скотываюцца — кони пужаюцца. Бо клубок под ноги котицца, не дает идти.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. А. Рогалина от Костырко Александры Ивановны, 1913 г. р.
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 230. Ишов брат из гульни и села на плечи так як собака. Он взял за ноги и гомонит: «Донэсу до двора и возьму топора и ноги табе поодрубаю». Оно начало голосить, як чоловик, и побежало.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Козел Ганны Федоровны, 1906 г. р.

№ 231. Ведьма превращалась у кошку, у свинню, у собаку и ў гуску. Иду раз до пчол. Вскочыла на плечы собакою. Я ее молотком ўдарыў, а назавтра у соседкы такой гуля на лбу.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 232. [Один рассказывал.] Идэ з гульн*и* и соб*а*ка вскоч*и*ла на плэчи. То в*и*едьма. А шчэ воны ход*ы*лы кор*о*ву до*и*ть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 233. Б*а*тька мой з Б*о*рсукова шоў, гулял ён з п*а*рубком атт*у*да, и ему на в*у*лицэ кот на плиэчы стрибан*у*л. Б*а*тька за л*а*пы его скрут*и*л, а ён замявкал, и б*а*тька бр*о*сиў ег*о*. А ўже ж *у*тром жэншчына адн*а* хром*а*е.

с. Олбин [д.Туманная Гута] Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 234. Я йшла в магазин, взайшл*а* ў ту *у*лочку, пэрэл*и*зла чэрэз пэрэл*а*з, и тут наскоч*ы*ла на мене соб*а*ка. Плыган*у*ла с так*о*го м*а*ху, шчо я уп*а*ла, ну и нэ могл*а* встать. Як ц*а*пну сз*а*ду — так и шэрсть. Я [не вижу сзади, но] прэдставляю, шо то соб*а*ка. Но вон*о* мовч*ы*ть, нэ рэвэ, нэ г*а*рскае, нич*о*го. Як только спр*о*бую встать — и зноў плыг*а*е и я п*а*даю. Ну, хтось напр*о*ти йшоў — и вон*о* пропало. Я каж*у* той жэншчыне, шо йшла: «Нэм*а* ж соб*а*ки?» А вона ник*о*го нэ б*а*чыла. [Кто же это был?] В*е*дьма — а хто ж? Нихт*о* нэ мог бильш буть. Вон*а* зроб*и*лась соб*а*кою.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. А. Бобрик от Лукьянец Марфы Семеновны, 1934 г. р.

№ 235. Вун за йой ух*а*живал, а м*а*тка не хот*е*ла е*и*. Он собр*а*л, узял двух сват*о*ў и пошол св*а*таться. Бяж*ы*ть соб*а*ка и як пр*и*гне йом*у* на пл*е*чи. Дошл*и* до молод*о*й, и вин узяў топ*о*р и одруб*а*ў ей л*а*пу. Приш*о*ў — а у м*а*тки рук*а* одр*у*бана.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Богдан Софьи Федоровны, 1908 г. р.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 236. Андр*и*йка ў веч*о*рнэ шк*о*лы шол, собака — плыг на сп*и*ну! И он ее дон*е*с ў хату и кажэ: «Щас буду лапы отрубать!» Вона запл*а*кала и обратилась в жэншчыну.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Джигун Матрены Якимовны, 1907 г. р.

№ 237. Вон был партн*ы*й, тый дед. И шыў так не дома, а кто пазав*е*, там ш*ы*е. Арш*ы*н ў его быў. И як дaш*о*ў да цэркви, стаў, а ему саб*а*ка на сп*и*ну [прыгнула]. А он е*е* ск*и*нуў и як арш*ы*ном уд*а*риў! Каз*а*ли, шо переб*и*та рук*а* была у ведьмы.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Адин раз маей бабушки брат шол из клуба. Смотрит: кап*а* [стог] ста*и*т. Абаш*о*л, д*а*льше паш*о*л. Вдруг што-та на нев*о* пр*ы*гнула. Аберн*у*лся — кап*ы* нет. Кто пр*ы*гнул,

гаварит: «Везёшь — вези!» Кагда дашол ужэ дадому, закричал. Мать вышла с качэргой, закричала. И капа стала. Закрутилась и убежала. Давно была. Правда.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Завальной Надежды Ивановны, 1969 г. р.

№ 239. [Чтобы опознать ведьму, нужно оставить отметину на оборотне.] Одному чалавеку ведьма ўскочыла на плечи. Он ее принёс на двор и ничого не отсек. Ўстрэтил ее: «Во, ведьма!» А та: «Нет, чым ты мяне наметиў?»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 240. Кум куме лапы поотсекал. Кошка яму на плечы села, дак ён лапы отсёк. А потом — кума без руки.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

№ 241. Ведьми ездили капой [сена], изделаецца капой и езди. Жыў Мартын, ў яго была ухажорка-соседка. И красивая, и харошая. И яна была ведьма. Йон гуляў из ёй. Шо-то яму не понаравилася и стаў к другой ходить. А ведьмюга тая зделалася кошка, а йон идёть ат другой, а она сядела кошкой каля нашего угла и скакнула на шэю. А йон тожэ знаў ведьмоўства: раз, раз — за лапы схватиў, прынёс и кинуў её. Яна як пабегла, зделалася деўкай. Дак болела и кровью сошла и умерла. Тры дня полежала и умерла.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хропко Екатерины Семеновны, 1913 г. р.

№ 242. Дядька мой шоў з гульни, молодой коли быў. Она [ведьма] ему на плечы — скок, собачкою, и захохотала. Донёс ее до двора, там соскочыла, захохотала — и куда што делося! Рубаха на дядьке мокрая, сам мокрый, як гушча.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

3г. Ведьма делает вредоносный залом в поле

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

Ведьме приписывалась способность отнимать в свою пользу не только надои молока, но и многие другие виды хозяйственных «прибытков» — урожай злаковых и огородных культур, успех в разведении скота и домашней птицы, удачу в ткаческих работах. Ключевым для этой группы поверий выступает в Полесье понятие «спор» (со значением ‘обилие, прибыль, ценность’), т. е. это — урожай зерна и овощей, «сытность» муки, хороший подход теста, жирность сметаны, сыра, туч-

ность свиней, яйценоскость кур, ловкость в прядении и т. п. Чтобы удачливость в конкретных видах хозяйственной деятельности перешла от соседей к ведьме, ей надо было отобрать «спор». Универсальным способом для достижения этой цели считалось незаметное для чужого глаза перенесение к себе с чужого двора (огорода, поля) части земли, навоза, мусора, какого-нибудь предмета. В Западном Полесье популярны былички о том, как жена одного из двух братьев, наделенная ведьмарскими способностями, по ночам носила на свое поле навоз из хлева деверя. В результате «у одного брата родыть жыто, а у другого нэ родыть» (Лопатин брест.). При этом она действует либо в виде животного (свинья, курица), либо в своем собственном обличье и осуществляет эту магию в ночь накануне Ивана Купалы или Пасхи. Забирая «спор» с чужого огорода, ведьма переносит на свой участок горсть земли — и у нее все растет, а у соседки в огороде пусто (Дяковичи гомел.). Выше уже упоминался магический прием перенесения росы с чужого поля на свое для отбирания молока или урожая: если ведьма собирала росу цедилкой, то ее целью было похищение молока у чужих коров; если же она собирала росу хлебной лопатой, то тем самым отнимала урожай злаков (Moszyński 1928, 221). По некоторым сообщениям, способность отбирать «спор» ведьма приобретает за счет того, что во время пасхальной службы старается дотронуться до риз священника (Щедрогор волын.). В волынских поверьях ведьме приписывается привычка «стричь курей»: в праздник Благовещения (либо на Пасху, в Юрьев день) она тайком «чужим кур*я*м хвост*ы* одриз*а*е», вырывает перья из-под крыльев, в результате чего у нее хорошо ведутся куры и несут много яиц. В одном тексте говорится, что тем самым она «бере спир соби до ўсёго», что у нее в хозяйстве все будет спориться (Ветлы волын.). Другой распространенный в Западном Полесье мотив: «ведьма забирает себе пряжу, спряденную другими женщинами». Сколько бы ни старалась пряха напрясть в присутствии ведьмы, ее веретено остается тощим, а вся нить идет на веретена ведьмы (Нобель ровен.). Отбирать хозяйственные блага она могла и одним своим взглядом или словом, например, говорила: «Хай тваё будзе маё!» (Бабичи гомел., текст № 76). Считалось, что если она наблюдает за работающими в поле жнецами, то снопов на их поле станет меньше (Рясное житом.). С опасением передать в чужие руки свой «спор» связан широко известный в Полесье запрет давать взаймы что бы то ни было из дома по большим праздникам, когда особенно активизируются ведьмы.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 243. Бул*о* два брат*ы*. Ж*о*нка одног*о* бул*а* в*и*дзьма. Перек*ы*нецца свинн*е*ю да *гн*о*ю перан*е*ся з хл*и*ву м*у*жова бр*а*та. Не бул*о* ў яг*о* за гэтага д*о*ли. Пож*а*лиўся еи бр*а*ту. Тэй стаў пыт*а*ць ж*о*нку. К*а*жа ян*а* ему: «Я — т*а*я свин*я*, што гной перан*е*ся, але мен*е* нич*ы*м не забь*е*ш. Т*о*льки тоўкачэм, што пр*о*со таўкл*и*, як ад сэбэ бье». Брат сказаў аб етым брату. И кал*и* свинн*я* зноў прышл*а*, уд*а*рыў е*е* тоўкачэм. Як забэў брат — ст*а*ла яна люд*ы*на.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 244. На Йв*а*на Куп*а*льского… У нас бул*а* сус*и*дка, вон*а* до зых*о*да с*о*нца в*ы*йдэ на ступэньку и кажэ: «Пудь-пудь-пудь-пудь!» — коб к*у*ры чуж*ы*е ишл*ы* до е*е* нэстыся.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. М. А. Исаченкова от Васюкович Василисы Афанасьевны, 1909 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 245. У нас к*е*дысь так говор*ы*лы, шчо от бул*о* два бр*а*ты. У одног*о* бр*а*та р*о*дыть ж*ы*то, р*о*дыть, а у друг*о*го нэ р*о*дыть. И нияк… У яг*о* ж д*и*ты, нэм*а* хл*и*ба, хлиб нэ р*о*дыть. А у бр*а*та — як скын*а* [стена] ж*ы*то, як скын*а* ж*ы*то. Вин пуш*о*ў до зн*а*хора, а той зн*а*хор к*а*жэ: «Я тоб*и* ныц нэ насовэтую, но ты возьм*и*…» Это бул*ы* к*е*дысь воз*ы*, да на воз чэпл*я*лы так*и* — *тэсл*а* зов*у*ть — коб к*о*лэсо нэ збег*а*ло. Так вон*а* дэрэвьяная и на ей зал*и*зка так*а* нач*и*плена. К*а*жэ: «Возьм*и*, сядь у кут*о*чку, сядь, и она [ведьма в виде собаки] прийдэ до тэбэ, до твог*о* кутк*а*, и ты е*е* бей к*о*лько м*о*жэш». Ну от, ужэ юн зайш*о*ў и сиў. Сиў, к*а*жэ, як у двана*а*цать час*о*ў чы там к*у*лько, [слышит] — дв*е*ра: рып-рып! И отчын*ы*лыса. Отчын*ы*лыса — это, б*а*ло, нам б*а*бка так роск*а*звае, — и, к*а*а, прых*о*дыть. У од*ы*н угол грэбэ, грэбэ, то ўсё см*о*кчэ, см*о*кчэ — то вон*а* з тог*о* гн*о*ю в*ы*тягне так, шо одн*а* сол*о*мка сух*а*я зр*о*бицца. У друг*ы*й, у трэтий, а п*о*сле ў чэтвэртый прых*о*дыть ужэ [угол], туда до двэр*а* и до яг*о*, до тог*о* дядька. А вона жэ то нэ б*а*чыть, вин схов*а*ўса. Вон*а* посмокт*а*ла, ст*а*ла грэбт*ы* л*а*памы, а вин е*е* як нач*а*ў б*ы*ты! То ужэ вон*а* пишч*ы*ть и крыч*ы*ть и… А вин е*е* мэж *у*шы. К*а*жэ знахорь: ник*у*ды нэ бей, ан*о* мэж *у*шы бей сюд*а*. Ну, на др*у*гы дэнь вин зайш*о*ў чог*о*сь-то до бр*а*та, а яг*о* брат*ы*ха и лэж*ы*ть поб*ы*тая, брат*ы*ха поб*ы*та лэж*ы*ть. К*а*жэ: «Чог*о* это вон*а*?» — «А это, з хол*е*ры, зэ *страмин [с лестницы] уп*а*ла», — той ужэ брат к*а*жэ. Вот, як бул*о*! Вот так*ы*е чароўн*и*цы бул*ы*.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 246. [Ведьмы забирают «спор» с огорода] з*е*млю беруць з агор*о*да, из мог*о* в*о*зьме а на свого к*и*не, накидае, и у нее растет, а у мен*е* нич*о*го. На празник, на Вел*и*конне, на п*е*рвы день, чи на Труйцу. Н*е*што ж примоўляе. Сус*и*дка набрала з мог*о* агор*о*да — и кот*о*рый гуд хоть чурайся агор*о*да.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 247. Як почын*а*е хозяйка снов*а*ть, то клад*е* сок*и*ру на л*а*ве — то ужэ нихт*о* *спур не одберэ.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Г. Владимирская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 248. Як баба видьма, то вона пойде до церкви и як батюшка читае на дворе, мусит вона учепити за рэзы. И потим иде по чужех житах, ковалках: собирае *спирь, и на свое жэто забирае. Той батюшка не дает учипати, стражу ставить, але якась баба учипляеть. Телко вхопит, а неток не бере.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **1.**5и. Ведьма использует церковную службу для восполнения колдовской силы

№ 249. На Благовишчэння видьма курей стрижэ. Гэть постриже кури, хвосты подризуе зусём. Она бере *спир соби. Спир вона бере до ўсёго — ей будэ вестися. Ей ўсё-ўсё ведэцця. Ей ўсё мае. А ўжэ спир забирае од мэнэ — ўсё забирае. Як она куры пообризая, коров выдоить — йий ўжэ ўсё ведэцця: вод молока будэ повне масла, будэ сыра, в ей куры хорошы будуть. А ў мэнэ ничого ўжэ нэ будэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 250. На хуторе на Паску видьма хвосты одризае, кинчыки и под крылами. Один дядька положил курей на ночь в мешок и завязал, и всё равно кур обризали. Хвосты одризаны были. Видьма пэрши [перья] берэт из курей. Як она влазит? Хлива закрываешь!

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 251. Видьмы — як праздник йе, Юрий, — то на той праздник чорным курям хвост одризае, як ножычком обрижэ, крила одрывае, пэрышки одрывае. Видьма на Юрия ходыть, то ей праздник. На Юрия, на Благовешчэнье видьма приходит до хаты и просит: «Дай, дай што-нибудь». Если дашь что — бульбу или молока — то у нее все будет, а у тебя ничего не будет.

с. Ветлы Любешовского Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 252. Под Любэшовым адна жинка була, Клавдуха. Було два браты, у того брата дитэй богато, а у того ни. [Работали они вместе и поля их были рядом, но у одного всегда был урожай, а у многодетного ничего не родило.] Раз воны жнуть жыто — аж тут дощ и грымыть. Багатый брат з жинкою поставылы *стропчыкы [девять снопов, покрытых сверху еще одним] и заховалыся пид його. А тийи дажэ нэ малы на свойим поли пид шчо заховатыся [спрятались, где пришлось и подслушали разговор мужа с женой]. Вона йому прызналася, шчо на Всюночну йий трэба всэ полэ братовэ обходыты. А той почув и кажэ: «Я тэбэ як зроблю за то!» И от, вин [бедный брат] стэрэжэ в ночи биля свойи купы гною. Колы прыходыть нэ людына, а свыня. Вона потэрлася-потэрлася об

його *гний и на братовэ полэ струсыла, а там шчэ раз. Тоди вин як дав йий миж вушмы палкою — вона и впала, а вин соби пишов. Рано прыходыть до його брат, кажэ: «Розбыла дэсь жинка голову и кончылась». А этай нэ прызнаўся, кажэ, свыню быў. А як схороныли йийи, то врожай був одынаковый, бо вона соби потягала з його поля.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Олешкевич Марии Петровны, 1926 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 253. Видьма можэ пэрэкынутыся и курыцэю, и собакою, и свынэю. Вмие молоко забыраты и робыты, шоб тисто нэ росло. Булы два браты. У одного хлиб родыв, а у другого — не. Пишов той брат до знахура, а той кажэ: «Пиды на Вэлыкдэнь на свое полэ и сыды там. Як прыйдэ курыця, одрубай йий крыло, а як прыйдэ свыння, одрубай йий лапу». От, чоловик сыдыть на мэжы и бачыть: курочка зэмлю грэбэ, та всэ на свое полэ. Возьмэ у дзюб гною и всэ на другэ полэ кынэ. Чоловик одрубав крыло тий курочци. А то була його *братыха. И вжэ вона лэжыть хвора. Брат прыходыть до брата и кажэ: «Моя жинка руку поризала в сичкарни». Пишов знову бидный брат до знахура, а той пытае: «Чы нихто нэ зостався бэз рукы?» Брат кажэ: «Нихто, тилькы братова одризала руку на сичкарни». Знахур: «Та то ты йий и одризав руку».

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ **5.**3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет как от них избавиться

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Вот оны [женщины] як прадуть, и будэ [среди них] яка вэдьма, то бач: они будуть прясти, и та вэдьма будэ прясти — то тэй [ведьме] будэ на верэтэна багато итты ниток, а ў тых будэ малэнько. Будэ мучытыся, старатысь, прясти — а ў ий всэ вэрэтэна голые, крохы има.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 255. Говорыли, шчо ведьма лён на Купайла прадэ. Она его растягивае и делае нитки, скручивае. «Вот ведьма уплелася и сплутала лён у нитки». Или жэ на такой празник, на Рожэство, на Крэшченье надо прикрываты той лён. Як нэ поховаеш, то ведьма зблутае нитки.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 256. О, ў суботу нэ снують, бо видьмы пражу бэруть [отбирают спряденную нить]. Так старые казали.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Прошвич Марины Семеновны, 1912 г. р.

№ 257. Пэрэд Иваном Купалом в*е*дьмы х*о*дять вэчером и д*о*ять чуж*и*е кор*о*вы. И бэрёт в*е*дьма колес*о* з в*о*за, и *е*тое колес*о* на палку, на в*ы*гнутую палку, дуг*у*, шоб оно нэ зъ*е*хало, и обгоняе ўс*ю* дэрэвню, вокр*у*г дэрэвни. У двэнадцать час*о*ў, шчоб л*ю*ды нэ в*и*дели. Д*е*лала для того, шчо усё ей идёт: и масла мн*о*го, и с*ы*ра. И ей помогають д*е*ти у б*е*лых шапочках — черт*ы*. [Как она катила колесо?] Кол*е*с*о* упэр*о*д, на палке.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 258. У Вэл*и*ку ничь ведьмы коп*а*ють нав*о*з ў хлев*и*. Было два брата. У одного была хорошая пшеница, а у другого плохая. Первый и спрашивает жену: почему, мол, так, ведь полоски рядом. Жена и призналась, что каждый раз на Пасху она «скидается» свиньей и идет в хлев брата рыть навоз. Муж и говорит: «Так ведь тебя могут убить?» — «А чем же ты меня убьешь?», — отвечает жена. «Неужели, ничем не убьешь?» — «Только если *рубэль смоляный попадется», — отвечала жена. [Другой брат подслушал этот разговор. Пошел на Пасху в хлев. Видит: свинья роет навоз. Пошел, взял он полено, убил свинью и кинул на шлях. Мужик ждет жену обедать, а она лежит на дороге мертвая.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Бул*о* у пр*а*дида, збир*а*ли сир у д*и*жэчки. [Ночью услышали шум.] Пол*и*зли на х*а*ту, видят: тягнэ соб*а*ка сир. «Дав*а*й л*а*пы поодр*у*бувай». Поодрубував лапы. Сос*и*дка голос*ы*ть. Цэй тый сос*и*дци р*у*ки поодр*у*бував.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 260. Як*и*й был сл*у*чай. Б*а*ба моя п*е*рвая с*ы*ру в меш*о*к скл*а*ла, гнётом придуш*и*ла, на як*и*й день — не помню. Ўр*а*нне вста*е* — и мешк*а* нем*а*, и с*ы*ра нем*а*, а к*а*мень леж*и*ть. Хто ж ишч*е*, як не в*е*дьма забр*а*л: ник*о*го не бул*о*.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 261. Один хозяин богато жыл, но не имел лошадей [не держались лошади]. И яму сказали: на Ивана Купалы, сказали яму, што ты сделай каля ворот круг и обчерти осиновым коликом и стой у кругу. Если будеть итить… можэ свиннёй, можа курицэй — ета, што портить [лошадей], — тада бей пряма наотмашь левой рукой. А она [ведьма] шла свиннёй. Ну, он ее как хряпнул, ту соседку [соседка оборотилась свиньей]. На следуючий день её отвезли у больницу. Говорыли, што заболела. Всё лицо у неё было побито.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

3е. Ведьма превращает человека в животное

О способности ведьм превращать людей в волка рассказывается в многочисленных быличках про волколака (см. **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь; **7.**2б. Колдун/ведьма превращают свадьбу в волков; **7.**4б. Колдун/ведьма дает человеку заклятую пищу, чтобы превратить его в волколака). Помимо этой группы текстов, поверий и рассказов с подобным мотивом зафиксировано крайне мало. По единичным свидетельствам, ведьма могла обернуть человека в медведя, собаку, змею, ужа. Делала она это в отместку за то, что кто-то обидел или рассердил ее. Человек-оборотень «ходил зверем» столько лет, на сколько было сделано колдовское заклятье. В карпато-украинских селах люди верили, что ведьма часто превращает человека в коня и ездит на нем в ночное время, куда ей надо (Гнатюк 2000, 222; Чеховський 2001, 95).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Як хто прыробить, вот так кажуть: от, ведьма — така пословица — чи колдунья. Так тэж кажуть. Ведьма — обыкновенный чоловик, и такие слова прыговарываюь — от и зробицца ведьмою. Бувае, што на кого рассердицца, нашле на тебе, накоўдуе на тебе — то зробисся медведем, или воўком, или змеёю. Ну, говорать, на скольки год ужэ там закоўдуе. Як усе тэ пройде, годы тые, ну вжэ, кажэ, назад ворочаецца такый чоловик. [Не называют ли его волколаком?] Его никак не называють. Походжэ там и на воўколака, ну, походжэ и на медведя.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Марии Степановны, 1910 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой

№ 263. На В*е*дьмина Ив*а*на в*е*дьмы ў люб*о*га зв*е*ра магл*и* челав*е*ка ператвор*ы*ць.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Смеяк Марфы Андреевны, 1927 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 264. [Ведьма превращает человека в ужа.] Кол*и*сь чолов*и*к стаў в*у*жом. К*а*уть, прокял*а* ж*ы*нка йог*о* и звар*и*ла ем*у* вуж*а*, и он зйив. От вон*а* м*а*ла на йог*о* зло. Она бул*а* чарод*е*йка и вона... Прил*и*з вуж сам да е*е*, вон*а* зн*а*ласа з й*и*ми [с чертями]. Она йог*о* звар*и*ла, вин зйив його и пош*о*ў л*а*зить, як вуж. Л*а*зиў, л*а*зиў да и ўмэр. Як*а* то ж*ы*нка — знах*о*рка ч*о*ртова ж бул*а*.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

II. Ведьма обнаруживает свойства демонического существа

В этом разделе представлены функции ведьмы, не направленные на человека и не связанные с ее вредоносностью, а характеризующие ее как существо, наделенное сверхъестественными способностями. Имеются в виду такие ее демонические свойства, как: наличие зооморфных черт в ее внешнем виде (хвост, рожки на голове); умение изменять свой облик, превращаясь в животных или предметы; некоторые признаки двоедушия (она может находиться одновременно в двух разных местах); способность летать по воздуху; справлять ночные шабаши; быть невидимкой; проникать в чужой дом или хлев через замочную скважину и т. п. В этом круге поверий весьма значимыми являются представления о связи ведьмы с нечистой силой (черти служат ей или требуют выкупа, мучают ее); мотивы трудной смерти; активизации колдовской силы в определенные календарные даты.

4. Ведьма знается с нечистой силой

Связь со злыми духами — не только принципиально важная особенность в наборе «ведьминских» признаков, но, по народным представлениям, именно она делает обычную женщину ведьмой. В отличие от западноевропейских поверий, эта связь в полесской демонологии не определяется как сексуальная, скорее речь идет о договорных отношениях, в результате чего черти получают душу ведьмы и помогают ей обогащаться. Одиночные сообщения о том, что ведьма якобы «з чортом жыве, с нечистой силой, как з мужем» (Челхов

брян.), относятся к другому сюжетному типу — к группе быличек о летающем к тоскующей вдове огненном змее, черте, принявшем вид ее покойного мужа. Показательным можно считать комментарий П. В. Иванова, проанализировавшего большой корпус украинских и южнорусских рассказов о ведьмах: на вопрос: «Не выражается ли связь ведьмы с чертями плотскими отношениями?», большинство его информантов отвечали отрицательно (Українці 1991, 485).

Считалось, что все свое колдовское умение ведьма получает от нечистой силы. Например, способность к оборотничеству сохраняется у нее до тех пор, пока злой дух сидит в ее теле, а как только «пиўни пропели и нечистый дух отошоў ужэ от нее», — она вновь принимает вид обычной женщины (Картушино брян.). С одной стороны, в полесских текстах часто говорится, что ведьма чертями владеет, что они ей служат, а с другой — что «нечистые» принуждают ведьм творить зло, таскаться по ночам, отбирая молоко, не дают ей покоя, требуют выкуп в виде скота или собственных детей. Черти как партнеры ведьмы изображаются в полесских рассказах: то как «дети ў белых шапочках» (ровен., текст № 257); то как «маленькие люди ў капел*ю*шыках» (гомел., текст № 271); то как мужская фигура «у капел*ю*шы, з тр*о*сточкой, нес*е* на руц*е* пинж*а*к» (гомел., текст № 204); или человек «ў шл*я*пе» (волын.); «хлопцы ў капелюшах» (гомел.) и т. п. О том, что нечистый дух сидит в теле ведьмы, а при ее похоронах с шумом вылетает из него, повествуется во многих рассказах на тему **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью и **1.**4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание».

4а. Ведьма вступает в связь с чертом

+ **34.** Черт

В полесских текстах связь ведьмы с нечистой силой обычно характеризуется следующими выражениями: «баба, шо зналася з чэртями», «як людына ведьма, з нэчыстым духом знаецца», «тая, шо знае чортиў» и т. п. Подобные формулировки часто выступают зачинами ко многим рассказам о ведьмах, но общеизвестный сюжет о заключении договора с чертом, который ведьма подписывает своей кровью, в Полесье встречается редко.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Он*ы* [ведьмы] х*о*дять на так*ы*е празник*ы*, на крыж*о*ву дор*о*гу сх*о*дяцца. И як ужэ х*о*чэ заним*а*тиса [колдовством], то заставл*я*е ее [черт]: «Распиш*ы*с кр*о*вью!» С п*а*льца бяр*у*ть кроў и расп*и*сваюцца. От, тод*и* вон*ы* и зн*а*ють, и заним*а*юцца гэтым. От шчо!

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

4б. Ведьму называют: «баба с мухами», «баба с сатаной в носу»

Для обозначения ведьмы иногда используются фразеологические обороты: *баба с мухами* или *та, что мае ў носу сатану*, имеющие значение — ‘тот, кто много знает, умеет колдовать’. Аналогичным образом характеризуется в Полесье и колдун: «Як к*а*жуть, ў нос*у* м*у*хи — то той челов*е*к ведьм*а*к» (Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл.). Такие же выражения и с тем же значением встречаются в западнославянской демонологической фразеологии, см. об этом подробнее (Терновская 1984, 118—130).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Вон*а* на Куп*а*йло, да и бэз Купайла вон*а* х*о*дить, вон*а* уж*е* м*а*е ў нос*у* сатан*у* [т. е. много знает].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Химы Марковны, 1903 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 267. [Ведьму называют: «баба с мухами», т. е. ‘та, что много знает’.] Пришл*а* б*а*ба з м*у*хами, забр*а*ла кор*о*ву. Цэ, к*а*жуть, м*у*хи [у нее], шо вь*е*дьма, цэ б*а*ба з м*у*хами. Цэ пог*а*на б*а*ба, шо мн*о*го зн*а*е. Б*а*ба з м*у*хами — цэ вь*е*дьма.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

№ 268. Це б*а*ба з м*у*хамы, шо бог*а*то зн*а*е. Як в*е*дьма, всэ м*о*жэ зроб*и*ть. Нас тр*и*ццать д*у*рнеў сто*я*ло, а пришл*а* б*а*ба з м*у*хами и куп*и*ла кори*ў*ку.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 269. О, к*а*уть, ў н*э*и м*у*хи ў н*о*сэ. Це ў в*е*дьмэ м*у*хи ў н*о*сэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

4в. Ведьма повелевает чертями

+ **34.** Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 270. В*е*дьма черт*я*ми влад*е*е. Пошла к знахорке, ночевала ночь — хата х*о*дуном х*о*дит. И тая молод*и*ца ка: «Хочете, я покажу, как*и*е они [черти]?» А тая поба*я*лася.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 271. Разказвали, шо вроде жонка зналаса з гэтыми… [с чертями]. А чоловик поехаў там ў лесе, далеко. А та жонка дома. Да набраў же и еде. Там у нас — Хвесины Мошки звали — дак у нас кажуць, шо там пужаюць, пужае… А яни его запунили, не пускають волоў ити, лихие. То она [жена-ведьма] направила чоловеку, она тожэ сама. Они [черти] ж пришли к ней, а она и отправила. А ён жэ перехрестиўса да кажэ: «Я ничого не знаю, господи, идите к тому, хто вас послаў сюды». А покуда ж он приехаў, дак нима жонки. Пришли, а вона каже ўжэ: «Да шоб ёму добра не было!» Прыстерегаюць, шо мо е такое. А ў ее, кажуць, некие ў *капелюшыках, чорные — из хаты, з чорными головами. Яны ж маленькие…

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г.

4г. Ведьма танцует с чертями, веселится на их свадьбе

+ **34.** Черт

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 272. [Слуга разоблачает женщину-ведьму.] Колысь тут в нас був чулувик з жинкою. А хозяйка зналася з чортамы. В чытвэр варыла всэ пырогы ввэчори, а слузи нэ дае. А той пастух [работник-слуга] добрэ знав чортив. Дэ ж ты то йих диваеш [пироги]? Тры чорты прыходять, як чулувикы. И сыдять выпывають. Йидэн грае, другый бубныть, трэтий танцюе с хозяйкой. Врэмья прошло — чорты пишлы дудому. Рано чоловик прыходыть. [Жена ему]: «Я моцно, кажэ, слабая». Слуга кажэ: «Нэ трэба з чортамы танцюваты». И взялы прогналы того слугу.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 273. [Ведьма на свадьбе у чертей.] Это мушчыны расказывали. Зайшлы воны на ночь, ходыли у лис, у дрова, да ночевати осталися на квартири у ее [ведьмы], а она кажэ: «Будэтэ самие, а я поеду на *вэсилле». А то оны такэ вэсилле робыли. О, а тоды ж булы... Була така бура, тож таке покачело, хоромы покачело, порвало лис, усе — то это вона с таким вэсыльичком ишла. Воны злякалися, як она казала: «На вэсылле пыйдэмо». Да оны повтикалы з етых. [Когда буря] змэи жэняца, лыхые, черти. Змэй и чорт — то ж одно.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

4д. Черти мучают ведьму, заставляют ее вредить людям

+ **34.** Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 274. От, хата там стоить. Там жыла баба, шо короў знахарувала. И вы знаеце, молоко от еи выводилося. Як була ў еи корова — так я чула — ёна вроде ў людей молоко собирала. А як ёна вжэ продала свою корову — бабка ўжэ старэнька, не ў состоянии держать — то от приде ноч, дак ўжэ не спить, не спить ёна. Всю ноч еи водять отакие хлопци ў капелюшах [т. е. черти], всю ноч водять еи, што хочуть, тэ и робять. И не дають йий и спать, и не дають ий жыть. И от, ёна вжэ сосидку свою прыгласила — самой жэ вжэ, знаеце, страшно. Она бабку тую прыгласить, тая бабка соби ўсю нич спить, хоть бы што, а яна всё равно ноч не спить. И яна продала это своё строение и ўихала до дочки, але и там вжэ йий покою не давали… Ёна казала колись, цэ на мою свекруху: «О-о! Мени штоб який хвост тольки у хливи стояў, то ў мени молока отак-о буде!» Ну, хвост — это мы шчытаем, если корова, ну корова ж з хвостом. Это так по-старинному кажуть: штоб ў мене хотя який хвост буў!

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 275. На Купайло стерегли ведьму. На Ивана агонь [костер] наклали. Тоже пастережом. Пеўны пели. Иде кто-то. Двенацать часов — киваеца така. [Узнали женщину.] Сказать напрасно, [что она ведьма] — грех, не пабачили. Скинуў батинки, налёг, налёг [побежал]. Зловаў: девица гола, без сарочки. «Чево ты тут ходиш?» — «Коней шукаю» — «Чего ты гола, без сарочки?» — «Каб роса одежду не мочила, каб не парасилася». Ее тягнуть недобрые [т. е. черти вынуждают ее вредить], каб ёна што зделала, знахарует в этот день, на Ведьмина Ивана.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ульяны Дмитриевны, 1934 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 276. [Ведьма вредит людям против своей воли; ее вынуждают к этому черти.] Кались мой брательник паехал на начлег. Еду я из начлегу, кажэ, даезжаю, кажэ, да могилок — маи кони нахрапом, нахрапом. Стрекаю — жэншчына иде, як её нарадила мать, иде голая. Голенечкая, як мать нарадила. Иде — кони нахрапам идуть. Даходить да мене женшчына, у ровнам возрасте, як мать нарадила. Да кажэт: «Братко мой, голубчик мой, вот иду я, иду, мне так паложэно, я обязательна далжна ити. Я научилась [колдовству], умею, мне нада абязательна ити. Я ни на каго не йду, я пайду на дубку [т. е. отнесу порчу к дубу], на карчэ завею — засохне, да и усё. Пайду на лес — оно закрутить лес, той иссохне. А як на скатину у людей, у хлеў — у людей и скатины не буде». И просить, и цалуе ему руки и ноги, шоб нигде не казал [не сообщал односельчанам о ее ведьмарстве]. Замуж трэба ити, а ана знахарка, ей трэба. И ён маўчаў. Пашла яна замуж — ён тады стал расказывать. Ён

не казал, покуль ана пашла замуж. И яна была хароша, но научилась етаму, дак абязательно — иди. Так ужэ, кажэ, пришлося мне. На *карчэ, на лесе закрутить, и усё. А як на худобину — усё здохнет.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

+ **4.**2з. Колдун/ведьма делает залом помимо воли, потому что «время пришло»; чтобы уменьшить вред делает залом на дереве

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. От, людына бувае, и говорать, если вона будэ все робить врэд, врэд, врэд для других людэй, так она можэ ужэ заниматиса таким калдунством, и ўжэ она будэ чорт. От з чого появляются тые злые духы. То у нас одна баба была, от, кажэ: «Дочэнько, нэ дають мне покою [черти]. От, придуть оны в ночы да зовуть мэнэ. Да, кажэ, по *корчэ мянэ возять, да ужэ розвиднее, до хаты иду, а оны усю нич по корчэ ходять». Она ведьма була. Пуприходять, кажэ, у костюмах нових да в шляпах, да поодёваные. Нэ дають покою, кажэ, я ужэ и старая, нэ здужаю, а воны ўсе на мене сунуть, да сунуть, да сунуть [таскают].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 278. Чорты прилетають до тэе [ведьмы] и змеи. Эту бабу таскалы, таскалы по кушчах [когда она умирала] чорты в таких козырках билых.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Ведьма знаеца с тэми нечистиками. Ведьме нада абстригтись, шоб нельзя было ее схватить за косы. Она с чортами знаеца, то воны ее могут схватить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (или скот)

+ **34.** Черт

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Бачила я раз чародэйку. Шла я с Шатска. Сонэйко зайшло. Бачу идэ жэнщына бэрэмена. А я исты сила. Подходыт до мэнэ. Говорылы про ўсё. И прызналась, шо она знахурка. И просыт, шоб я до ей посылала всих покидок [брошенных женихами

девушек]. Кажэ, шо можэ приговорыть, причаровать кого захочэт. Каже, шо по карточкэ можэ так зробыть, шо тэй прийдэ до дивчыны. Кажэ, шо тогда хлопца до старой [к прежней девице] причаровала, и идёт з заплатой большой. Кажэ, еслы мало возьму, то паны [т. е. черти] мучать будут. Шо хочут, то и роблют: шыплют, мучают так, шо за ноч тры сорочкы мэняю. Кажэ, шо то батько научыл [передал чертей]. Нэ мог умэрти тры рокы, мучаўса. Стаў просыть: «Пожалэй, выруч, возмы от мэнэ [колдовство], пошкодуй мэнэ! Дай, кажэ, мызиный палец». Я и дала. А вон так стиснул, як шэпцы. И сразу умэр. Надо старшое дэтинку отдать йиму, недоброму [черт забирает старшего из детей]. И вот як выхор начаўся, *крутюх, то вони, бисы, до мэнэ идут. Шо дэлать? Двэрь открыла, поставила дытя на порог — и вони взялы. Задушылы дэвочку, душу ўзялы, а тило тут осталоса.

с. Радеж (хутор Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ **2.**21. Колдун страется перед смертью передать кому-либо свое «знание»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Ведьмари не жалеють своих детей. Як он поступае на эту работу [становится колдуном], то отдае старшее дитя, чи старшую корову, чи старшую лошадь. У жонки было три сына. У сына родилося дитятко, оно померло. А там бегал некий коток. Потом и другое дитя померло. Она [невестка] зноў у положении. Што делать — цы идти з етой хаты? Некий дед казаў ему [сыну]: «Сядь возле своее хаты, возле окна, возле печи, на коменю, возьми топор. Што ни буде ийти у хату — рубай топором». И прибегае кот и лапами за окно хватаеецца. Тогда ён зо всих сил топором и подсек ему пальцы. Ён пришоў до брата, як у него уже третий сынок родиўса, звать на хрэстьбины. А мати его, што з братом жыла, каже ему: «Што ты мне, сынок, зробил!» — и показывае ему куксы [обрубки]. А он каже: «Ну, то и добре!»

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 282. [Ведьмы знаются с чертями. За силу, которую дают им черти, они расплачиваются жизнью близких.] Мати отдала сына за то, што училася знахаравать. А молодица училася, а дочки не отдала, так саму взяли. Так говорили, шо роготала и кивалася в *труне.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 283. Женшчына со старыком жыла ўдвоих. У них хлопец быў. Ну и прыходзиць к ней ў ноч — Бог его видае хто — нечыстая сила. И говоры: «Оддай етого сына». Ето закон у ведмароў, як у кого научиўса, своей родной кровью доўжен расплатицца. Пришли тые, нечыстая сила, на последний сход, ўже трэба оддаваць. И она дае на утро торбу своему хлопчыку и замовляе: «Иди ў лес за мурашками, у мене, каже, ноги боляць».

И тольки етый пацан зайшоў, вона ўже говорыць: «Моего Вицика не будзе». Пошли его искаць, на други сутки найшли его мертвым, задавили его чэрти. Як везли его з лесу, то ўже лес ломало, гнуло до долу, бушовало. А як стол, поминки, справляли, так нихто не мог за столом йисти, ложки падали з рук — нечыстая сила вырывала. И не ставила тая жонка столов [т. е. не готовила поминальный стол на девятый и сороковой день]. У нас на Пасху ложуць на могилки яички чи шо, а вона як положи, то ўсе згрэблено, а лежаць жолудзи да вугли. Нечыстая сила свое ложыць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 284. У мене була сестра Антонина, а ў еи була братова жонка, *братиха, и практиковалась на еи детях. Ну, вот ужэ, допустим, хто знае, дак хочэ научыть кого-то, штоб з себе зняць грих з душы да перэдать табе. Да вжэ я старый, я хочу спокойно померци, без нияких трудностей, а йим [чертям], покуда не ращитаесся з ими, значыть, не дають померти. От, у нас е тут одна жэнщина, дак не ращиталась, дак ани тэля схвацили — вускочыло тэля и побигло, и не найшли. И де ёно дилось, и што дилось? Ну дак, як не отдаси дитя, надо што-то из товара оддать — ёны договаруюцца на яку суму: или на корову, или на што. То йим надо запродать, так у нас называется, надо запродать душу, або дитя запродать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

285. А я чула там, як у болницы лэжала. Одна жынка говорыла, кажэ: «Э, кажэ, прийду, ка, до сосидки — и молоко, и сэр, и масло, всього есть, а у менэ чо, ка, молока нэма зусим». Ну, прийшла до тэй сусидки жынця, шо ў тобя, кажэ, и ўсё есть, и сэр, и молока, а ў меня нэмае. «Знайиш, шо ты зробы, кажэ, як итимеш до домэ од менэ, будэ той вихор летиты. Набэрэ того пыску, шо вин нэсэ, набэрэ того пэску и помэй ту посуду, шо молоко дэржыш». Колись *гладышкэ булы. «У чым дэржэш молоко — и помэй тим песком». От, она пришла раз, вэйшла, кажэ, [в хлев], подняла того песку, набрала и ўзяла тую посуду, помэла тим песком — так начало, кажэ, дойитэсь, ўжэ, кажэ, нэ перэдойиш того молока, и дою, ужэ нэма гдэ дэваты того молока. Ну, трэ дни дойила, на чэтвэртый дэнь пошла дойитэ коровы и доить. О! То прэходить, кажэ, такэй ў тим, ў шляпэ. «Хватить, — кажэ, — мое молоко дойиты, то ужэ платы мени, кажэ, за то молоко». Жинка злекалас, кажэ: «А чим я тэбэ буду платыты, що?» [Тот] кажэ: «Шо? Шо дай? Дытэну дай!» — «У! Нэ хочу, твого молока нэ хочу й дытэны нэ дам», — вона каже. А вин ўхучиў до хаты, бо дытына була ў хати. Вона ахучы [аорист] зноў до хаты дытыны нэ даваты. Ну й потом кажэ, ладно. Я тоби йначэ зроблю. Выходить, а то хлива россуў. От! Ну то нэдобрэ молоко, то ж вона от пошла до вэдьмы пытаты, вона наўчыла йийи так робыты. [Это злый был?] *А* то злэй. От злэй прийшоў. У шляпы. Ну так одиты так хорошо, ка, хватит мое молоко дойиты, кажэ, того заплаты менэ за тэ молоко, а она ка: «А чым?» А той ка: «Дай дытыну!» А она ка: «Нэ хочу того молока й нэ дам дытыну!» Вин сэбэ бэжыть до хаты дытыну брать, а она зноў. Россуў он хлева. О! Ну то ж нэдобрэ молоко, то ж тэ ж злэй дойить.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Костючик Марии Марковны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 286. Роск*а*звала одна баба, шо зн*а*ласа з чертями. То ужэ збир*а*ла худ*о*бу — то кажэн раз отд*а*й г*о*лову [по требованию чертей]: ци тэлючк*а*, ци бычк*а*, а после дошл*о* — дай старш*о*го с*ы*на. Так вона зобр*а*лась до б*а*тюшка, сказ*а*ла, а б*а*тюшка к*а*жэ: «То плащан*ы*м *наст*и*льником накр*ы*й». Вон собраўса [сын], пой*и*хаў по с*и*но. А вона [мать] к*а*а: «Я по*е*ду». А той чолов*и*к жэ нэ зн*а*е. А вин к*а*а: «На што мне?» Вин е*е* зг*о*нить з в*о*за, она нет, пой*и*хала. Вин б*а*чить, вона ужэ роск*а*зывае, што ужэ в*и*тер лэт*и*ть. Так она за наст*и*льника и ег*о* накр*ы*ла. Б*у*ра ужэ начал*а*са, б*у*ра лэт*ы*ть, лес л*а*мне, заб*и*ло кон*е*й тогд*ы* и в*о*за поразнэсл*о* по кускам. А челов*е*к остаўса жыв*ы* — сват*ы*м наст*и*льником накрылы. А так бы чолов*и*ка заб*и*ло.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.

№ 287. Сатан*а*, ем*у* н*а*до щор*о*к обр*у*к дав*а*ть. Ус*ю* худ*о*бу [черти] забер*у*т. Пот*о*м дойд*е* до дитэй — ус*ю* сем*ю* одд*а*е в*и*дьма, а вон*ы*, неч*и*стые, йой за то усё принес*у*ть, не зна, отк*у*ль… Вона [когда предсказывает, жив ли человек] у з*е*ркали пок*а*жэ: чи твой чолов*и*к, чи не твой чолов*и*к, а вин, можэ, вже пьятн*а*ццать лит ў зэмл*и*. А вона тоб*и* у з*е*ркали дьявола пост*а*ви.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап А. В. Андреевская и Е. Э. Будовская от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

4ж. Ведьма отговаривает сестру учиться колдовству, показав, как черти будут мучить ее в момент смерти

С некоторой долей условности в рубрику о связи ведьмы с нечистой силой включены былички о двух сестрах, одна из которых ведьма (и у нее в избытке молока и сыра), а другая просит ее научить, как разбогатеть; но сестра-ведьма показывает, как брошенный в воду ее рукой кусок сыра начинают рвать на части «гады» (змеи, жабы) и говорит, что так же нечистая сила будет рвать ее душу на том свете. Аналогичный эпизод встречается в украинских волынских рассказах о ведьме и в русских быличках о колдунах — см. (НССУ 2000, 63; Новичкова 1995, 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Две сестры были, одна была баг*а*та, у е*е* м*а*сла мн*о*го, с*ы*ра много, а у тэе — одн*у* кор*о*вку дэрж*а*ла — и вон*а* б*е*дна был*а*. И к*а*жэ: «У тэбэ д*о*брэ, усёго мн*о*га, а у мэнэ нияк нэ получ*а*еца». А вона кажэ: «У тэбэ е хоч кус*о*чэк с*ы*ра?» Кажэ: «Е кус*о*чэк

сыра». — «Ну, бэры ты сваго сыра, а я возьму сваго сыра. Ходим на воду». Пошли воны. Тая еи бедна сэстра вкынула свэй кусочэк сыра на воду, вон плыве па воде, и его ниц не ест. А як тая, друга, сваго сыра кынула, то ей тые кузякы, тые жабы, тые шо… ухопились за того сыра и аж бьюцца, рвут таго сыра. И вона кажэ: «Вот ты завидуеш, шо ў мэнэ всэнько е, але готак мою душу будут на том свете чорты рваты за тога сыра». И ужэ на колько вона год подпишэцца [заключит сделку с чертями], то вона раншэ не умрэ.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 289. Моя матка расказвала, шо було две сэстры. У сэстры стилько молока, сыра! [А у другой нет.] И вона кажэ на сэстру: «Сэстрынко, так у тэбэ, — кажэ, — ўсего много», — кажэ. А вона тогди ей одвэчае: «Возьми, — кажэ, — свого сырця, прыды до мэнэ». Тая ўзяла и зайшлы, мо, где недалёко було. «Ходим на воду!» Пойшлы на воду, положылы сыр на води. То, кажэ, до тэе, шо вона ничого не понимае [не умеет колдовать], дак нема там ничого такого. А на той сыр [другой сестры] — то и жабы, пьяўкы и ўся нэчысть плыла, о! «Ето, — кажэ, — на тым свети на мою голову так будэ. То на шчо так браты? Я нэ хачу! Нэ хачу знаты и нэ хачу так робыты!»

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Натальи Семеновны, 1909 г. р.

+ **1.**4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи

№ 290. Жили две сястрыцы. Одна доила много молока, а друга — мало. На Яна спякли яны два сырцы и пойшли до воды и там их пустили. У той сястрыцы, што мало було молока, сыр плаваить чыстиньки, а до другой — ўсякай заразы (змей, ужей) начаплялася. А другая сястрыца и кажить: «Я з усяго гэтого молоко збираю».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Гречной Ульяны Федоровны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 291. У одной сэстры молока, смэтаны — вот так, у другой — нэма. Та, у якой молока богато, ка: «Пуйдэмо». У ночи сыр положили у рот, щось примовляла. Пошли до рэчки, ужоў сползлось! Деўка — друга сэстра — увидела и убежала.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

4з. Ведьма умирает трудной смертью

Поверья о трудной (затяжной, мучительной) смерти тех, кто знался с нечистой силой, широко известны в восточнославянской демонологии (Moszyński 1928, 168; НССУ 2000, 65—67; Українці 1991, 486; Власова 1998, 71; Новичкова 1995, 67; Зиновьев 1987, 178—181; МРПНП, 261—267). Это один из популярных мотивов украинских и белорусских быличек о ведьме. В полесских текстах на эту тему довольно часто встречаются мотивировки, объясняющие затяжную агонию тем, что в

теле женщины-ведьмы сидят черти, не давая ей умереть, от которых надо избавиться. Способов, облегчающих кончину, было несколько: умирающий пытался передать кому-нибудь из домочадцев «нечистого духа»; если это не удавалось, родственники проделывали в потолке дыру, открывая тем самым путь для выхода нечистой силы (считалось, что ни дверью, ни окнами она выйти не могла). Либо перекладывали страдальца на пол «под дымник» (отверстие в стене для выхода дыма в курных избах), чтобы злого духа вытянуло наружу, как дым. С этой же целью открывали трубу в домах с печной тягой, предполагая, что «чэрэз комин скачуть этые… ну, этые — ее друзья [черти]». По одним поверьям, дыра в потолке делается, чтобы нечистый дух «выйшоў з чэрэва ведьмы» — и тогда она спокойно умрет (ровен.), по другим — чтобы черти, наоборот, смогли попасть в дом и вынести наружу душу умирающего человека (гомел.). В селах брестско-гомельского пограничья считалось, что для облегчения агонии необходимо положить на голову страдающей ведьмы снятый с коня хомут. В одном из сообщений упоминается малопонятный обычай *сундуки колотить*. К сожалению, ни его подробностей, ни комментариев информанта или собирателя зафиксированы не были (Выступовичи житом.). Мучительная смерть ведьмы, по полесским поверьям, сопровождается бурей, вихрем, ненастьем, ветер срывает крышу либо другими необычными событиями. Например, вокруг хаты появляется множество змей, лягушек или по телу умирающей ведьмы бегает паук.

Мотив трудной смерти характерен также для комплекса поверий о колдуне (см. **2.**20. Колдун умирает трудной смертью).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. Клочкова старая ў нас жыла. Вона вробляла, ворожыла. Одна моя суседка яе бачыла. Казала, вона така маленька стала, бы дзиця, умерэць нияк не могла, пока потолка нэ зорвали, отойти нэ могла.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Л. Ширина от Пегач Елены Васильевны, 1923 г. р.

№ 293. Старушка была чародейка, Варвара. У ии ныкого ны було. От, одын чоловик согласывся еи взяты [замуж]. И взяў. Ходыла, робыла, а то — заболела. А той чоловик пойихаў на свадьбу и больную покынуў в хаты. И стала умэраты и никак нэ можэ умэрты. Прышоў брат хозяина еи побачыты. И вона по-собаччому брэшэть. «Дай мни, каже, Васечка, смэрть. Здымы, каже, дошку с потолка!» — «Я, каже, не хозяин хаты, пойду по Андрэя». [Пошел.] Каже: «Андрэй, твоя молодуха умырае. Иды, шо хоч робы!» И ужэ вин на другы дэнь доску зняў — и тады *сконала. Бо як чоловик добрый, то кажуть, шо «умэр», а як нэдобрый, то — «сконаў».

с. Засимы (Борщи) Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 294. Знахорка, та самая, што ми кажом… Шо робила, молоко ў нас одбирала, то та й по-коровлячи ревла, пока вона дойшла, кончилась. Так ей ж рвали душу, а нихто нэ схотэў ее боги забрати. Вот й рвуть. Тяжко *конала.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

№ 295. Умэрэць, кот*о*рый плох*и*ми дел*а*ми занимался, к*а*жуть, зн*а*хор, волошэбник, то том*у* тяжел*о* умэр*а*ть. Если тяжело умэр*а*ть, то я знаю там, на моей родине, там ў моей дерэўни [с. Хотомель Столинского р-на], то одна жэншчына ўмир*а*ла д*о*ўгое врэмья, не могл*а* ўмерэть, пок*а* на *яе* тый с*а*мы з кон*я,* той хом*у*т не налож*ы*ли. А вон*а* так*а* был*а* волошэбная ж*о*нка, вона волошэбством заним*а*лас, — вот тогд*ы* вона сконч*а*лас.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Шоб умэрла в*е*дьма, хомут*а* над*е*ют на г*о*лову. Д*о*ўго одн*а* помир*а*ла, в*и*хор подняўся, ўсе кр*ы*шы позвол*а*кала. Не переказ*а*ла она ник*о*му. Грех, коли не переказ*а*ла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 297. Гав*о*рaць шо *е*тые в*е*дьмы, кот*о*рые колдуюць, не м*о*гут ум*е*рти, потол*о*к зрывають.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 298. Як в*е*дьма умирае, патал*о*к трэшч*ы*ць, звен*и*ць, в*е*тёр крышу рве.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 299. Ведьма сама ўмэрла и роготала у гр*о*би. Зорвали *ст*о*лю, йона стихла. [Когда понесли на кладбище], йона знов и роготала и к*и*валася. Доск*о*й ее закр*ы*ли, шоб не бачиў нихто, и загребл*и*. Ништо ее не берэ.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 300. Як загреш*ы*т [человек] сильно богато, то погано умирaць. Одна с*и*лно молок*о* тягла. П*е*рэд см*е*ртью крыч*ы*т, ноги до лаўки ск*и*дае, руци пораскидае. Крыч*ы*т сыну: «Поподнимайце мои *гальонки — усе пораскидались! Поподнимайце мои *глад*ы*шки з молоком — ўсе попоскидались!»

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Рогалевич Веры Васильевны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 301. У нас гов*о*рать, это хто знахор*у*е, хто прыробл*я*е, то не м*о*жэ ўм*е*рти. Некот*о*ры гов*о*рать, што *стуль зрыв*а*ють, *а*льбо в*ы*несуть во двор, як т*е*пло [лето]. Чорт*ы* йог*о* бер*у*ть, як д*о*лго *кон*а*е.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова от Забавко Елизаветы Никифоровны, 1902 г. р.

№ 302. Одна жэншчына отнимала молоко. И таки *гладышки накладала и продавала тыи. И, як умерла, дак, ка, неможно было позирать на ее. Из рота ишло молоко. Старая, ето она знала з молока. Помрэ [знахарь], дак надувае его, як бочку. Вони были ў жывоте его, чэрти.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

№ 303. Скольки хочэтэ такие йе, што молоко отнимають, да ужэ на концы, смерть, як умирае, то Бог не прошчае — мучыцца оно. Той, што отбирае молоко, дак ужэ мучыцца, не умирае. [Облегчали ли агонию?] Нихто ничого ёй не робить, мучицца, покуда Бог не дасть сам.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 304. Вэдьма помирае, покуль *столи не прокрутиш, не умре, если она знахоровала. Если хто знаў тягти молоко з людей, то у того мурашок богато на могили.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 305. Ву знаеце, як ведзьмы умирають? На сьцену дзеруца и, пока не ўкруцяць *столю, вона не сканае. Она будзе на сьцену драца. Буравляць *швердзелом. Из родни кто-нибудзь, або хто понимае шэптаць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 306. На Юръя [если собрать росу и дать своей корове], то буде месяц доволи молока. На Юръя и на Миколу. И на Миколу тожэ трэба траву жать на чужой межэ, корови своей давать. Да буде молочко. А это опасно. Этого не надо робить. Хай люди тягнуть. А то пагано буде умирать. Важко. Не помреш. Будуть *столь крутить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1910 г. р.

+ **1.**1. Ведьма собирает росу

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 307. Трудно памирае ведьма. *Стуль треба парваць, дирку зробиць. Худко лапнець [нечистая сила]. Черти худко ухватяць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 308. Ў *столи дзирку трэба зрабици, коб ведзьма умэрла, дзирку наўлёт, ўжэ черци душу забирающь яе.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 309. Хто этим [колдовством] занимаецца да умирае, дак дирки робят в *столье, где комина [возле печной трубы]. Яна нагрешила, дак ее мучить усё.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 310. Говорять, ведьма плохо умирае. Як ведьма помирае, так вертят дырки в *столе.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 311. Когда умирае та ведьма, то молоко иде ротом у ее, очы позаливае — и не можэ умереть. На печи, на покути прокручиваюць сучка, дирку надо зробить и не трэ говорить, а то можэ й тры дни помирать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Козинцева Александра Николаевича, 1922 г. р.

№ 312. [Рассказывают об односельчанке, умершей лет 15 назад.] Кали ана померла, то аж на могилке дирка такая — да самая гроба: от значить, ана знала, ведьмачка. Кали вумерла — прилетають и падымають недобрые [черти], душа встаёть, таки и дырачка. [Душа встает в полночь.] Такий чалавек умираеть, дак атрывают паталок. Вельми тяжело умираеть.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Марии Антоновны, 1916 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 313. Когда помирает нехароший челавек, разбирают крышу, з места на место перекладываюць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 314. Ведьма кагда умираэ, надо перэдать па наслетству, силу их перэдать, буде тяжэло умирать. [Когда умирала ведьма] не знали, шо делать, няльзя была датрагиваца да ее — шо-то зделаэца чэлавеку, пампрэ или шо. Атарвали ат паталка доску.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Куприяновой Елены, 1970 г. р.

№ 315. Як патрэвожыш [умирающего], так трудица тяжэло. Ведьмаки — ани тяжэло умирають, и сутки, и двое. Две даски надо паднять — *масницы, шоб этат паганый дух вышэл. На Купалу хадили, перекидались свинями, катком катились. Вот эти не магли умирать лехко, нада передать [свое «знание»], крычать: «Нате, нате, нате!» Ани малако адбирали у кароў, так пабивали, и па галаве, и сын жэ бил, свинню, а

это матка была, вон прыходить, а вана ляжыть на печы. «Чого ляжыш?» — «А ты пабивал меня».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Ведьмы тяжко помырають, бо йих чорты друть. Одна ведьма до молока знала. Як помырала, просыла руку, и нихто не даў. Так мучылась, шо доску вырвало в крышы.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.
+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 317. Як вмырала баба Марына, видьма, то дубы ламало, копыця по двору котылася, видчынялы райськи ворота у цэркви. За ту бабу казалы, шо молоко крала, коням грывы заплитала.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 318. [Когда умирала ведьма, отдирали доску в потолке возле дымохода.] Открывают там дырку коло *комина, бо, кажэ, як она в квартире, то, кажэ, чэрез комин скачуть этые, ну этые, ее друзья [черти]. Ну, шчоб оны выйшлы, открывают там дырку.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.
+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 319. Оны [ведьмы] умирають — и тогди поўна *труна налезе до йих жабей и ужиў. А як умирае, то йи разопрэ зразу шчэ. Шчэ е так, шчо и зрывае *стуль, як умирае. [Зачем?] Ну, лихэе душу забирають.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р.
+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 320. Як видьмы мучаца якись, дырку крутять ў *столи, шоб воздух, нэчыстый дух выйшоў з чэрэва. И на зэмлю кладуть [умирающую].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 321. Якшо видьма умирае, да вона другому нэ пэрэдасть своё знахорство, то вона нэ можэ умэрти. Дужэ важко умирае: як вона зналась с чортами, то ў ней як всэлыўся. Нэмае ему як выйти. Зрывали ёму доску, *столю тую. И ужэ вин выйдэ и ужэ вона умирае.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленца Федора Васильевича, 1944 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 322. [Если человек тяжело умирает] кажут, шо вун знаў шось. Умирала одна ведьма. Як *конала, ўмирала, чуть хаты нэ попэрэкидало. Кажуть, шо вона була добра [т. е. сильная] колдунка. Була така бура, шо й хаты трэшчалы.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Степанчук Ярины Игнатьевны, 1897 г. р.

№ 323. Жэншчына идэ по ночам да доит коров, вот, забирае молоко. У нас тут одна старуха была, жыла ў сэле. Ну, то она за цим специяльно занималас, вот. И она шо-то знала, конешно, шо ў ей молока было, як грази. Ну, его кушать не надо было, оно воняло. То она як умирала, ця жэньшчына, то… Когда-то робыли квартэри, так такий брус штирохгранный чэрэзо всю лэжаў кватиру. То таа баба як умирала, так брус лопнуў, во тут коло пэчи. Прамо цэлый цэй брус такий сосновуй, такий толстый лопнуў. Так цэ ўжэ я бачыў: пудпэрлы, этого взялы, таку стойку взялы и пудпэрлы этого бруса. А она шчэ нэ могла помэрти. То там *стуллю взяли да прорвалы на пэче, аж тоды помэрла. Три дне умирала. Она и по чужых хлевах ходила и, мо, так з очэй одбирала. [Как это?] Ну, очамы, да.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 324. Баба-колдуха умирала, то вокруг хаты вужы повылазили.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Бахтюкова от Мороз Ольги Андреевны, 1929 г. р.

№ 325. А як наша Устинья умирала, она вельми важко умирала, мучилася так. То мать казала, шо ей сундуки колотили и по ей колись паук бегал. А ишче *дядна тут жива була. То кажуть, шо та дядна ўжэ и сундука ей колотила, трусила, шоб умерла ужэ. И кажуть, шо паук бегал через ей. А шо то вонэ — чи паук, чи смерть, шо его знае. То кажуть, як честна умирае, чи та, шо *ратуе людей, тэй ничого не робили. А як ведьма умирае, то трэба сундуки колотить.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 326. Жили колись дед да баба [на другой стороне улицы]. Цэ ўжэ при моих очах було. Так, когда баба умирала, зрывали *столю.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 327. Як тягнэ в*и*дьма молок*о*, вон*а* своею смэртю нэ вмыр*а*е, а п*а*дае и вбыв*а*еться.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Шадуры Марты Григорьевны, 1915 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 328. Як оц*я* б*а*ба [ведьма] умер*а*ла, каз*а*ла: «Пок*а*мест не зорв*у*т *ст*о*лю, я нэ помр*у*». Зорв*а*ли ст*о*лю, и он*а* *скан*а*ла.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Чумель Настасьи Петровны, 1917 г. р.

№ 329. Мар*ы*ська не могл*а* ўм*е*рти, то зрыв*а*лы *ст*о*лю, ревл*а* по-коров*я*чы, зирв*а*лы дви стол*ы*ны в х*а*ти.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. К. П. Бовсунивская.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 330. Як ан*а* [ведьма] ум*е*рла, там пуд *е*ю ж*а*би и *я*шчерки, ўс*я* г*а*дость. Ян*а* зн*а*ла, так ник*о*му не отказ*а*ла. [Она тяжело умирала?] Так реўл*а*, дак ўся семья с х*а*ти поб*и*гла. Злом*ы*шлена бул*а*, дак от ян*а* ник*о*му не отказ*а*ла.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 331. Наша соседка як умир*а*ла, крич*а*ла, вишч*а*ла — то зрыв*а*лы тые д*о*ски, потол*о*к у хати, к*а*уть, була она в*и*дьмою.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап Е. Э. Будовская и А. В. Андреевская от Ходаш Марфы Михайловны, 1908 г. р.

№ 332. В*е*дьма умир*а*е, дак тр*е*ба выйти из х*а*ты ус*и*м. А як н*а*доть хов*а*ть, дак у ей хвост из заду. И сход*ы*лась так*а* б*у*ря, шо нельзя закоп*а*ть. Дак хлопчык взял *друч*о*к и уд*а*рыл по хруд*а*м [по грудям?] — и б*у*ря ут*ы*хла. Чорт выскочыл из тоей, она и умрэ.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 333. Бул*а* знах*о*рка, ўм*и*рала вон*а*, дак *ст*о*лю подрыв*а*лы. Пон*е*сли ее — так под л*а*вою шэрсть, на дошц*и* шэрсть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 334. Як ведьма умирае, будэ доўго болеть, дак доску трэба вертеть ў *столи, шоб вона скорей ўмэрла.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 335. Як ведьма конает, *столю прокручиваюць, шоп нечыстый дух душу её забраў.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Кравченко Зинаиды Куприяновны.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 336. Як умирае ведьма, знахорка, воно богато мучица, доўго умирае, дак вэртят *столю, шоб вышов дух.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

№ 337. Колись *дымники были. Трэба ў дымар нести [того, кто тяжело умирает]. Як дымника нэма, ана просицца да долу класти. Валашэбница, ведьма. Так зроблэно дымар. Дымник — ў стени дырка [для выхода дыма]. Калдуха просыцца, шоб тэе под дымар ее выносили, або столю изарвать.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

№ 338. [При трудной смерти ведьмы] трубу аткрывают. Трубу ў хате аткрывают, шоб воздух шоб пашоў, шоб чэрти вынэсли. И над гробом выхырь. Над гробам выхырь крутыл-крутыл, пэсок с снегам. Вона чысто варажыла и ўгадывала. Калдунни, варожки, у них над гробом крутит вихрь.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Натальи Потаповны, 1925 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.**Черт

№ 339. Прышлось: умырала, мучылася пакастливая жэншчына. Лежала на кушэтэчке, дывылась: у ей дыванчык трэсэцца вэсь. Пурнэ воду, як купаецца. [Никак не может умереть.] Она лэжыть, на абох руках тут двэ дули и тут двэ — дэржыть пэрэд сабой. Она радитэлив чы смэрть бачыть и еи дули крутыть. Смэрть нэ можэ до ей подыти. «Дай ею шо ў рукы, [иначе] она нэ умре». [Ей дали платок в руки, она разжала дули и сразу умерла.] Сама то бачыла.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Голяк Федоры Дормидонтовны, 1907 г. р.

№ 340. Ведьми таки йе, кажуть, як умирае она, то трэба *столю, паталок изнимать, — таде она умрэ, а то долго буде умирать. Мучица, мучица, а нэ умирае. А нэ то, як умрэ, дак вихарь такый знимаеца, шо хто знаў, кажэ: «Ого, пагана яка людына

умэрла!» В*и*харь нэсэ, в*и*харь б*у*дэ крут*ы*ть и хв*и*ля так*а*. А як л*о*вка люд*ы*на умрэ, так кажуть: «О, хар*о*ша люд*ы*на ўмэрла — и дэнь с*о*ўнечный, да т*и*хий, да хар*о*шый».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 341. Тот тяжэл*о* умир*а*е, если шо зн*а*е и ня перед*а*сть. Если перед*а*сть — л*ё*хка смерть, потому шо ее [душу] не приним*а*е нач*ы*стый дух. А ид*е*ть человек на тот свет: «Прим*и*те мен*е*». Это т*я*жэсть непом*е*рная — тры дни умир*а*ла [одна женщина], и б*у*ком е*ё* станов*и*ло. Это зн*а*юшчые л*ю*ди так памир*а*ють. «Убереги от вс*я*кой лих*о*й г*а*дины», — д*у*мае той, если хто жыв*ё*ть по Б*о*жьей душэ. Тад*а* Гасп*о*дь ск*о*ро и приним*а*е.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хвастуновой А. Г., 1916 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 342. Колд*у*нья на пост*е*ли никогда не умир*а*ет, т*о*лько на пол*у*. Надо д*о*ски на пол*у* поднять и на потолк*е*, ин*а*че не помр*ё*ть.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986, зап. И. Б. Кобута от Рыбаковой Ольги Дмитриевны, 1912 г. р.

4и. Ведьма старается перед смертью передать кому-либо свою колдовскую силу

Этот мотив напрямую связан с предыдущим (трудная смерть) и позволяет подтвердить популярные поверья о том, что колдовская сила либо переходит к женщине по наследству от родственников, либо обеспечивается вселившимся в нее злым духом. В любом случае от своего «ведьмарства» она старается избавиться ради достойной (человеческой) кончины. Эта колдовская сила осмысляется в народной традиции то как наличие в человеке неких духов, то как сумма приобретенных им особых знаний, умений. Соответственно, о передаче колдовства могли говорить, используя разные выражения, например: «сдать чорт*и*ў», «отдать не свог*о* д*у*ха», либо: «сваё зн*а*ние перед*а*е», «перед*а*е ум*е*ние своем*у* р*о*ду», «колдовств*о* м*у*сыть пэрэйт*ы* на другого чолов*и*ка». Редкая форма обозначения вселяющихся духов зафиксирована в с. Радчицк Столинского р-на Гомельской обл. — о тяжело умирающей ведьме там говорили: «нихт*о* не схот*е*ў е*е* боги забр*а*ти»

(текст № 294). Аналогичный термин — *боги* — по отношению к колдунам, знахарям, ворожеям известен в карпато-украинских (бойковских и гуцульских) говорах (Хобзей 2001, 21). Иногда он фигурирует в словосочетании *земні боги*: «Гуцули вірять, що поміж людьми бувають боги земні, непрості люде, котрі знають цілий сьвіт духів і можуть ворожити будуще» (Хобзей 2001, 105). Однако в полесском тексте слово *боги* используется не для обозначения людей со сверхъестественными способностями, а для названия нечистой силы — что может расцениваться как достаточно редкое свидетельство (ср. аналогичное выражение: «вон [колдун] зн*а*ўся з *е*тыми бог*а*ми» в тексте № 76 в главе: **2.** Колдун).

В зависимости от того, идет ли речь о передаче другим лицам «ведьминского» знания или злых духов, люди либо принимают этот «дар», либо отказываются от него. В большинстве текстов сообщается, что смертные муки ведьмы длятся долго, так как никто не хотел забирать ее чертей. Поэтому ей приходилось прибегать к хитрости: она подзывает неопытного ребенка и просит повторить за ней некие слова; протягивает руку, чтобы ее кто-нибудь пожал; умоляет дотронуться до нее и т. п. Если все попытки оказываются тщетными, она отворачивается от домочадцев и «ст*е*нке перэд*а*е» свое колдовство (Копачи киев.). Аналогичное поверье о том, что ведьма при трудной смерти «на стену переказывае всё, што знае», зафиксировано польским этнографом К. Мошиньским в 1914 г. в Мозырском повете (Moszyński 1928, 168). Ср. все еще распространенную в Полесье рекомендацию в случае затяжной агонии повернуть умирающего лицом к стене (ПА, Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 343. Говор*ы*ли, што ўрэд р*о*бить колд*у*ница. Хто, мо, з пр*е*дкоў зн*а*ло, по пот*о*мству перэдав*а*ло — дочцэ, нев*е*стке. Стар*ы*й умир*а*е, молод*о*му перэк*а*звае. Так не р*о*дяцца [колдунами]. Нар*о*дицца дит*я*, отк*у*ль жэ он*о* м*о*жэ так*о*е быть? Перэда*ю*ть. Если не б*у*де жел*а*ния [у того, кому хотят передать], то не перэд*а*сца. Так умрэ. Йе так*и*е, што х*о*чуть, то и чуж*о*й м*о*жэ, лиш бы жел*а*ние. Попом*у*чыцца [ведьма], як не передал*а*, но умрёт — куда ж она д*е*нецца. От см*е*рти нихт*о* не отк*у*пицца, ни ў як*о*м р*а*зе. Она [смерть] ужэ и сильн*е*е ўсих, и моцн*е*е ўсих. Кот*о*рый зн*а*е, но перэд*а*сть, то ужэ л*е*гчэ умир*а*ет. А як не перэд*а*сть, то б*у*де м*о*цно м*у*чыцца. Слов*а*ми *у*чать, як ужэ што к*а*жэ. Як я вот вам слов*а*ми перэд*а*ю, дак и он*и* один друг*о*му перэк*а*звають. Раск*а*звають тры раз*ы*, а як той х*у*тко не п*о*йметь, то и д*е*сять раз*о*ў к*а*жэ.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 344. Што зр*о*бицца ў дам*о*ўцы пл*о*хо, к*а*жуць — то в*е*дзьма. Шепт*а*ла не па-б*о*жэму. *Я*к [она] умир*а*е, то муч*а*ецца. Она х*о*чэ перад*а*ць [колдовское знание], а нихт*о* не прим*а*е, не х*о*чэ. А м*о*жэ, хто и папр*о*сиць. В*е*дзьма кар*о*ву влад*у*е, малак*о* атбир*а*е. *Я*к в*е*дзьма умир*а*е, гавор*а*ць, трэ пракруц*и*ць *стуль — тагд*а* *скан*а*е.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Писанко Ольги Макаровны, 1923 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 345. Ведьма передаёт [перед смертью] своё умение сваем*у* р*о*ду — хто пажел*а*ець. Тяжел*о* умир*а*юць, крич*а*ць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Ткачевой Марии Ивановны, 1983 г. р.
+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 346. Ведьма сваё зн*а*ние передавала семь*е*, ах*о*тнику [тому, кто хочет], друг*а*я — племянице, няв*е*стке перед*а*сць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

№ 347. Перед*а*сць [колдовскую силу] — лёгко умрэ, а не передасць — м*у*чаецця. Адн*а* памир*а*ла, падазвал*а* дз*е*вачку и гавар*ы*ць: «Скаж*и* вот так са мной». Ана сказ*а*ла. И та ст*а*ла памир*а*ць. [А мать девочки говорит]: «Пойди, скаж*и* ей: “Б*а*ба, тво*е* — таб*е*. А ма*е* — мин*е*!”» Сказ*а*ла, и ана стала мучиться.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Бабичевой Софьи Леоновны, 1902 г. р.
+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 348. Баба Хадоска рассказывала, что адн*а* [ведьма] ст*а*ла умир*а*ць, три дня умир*а*ла. *Кан_а_ець и ник*а*к не умрёць. И ан*а* звала: «Акс*и*нья, ци то М*а*рья, вазьм*и*тя слов*а*». Дак никт*о* не взяў, тагд*а*: «Сарв*и*те мне *стальн_и_цу!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузьминичны, 1911 г. р.
+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 349. Як вон*а* вжэ м*а*е вмыр*а*ты, то вжэ мае пэрэд*а*ты [свое колдовство], то вон*а* вжэ лэгшэ вмрэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 350. В*и*дьма р*у*ку под*а*ты пр*о*сыть: вон*а* вмрэ лэгшэ. Та нихт*о* нэ х*о*чэ подав*а*ты. Цэ колдовств*о* м*у*сыть пэрэйт*ы* на чолов*и*ка.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Литвинюк Марины Петровны, 1909 г. р.

№ 351. Вот тэпер е*е* нив*и*стка ст*а*ла зн*а*харка. Як та б*а*ба умэрла, та нив*и*стка взял*а* у тэй б*а*бы св*и*чку т*у*ю, тэ ў р*у*ки да*ю*ть. И вон*а* ту св*и*чку взял*а* и тэперь вон*а* зн*а*ете, што м*о*жэт зроб*и*ти...

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 352. Помэрл*а* ведьм*а*рка. Як е*е* хов*а*лы — шо зроб*и*лось! В*е*тер, б*у*ра да пис*о*к. Чуть х*а*ты не пораск*и*дало. Вона «сво*е*» никому не сдал*а* [не передала колодовскую силу]. Пог*а*ная люд*ы*на бул*а*.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 353. Так*и*е тр*у*дно умир*а*ють, кот*о*рый зн*а*ў. [Правда ли, что ведьма трудно умирает потому, что она должна передать кому-то свое знание?] Понятно! Як он*а* перед*а*сть, так ей л*е*гше, як от ей не прим*е*, дак он*а* не м*о*жэ. [Она своим близким передает?] А што ж, чуж*ы*м? Ср*о*дственикам. [А если некому из своих или они не хотят?] То так ужэ тр*у*дно и *кон*а*ть. Што ж она ником*у* не перед*а*сть. Обороч*а*юца — ст*е*нке перэд*а*ють.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи

В Полесье, как и в целом у славян, широко распространены поверья о мучениях ведьм, отбывающих наказание на том свете за земные грехи (прежде всего за отбирание молока). Однако они редко попадают в разделы, связанные с народной демонологией, и чаще фигурируют в вопросниках по народному православию или в цикле рассказов о посещении души спящего человека иного мира. В записях Полесского Архива, сделанных по сводной программе «Полесского этнолингвистического атласа» в период с 1980 до 1986 гг., мы находим лишь единичные свидетельства о посмертном наказании женщин за ведьмарство. Среди них особый интерес представляет мотив: «змеи сосут грудь умершей ведьмы, отбиравшей при жизни молоко у чужих коров». Он часто встречается в восточнославянских рассказах об «обмираниях», причисляемых специалистами к жанру книжно-письменной традиции, см. об этом (Толстая 1999, 22—23; Лурье, Тарабукина 1994, 22—26). При этом в полесских текстах отмечаются смысловые переклички: «ведьма при жизни сосет коров» — «змеи сосут грудь умершей ведьмы», тогда как в русских вариантах: «змеи сосут грудь женщин за то, что они умертвили новорожденных детей, не желая кормить их грудью». Первая из этих сюжетных схем находит отражение в западнославянской иконографии, где изображаются змеи, сосущие грудь ведьмы (см. иллюстрацию фрагмента словацкой иконы XVII века на тему о «страшном суде» — СД 1, 242).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 354. Умэрл*а* жэньшчына молод*а*я, и вот и*и* пахов*а*лы. Як муж*ы*к прошч*а*лся и нагн*у*ўся до е*и* цэлов*а*ты, то кошэлёк в*ы*паў, в грудн*о*м кармани буў. Вин до кошэльк*а* —

кошэлька нэма. А вин кажэ: я прошчався, вин вискоўз и ў гроб попаў. Трэба откопываты еи. Так вин пошоў до батюшка пытаты, чы можна откопаты еи. Батюшка кажэ: «Откопаты-то я разрэшаю, оно иды до сэльсовета пытай». Сэльсовет разрэшыў. Ну, пошлы откопуваты. Откопалы еи, а там шось ляскае, стукае, в гробу. Шо ж это такое? Ну, открылы гроб, а там в еи впылося два ужи и ссуть, смокчуть. Вин хотеў порубаты [ужей], а батюшка кажэ: «Не, нэ можна, гэто еи диты, вона двое дитэй стратыла. Вона заслужыла, нэхай ее смокчуть на тым свиты». И вин кошэлька того выйняў, батюшка другый раз панахиду отслужыў и закопалы.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 355. Украдеш гаршок [у горшечника], дак на том свеци ў зубах будеш насиць. А каторыи ведьмы малако крадуць, так цадзилку ў зубах насицьмуць на том свеци.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Демиденко Саввы Никитовича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Есть ведьми — молоко отбираюць у людей, а це ж, кажуть, грих, великий грих. Так вин каже, бачив велике вужи смокчуть ту жинку ⟨…⟩.

с. Глинное Рокитновского р-на Ровенской обл., 1978 г., зап. И. А. Морозов.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 357. Дед мне разказал. Була така полька. Раптово умерла. Як пришли до ее до могилы — коли чують у могили стук. Пошли до того *кшэндзя, шоб разрешиў откопать, шоб подивится, шо там стукае. А кшэндз разрешил, и сам пришоў на то кладбишче дивится. Откопали и откриле гроб, а два ужа за груди ссуть ее и стукають хвостами ў трумну. И тэй кшэндз сказал: «Цэ була велика грэшница! Закрийте е так! Она чужи корови дойила! Ведьма була».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Петрович Елизаветы Ивановны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

5. Ведьма обладает сверхъестественными способностями

В эту рубрику включены сведения, характеризующие ведьму как существо с демоническими свойствам. По народным поверьям, она умеет принимать вид животных и предметов, внезапно исчезать, летать по воздуху, расколдовывать человека-оборотня и т. п. Мало характерны для Полесья рассказы о происхождении ведьмы,

об особенностях ее внешнего вида. На вопрос: «Откуда берутся ведьмы?», чаще всего следовал ответ, что колдовские способности обычная женщина получает по наследству — в момент своего рождения либо восприняв сверхзнание от умирающего родственника (ср. выше приведенный текст № 343 из с. Замошье Гомельской обл.: «Хто, мо, з пр*е*дкоў зн*а*ло, по пот*о*мству перэдав*а*ло — дочцэ, нев*е*стке. Стар*ы*й умир*а*е, молод*о*му перэк*а*звае. Так не р*о*дяцца [ведьмами]. Нар*о*дицца дит*я*, отк*у*ль жэ он*о* м*о*жэ так*о*е быть? Перэда*ю*ть»). К этой категории относятся так называемые *родимые* ведьмы, получившие колдовство от матери. Считалось, что их отличает наличие хвоста и маленьких рожек («под хусткой не видно»). Другая категория — *ученые* ведьмы: те, кто перенял науку от других ведьм, изучил книгу черной магии, вступил в сделку с чертом. «Урочливым» (т. е. человеком с вредоносным взглядом) мог впоследствии стать ребенок, если его мать нарушила запрет дважды прикладывать младенца к груди (прекратив грудное вскармливание, вновь дала пососать грудь). Но это широко известное в Полесье поверье относится не столько к ведьме, сколько к людям «с дурным глазом» (см. **15.** Сглаз, **16.** Порча). К числу прочих демонических свойств ведьмы относится ее власть над змеями (Дягова черниг.); смертоносный взгляд, от которого гибнут птицы (Спорово брест.); умение проникать в дом сквозь замочную скважину (Золотуха гомел.); способность пить кровь людей (Рясное житом.).

5а. Как становятся ведьмами

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 358. [Чтобы стать ведьмой, ведьмаром, надо учить черную книжку на польском языке. Потом, надрезав мизинец, подписать договор с чертом.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 359. Як м*а*ти два раз*ы* сво*е*й груд*и* дитяти да*е* [отняв от груди ребенка, через некоторое время снова кормит], то т*о*е дит*я* б*у*де молок*о* у кор*о*вы тягт*и* — ведьма б*у*де.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 360. В*и*дьма — та, шо зн*а*е, колд*у*е, чар*у*е, пэрэв*о*де людэй… Був*а*е, як ур*о*дицца дит*я*, и вих*о*дят [у него] попэрэшни з*у*бы — *е*то нычч*о*ги зубы, ўрэдны [т. е. это признак принадлежности ребенка к нечистой силе]. Гэтый чолов*и*к — нич*о*гий.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **1.**2а. Ведьма насылает порчу на людей

5б. Ведьму отличает наличие хвоста и рожек

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 361. Прямо так*а* люд*ы*на р*о*дицца — в*е*дьма, к*а*жут, шо хвост у е*е*. А у нас каз*а*ли, шо у ж*и*нкы малэньки р*о*жкы. Под х*у*сткой не в*и*дно, а як умэрла, баб*ы* б*а*чыли хвост и р*о*ги. Она чужэ молок*о* тягл*а* у людэй — людск*у* кроў тягл*а*, а потом як умэрла, дак кр*о*вью сам*а* взял*а*сь. У *тр*у*не бул*а* кров. Д*о*чки хот*е*ли поб*а*чыть м*а*тер, откр*ы*ли тр*у*ну, а одна р*у*ку ўстром*ы*ла, а когда вынула — дак уся ў кров*и*. Сам*а* кров зробил*а*ся з е*е*.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

№ 362. Е род*и*мы вь*е*дьмы, а е *у*чэны. У род*и*мы вь*е*дьмы хвист е. Вон*и* ум*и*ють и людэй колдов*а*ть, и ўс*я*кую *худ*о*бину. М*о*жэ зроб*и*ть на протяжное — б*у*дэ больн*а* люд*и*на. А есть так*и*е, шо зр*о*бить на умир*у*шчэ, — умрэ люд*и*на.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Сташенко Александры Сергеевны.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 363. Род*и*ма в*е*дьма. [О некоторых говорят]: вон*а* род*и*ма в*е*дьма. Вон*а* з хвост*о*м р*о*дицця. А быв*а*е, шо из кн*и*жкы уч*и*цця [тогда это ученая ведьма].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 364. [Ведьмы] род*и*мые е, а е и так*и*е, шо м*о*жэ и ўч*и*ли их. Он*ы* от м*а*ти переним*а*ли ўсе. Ў мог*о* бр*а*та ж*ы*нка бул*а*, она перек*и*далась во што х*о*шьтэ. Цэй дядька ўмэр, а она знов з*а*муж пошл*а*. Ў ей буў хвист — цэ род*и*мая. Др*у*гий чолов*и*к и к*а*жэ ей: «Шо, ў тэб*я* хвист?» А она кажэ: «Я род*и*мая [ведьма]». На род*и*мую так и к*а*жуть: в*е*дьма с хвост*о*м. Она пэрэвэрт*а*лась на што х*о*чэшь: к*о*лэсом, и ў соб*а*ку, выбег*а*е й кот*о*м. Люд*ы*нка як поб*а*чит её до кор*о*ви, дак м*о*жэ ўбить. Она и пэрэключ*а*ецца ў ког*о* х*о*чэшь.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Умение превращаться по собственной воле в животных, растения, предметы — одна из характерных особенностей полесской (и вообще славянской) ведь-

мы. Целью оборотничества — насколько можно судить по немногочисленным данным — является стремление скрыться от людей, остаться не узнанной односельчанами. Ср. сообщение из с. Вышевичи Житомирской обл.: люди как увидят ведьму возле коровы, так и убить могут, поэтому «она пэрэключ*а*ецца ў ког*о* х*о*чэш» (текст № 364). О том, какие именно магические приемы используются ведьмой для изменения облика, в текстах, как правило, не сообщается: превращение происходит по ее желанию одномоментно или при содействии помогающих ей чертей. По некоторым свидетельствам, «чаровница знала чорномагию — и могла прывратытысь, во шчо вона захочэть…» (Засимы брест.), либо акт превращения она совершала у себя дома возле «к*о*мина» (дымохода). Комментируя оборотнические свойства ведьм, информанты использовали весьма однотипные, широко распространенные во всех р-нах Полесья устойчивые выражения: [ведьма] *пэрэтворяецца на всяко*, *притворицца любою твариною*, *прэврашчаецца ў разное*, *скидаецца ўсякою ўсячыною*, *пэрэкынеться чым хочэтэ*, *пэрэключаецца у кого хочэш* и т. п. Однако список ее ипостасей вовсе не бесконечен. Он включает, во-первых, ряд хтонических животных (жаба, змея, уж, черепаха, мышь, крыса); во-вторых, все виды домашней живности (кошка, собака, бык, корова, теленок, конь, кабан, свинья, баран, овца, коза); в третьих, некоторые виды птиц (петух, курица, гусь, ворона, аист, ласточка). Иногда в качестве уточнений упоминается белая или черная масть животных (черная кошка, черная курица, белая змея, белая ворона). Из числа диких зверей ипостасью ведьмы мог служить волк, реже медведь; практически не известны поверья о превращении ее в других лесных обитателей. Показательным можно считать утверждение одной из рассказчиц, что «ведьма нэ преўратица у кукушку; нэ достойна вона преўратитися ў кукушку», так как в эту птицу Господь превратил некую «хорошую женщину» (Радчицк брест.). В отличие от южнославянских поверий о ведьме, полесский персонаж, за редким исключением, не имеет обыкновения принимать вид насекомых. Что касается предметов и растений (как ведьминских ипостасей), то полесская ведьма могла появиться в виде ежевики, ветки, корня, пня, копны сена, а также дойницы, иголки, корзины, палки. Внимания заслуживают сообщения о том, что ведьма часто принимала вид круглого предмета, способного самостоятельно передвигаться, катиться: клубок ниток, колесо, решето, обруч, яблоко, куча перекатывающихся листьев.

Во многих текстах отмечается, что оборотнические способности ведьмы проявляются преимущественно в ночное время: «днём она жэнщина, а ноччу пэрэтворялась ў свинню» (Заспа гомел.); «дванацать часоў — самый перэломный час, само ведьминское врэмья. Ведьма превращаетца ў любого» (Злеев черниг.). Либо превращаться она могла только по особым праздникам (на Ивана Купалу, в Юрьев день и в другие даты).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 365. В*е*дьмы ў ж*а*бу больш*у*шчу д*е*лаюца. Як зоб*а*чуть ў хлэв*и*, то л*о*вють и выкид*а*ють на *у*лицу.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 366. [Оборотничество ведьмы в купальскую ночь]: пэрэключица коровою, овцою, котом, воронякою.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 367. [Женщин, убитых односельчанами за ведьмарство, хоронили тайком.] Криўчика мати хоронили… Даже не говорили, что умерла. Она могла веткою превратитися, и котом. На Ивана Купалу ходила по сараям, и кто-то прибил [вот и умерла, хоронили тайком]. Молоко доила на Ивана Купалу.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 368. На Ивана Купала пасли коровы. Смотрят: летит *бусынь, опустился и стал нэ бусэнь, а жэншчына и доить коровы. А ето соседка. Стали крычать. Она сделалась буснем и улетает. Вони: «Бусневка, бусневка!» А йон полетел, а воны всё крычат.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 369. Чаровныця знала чорномагию и могла прывратытысь в шчо вона захочэть, а найбильш всёго — у жабу-ропуху. Ведьма — бабка, шчо знае чорномагию. Тры разы ў год врэд трэба зробыты [людям, скоту], бо будэ йий нычого, плохо будэ. Ведьма пэрэд вэлыкым святом прыдэ шось позычаты…

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Качана Анатолия Алексеевича, 1936 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 370. Мужчына [колдун] павуком можа ў хату ўпаўзти, а жанчына [ведьма] — жабой.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 371. Кажуть, што в любое время видьма прэворочаецца ў жабу. Яе забывають, покуль кроў нэ пойде, на дорогу выкидають. Коб видьма нэ прыходила, рвали *прокывы. Это на Яна, пэрэд Яном. Прокывы нарвуть, повисять на двэра ў хливе.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Роли Феклы Никитичны, 1913 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 372. Скидалыся ведьмы — чы жабою зробыцца, чы собакою. Большынство жабою. Жабу кажную бий, пока забьеш. Жаба кажна — видьма.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 373. Ано [ведьма] скидаецца усякэй такой… ну, жывотным. А были тые люды, шо зналы это да стэрэглы. Ну, и она прышла, он сякнуў, раниў — и пошла. Тым часом, оказываецца, була жэншчына! А у ей рана ужэ ж… Свиннёю, овэчкою, собакою скинецца, такым пустяком.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 374. От, та самая знахорка. А которые ей ведьмаркой называлы. Она волшэбствуе, молоко одбирае. Она чым хош можэ скынутиса — и медведем, и воўком, и сучкою, собакой — если вона знала.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 375. Ведьма в кошку перекидаецца, в *ропуху. Скинецца жабай, котом, свиннёй, козлом. Жаночына, котора знахорка, котом, змяёй скидается.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

№ 376. Скидалися [ведьмы] клубком протиў Купалы, проти купалной этой ноччю. Проти купалной ночи вышли… Бо он [хозяин] вышэў на двор, а кажэ: «Котица клубок. Яки чорт тобе нэсэ ето сюда, клубком!», а вона кажэ: «Будеш и ты кататися!»

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 377. [Спор между информантками.] А ведьма нэ преўратица у кукушку! Нэдостойна вона преўратитися ў кукушку. Это хорошая жэншишна, Господь преўратил ее ў кукушку, вона плакала, то ў ее померли дэти, она вельми плакала. Ну, то ж ўже як вона стала куковати, да ўже литае да ўсе: «Куку-куку, мои дэтоньки! Чи я ж нэ казала, што вас смэртонька поесть». А ее дэти — чи што им болело, чи помэрли — усе вона, ето, летала и кричала: «Куку-куку, мои дэтоньки, чи я ж вам нэ казала». Господь её так даў, штоб она летала кукушкою. Это шче наши прадеды это говорили.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

№ 378. Ведьма могла превратицца ў ласточку. Як-то мы з деўчатами ў хлеву доили короў, а к нам залетела вэликая ласточка. Мы ее зогнали. Так потом мы спали на сеновале и по нас цопала-лопала вэликая ласточка — гэто ведьма.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 379. Ведьма чым хочеш може скинуцца: жабою, свиннёю, собакою, котом, бараном — всим, чым хочеш.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

№ 380. Хозяин б*а*чыть, як н*е*што ш*а*мае ў хл*е*ве, а пот*о*м ск*и*нуўса чолов*е*ком, а пот*о*м — коп*а* с*е*на, а пот*о*м — ужакою ск*и*нуўса. Хот*е*л хозяин убить я*ё*, а вон*а* [ведьма] к*а*жэ: «Не бий мен*е*. Я ужэ б*о*льше теб*е* не пойд*у* ў хлев». И ушл*а* вона.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Карпович Александры Куприяновны, 1892 г. р.

№ 381. [Кем оборачиваются ведьмы?] Мо, скид*а*юцца и соб*а*кою, и чарап*а*хою.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 382. То вон*а* ст*а*нецца гад*ю*кою, чэрэп*а*хою, свинн*ё*ю.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Куповской Татьяны Степановны, 1924 г. р.

№ 383. Хто зн*а*е, то зр*о*бицца с*у*чкою, и кот*о*м, и м*ы*шью, и свиньёю м*о*жэ, коп*о*ю, скот*и*ниною.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

№ 384. *Е*то ж зм*е*и, *е*то ж ўсё одн*о* [знахари, ведьмы]. *Е*то ж ведьмар*и* лет*а*ють. Свинн*ё*й р*о*блюцца, соб*а*кой, чым х*о*чэш, в*о*ўком. *Е*тыи, кот*о*рые молок*о* тягнуть, лет*а*ють.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 385. Ен*а* ск*и*нецца ўсяким — вуж*о*м скид*а*еццящ, и ж*а*бой, и пнём. [И вихрем?] Да.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 386. К*а*жуть, шо в*е*дьма м*о*жэ ж*а*бой ск*и*нуцца, чы кот*о*м, чы соб*а*кою. На Ив*а*на хлив*а* замук*а*ють замк*о*м, а вон*а* одкр*и*е да пойд*е*.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Крючко Нины Петровны, 1927 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 387. П*е*ред Ив*а*ном б*е*гае б*а*ба, пр*о*сит чог*о*-нибудь. И давать ей нельзя. Як б*а*чишь, ж*а*ба пр*ы*гае во двор*е*, дак её убить н*а*да, бо то в*е*дьма.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 388. Лежала ў больницы, було ето ў Бабичах, чоловек расказовал: «Женьшына ходи по соседзям. Эта соседка, як жаба скаче и скаче, и молока [у нашей коровы] ўсе нема». Баба соседу пожалилась, а вон знаў, што его жонка — жаба [т. е. ведьма]. Ў больницу попаў, плакаў, а дале взял жабу на лопатку — и вон [выбросил]! Отсечи этой жабе лапы, — говорють. Ее на колоду и по лапе — хак! Она оре: «Что ж ты сделаў, мне руку отсек!» Вон полны штаны наложиў.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 389. На херме [ферме] пришла женшина, а скинулась жабой, во какой — во весь стол! И лезе под корову, а доярка кричит: «Давайте отрубим ей ноги». А другая кричи: «Не надо. На заступ ее и выкинуть». Выкинули за хлев и хочуть рубать ейны ноги. А вона кричит: «Не отсекайте!» И сделалась женьшыною.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 390. В вужа ведзьмы обращаюцца. У одних ў хате *гладышки стоялы, и воны проснулись и видзють: жаба — во! Блюе малаком.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 391. У туюю неделю Ведьмин Иван, перед Петром. Приде тот день, баба скидаеца и лезе ў окно. То лягушкой скинеца, то сукой.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 392. Ведьма птицаю перекидалась, ў любого звера, и ў красавицу магла зделацца.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

№ 393. Скинется свинёю, собакою, як захочет человика укусить. Скинется голая, как мать родила, ходить. Змеёю скинется, клубком: котица под ноги к людям, як ударят — не клубок, а женщина.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

№ 394. Делаецца свиньёй человек, которая панимае, ведьма. Абратицца свиньёй и бегае. На чалавика ня нападзе, а ходзиць коло чоловека.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Макриды Петровны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 395. Каз*а*лы, шо т*ы*и в*и*дьмы х*о*дять. А як ж*а*бу поб*а*чыш, то бь*ю*ть, бо к*а*жуть: в*и*дьма пришл*а*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 396. [Ведьма] як и вси л*ю*ды, алэ ж вон*а* пэрэтвор*е*еться на вс*я*ко. Зр*о*быться и жинка, и ж*а*ба, и мыш, и вор*о*на и вс*я*ко. И кор*о*ву з*а*йдэ выд*о*ить.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 397. Та й в*о*вком м*о*жэ пэрэкынуться, чым х*о*чэтэ. В*и*дьма ж*а*бою пэрэкынэться, до х*а*ты можэ вл*и*зти, до хлив*а*, до коровы. Як в*ы*лкамы *встром*ы*ты — люд*ы*на пок*а*зуеться.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 398. Пэрэк*ы*нэцця ж*и*нка ж*а*бою и пидэ вон*а* тоб*и* коров*ы* в*ы*ссэ. Або свынэю пэрэк*ы*нэцца чы вужэм.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 399. В*и*дьма пэрэкыд*а*ецца ж*а*бою, гад*ю*кою, ужэм, и ў кор*о*ву м*о*жа. В*и*дьму-ж*а*бу нэ м*о*жна заб*ы*ты, л*ы*шэ пал*ы* йий*и*. Т*и*лькы на Куп*а*ла [ее можно убить].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 400. В*и*дьма пэрэвороч*а*ецца ў гусь, соб*а*ку, ж*а*бу, клубк*о*м б*у*дэ мот*а*цця. Крап*и*ву гар*а*чу, *ж*ы*жку, затык*а*ют у в*о*кна, ў хлев*и* — од в*и*дьмы. В*и*дьма опэч*е*цца и убежэ.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 401. Кол*ы*сь я пас коров*ы*, б*а*чу: в*е*дьма ид*е* як б*е*лый кот. Я п*а*лкою на неё як швырн*у* — и нем*а* её, исч*е*зла. К*а*жуць, шо она скид*а*еца и на кот*а*, и на соб*а*ку, чи на ж*а*бу, вуж*а*ку — як х*о*чешь.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Петра Ивановича, 1909 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Ж*а*бою пэрэк*и*неца. Злов*и*, л*а*пу отруб*а*й и в*е*дьма, с*у*чка, год б*у*дэ кульг*а*ть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 403. Як в*и*дьма скид*а*лася — и к*у*ркой, и кот*о*м, и ж*а*бой.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Марьи Николаевны, 1906 г. р.

№ 404. Як ж*а*би, он*и*. А он*а* и соб*а*кою, он*а* и кот*о*м сэрэд н*о*чи р*о*бицца. К*о*сы распустить, г*о*ла ход*и*ть, зла д*е*лае. Коров*а*м р*о*блять в хлев*а*х, он*и* незам*и*каны. У х*а*ту не войдёть, он*и* зам*и*каны. Хл*о*пцы их в н*о*чи б*а*чуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 405. Если она [ведьма] вам р*о*бит зло, то перекид*а*ецца ў ког*о* х*о*чэт — ў череп*а*ху, ў ж*а*бу, соб*а*кой, кот*о*м яким х*о*чэш. Но ви е*е* нэ б*а*чыте.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

№ 406. Гов*о*рат, шо в*е*дьмы прэвращч*а*ются в ч*о*рную к*о*шку. Пот*о*м в в*и*де пт*и*цы. У нас там е п*е*чка. Так гов*о*рат, шо у тэй п*е*чки ўсегд*а* копош*и*тся ч*о*рная курица. Говорат, то не курица, то в*е*дьма, потому шо там сегда лек*а*э. А н*а*ша кум*а* воўч*ы*цей шла. Ў в*и*де соб*а*ки, ў в*и*де к*о*шки, ў виде ч*о*рной курицы. Гов*о*рат, шо прэвращш*а*ется ў р*а*зное.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 407. [Ведьма] пэрэкид*а*эца на к*о*шку, на вс*я*кое, больш на кот*а*… И на соб*а*ку, и на кот*а*, и на *худ*о*бину пэрэк*и*нэцца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 408. И жаба ск*и*нэца на людыну. Она [ведьма] на собаку ск*и*нулась, [мужик ей лопатой ногу покалечил], она вскиржэчэ по-соб*а*це, [а утром увидели, что у соседки покалечена нога].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 409. Вь*е*дьмы одбыр*а*лы молоко, перетворалыс в дойн*ы*цу. От, був так*ы* сл*у*чай. Зах*о*дыт хазяин в хл*е*ў, а дойн*ы*ця стоит пуд кор*о*вою. Кор*о*ва д*о*ица, хазяин до дойн*ы*ци, а вон*а* перетвор*ы*лась в ж*о*нку.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 410. Вь*е*дьмы пырытвор*а*лыс у ч*о*рну к*и*цьку и прых*о*дылы до*и*т кор*о*ву, с*я*де и д*о*ит, а хаз*я*ин як х*о*че е*и* убы*т*, то вон*а* пырытвар*а*ица ў ж*о*нку.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 411. Кажут, шо вьедьмы прыкыдалыс кошом, собакою и ўноче подходылы доити корову. Сяде и доит, а хазяины засядалы й ловылы видьму. Як былы ее — вона пырыкыдалас жонкою.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 412. Ведма пэрэвэртае ў колэсо, то ў собаку, то ў кота, то ў свинью тожэ можэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 413. Старик один ўмираў и казаў… Пошла жынка его на Велыкдэнь до цэркви, понэсла цю Паску свитить, и перед Вэлыкодним ўсходит мисяц, ўсе видно на дворе. Цэй старик и кажэ: «Пойду подивлюся, як пойдут [люди] до цэркви». Як вин дивицца (а ў нас була собака) и кажэ: «Чую, собака возгаўкае» 〈…〉. Я стаў коло хаты, коло окна. А там тын буў, дак цэй тын перепрыгнула собака бела. Я, кажэ, и дивлюсь: пошла собака, пройшла мэтров скилько — и пошла ўжэ жынка. Цэ видьма була його жинка. Она и колэсом, и собакой, и свинёй перекидаецца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны.
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 414. Вьедьма перекидаеца ў любую творину: на свэню и на собаку перекидаеца — [когда у собаки] ўниз хвист тэлепаеца — то вьедьма, идэ соби молчки ў хлеў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Сташенко Александры Сергеевны.

№ 415. Колэсо чортово катилося по дорози. Цэ, кажуть, видьма можэ колэсом катицца. Прикатилося — а на колодцэ ўжэ сидит кот. И мисяц свитит ўжэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 416. На Юрья тожэ виэдьмы коровы доють. Гадюкою скидаюцци и мишью. Жэншчыною — не бачиш, а звэрком тольки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 417. Ведьма зробица сабаком, свиннёю зробица, калясом котица, лошадем… Есь такое, шо котица калесо па дароге, ноччу.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Жук Ефросиньи Климовны.

№ 418. Дванацать часоў — самый перэломны час, само ведьминское врэмья… Ведьма превращаетца ў любого. Оцэ жэнщина проснулас ноччу. Свекруха была больная. Засветила *пляшэчник, з печы поглядела — лежит волохатый собака, сивый. Стала спускаться с печи — а вон где и диўся, не знае. Можэ, то ведьма була.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 419. Ужом пэрэкидваюца и жабаю виэдьмы. Йидэш па дароги — сина капица едэ, то виэдьма.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Литвиненко Евгении Романовны, 1924 г. р.

№ 420. Пэрэтвориваюца больше лягушкаю, сабакаю, если малитву прочитаешь, увидишь людыну.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

№ 421. Як ў одной хати гомонять про ведьму, а вона узнае, то оборачываецца ў клубок, ў яблоко. Открываецца двэрь, и вона вкатываецца ў хату — ей интерэсно почуть, шо кажуть [про нее].

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от Емельяненко Натальи Григорьевны, 1927 г. р.

№ 422. Бегала ведьма селом ў белой рубашке, волосы распущены. А Радион сидеў з девочкаю, он и кажэ: хотел схватить её, а она перекинулась кошкой да и сбежала.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

№ 423. Колись дед ишоў з дочкой, дак жаба яму — прыг на пузо. Он схватиў и пришоў до хаты. А глядь — то жэншчына була. А можэ и кошкой, и свиннёй, и собакой обернуться.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 424. Ведьма можэ зрабицца иголкаю, курицэю, тэлям, канём — чым хочэш. Карзинаю можэ зрабицца, абручом. Абручом на тебе кинецца. Можэ на тебе накинуцца.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

№ 425. Другий раз сена капица — ну под ноги, ну под ноги! Просто аж падаеш. Сунецца капица сена, в такие часы глухи, кажэ: то ж ведьма.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Фещенко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 426. Ведьма и котом и собакой, и сена стог, и свиньёй сделается и поросят себе накладе — чим хочешь [сделается]. Баба моя идё и побачила: порося ў бане да ишче с поросятами. «Пойду, каже, пару украду». Вернулась, а нет в бане никого. Ишла на гумно уранне, дак поросяты, каже, як суки, ў бане. Пойду-ка я хоть парочку украду. Пришла, в окно взирнулась, а она [свинья-ведьма]: «Ох-ох-ох!», а поросятки: «Кох-кох-кох!» — и нет никого.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 427. Ведьма можэ и кошкой, и свиннёй, и копа еде [сено]. Петухом приде и петухом буде петь табе.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 428. Гуляли — а месяшно, видно — хлопцы и деўки. Хлопцы кажуть: «От, бы ведьма, мы б яе таго». Видять, катиться копа сена. Кричать: «Ведьма!» Забились в дом. Смотрять — уже обратно идёт тялёнком, и хлопаеть как в ладони. Мать сама видела.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевны, 1920 г. р.

№ 429. Пошёл дедушка у лес. Каже: «Едет копа. Куда ни ткнусь — копа, куда ни ткнусь — копа». А дальше отъехал — свиньёй сделалась. Ведьма чим хочешь зробится.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 430. Ведьма и птушкой, и свиннёй делаецца. И клубком делаецца, ну, тым, шо прядуть, з лёна.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Рубан Анны Степановны, 1914 г. р.

№ 431. Ведьма и свиннёй, и собаком, и кошкам превратицца можэт. Придёть ў *пуню — и бабой ужэ дое корову, дое ў сваё вядро. И домой. А корова тая погибаеть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 432. Ведьма чи котом, чи собакой, чи колясом, чи капой какой еде. Ведьма зделаецца капой сена, котом, хоть свиння бягить.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1916 г. р., и Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

№ 433. Бывае, шо котицца па сялу: «Вон ведьма чи русаўка!» А падойдеш ближэ, а это листьеў куча.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 434. Ты бы шла вулицэй куда-нибудь. А я б на тебя капой сена наехала. Ты бы — бух! — упала. То ведьма такая, буде клубком катицца.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

№ 435. Так*а*я ў ей [у ведьмы] неч*ы*стая с*и*ла был*а*, што ей нихт*о* не ўсцереж*о*т, не ўл*о*вить. Жыв*ё*т, як челов*е*к, а вот ян*а* ж могл*а* твор*и*ть што-то… Ведьмы — жэншчыны, там и мужык*и* б*ы*ли — ведьмак*и*. Молод*ё*ж гуляеть на *у*лице, а она притвор*и*цца козл*о*м як*и*м и подбив*а*ет молод*ё*ж. А теп*е*р попов*ы*дохли ўси.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

5г. Ведьма летает по ночам на совместные сборища

\+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Мотив полетов на шабаш является одной их важнейших идентифицирующих характеристик ведьмы во всех славянских традициях. В настоящем томе он представлен в двух рубриках: **1.**5г. Ведьма летает по ночам на совместные сборища, и **1.**8а. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит вслед за ней. Это связано с принципиально важной для составителей настоящего издания позиции различать сюжеты, где в качестве главного действующего лица выступает мифологический персонаж, и где в центре внимания оказывается человек и его поступки. В Полесье поверья о ночных полетах ведьм на совместные сборища существенно отличаются от западноевропейских (и западнославянских) рассказов о шабаше. В наших материалах практически отсутствуют описания самого разгула ведьм совместно с нечистой силой (характерные прежде всего для западнославянских рассказов). Все повествование обычно сводится к краткому сообщению о том, что в ночь на Ивана Купалу ведьмы слетаются все вместе на самое высокое (либо самое старое, высохшее) в своей округе дерево (вяз, дуб, липу, сосну, тополь, вербу) и там празднуют, танцуют, дерутся или веселятся, распределяют, кому какие жертвы предназначаются. Реже местом встречи оказывается гора — *Асиянская*, *Лысая*, *Березовая*. По свидетельству К. Мошиньского из Восточного Полесья, ведьмы в купальскую ночь летают в Киев либо на «Осиянскую гору» (Moszyński 1928, 168). Иногда упоминается, что вылетают они из своей хаты через трубу или окно; летят верхом на кочерге, березовой палке. В полесских текстах практически полностью отсутствуют описания того, как ведьма готовится к полету, какое колдовское снадобье готовит, как его использует и т. п. Такие же скупые сведения о полетах на шабаш содержатся в русских и белорусских вариантах поверий. Более детально разрабатывается этот мотив в украинской демонологии (ссылки на украинские источники см.: Чеховський 2001, 112—125).

Своеобразной разновидностью этой сюжетной ситуации являются полесские рассказы о старой ведьме, переехавшей в другое село, которая делится воспоминаниями с заезжим односельчанином о том, как она смолоду летала вместе с другими ведьмами на общие сборища и как там было весело (см. соответствующие тексты из с. Замошье гомел., Кишин житом., Олбин черниг.). Близкие к ним былички о воспоминаниях старой вештицы, летавшей некогда на совместные сборища, зафиксированы у южных славян (Ђорђевић 1953, 29). О мифологической трактовке мотива ночных полетов ведьм см. (Виноградова 1994, 88—94).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 436. Видьма литае, масло бье на дэрэви…. На вьязови збиралыс видьми в купальскую ночь. [Имеется в виду конкретный старый вяз над озером возле дороги, ведущей к озеру от церкви.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 437. У нас туто булы тры дубы. Казалы, шо на тэ тры дубы видьмы злэтаюцца на Ивана Купалу.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 438. У нас там дубы былы, с крысламы былы дубы, таки *гольятэ. Там я бачыла на тэмо дубовэ — туда видьмы зо всёго свиту злэталысэ на Купального Ивана.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина и А. В. Тер-Аванесова.

№ 439. Вона и росу збырала на Йванови [на Купалу], и таку *клевоту (?) робыла, и на дубы летала — та баба [которая в селе считалась ведьмой].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу

№ 440. Вэдьмы ходять на Ивана, круз трубу лазять да сбираюцца, где ў йих естя такие, шо з ими дружать [собираются вместе с нечистой силой].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 441. [Ведьмы слетаются на высокое дерево в купальскую ночь.] Гоняли *товар ў просо. [Рассказчик видел это в своем селе Буйновичи — 25 км от Замошья.] А у их така липа стояла высока. Ну, и товара цэлый день не было ў просе. Он кажэ: «Я ишол, дак полненько просо было, ходил товар, ну и вот ужэ и всё — пропал». Через несколько год

ён поехал ў Мозыр. А йе дерэўня Масленица, коло Мозыря. И от, ён приехал сюды, да ужэ позно ехать додому, ў Буйновичи. Бачыть: такая хаточка стоить маленька. Вон пошоў ў ту хаточку, а каа, там такая баба старая ужэ. Просицца он на ноч: «Пустите меня перэночэвать, додому я боюса [ехать], бо волки… Я хочу перэночэвать». Каа: «Ночуй!» Ну вот, она ужэ пытаецца: «А липа, кажэ, стоит у вас тая высока, што на межэ стояла, липа?» Кажэ, што есть. А баба: «Ох, — кажэ, — мы на той липе попосидели!» А ето ведьма была, тая баба. Ето тыи, што тягнуть молоко. Дак вот, ени на Купальна Ивана все сбираюцца у ворох ужэ, ўсе вместе. И от, они, ка, там ужэ што-то роблять ужэ. А он ўздумал: «Ах, то ето ж я бачыл вас — товар ходил по просу!» А ето они ходили, сбиралиса ўсе ў етую липу.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 442. А етые ведзьмы на Купального Ивана злетаюца усе ў место, на ту дорогу, дзе там стояла дзеревина — тополя [вариант: осина].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 443. Ведьмы ж усяко разробляють на Ивана Ведёмськага... От расказувавли, шчо ганчар прыежжаў ў сяло [и всегда останавливался ночевать в одной хате, где жила старуха с дочерью. На этот раз он приехал на Ведёмского Ивана, а они не пускают его ночевать, он влез на сеновал ночевать и видит ночью]: яны пабрали березавые палки да абседлали тые палки, да палетели просто ў *комин. А ён паглядае, а яны так ўгары летять.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

+ **6.**4. «Знающие» люди: Гончар

№ 444. На Ивана Ведьмарского все ведьмы сбираються вместе [слетаются на высокое дерево]. А мужики раз на деревья залезли, их подстерегли, за шеи связали — так всех ведьм и поймали.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1984 г. р.

№ 445. На Асиянскую гору летають ведьмы на Ведьмацькаго Ивана.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 446. То було даўно, не тапера. Мой дядько возиў продавать худобу. И надо ёму переночувать. А юн спросиў у хозяина одного двора: «Моно переночувать?» Кажэ: «Моно». Заходять у хату. А там пол, под полом загородины, и хто-то там сидить. Они зайшли, казали: «Добры вечор!», а им одвечае з-под пола: «Добры вечор!» Они спрашывають: «Хто там такие?» А хозяин каже: «Цэ моя мати». — «А чого

вона там?» А вона и спрашивае з-под полу: «Окуда вы, люде?» Они кажуть: «Из Кишина». А она каже: «Я там знаю [кое-кого]». — «А кого вы там знаете?» А оны ее не бачуть. А она каже: «Грипину, Серафину. Мы ўсегда там встречались на липе. А Гантонов ток ще стоить чы не?» А у того уже и крыша обсыпалася. А на той липе ведьмы всегда встречаюцца. Они на сухом дубе токо можуть, и особенно — на липе, бо липы проклятые Богом були…

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. М. Якубова от Халимончука Адама Ивановича, 1921 г. р.

№ 447. На Купайла они [ведьмы] збираюцца все до горы и там гуляють. Ў лесу там у них е Лыса гора, и они там збираюцца.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

№ 448. На Купайлу сбираются ведьмы на Березовей горэ (та гора тут недалеко), на липи. Летять вони туда, а що там роблять — того не знаю. Купайла — ано пять дни до Пэтра.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

№ 449. У нас е Бэрезова гора, они [ведьмы] туда и сходились на Купайлу, колысь там лыпа здоровена стояла. Соберуца себе там, побалакают и куды кому [расходятся]. Нэдоўго сидят. Казали, шо они летали. То волшэбницы.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 450. Злеталися [ведьмы] на тие сосны, злиталися и там дрались между собой [на Ивана Купалу]. Перехрёсные дороги — переливали дороги разным зельем ведьмы, так от забора до забора.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина от Красенец Ольги Федоровны, 1928 г. р.

№ 451. [Дед из д. Староселье рассказывал]: «Приходим домой позно, ў дванадцать часоў. [Заглянули в чье-то окно по дороге, а там женщина] села на *ковэню и по хати ездит кругом. То на Купалного Ивана. Открыла окно и полетила. Злетались и у нас [ведьмы] на хвои. До трох часоў ночы яны мордуюцца, скидаюцца ўсякою ўсячиною».

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 452. На Ивана Купайло, на ровах три сосне стояло, и на тые сосны на Ивана Купайло ўси вэдьмы прилетали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 453. Одын дядька з Олбына казаў. Вон ночываў у баби [село в 30 км. от Олбина], баба стара така. Лежит на печи и каже, откуда вон: «З Олбына». — «А скажи, галубец, дегтярка [помещение, где варят деготь] и верба коло дегтярни там стаить?» — «Стаит». Дядька той спужался. Баба та ведьма была. И туды [в дегтярню] тыи знахарки схадылись. [Почему он решил, что эта баба — ведьма, информантка не знала. Ведьма и все.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 454. Под Чыстый чатверг топили баню ноччу. Положылись спать. Я легла и шчэ не заснула. А бабка тая [хозяйка дома] з печы подымаецца, злазит, стала протиў печы, валосся раскулила — и зашумела ў трубу. И долго ей не було. И обратно ек гудить — скок из загнетки на мост. А тады трохи полежала и нас будить: «Деўки, ставайте, баню подтопляйте!»

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 455. А вот я слышала, что было такое толстае дерявo с низкими ветками, веток ня перещитаиш, и дупло там. Там сходяцца ведьмы, паделаюцца пауками, кошками, собаками, пятухами. Балакають, курлычуть па-своему и идуть делать, кому какое задание назначено: карову спортить али чалавека.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

5д. Ведьма летает в вихре

Известный в Полесье сюжет о человеке, который бросает в вихрь свой нож и затем обнаруживает его в доме колдуна, редко встречается в текстах «ведьминского» комплекса. См. аналогичные рассказы в рубрике: **2.**9. Колдун летает в вихре. В сообщении из с. Золотуха образ ведьмы, летающей в вихре, сближается с представлениями о черте. Две былички на этот же сюжет зафиксированы в главе «Колдунья» (см. **3.**7. Колдунья летает в вихре).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 456. Чорт дак скидаеца и сабакой, и мушью, и вихор, и вихор — тожо чорт. Будэ ў выхрэ лететь… Челавек плёў посталы из лутча. Лятить вихор. Ён як держал нож, так и кинул — и ниде не упал нож, и нож панесло, и нема ножа. Кали назаўтра пришоў додому, пашоў к саседце, [видит]: уже его нож лежит на столе. От табе та сама змея, вихор. Он каже: «Де ты нож мой ўзяла?» Она каже: «Шо ты мне наробил?» [Показывает

пораненную руку.] Руку абвезала. «Я летела, а ты на мене нож попустил!» Знахарка человеком зделалась. От табе той самый чорт.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Поры Миновны, 1907 г. р.

+ **34.** Черт

5е. Тело и душа ведьмы раздваиваются

Сформулированный таким образом мотив может свидетельствовать о двоедушии ведьмы, т. е. о ситуации, когда во время сна женщины ее «зломысленная» душа вылетает из тела и причиняет вред людям, а когда возвращается, то женщина просыпается. В Полесском архиве удалось отобрать для публикации всего два текста на эту тему, но целесообразность выделения специальной рубрики в общей схеме описания данного персонажа объясняется высокой степенью значимости этого мотива, который помогает раскрыть мифологические корни общеславянских представлений о людях-двоедушниках и понять демоническую природу «знающих». В первом из рассказов сообщается, что соседи застали ночью односельчанку за отбиранием молока и пожаловались ее мужу, но тот указывает на спящую жену, которая не покидала дома. Ситуация трактуется следующим образом: это только тело спит, а самой жены (ее души) нет дома (Красностав волын.). Второй текст повествует о том, что вылетевшая изо рта ведьмы душа не может вернуться в тело, так как его перевернули ногами в изголовье (Семцы брян.). Аналогичные поверья широко известны в карпато-украинской и южнославянской демонологии, см. (Левкиевская, Плотникова 1999, 29—31; Українці 1991, 436, 469; НССУ 2000, 88; Чеховський 2001, 96; Шухевич 1908, 209—210).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 457. То до одного чоловика прыходять ўночы (соседи) та кажуть: «Иды, там твоя жинка у корив молоко отнимае». А вин кажэ: «Он моя жинка, спыть ў хати!» А то так спыть *тулуб, вона як бэсчуствэнна, а хтось ходыть. Тило ии тико спыть, а ии самои нэма.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 458. Старец пришоў на ноч. А она сабиралась ў полёт, она полетела, а тело осталось. Старец [перевернул тело ногами в изголовье]. Она, як вернулась, билась, билась, да и бицца больше некуда. Сын ее, попросил: «Дедушка, зделай, як было». Старец зделал [т. е. обернул тело спящей ведьмы в нормальное положение] и сказал: «Смотри жэ, падла, свиння, большэ не летай! Ещё як приду, зделаю так, и не разделаешся, будеш так лежать!»

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **6.**10. «Знающие» люди: Нищий, странник

5ж. Ведьма повелевает змеями

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 459. Простил*а*лы плат*о*к уж*у* ведьмар*и*. Гов*о*рять, шо петь им надо чи шо… И воны круг*о*м л*а*зылы. Ж*и*нка водн*а* зн*а*лася с гадюками. Она расстилала хфартуш*о*к — и гады там ползали. Пришл*и* до ии роб*и*ть [нанятые ею работники, испугались и отказались ей помагать]. И вона взялась за дубц*а*, пог*о*нила их, шоб од хати одх*о*дили.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Маланьи Антоновны, 1902 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 460. Ў лес нельз*я* хадыть ў пр*а*зник Введэнье. На Введэнье збиг*а*ют ўси гад*ю*кы, вуж*ы*, и аны вси зл*а*зяцца. Кат*о*ра в*е*дьма — вона зн*а*е цэй дэнь и де збир*а*юцца гад*ю*кы, *я*шчырки. И она сад*ы*цца… Я пасл*а* кар*о*ў з б*а*тьком на слаб*о*дце. Б*а*чим: сос*е*дка. Ч*у*ем ў л*е*си крыч*ы*ть: «С*е*ры, б*е*лы, валах*а*ты! Забер*и* ма*е*, адд*а*йте мне сва*е*!» Хадём паб*а*чым, хто крыч*ы*ть. А сид*и*т тая жэншчына, расп*а*тлана, г*о*ла. Дед падх*о*дить и сзади ее палкой! А гад*ю*к от так к*о*ло е*е*! Она ў серед*и*не сыд*ы*т. Гад*ю*к ст*о*льки, шо стр*а*шно дыв*ы*цца. Цэ я на маёй жизни бачыла: то бул*а* мая сос*е*дка.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **33.** Змеи

5з. Ведьма обладает смертоносным взглядом

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 461. [Если ведьма следит за полетом ласточки, то ласточка мертвая падает на землю.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Анны Михайловны, 1927 г. р.

5и. Ведьма использует церковную службу для восполнения колдовской силы

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

В общей типологии «знающих» проявляется тенденция различать тех, кто использует божественную силу в интересах людей — знахарок, шептунов (кто «по-божому лечы», «молитвами шэпчэ»), и пользующихся услугами нечистых духов во вред людям — ведьм, колдунов (кто «чэртоў знае», «ў чорну магию уверуе», «од нечыс-

того вробляе»). Ведьма, безусловно, принадлежит ко второй из этих категорий. Тем не менее ей приписывается потребность время от времени прикасаться к церковным предметам или к одежде священнослужителей, чтобы поддержать и активизировать свои колдовские способности. В поверьях жителей украинских областей Полесья и Брестской обл. весьма популярны рассказы о том, что пасхальную службу ведьмы часто используют для своих корыстных целей: они стараются ухватиться руками за плащаницу или ризы священника, дотронуться до икон, поцеловать замок церковных дверей, оторвать кусок «чэг*о* свяч*о*ного»; могут даже повалить батюшку на пол, чтобы прикоснуться к его праздничному облачению. Они стремятся встать поближе к церковнослужителям, остаться внутри храма, пока все участвуют в крестном ходе, подержаться за веревку на звоннице, захватить горсть земли возле церкви и т. п. Все это делается ради того, чтобы весь год до следующей Пасхи не терять своего вредоносного «ведьмарства». В ряде текстов прямо формулируются злокозненные цели такого поведения: «Замок цалують, шоб ўжэ молоко ўзять» (Вышевичи житом.); «Як посмыче попа на Паску, то добрэ ей, а не посмыче — год нишчо [вредное] робить не сможет. Тады её уловят» (Олбин черниг.). Почему контакт с атрибутами христианского культа поддерживают в ведьме ее магическую силу, в полесских рассказах не объясняется. По единичным свидетельствам, таким способом ведьма старается уменьшить тяжесть своей греховности, которая давит на нее, лишает колдовской силы, поэтому она приходит на пасхальную службу «сдать свои грехи», после чего опять может вредить (Берестье ровен.). Кроме того, «знающие» женщины использовали Всенощную службу для собственного обогащения: в ответ на возглас священника «Христос воскрес!» они тихо приговаривали: «А я клубки вью!», «А у меня сыр-масло йе!» и т. п. Если подобные магические действия становились заметными для односельчан, то это служило способом распознавания ведьм.

На то, что сельские женщины использовали для ворожбы и магии христианские святыни (облатки, крестики, освященное масло и т. п.), часто жаловались католические священники, что отражено, например, в польских церковных источниках XVII—XVIII вв. (Baranowski 1981, 220—221; WKDP 2005, 88). Вместе с тем, по некоторым свидетельствам, ведьмы опасались ходить на пасхальную службу: там ей становилось плохо, ее давила некая высшая сила за грехи (Стодоличи гомел.). Необычное поведение «ведьмарствующих» женщин в церкви помогало односельчанам распознать сельских ведьм (см. рубрику **1.**7а. Человек распозанет ведьм во время пасхальной службы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 462. На Страсть пэрэд П*а*скою [во время службы в Страстной Четверг, когда читают Евангелие, ведьмы завязывают узелок на нитке — на каждое Евангелие]. Т*о*е нэхорош*о*, д*о*брые л*ю*ди тог*о* нэ д*е*лали. Это знах*о*ркы. Она т*у*ю н*и*тку зав’*я*жэт на шось-ниб*у*дь плох*о*е [т. е. использовала во вредоносной магии].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 463. Бул*а* жэншчына, заним*а*ласа тым коўдунств*о*м. То ў субб*о*ту [на Пасху] пошл*ы* на ўсюн*о*чну, а вон*а* [стоя в церкви] звыв*а*ла клубк*ы*, и як сказ*а*ў б*а*тюшка: «Хрыст*о*с Васкрэс!», то она сказ*а*ла: «А я клубк*ы* вью!» [Зачем?] Это она заним*а*ласа, коб до е*е* усё сход*и*лосо бог*а*тство.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Олесовец Доминики Ефремовны, 1912 г. р.

+ **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 464. Як б*а*тюшка плашчан*и*цу зним*а*е, е так*ы* л*ю*ды, шо хап*а*юцца за плашчан*и*цу и за р*и*зы. Тот, хто хап*а*ецца, той н*и*шчо зн*а*е. Як плашчан*и*цу зн*ы*муть, он*ы* [ведьмы] як ш*у*хнуцца на т*ы*е м*и*сцэ, где лэж*а*ла плашчан*и*ца. Сто*я*ть и хрэстяцца и мол*я*цца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кипцевич Варвары Евменьевны, 1901 г. р.

№ 465. Бул*ы* т*ы*е л*ю*ды, шчо як «Хрыст*о*с Васкрэс», да нэс*у*ть плашчан*и*цу, дак ужэ ск*у*бли [хватались] за этэ. [Это делали женщины?] Жэншчыны. А е и мушч*ы*ны, шчо вин поним*а*е, ч*о*рну кн*и*жку м*а*е, то вин и ус*и*м зав*е*дуе…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

№ 466. На тэе м*и*сцэ, як ужэ зн*и*муть плашчан*и*цу, беж*а*ть и т*у*пають ног*а*мы — н*о*гы нэ б*у*дуть бол*и*ты. То л*ю*ды прахт*ы*чные есть, плашчан*и*цу рвуть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

№ 467. Б*а*тюшка кач*а*ють да рвуть р*ы*зы на Усюн*о*чную. Пр*у*цца однэе за одн*ы*м, д*у*шацца, да коб узятыся [за ризы, за площаницу]… Н*и*шчо вон*ы* ж вычвор*а*ють [колдуют] да раз покот*ы*лы и самога б*а*тюшка…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

№ 468. Як пробуж*а*ють Ис*у*са Хрыст*а* [во время Всенощной службы], х*о*дять тэе ведьмы наок*о*ло, чэп*а*ють р*и*зу у поп*а*.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Астахова от Колбы Петра Алексеевича, 1929 г. р.

№ 469. Як П*а*ска, на ўсен*о*чну як б*а*тюшка вых*о*ди, так ведьм*а*рки хват*а*юцца за р*и*зу, хуть их одгоняють.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Тарасюк Татьяны Григорьевны, 1916 г. р.

№ 470. Гэто на Ўсюн*о*чну, когда П*а*сха зах*о*дить, як хто в*е*дьма, то як обхожд*е*ние навк*о*ло цэркви, то т*ы*е в*е*дьми стар*а*юцца б*а*тюшку за р*и*зу потягнути. Но ўжэ мы познав*а*ли, хто в*е*дьма.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

№ 471. Як б*а*тюшко х*о*дить с крэсным х*о*дом круг хр*а*ма, то есь так*и*е, зап*а*лять свэчку и с тэю свэчкой она ид*е* до сво*го* сар*а*я. Кот*о*рые то ужэ зн*а*ють. Зап*а*львають. [Это делали ведьмы.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

№ 472. Як ид*у*ть на вс*ю*ночну, то в*е*дьма нэ в*ы*йдэ с цэркв*и*. «Я пост*о*ю, я пост*о*ю». Привор*о*живали, пригов*а*рывали. То ж к*а*жуть: «Во, ведьми поостав*а*лися».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

№ 473. Як ид*у*ть круг хр*а*ма на Пасху, да б*а*тюшко к*а*жэ: «Христ*о*с Воскрэс!» Як ск*а*жэ: «Христ*о*с Воскрэс!» — то вон*а* земл*и* ух*о*пить и с тэй землёй беж*ы*ть до х*а*ты. Вэдьма.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

№ 474. На П*а*ску на Ўсюн*о*чну б*а*тюшко ок*о*ло цэркви с свечк*а*ми х*о*дить, корогв*и* вын*о*сить, то этые жэншчыны, ведьм*а*рки, то он*а* б*у*де бегать за б*а*тюшком и хап*а*юцца за *е*тые рэзы. Присм*о*трисся: их мн*о*го [ведьм, схватившихся за ризы]. Як он*о*, б*а*тюшка, стан*о*вицца на пор*о*г, он*ы* хап*а*юцца. Г*и*ньша к*а*жэ [что делают это] — шоб здор*о*ўа бул*а*. Он*а* [ведьма] скид*а*еццa или ў пт*у*шку, или ў ж*а*бу, или ў уж*а*.

с. Радчицк (хутор Подомша) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Борычевской Е. М.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 475. Знах*у*рка, в*е*дьма, каўд*у*нка — плохие. Шапт*у*ха — харошая… На Вс*е*ночную ведьмы знахор*у*ють. Як Христ*а* кл*и*чуть, то к*а*уть: «Христ*о*с воскр*е*с!», дак он*а* к*а*а…, ста*и*ть на бок*у* и к*а*а: «У мен*е* ў *андарац*ы* сыр есть!» [Она в церкви стоит?] Она сто*и*ть на сел*е*. А я не знахор*о*вала ник*о*ли, я т*о*льки шэпч*у*.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

№ 476. На Всен*о*шной, каторая в*е*дьма — хватаеца п*е*рвая за з*а*мок на дв*е*ри цэрквы.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 477. На П*а*ску м*о*гуть узн*а*ть в*е*дьму. Як ид*у*ть Хрыст*а* шук*а*ць [в полночь обходят вокруг церкви с крестным ходом], все ид*у*ць ў цэркву, а эта в*е*дзьма хват*а*е за зам*о*к, гдзе званн*и*ца.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 478. Идуть до цэрквы [ведьмы], попа за рэзу хватають, тулько на Пасху.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 479. На Паску распознавалы [ведьму] в цэркви, в два часа батюшка в цэркви выкликае Исуса Христа, а ведьма до батюшки хоче притовкнутися и хотела захватиця до батюшки до риз.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Ковч Федосьи Мироновны, 1916 г. р.

№ 480. Ў Вэлыцэдне личэбниця [знахарка] идэ у цэркву. И лизы до батюшкэ, дохватэтца до рэзы трэ раза. Забэлы одну совсим, йак она до батюшкэ лизла.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 481. Казали, видьма на Всеночной хватае попа за ризу, а мужыки не пускают. А ей трэба урвати кусок чэго свэчоного.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 482. З цэркви на Ўсюношную выгоняют усих, и люди за хожденнем ходят. А видьму выгнать нэможно: очыпецца за стоўпа, еи тягне, тягне, да й остаецца. А коли на двори, так чэпляецца за батюшка — и ўсе бачать, шо то ведьма. Она шось знае. А то ж *роковэ свято. Ў еи сэрэдына ўся горит, пэчэ. Еи злый дух тягне шось робить, ёна за святого чапне — просит, шоб грехи отдать…

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 483. Як на Паску батюшка служыть «гроб» [название всенощной службы], так батюшка кажэть: «Христос воскрэс!», так тые ведьмы его дёргають за рэзы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 484. Як «гроб», всеночная на Паску, то вот ходимо кругом цэркви, три разы обыйдэмо и значыть ужэ ўходим у цэркоў. И тые ведьмы так ужэ пакуюцца быстро у той притвор, шоб як батюшка кажэ пэршы раз: «Хрыстос воскрэс!», так оны хватають яго за ризу.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

№ 485. [Ходят ли ведьмы в церковь?] Ведьмы ходять в цэркоў. Оны стараюцца усе стоять у кутку, усе у кутку стоять у цэркоў. Оны на Паску так… Алэ люды нэ бачать,

сракою стоять да за хрэст тый батюшка [хватают]. Это на ўсеночные, на «гробе», то оны стоять задом.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р., и Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 486. Во время Всенощной коло цэркви ведьма ходит. За батюшку беруцца, за батюшкой стоит. А як двэри станут одчыняцца, бралися за батюшку [чтобы потом делать то, что им хочется].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

№ 487. Вона [ведьма], як на Пасху первы раз батюшка выходи на двор, дак ўсех вигоняють, а ведьми не можно вигнать…

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 488. На Паску, я чула, чипляюцця ведьми за замок ў цэркви. Як виходят за дверь с обхождением, как и пеўчие виходять, а цэркву на замок замикають. А ўжэ таки старухи цэлують ў замок, то будто ведьми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 489. Пэрэд Великднём самэ лучьшэ ходять ведьми. Тэ ведьмы до цэрквы бежать да замок цалують, шоб ўжэ молоко ўзять. А шоб ўжэ не дошла до *худоби, то трэба маком свяшчёным ворота пересыпать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Кочуры Лидии Филипповны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 490. Як с обхождэнием ходить батюшка, дак староста замикае цэркву, а ведьми бросаюцца да замок цылуют. Ну, кажэ люди, шо цылуе замок, шоб чужо молоко брать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Дьяченко Ольги Каэтановны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 491. На Пасху ў цэркви дочитываюцца до Христа, як его роспиналы. Бэруть иконы и кругом ходя. Тоди замыкают двери [церкви]. И цэлуйте его [замок] хотя б и дваццать раз — ничёго ў вас нэ будэ. А оны [ведьмы] цэлуют тый замок, шоб молоко ў кого ўзять.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 492. [На пасхальную всенощную] идут до цэркви, коли у нас ужэ так маецца, с обхождением ходят кругом цэркви, да вигонять ис цэркви усих, староста гонит с цэр-

кви людэй. У двэрах висить замок, и вот они [ведьмы] бэж*а*ть и цил*у*ють цэго замк*а*. Ст*а*роста б*а*чит, кто ц*и*лует цэг*о* замк*а*, — дак цэ т*о*лько в*е*дьми.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 493. Он*ы* [ведьмы] ид*у*ть, як Христ*а* здым*а*ють, он*ы* обяз*а*тельно доўжны прийт*и* у цэркоў. Он*ы* ж м*у*чацця, шоб там б*у*ти. Он*ы* ж утишк*и* там шось р*о*бять ци шось гоў*о*рать, хто зн*а*е, як у их р*о*бицца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 494. [На Пасху] у двэн*а*цать час*и*в, як плащан*ы*цю нэс*у*ть, воны ведьмы за ризы [священника] слипчуть — тогда им удача.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

№ 495. [Если женщина во время Пасхальной всенощной старается подержаться за ризу священника, то на нее говорят, что она ведьма.] Як посм*ы*че пап*а* на П*а*ску, то д*о*брэ ей, а не *посм*ы*че, год нишч*о* роб*и*ть не см*о*жет, тад*ы* её ул*о*вят.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 496. На П*а*ску пэрэд тым, як б*а*тюшка к*а*жэт: «Христос васкрэс!», ў дванаццать час*о*в в*е*дьми гуля*е*. Идэ свечшчэник, ег*о* ахраня*ю*т мушч*и*ны, а т*ы*и в*е*дьми за мушчэнами, х*о*че см*и*кнуть б*а*тюшку за р*и*зу, як см*и*кнэ, не даглядят мушч*ы*ны, той б*а*тюшко больн*ы*, вон*а* [ведьма] тод*а* шо х*о*чет, то и р*о*бит весь год. Це т*о*чно, як *см*и*кнэ б*а*тюшку в*е*дьма. Не успеет — значит прапала, таг*о* не зр*о*бит: малак*о* не м*о*же хад*ы*ть да*и*ть, не пэрэр*о*бица ў саб*а*ку чи шо. Як на праздн*и*к за пап*о*м беж*а*ть, то т*о*чно в*е*дьма. На П*а*ску в*е*дьмы бегают.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

№ 497. На Ивана Купалу ведьмы ў церковь идуть. И осторожненько ўсё трогають, шоб сила була. Надо на Ивана Купалу в окно хаты крапиву застыркать, шоб ведьма не влетела.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

+ **1.6**а. Человек использует обереги от ведьм

№ 498. На Ив*а*на Куп*а*ла да на Вел*и*ку ноч ведьмы гуляють. Они ў цэркву прыходять на Всенощной и трогають чы замок, чы икону. Им от етаго сила буде. А не тронуть, дак и силы немае. И тольки два раза ў год так.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Моцар Харитины Ивановны, 1905 г. р.

№ 499. Ведьма ў гл*а*за нэ д*ы*вицца, ўсё больше гл*а*за оп*у*щены. Нэ д*а*сьцця ў глаза себ*е* гл*я*нуть. Она б*у*дэ сид*е*ть на св*а*дьбе, она б*у*дэ т*у*пицца… Ў цэркви, кажуть, за замк*и* хват*а*ецца, як Паска.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

О том, что демонические свойства «ведьмарствующих» женщин проявляются (усиливаются) в определенные годовые праздники, известно в поверьях всех славян, но в полесской демонологии этот мотив приобретает особый вес и высокую степень значимости. Для полешуков представления о периодах ведьминской активности — это не просто констатация общеизвестного факта, но и руководство к действию: в эти опасные точки календаря люди были вынуждены предпринимать целый комплекс охранительных мер, средств защиты, устраивать специальные ритуалы по распознаванию, обезвреживанию и символическому «изгнанию» ведьм. Бóльшая часть сообщений о ведьме в Полесье содержит указание (прямое или затекстовое) на конкретное время происходящих событий. Общий перечень праздников «ведьминского цикла» в этой локальной традиции включает: Благовещение, Юрьев день, Пасху, Вознесение, Троицу, Ивана Купалу, Петров день, Успенье, Рождество, святки. Однако абсолютное преимущество в этом списке по числу упоминаний, безусловно, занимает Иван Купала. Это нашло отражение в полесской народной терминологии самого праздника или его кануна: *Иван Ведёмский*, *Иван Ведьмарский*, *Иван Злостный*, *Иван Колдунский*, *Ведьмин Иван*, *Ведёмская ночь*, *Ведьмацкий Иван* и под. Вслед за тем по степени значимости выделяются: Пасха (общеполес.); Юрьев день, Зеленые Святки, Благовещенье (з.-полес.); Петров день, святки (Центральное и Восточное Полесье). По единичным свидетельствам, магическая сила ведьм проявляется в полнолуние или «на молодику»; тогда как «на старом месяце» им уже трудно вредить (Копачи киев.). Почему женщины, наделенные колдовскими способностями, могут вредить (а также менять свой облик, летать по воздуху) лишь в определенные даты, а не постоянно, — остается мало понятным. Никаких объяснений по этому поводу в полесских текстах мы не находим. О вспышках подобной активности говорится в следующих выражениях: «На Юрья ведьмы ведьмов*а*лы — то их пр*а*зник»; «На В*е*дьмина Ив*а*на т*о*льки б*е*гають»; «Як в*е*дьме прыд*е* так*а* пор*а* [то вредит]»; «Як им прык*о*ртыть [приспичит] шо зроб*и*ть, то зр*о*бят»; «Ей трэба так роб*ы*ты, бо час так*и* прыш*о*ў». Иногда к числу «ведьминских» причислялись самые большие годовые праздники, называемые *рокоўшчына*: «[Как придут] К*о*ляды,

Вэлыкдэнь, Тройца, Иван, Пэтро, Сплэнне — и её [ведьму] тягнэ шось зробыть» (Чудель ровен.). Считалось, что ведьма испытывает настоящие мучения, если не навредит в «свое» время: «Пасха — то ж роковэ свято. Ў еи сэрэдына ўся горит, пэчэ. Еи злый дух тягне шось робить» (Берестье ровен.). Границы, определяющие господство «ведьминского» времени, часто обозначались глаголами «ходить» — «прекращать ходить»: «Сёдни Купайло, заўтра Иван — дак ведзьмы ходзяць» (гомел.); «До Ивана видьма не ходя. Видьма ходя на Ивана и на Пэтра» (ровен.). Причем это «хождение» могло пониматься и как приход сельской ведьмы с вредоносными целями к чужому жилью, и как появление неких потусторонних сил в земном пространстве: «На Купална Ивана ведьмы ходять по земле» (гомел.); «На Купалу роблят «вэдьму» [чучело] и спалюют ее, шчоб больше не ходила, не доила. Говорят, что в этот день ведьмы из ада выходят, потому спалить надо» (брест.); «Ужэ после Купала нема их [ведьм]» (брест.). Именно в купальский период ведьма часто характеризуется как мифическое существо; ср. мотивировку запрета на купание в Иванов день («видьма у води сидит») или запрета заглядывать в колодец: «видьма у колодци сидит» (брест.). В единственном свидетельстве (с. Симоничи гомел., текст № 509) отмечена связь «ведьминского» времени с моментом летнего солнцеворота: в Иванов день «играет солнце» — и после этого ведьмам уже больше нельзя ходить.

О сезонных ограничениях колдовских возможностей ведьм известно также по украинско-белорусским этнографическим свидетельствам. Жители Речицкого Полесья, верили, что после купальской ночи ведьмы теряют «свою дьявольскую силу» (Pietkiewicz 1938, 146); в селах Мозырского повета Гомельщины считали, что ведьмы т о л ь к о в день Ивана Купалы могут отобрать молоко (Moszyński 1928, 221); согласно западнобелорусским поверьям, они способны «чаровать» либо при зарождающемся месяце, либо на Яна, в другое время уже не имеют такой силы (Federowski 1897, 81).

Сведения о календарной приуроченности поведения ведьмы содержатся (в прямом или косвенном виде) в большинстве полесских текстов. Они находят отражение в сообщениях о времени, когда ведьма вредит людям, отбирает молоко, собирает росу, пугает или преследует путников, проявляет способность к оборотничеству, летает на совместные сборища, а также о том, когда человек выслеживает, распознает и наказывает ее за вредоносные действия (см. общее количество текстов с этим мотивом в рубрике **1.**5к. в «Указателе мотивов»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 500. *Заўшэ оберэгались на Купайло, это их ноч. Больш прахтыки в эту нуч робыла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

№ 501. На Яна ходылы ведьмы, одбыралы молоко. Кропывой замка окрутыть [хозяйка], шоб ведьма молока не одобрала.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Горбацевич Нины Васильевны, 1931 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 502. Крапыву в двэры ў хлив, дэ корова, затыкалы, бо в тую ноч [на Купалу] вэдьма ходыла за молоком. Нэдилю лэжыть крапыва, покы ны высохнэ совсем. Потом знымалы и кыдалы в хлив. Значыть — вэдьма пропадае. Нэ купалысь [на Яна]. Казалы: «Видьма у воде сыдыть». Дажэ ў колодец ны заглядалы [в тот день].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Наумовец Антонины Михайловны, 1931 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 503. Ведьмы ходят на Яна Петривського. У двери, где кладка зачиняется, крапиву кладут, чтобы ведьма руки спекла. Так же кладут перед хлевом. Знахарку прогоняют кострами на Благовещенье, шоб в деревню не зашла.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Гринько Агриппины Антоновны, 1909 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 504. Ведьма тильки на Яна пэрэкидаеცца: заставляет ее сатана, спокою нэма. Затыкали в хлеву крапиву у *клямку, где открывается, за шчэпу. Нэ влизэ, пэчёцца ведьма.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм
+ **34.** Черт

№ 505. Нэ купаюцца пэрэд Пэтром, Купайлом. Вэдьмы купаюцца ў тэй води.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Кирюшиной Нины Николаевны, 1927 г. р.

№ 506. На Яна можно споткать ведьму, когда папороть цвите.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. О. П. Великевич от Дорошенко Веры Макаровны, 1922 г. р.

+ **19.** Цветение папоротника

№ 507. Это у нас говорылы, шчо естя такые жонкы, булы, шчо пэрад Купалом пэрабярэцца, идэ по чужых сараях, это ужэ до коровы. И то жабою скинецца, лягушкою. И тую *прокыву затыкають нашчот гэтого.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 508. Дэвятуха — то пр*а*зник так*и*. Это п*о*сле Тр*о*йцы. Чэрника ужэ сп*и*лая. Т*о*жэ вэдьма ў хлев*ы* ид*е* да молок*о* отним*а*е. Это Р*о*зыгры, да Дэвятуха, да Куп*а*ла — это тры так*и*е пр*а*зницы, на которые ходили ведьмы.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 509. Пэрэд куп*а*льской ўсю ноч гул*я*ють в*е*дьмы. А потом с*о*нцэ куп*а*ецца — и в*е*дьмам ужэ нельз*я* [ходить, вредить].

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Вересовича Сергея, 1970 г. р.

№ 510. От ведьм оберегались в ночь на Ивана Купального. На Ивана Купального и п*е*рэд *Ю*рьем в хлев*у* оставляли серп, штоб не вошл*а* в*е*дьма. *Ю*рэй — т*о*жа так*о*й, *варов*и*тый [праздник] для кор*о*вы.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 511. Знахоров*а*ли на Ив*а*на Куп*а*льного, п*е*рад Н*о*вым Г*о*дом. От, м*у*сить, и на *Ю*рья, перед *Ю*рьём. Ак хто знахор*у*е, дак м*о*жэ ск*и*нуцца ж*а*бою. И ж*а*бами, и мо, *е*тым г*а*дом ци пт*и*цэй як*о*й. Молок*о* одбир*а*ли. На Ив*а*на нас*ы*плють мураш*о*к на дор*о*гу [по которой идут коровы], дак ужэ кор*о*вы рэв*у*ть…

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдокимчик Любови Ивановны, 1914 г. р., и Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 512. На Юрыя х*о*дзиць в*е*дзьма, дак аберыг*а*юцца. М*а*ком пас*ы*плят [освященным маком] и вад*о*й свиц*о*най у хл*ю*ви.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Писаник Евдокии Прокопьевны, 1907 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 513. Сёдни Куп*а*йло, з*а*утра Ив*а*н, дак в*е*дзьмы х*о*дзяць, шоб малак*а* баг*а*то назбир*а*ць. Вон*а* х*о*чэ малак*а* баг*а*та нацяг*а*ць, та ведзьма. Штоб не паатбир*а*ла, на ноч замкн*у*ць замк*о*м хлив*а*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Шахлан Анны Макаровны, 1929 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 514. Перад Ив*а*ном [т. е. накануне Ивана Купалы ночью] в*е*дьмы забир*а*ють малак*о*, *спор забир*а*ють. [В это время ведьма, обернувшись жабой, ползет на чужой двор к хлеву.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 515. Ведьм*а*рский Ив*а*н — в*е*дьмы х*о*дять да приробл*я*ють: и м*а*ком с*ы*плють, и пр*о*сом с*ы*плють, и перэлив*а*ють вод*о*ю [дорогу] ведьмар*и*, шоб перэшл*а* кор*о*ва.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Сорокиной Матрены Степановны, 1919 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 516. В*о*лчий Юрий назыв*а*ють. В*е*дьмы ж х*о*дять на Юрия, берягл*и*ся л*ю*ди. На Юрия м*а*ком двор абсыпают. Мак уже ж падбэрэ. Мак посвяц*о*ный. Пака пеўни запе*ю*ть, ведьма х*о*дить, а пеўни зап*е*ли — ее уже нэм*а*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 517. Ў Юрьи х*о*дять валш*е*бницы, абив*а*ють р*о*су, штоб кар*о*ўка у я*е* дав*а*ла малак*а* баг*а*та. На зялёном ж*ы*ти на *е*там.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу

№ 518. Адз*и*н дзень ў год*у* быв*а*е ночь на Ив*а*на, в*е*дзьмы малак*о* збир*а*ють т*о*лько в *е*нтот дзень.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 519. Кар*о*ва хараш*а* був*а*е, вон*а* от*е*лицца, а пат*о*м молок*а* м*е*не, м*е*не. До В*е*дзьмина [Ивана] ночь убыв*а*е, так молока мн*о*га, а посля ночь прибаўляцца, а малак*о* уменьшаецца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 520. Ведзьмы на Ведзьминага Ивана ходзюць и ўсяки врэд робяць. Ведзьмаў багата было, кали зямля несвечана была. Яны тагда свабодна и днём и ночью у любы дзень па зямле хадзили.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Анны Александровны, 1914 г. р.

№ 521. Тот Иван, што ведьмы летают, в дванаццать часов пабачили, як папаратник цвяте. Гавар*и*ли, што ето страшно, патаму што там и змеи и ўсе.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ **19.** Цветение папоротника

№ 522. [На Купалу, Рождество ведьм береглись.] На Купалу вон*а* выкупается ў ж*и*те, свиньёй делаеться или калес*о*м. И калд*у*еть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Савочкиной Екатерины Петровны, 1907 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 523. Оберегались ат ведьм толька на Купалу. Ведьмы малако атбир*а*е пад П*о*стный Иван. Людей пугае.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 524. То видьм*ы* ти на *Ю*рия з*о*всим н*а*гли. У нас кажуть: на *Ю*рия в*и*дьма й п*и*вня обск*у*бэ… То кол*ы* в*и*дьмы молок*о* ў кор*о*ў цэдять, то трэба от*у* кор*о*ву вэрбою одхлэст*а*ты, а ще на Свят*у* [неделю] к*о*су заб*ы*ты. Шчоб та в*и*дьма молок*а* нэ тягла, то трэба на *Ю*рия зэркало ў хл*е*ви та звэрху [траву] *боговэльнык, тобто *б*а*чку, пов*и*сыты. Шчоб та в*и*дьма нэ бр*а*ла молок*о*, трэба ў цэд*и*ло вст*а*выты г*о*лкы, дэвьять раз по дэвьять, та полож*ы*ты нож*ы* хрэст на хрэст. Чэрэз то цэд*и*ло трэба лляты молок*о*.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Деркач Ульяны Афанасьевны, 1922 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 525. От, йе так*ы*й дэнь — Знэсэння. И на т*о*е Знэсэння кол*ы*сь л*ю*ды в ту нич пэрэд Знэсэнням глядил*ы* по хлив*а*х, сл*у*халы, чы нэ б*у*дэ дой*и*ты в*и*дьма. Воны пэрэкыд*а*юцца чым х*о*чэш, але т*о*го нихт*о* нэ миг б*а*чыты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько от Глущук Надежды Семеновны, 1920 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 526. Петр*и*вский Ив*а*н — нэвэл*ы*кое св*е*то. Так*а* врэд*ю*ча св*я*та, вэдьмы х*о*дять, молок*о* збыр*а*ють... Вэдьма кор*о*в дойить, молок*о* забэр*а*еть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Костюкич Марии Макаровны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 527. Ну, ото на тог*о* Ив*а*на Куп*а*лу, то к*а*жуть, ото т*о*лько молок*о* до Ив*а*на, а там в*и*дьми забир*а*ють. О бач, уж до кор*о*вэ присосэцца, хто то такэ? Ну и на П*а*ску, но на тог*о* Ив*а*на найб*и*льш.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Денисюк Агриппины Федоровны, 1926 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 528. На Юрыя постять для того, штоб сьвятэй Юрэй худобу спасал од болэзни. Вин защищае потому шо вин достоин, бачыте. Вьсих людей защитиў. Видьмэ вэльми на Юрыя гуляють, завьязки завьязують и статэк мучають и людэй. У поўночы на Юрыя.

с. Речица (Пески Речицкие) Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

+ **1.**3г. Ведьма делает вредоносный залом в поле

№ 529. На Яна, як вона, видьма, знае, то вона идэ, дэ *худоба пасэцця, та качаецця по роси. Колысь шчэ *гладышкы качалы, молоко виднималы. [Когда ведьмы это делали?] То трэба пэрэд Яном, то до сходу сонця вона дэсь выходыть свое дило робыты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р., и Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 530. Ходылы бабы на Юрия до схид сонця покачатыся, видьмы. Я бачыла, в нас одна поставыла *бийку коло *комына и была масло.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 531. Найбильш воны ходять ў Благовишчэння, пэрэд Спасом, пэрэд Пэтром. На Юрия ходять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 532. [На Юрия шофер, что за доярками ехал, утром рано видел: шла по селу голая баба. Как услышала его, она скрылась за забор — и уже нельзя ей дорогу перейти. А если бы перешёл дорогу, она бы умерла. На Юрия, на Благовещенье, на Пасху ведьмы ходят голые. Только в эти праздники молоко берут у людей, и у тех не станет молока. Голая идёт в хлев к соседке, надоит немного молока, у соседки будет мало молока, сметаны.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 533. До Ивана [Купальского] видьма не ходя. Видьма ходя на Ивана и на Пэтра.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 534. От, *рокоўшчына — Коляды, Вэлыкдэнь, Трийца, Иван, Пэтро, Сплэнне, и ее [ведьму] тягнэ шось зробыть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Панаски Федоровны, 1924 г. р.

№ 535. На Куп*а*льного Ив*а*на ид*е* в*е*дьма у хлив, перетворяецца на ж*а*бу, на кот*а* и выд*а*ивае молок*о*.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 536. [Ведьма вредит] в Куп*а*йлу, в П*а*ску, в Рожеств*о*, в Тр*о*ицу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.

№ 537. Перед Куп*а*лом, то, говорaць, ведьмы х*о*дяць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 538. Оберегаются от ведьм на Куп*а*йло, *Ю*рия, у Ч*ы*сты четв*е*рг, на П*а*сху. Х*о*дит по хлив*а*х и скрузь коров*ы* д*о*ит.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 539. На *Ю*рья ос*и*чку *гал*у*зку заст*ы*ркают ў хлив, шоб в*е*дьма ны йшла. Кор*о*вы шось м*о*жэ зроб*ы*ть. То *е*йный пр*а*зьнык, вэдьм*а*рски дэнь, на *Ю*рья. На *Ю*рья ид*у* я додому, аж б*а*чу: *е*де б*а*ба, роспэтляна, на кочэрз*е*. Коло кочерг*и* — дэрк*а*ч тягнэцца. К*а*жу: «М*а*мо, шо я б*а*чыла!». — «То т*а*, шо коров*а*м р*о*бит. Трэ был*о* позн*а*ты ее». [Почему она с деркачом?] Баба ж Яг*а* т*о*жэ з дэркач*о*м, и в*е*дьма т*о*жэ з дэркач*о*м.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 540. Цэ Иван Куп*а*йло б*у*де — в*е*дьми на йих х*о*дять. Як спайм*а*ють, дак вон*а* ким хоч скид*а*ецца: гад*ю*кой чы соб*а*кой, воўк. Ее бьють, а вона пр*о*сицца [чтобы отпустили].

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 541. Пэрэд Пасхою, пэрэд Роздвом и на Купалу вэдьми молоко тяг*а*ют, зэрно.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 542. [Когда ведьмы отнимали у коров молоко?] Шчон*о*чы, а се на молодик*у*, бо им ужэ на стар*о*м тр*у*дно так*о*е роб*и*ть, он*о* не зр*о*бить на стар*о*м.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 543. Йих [ведьм] всягды баялись, яны шо хотели, то и робили. На Троецких святках, великоднях от них не уберегёсся.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик.

5л. Ведьма оказывает людям помощь (способна лечить, предсказать будущее, отвернуть тучу)

Функция «оказывать людям помощь» может быть отнесена на самую дальнюю периферию основных характеристик восточнославянской ведьмы, поскольку этот персонаж считается вредоносным по определению. В полесской традиции этот мотив представлен единичными текстами. Однако при общем негативном отношении полешуков к тем, кто занимается ведьмарством, приходится учитывать факты вынужденного обращения к женщинам, имеющим статус «сельской ведьмы», с просьбами помочь в лечении детей, животных, снять порчу, приворожить избранника, вернуть пропавший скот и т. п. По ряду свидетельств, насланную ведьмой порчу только она одна и могла снять с пострадавшего: «Як ведьма зр*о*быть кор*о*ви — трэба бул*о* ит*ы* прос*ы*ты и*и*, шчоб вон*а* видробэла. А як хтось др*у*гый пидэ видроб*ы*ты — то вон*а* [корова] вжэ слаб*а* будэ» (Забужье волын.). Так что совершать добрые поступки ей нередко приходилось под нажимом (если не сказать — под угрозой) односельчан. В представленных текстах ведьма выступает как прорицательница и защитница от градовых туч. Согласно другим данным, жители Гомельской обл. верили, что ведьмы «могуць памоч людзям, кагда яны ў бядзе»; лечат болезни; помогают добиться ответной любви; отводят от села грозовые тучи (НМГ 2003, 99, 118).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 544. На Купального Ивана можно на кладах [кладбище] землю брать. Несуць её, где хороняць коров. Втыкаюць два кол*ы* и между ними — шнур. Теруць этот шнур землёй и выходиць ведьма. Можэ рассказаць, як дальше будзеш жиць [ведьма предсказывает будущее].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова.

№ 545. [На вопрос о ведьме.] Б*у*ли так*и*е н*е*кие л*ю*ди, што, каз*а*ли, хм*а*ру одгоняли. Ид*е* т*у*ча такая, дак што-то там пошэпчэ — дак разгон*я*ецца хм*а*ра.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **6.**13. «Знающие» люди отводят градовые тучи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 546. У нас жыл*а* адн*а* б*а*ба так*а*, *камэрс*о*вана так*а* — грошэй баг*а*то. И гавар*ы*лы: ей змэй гр*о*шы н*о*сить. В двэн*а*цать н*о*чы што-то загудэ. Она паб*и*гла на двор — и всё ут*и*хло. Гавар*ы*лы, што она зн*а*ется с змэем. Ўдов*а* она был*а* и так*а*… Всё раск*а*зывала, шо б*у*деть [т. е. предсказывала будущее].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Фещенко Феодосьи Марковны, 1906 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **33.** Змеи

5м. Ведьма расколдовывает человека-оборотня

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волка, возвращают ему человеческий облик

III. Действия человека по отношению к ведьме

Третий раздел схемы включает такой круг мотивов, в которых сведения о ведьме могут быть получены из сообщений о *поведении человека* по отношению к ведьме: какие обереги от нее используют люди; как выслеживают, распознают и наказывают «ведьмарствующих» женщин; подсматривают за ними либо вступают с ними в контакт. Весь комплекс этих рассказов и поверий, где главным действующим лицом оказывается человек, в целом укладывается в три основные тематические группы: 1) люди защищают себя и свое хозяйство от ведьм; 2) стараются распознать сельских ведьм; 3) по неосторожности повторяют их колдовские действия (с негативными для себя последствиями). Вторая из этих тематических групп — самая значительная по объему и представлена многообразными мотивами, что можно объяснить чрезвычайно актуальной для носителей традиционной культуры потребностью уличить виновницу бед и обезвредить ее.

6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает ее

6а. Человек использует обереги от ведьм

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

Как действенное средство от ведьм в Полесье использовались в основном те же виды оберегов, что и по отношению к любой другой нечистой силе. Во-

первых, это освященные в церкви предметы и вещества: растения (верба, троицкая зелень), страстные свечи, пасхальные яйца, крещенская вода, соль, мел, зерна мака, льна, конопли и т. п. Их присутствие в хлеву не позволяло вредителю проникнуть внутрь либо служило неким препятствием на пути. Например, о страстной свече говорили, что ведьма не может пройти мимо нее, пытается перегрызть, но в бессильной злобе лишь оставляет на воске следы своих зубов. Другим таким препятствием считалось множество рассыпанных перед входом во двор или хлев зерен: пока ведьма не пересчитает их, она не может подступиться к скоту. Во-вторых, к числу оберегов относятся жгучие и колющие растения (крапива, шиповник, чертополох): «Крапивою позатыкають двэры, каб ведьма руки папякла» (Смоляны брест.). В-третьих, оберегом служат острые, режущие и колющие орудия, выступавшие в роли символической угрозы: коса, серп, нож, топор, грабли, борона. Их размещали на пороге хлева острием (зубьями) ко входу, втыкали в двери или стены хлева, чтобы ведьма порезалась при попытке пробраться внутрь. Дополнительной мотивировкой этого обычая служило то, что таким способом можно не только отпугнуть ведьму, но и распознать ее, если она порежется при столкновении с режущими орудиями и получит увечье. Затем упоминаются некие «отпугивающие» («нечистые», с острым запахом) вещества и предметы: «мужчынные кальсоны», смола, деготь, керосин, нечистоты и т. п., а также, осиновая палка (либо осинка-однолетка), которой приписывались свойства «нечистого» дерева. Ср.: «Осику встрикують ў хлиў 〈…〉, бо то дэрэво трясэцца и не допускае нечисту силу» (Выступовичи житом.). По свидетельству К. Мошиньского, накануне Ивана Купалы люди затыкали в злаковых посевах осинки, чтобы колдуны и ведьмы не делали вредоносных «заломов» (Moszyński 1928, 221). Наконец, к числу оберегов относились такие предметы, как зеркало, убитая сорока, подкова, самотканый пояс, кувшин с выбитым дном и ряд др. Более специфическим для отгона именно ведьмы (а не любой нечистой силы) была цедилка с воткнутыми в нее иголками, которую оставляли рядом с коровой. В селах западноукраинского Полесья для защиты от ведьм люди прочерчивали косой по земле черту вокруг своего хлева или чертили освященным мелом замкнутую линию по стенам хлева.

К числу уникальных относится свидетельство из с. Грабовка Гомельской обл. о том, что хозяева выставляли на столбе ворот жареную яичницу как угощение для ведьмы, чтобы она не трогала коров. Это не столько оберег, сколько средство задабривания ведьмы. Таким же способом «кормили» в Полесье мифических духов-обогатителей.

Показательно, что локусами размещения перечисленных предметов-оберегов выступали прежде всего входы, пограничные зоны в пространстве двора, дорожки, ведущие к хлеву: ворота, калитка, окна, порог, дверь, ручка двери, косяк, задвижка, замок, щели в стенах сарая и т. п. Время апотропейных действий совпадает с временем активизации ведьм (чаще всего это ночь накануне Ивана Купалы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 547. Занесуть зиля свято, воду святу, косу на двэрох вишали гострым концэм на двор, шоб ведьма натолкнулась. То на Вэлико Ивана, када ведьмы молоко крадуть у коровы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 548. [В купальскую ночь] свичку *грумничну вишали, она [ведьма] тылько зубамы погрызае [и войти в хлев не может].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Максымовки Елены Васильевны, 1912 г. р.

№ 549. Ходить вэдьма на Ивана. Вишайтэ тою *громничную свэчу у двэри, и вона [ведьма] укусить. Таке оружые висить [против ведьмы].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 550. Старые люды вишалы в хлыви косу, шоб видьма голову розризала. Мий дид кажэ: иды-но ты, повись косу ў двэрах, шоб видьма лоба розбыла. Кругом хаты посыпають сьвечоным маком, у вэчор, шоб она нэ пэрэступыла и врэда нэ наробыла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 551. На Ивана Купалного то, бывало, вишалы на двэрах *нагавыцы, шоб вродэ боялася видьма доиты скота.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 552. *Грумничну свичку вишалы. Шоб ужэ та сатана [ведьма] нэ потступила. Если ужэ вэдьма була, то она так свичку трогала — на ней зубы такийэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 553. На Купайло, воны тады бегают, зелля вселякэ сабирают, рвут. На Купайло маты возьмэ крапиву да за *клямку тую у хлеву запихнэ, кажэ: «Хай хоч рукы поколэ [ведьма], як лизтэмэ до коровы».

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 554. На Яна крапиву рвуть, стрыкають коло сарая ў двэрах, [иначе] прыдэ ведьма, молоко отбэрэ. Мы вжэ вешаем крапыву на *клямку, де то корова стоить, каб ведьма руки попэкла, штоб молоко нэ пропало ў коровы.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Костюкович Анны Федоровны, 1915 г. р., и Хилькович Анастасии Степановны, 1928 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 555. В сараи вишалы такую голову [череп] лошади [в качестве оберега от ведьмы]. Бувають волшэбства, бувають якие-то… Вешали, штоб што-то нэ прышло якоесь.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Евдокии Сидоровны, 1913 г. р.

№ 556. Косу клалы, як видьма будэ ити, коб поризаласа [клали в хлеву, на пороге].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Ксении Борисовны, 1911 г. р., и Дмитручиной Галины Михайловны, 1928 г. р.

№ 557. Мы ходылы, *пилновалы около [купальского костра]... Казалы, ведьма ходыть по сараях. Затыкалы *прокыву в двэры, коб молоко нэ одобрала от короў.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 558. *Прокву рвалы и ў кожнэ окнэ затыкалы. И в хливи. То видзьма руки попэчэ. Обтыкаемо ўси хоромы.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Бруйло Веры Якимовны, 1909 г. р.

№ 559. [Если ведьма сделает так, чтобы коровы не велись, нужно ударить эту ведьму в зубы или в нос так, чтобы на руке осталась ее кровь, и этой кровью помазать корову.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

№ 560. На Яна крапиву затыкаюць, де коровы стаяць, каб ведьмы не ходили. Крапивою позатыкаюць двэры, каб ведьма руки папякла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Тысевич Феклы Моисеевны, 1920 г. р.

№ 561. На Яна ўтыкають за окошко крапиву пякучую, каб нихто не паврочыў *гладышки, каб молоко было, смятана была.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 562. На Яна крапиву затыкають у двэри и у хате, и у хляве, у калитку. Гэта каб ведьма руки папякла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Колтуневич Ульяны Григорьевны, 1914 г. р.

№ 563. Над дверами вешать зеркало, серп, каб плохое не ўлезло у хату. Осмолить осину, кору закопать у хляву, каб плохое ничога не лазило.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

№ 564. На Яна крапиву дробнэньку, *жишку, затыкають, каб не ўлезла ведьма.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Тысевич Анастасии Михайловны, 1910 г. р.

№ 565. Чортополох од спугу, *боркун од спугу у порогу тыркали. [Чтоб уберечь корову от сглаза, на пороге хлева клали] вэрбу святую, сольку святую, хлиб святы, каб карова пераступила. Крапиву на Яна затыкали ў *клямки, у вуглы, каб ведзьма не зайшла.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. П. Уварова от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 566. На Яна вешають у хлеве на замку крапиву, каб опяклася ведьма, каб не ишла корову доить.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Струневской Дарьи Семеновны, 1913 г. р.

\+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 567. На Купайло россыпалы крапыву по дорозе, колы корив гналы. Это од видьмы, бо после Яна менш молока у корив — видьма забирае.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Климович Зинаиды Анисимовны, 1912 г. р.

\+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 568. Вишалы на двэры зэлля, як воно называецца… Эты колючкы самые — чэртополохы, у нас называюцца. Тожэ клалы пэрэд двэры, затыкалы, на двэры вишалы в хлеву, шоб видьма нэ выйшла, молоко нэ отобрала у коровы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

\+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 569. На Купайло тыкали *прокэву за вокна, каб видьма ў хату, ў хлиў не зализла. У хлиў — каб видьма до коровы не дойшла. Видьма вельми прокэву боицца.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Даниленко от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

№ 570. На Яна *жыжку кладэм на порог, каб молоко нэ загынуло у коровы. Бо попэчэ лапы [ведьма], колы зайдэ ў сарай.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Казак от Костюк Анны Кирилловны, 1904 г. р.

№ 571. На Ивана Купалу ў хлеву од видьмы крапиву затыкали за стоўб над дверми, коб до скотины не йшла. И тая крапива ўжэ пожызьненно лэжыть.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

№ 572. Я буў хлопцэм небольшым. Ну, и ужэ мама кароў подоить — это пэрэд Купалом — а батько рве *брокыву и за кажную засоўку ў двэрах закладае ту брокыву.

«А шчо ты, б*а*тя, р*о*быш, на шчо это?» — «Это, — к*а*жэ, — тэпэр та нич, шо б*у*дуть ход*ы*ты т*ы*е г*а*дыны [ведьмы] да молок*о* одбыр*а*ты, то як он*а* пр*ы*йдэ, дак попячэ р*у*кы, то й она нэ одч*ы*ныть хлев*а*!»

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 573. На Куп*а*лу не*я*кые вэдьм*а*ркы, ну, вор*о*жкы х*о*дять, да вр*о*ди, вон*ы* што-то вор*о*жать. То люды затык*а*ють ў двэры [хлева] жг*у*чую *прок*ы*ву. Это ужэ, говор*а*ть, як пр*ы*йдэ вэдьм*а*рка, дак вон*а* пальцы попячэ. Як ужэ пр*ы*йдэ молок*о* одбыр*а*ты.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 574. Як это був*а*ло, гов*о*рать, в*и*дьмы ход*ы*лы… Дак ужэ нарвэм на Куп*а*ла кроп*ы*ву, да кладэмо и на окн*о*, и под пор*и*г — все б*у*дто та в*и*дьма ужэ нэ пол*и*зэ, вон*а* бо*и*цца кроп*ы*вы. Да ужэ той н*о*чы [на Купалу] нэ пойдёт, а нэ пойдёт, дак ужэ нихт*о* ниц нэ зр*о*быть. Ужэ п*о*сле Куп*а*ла нэм*а* их, ведьм.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 575. Був*а*ло, на Куп*а*ла то ж вэдёркы, шчо д*о*ять, а там *к*у*хрыкы чы шчо, так это накладуть… З*а*ўтра Куп*а*ла, тепэрачки *прок*ы*вы наклад*у*ть и накр*ы*ють тр*а*пкою нав*ы*ворот. Напрым*е*р, полотэнцэм або *наст*и*льнычком нав*ы*ворот закр*ы*е ту пос*у*ду. Шоб ужэ нишч*о* нэ шкод*ы*ло ни кор*о*ўцы, ни молочк*у* том*у*. А нех*а*й йим г*о*ловы поп*у*хнуть, тым в*и*дьмам!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 576. На Куп*а*лу нияка б*у*дэ в*и*дьма да ў хлив ул*и*зе да в*ы*ссе кор*о*ву. У хлев*и* *прок*ы*ву затык*а*ють. Это ж в*е*дьма х*о*дыть. Скыд*а*ецца г*а*дыною, *у*жэм. Бэруть да рвуть прокыву да обтыкають ў хлеви, коб видьма нэ прыйшла.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Марии Васильевны, 1910 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 577. Кал*и* в*е*дзьмы увар*у*юць малак*о*, трэба разлам*а*ць *грамн*и*шную св*е*чку на дзевять б*у*бачок и палаж*ы*ць у рэшэт*о*, абн*е*сци вак*о*л кор*о*вы и сказ*а*ть: «В*е*дзьма, выхадз*и* и больш не прых*о*дзь!»

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 578. Крап*и*ву в*е*шали на Куп*а*льску ноч, каб в*е*дьмы не до*и*ли чуж*ы*х кор*о*ў по сар*а*ях, ян*ы* цягл*и* молок*о* чуж*о*е. Тры шт*у*чки пов*е*сять на двэр.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 579. У хлив, шчоб змия не лезла, кропиву сунуць, змия, котора ведьмой кидаецца.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Примакович Степаниды Васильевны, 1914 г. р.

№ 580. У некоторых [в хлевах] зеркало ляжыць, нож. Топор забиваюць у *вушак. А хто шчо. Заўтрэ будзе той вэчор, Купайло, шчо кропиву кладуць [в хлеву].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

№ 581. Перад Купала рано бэруть *прокиву, вэшають кругом, каб ведьма руки попэкла, нэ выгоняють рано скотыну.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

№ 582. Бэруть *прокиву, чэпляли на двэры, штоб вэдьма попэкла руки. Лажылы прокиву на дворы.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

№ 583. На Купало затыкають по хлевах крапиву, приде змея [ведьма], то носа упече. То ж змея буди ходити. То ж жэншчына зробицца, як свинння зробицца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 584. Бороною хлеўа застаўляли, штоб вэдьма не пошла до корови. *Прокивы накладали на двэрах, так, на Купалу закладали старие баби. Тапер не закладають, бо нема тых вэдьмей.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Маковецкой Анны Алексеевны, 1885 г. р.

№ 585. И лён сыплють. Мак, лён — это коб ведьма, як идэ, то покуль шчоб она пэрэшчитала то усё той мак и его семье пэрэшчитала, покуль вона дойдэ до двора. То ж, значить, покуль вона пэрэшчитае, [то не войдет]. *Прокиву ложыли, коб опэклася.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 586. У нас тольки… От сегодня Купальны Иван, так ужэ беруть крапиву и на двери — от, де закривають двер, зашчыпка называецца, — шоб ведьма молоко, говорать, не одбирала.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Арсеневич Анны Адамовны, 1935 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 587. Перед Купальным Иваном ходить ведьма да доить короў по сараям. Особой палкой из осины подпирають ворота и затыкають *шыпшыной. Ломае [хозяйка] голинку и ету голинку затыкае ў двери. Раз подпёр особым колком, то ведьма уже не войде.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 588. [На Купалу] видьма ходить по хлювах. *Шыпшына, ее ўрезывають и затыкають у двери. Секиры, косы ставят — шоб вона не лизла.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Климович Меланьи Яковлевны, 1916 г. р.

№ 589. На Купалу серп клали, косу клали в хлев, шоб ни ходзили ведьмы. На дверах вишаюць. Ана зрижэцца, идучы.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

№ 590. Через ножа процеди молоко. Цэдят на ножа або на голку, а те [ведьмы] ужэ ўпивають [и им колет в животе]. Или помый ету доёнку — да й ў отхожую вылей. Буде ведьма тягти, дак шоб смердило ей молоко.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Патреевой Меланьи Ефимовны.

№ 591. Були такие, шо ходили да сбирае росу цадилком — да ў ведро. Дак ужэ она это, кажэ, тягне собе молоко людске. Я не знаю этого. [Как уберечь от этого корову?] Это так, мое детки — ты запиши! Корова телицца, дак тэ место [послед]… Вукопай перед воротьми ци ў *одрини, где вона ходить на двор, ци перед одриною, ямку и кидай туды этэе место, и туды ўсякого гаўна, пробачай! Шо не ў празники здумляючы. Накидай туды и карасину, и помьёт курачы, собачы, свинячы, ўсё туда кидай. И закопай. А як отелицца первы раз, от, корову пойдеш первы раз доить, то ты подои первы раз, помуй цадилку — и ў туалет уливай.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Соколович Пелагеи Ефимовны, 1913 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу; валяется по росе

№ 592. Это на Ивана Купалного давно осинки ломляли и застрекали на воротях ў хлеве. Ну, штоб, казали, змеи ходять да ведьмы, дак, вроди, та осинка не пустить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 593. Ведьмы, знахурки були, шо шаптали. На Ивана того Купального обсыпали [люди] маком ля ворот, кругом хлева, шоб оны не вползывали, шоб не отчыняли ворот, не шли оны.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

№ 594. От ужэ у нас назаўтра Иван, а шче сегодни Купайло. То от шчэ до зыходу сонца пуйдеш виломеш дубчыкуў [веток] з тэй восинки да й заткнеш де-нибудь, ў вороцях, де зачэпляць. Тай маци ўжэ нам казала, шчоб заткнули, о тут, де кортошка расце, чы

капуста. Як, кажэ, змея [ведьма] летиць, то шчоб вона не опускалась на этой земли, де та восинка заткнута, шчоб не попорцила ўжэ ўрожаю.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Столяровой Марии Тарасовны, 1914 г. р.

№ 595. [В ночь на Ивана Купального ведьма, «змея», может проникнуть в хлев и отобрать у коровы молоко. Чтобы защитить корову] вокруг сарая и усю дорожку посыплють крупой. Пока ведьма позбирае крупу, не буде ей [времени] влезти в сарай, пока посьветлее. Серп ще зашчэпвають ў сарай, кладуть у порога. Косу ци серп. Крапивужыжку затыкають в хлеву, де дьверы.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Кревли Нины Ивановны, 1920 г. р., и Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 596. На Купайлу, на Чистый четверг разденецца жонка, зробицца жабою, и иде та жонка чужых коров доить. Тогда бороны положать, крапивы нарвуть и возля хаты положать.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Картыни Ганны, 1905 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 597. На Купального Ивана рвали шыповник, ломали *гольё и обтыкали ўсе дирки ў сарае, штоб не ўлезла туды колдуння. Штоб не ўлезла ведьма, молоко не забрала у эту ноч.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 598. На Ивана ана ходзиць, ведзьма тая, и забирае малако. Да замукаюць хлева, навешываюць сярпа на двери наверх, у хляви. И крупу пшоную сыплюць на дарожку у хлюў. Гаворяць, тая ведзьма не дабьецца у хлюў.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Бобровник Нины Харитоновны, 1931 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 599. Двор адметаюць, свечку-стрэчанку [сретенскую] па дверах павесяць. Як девять разоў она свечана — дак счытаецца *громница. Загремит як грум велики — дак я на окно палажу свечу. *Маком-видуном пасею — дак ў хлев не пуйде [ведьма], и кароў абсею [но не свиней].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 600. Протиў ведьмы на Купалу втыкали там, где карова стоиць, и в ворота грушу, *шупшину, ясину.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

№ 601. [На Купалу] матка заткнула колючку и павесила свечану свечку на нитачку. [А когда встала утром, то свечка] зубами была пакусана.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 602. Проти Ивана, як у каго кароўка е, асину, *шыпшыну и грушу — ветки затыкають на варотах, штобы ведьма не забрала малако.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

№ 603. *Гладышку разбивали, шоб ведьма молоко не брала. Хто знае, так своей гладышке дно выбье, гавора, што ведьма не приде, бо не ў чего лиць [молоко].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

№ 604. На цадилку затыкаюць 12 иголок и на росу кладуць, штоб ведьмы малако не брали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 605. Як карову падое, дак цадили ў цедилку, а патом ў решето, штобы ведьмы малако не брали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 606. Мушчынные кальсоны, самотканые пояса повьязвали на рогы [коровам], шоб ведьмы не брали молока.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Феклы Васильевны, 1919 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 607. Крапиву ў сарае ў замок да и кругом, где какая щилка, покладали, штоб ведьма каров не даила. Крапива жёсткая, пекучая, сильно ўредная, потому и затыкали её. А канопя и лён не ўредные, с ними ничого не делали.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Иллариона Степановича, 1895 г. р.

№ 608. Вазьми, кажут, железинки две на крестик. Закапый в земельку перед варотами, дак ведьма не пайде.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Прасковьи Андреевны, 1905 г. р.

№ 609. Крапиву рвуть от волшебниц, кладуть ў хлеў перед Ведьминым Иваном.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Марфы Леоновны, 1906 г. р.

№ 610. Во дворе [маком] самосеем посвяцоным, шоб *прэстрэк не становиўся, шоб ведзьма не кусала, а то вона за цыцку куси и кров буде доицца [молоко с кровью].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 611. Колись утыкали крапиву на Ведьмина Ивана. Маком абсыпали на Всеночну двор ат ведмара, кругове так рабили. Де карова ходит над варатами утыкнеш и ўсё.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

№ 612. То крапиву затыкають ў варота проти Ивану (чи проти Петром). Каб уже не лезли и кароў не кусали недобрые ведьмы. Ены знахарують да по хлевам бегають. Их богато було. Ведьмы те самые кашлатые.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Мослак Параски Павловны, 1897 г. р.

№ 613. Ены [ведьмы] на Ведьмина Ивана тольки бегають... Стерегуть люди: крапиву навешае на *клямку, начепай уже. Шоб ведьма не отчинила, бо то колецца. Маком абсыпать [двор] на Ведьмина Ивана и на Всеношчну.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 614. На Ведьмина Ивана будзе ведьма ходиць, яна можэ жабой скинуцца ци вывернутую шубу надевае, по вёсцы ходзиць. Каб яна ў хлеў не залезла, яго свячоным *маком-самосеем абсыпаюць. А яшчэ бяруць крапиву — *жыжка называецца, маленькая, пякучая такая, — и падтыкаюць ею хлеў, коб ведьма рукы попекла, як будзе туды з вядром за молоком лезти. Бо ведьма ў вядрэ молоко нясе.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. М. И. Лаптик от Борисевич Павлины Алексеевны, 1930 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 615. На Ивана Купальскага и пры атёли [коровы] абязательна нада на дзвярах, на *ўшулах затыкать зялёные ветки клёна, бярозы, дуба, каб ведьма не крала малака. Шчэ затыкать ветки нада у сарае на варатах. Надо замыкать хлеў, дзе стаить карова, каб ведьма туды не залезла.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. М. А. Сайкова от Брыль Валентины Федоровны, 1930 г. р.

№ 616. Ведьма бежыть простоволоса у лиси, простоволоса и гола, и ў жыти завивала завитку. Оберегацца надо круглый год. На Купайлу крапиву затыкають у ворота, и ўсюдах крапиву от ведьмаў от тых. Ведьма могла у коровы в то время молоко отнять. Во время пасхальной всенощной ходили у цэркви з сахаром у роти, штоб ведьма не закляла.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 617. Видьм*а*цки Иван б*у*в, клали страстную свечку ў хлеву, щоб змия [ведьма] не шла кор*о*ву до*и*ть. Я положила, а утром на ней [на свече] человечий зуб.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р.

№ 618. Смал*о*й вар*о*ты м*а*зали да крап*и*ву [затыкали]. Як Вядёмский Ив*а*н, хр*е*ст сма-*л*ою на вар*о*тах зд*е*лають, шоб не лет*е*ла зме*я* у дв*о*р.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Алеси Стахеевны, 1905 г. р.

№ 619. На Ведёмськага Ивана ст*а*вять т*ы*е страсн*ы*е сьв*е*чкы ў хл*е*ву, крап*и*ву, к*о*су на вар*о*тех в*е*шали... Дак т*ы*е в*е*дьмы, кали ид*у*ть, дак яны ж не зн*а*ють, де кос*а* вис*и*ть. Падлят*и*ть да абрэже соб*е* шчось — наз*а*ўтра зн*а*ють уже хто в*е*дьма. Вон*а* абрэзаная ж х*о*дить, уж*е* ван*а* не спас*е*цца. Крап*и*ву кл*а*ли ўже й на *глад*ы*шки, и на вар*о*тех в*е*шали... А б*а*тько наш пакл*а*ў страсн*ы*е сьв*е*чкы на вар*о*тех, о так-о, дак юй [ведьме] уже нельзя вл*е*зти ў хлеў, шоб кар*о*ву пада*и*ть. Дак яна — за сьв*е*чку [так след от зуба ее на свече и остался].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Конопляник Одарки Сергеевны, 1904 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 620. Пад Ивана крапиву на дверь наст*ы*ркать на хлеву, шоб ведьма ня лят*а*ла: к*а*-жуть, што ян*а* лят*а*е на мятл*е*, малак*о* адбир*а*е.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 621. На Йв*а*на крапиўку-жиж*у*ху затк*а*ли ў варата, а був*а*ло, ас*и*нку аднаг*о*дную р*у*блять и пэрэд д*о*мам стырк*а*ють ля вар*о*т — ад в*е*дьмы, шчоб малака не забирала.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 622. Л*о*жать крап*и*ву, я*е*шню ж*а*рять, паст*а*вять на хв*о*ртке — што б*у*деть лят*е*ть в*е*дьма, так угащэнье ей так*о*е. После Ив*а*на ан*а* малк*о* атбир*а*е.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Роевой Авдотьи Логиновны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 623. П*е*рад Пятр*о*м х*о*дзиць Иван [т. е. наступает Иванов день]: в*е*шаецца крап*и*ва на хлевах, шоб в*е*дьма не вашл*а*. Или Страстн*у*ю св*е*чку падв*е*сить пад хлев*а*ми.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Аплошковой Василисы Петровны, 1936 г. р.

№ 624. Карова если первый раз телицца, свеченым *маком-тикуном её [обсевают и говорят]: «Як ведьма мак не атбере, так ат маей кароўки малака никто не атбере!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Роевой Авдотьи Логиновны.

№ 625. Прилетала ведьма и у каровы забирала малако. Штобы спасти, надо рвать крапиву, на окна повешать, на сарай, и ана абажгёться и палетить абратна. Ана как ветер летить.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Евтушковой Прасковьи Ивановны, 1919 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 626. Ведьмакам крапиву ў сарае стыркать, де скатина. Вон, мол, пастрэкочыть руки, и косу вешають на вараты — мол, шоб ведьма на двор не заходыла.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Пугач Александры Алексеевны, 1907 г. р.

№ 627. Крапиву да *жыгучку рвом и тыкаем на *шулу, где прыкряпляюца варота, и пятник — где ачыняюца варота. И крэст там… Дёгать вазьмэш и зробят крэст [рядом с задвижкой на двери хлева]. Ведьмы лятають на Ивана Купала.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 628. Пэрэд Юрьем ввэчэри ставылы пэрэд двэрыма борону до стины, щоб видьма нэ зайшла. Казалы, як прыйдэ, то покы зубкы пошчытае, то вжэ нэмае часу дойиты корову.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Т. В. Лагошняк от Романюк Марии Максимовны, 1911 г. р.

№ 629. Колысь пидкову до порогу у хлеви прыбывалы, шчоб видьма молока нэ брала, шчоб чорты нэ ходылы.

с. Забужье Любомльского Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Н. Скарбо от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **34.** Черт

№ 630. На Ивана осеку затикаемо. Якая така змия [в значении ‘ведьма’] ходить, — хай тоби осина будэ у вичы! Тычэмо осину: «Нэ йды до мого хлива, хай тоби в глаза!» Портять молоко, зайдэш до хлива, воно як надоено.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 631. Тычымо осыку [в хлеву], бо змея [ведьма] ходыла, молоко отнимае змея. Зайдэш до хлива, так ўжэ подоена. [Затыкают осину и говорят]: «Не ходы до мого хлэва, хай тоби осыка будэ ў вичы!»

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 632. Як у кор*о*вы пог*а*но з молок*о*м, то берут 9 г*о*лок, сэрп и ниж, и полож*ы*ты на крыж [накрест], и на трьох пор*о*гах пэрэцыд*и*ты — як молок*о* пог*а*нэ. [Это от того], говор*я*ть, шчо вэдьма збир*а*ла р*о*су з чуж*ы*х полэй.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.
+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 633. Бул*о* такэ, шо зр*о*блять в*и*дьмы так, шо молок*о* б*у*дэ тягт*ы*ся, и нич з нь*о*го нэ б*у*дэ [ни сметаны, ни творога]. [Как можно обезвредить это?] Як отэлыться кур*о*ва, то трэба [взять досточку из дерева, в которой есть д*ы*рка от выпавшего сучка], и процид*ы*ты. В это время нишчо поз*ы*чыты нэ м*о*жна з х*а*ты. А шчэ кынуты дэвьять г*о*лок та процид*ы*ты молок*о*.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 634. На Юрья обтяг*а*ють кос*о*ю круг хл*и*ва, шоб нияк*а* в*е*дьма нэ прошл*а* и оставять, где круг конч*а*е. И пт*и*цу в*е*шають.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

№ 635. Сэрпа утык*а*ють. К*а*жуть, нэ подойдэ в*и*дьма до т*о*го хл*и*ва. Обчэрчивають кос*о*ю хлев*а* для в*и*дьми, коб не подступ*и*ла до хлев*а*. На Благов*и*шчення як скот*ы*не пог*а*но, з*е*ркало в*е*шають, коб скот*ы*на дыв*и*лася ў зеркало.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны. 1932 г. р.

№ 636. Сор*о*ку в*и*шають в хл*е*ве — не навред*и*т нихт*о* нич*и*м. На Крешч*е*ние сьв*я*тять в*о*ду, а з*а*втра Иван Крест*и*тель. На Ив*а*на Крест*и*теля берут свеч*о*ную в*о*ду и святять хор*о*мы. Говор*я*т, нихт*о* не навред*и*ть, ниякая ж*а*ба не зайдёть, няк*о*й уж. Во всеночную, когда П*а*ску сьв*я*тять, бер*у*т кос*у* и оч*е*рчивають круг*о*м хор*о*мы, хоз*я*ин или хоз*я*йка. Говор*а*ть, в*е*дьма не подойдёт.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

№ 637. На Пасху обч*е*рчивають хл*е*ва кос*о*ю. Три раз*ы* обх*о*дять, не отрыв*а*ючи од земл*и*. Шчоб в*е*дьма нэ вз*я*ла молока.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р., и Лийник Любови Адамовны, 1947 г. р.

№ 638. Кос*о*ю чи сэк*и*рою обв*о*дять хлив, а пот*о*м сак*и*рою руб*а*ють н*а*крест и у пор*о*га клад*у*ть. На Юрыя, на Паску, на Благов*и*шчэння — три пр*а*зники. Шоб в*и*дьма молок*о* нэ забрал*а*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Дышко Прасковьи Павловны, 1926 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 639. У нас конопл*и* — то с*ы*мэнь — с*ы*плют с*ы*менэм под пор*о*гом, где кор*о*ва сто*и*ть. Туд*ы* вэдьма нэ пойдэ, вона ужэ нэ возьм*е*ть молок*о*. Вон*ы* б*о*льшу часть у годов*ы*е пр*а*зники х*о*дять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 640. Чтобы ведьма не вошла в хлев, ночью на Юрия, на Благовещение, на Всеношной посыпают сарай сэч*о*ной силью и м*а*ком сэч*о*ным кругом. Говорят, пока она посчитает тот мак, уж развиднеется, и ей нэ м*о*жно молоко бр*а*ти.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 641. Утыкають иг*о*лкы у цэд*и*лку. Дэвять г*о*лок надо т*ы*кать и молок*о* зворачивають до соб*я*. В*е*дьма молок*о* забрала, да бэр*у*ть дэвэть г*о*лок, т*ы*чють, цэдять *е*то молок*о*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 642. У цэдэлку г*о*лкы тыкають. То вжэ як в*е*дьму отгоняють, то ужэ вр*о*де дэвьять г*о*лок надо т*ы*кать и ужэ молок*о* цэд*ы*ты, то вжэ вэдьма нэ в*о*зьмэ тог*о* ж молока.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 643. Як Пасха у нас, вот, свят*я*ть пасху, клад*у*ть у пасху *крэйду, а тод*ы* ж як ужэ на Ивана Купайла, пэрэд Иваном Купайлом, обв*о*дят все хор*о*мы, гов*о*рять: это в*и*дьма нэ пр*и*йдэ. Прамо рис*у*ють вокр*у*г хаты, вокр*у*г хлив*о*в, вокр*у*г всег*о*, шоб в*е*дьма не пришла, то так гов*о*рать. Вынимають е*е*, е*е* бэрэг*у*т, м*о*жэт на тры г*о*ды вона, крэйда, б*у*деть, на чёт*ы*ри, як то, свята вжэ, гов*о*рать. Рис*у*ю пасочьку, р*и*зку.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 644. От, у нас до Ивана мн*о*го молока, а п*о*сле Ивана м*и*ньшэ, то, кажуть, ўжэ в*е*дьмы зроб*и*лы. То от тых знахор*о*ў станов*и*лы б*о*рону, зачын*и*ли хлев и поставили туд*ы* б*о*рону, шоб знахор*ы* не ход*и*лы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 645. На Ив*а*на й на Петр*а* так глядять коровей, што дай Б*о*же! Моя мать к*о*су на пор*о*зе кл*а*ла. А та в*и*дьма ж*а*бою пришл*а*. Ж*а*ба пор*и*заная на пор*о*зе бул*а*. На Ив*а*на й на Петра вёдр*о*, шо молок*о* д*о*ять, ў с*и*ни к*и*даемо, нэ оставляемо на дворэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 646. У з*а*соўку затык*а*ют крап*и*ву, шоб ужэ в*и*дьма р*у*ки попэкл*а* да нэ зайшл*а* ў хлиў. И сэрп*а* шчэ затык*а*ют ў з*а*соўку, шоб вон*а* р*у*ки пор*ы*зала.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

№ 647. Свячёно з*е*лье втык*а*ють, да серп*а* — ў ст*е*ну. Як кор*о*ва от*е*лица, обяз*а*тельно надо це так*е* р*о*биць, шоб нихто молок*о* не тяг*а*л.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кисорец Марты Мироновны, 1923 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 648. На Ив*а*на Куп*а*лного в*е*дьмы ход*и*ли, то к*а*юць, трэ взяти *м*а*ка-ведюк*у* свяч*о*ного и пос*ы*пацць к*и*ле х*а*ты и хлёв*а*, то вон*а* не м*о*же перейт*и*.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 649. На Юрья хлёв*ы* обсып*а*юць *м*а*ком-ведюк*о*м, три раз*ы* круг*о*м за с*о*нцем и к*а*жуць: «Хто сёй вед*ю*к мак избер*е*, той от моёй кор*о*вки спор забер*е*!»

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 650. На Куп*а*йлу х*о*дят в*е*дьмы и пр*о*ти Петр*а*. Трэба обсев*а*ти самос*е*йным м*а*ком хлев*а* тры раз*ы*, и кос*у* тягт*и* по земл*е* [вокруг хлева], и примовлять: «Як в*е*дьма цэй мак збер*е*, тод*и* ў мо*е*й кор*о*вы молок*о* забер*е*».

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Черной Татьяны Иосифовны, 1926 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 651. Шоб в*е*дьма не ход*и*ла, то кос*у* лож*и*ли. Обсып*а*ли м*а*ком самос*е*йным хлив, шоб в*е*дьма не подх*о*дила.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. М. Якубова от Халимончука Адама Ивановича, 1921 г. р.

№ 652. Пр*о*ти Куп*а*йла кладуть ў хлеве под пор*о*г свечку и кос*у*. В*е*дьма не м*о*жэ пройт*и* и свечку кус*а*ет. Наутро зн*а*ки йе на свеч*е*.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

№ 653. Пэрэд Пэтр*о*м да Куп*а*йлой надо ос*и*ну до д*о*ма, до двэри засад*и*ть, щоб вэдьма не вошл*а*.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 654. Як перши раз выгонять корову, то хлиба дёгтем помазать да корови дать шоб зйила, да вжэ видьма ходыть не будэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 655. Перед Иваном, проти Ивана косу клали коло ворут. И свечку. И ужэ она [ведьма] приде и погрызе, а не влезе в хлев. Свечоной воды у ведро и мэтлой, шо у току пидмэтают, прыскають, шоб ведьма не пришла.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р., и Зинкевича Демида Лаврентьевича, 1909 г. р.

№ 656. Як Купайло, то ў хлив, ў ворота папороть застрекають и осику, ломять ў лесе. То кажуть, шоб ведьма ў хлив не лезла.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 657. Булы колись видьмы. На Ивана Купайла осику встрикують ў хлиў, ў ворота, для того, шоб ничого не подкасывалось поганэ, бо то дэрэво трясэцца и не допускае нечисту силу.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

№ 658. Трэба пшона чы зэрна насыпать на цэго Купайла пуд воротямы, чы *мак-самосей, *видун, самый дробнейшый. А вона [ведьма] доўжна пошчытать [все зерна, прежде чем сможет войти во двор]. Як пошчытае, то день ўжэ будэ [и она не сможет навредить].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

№ 659. На Ивана тэи самы ведьмы ещё до сонца прямо раздеваюцца и голыми бегают по деревне. На Купало оберегаются от ведьм: коло хлева сыплют маком сваяцоным, осику у хлев застрикают, вешают сороку.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковского Владимира Федоровича, 1931 г. р.

№ 660. На Купайло бояться ведьм. Ломять дэрэво — осику — и коло сарая вставляють на ворота, дэ корова.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 661. Осику у хлеви на Купайло Ивана застрикают, щоб ведьма не видоила [коров], и на воротях.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Евгении Григорьевны, 1918 г. р.

№ 662. А тут була баба — цэ я говору про видьм — [она воровала жито], кажную жытинку мурашки таскали. [Тогда посоветовали]: вузьми кала да помажы стэну. [Тут же

та ведьма] бэжыт, голоси: «Шчо ты такэ створиў, шо я нэ можу пэрэйти вулицу?» И нэ тягла бульше [молока].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 663. Косу заткнут [над дверями хлева], там вона и зымуе и лэтуе. Там сталь, это коса шчыталаса стальная, шо ўжэ ведьма, она ны сможэ прыступить.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

№ 664. Вербу скручивають, ставять на покуть, коўды ўжэ вигоняють скотину, вигоняють першы раз скотину вербою, аж до ворот трэба вигонять. Потым забирають назад вербу, ўстаўляють ў хлив ў стреху. Тэ свяшчена верба ж, шоб ведьма не була, шоб короў не доила.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 665. Одна баба старая вигоняе корову и *деркач в руках. Я й питаю, на шо деркач? Кажэ: «Як виўса веник на деркача, шоб так одмэлиса ведьмы от корови». И кажэ, она [ведьма] тоди ўжэ нэ можэ подступить до корови.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 666. [На Пасху ходят ведьмы. Чтобы не пустить их во двор] кладуть борону догори, ў ворот трэба класти зубьями ўверх. Трэба тылько пошептать, а так ўжэ вона не пуйде.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Кочуры Лидии Филипповны.

№ 667. Ну, знаете, так было. Я лично не бачила, тылько чула, шо ведьми корови доять ночью и силою забирають себе. Один дядько, сусед мий, поставил борону коло хлиўа — неможна ей лезти ў хлиў. Да, ходила, ходила, ходила — не можа ў хлиў, не подоила.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 668. Шоб ведьмы нэ подкативались, утыкали у ворота сарая осину и клали у ноги косу и сакиру.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

№ 669 Дак у нас як Купала, дак баби настрекуют кожда ў своем хлеве *шупшину и *откасник, шоб ту ведьму атвратить, атпугать, шоб не зайшла ў хлев.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

№ 670. На Ивана Купальского штаны вешают на ворота, косу кладуть, песочком желтым посыпляють, шоб ведьма порезалась.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина от Харченко Ульяны Игнатовны, 1899 г. р.

№ 671. Посвяшчэнну вэрбу, серп*а*, к*о*су, крап*и*ву застрек*а*ють пр*о*тиў Ив*а*на Куп*а*йло ў двэрь хл*е*ва. Адн*а* каз*а*ла, кр*о*ў бул*а* на серп*е*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 672. [Когда у коровы не было молока] м*о*жэ, ка, вэдьма зй*е*ла. Под*о*иш да три уд*о*и, да полож*ы* сак*и*ру, да на сак*и*ру *глад*ы*шку, тод*и* накр*о*й тр*а*почкою да ты, к*а*жэ, ў т*у*ю цад*и*лку полож*ы* нож*а* да три г*о*лки застрекн*и* да три р*а*зы просякн*и*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 673. Скоту в защипку [т. е. ручку хлева] креп*и*ву стрек*а*ли. В т*у*ю ночь в*е*дьма ид*е* кар*о*ву пода*и*ть, креп*и*ву в*и*дить и удал*я*еться.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Н. Д. Фролова.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 674. На Пятр*о*ўского Ив*а*на рвуть крап*и*ву и у хл*е*ў зачын*я*ють, за дв*е*рь, шоб ник*а*я в*е*дьма ни зайшл*а*.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 675. На П*а*ску, перэд Паскою у суб*о*ту уси на всеночную ид*у*ть, а ведьмы ходять, да молок*о* бэр*у*ть, роблять, шо кор*о*ва молок*а* не да*е*... Кажуть, шо надо зам*о*к в*и*шать, хоть и не з*а*мкнутый, а в*и*дьма вжэ не в*о*йде.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. Л. Чеканова от Зинченко Надежды Климовны, 1935 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 676. Тад*и* [в купальскую ночь] в*и*дьма на *кыёчку лит*а*е. Па в*о*кнах крап*и*вку стирк*а*ють, и де хлив отчиняеться — шоб в*и*дьма ня вл*и*зла, або вор*о*ну — шоб не повитягивала молок*о*.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Галько Марфы Омельяновны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 677. П*е*рад Куп*а*лой рвуть крап*и*ву, шоб р*у*ки пажарила, як атчин*я*ть б*у*дэ вэдьма, и ля [около] вар*о*т шт*ы*ркали, ля в*о*кон, ля дверей...

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов от Кукобко Марьи Прокофьевны, 1915 г. р., и Дрыжило Веры Павловны, 1937 г. р.

№ 678. На Ивана Купалу л*и*пу щ*и*племо, ч*о*брики рвем на сенак*о*се — пах*у*чая трава, черев*а*тенькая. Перед Ив*а*ном рвем крап*и*ву, стырк*а*емо в акн*о*, шоб ведьма не влезла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. М. Анисимова.

№ 679. Чтобы крови в молоке не было, через нож надо цедить. В подойник, в который процеживаешь, нужно положить нож, а на него — цедилку. Это ведьме перерезаешь язык.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова.

№ 680. Ч*у*ла, если кар*о*ва р*о*дить тэлёнка, — в*е*дьма х*о*дыть. Просто свэт*ы*лы мак и абтр*у*шывали ў дввар*е*. Тэпэр в*е*дьма нэ дайд*е*! П*о*кы ана сабер*е* мак.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. В. Е. Тростникова от Башлук Ефросиньи Терентьевны, 1907 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 681. От в*е*дьмов прот*и* Ив*а*на борон*у* ст*а*вили на сар*а*й, где кор*о*ва, з*у*бьями вверх. Нем*а* борон*ы*, дак гр*а*бли з*у*бьями [ставили]. Крапивой вып*а*риваюць кувшин*ы* [молочную посуду] от в*е*дьмов.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 682. Пред Ив*а*ном ст*ы*ркали крап*и*ву ў окно, а тад*ы* *е*ту крап*и*ву сним*у*т да с*о*нца и ян*а* ляк*а*рство был*а*. И глад*ы*шки м*ы*ли этай вад*о*й, и п*а*рились ў б*а*не, и вабче как ляк*а*рство. А на сарай, де карова стаит, б*о*рону, гр*а*бли ст*а*вили, з*у*бьями вверх, ат ведьм.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Зубковой Аксиньи Васильевны, 1910 г. р., и Вестимовой Анны Семеновны, 1909 г. р.

№ 683. На в*о*кна ужэ зас*а*ждем крап*и*ву-стрэк*у*ху, ну штоб в*е*дьма ужэ не ўл*а*зила, не калдав*а*ла. А т*у*ю крапиву штобы ты ужэ да с*о*нца пасним*а*ла, пахав*а*ла. Дак *е*та ужэ крап*и*ва — ти н*о*ги п*а*рить, так для ўсяких бал*е*зней.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

№ 684. Як от*е*лицца [корова], ид*у*ть за тялёнком, п*ы*рскають кор*о*ву и тялёнка ч*е*ряз решэт*о*, хлеба надо дать, м*а*ком перватёла обсып*а*ють, шоб в*е*дьма не *е*ла молок*а*. П*е*рвую мак*о*ўку схов*а*ть и перватёлачку обс*ы*пать: «Папр*о*буй пазбир*а*ть мак, в*е*дьма!»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Христуновой Матрены Павловны, 1912 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 685. В*е*дьма ч*у*е, як кор*о*ва т*е*лицца, и слядить м*е*ста ат кор*о*вы ўзять. Пасл*е*д хаз*я*ин д*о*ўжэн ў *пуне зар*ы*ть. Б*у*де кор*о*ва бол*е*ть, б*у*де скид*а*ть — як на *у*лицэ зар*ы*ть пасл*е*д.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Курпик Марии Степановны, 1913 г. р., и Рубан Анны Степановны, 1914 г. р.

№ 686. На Ўсюнощную бяруть мак ў цэркву и хлеб. Када идуть из цэркви, сыпят мак на ходу, де люди ходют. А ведьма мак сабирае. Если управицца сабирать без утомления, то остаецца жывая. Если утомицца, то растае, погибае, и мак останецца. Бабы ходили дивицца: если мак остаўся, то ведьма погибла, они ее не бояцца. А если не остаўся, то ходить будет — управилась. Ничого ня видно — хто собирает. Только ветер гудит…

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 687. Як молоко отобрала ў коровы ведьма какая, водой подмываюць вымя. Ко мне приходила бабка одна, на рэшэта воду пускала, из крыницы вода. Через рэшэта на голову корове ллёть и подмывае вымя той водой.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 688. Чтобы ведьма не навела на тебе порчу, при встрече с нею покажи ей тихонько два шыша (правой и левой рукой).

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Н. А. Труга от Соколовой Натальи Павловны, 1919 г. р.

6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.5**к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Эта рубрика объединяет группу текстов, тематически связанных с очень популярным в Полесье сюжетом о выслеживании и разоблачении ведьмы. Если превентивные средства защиты оказались не достаточно эффективными и урон хозяйству уже нанесен, то последним средством оставалось ночное бдение в своем хлеву, чтобы подкараулить и уличить вредителя. Это делалось, как правило, в канун «ведьминских» праздников (на Ивана Купалу, в Юрьев день): «Ведьмов специально выслеживали, особенно перед Иваном, бо то это ихний поход» (Малые Автюки гомел.). Предпринимаемые хозяевами действия по такому выслеживанию обозначались глаголами: *пильнують ведьмаў*, *стерегуть*, *слеживають*, *вартують*, *сторожують*, *караулять*, *дыжурють*, *пуджыдають видьмароў*, *засаду делають*, *ночують ў хливи* и т. п. Целью этих действий было: поймать вора, «побачыть — хто то такый», разоблачить, наказать. Устраивая «засаду», человек прятался в углу хлева, сидел за бороной, залезал на сеновал. Ведьма появлялась в чужом дворе либо в виде растре-

панной бабы (голой или в одной нижней рубашке), либо как животное-оборотень. Обнаружив вредителя, хозяин бил, выгонял, отпугивал его, угрожал убить; либо отпускал, если ведьма обещала больше не приходить. Эпизод о выслеживании ведьмы в своем хлеву часто выступает в качестве зачина в большой группе быличек на тему **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 689. У нас на Куп*а*йлу сид*я*ть под бараною и *пильн*у*ють зма*ю*, штоб у хлев не л*е*зла.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Юрко Веры Григорьевны, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 690. Есть так*и* люди, шо *пильнують видмароў. Постерэж*и*, ночь не заспи — ты поймаешь каждую знахурку. Круг с*е*лища. То ск*и*нецца кот*о*м то собакай, за тоб*о*й ид*е*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 691. По-пуд хлев*а*ми знахар*и* ходять, на Ив*а*на молоко тягнут у коров. Лов*и*ли йих по м*е*жах, на той меж*е* трав*у* рв*е* ци до сонца в*у*вяде корову п*а*стить на таго Ив*а*на. [Хозяева] не сплять на Ив*а*на да стерег*у*ть я*е* [ведьму], у сарае ляг*а*ють, пуджыд*а*ють.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 692. Сл*е*живали, сид*а*ють на ўсю ночь [в хлеву] на Куп*а*йло и стерег*у*ть, ўроде в*е*дьма ходить и портить короў, да доить короў у людей.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 693. Родна м*а*ти скидывалась соб*а*кой [и приходила тянуть молоко у коровы сына]. Сид*е*ли с сестрой да дав*а*й, кажэ, пойдом вэдьму стер*е*гти. Сидят на в*у*лицы на кл*а*дочке. А ишоў кот и только як наступ*и*ў на ноге, аж у я*е* ног*а* почарн*е*ла. А той кот пошоў до мого двоюроднего брата ў сар*а*й.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 694. *Варт*у*е ў хл*е*ве хозяин на Ив*а*н Куп*а*льный. Она [ведьма] пр*и*йде ў н*о*чы. Пр*и*йде ў н*о*чы да ён ст*а*не бить е*е*. То она ск*и*нецца черэп*а*хою, гад*ю*кою. А там ж*о*нка! Дак зн*а*еш: хто то так*и*й — чы то я, чы то ты прых*о*дила ў хлеў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ **1.5**в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 695. Як х*о*чэш в*е*дьму поб*а*чыть, дак б*о*рону возьм*и* да сядь з борон*о*ю ў хлев*е*, и в*е*дьму поб*а*чыш, шо молок*о* тягне. То на Куп*а*лу ўн*о*чы.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Карпович Аксиньи Михайловны, 1926 г. р.

+ **1.1**. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 696. Пэрэд Ив*а*нам стерэг*у*ть, як х*о*чуть поб*а*чыть *е*тае ч*у*до, то, шо идёть к худ*о*бе. Е так*и*е в*е*дьмы, шо забир*а*е малак*о*. Жыр*ы* ўсе заберуть, и б*у*де адн*а* вад*и*чка. На Ив*а*на б*о*рону ст*а*вять к варат*а*м.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **1.1**. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 697. [На Ивана] они сами хадз*и*ли, кат*о*рые заним*а*лися таким вядзёмством. В*е*дзьма. И ан*и* сами хадз*и*ли, ск*и*нецца н*а*голо и як мац нарадз*и*ла, х*о*дзиць. В адз*и*н хлюв, да в друг*и*й хлюв. Йих жэ *варт*у*юць, то на Ив*а*на, то на Юрья. Дак адз*и*н хл*о*пець кал*и*кай аст*а*уся на ўсю жызнь. Да паш*о*ў у хлюв вартав*а*ць, а прих*о*дзиць жэншчына, г*о*лая, як мац нарадз*и*ла, и к*о*сы распушчаные, а юн як кр*и*кнуў, дак пацир*а*ў сазн*а*ние. Ну, если б не спуж*а*ўся юн, дак ее м*о*жно убиць н*а*смерць — чог*о* ты идеш ка мне у хлюв у таком в*и*дзи?

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 698. Брат даўно к*а*жэ: *повартуймо в*е*дьму. Напр*о*ти Ив*а*на пос*е*ли и сидять на л*а*ўцы. Ка, д*о*ить кор*о*ву, ч*у*ють. Под*о*йдуть до хл*е*ва — нем*а* нич*о*го, од*о*йдуть — зноў доить… Ж*а*бою она р*о*бицца [и ее не видно].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

+ **1.1**. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.5**в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 699. В*е*дьмов специ*а*льно высл*е*живали, ос*о*бенно п*е*ред Ив*а*ном, бо то это *и*хний пах*о*д [они ходят вредить]. От, тётка н*е*кая ст*а*не кар*о*ву да*и*ть, дак ён*а* уж в*ы*доена. Мужик*и*, штоб так*о*го не было, зас*а*ду д*е*лали: с*я*дет ў сар*а*е за кар*о*вой и сид*и*т, штоб не в*и*ден был, выс*и*живает её.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Малащенко Иллариона Степановича, 1895 г. р.

+ **1.1**б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 700. Стерэж*е* хазяин кал*о* д*о*ма, кал*о* хлев*а*: и гад*ю*кой м*о*же, и ж*а*бой, и в*у*жем [может обернуться ведьма на Ведьмина Ивана]. Берэж*а*цця *е*того дня.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **1.5**в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 701. На Ивана на Ведьмина — это перед Петром в летку — дак ета тоже ведьма ходить, ана ходить, малако атбирае у каров. Ета уже тады двор пасыпають пасвяцоным *маком-самасеем. Абсыпаешь да и кажышь: «Як етага мака никому не падабрати, так маю кароўку никому не адняти». Адна расказала: дак тоже, на Ведьмина Ивана абсыпала [маком] до *квортачки, до варот. Тепера всё-таки буду я стерегти, кто ж всё-таки приде. Ну, стереже. А иде воўк. Да пакидае лапы на парог, на квортачку, далее не можна итти ёму. Дак ана асмелилася, да его за уши да наверх на ёго села. Так он и пабег, пабег да дадому. Убегла она [женщина, обернувшаяся волком], ў двор к собе, и кожа ета злезла ўся з ее. Она стаит голая, як мать нарадила. Дак та, каторая ехала на ём, давай кричать, а хазяин спаў её, да вышеў на двор, а та кричыть, а та голая стаит. Дак он её [свою жену] набил да и кинул: «На чорт ты мне». Ен не знал, што ана ведьма.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 702. Ведьмы аднимали малако на Юрья, на Ивана Купальскага и Пятроўскага. Знахарка скидаецця катом, чарапахай и улетае не у дзверы, а у *комин. У хливе яна бы адбирае малако. Старые мужчыны старажують их на Ивана. Яны *вартують ведьму. Ведьмы идуть у час ночы. Им адсякали пярэдния лапы. Тады ведьма крычала: «Не сяки мяне, бо у мяни дзеци ёсць». И мужык тольки збиваў яё.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. М. А. Сайкова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 703. В каровы нэ було молока. Як хазяйка прыходыла, дак карова подоена. В адну ноч хазяин решиў пудстеречь. Сеў он ў хлеву и стаў караулить. Глядить, а ноччю дверь ў хлеў открываеца и входить баба. Ўся у белом, и волосы ў ней нэ заплетены. Седае вона возле каровы й доить её. Выйшов тут хазяин и стаў вин её бить. Больше йона нэ прыходила.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 704. Сосид говорыл: хозяин ночэвал в хливи. Сосидка его зробилась жабою и сосала корову. Он збив ее палкою, и она стала людыною [и через 2 месяца умерла]. То видьма была.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 705. Сидеть трэба коло коровы, шо ведьма придёт [на Купалу]. Кажут, шо стали сидеть на Купайло на *горишчэ. Чуе: корову доить ў ведро. Казали, так доит — обои

рукы ў ведро, тольки брэсчыть. Пока они злезли — ужэ утэкла, титьки мокры, як корову доила.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 706. На Купайла трэба часа у четире вранци раздеться наголо (жонки так делають и до сих пор) и идти у хлив, ловить ведьму. Якая там жаба сидить — то ведьма. Отсекають йой лапу — як бы руку ведьми.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 707. Було ў нас пьять корив, а молока нэ було. Ночью *худоба и начинае реўти. «Цэ, — кажэ свекруха, — трэба брати свитло и идти ў хлив». Як пошли, цэ ўся худоба прэцца ў ворота, на тобе. Свекруха кажэ: «Побудь, побудь ў хливе». Як успокоицца, идэм ў хату. Да худоба зновь начинае реўти. И так цэлу нэчь, а наутро, як мэртвые, робяцца — и молока нэма. На другу ничь — и зновь такэ. Свекруха кажэ мине: «Ходи, хозяйка, ў хлив, шоб ничёго нэ случилося: мала та корова, телятка ишче». Я до хлива, а с хлива — як свинння, да така, як лошыца, здорова. Я и кажу: «Ах, ты сука, ты раньшэ минэ ўстала». Да ўзяла *коцубу. А ёна як отскочить через тын — да ў огороди тым. Видьма, она и собакой можэ перекинуцца, и свиннёй.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Лидии Филипповны.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 708. До сарая [ведьма] заходить до чужого подоить корову. У Лявонтихи тесть засел у сарае. Она заходить ў сарай ў билой рубахи. Он хотеў ей придушыть, но она пообещала, шо бульш не буде.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Онищенко Галины Григорьевны, 1933 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Из всего круга «ведьминских» мотивов этот занимает (практически во всех славянских традициях) лидирующие позиции по степени популярности, повсемест-

ной распространенности, устойчивости сюжетной схемы. Былички на эту тему фиксировались практически в каждом полесском селе, причем многие рассказчики утверждали, что лично знали разоблаченных таким способом и покалеченных женщин-односельчанок. В настоящую рубрику включено более 120 текстов, кроме того, аналогичный эпизод (распознавание ведьмы способом калечения оборотня) часто фигурирует в контаминации с другими мотивами и, соответственно, включается в другие рубрики (например: **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путника; **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя; **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву и др.). Типичные для полесской традиции сюжетные ситуации, в которых разворачиваются действия, следующие: «человек застает в своем хлеву (или специально подкарауливает) животное-оборотня»; «путник отражает внезапное нападение оборотня либо встречает на своем пути подозрительное животное (предмет)». Указанием на то, что это перевоплощенная ведьма, было особое время происходящих событий — ночь накануне Иванова или Юрьева дня (либо другого праздника). Временнáя оппозиция «ночь/утро» — принципиально важный момент в структуре повествования: люди калечат оборотня ночью и распознают травмированную односельчанку утром следующего дня.

Среди многих других способов распознавания ведьмы этот считался наиболее эффективным, так как позволял не только выявить и разоблачить вредителя, но и «отметить» его увечьем, наказать, отбить охоту к «ведьмарству». То, что нанесение травмы было не столько расправой над виновным, сколько намерением оставить на нем отметину, видно из следующих свидетельств: «отсечы ей [жабе] ногу — и знатьмеш назавтра, хто то йе» (Комаровичи гомел.); «отрубають [животному] лапу — так та людина отметицца, шо ходыли доили чужые коровы» (Копачи киев.); рекомендовалось ударить жабу так, «штоб она была жывая», так как предполагались дальнейшие поиски ведьмы среди соседей. Покалеченными частями тела чаще всего оказывались: рука, нога, ухо, глаз, нос; реже — бок, грудь, живот, голова. Более редким для Полесья способом нанесения травмы было обжигание животного (мотив, хорошо известный в круге поверий о южнославянской вештице-бабочке, которой для дальнейшего опознания подпаливали крылья). Кульминационный момент рассказа — распознавание по характеру увечья женщины-ведьмы.

Особое место в этом ряду текстов занимает вариант, основанный на сюжете: «человек подковывает ведьму, принявшую вид кобылы; затем односельчане видят бабу с подковами на руках и ногах». В Полесском Архиве он представлен единственной быличкой из с. Кишин Житомирской обл. (текст № 812). Аналогичные варианты фиксировались в составе белорусских текстов о ведьме (Легенды 2005, 228—229); русских восточносибирских и нижегородских быличек (Зиновьев 1987, 159; МРПНП 2007, 423), на Украине (Українці 1991, 471), а также у сербов-граничар (Ђорђевић 1953, 27). Сюжет о том, как солдат подковал ведьму, разоблачив тем самым ее, учтен в СУС под номером 832**. По единичным свидетельствам, калечили оборотня-ведьму не только с целью распознавания, но и в убеждении, что «калéка не мóжэ быць вéдьмаю» (Жаховичи гомел.).

Продолжением этой же сюжетной схемы является группа полесских текстов с мотивом **1.**6г. Человек ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 709. Ранэнько ўстала хозяйка, пошла корову доить [а молока мало]. А муж говори: «Я постэрэжу». Ночью види — пришла жаба и давай корову сосать. А мужык топорчик взял и тяпнул по руке. И она побигла. Утром рано говори всё хозяйке. А тут суседка — рука ў ей завьязана, болыть. Оттяпал ей руку.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Нагорнюк Степаниды Егоровны, 1902 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 710. Мого чоловика пэршого брат доследиў видьму. Кажный раз, шо пойдут [в хлев], — выдоена корова рано. Сидит он [хозяин] ў хлеви. Он доследиў, он ей руку отрубал. «Побачым заўтра рано, хто з замотана рука». А то соседка. Обернулась за жабу и залезла, а ў хлеви стала людыной.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сыромчук Степаниды Григорьевны, 1902 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 711. В России було. Тыи люди говорылы: учительница жыла у одних на квартире. Ведьма на ее разгневалась. Бывает *полвода (?) весной — снег идёт. Зробили кладку до сарая с порога до крыльца. Свинья идёт по кладке, схватит за ногу и тянет в воду. Она жалица стала людям: «Свинья ў грязь тянет». — «А ты возьми ножа и, як будет за ногу тянуть, ухо разрэж». Так и сделала. А она [свинья] сделалось — ничого нэ видно. Тэпэр надо еи искать по деревне. Пошли с хаты до хаты: де больную жэншчыну нашукають. Лэжыть бабушка, закручэна голова: «А шо такое вам, бабушка? Голова болить?» — «Ой, у мене ничого…» Развернули нахально, а там — ухо разрэзано.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

№ 712. Молоко ходят [отбирают ведьмы], по хлевах выдаивают чужых. Голы ходылы, ек маты народыла. Росу збивалы до сходу сонца. Заўтра Иван, пойду ў хлив, буду *пилноваты, наглядаты, хто придэ. Часоў в двенацать ночи давай корову доити тая ведьма забирати молоко. Змеёю перекинулась. Вин [хозяин] зобачиў, взяў секиркою и мизинца цьокнуў. А ў ранок сосидка с тим пальцэм завирченым. Вин ўжэ узнаў, хто видьма.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р., и Троц Натальи Ониковны, 1906 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 713. На Ивана ведьму застали, зробилася кишкою и сцяла [сосала] корову. Мужык застаў, як ударил — и зробилась суседка.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 714. Жыл в Збуражэ такой по имэни Ярон. И на Ивана Купала ходить по сараях ведьма и одбираеть молоко. И хозяева садяцца и ждуть, хто-то придёть в сарай. Можэ быть под видом собаки, свиньи или кошки. И к этому Ярону прышла свынья. И носом заслонку открыла и пошла к коровам. А Ярон сыдел в теньку пуд вишней и схватил вилы. И свынья выскакываеть назад. Бросил вилами и попал вилами в её. Свинья закричала и ушла. И ждёт. А тут судед до всхода сонца запрагает лошадь и хто-то в повозке ужэ лежыть накрытый. Спрашиваеть: «Ныкифор, куда ты собрался ехать?» — «Поеду в Малорыту в больницу». Он подскочиў к повозке, подняў покрывало, смотрит: лэжыт ёго жонка, и пораненая голова виламы. И он понял, хто ходил по сараям. [Может ли ведьма приходить в хлев в облике жабы?] Жабой — нет.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовского Ивана Викторовича.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 715. На Ивана Купалу ходют молоко доют. Один решил споймать ведьму. Взял топор и засел в хлеву. Только начинае свэтати, скаче жэба большая. Он занес топор и хотел убить ее, а она кричит: «Ой, нэ рубай!» [Он ударил и отрубил лапку. А на следующий день его соседка оказалась с больной ногой.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 716. На Ивана, перэд Иваном, йе таки ведьми шо доять корови ходять и они перэкидаюцця у кота — идэ и доить корову. А один мужык пошоў, кажэ: буду дежурыты. И тыко та кошка стала дойиты, вин взяў усё позакрываў, шоб нэ ўтикла. Зловиў ту кошку и взяў выбраў один глаз. И на други дэнь ўстали — и вжэ больная сусидка недалеко, у еи выбраны глаз. То була ведьма, а нихто нэ знаў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 717. [Ведьма] чим попадэ, тым и скидиваецца. Колись казали, одна жябой скинулась, и на тую ночь, шо Купала, ходыла по корову молоко доити, така була чароўница. А жинка зашла ў хлев и побачила жябу и каже: «Ты ото пришла, молоко хочешь забрати от моей коровы». И узяла она и лапку одрубала. А на другый дэнь увидела, што у соседки руку одрубала. И *свариласа с ней: «Ото ты, каже, мене молоко забрала, ты знахорка, ты ведьма, ты була у мени у хлюви!»

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 718. Говорылы так, шо она, ведьма, дэлалась свинёю. Она зробиласа свинёю, забралась в хлев, пришел хозяин. Он даў ей добрэ. Ў вэчэру это было. Вжэ прославылысь, што такая *кульгавая стала. А хозяин разоблачиў её.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 719. Чэм хош зробица, разной заразой: и жабой, и котом зробица [ведьма]. Вон ей хрэбэтник пэрэбив, и вона на слэдушчый дэнь така бульна зделалась.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 720. Один чоловик пушоў до цэркви. И кажэ: «Ох, забыў дати сина коровэ». Прышоў и дывыцца: свинья ў хлэвовы. И он её давай быты. И на слэдущчый дэнь опознаў, шо то сусидка була — вона вэльмы побытая була.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 721. Говорат на одну, што тая видьма. Сосед ея рэшил зловыть. Ночью на Купалу пошол в хлив, взяў сэкиру. Ждэ, пока придэ. Лизэ жаба вэликая. Он размахнуўся, трошки затронул лапу. Каже, захожу до тоей соседки на другий дэнь, а у ней нога болыт.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 722. Сын побачыў, шо до коровы хтось ходит и молоко бэрэ. Он подкараулиў и угледеў кота, як той выпиваў молоко. Сын ёго стукнуў по лапке, и кот уцёк. Прыходыть хлопец до хаты, а у мацеры тая самая рука перебита. Значыт, вона ведзьмою была.

с. Смоляны (д. Задворяны) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Баюры Софьи Николаевны, 1926 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 723. Была свыння, де-то влезла до одных. Пацан взяў ее *бизуном выгоняў и рассёк ей голову, а некоторые говорат, што лапу отсёк топором. А ўжэ назаўтра як пашоў хлопец до суседяў, то убачыў, што господыня лежыть з рассечаной головой, або з адсечанай ногой. То кажуть, шчо гэто вэдьма была вона.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 724. [Это было в соседней деревне в купальскую ночь.] Пошла ўночы хазяйка, и видит: паўзе така жаба, вэлыка-вэлыка — ропуха. И стояў там *зализнык [лопата]. И взяла тым зализныком так цвахнула — и одрубала *пазуры на одный лапы. И полезла тая *ропуха. На другый дэнь прыходыть баба, и позавьязываны у ней пальцы. И тоди подывылысь: от хто ходыть на купайловську ноч.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 725. Чужому порчу робыть — это ж видьма. Зайде, чужую телушку доить. Ужэ до Яна меньшае молоко. Одын чоловек думае тэе, на одну свою сусидку придумаў, шо

вона шось и знае. Вин ее преследоваў. Сиў и сядить [в хлеву]. Ано трэба чэрэз борону дывытыся. Вин дывиўса чэрэз борону — идэть! Видоила ёго тялушку и нясе тое молоко ужэ, а вин взеў сакырою попустиў — и её окалечыў сакырою. На други дэнь дывицця, шо гэто точно яго сусидка — ужэ *культае, нога завертяна. О, якие ведьмы!

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**7г. Человек с помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 726. Було гэтое дело. Одна жэншчына до чоловека ў хлив прышла, видна такая була. Ну и вон прышов у хлиў. Там [уже] не жэншчына — там жаба такая вэлыкая була. Ну и шо? Вун ии хотеў, коб ии забыты, алэ вун нэ забыў, а акуратно ий попав у воко, и вуна була слепая [та женщина].

с. Сporово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

№ 727. Пилновалы у сараи. [Муж рассказчицы] допилнаваў, што яна большэю жабою прыйшла. Чоловик *сохарамы, вилкамы зилизнымы, у око даў, так яна сляпая и помэрла.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручиной Ксении Марковны, 1898 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 728. На Благовишчанне баба пошла доиць корову. На вымени сидела жаба. Баба выпорола ей глаз. Оказалось, что это была ведьма.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Прокурат Елены Семеновны, 1924 г. р.

№ 729. Була ведьма… На Яна пойшла у деревню. [Женщины ее увидели, но она исчезла.] А потом найшли жабу, посадили яе на лопату, якой копали огород, и у печ посадили. Яна попекла лапки и губы. На другой день пошли бабы у ягоды и зайшли да тои жэнщины. Яна лежала на печы з попечаными губами и руками. Так люди узнали, кто ведьма.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Гапоненко Софьи Васильевны, 1898 г. р.

№ 730. Маты прыходить з хлива та й говорыть тату, што у коровы молока мало доиться. Тато пошоў *пилноваты ноччу и увидел, што корову жаба *ссэ. Он тую жабу побыв лопатой. А рано мама пишла до суседкы, а та лежит побыта та й говорыть маме, што твой мужык побыў мэнэ лопатой.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Валенчиц от Цырыльчук Ирины Антоновны, 1927 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 731. У нас тут була одна баба, знахором вона була. И вот пэрэд самым этом Купайлом так сидять вэчэром [люди], ужэ, ну, дожыдають, шоб скоро запалять усё [купальский костер]. Бачаць: лизэ большая жаба такая, як называють, болотная. Такые пухы, *рапухы есць, такы большые. Лизэ до йих [к людям]. Воны сидять, пьять-шэсть йих сыдыть. И вот она ползёт туда коло йих. А один ⟨…⟩ говорыть: «Это нэ жаба, это Пуха!» А еи, знахарку, прозывалы так — Пуха, тую жэншчыну. Говорыть: «Это Пуха лизэ». Говорыть: «Я еи покажу зарэ, як знахуруваты». Бэрэ кнута такого, кнут хорошы дэ-то найшоў, и давай еи сикты! Вин еи ссик прамо, шо вона ужэ нэ здужала лизты, дальшэ нэ могла. Потом еи ногою подбросиў и говорыть: «Чорт еи нэ схватыть, вона всё равно жывая будэ». На вторый дэнь от — надо ж, это ж сэло, сусэды — а дэ ж та Пуха? Пухы нэмае. Колы пошлы до еи до хаты, а вона вся ссэчоная. Вси [ссадины] по мордах, по лицовы, и по руках; кнутом вин так сик крэпко, и это осталося. [Как он догадался, что это она?] Можэ, и вин такый буў, а можэ, дэ чуў. Кажэ: «Это нэ жаба, это Пуха лизэ». Ешчэ сказаў: «Заўтра побачытэ Пуху!»

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

№ 732. Молотыла *кобета просо, прыскочыла жаба, просо исць. Жэншчына прыколола вилами лапу еи. На други день суседка ходзиць крывая.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 733. Ведьма зробыцца жабою и ходыть ля коровы — кроў сосэ. Бы выдоена корова пасля ночы. Той жабы лапу вырубалы, и ходыла ведьма — рука ёй вись год болила.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Капитонова от Аргер Надежды Яковлевны, 1920 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 734. Пайшов в хлив хозяин, а там жаба лазить. Вин взяў и парубиў ёй пальцы. Потым жанчыну бачылы, ту, шо вэдьма, — ходыть з завьязанымы пальцыми. Крапивы трэба положыть на пориг хлива, каб вэдьма ны зайшла.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Капитонова от Наумовец Екатерины Михайловны, 1924 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 735. Як жаба улизе пэрэд святом у хоромы [особенно перед Купалой], возьми отсэчы голову, забый, — то тая баба, которая превращалась в жабу, видьма, будэ больна, нэ будэ врэд робиты.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Крысь Евгении Константиновны, 1911 г. р.

№ 736. На Яна одын мужык прыходить домой, а корова лэжыть, а большая жаба *ссэ яе. Ну, *рапуха, такая лягушка, мо, с килограмм. Вон яе уздэчкой побиў, побиў, мо, убиў. Положыў под забор, коб закопать. Пошоў по лопату. Прышов, глядить: вона шчэзла. А к суседке потом пошов, а вона лэжыт вся больная, побита. И у коровы потом

молока нэ було. Это ж вона [соседка] видьма була, обернулася в рабуху и молоко пила, и молоко пропало у коровы.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Мороза Владимира Семеновича, 1925 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 737. Жабу, точно, як ее надумаеш быты, бей, нэ покыдай жывую, а то як нэ убьеш, точно, вона помстыцца, та жывотына. *Ропуха — она видьма, чорна жаба. [Что будет, если она проклянет?] Истинно што-нэбудь: чи выбьеш руку, чы нарвэ… Оны тэе ночы скынуцца, якэю хочуть. Видьма можэ й жабою. У нас одын сядеў з сокырою [караулил ведьму у дверей хлева] да лапы поотсекаў жаби. То на другы дэнь, на трэти повэзлы жаночыну з того самого сэла ў больницу да поодризвалы доктори ей ногы. Вин поотсикаў яко жаби, а еи ўсё равно помстылоса. Это неколи ў Ласицку було.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 738. [Свекровь-ведьма невзлюбила невестку и преследовала ее в виде жабы.] Ну, да нэ можна нияк жыты, нэшчо нэ вэзэ. Да прыйдэ, кажэ, скынецца жабою ў хаты и етого… И чорт ве, шчо дочвэрае. Як, кажэ, сын ловыть тую жабу, дак вона, кажэ, ёму на грудь, шчэ й прытулицца лапами. Як тая нэвистка [одна], так вона ей мэзи вочы и етого… Ну, и вона поихала до знахора, и знахор сказаў, шчо это свекроў. Кажэ, ты ей зловы и укынь ёи у *грубу. Тапэр жэ ж, кажэ, пошоў ужэ мужык нэгди там у суседуў, а вона зноў прыходыть, та жаба. Прыходыть. Я, кажэ, за тэю жабою гонюса — а вона утэкла, утэкла. Той сын прыйшоў, дак вона нэ думала, шчо вин гэто зробыть: той сын за тую жабу да й, кажэ, кыдаеть ў грубу. Як вин кынуў ў грубу да закрыў двэрца, дак вона ж открыла двэрца и утэкла! И утэкла тая жаба. И на другы дэнь, кажэ, нэма нашэй свэкрови ужэ! Нэ ходыть. Ужэ нэма одын дэнь, нэма другы дэнь, нэма трэтий дэнь. Цилый тыждэнь нэма. А вона [невестка] на свого мужа кажэ: «Пойды довидайса матэр». А зыма була, ниякого ж грому нэ було. Пойшлы ж сусиды, а вона ж лэжыть обгорила. А вин зайшоў, а вона кажэ: «Это, сынок, мэнэ грим ударыў да осмалиў». А цэ ж вин, этой сын, укинуў буў у грубу.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ **5.**3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться

№ 739. На Купала хозяин шоў по двору, бачыть — жаба здоровэнна сыдыть. Вин трэпнуў по жаби палкою, одбыў лапы. А на други дэнь бачыть: суседка бэз пальцыў ходыть. То вона видьма была.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

№ 740. Знахарка тут жыла, то яна вжэ помэрла. Так брала попел на Купайло з костра, як уси разыйдуца. Раздявалася и бегла до костра. А тады ворожбила на што благое людям. То хлопцы стали яе чэкать. А здалося, бы не яна бяжыть, а кот. То яны стали

таго кота бить палками. У того тольки вочы блисцэли. Збили яго, мяўкнуў ды побег. Назаўтра стали глядеть, ти пойдеть та баба. А вона вышла у магазин уся чорна. Так то гэта баба была катом.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. А. Шкурдюк от Гордюк Екатерины Прокофьевны, 1920 г. р.

№ 741. Это на Купалного Ивана оны ходять, ведьме такие, да молоко отбирають, да скидаеецца свиннёю, да хто-то свинню по личу [лицу] бохнуў — то на други дэнь ужэ бачать, што нос перабиты буў у жоночины. У тэй самэе ведьмы, катора скидаласа. Она чим хоч, собакою можэ скинутиса и ўсяким.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 742. Перед Купалой каждый стараеецца *попилновать свое хозяйство. Это гоўорыли што жэншчына преўрашчаеецца ў свинню. И вот говорить [дед рассказывал], идёть свиння, ў форме свинни, подошла к сараю, начинае этой *гной смоктати. А он ее палкою ударил по лычу, по носу этому. Ну и ўсё, она запишчала да побежала, та свиння. На другое утро оказваеецца, эта жэншчына як жэншчына, а нос перябиты у ее. И вот вияснилос, што она, значить, молоко тягла.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 743. В купальскую ночь ведьма скинецца лягушкою, жабою и молоко потягне. Если увидят такую жабу, ее забивають. Один раз увидели такую жабу и стали ее бить. На следующий день ведьма побитая пришла домой.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 744. Колись мий чоловик росказваў. Сидеў вон у хлеви, нема молока у коровы, то вон *пильнуе. [Слышит]: нишчо цмокае. Да то жаба корову сосала, а вун яе бив-бив да взяв на вилы и выкинуў на вулицу, и не забиў… Як вун вжэ встаў утром, то его соседка недужа, обита така, жабою скинулася, то ведьма — та жаба.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. А. Дмитриева от Ярошевич Янины Леоновны.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 745. В ночы, як двенаццать часоў пройде, пойде ведьма ў хлеў и тягне молоко у коровы. Можэ скинецца пташкой. А то мой *швагер видаў: заглянуў ў хлеў, а чорна собака сосэ цыцку. Взял палкой собаку по ноге. А утром соседка прыходе с пэрэбитой ногой. Так вона скоро и ўмэрла.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Страх Варвары Ивановны, 1894 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 746. Ведьма могла превратицца ў чым хоч — ў собаку, ў кота, ў свинью, ў жабу. Один чоловик убачыў ў хливи вельми вэлику жабу. Вон пэрэбиў ёй ногу. А потом ёго суседка доўго *кульгала.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

№ 747. Было на Ўсюночну. У нас баба була. Да *пильноваў ее чоловек, а яна скинуласа жабою. А ён стаў месить [избивать] ее. А вона утекла. Ды, говорать, шчо баба за ноч заболела, не можэ ўстать. Вочы стали большыя, были роздираны. Баба два месяца не могла открыть вочы. То вона була ведьма.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Леончик от Украинец Любови Андреевны, 1919 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 748. На Купалного Йивана як паляць огни, дак тогды гэто, ў ту ноч, ўроде, *пильнують — хто знахорка. Да як от бувае ж баба, чы там хто-нибудь, кинэ чым-нэбудь [в животное-оборотня], сокирою чы чым, да шчоб нога … Ногу пэрэбить чы отсечы. То гэто говорыли, як то знахорка, то буде *кульгать, як пэрэбьють ногу чы шо.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 749. [На Купалу] сторожывали некую жунку. И на други день жунка була побита, негонна стала… Один некий поймаў [ведьму]. Кот биг — он кота схватил. Скинулась сорокой, ужом. Ким ни скинулась — не пускаў. И лапу побиў. И стала [на другой день] *кульгать.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Тургановой Екатерины Кондратьевны, 1922 г. р., и Климович Марты Алексеевны, 1900 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 750. Ведьма скидаецца, мо, и свиньёй. Дядька кажэ: вуйду трохы. И пошоў, побачыть у сарай, бо нема нияк молока. Сидить [караулит ведьму]. Чуе шкрып дьвери — свинишчэ йде. [Он ее ударил.] Она моўчыть. Ужэ жаба скачыть, ужэ нема той свиньи. Он ее по перэдним лапам биў и выкинуў за пудворотню. А досвета повставали да кажэ, шо така и така баба упала з вышок да рукы перэломала — то ж видьма.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Коцевич Анны Опанасовны, 1918 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 751. Мати жыла и две дочки. И кажуть, давайте *повартуем перед Купальным Иваном. Пришла свиння ў *одрыну. Давай, кажуть, отобьём ей ногу. А на другий день видять, што у Матроны нога побита.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 752. Перед Купальным Иваном можно побачить ведьму. Одна баба борону перевернула и сидела под бороной — ведьм *вартовала. А та ведьма скинулась свиннёй и иде, а та баба так ей плотно палочкой по лычу [по лицу], дак на другый день баба, што ведьмой была, вуйшла з замотанным лицом.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 753. То шчэ даўн*о*, у с*о*рак п*е*рвом г*о*ди, була баба. Она зр*о*бицца кот*о*м, ходз*и*ла па зар*о*дах, па сара*я*х, до*и*ла, ходз*и*ла, збир*а*ла тэе молоко. Дяцька адз*и*н сидз*е*л да *пильноваў, як раз на Ивана, у т*у*ю нуч. Зроб*и*ласа [ведьма] кот*о*м. Этый кот прих*о*дзиць, пор*я*вкаў, пор*я*вкаў да ид*е*, а этый дяцько пуймаў кота, поперэбиваў и н*о*ги, и руки — и пуст*и*ў. [Ведьма] прих*о*дзиць дом*о*й, привалокласа и не ўста*е*. На завтрашний дз*е*нь питаюць, а йона гав*о*рицъ, занег*о*жыла. Он ей руки пакрив*и*ў и йона ляжала, пака под*о*хла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Черкас Олеси Васильевны, 1903 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 754. На Купалу ведьма скидаеца разной [тварью]. Была молод*и*ца, поймали, ту, шо жабой скинулась. Попэрэбивали лапи жабы ночью, а ў день у не*е* всьо бол*е*ло, зб*и*ли горба, и руки загинали назад, вр*о*де лапи, а так — руки.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 755. [Ведьма] ж*а*бой абар*а*чываецца — есть так*а*я кар*а*вая, больш*а*я ж*а*ба… Жыў баг*а*тый брат и б*е*дный брат. *У*тром нем*а* молок*а* у кор*о*вы бедного брата. Тогда он пош*о*ў ночев*а*ть ў сар*а*й. З*а*соўка атс*у*нуласа — ж*а*ба прых*о*дзить, ўл*е*зла кар*о*ви на н*о*гу и в*ы*ссала молоко. Это було в пятницу. Потом з суб*о*ты на няд*е*лю опьять прыш*о*ў. Опьять яв*и*лась ж*а*ба и в*ы*ссала молок*о*. На тр*е*ттю ноч паш*о*ў, узяў к*о*су, ён за к*о*су — и л*а*пу её резан*у*ў [в тот момент, когда та пыталась отодвинуть засов]. Вон подойш*о*ў — а то челав*е*ччы п*а*льцы. Вон ў плат*о*чак заверн*у*ў йих. Паш*о*ў р*ы*бу нал*о*в*и*ў, пажарыў и бр*а*та завёть, а жонка бр*а*това леж*ы*ть на печ*и* з перевязаной рукой. Бедный брат говорит: «Посмотр*и*, цы ў я*е* ус*и* п*а*льцы на руц*ы*… Вот тво*е*й ж*о*нки п*а*льцы!»

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 756. Копають [однажды] колодезя, прибежыть сучэчка, побуде коло того колодезя да и побежыть. Она, кажэ, несколько раз прибегала. А мужчына ўзяў поотсекал когти. Ка, — ходи жонка с отсеканою рукою. Она была ведьма. Ето мне люди расказвали. Я такого не бачыла сама.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

№ 757. На Купального Ивана мужики посели да *пильновали ведьмарку, якая молоко забирала. [В полночь видят: по улице катится колесо.] Вони колесо избили палкой, и зробилась жаба страшна. [На следующий день слегла соседка, заболела и умерла.]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Марии Демидовны, 1919 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 758. Если в ночь на Ивана Купального увидишь жабу-рапуху [в облике которой ведьма проникает в хлев и отбирает молоко у коров, и отсечь ей ногу, то на следующий день можно узнать, кто в селе ведьма]. Отсечы ей ногу — и знатьмеш назавтра, хто то йе.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Кревли Нины Ивановны, 1920 г. р.

№ 759. На Купалу гибнут коровы. Зашол чоловек у хлеў к корове, а там сидит жаба. Он стукнул её — и на руке пальцев не стало. То жонка его брата скинулась жабой. Она домой пришла без рук.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

№ 760. Вот говорать: вот пришла в хлев, и хто-то корову мою выдоил, и ужэ не дае корова молока. Говорать, што заставали лягушек таких больших, заставали ў сараях лягушек. И йих брали и одсекали йим лапу, и оказывалось, што ета были жэншчыны-ведьмы. Лягушкой прикидалась и забирала молоко у соседских короў.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 761. Може, затым кажуць: жабы не бий. Маня гаварыла — чи карова, чи сам помре. Раз жаба скакала на Ивана ў хлюв, да ёй ногу отсекли, так на другий день — то не жаба, а маладзица без ноги ляжыць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р., и Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 762. У меня буў дзяцько, к нему приходзиць ведьма, наробиць врэда. Ну, яму сказали: идзи и сядзь ў хлеве и паймай её. Як кот — кота лавай, усих лавай. Баран идзе — и он за таго барана, шоб паймаць. Той баран скинуўса вужом, а потом пиўнем. Казалы: бяры топор и адсячы лапу. И он адну лапу — цых! На други дзень у жэнщчыны абвязана рука. Сусидки глядяць — а у нее рука адсечена. И не стала вредиць, бо калека не можэ быць ведьмаю.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 763. Колись у Клинску была такая женщчина — молоко у коров отнимала. А ён [хозяин] *пильноваў корову. Она скинулася жабой, а ён поотсёк ў ей лапу. А то не лапа, а нога ў ей. Ведьма и жабой, и ужом, и ким хочеш скинецца.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 764. Каже, человек один стерег на Купалу. Жаба иде ў хлев, а он отсек лапу и на другой день выгнаў, а ана [ведьма] с абвязаной рукой. Ужака укусила, говориць.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 765. Жаба скачэть, атсечэш ногу, да то ведьма. Батька як бахнув *дручком па рапухе, так малако пабигло.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 766. Перад Иванам борану к варатам ставять. Як ана [ведьма] буде ити, то ана сколецца на тые зубу. [Одна хозяйка поставила так борону.] И такя жаба паўзе. И яна взяла сакеру и атсекла ей лапу и аткинула ее далеко. Назавтра виганяе *тавар — аж у етае жэньшчыны атсечаные пальцы, за ноч хто-та атрубаў. [Это ночью] ана жабаю зрабилась.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 767. [На Ивана] свяцоным маком хлев абсыпаюць, шоб ведзьма не пришла. То вясной. Пятручанаго Ивана баялиса. Усегда каже, пройде Иван, малако ведзьмы усисают. Ведзьма прирабляе. Кажуць, адзин пайшоў у сарай. Юн возьме сякиру. Йому казали, шо тольки у хлюв ни пусти, сяки. Ана, каже, скидаецца жабаю, и сабакай, и катом. Сяки, каже, куды пападзёш. Паузе велика жаба. Юн йой атсик пярэдню лапу, и сию минуту вона исчэзла. На други дзень встаў — у суседки руки няма.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 768. Ведзьма *ману накидае [так говорят о наведении порчи]. Раз вайшла у хлюў, гляджу: жаба вяликая. Узяла и лапу ёй пракалола адну. А потам у сяле маладзица адна кажэ — ногу зламала. Дак то яна перакидаеца.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 769. Бул*а* тут б*а*ба одна. Ну вжэ ж ён*а* с*и*льно зн*а*ла и молок*о* ў е*и* с*и*льно бул*о*. Ну и от, вроде, ёна перативор*а*ецца ў кот*а*, эта с*а*мая б*а*бка — кот. Ну и наз*а*ўтра, к*а*жэ, *у*тром все коровы г*о*нять… А это, як к*а*жуть, на Ив*а*на — ў нас так*и* празник, Ив*а*н Куп*а*ла — это ўжэ знахор*ы* або знах*о*рки гуляють. Ето вы жэ зн*а*ете, шо неч*ы*стики там бегають. У йих сво*и* определёные святки есть — от той Иван. *Е*то он*ы* д*а*жэ донаг*а* роздев*а*юцца и б*и*гають, куд*а* йим н*а*до, жэншчыны, ён*ы* зн*а*юццяі [с чертями]… Дак ужэ г*о*нять *у*тром кор*о*ў. А од*и*н дед к*а*жэ: ну, до мен*е* ў *стёпку (?) прыш*о*ў кот. Што я, к*а*жэ, ём*у* даў, што я ём*у* даў! Да за ёг*о*, да ў меш*о*к, да занёс там в п*о*ле, да й в*ы*кинуў, ужэ збиў йог*о*. Вси кор*о*ў выганяють — аж наз*а*втра т*ы*е б*а*бкы нем*а*, [вместо нее] дид в*ы*ганяе. А к*а*жуть: «Де ж теб*е* тво*я* б*а*ба?» А ён к*а*жэ: «Ч*о*рт ёго зн*а*е, к*а*же, збиў и*и* хто-то, шо не м*о*жэ подняцца». И леж*а*ла нэд*и*ли дви — так е*и* збиў. И ён*а* всэ-таки оч*у*халаса, та пожыл*а* нед*о*ўго.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 770. Як *е*тый Ив*а*н Ведьм*а*к, Ив*а*н Куп*а*ла на весьн*е*, а Ведьм*а*к сёмого июля, п*е*рэд Петр*о*м. [Один мужик] заш*о*ў и в*и*де, што ж*а*ба плыг*а*е к кар*о*ви. Он удыриў т*а*к, штоб ан*а* был*а* жыв*а*я — [и наутро обнаружил, что у соседки повреждена рука].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

№ 771. Стерегл*и* кар*о*ву, штоб в*е*дьма не укр*а*ла молок*о*. А тут ж*а*ба пр*ы*гае. Мужик*и* взяли и отсекл*и* ей л*а*пу. А на друг*и*й день зам*е*тили, што у одн*о*й б*а*бы нем*а* рук*и*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Дулуб Арины Васильевны, 1910 г. р.

№ 772. Ник*е*й жыў дед. Як Купейла, к*а*же: паш*о*ў ў хлэв, в*и*де — ж*а*ба плыг*а*е, ён в*ы*гане ж*а*бу тую да и вд*а*ре по галов*е*, а з*а*втра к*а*жут, у суседки вязаная галав*а*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

№ 773. В*е*дьмы от кар*о*в малачк*о* атбир*а*ли [только в ночь на Ведьмина Ивана]. Ан*а* сам*а* себ*е* зделае, скид*а*ецце ж*а*бою. Постарэйше рассказывали: ст*а*ли б*и*ти ж*а*бу, хат*е*ли л*а*пы паотсек*а*ти, так он*а* скор*е*й зделалася жэншыной, а рук*и* н*е*ту.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 774. Приш*о*л В*е*дьмин Ив*а*н [канун Ивана Купалы]. Пошл*а* кум*а* к кум*у* кар*о*ву до*и*ть. Над*о*ила и пошл*а*, а кум в*и*дел, а он*а* ск*и*нулась ж*а*бою. Так он взял и л*а*пу отс*е*к. На

следуюшый день встретились. «Кума, што у тебя на руце?» — «Ето у меня нарив». — «Какой же нарив, када руки нема?» Так она во двор утекла [смутилась].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 775. Бувало, иду корову доить — а жаба скаче. Ее палкой стукнула — а соседка назаўтре не вышла: спина болить. Надо було ее заступом.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 776. Умерла на том канце жэншчина Улляна. Ана змея была [т. е. ведьма]. Сасед ва дваре стярёг коло хлева. Бяжыть сабака бальша, бела сука. Он ўзял вилки да папустил ее. Да ани ў бок ваткнулися. И вилки тые упали ў дваре, а сабака та пабегла. А назаўтра выйдя на улицу, чуя, што Улляна бок прабила. И вот через час распухла, зделалась така агромна, што у гроб не лезет. Бабы кажуть: «Чужа мука распирае бака». Так ўрани схаранили. И гроб стаял и ў гробу ваняла — не можно была ў хати.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 777. На Ведьмина Ивана адин челавек кались давным-даўно [караулил ведьму]. Ведьма скидаеца и жабою, сабакам, и катом. Если хочэ кагось укусить, приходэ. Прискакала жаба ў двор [к этому человеку]. Ен атсек лапу жабе. Назаўтра було известно, женшчине атсёк руку.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ульяны Дмитриевны, 1934 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 778. Ведьма могла заговаривать. Привернаеца ў ката, ў сабаку, иде ў хлев ночы, ў двенацать часов. Знахаруе. Малако забрала. Ти в дырку, ти на крышу [пролезла]. Хазяин застанет, даст ей. Назаўтра лежыт и *культае, на ногу храмая.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 779. У тую неделю — Ведьмин Иван, перед Петром. Приде тот день, баба скидаеця сукой и лезе ў окно. Вроде сука ощенилася. Бежыт, сосцы висят. Тот челевек кажэ, палкой запустил. Акурат попал в грудину. Назавтра чуять: Логыниха заболела — груди у ей нешто заболели. Тот человек смекнул. Разобралися, што она скинулась сукою.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 780. Ведьма могла появицца в любом виде. Жэнщина одна — днём она жэнщина, а ноччу пэрэтворялась ў свинню. Ехал ноччу дядько, она навстречу. Хотела укусить, а ён ударил по голове. Назаўтра приходит соседка з перевьязаной головой.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Герилович Галины Александровны, 1949 г. р.

№ 781. Одна женщина не любила деўку свого сына. Ходила, пужала свиннёй. А хлопец ўзяў да ухи одрезал. Пришоў додому, а у матки ухо одрезано.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 782. На Ведьмина Ивана стэрэжать дядька короў. Падпаўзе да коровы жаба, ён адсёк ёй нагу. А днём сосед недалёки [живущий неподалеку] — з адной рукой.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г. р.

№ 783. Одна жэнщчына ў нас жыла, то ведзьма была. У нас выгон быў, яна у дванаццать часоў там раздзявалась и росу збирала. А то не роса была, а молоко нашых коровок. И так сталося, шчо муж яе кынуў сякиру ў кота и одсек лапу яму. И ў той жэ дзень у ведзьмы пол-рукы не стало. Яе у больницу повезли. Во, чыстая праўда! Сама ўсё видзела.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. М. И. Лаптик от Журы Анны Александровны, 1907 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 784. Пад Ивана выслеживали: спрятались ў сарай. Лезе кот ва двор. И шо ёму здeлали: или па галаве ударили или вухо адрезали, и яны знали, хто ета ведьма, и пашли к ея. Гаварят: «Ляжишь? Так вот, больше так ня делай!» А яна ў сарай шла малако отымать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 785. Лягушка плыве, жаба — на Ивана Купайла. Вазьмуть, атарвуть ей лапу — и смотрять на следуюшчый день какая баба без руки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

№ 786. Ну, дак эта кагдась було. Вот, свинння зьделаецца, зьделаецца и папайдзе, чалавека и муча. Дак эта были, назывались ведзьмы. Ну так, значыць, такие были… Магыя, аны учылися на это — ведзьмы [учились черной магии]. Цепер нема ужэ ведзьмаў. И кинуцца, дак чалавека аднаго падвалила. А он ножык таки дастаў да вушы тэе ей паадразаў, вушы ў ёй, жэншчыны. Вушы паатрэзаў — ана ужэ лечицца. Близко жыла, дак раскaзываюць старые такое…

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузеевой Прасковьи Ивановны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 787. Йидэн хлопэць пас быдло. До нёго прыскакала вилека жаба. И вона пудушла ду коровы. Вин ии почав быты кием, шо аж насынё збыв. И прыганее в полудэнь быдло, и бачы, шо сыня маты, в сыняках такая и пытаеться: «То ты мэнэ так збыв?» — «Як ты шэ будэш такэ робыты, то я тэбэ забью насмэрть!»

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 788. На Юрья видьма обовьязково выдойить корову [чужую]. Вона пэрэтворюеться ў жабу чы як змия клубком, а як хозяин ии вылкамы проколэ — а то жинка.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. С. А. Бурлуцкая от Романюк Марии Максимовны, 1911 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 789. Видьма колысь ў жабу пэрэтворытыся можэ. Одна жинка на хутори була, та заслабла, ходыты нэ можэ, кажэ, гнойвилэми [вилами для навоза] пробыла *стегно. А то той хазяин пробыв ту жабу, шо в нього коровы *ссала. Вин пэршэ нэ казав никому, а як *посварывся з нэю, то сказав, шо то видьма. Вин бачив, як жэба в його куровы ўночи молоко ссэ, та вдарыв йийи выламы. А то ж та видьма була.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 790. Кажуть, шчо и вужэм чы жабою, чы свыннёю пэрэкынэца видьма. От стала видьма свыннёю и ўночи *ссала корову. А чоловик увишоў у хлиў и выдыть, як свынння ссэ корову, и вин вылкамы [ткнул] ии ў жывит. А на другый дэнь казалы, що тая жинка по сусидству слабие на жывит. А люды кажуть, що то вона свыннёю пэрэкыдалась та й ссала корову.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 791. Колись кум у кумы одрубаў ногу на Ўсюночну. Кажэ, пойду постэрэжу — пропадае молоко, ведьма прыдэ на Ўсюночну молоко браты. Бачыть: лизэ чэрэпаха ў хлиў. А он одрубаў лапу чэрэпаси. Вот на другый дэнь клычэ кума кума в госьти и кажэ: «Ходитэ до нас в госьти, тэпэр Паска». А той кум кажэ: «Куды ж я пиду в госьти, як ты моэй жинцы одрубаў ногу». А она пэрэкинулась чэрэпахою. А та кума ведьма була.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 792. Человек наловил рыбы, положил в торбу и пошёл домой через поле. Воронья в поле налетело, над ним кружатся, стали торбу рвать. Он достал из-за пояса секиру, думает: ну, хоть одну убью. Ударил и разрубил ногу одной вороне. А то соседка его была. Пришёл он к ней в хату, а она сидит за печью, кричит: «Ой, ты меня каликою

посадыл». — «Как это?» — «Забыл, как вороны тебе торбу рвали? Ты в меня секирою кинул». Потом не могла ходыти — то видьма была.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

№ 793. У мого батька был братэнэй. У его была друга жынка. На Всиночной засил батько у хлэви. [Приходит свинья] и *смокчэ *гний из-под коровы. Батько ее *коцюбой избив. Приходить до мого батька ее мужык: «Моя жынка слабееть з тий ночи». А нэ свинью вин бив, а её.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 794. [Человек на Всенощной перед Пасхой пошел в хлев стеречь ведьму.] Видит: свинья така чорна, встала на задние лапы и пошла, як жынка. [Он ударил ее по передним лапам и перебил пальцы. А на следующий день его соседки в церкви нет, и на другой нет. Пошел он к ней, а она лежит. Он спрашивает: «Что с тобой?», а она говорит]: «Ой, кумоньку, победил ты меня». Это он ее *подыбовал. То якась видьма была. Ведьма может явиться как жаба, кот, овца. Йдэ в хлив и перекинеця чем-нибудь, а до хаты не придэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 795. Казалы, шо една жынка та якто в жабу пэрэтворылася. Хтось ий ногу видрубав, а потом та жынка з рукою пэрэвьязаною ходыла.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 796. Була жаба пид коровою. Чоловик вдарыв ии, пидбыв ногу. Потим дывыться: жинка його крыва стала.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Литвинюк Марины Петровны, 1909 г. р.

№ 797. На Ивана затэкали ту осэку. То заради тога шоб вэдьма нэ збирала молоко. Йе такэ людэ. От зайшла жынка доиты корову, а ии *ссе така гадюка. Йе уж и гадюка. То гадюка то кусае, то лечыты моно, то сильно одразу пухне, перэвйязваемо. А як вуж, ўжэ нэма лечэння. Так як дойить, ссэ. И она так взяла сокиру, так як рубнула по хвостовэ. И заходить вона зноў ранэнько до своей сэстрэ, а ее сестра лежыть, и у тэе сестры нога порубана. А то была нэ гадюка, то ии сэстра була така, шо молоко збирала.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 798. Кажуть, што видьма приходит, притворицца любою твариною — чи жабою, чи вужем, чи свинньою. Кажуть, свинння така рабая у чоловика у коровы молоко *ссе, а вин в нее топором кинув, и пришов и бачит — сосидка его помирае.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 799. Прышоў хозяин до хлэва, а там жяба. Рогачем сколол ту жябу, а на другэй дэнь ходы жынка кульгае.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 800. [Ведьма зробилась сатаною с чирвоными лапами на Ивана Купалу.] Ийшоў мушчына да и зашоў до нас. Да так зговорылыс про ведьмы, а вин кажэ: я от сам, кажэ, у менэ у коровы, як зайду — нема молока, выдоена корова. Я ужэ, кажэ, на Ивана гэтого висыпал пэском этую, о, скризь куля двэрэй, висыпае пэском — чи будэ слид, чи будэ знак. И, кажэ, ужэ в хлеве стояў, ночоваў в ночи. То, кажэ, шчо я тут запэр, так, шоб ни влэзлы — так, кажэ, круз *пацияк улэзло. Да корову и доить. [Что это влезло?] От с якымися лапами. Чирвоны лапы. Это зробицца сатаною. А вин рубнуў сакирою. То, кажэ, и було там, ка, була жынка покалэчена. [Что же это приходило?] Лихэе. Вона зробицца таким звэром. Сатаною такэю. Вот шчо. Як ужэ она занимаецца з йим [с чертом], это она, як хош перакинецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)
+ **34.** Черт

№ 801. Когда-то говорыли, шо дэто жаба, да прилизла дэто до когось у сарай, чи шо воно… И йий отсикли лапу, ну, поранили лапу, а то була яка-то суседка с суседкою. Ей отсикла лапу тую, поранила вопшем ногу. Ну, ужэ ж так жаби то отсикла, а тый ужэ ведьми поранила ногу, и та ведьма до ей пришла и кажэ: «Бачиш, шо ты мне зробила?»

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 802. Ну, ведьма у жабу претворица, и жаба скачить у хлев, чи що… То надо ее, забить, тую жабу, или одорвы ногу, или двэ ногы, а на второй дэнь ужэ говорять: «Посмотриш, которая жэншчина биз ног осталась, вот это вона та сама ведьма». Ее зловлять.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 803. Ужэ и перакидающца [ведьмы], робляцца, то воны знають, то воны и робляцца. То в ночи да корову выдоять, [превратятся] би яким зверэм. Чым-нэбудть станэ. На Ивана люди кладуть прокиву за двэры, коб вэдьма нэ йшла, а вэдьма вылезе да крузь *пациях влэзэ [через крышу]. Да одын дядько пийшоў да сокирой рубнуў. Да порубаў ногу на ей. Это жаба була, жабою. А вин думае: «Я ж то таке возьму да выкидаю», — а оно ўсе прилизэ, прилизэ, але вин гаснуў [ударил], коб она нэ могла лизты у яго хлив

завшэ. А што то образовалося? Што то — сусидка. Всталы врано: «Ой, кажэ, шось нога, ногою нэ ходыть». Эгэ-то тэе, то баба була. А у ей нога пэрэрубана.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 804. На Купаўного Ивана видьма зайдэ ў хлиў, пэрэкинецца жабою. Хозяин секаў лапу — и на другый день, хто видьма, буде без ноги, без руки. Як ёны [хозяева] пойшли доить, а ёна [ведьма] сидить под коровою. Бачать: жаба за цыцку корову сцыть. [Хозяин] одрубаў ёй ногу — назаўтра Броня, соседка, без ноги лэжыть.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 805. [На Купалу, чтобы защититься от ведьмы], засадивають на ворота серпа, крапиву застрикають ў хату за *клямку, мак свячоны посыпали. Як Купавны Иван — то вона [ведьма] перекидаецца у жабу чи ў собаку... Були ў нас еврэи, таки жыды. А у нас ще була полячка, видьма, то казала одна баба: на Купавного Ивана пошла та жыдовочка дойить коровы. И та баба [хозяйка коровы] одну подоила — и молока нема вжэ в цыцках. А як вона до рабой корови, а там така жаба сидить и вжэ за цыцку узялась. [Хозяйка позвала брата], он узяў того тализника ее [жабу] бить. А вона закричала и почала пригать. А он як раз ей леву ногу одрубиў. А она ету *кленду (?) забрала з собою. И так вона без ноги, и к врачу не обратилась, и так вона лежала, пока та нога загнила. То так вона и подохла, а як помирала, то столю зрывали.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап А. В. Андреевская и Е. Э. Будовская от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм
+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 806. За Сытникову кажуть. Выгонялы коровы на пашу ў ранку да и зобачылы жабу вэлыку попэрод того товару. Да и сталы быть дубцэм еи, тыи жонки, шо выгонялы. Да ужэ кажут, як прышли до тэй бабы *кросна ткать, то вона лэжыт, и *стегна ў ей посичаны.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленца Федора Васильевича, 1944 г. р.

№ 807. У нас говорат, одного раза шлы жынкы — гналы коровы на пашу. И чэрэз дорогу пэрэшла жаба вэлика. И воны началы быть ее дубцэм. И начало з ее молоко тэкты. Як оны заходять до сусидки, а та сусидка лэжыт у постэли и ўся дубцами посэчэна. То ужэ была та видьма, шо ўмие од молока.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Таргония Александра Андреевича, 1939 г. р.

№ 808. Колись казали, шо караулили. Ведьма перкидаица в жабу, коняку, в вужака. Було так: у жабы отрубили лапу, а у бабы руки нима на другий день.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Анны Михайловны, 1911 г. р.

№ 809. Колысь ходил хлопец з дивчиной, бачиць: скачець жаба коло хлева. Стал вин, да одрубал ногу тей жабе. Як пошли десь ў хату — сидиць баба. Ей хлопец каже: «Шо вы сидите?» Она его покляла: «Як ты мене сей ночью одрубил руку».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

№ 810. Колись таки бул сын, а ёго мати сидела на припечке, а ёна была ведьма. А он сел у хлеве ночью ждаци ту ведьму. Приходи жаба, и ён одрубал ии лапку, а на другое утро увидел, шо одрубал своей мацери руку.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 811. Ведьма жабою пэрэкинеца. Злови, лапу отрубай — ведьма-сучка год будэ *кульгать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Козаковой Василины Петровны, 1921 г. р.

№ 812. Ведьма можэ скинуцца на курицу, на коня. Приде ведьма у хлев, корову доить у двенаццать часоў ночи. Яко пошла ў хлев курица ноччу или жаба, то одрубають пальцы, а потом ета ведьма с отрубленными пальцами. Яка жэ курица ночью у хлев пойде! На Великдень, як идуть на Всеношну, тада ведьмы усё беруть [отбирают чужое добро]. Одни чують: у том хливе доють корову. А у тую пору доить нихто [из обычных людей] не можэ! Оны зайшли у хлив — конь стоить. Воны взяли коня и кажуть: «Давайте коня подкуём!» Взяли и подкували. Через ночь сидить старушка на печы з подковами на руках.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Халимончука Адама Ивановича, 1921 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 813. Протиў Ивана Купалного идуть ведьмы и корову доють. Пристерегали йих — чи котом, чи собакою — и одрубали лапу. Наутро какая-нибудь старушка без руки на печи лежить.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Ступак Ирины Кузьминичны, 1913 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 814. Колись пришла свиння до коровы, а батько ухо одрэзаў. Коли, каже, соседка ходит [вместо свиньи]. Ўранце встаў, бачит: у соседки уха нема.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г. р.

№ 815. Казали, колысь було такэ, шо на Ивана Купайло спивают, кладут вогонь и носят Купайло [обрядовое деревце]. А там буў плот загороженый, да пришла свинняда встромыла носа у плот… А диўчата казали: сегодня будем чатовати [подстерегать], яка до нас ведьма придёт, бо сегодни Купало, и приде ведьма. Колы прыходыть свинняда *встромыла у плот носа да и рохкае [хрюкает]. А хлопцы да и одрэзали носа тэй свинне. Колы наранок цэ одна жонка без носа уже. Да и пошла поглоска: «О, да мы знаем, шо вона ведьма, свиннёй показалася». Воно такэ було.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 816. Трэба у хливу сэсти да борону поставить попэрэд сибе, да як уже видьма дойить корову, то пасок таки трэба, пасок от штанов полотняных, то вже тим паском на шею ей накидають. Вона пэрэкинецца котом чи собакою, чи жабою, то трэба держать, да чи пальца одрубае, чи шо, шоб ўранци було видно.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 817. [При выслеживании ведьмы.] Вона перекинетца вже котом чи собакою, чи жабою, то трэба держать, да чи пальца одрубае, чи що, то ўранци уже палец замотанны, то каже то вона видьма.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 818. Еднуй [ведьме] пэрэбив спину у хливи один чэловэк. Она в хлев вошла й доила корову, котом пэрэкинулась, по-котячьи мяукала. [Он] даў ей цим колком, клуба [ребра] ей ссадиў. Була жэнщина здорова, а потом ходила раком. Жабой, собакой [может обернуться].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 819. От, идеш из хлева з молоком да бачыш — жаба. Одна жэншчына взяла да лапку отсекла. Так ужэ однэи жэншчыны палец болел, болел, и косточки повилезали. Да ужэ и кажуть, шо то ведьма.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

№ 820. Вона [ведьма] перекидаецца и на кота, вона и на собаку перебиваецца, вона и на жабу вийде. И ўжэ як ты знаеш, шо вона буде ити, положыте вы борону — та, котора боронуем ужэ ў поле, — положыте тэи зубьями ўверх. Жаба, шо прийде, зловите её, пальцы чи шо-нибудь одрубайте, и та жонка буде заўтра вам обижацця, шо у мене пальцэ порезано, чи болить, чи нарвало [и так узнаете, кто ведьма].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Шатуна Александра Тимофеевича, 1909 г. р.

№ 821. В*и*дьми на Юрья ход*и*ли ў кор*о*ви молок*о* до*и*ть. Кор*о*ва прих*о*дить дом*о*й в*ы*доена. Ў нас так бул*о*. «М*о*жэ ў хл*и*ве вуж есть?» — к*а*жэ мать. А б*а*тько к*а*жэ: «К*а*бы вуж, дак к*а*жен дэнь *сцэ, а тут — нэ». Р*а*дом з н*а*ми В*а*рыса ж*ы*ла, он*а* в*и*дьма. Б*а*тько пошоў до той В*а*рьки, переб*и*ў палкой ее сп*и*ну. Два г*о*да он*а* леж*а*ла пот*о*м. С тих пор и молок*о* и ц*ы*цки у кор*о*ви д*о*бри.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 822. Мать до с*ы*на шла. Ск*и*нулась на лягушку. Нев*е*стка ск*и*нула её на лоп*а*те на расх*и*дну дор*о*гу и отруб*а*ла ей л*а*пку. А утром сын вб*а*чиў, шо у ей рук*а* зрублена, и спр*а*шываэ, што вон*а* зр*о*била. А он*а* моўч*и*т.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 823. У нас гов*о*рат, што вот прискак*а*ла ж*а*ба. Ос*о*бенно в*е*чэром. Мн*о*го *рапух, жаб-рапух у нас. Гов*о*рат, мол: «От, ж*а*ба прискак*а*ла!» Што зн*а*чит, як*и*й-то колдун напр*а*вил ў хлэў, шоб забр*а*ла молок*о* у кор*о*ви. Ну, стар*а*ются ж*а*бе отруб*и*ть н*о*гу *и*ли же л*а*пу отруб*а*ть ж*а*бе. Или жэ убив*а*ют, кладуть ог*о*нь, оп*а*ливають ж*а*бу. Вот, гов*о*рат, што это для в*е*дьмы больш*а*я пот*е*ря. Ну, он*а* наз*а*ўтра прид*е*, ск*а*жэт: «У мен*я* рук*а* бол*и*т, ну там, п*а*лит мен*е*!»

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 824. На Йв*а*на Куп*а*йла коло кор*о*вы шо зл*о*выш — чи ж*а*бу, чи котяку — да рубанэш, то на*у*тро поб*а*чыш ту в*е*дьму [по ранам на теле], узн*а*еш, к*о*тра в*е*дьма. Н*у*жно брать б*о*рону, ст*а*вить коло хл*е*ва, и праз б*о*рону м*о*но е*е* поб*а*чить.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

№ 825. [Ведьма] на Ив*а*на Куп*а*йлу на ж*а*бу р*о*бицца. У двор пришл*а* до хлев*и* ж*а*ба здор*о*ва, взяў чолов*и*к да сэк*и*рой по ноз*и* — одруб*а*ў н*о*гу. Сос*е*дка пл*а*чэ: шо ты зроб*и*ўся. Поб*а*чыў — сос*е*дка бэз рук*ы*. «Шо ты мне руку одруб*а*ў?», а он кажэ: «Не ход*и*!»

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

№ 826. Чолов*и*к к*а*жэ: чым ск*и*нулась [ведьма], як соб*а*кою, то одрубаў йой л*а*пы. На за*у*треня зн*а*е: ў ж*о*нки какой-то одр*у*бани п*а*льци.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

№ 827. У нас одн*а* ж*ы*нка на соб*а*ку перек*и*нулась и пошл*а* да до*и*ла кор*о*вы, и он як приш*е*д и н*о*гу ей перэб*и*ў, и она так и умерл*а* кривон*о*гою.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Левченко Ганны Ивановны, 1921 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 828. Людына на сучку можэ скинэца: як придут у ранци невестки, и корова выдоена. Свекор пойшол побачить: вх*о*ди як*а* ж сучка и тягне, и стал бить, и он*а* на ту н*о*гу куляла — прик*и*нулась ж*ы*нка до сучки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошевой Ганны Михайловны, 1928 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 829. Колысь гомонилы: жинка колдунка була. Очиняе [раз мужик] ворота — там сучка. Он сэкирою трах! Сучка завищщала, та й нэ стало ее. А ў нэго мачуха була. Раз пойшов до нэй— у тэй рука завьязана [и говорит, что ножом порезала случайно].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

№ 830. Роскaзывали люди, суседи были таки. Одна, от, купаеццяў молоце, а ў други — ничого. Ну, шо робить? Кажуть, сын да батько ходить, будуть ночовать ў хлиў. Як вони пошли ў хлиў, батько шубу таку на себе начипил, ну так-о виверчал [вывернул наизнанку], як бувае, и шапку теж, бо шоб ведьми зловить. А там ўжэ был замок. Так от, вони с середины замкнулись. Ну, а вона приходить, ну и давай одмыкать, тая людина. Як оно стало ото… А они ўзяли с собой секиру. А як вона ўжэ отмыкаеть, то ўжэ не рука у ей, а лапа така, як у собаки. Так вони за тэи лапы — трах! Да и обрубали. Коли наранок, то ўсегда она ж ходила до них [женщина-соседка], аж тут нема тэй жинки, нема ее. «Шо цэ такэ, — кажуть, — нема ее». А тые кажуть: «Вона слаба лежить». Коли вони туды, аж ўжэ бачут, шо жинке тэй руку одрубали. А тут ишче собакой вона покатылась.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Коцюры Анны Кирилловны, 1901 г. р.

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 831. Котом жинка зробицца, пойдэ да корову подоить. И руки мы одрубали, и ў мешок кидали… Як зловять — людина без руки. Око вилками выколють — а людина слепа.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 832. Кажэ, як кинецца котом али бежыт собака, куркою скинется. Притворилася [ведьма] ў курку да сидэла под коровою. Хозяин вошоў и отрубиў ей ногу. Приходит до суседки, а ў ей ноги нэма.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Ольги Трофимовны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 833. [Можно ли распознать ведьму?] Ведьму… Таке було. Борону становять ў сарае, садица за ей [за бороной]. Яко свинья под ворота проскочила, дак вон ей секирой

поотрубав ноги, дак она и пошла назад. А назавтра пойшов к своей маме похвалица, шо он зробыв, аж мама лежит на печи да стонет. А ён каже: «Шо с вами, мамо?» А яна: «Сукин ты сын, ты мне руку одрубав!»

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Даниленко Агафьи Романвоны, 1898 г. р.

№ 834. Кажуть, шо ведьмы колись булы, скидались жабою, гадюкою, крысою, если их убить, то кровь выходит, а отрубають лапу, так то людина отметицца, шо ходыли доили чужые коровы. [А когда они ходили?] На Ивана Купала, ўранцы, раненько, по полднэ солнцэ и ў полнуче. [А куда они девали это молоко?] Тожэ ведьма наставить *гладышки и выливаэ [в них].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 835. [Ведьмы] коровы зъедали, зъесць корову, да мучиццяя корова. Жабою скидаецца да *висмоктуе коров. [У одного хозяина ведьма отнимала у коровы молоко.] Сеў ужэ стерегти хозяин. Аж во поўноч чуе: ляп, ляп, ляп! Аж ён засвэтиў, убиў ее [жабу]. З ее боўш як вэдро молока набигло. Баба-покойница роскaзвала, один взяў да поймаў жабу ту, да сакирою лапу одрубаў юй, лапу, аж через недиэлю вишла жонка без ноги, кульгае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 836. [В соседней хате жила свекруха рассказчицы, злобная ведьма, отнимавшая молоко у ее коровы.] Ну, у мене ўсю жызнь молока ўсе не було. [Однажды зимней ночью] мороз, снег лежыть, а жаба крычыть на улице. Ўзяла заступа, вышла во двор, де ж та жаба? Она кидаецца от мене! Она до корови хотела. [Жаба находилась на полпути от хаты свекрухи до хлева рассказчицы.] Хотела я лапи ей одрубать, а заступ тупы, не одрубваецца. Откуль взялася свэкруха, она из яе [из жабы] вискочила. [Свекруха направилась, хромая, к своему дому], стогнала: «Э, э, э...». Я стала жабу мучыть, рвать, но уже было поздно. Надо было зразу убить ее.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 837. Треба ж молоко [ведьме], дак она зделаеца [оборотнем] и чужых короў здоить. [Одна баба жалуется на свою корову]: не дае и не дае молока. Выдоена. Ночю дед сеў стеречь в хлеву. А куды захаваца у хлеве, шоб яна не бачыла? Борану ви знаете? Пад борану да й сеў. Аж она и иде. Дир-дир — да ў обе ручки [доит двумя руками]. Ён вилазить с-под бараны. Сакиру ўзяў да ахнул! Хотиў голаву атсекть, дак шо ж, не побачу, кто то е. Да ўзяў да юй руку атсек. Дак не рука была, а лапа котиная. Пашли,

узнали — от, то кума. Юн жэ пашоў до кумы, а яна без руки. Дак ось твоя де рука. И дал лапу котиную.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 838. Степан гулял. Иде, аж тое… Там баня стаить, дак из-за бани: ры-ры, ры-ры! Як авечка. Я, кажэ, сильней, а она хочэ мене падбить. Шапку паднимае, волосся на галаве. Виламал кол да тады ее серод плечей — раз! Ударил добре, дак яна толька — ры-ры, ры-ры. Дак ён ужэ прибег да дому: «Я ж вам раскажу. От, я пропал, да добре, шо виламал той кол». Назаўтра пошол к соседу: «Де хазяйка?» — «Лэжыть на печи, стогне!» Се Сющиха, Сющиха хадила скрозь.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 839. Застаў чэловэк коло сваей кароўы ў сарае сабаку и тягал ее к калодке, лапу адрубать хотел. Вон лапу ей топором адрубил, а утром глянул: сосэдка бэз руки. Дак тая жэншчына ведьма була вона сабакой пэрэвэрнулась.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 840. Паробок да дивки хадыў. Баба, матка его, каже: «Не хади!» А вон: «Буду!» Так. Идэ ў вэчэри. А карова напэрэд уцэпилась, не пускает. Вон калка вытащил да миж роги как даў. Пришоў да дому. А дома баба лежит да вона замотана. То свае ведьма, матка… Други хлопец йдэ. Колесо котица. Схватиў вон да на калок надеў [на плетне]. Ўраньце встаў, да саседка на калок надета.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.
+ **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников

№ 841. Одну дивчину парень любил, а потом бросил. Собакаю, котом наверх скакала — ничего не помогало. Сделалась суковатым деревом. Он: «Хорошая лучинка будеть!» — и отрезал. [Потом оказалось, что у девушки отрезан палец.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Терещенко Надежды Тарасовны, 1911 г. р.

№ 842. В двенадцать часов батька с сыном сидять. Одворачивается подворотница и вперед дойница пхае (тогда деревянные были), котяга такая — и под корову, и ну доить. И доить же как положено, они из-за той бороны тую кошку [видят]. Не поднять, тяжелая кошечка такая. «Давай ей резать ушы». Мяўкае, молчыть. А потом: «Ой, нос не надо, ой, браточки, родненькие, не трогайте носа!» И сделалась Антипиха. И на завтра Антипиха лежала, семь лет не вставала с постели, и как ее мыли, тогда уже увидели, што ушей нема.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Онищенко Марии Сергеевны, 1924 г. р.
+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 843. Раз кошка кинулась хлопцу на грудь. А он кажэ: «Погоди, проучу я тебя!» И хвать ей по лапам ножом. Она и завыла. А потом бачать люди — у хресной яво рук немае.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

№ 844. Був сын у матери. Он гулял з адной дивчынаю. Матери не наравилось… Як зробицца капицею, сунецца прямо на них. Пужало. Трошки згоде зробицца катом, або курица-квахтуха квохчэ коло их. Таде зрабилася вона катом. Вон узяў, паймал [кота]. Кались ў хате стаяли калодки — дрова ў хате рубались. Лапы две одрубал — тапэр не напужаеш! Наутро приходыт дадому — маты не топит [печь]. — «Чо ж ты нэ топиш?» — «Ты ж мени рукы паадрубаў!» Цэ то ж праўда, не брэшу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 845. Раньше были ведьмы. Баба рассказывала, был адин мужик, приехал сюда. Пашол ў лес, выламал вилки, *ратавыя (?) вилы. Видит: бяжит сабака и пряма на няво кинулась сзади. Он ей пряма тапаром правую лапу атсёк. А на другой день видит: у саседки правой руки нет. Йон опять ў лес пашол, и на няво знов кошка без адной лапы кинулась. Он ей атсёк левую ногу. Глядит: опять саседка калыхает на кастылях, без левой наги. Опять идёт ў лес — кошка сзади прыгнула на двух нагах. Он ей галаву атрубил. Приходит дамой испуганный, а бабы ужэ нясут яё мёртвую.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Рыбко Ольги Михайловны, 1970 г. р.

+ **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников

№ 846. Было такое: один дед жыл, и у няго было хозяйство. А соседка была ведьма. И она зделалась свиньёй. Он рано утром ўстал в извоз ехать, а соседка свиньёй под ноги ему. Он поглядел — а потом обарать ету [т. е. оборотня], свинью, — по морде, по голове! И соседка на другой день не вышла за водою — он её так побил. Гришка Хванык иде к ней, а она укутана уся, уся морда пабита, она ляжыть…

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 847. [Ведьма] вот кады придеть корову доить, так кошка трёцца в сарае. А мужыки были, то захватили пальцы — так на другой день выходила она [соседка] з рукой завьязаной…

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Чеберяки Александры Авдеевны, 1900 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

6г. Человек ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма

+ **1.5**в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

Включенные в эту рубрику тексты относятся к разновидности быличек на тему «распознавание ведьмы способом калечения оборотня», с той лишь разницей, что в данном случае оборотень имеет вид не животного, а предмета (палки, ветки, коряги, колеса, решета и т. п.). Однако эта замена ипостаси ведьмы влечет за собой ряд существенных сюжетных расхождений. Во-первых, человек сталкивается с оборотнем чаще всего не в своем собственном хлеву, а за пределами жилого пространства: на дороге, за селом, возле реки, на месте молодежных гуляний. Во-вторых, более специфическими оказываются способы нанесения ущерба оборотню-предмету: его переламывают, протыкают острым орудием, рубят топором, связывают ремнем или веревкой, подвешивают на дереве (соответственно, иначе выглядят травмы, полученные женщиной-ведьмой). В-третьих, менее значимым в структуре повествования оказывается эпизод утреннего распознавания покалеченной женщины-односельчанки. Самым популярным в этой группе текстов предметным воплощением ведьмы выступает колесо, которое само по себе катится навстречу людям. Чтобы наказать и обезвредить оборотня, человек выламывает одну спицу из колеса (и ведьма остается без руки, без уха); бьет или перерубает обод (женщина-ведьма становится калекой); подвешивает колесо на ветку (и односельчане видят бабу, висящую на дереве). Но чаще наиболее смелые из парней протаскивают ремень (веревку) сквозь ступицу колеса, в результате чего утром видят: «соседка лежит на полу, и через задницу, и через рот веревка протянута».

В этом ряду выделяется группа западнополесских быличек, в основе которых лежит особая сюжетная ситуация: возвращающийся с уловом рыбак спотыкается о встреченную на его пути корягу, падает и рассыпает всю рыбу, которую тут же расхватывают налетевшие птицы; с досады он перерубает топором эту корягу, а позже узнает, что перебил хребет ведьме. В некоторых вариантах сообщается, что ведьмы сговариваются отнять у рыбака улов, для чего превращаются в ворон и выхватывают кошель с рыбой; человек успевает отрубить лапу одной из птиц и на следующий день видит покалеченную соседку-ведьму (см. текст № 792 в предыдущей рубрике из с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.). Либо они распределяют роли: одна из ведьм становится преградой на пути рыбака (палкой, веткой, бревном), а другие — птицами, расхватывающими добычу. В этом случае, ломая предмет, человек не знает, что наносит ущерб ведьме; ее дальнейшее распознавание по характеру увечья происходит случайно. Иногда этот сюжет разворачивается в форме воспоминания старой ведьмы о времени, когда она смолоду «гуляла» в купальскую ночь вместе с другими ведьмами, оборачиваясь корягой на пути рыболова (ср. аналогичную сюжетную схему в приведенных выше рассказах о полетах ведьм на совместные сборища — тексты №№ 441, 446, 453).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 848. Водн*а* б*а*ба нэ скрыв*а*ла, шо вона в*и*дьма. К*а*жэ, шо раз на Куп*а*йлу на тр*и*х *е*лых воны маев*а*лы [на трех елках все ведьмы вместе слетались и праздновали]. Зналы, шо пойдёт чилов*и*к з р*ы*бою. Рэш*ы*лы: отбэрэмо. Пор*о*былись ворон*а*ми, а водн*а* п*а*лкою. К*а*жэ, сп*у*таю н*о*ги *е*му, а вы р*ы*бу бэр*ы*ти. Так и зроб*ы*лы. Ворон*ы* р*ы*бу расхоп*а*лы. А т*о*ей чэлов*и*к до колэну пэрэлом*и*л т*у*ю п*а*лку з об*и*ды. Злом*и*л ей сп*и*ну, так баба и жыла [с поломанной спиной].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 849. Как на Куп*а*ўного Ив*а*на под Гал*е*ўкой буў дуб, он*и* [ведьмы] собир*а*лись на пр*а*зник. А у них рыб не был*о*. И одна ведьма говорит другой: «Ты сд*е*лайся п*а*лкою, а я сор*о*кою». [Шел мужик с рыбалки и споткнулся о палку, рассыпал всю рыбу.] Споткн*у*ўся, и сор*о*ка усё пособир*а*ла. А он со зла злом*и*л п*а*лку, а то был*а* ведьма-жэншчина. Потом см*о*трят: х*о*дит сл*о*мана, *к*у*льбой и ход*и*ла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

+ **1.**5г. Ведьма летает по ночам на совместные сборища

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 850. Говор*и*лы п*а*лочкой обор*а*чиваецця [ведьма]. Как знайд*ы*ш, пэрэлом*и* т*у*ю п*а*лочку — ведьма б*у*дэ ходить такая культ*а*вая.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 851. За*и*хаў чолов*и*к у одну х*а*ту. Там ст*а*ра б*а*бка, д*у*жэ гарб*а*та. Еи пыт*а*е: «Б*а*бушка, чог*о* ты согн*у*та?» Яна кажэ: «Я в*и*дьма. Ст*а*ла корэнням, а чолов*и*к иш*о*ў з р*ы*бой, зачап*и*ўся [за корень] и упаў». Рыба раскид*а*лася, в*и*дьмы расхват*а*ли я*е*. Чолов*и*к сэк*и*рою па гэтому к*о*рэню ды перасёк еи [ведьме] хрыбэтник. Стала гарб*а*тай.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 852. Это у нас т*у*точкы к*е*дысь буў чолов*и*к так*ы*. Ну, и вин вьюн*ы* *е*тые лов*и*ў, р*ы*бу. Иш*о*ў, а воны [ведьмы] — п*е*рад Куп*а*лом чы шо — да ужэ т*ы*ми сор*о*ками ск*ы*нулыса, т*ы*и колдун*ы* ужэ, т*ы*е жонкы. Так вин иш*о*ў, а *ежына, эта ягода, и пераплэл*а*са чэрэз дор*о*гу, а вин ужэ здор*о*вы так*и* дед. Да узяў зачап*ы*ўса, да уп*а*ў, да т*ы*е вьюн*ы* расс*ы*паў. А вон*ы* [ведьмы-сороки] порасхап*а*лы. А як вон*ы* порасхап*а*лы, так вин кр*о*хы т*ю*кнуў сок*ы*ркою по тый еж*ы*ни. И нэ пэрэс*и*к. Тэпэр вин шчо… [Через много лет] пов*и*з горшк*ы* далёко туд*ы*, да останов*ы*ўса ночув*а*ты. Там стар*ы*й, а за гр*у*бою, за п*е*чкою, сыд*ы*ть жон*о*чына. [И спрашивает]: «Ск*у*ля вы пры*и*халы?» К*а*жэ: «Ну, гэто з Л*а*сицка л*ю*ды» — «А чи, к*а*жэ, *е*стя той так*ы*й и так*ы*й у вас, чи шчэ жыў?» Той к*а*жэ: «Шчэ *е*стя», — а сам злякаўса. «К*е*дысь мы, — к*а*жэ баба, — молод*ы*е бул*ы*, да вин вьюн*ы* нис, а мы заним*а*лыса так*ы*мы гл*у*постямы, да, — к*а*жэ, — пудвал*ы*лы яг*о*, а вин вьюн*ы* порасс*ы*паў, да мы похап*а*лы ў яг*о*, а

вин, — кажэ, — тюкнуў, — кажэ, — сокыркою, сякнуў — дак у мэнэ спына [перебита], и тэпэрачки я калека»… Ужэ много лит прошло. [Они ему не отомстили?] Воны ж нэ зналы, шо то той чоловик.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

\+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 853. [Ведьма превращается в бревно.] Дед рассказывал. Стари чолоўик рибу ловиў. И вот шоў поўзь сарай чужый. И зацапиўса… Такэе потянулосо бревно за ногою. А у него буў топорчик, ун узяў да сякануў этэе [бревно]. И пошоў. Приходить домой, а ужэ у яго бабушки… Перясюк вун ногу бабушки. То такие ворожки були когда-то. [Это было на Ивана Купалу.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 854. Пошла хозяйка коров доить. И видит: вокруг коров колесо катается, не дает корову доить. Она пришла в хату и спрашивает мужика: «Што ты за колесо коровам поставил?» Он пришел в сарай и принес колесо в хату. Протянул он веревку через колесо и прибил к полу. И полегли спать. Утром проснулись — а соседка лежит на полу, и через задницу и через рот веревка протянута. То соседка ведьмой была. Она у коров молоко сосала.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. И. Успенский от Адаменко Ольги Тихоновны, 1913 г. р.

№ 855. Ведзьмы жабами скидаюцца, и собакой, и сукой, и кошкой, ишшо катком [телегой] може, шо колёса ездит. У батьки була корова, кто-то ее ўсё ходзить и доить. Он престерег ее, сховаўся. На Ведзьмина Ивана вона пришла корову доить. Он ей: «Што дзелаешь?» Вона здзелалсь катком, а вон ремень сняў и ў дырку его. Когда он протяг ремень, получилось уже — [ремень] ў жопу и ў рот. Вон тягнет тот каток, а вона зробилась бабою и взмолилась. И это була кума.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Екатерины Степановны, 1906 г. р.

\+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

\+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 856. Шоў ён [один человек] з рыбы. И о палку споткнуўся да рыбку просыпаў. Рассердиўса, ўзяў ту палочку да переломаў, о которой спотыкнуўса. Пришел домой и увидел соседку, у которой зломлена середина.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Свешникова от Скрыпак Марии Наумовны, 1903 г. р.

№ 857. Ведьма оборачивалась колесом. Бувало, котицца [колесо], на плечи магла скочыть. Тое калесо нада рубануть, як пабачыш, дак гляди дале: хто ў сели паранены буде хадить. Тые ўжэ уси пазмирали, шчо магли ваўками изделацца.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мотузовой Арины Осиповны, 1911 г. р.

+ **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода

№ 858. Женщина обернулась калясом и катицца под ноги хлопцам. «Давай шо-нибудь сделаем, давай мы яго привьяжам!» У трубку тую [ось в колесе] ремень всадили и к плоту ци к дереву привязали. А маладица стаиць — ремешок ў рот и ў сраку: «Спасите, век не буду хадить!»

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

№ 859. От, пара гуляла. И котицца калясо па дарозе. И ано котицца за ими. И хлопец паймаў и перарэзаў спицу. И назаўтра паглядзе — аж баба бяз вуха, на печэ ляжыць, хварее. Ана калясом зьделалась. Во и ўзнали, шчо ведзьма… И казою можэ зделацца. То свиннёй бягить, рохкае. То сена капица сунецца па дарозе, сама едзе капица. И клубком можэ: клубок коцицца й коцицца. Ведьма может и собакой зделацца.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982, зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 860. Колэсо крутица пэрэд человеком. Як идеш, так колэсо напэрэд тебя. А ено тебя не пускае. И ены схапили тое колэсо и на колок [посадили], а назаўтра баба висить, як штык. Ведьма то була, лякала.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **1.**3б. Ведьма пугает, преследует путников

№ 861. Як бежить колесо, дак взять и на вероўку и павесить. Та ведьма и умрэ.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

№ 862. Ведьма можэ прэвратицца ў колёса. Ўстрэчаецца ведьма, як паску свэтят. Котицца колэсо. Мушчына ўзяў на дэржак на плэчо, донес до цэрквы — и стала [вместо колеса] баба.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Нестеренко Веры Афанасьевны, 1942 г. р.

№ 863. Раз гляжу: огненное колесо катицца за хлопцем. Дак он смелый був. Хвать его и на дерево повесиў. А наутро глядь — то кума его висить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 864. Проти Ивана решето качали. Катилося решето [ведьма в образе решета]. А оно сшивается лыком, вот оно и разорвалось. Он [дедушка] ткнул в решето [острым пред-

метом] да ей, ведьме, ухо и обрезал, и она ост*а*лася без *у*ха, т*а*я б*а*ба Чучал*ю*ха, так в платке и ходила в баню завсегд*а*.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 865. У нас была ведьма на посёлке. И сд*е*лалась колес*о*м. А этый из Чёлхова шёл, Железн*ы*х. А она к*о*тится. Он от пр*я*сла палку отлом*а*ў — хоп! По колес*у*, а потом по тню [по тени]. А на др*у*гий день встаёть, а ў ей нос прям*о*й, а перен*о*сица поб*и*та, по перен*о*сице поп*а*л он.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 866. Проти Ив*а*на хлопцы пашли гулять, а к*а*тица каляс*о*. Ани п*а*лкой толкн*у*ли ў ст*у*пицу. Так прих*о*дят, а Тялёнчиха ляж*и*т на пяч*и*, а её тарч*и*ть во рту и в з*а*ду.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Казимировой Анны Корнеевна, 1920 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

7. Человек с помощью магических приемов распознает и наказывает ведьму

Группа текстов, связанная с тематикой распознавания ведьмы, составляет существенную часть всего круга поверий «ведьминского» комплекса. Ни для какого другого персонажа из числа «знающих» этот мотив не является столь характерным. Выше были рассмотрены способы опознавания ведьмы по специальной «отметине» (по телесному увечью). Наряду с этим в Полесье известно множество приемов, не требовавших столь опасного личного контакта с вредоносным оборотнем. Главный из них — особыми магическими действиями заставить ведьму явиться и тем самым разоблачить себя. Кроме того, определить принадлежность односельчанок к разряду ведьм старались по поведению их коров (не способных переступить некую символическую преграду) или по тому, что в отобранном ведьмой чужом молоке заводятся черви. Наконец, приобрести способность к ясновидению (позволяющему разглядеть ведьму среди обычных женщин) можно было, если иметь при себе особые «чудесные предметы» (росток пророщенного гороха; вытканное за ночь полотно; кусок сыра, оставленный на какое-то время за щекой); либо если смотреть на собравшихся женщин сквозь особые отверстия (через решето, борону, редкое полотно, дырку от выпавшего сучка в доске). Обзор общеславянских мотивов этой тематики представлен в статье С. М. Толстой «Магические способы распознавания ведьмы» (Толстая 1998, 141—152).

7а. Человек распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

По широко известным у всех славян поверьям, высокий сакральный статус рождественской и пасхальной всенощной службы обеспечивает такие условия, при которых человек способен разглядеть грешников, вступивших в сговор с нечистой силой, если приходит в церковь со специально подготовленными «чудесными предметами» (особым образом изготовленной скамеечкой, маленькой бороной, пастушеским бичом, пророщенными растениями и т. п.). В Полесье такое опознание производилось во время пасхальной службы. Желающий увидеть ведьм должен был иметь при себе такой кусочек сыра, который он продержал во рту ночь с Масленичного Заговенья до начала Великого Поста, либо весь период с Чистого Четверга до Пасхи, со Страстной пятницы до Пасхи и т. п. Считалось, что при этих условиях можно распознать всех сельских ведьм: они будут стоять спиной к алтарю; или с дойницами на головах; или в руках у них будут молочные ведра, «сырник» (мешочек для отцеживания сыра); либо ведьма сама подойдет к обладателю магического сыра и будет просить отдать его ей. Аналогичные действия по распознаванию ведьмы с помощью сыра известны в украинской, западнобелорусской, южнорусской и восточнопольской традициях, см. (Толстая 1998, 144—145). По полесским представлениям, в роли подобного «чудесного предмета» могла выступать такая страстная свеча, с которой человек уже дважды побывал на пасхальных службах и пришел с нею же в третий раз — «дак б*а*чыш ў *яе* [у ведьмы] да*ё*нку т*у*ю на галав*е*» (Грабовка гомел.). Тот, кто хотел опознать ведьму, заранее изготавливал за одну ночь редкое полотно (из отходов ткаческого производства) и шел с ним в церковь, где смотрел сквозь него на всех присутствующих (Ровбицк брест.). Либо человек собирал самосейный мак, сыпал его семена себе в карман и приходил на всенощную службу; во время восклицания: «Христос воскрес!» он говорил: «А ў мяне мак есть!» — и все ведьмы тут же подходили к нему просить этот мак (Челхов брян.).

Распознать ведьму в церкви можно было и без особых магических приемов по необычному поведению женщин: они не так, как все, молятся; произносят магические формулы, чтобы у них все «спорилось»; впадают в транс, кричат, хватают священника за ризы, не участвуют в крестном ходе и т. п. (см. рубрику **1.**5и. Ведьма использует церковную службу для восполнения колдовской силы).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 867. Надо на Ч*ы*сты Четв*е*рг по*у*жынать и дале пост*и*ты т*ы*е дни до пэрвого дня П*а*скы. И залож*ы*ты кус*о*чок с*ы*ра за шч*о*ку, и йты на Ў*се*ночню, и тогд*ы* ув*и*диш т*ы*е колдун*ы*. Б*у*дэ в*и*дно усих.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

№ 868. Быў знахарь, Веремий. Мой брат зайшоў до того Веремия. [Тот спрашивает]: «Мирон, хочэш побачыти видьму? Видьма крадет молоко. На Маслены Запусты кусочек сыра будеш кушать, остаў! Будеш идти на Всеночну, положы его за щёку, за зубы. [И вот, когда все отвечают батюшке: «Воистину воскрес!», то следует говорить]: “У менэ сыр за щекою есь, у менэ сыр за щекою есь!” И ты тогда побачыш. У ведьм будут дойницы на голови и в руках будут. Но они тебя можут разорваты». Ну, он [Мирон] кажэт: «У меня сыр за щекою есть!». [И увидел, действительно, ведьм… Причем ведьмы кинулись к батюшке, расталкивая людей, так как для них спасительно в подобном случае прикосновение к его одежде.]

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

№ 869. Ў Масляный четверг если поужынаеш, последний кусочек сыру надо спрятать за щеку на ноч, шоб никто не видел, не скушать. Той мальчык ў тряпочку завернуў, носил [сыр] до Паски. Ў Пасхальный четверг бывают Страсти. Ўзять етого сыра, идти ў цэркву, як первая дверь открываеца ў цэркви, надо держацца за замок — и увидиш ведьму… Идёт крёстная матка, несёт дойку деревянную и сырник — мешочек с сыром. А вона ўжэ знаеть: «Эй, сынок, сынок, зачем тобе наш грех знать? Тобе не касаецца». Вин и пошоў.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

№ 870. Кагда запуски на Масляну нэдилю, надо закладать сыр в рот. Тада посмотриш ведьму-змию на Паску, на Всенощну, чэрэз сим нэдиль.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 871. [За одну ночь нужно спрясть, основать и выткать полотно.] То то ж, кажут, для ведьм так робили. Робили полотно и прали, казали, з гэтага… Шо як тчэш кросна, то там ўжэ з ниток абсовуецца такэе, пылок такый, то ўроде, з таго пылку. Кажут, аны [желающие распознать ведьму] на Паску з тым полотном у цэркву идут.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 872. Усе казали на одну жэншчыну, що вона ведьма. У ее быў сын. И пашоў на Пасху, на Всеночну у цэркву з тым полотном [которое люди делают за одну ночь из «пылку» от кросен для распознавания ведьмы]. Там ужэ якэе-то полотно, там ужэ шось такэе сплятут з того мусору — там добрэе так не зробит… И вон углядеў свою матер, що у ее дойница была на голове, тая шо корову доити. И вон тады паверыў, шо вона ведьма [он смотрел сквозь это полотно на женщин в церкви].

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 873. Ужэ Запускы жывуть, ужэ пист заўтра будэ, и ужэ тую вэчэру йимо — то трэба сыра покынуты за зубамы и носыты яго аж до Ўсюничли. На Ўсюничлю идэш [в церковь] и того сыра бярэш, и там побачыш, котора ведьма. У тэе будуть у ведьмы… Ну, колысь доилы ў дойницы, то тые дойницы будуть на голове у тэе ведьмы. Можэ, там штук и з дэсять будэ ў цэркви стоять.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевна, 1907 г. р.

№ 874. У цэркву пр*ы*деш и б*а*чыли: у в*е*дьмы на голов*и* не чап*е*ц, не х*у*стка, а дайн*и*ца — што кор*о*ву до*я*ть.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

№ 875. [На всенощную] то к*а*жуть, шо як*а* в*е*дьма — ўже як б*а*тюшка пэрви раз ск*а*жэть: «Христ*о*с воскр*е*с», — он*а* к*а*жэ: «У менэ гр*о*шэй нема». Ето, шоб ей спор*ы*лося.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

№ 876. На Ўсюн*о*чну, як б*а*тюшка ўжэ ў цэркви гов*о*рыть: «Хрыст*о*с васкрэс!», то т*а*я в*е*дьма, шчо молок*о* одбир*а*е, гов*о*рыть: «У мен*я* м*а*сло есть!». Не отвеч*а*е: «Во*и*стину воскрэс». А рыб*а*к, кот*о*рый р*ы*бу л*о*вить, отвеч*а*е: «У мен*я* р*ы*ба е», а полёв*ы*й [охотник] к*а*жэ: «У меня дичь е».

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 877. Не дай Божэ в*е*дьми пойт*и* у цэркоў, як свяшчэнник к*а*жэ: «Христос воскрес» [на Пасху]. Людей баг*а*то у цэркви. То хто постить триднёўки, ужэ свяшчэнник никого не б*у*де сповед*а*ть посторонних люд*е*й, а *е*тую жэншчыну в*у*споведае, як мае Христ*а* пробуджувати, на Ўсюн*о*чну. Вот ужэ бяр*у*ть из цэркви корогву [хоругвь] и с крэсным х*о*дом ид*у*ть три раз кругом цэркви. Ну, а свяшчэнник приходить, сюд*ы* ужэ на г*а*нок, дв*е*ри закр*ы*тые у цэркоў, ён ужэ к*а*жэ пер*я*д *е*тими двер*и*ма: «Христо-о-с воскрес!» Ужэ улез*а*е у цэркоў, ужэ подхв*а*тывають п*е*вчие: «Христос воскрес!» — спев*а*ють. А стаяла жонка да взяло ее з голов*ы*, косы растреш*ы*ло, сто*и*ть крычыть: «Лю-у-у-у-ди, рат*у*йте!» — ее д*а*влять [черти]. Ее д*а*влять за молоко [тянула у чужих коров молоко]. А б*а*тюшко пудышоў да к*а*жэ: «Добрые люди, с хр*а*ма господня в*у*тягните ее на двур». В*у*тягли, як сп*а*дла, так лежала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 878. [Распознают ведьм, имея при себе особую свечу: надо придти на всенощную службу со страстной свечой, которая уже горела на 2-х таких же пасхальных службах, т. е. использовалась уже 2 раза, а это — третий раз, да перед этим поститься надо 3 дня.] Из страстн*о*е свечкай н*а*да ит*и*, шчоб в*е*дьма к тебе не падступ*и*ла, ян*а* тад*ы* не падых*о*дя, а ты яе б*а*чыш, дак ў яе тад*ы* даёнка б*у*дя на галав*е*. Як ўжэ идеш да цэркви из т*о*ю сьвечэю, дак б*а*чыш ў яе даёнку т*у*ю на галав*е*, — ян*а* ж малак*о* адбир*а*е ў кар*о*ў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 879. На Пушчэнне ў Вэликий пист ў вэчэры на вэчэру должен бысть сыр, и вэчэрають. От, повэчэрали и бэруть ў рот грудку сыра и лягають спать з тым сыром, тольки его нэ проклыхнуты [нельзя проглотить]. Ўрано ўстав, бэрэш тэй сыр зэ рта и завьезуеш — по нашэму, *лындыця, клинк такэй пид ливою рукой. И его носили сим нидиль писту. И йдэш ў цэркву на Всеночну, и тая ужэ людына [ведьма] прыходыть и кажэ: «Оддай мое!» У цэркви. Тоди люди узнают ужэ ўси, хто то видьма. Того сыра ужэ ей не оддаёца, бо забэрэ ужэ молоко у тэбэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Кирилюка Петра Ефимовича, 1923 г. р.

№ 880. Батька говорил: на масленицу бэры сыра, то видьму убачыш [на Пасху в церкви]. Кусок сыра сховай, и носы около сэбэ, запазуху, чы дэ. Хто видьма, то она будэ просыты: оддай. То на Всеночной она одбирает того сыра.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 881. На Пасху, Христа як вознесут: «Христос васкрэс!», то ўсе кажуть: «Воистину васкрэс!», а вона [ведьма] кажэ: «Мои грибы!», чы «Моё молоко!», чы шо… Пойде ў лес — нихто грибоў не принесе, а вона принесе, так и молоко.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

№ 882. Ведьма молится назад [читает молитву задом наперед]: «На небеси, ижэ еси, отчэ наш».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Дьяченко Ольги Каэтановны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 883. От, кажуть [священник в церкви]: «Христос ўоскрес», а оны кажуть [ведьмы]: «Сыр да масло!» То ж вэдьми. Ну дак мне одна з Хмельницкой области [рассказывала]: у пьятницу [Страстную] сыру за губу положы, у суботу шоб побыў, а ў воскрэсенне ужэ Паска, як ты идеш ў цэркоў, стой ужэ ў цэркви, не ходи на двор мочицця, бо убьють, роздеруть. Як ты видержыш, то ўсих вэдьмоў побачиш у цэркви.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 884. Если хочеш ты узнать ведьму, то нарви маку, зярно эта вышулашыш и з етым макам иди ў цэркву [на Пасху]. И вот, если батюшка скажэ первы раз: «Христос воскрес!» А ты тиханька: «А ў мяне мак есть» [и рукой его коснись]. И каждая ведьма к тябе падойде.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 885. Знаешь, када её [ведьму] надо узнать? На Ивана Купалы как у цэрькву пойдешь, и ў рот за скулой творог класть. И вот они будуть стоять спиной к алтарю, они Богу не дюжэ молюцца.

с. Жерелёво (д. Козинки) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Малаховой Федосьи Васильевны, 1906 г. р.

7б. Человек распознает ведьму по поведению ее коровы или по червивым молочным продуктам

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Представления о том, что можно распознать ведьму по поведению ее коровы, распространены преимущественно в центральных районах Полесья. Этот способ предполагает устройство в Юрьев день или на Ивана Купалу некой символической преграды на пути, по которому обычно гонят сельское стадо на выпас и обратно. В качестве такой «преграды» служили: натянутая через дорогу обычная льняная или конопляная нить, веревка; особая нить, спряденная для магических целей в Чистый четверг или другой праздник; оставшаяся ненужной при ткачестве нитка, именуемая *ворочáнка* или *отворóта*; рассыпанные на дороге мотки конопли, подготовленные к пряже; цветы мужского растения конопли (*плóскунь* или *конопляна кашка*), которые сыпали поперек улицы либо на перекрестке. Для этой же цели использовали льняную кострику; *мурашник*, набранный из муравьиной кучи; пепел из купальского костра; кладбищенскую землю. Иногда для создания преграды даже перепахивали плугом дорогу. Считалось, что все стадо легко преодолеет эти символические препятствия, тогда как корова ведьмы остановится, станет реветь, мычать, не сможет переступить эту черту и вернется домой: «Нитку проводят таку доўгу, з лёну, чэрэз ўсю дорогу — так ведьмина корова не пойде. И ўже так узнают ведьму» (Тхорин житом.). Если на пути стада был мост, то нитку перетягивали под мостом, что тоже служило препятствием для прохода коровы, принадлежащей ведьме.

Прием пересыпания дороги семенами (или цветами) конопли, самосейного мака мог использоваться и для других целей: если ведьмина корова все же сумеет перешагнуть через устроенную людьми преграду, то в ее молоке (соответственно, и в сметане, масле, сыре) непременно заведутся черви. И это, во-первых, послужит ведьме наказанием за кражу чужого молока, а во-вторых — будет свидетельством того, что хозяйка коровы, дающей такое червивое молоко, действительно является ведьмой. По свидетельству К. Мошиньского, во времена его экспедиции в Мозырское Полесье (1914 г.) широко применялась практика пересыпания дороги освященным маком или конопляным семенем с той целью, чтобы в молоке ведьминой коровы завелись черви (Moszyński 1928, 221).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 886. На *Я*на набэрэм мурашник*у* до ўсх*о*ду с*о*нца, пэрэс*ы*пем мурашник*о*м дор*о*гу и посм*о*трым, чы п*о*йде *яе* [ведьмы] кор*о*ва. [Считалось, что корова ведьмы не может перейти место на дороге, посыпанное муравьями.]

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Г. Кучинская.

№ 887. Одн*а* жэншчына пришл*а* на роб*о*ту. Хозяйка дал*а* ей м*а*сло к*у*шать. Замот*а*ла ў тряпку. Оно рост*а*яло — и там ост*а*лыся щуры и ляг*у*шки. [Значит, хозяйка была ведьма.]

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 888. Да ту жэ костр*у*, кон*о*пли, свят*о*го м*а*ку шчэ бэр*у*ть… И пэрэсып*а*ють дор*о*гу, дэ *товар идэ. Цэ на Куп*а*ла. То гэто, к*а*жэ, што вон*а* тод*и* м*у*сыть й*и*сты чэрвы [в молоке ведьминой коровы будут черви], нэ б*у*дэ й*и*сты молок*а*…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаль Елены Андреевны, 1903 г. р.

№ 889. Ну, ужэ гэто н*а*шы ворож*ы*лы, матэр*ы*. Бэр*у*ть конопл*ю*, цвет*ы* з конопл*и*, пэрэсып*а*ють дор*о*гу, ну, ужэ где скот пэрэх*о*дить… От, у тэе хозяйкы, кот*о*рая ворож*ы*ла гэто, то говор*а*ть, б*у*тто чырв*а* нападэ, у молок*е* чырв*а* пол*у*чыцца. То так*ы*е обр*а*ды делали. Это т*о*льки на Куп*а*ло делали. Это ужэ, гов*о*рать, если х*о*чэш *е*тую чародейку узн*а*ты. От, наприм*е*р, я чародейка, и мен*и* пэрэс*ы*плють этыми коноплямы и м*а*ком. Тым м*а*ком, кот*о*рый сам по соб*и* р*о*дицца. Да бэр*у*ть гэтый мак, дыкорост*у*шчый, и гэту конопл*ю*, кот*о*рая зацвитэ. Это бэр*у*ть той цвэт и, говор*а*ть, што гэто трэба пэрэс*ы*пать [дорогу] — и узн*а*еш т*у*ю чародейку, шо вон*а* чародеила у мэнэ ў сар*а*и чы у вас у сар*а*и.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 890. Это у нас конопл*и* си*ю*цца, а ў тых коноплях *е*стя и *плоскуны. Матёркы и пл*о*скуны. Так т*ы*и плоскун*ы* ранней цвэт*у*ть. Он*ы* пуст*ы*м цветом, нэм*а* ниц. Дак их бэр*у*ть, выбир*а*ють. То ми гэто сказ*а*ли, я гэто с*а*ма роб*ы*ла, шчэ до сход с*о*нца.

Это заўтра Купала, а это тэпэр я доўжна пойты да нашморгаты тых плоскуниў и маку святого ўсыпать туды. И у которэ короўцы мое молоко [отобрано у моей коровы], чтоб вона [ведьма] яго и нэ йила. Это только прыговоры. То я сама пэрэсыпала вулицу. Трэ так пэрэсыпаты — то ужэ до сход сонца, коб ныхто нэ бачыў. То там жоночына одная, то она як выдоить молочка и оно стало пуд дэнь, и к вэчэру она показувала — сама чирва зробицца [значит, она ведьма].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 891. И однэю дорогой ходить скот, то бэруть да сыплють самородни мак. И посыпала баба по дорози. Однэй жэнчини черви з молока идуть. Выдоить да и поставить, да и с червями тое молоко. И смэтана, и масло — ничого, по ўсём червы идуть. [Женщина, которая сыпала мак по дороге, сказала ведьме]: «Ты зъела мое молоко, а топэрь ешь свое, да с червами».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 892. На Купального Ивана ведьмы ходят, тую нитку протягуюць, што ў Чистый Четвер до сонца спрядэ — од плота до плота. Тую жэнщины, што понимае, корова не перейде тую нитку… Молоко тягнуць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 893. На Купална Ивана узнавали, хто ведьма — перепинали ниткою дорогу: уси коровы пройдут, а ведьмина не пойдет. [Эту нитку называли] «ворочанка». То як выйдецца из бёрда, лишняя нитка.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 894. [В ночь на Ивана Купалу сыплют муравьев через дорогу.] Наберут таке мурашки, пересыпают дорогу скоту: коли хто знахор, то корова не перейде этого, нитками перетягивали дорогу.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 895. Беруць нитку праденую, самодельную, перэтягаюць ее чэрэз улицу, беруць з могилки песок и ету нитку. Обсыпаюць дорогу. Як коровы прогоняюць, то де хазяйка видьма, то ее корова чэрэз нитку не пойдзе.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 896. [Чтобы распознать ведьму] до сонца треба было садрати канапель и нитку под мостом пратягнуть: каторая жэншчына занимаеццяетим [колдовством], та корова не пойде через тую нитку.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

№ 897. Когда кто-то жалуется, что ў сметани, масли чэрви: «Што-то у мяне чэрви», то я говорю: «Дак то не вашэ молоко, то людське» [отобранное у чужих коров].

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

№ 898. У нас давно расло прадьво, конопли. Скубали, шо расте цвет, и на Ивана сыпали конопли. Котора корова не пойде цэраз ето, то ужэ знахурка. З конопель драли и звязывали и перепинали через дорогу, штоб як итыме *худоба, то чыя корова не пойде, знае она [хозяйка коровы] од худобы, цы то знахурка.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

№ 899. На Юрия прядуть нитку до сонца и тую нитку натягнуть до шляху [через дорогу], де *товар иде. И того корова не пуйде, хто тебе што зробиў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Карпович Евы Тихоновны, 1935 г. р.

№ 900. Е у нас таки празник — Иван Купайло. Росу ў доёнку собирает с чужого загона до сонца ведьма. [Чтобы узнать, кто в селе ведьма] сяде хто-нибудь до сонца, напряде нитку, и перетягивали ею улицу. Як хто молоко тягне, той жынки корова додому иде и не може перейти через эту нитку.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Шадон Ульяны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

№ 901. У нас колись беруть костру [кострику] на того Ивана Купалу и пересыпають дорогу, игде коровы ходять. И котора змея, колдуниха, котора тягне молоко чужэ — у ее молоце будуть чэрви.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

№ 902. На Ивана на Купайло перецягуюць ниткою вулицу, да шоб узнаць, хто ведзьма. Ужэ ведзьмина корова не пойдзе. Из *отвороты нитку [натягивают]. Отворота ўсех чэрцей отворочае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 903. Як котора жонка ужэ знахоруе да перясыпали вулицу. Як перясыплють вулицу, и пойдуть корову по тых коноплях. Есь раньшай спее, такее вона беленьке цвет на йих, той белый цвет обскубають и перясыпають поперок ўулицу. Это хто ж знае, да пересыпле. И як прожанут товар, то тий вэдьмы корова сейчас жэ прибяжыть до дому. Это котора знае: знахурка.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р., и Жогло Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.

№ 904. Тую дорогу, где тавар ходить, да перекладають ниткой етой што вупрядеш. [Когда ее пряли?] Ци то у Чысты Четвэр? Я забула, девочки. Тавар если перэйде, и котора тягне молоко — корова вернетса назад.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 905. На Купального Ивана перэтягвають нитку с конопель, и вот она ведьма, ее корова не перейде вероўку.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

№ 906. *Плоскуней надергають и насыплють по дороге: если ведьмина корова, то она ўже не иде через дорогу.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Белько Прасковьи Платоновны, 1927 г. р.

№ 907. *Плоскуньми пересыплють вулицу и ждуть до вечера, шче до сонца штобы товар шел через цветы, и чья корова прибежала удень, значит, хозяйка — ведьма.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 908. Як малако кали прападало, тады на Ивана Петровскага ведьму выслеживали. Хтось набирае *рухавеннику [муравейника], перасыпае вулицу. Ўранни якая карова ни идзе — ци рыкае, мукае — дак гэто ведзьмина карова.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитонова от Хорошко Александры Адольфовны, 1912 г. р.

№ 909. Рана-рана на Петровскага, ти Ўшеськага, ти Микольскага Ивана трэба у лясу набрать мурашоў, и пака сонца не узойде, перасыпать крэстом дарогу. Ўсе каровы пройдуть, а ведьмины вернуцца. И у яе [у коровы той хозяйки, которая пересыпала дорогу] малако стварожываецца не буде.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитонова от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 910. Сыплют на дорогу свяченый мак или семя конопли, бо которая жэншчына ё видьма, то ўжэ в ей будуть ў молоке и масле черваки [если ее корова перейдет через тот мак или коноплю].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

№ 911. И на Юрия, и на Ивана [Купальского] видьма молоко *попсуе. До сходу сонця коноплямы пэрэсий йийи дарогу, шоб ейи корова пэрэшла, то вона [ведьма] год ужэ молока йисьти нэ будэ — черви будуть в молоци. И на Ивана, и на Юрия так само. Тоды на Ивана, на Юрия, на Благовишчэня пэрэкидаеця прамо котом, мышом да и тягнэ [молоко].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 912. Свячоным симьем з конопель видьма пэрэсыпле, шоб коровы переступили, и молоко уйдэ, на Юрья до схода сонька, молоко [у нее] цилый рик будэ. [Чтобы навредить ведьме] свячоным маком, або з *плоскуни кашкою осыплют ведьме пуд хливом, пуд порогом, шоб ее корова пэрэйшла, пэрэйдэ — и будуть чэрвяки у молокови.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова.

№ 913. [На Юрия] обсыпалы дороги коноплима, дэ статок ходыть, до сходу сонця. То посыпали симьем, шоб ее [ведьмина] корова пэрэшла чэрэз тэ семье. То у ее коровы будуть ў молоковы чэрвякы. Сеють скрызь по дорози.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

№ 914. [Есть] и знахур, и видьмарь, видьма, колдун, шептун. На Всеночную они ходыли, ти видьмы, молоко брали. На Юрия росу брали на поле, голые як мать народила. Як дорогу ей перебижыш, на второй год умрэ, не доживет до другого Юрия. Она ужэ до всходу сонця, спур возьмэ, и ей прибавляецца. Спур — от тэй росы. Всё прибавляецца. На Юрия [надо пересыпать семенем конопли или маком дорогу], як коров пускають рано. Воны стараюцца посгрыбацы. [Если ее корова ту дорогу перейдет], то в молокове, в масле у ведьми чирваки уси.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

+ **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 915. Видьма молоко збирае с коров. У нее корова такая, что трёх грошей не стоит, а молока много, бо она збирае, а у нас корова хорошая, а молока нет. На Юрия надо перэсыпать семенем конопли дорогу, коб ей [ведьмы] корова первая перешла, то та видьма цилый рик будет чирви йисть [в молоке]. Если ведьма не поладила с соседом, то молоко его спортыть, молока у его коровы не будет.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 916. [Чтобы распознать ведьму] коноплю до сходу сонця тягают и кидают на дорогу, як коровы йдуть. Роблять мотки з конопли, да сыплют на дорогу, де худоба идёт на пашу. Котора жонка молоко тягае, еи корова рэвэ, як тую коноплю почуе — то [люди знают, что] ее хозяйка одбирае молоко.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 917. Протяг*а*ють конопляну н*и*тку и *конопляну к*а*шку пересып*а*е дор*о*гу в*е*чером, як худ*о*ба ид*е* з л*е*са. У трох мест*а*х чы у чэтыр*о*х мест*а*х. И т*а*я кор*о*ва, кот*о*ра поним*а*е [т. е. корова ведьмы], через т*ы*е н*и*тку не пойде, через т*ы*ю к*а*шку не пойде. И начын*а*е с тов*а*ром бушев*а*ть, б*и*цца, не х*о*чэ идт*и*. И уже зн*а*ють, чья та кор*о*ва, хто цэ р*о*бить [занимается колдовством]. Трэба, шоб до тых н*и*ток и до тэй к*а*шки хто-то приговор*и*л.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

№ 918. На Куп*а*йляного Йив*а*на пройд*ы* пл*у*гом чэрэз дор*о*гу до сход с*о*нца. И р*а*но выганяют коров*ы*, и як*а* ж*о*нка в*е*дьма, е*е* кор*о*ву нэ м*о*жна пэрэгн*а*ть чэрэз тэ по*о*ранэ, вон*а* нэ йдэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Тимошенко Любови Александровны, 1911 г. р.

№ 919. Шоб узн*а*ть, хто знахоруе, выпр*а*довали таку н*и*тку. Таку н*и*тку прядуть, пэрэсн*о*вуують ее на пэрэхрэсных дор*о*гах, шоб кор*о*ва пэрэх*о*дила — така знахор*и*ха е, шо забир*а*е молоко. [Так её корова не перейдет через ту нитку.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Шереметьевой Варвары, 1921 г. р.

№ 920. Беруть таку от соху с сучк*а*ми, зак*о*пывають там, д*е* тов*а*р ид*е*, шоб ўзн*а*ть, кот*о*ра ж*о*нка в*е*дьма, кот*о*ра кор*о*ви р*о*бить. Чепляють туд*ы* там *постол*ы*, те, кот*о*рые лапти, которы плетуть, кор*о*бки там ўс*я*кие разные чепляють, и ўжэ то гор*и*ть. А пот*о*м ўжэ х*о*дять круг*о*м и спев*а*ють. Спев*а*ють: «Сег*о*дня Куп*а*йло, а за*ў*тра Ив*а*н, / К*и*дал чорт в*е*дьму на барк*а*н. / А з барк*а*на да ў мог*и*лу, / А з мог*и*лы да ў *я*мку, / Тут тоб*е* пьянка». А пот*о*м беруть ўжэ той п*о*пел, кот*о*рый загреб*а*ють, пересып*а*ють дор*о*гу, кот*о*рэй ўжэ тов*а*р ид*е*. И ўжэ ў тэй, шо кор*о*ву м*о*жэ зроб*и*ть [у ведьмы], кор*о*ва р*о*ту разявить и буде реўт*и*: «Го-о-о...» — як по попёлу б*у*де ит*и*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Шатуна Александра Тимофеевича, 1909 г. р.

+ **1.**10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы

№ 921. На Ив*а*на Куп*а*йла на перэхрестках протягивають з вэчера н*и*тки, прад*е*ные под Н*о*вы Год. Вэдьмина корова нэ п*о*йде чэрез н*и*тку.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

№ 922. [С помощью четверговой нити можно опознать ведьму.] До с*о*нца напр*а*де у Чыстый чэтвэр, м*о*же шось прик*а*зывае. На Ивана Куп*а*льна в*у*лицу пэрэпин*а*е [пере-

тягивают через улицу]. Все коровы перейдут через четверговую нить, корова вэдьмара остановится и стоит.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова.

№ 923. Нитку проводят таку доўгу, з льону, чэрез ўсю дорогу, так ведьмина корова не пойде, и ўже так узнають ведьму.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Кулиш Евпраксии Захаровны 1910 г. р.

№ 924. На Купайло попел берут и посыпают дорогу и ворочанку [нитки, оставшиеся лишними при навивании] переплутае, то ведьмина корова не йде, попутаеца и закрутица.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Васькевич Анны Захаровны, 1925 г. р.

№ 925. Чисты четвер до схода соньца — сира нитка прали. Як жито жне, рука опухне, то обвязывали. На Купайло ведьмина корова не пройдет через эту нитку. Протягае через дорогу.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Дякевич Одарки Ларионовны, 1912 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 926. [Не перетягивали нитку через дорогу на Ивана Купалу?] Перэтягўали, бо мы ж робили таке. Колись деўки такие собрались, а там одну бабу пудозревають, шо цэ ж она знае. А ну ж, давайте дарогу переплутаём ниткою! Переплутали тую дорогу да погуляли, да пошли спать. Ля ее двора переплутали. Яна ж вэдьма. [Какая это была нитка?] Конопляна нитка. Були и дороги пересыпаные. Конопляною половою, можэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филипенко Елизаветы Анисимовны , 1912 г. р.

7в. Человек особыми действиями провоцирует ведьму явиться (варит цедилку; жжет костер из особых поленьев; метет пол от порога к столу)

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

– **человек варит цедилку**

Одним из способов заставить ведьму появиться, разоблачив себя перед людьми, считался в Западном Полесье обычай *варить цедилку*. По народным поверьям, существует некая магическая связь между молоком «испорченной» коровы (или цедилкой, через которую его процеживали) и самой ведьмой. Если цедилку проткнуть

иголкой (несколькими иголками) и кипятить в горшке, то в этот момент отобравшая чужое молоко женщина испытывает нестерпимые боли, которые вынуждают ее явиться и просить прекратить эти действия, потому что ей это «шкодыть»: у нее печет в груди; точно так кипит и ее сердце; «зэмля пид нэю горыть»; ей «колют под боки тэи иголки» и т. п. Именно с этими поверьями, как утверждают полешуки, напрямую связан мотив полесских купальских песен «На выгоне огонь горить, а у нашей ведьмы живот болить». Распознавать ведьму таким способом лучше всего ночью накануне Ивана Купалы, в крайнем случае — в Петров день. По другим свидетельствам, это лучше делать в Красную субботу (суббота на Страстной неделе). Кроме того, «кипячение цедилки» устраивали тогда, когда замечали уменьшение надоев (и виновницей этого считали ведьму). Этот ритуал совершали хозяйки индивидуально, каждая в своем доме на печи или во дворе у костра, либо это делали участники купальских игрищ во время жжения общесельского костра. Иногда дветри соседки собирались вместе на краю села, разводили костер и приносили свои цедилки. Для разведения огня использовали: девять осиновых поленьев; яворовые дрова; старую скрученную лозу, которой обычно скрепляли жерди перегородок скотьих загонов; старые веники. Когда ритуал совершался коллективно возле купальского костра, то случалось, что парни приносили с кладбища брошенные там «мерки» (палки, служившие столяру меркой при изготовлении гроба), чтобы ими помешивать огонь (Тонеж гомел.). Считалось, что для выполнения ритуала лучше приобретать новый горшок. В него бросали цедилки с воткнутыми иголками либо сначала цедилки, затем иголки сами по себе. В с. Спорово Брестской обл. для этого брали иголки с отломанными ушками (*проторы*). Иногда весь ритуал назывался *варить голкы* (Хильчицы, Дяковичи гомел.). По единичным сообщениям, нужно было варить не свою собственную цедилку, а украденную у вдовы, имевшей корову-первотелку (Ручаевка гомел.). В некоторых вариантах ритуала просто наливали в сковороду молоко «испорченной» коровы и кипятили его в печи, а цедилку девять раз окунали в это молоко и затем сжигали (Рясное житом.). Либо сразу после процеживания молока цедилку полоскали в воде и эту воду выливали на раскаленные угли (Хильчицы гомел.). Все это делалось в уверенности, что ведьма прибежит к месту совершения ритуала и будет просить залить огонь, прекратить ее мучения, пообещает больше не вредить, либо попросит у хозяев что-нибудь взаймы (давать ей ничего нельзя).

Обычно считалось, что она приходит к людям в своем обычном виде; реже — в виде собаки, кошки, жабы, которые стараются лапами перевернуть горшок с кипящей водой. Так как зооморфная ипостась ведьмы не позволяет людям ее распознать, то в данных вариантах рассказов подключается дополнительный мотив: «Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму».

Судя по данным Полесского Архива, обычай кипячения цедилки — как способ распознавания ведьмы — известен преимущественно в западных областях Полесья. Кроме того, он фиксировался в зап. Белоруссии (Гродненской губ. — ЗК 1990, 293; Federowski 1897, 266) и — значительно реже — в селах Восточного

Полесья (Moszyński 1928, 221). А в украинской, южнорусской, польской и словацкой традициях для распознавания ведьмы чаще кипятили само молоко «испорченной» коровы, либо лили его на раскаленное железо, либо бросали в подойник с молоком раскаленную докрасна подкову, см. (Толстая 1998, 149; Власова 1998, 66).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 927. Мого хозяина брат був. [Он рассказывал]: прышла корова, и выдоить никак нэ моглы. Прывэзлы мушчыну такого, и вон взяв дэвьить полин, з осова [осины] полина зрубив. И тэми полинамы пичку затопив. Воды прынэсли, туды трапку новую, и [в нее] дэвить голок пыхнулы и так варилы. [Пришла соседка]: «Марья, шо ты варыш? Марья, выстав того горшчыка, душа з мэнэ выходыт». Вжэ на колина стала, молила.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 928. Костры палять на Яна. А котора пудлизе жэба и ухватыть… Ну, костры палять и цэдилкы варять, шо молоко процэжвають, а жэба пудлизе, цэдилка схватыть — а то не жэба, то вэдьма, о! [Где костры палили?] За селом.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 929. Раз Ян [Иванов день], то гэто значыть делають костра большого и сидають, усю ноч сыдять и спивають. Цэдилкы кипятилы. Варылы цэдилкы, шо видьма прыйдэ за цэдилком. То мама роскaзувала. И якаяся пришла. И таки дядько буў. И пришоў кит. Дядька ошпарил его кипятком, а с кота зробилася жэншчына. На други дэнь выйшла [ошпаренная женщина] — а у ее ўся морда красна, попарэна.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Сенкевич Ольги Кирилловны, 1922 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 930. [На Купалу] дзиўчата бэруть цэдзилка, чыгунка ды над возерам бэруть и варать. И в тот цэдиловак вложать дэвять *проторов [иголка без ушка]. То будзе видзьма лезти з возера.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р., и Лютыч Ксении Борисовны, 1911 г. р.

№ 931. Николы цэдилки варилы, але трэба варыть на тэм пэрэвыцце — лозы насичуть, як засику для короў роблють, и перакручвають, и тэм сухим палять. И цэлую нуч варыть. Як хватить того пэрэвыцця, то прыходзила, бало, видзьма.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Бруйло Веры Якимовны, 1909 г. р.

№ 932. [В купальскую ночь молодежь варит цедилку, чтобы распознать ведьму.] Назбырають хлопцы, диўкы, наносять лозу, чэроту [и жгут костер]. Йе ж ведьмы, куторы молоко одбирають. Вона ж прыходыть доить по сараях — хай йих покасуе! Та

с*а*мая, шо по молок*у* заним*а*ецца, дак ян*а* прих*о*дить к куп*а*лу [к костру] и крыч*ы*ть: «Зал*и*й, бо нам то шк*о*дыть!»

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 933. Цэд*и*лку вар*ы*ли пр*о*тив Куп*а*льного Ив*а*на. Нат*ы*кають г*о*лок — и она [ведьма] пр*ы*йде. Кипят*и*ли ў х*а*те на пр*ы*пеку и кипят*и*ли на двор*и*. [Ведьма обязательно придет и будет просить прощения: «Прости меня, я больше не буду». А ей нужно ответить]: «Возьм*и* тэе соб*и*, што мни зроб*и*ла, то я прошч*у*, а так — не прошч*у*!»

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Кулик Надежды Адамовны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 934. Вон*а* [одна баба] у с*е*нях сп*а*ла, а на Куп*а*лна Ив*а*на кор*о*ву н*е*што д*о*ить. А ныч*о*го нэм*а*, и ныч*о*го не в*и*дно. То ж перэск*о*чыла в*е*дьма и д*о*ить [корову]. Это один день, шо х*о*дять и д*о*ять… К*а*жуть, шо на н*е*кие г*о*лкы трэба вар*и*ть [цедилку]. Вар*ы* г*о*лкы, дак той, што зроб*и*ў от молок*а*, — пр*и*йде.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Чурилович Марии Никитичны, 1926 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 935. Як хто заметить, што нема уже молока, иде до шептуна, а п*о*тым процедыть молоко, пом*у*е цедылку и ту воду на жар ў печ выливае. И приходить ведьма до хаты, каже: дай мне што-нибудь, хватае нахалом [если не дают]. А ей не трэба давать ничого.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

№ 936. Иг*о*лки варать, т*о*жэ на Купайла. Явор*о*выя дрова [жгут] и п*е*рыд п*и*чью варыть. Вм*и*сти — цад*и*лок и иг*о*лки. И кажуть: прих*о*дить в*и*дьма. Жаншчина прих*о*дить и х*о*че, шоб ей чог*о*сь дали. А як не датьмеш, дак л*о*пне. Давати *е*и нельз*я*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Рогалевич Маланьи Григорьевны, 1908 г. р.

№ 937. Ложаць огонь ў *будан*а*х, збираюць цадзилки, што молоко цедзюць, и у цадзилки ўтыкаюць иголки. Но ўже не трэба ни с ким говорици. И кидаюць в чугун с кипячоной водою. И хто молоко тягне [ведьма], вона доўжна прыцци. Прих*о*дзи, стукае, грымае, штоб пустили, а як не пусти, не обзовецца, то, каже, лопне. Вона скидаецца даже жабою, штоб пролезть. Если тэй жабе отсекти сокирою лапу, то ў тэй бабы руки не будзе.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 938. [Способ распознавания ведьмы.] Е такие змеи, ходять и молоко тягнуть — ведьмарки. Возьмут деўки на песку наложат ў Красну суботу [суббота на Страстной неделе] костры и палять. Брали цыдилки, кидають в чагун. Идут на кладбишчэ и три мирки з могил беруть, тыми мирками мешають ў костре, держать их в руках. И тые цыдилки ў чагуне киплять.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. Никипорец от Холодович Агриппины Николаевны, 1911 г. р.

\+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 939. На Купалу, когда ведьмы росу собирают, кладут ў цедилку двенаццать иголок ў двенаццать часоў и варят до самого часу на огне. Хто колдунья, то колют под боки тэи иголки. И ведьма приде и буде бегать вокруг двора, стучацца.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 940. У нас бувало, цадилки варыли ў ноч на Петроўскага Ивана. От, як Иван Микульный прайшоў, дак у сестрыной карови малако стало убываць... Кажуць бабы: «Давайце цадилкы варыць!» [Пошли к сторожке на краю села, принесли свои цедилки, сделали костер, варили в горшке цедилки.] Дак ждем, кали придзе хтось прасить агню. Аж Никифор идець. «Шчо ву робице?» — пытае. Але агню не прасиў, дак бабы кажуць: «То ничога» [т. е. это не он причинил вред].

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.

№ 941. В ночь на Купалного Ивана, таго Ведёмськаго... От, прымерно у якый вдавы е кароўка-первачка [к такой корове обязательно придет ведьма в Купальскую ночь]. Ну вот, и перад Купалом нам сказали: надо украсть цедилку, шчо ета малако цедять, нада уворовать цедилку. Тольки ж шчоб у вдавы, и шоб карова-перватёлак була. Крали мы етаю цедилку у вдавы. Взяли чугунок, палажыли цедилку, налили воду и кыпятили, расклали агонь, палили кастёр, чугунок паставили — варым. А мы бегаем, череаз агонь прыгаем. Аж прыходить женшчына: «А шчо ву робитя?» — «Агонь кладом да перапрыгуем». — «А шчо у вас там кипить?». Да узяла нагой да перевярнула у кастёр, дак и пашла. [Назавтра рассказали родителям]: «Кулина прыходила, да перевернула чугунок». Вони кажуть: от ета и була ведьма.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Любови Петровны, 1922 г. р.

№ 942. Украдуть цедилку и кипятять, а она [ведьма] зделаеца сабакаю и выхватывает цедилку с кипятку, лапой.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 943. Казала жынка, шо подилося молоко в коровы. То вона 9 голок встромыла ў цыдилку и поставыла варыты ў горшок на вогонь. А та жынка [что отняла молоко]

прыбигла и казала: «Ой, забэры, шо ты варыш, зараз в тэбэ той горшок розлэтыцця!» А та кажэ: «Ничого йому нэ будэ». А тота крычала, аж так ий палыло. Казала: «Дай мэни хоч шось», — а то ей очень больно было.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

№ 944. Жабу-видьму проганялы [таким способом]. Бэруть цыдилку, саджають дэвьять голок туды, кыпьятять. Видьма враз прыбигала, вона прамо ниг нэ можэ поставыты — зэмля пид нэю горыть. Та просыть, шоб нэ робылы люды того. И вмыть зныкала, и нэ було ии бильшэ нидэ.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Столярчука Александра Михайловича, 1907 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 945. Колись клали огонь увэчэри [на Ивана Купалу]. И поставляють гладышку келя огню. Там вода йе, кипить, да кидають голку и накрывають цедилкою. То кипить там, та голка, — то кипить так у ведьмы сэрцэ. Вот, вона приходить, скидаецца на собаку, хочэ лапою открыть [крышку], гладышку вывернуть, шоб не кипело там, [не жгло] ее сэрцэ. А там деўки стоять, спевають про ее: «На выгони огонь горить, / А ў нашей ведьмы жывот болить». Вот, хлопцы зловили ту собаку — так старые люди казали нам — и поодрубали ей лапы, коб узнать, хто ведьмаруе. Назавтра оказалось, шо цэ вона, бо поодрубаные пальцы на руках.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Павленко Анны Николаевны, 1909 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

№ 946. [Чтобы увидеть ведьму, делали маленькую модель бороны.] Брали досточкы, забивали зубья, и получалась — маленька така борона. З осики робилы. Кажуть, шо можно побачыть ведьму. [А некоторые, кипятя цедилку] утыкают голкы ў полотенцэ, дэвьять голок. Ў полотенцэ, шо молоко цэдять — то до схода сонца. И поставять молока до порози. У сковородку наллють и ставлють. Дэвьять раз туда полотенцэ макают, потэм кыдают ў печ и спалять. И кочэргу ўстромляют у порози — тада побачыш, шо прыйде вона к сковороде.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Юденко Пелагеи Степановны, 1908 г. р.

№ 947. То варять девьять голок, шось пришепче, да варять цие голки, так ведьма прийде до цэй хозяйки, шо вона корову доить.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Мельник Лукины Юрьевны, 1906 г. р.

№ 948. На Купайлу треба покупать новенького горшчика, дэвьеть голок, цэдилку ставять с молоком на жар. Вэдьму печеть, она придёть, будэ мучиться, если позычить ей щось, пэрэстане [прекращается боль].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

№ 949. То п*а*рили *гладишк*и*, дэвьять г*о*лок. Трэба пост*а*вить глад*и*шку, да цэд*и*лку, да дэвьять г*о*лок ўсад*и*ть в ту глад*и*шку, да цэд*и*ть молок*о*. То та вэдьма прийдэ до х*а*ты и к*а*же: «Шо ты мин*е* кл*и*кала?» А хто на Куп*а*йлу так*о* не успеў, то на Петр*а* р*о*блять.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 950. На Куп*а*йлу к*у*пять нов*е*нького г*о*ршчика, дэвьеть г*о*лок [иголок], цэдилку в йог*о* пол*о*жать, молок*о* льють и ст*а*вять с молок*о*м на жар. Вэдьму печёть, б*у*дэ вон*а* м*у*читься пок*а* г*о*ршчик на жар*у*, и придёть до х*а*ты. Пэрэст*а*не м*у*читься, як ёй щось поз*ы*чат.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

№ 951. На Ив*а*на Куп*а*йло то, к*а*уть, взял*и* да цэд*и*лку и в*а*рать, и в*а*рать на огн*е*. То прих*о*дить до х*а*ты людина: «Оччын*и*!» Пот*о*м соб*а*ка прих*о*дить, пот*о*м кот. А пот*о*м влет*е*ло да и цэд*и*лку ту обэрн*у*ло. То в*е*дьма бул*а*.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 952. Г*о*лкы *застр*о*млювалы, цыд*ы*лку вар*ы*лы — шо, мол, б*у*дэш вар*ы*ть ту цэд*ы*лку, то ця в*е*дьма — шо вон*а* тоби зр*о*быть — то вон*а* пр*ы*йдэ до х*а*ты сам*а*. [Это делают, если что-то случилось с коровой.]

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

– **человек жжет костер**

Такого же эффекта (как при кипячении цедилки) можно было добиться, по полесским поверьям, если поджечь откладываемые по одному полену (в день или в неделю) и накопленные таким образом к определенному празднику дрова. Например, начиная с понедельника или с воскресенья Великого Поста, желающий распознать ведьму человек каждую неделю откладывал по одному полену. Скопившиеся за семь недель поста семь поленьев следовало поджечь в своей печи во время пасхальной всенощной. И тогда прибегала ведьма, которой в этот момент становилось больно, нудно, трудно. И она спрашивала: «Что ты делаешь?», «Зачем ты так топишь?» — или просила дать ей что-нибудь взаймы. В других вариантах собирали поленья во время масленой недели и хранили до Пасхи, а затем сжигали, ожидая появления ведьмы. Либо жгли три полена, отложенные с Чистого четверга до кануна Пасхи. В с. Ветлы Волынской обл. за девять дней до Ивана Купалы ежедневно выламывали по осиновой палке; в канун Иванова дня сжигали скопившиеся девять поленьев и на этом огне варили в чугуне осиновые щепки, считая, что

явится ведьма просить соли. Такие обычаи практиковались у украинцев и белорусов в ночь перед Пасхой, а у словаков Горегронья и в юго-восточной Польше — накануне Рождества, см. (Толстая 1998, 147—148).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 953. То бэрýть за девять днэй до Ивáна Пэтрóўського, лóмлять девять колкóў восы́ны и от, пэрэд Иваном, вáрать их ў чугунé: то кáжуть, на Ивáна вúдьма та прúдэ шось позычáть, хоч сóли [так узнают, кто ведьма].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 954. [Как узнать ведьму.] На Велы́кий пист кóжного понидúлка полена складáй в кýчу, под пичь — [накопится] сим полин за сим нэдиль. На Паску на Всéночную, як в цэркви Иисýса Христа поклúчут, тогдá подпаливай дрóва. И прúйдэ та бáба, котóра вúдьма, котóра брáла молокó. И бýдэ прохáты чы миску, чи шо.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 955. [Чтобы узнать ведьму, в каждое воскресенье поста из печки берут поленья, которые там сушатся, откладывают их и потом жгут во время пасхальной всенощной.] Подпалюють ў пэчи — от та вэдьма и бэжыть шось позычить. Да дай мэни хочь веника. [Была одна ведьма, у которой из стен молоко бежит. Когда она прибежала с просьбой «позычить», хозяйка ей сказала]: «Ты, — кажэ, — зъела корову!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 956. Мáслена [неделя пришла]. Як хóчут пабáчыть вéдьмы, кидáють на кры́шу палку: кóльки дней мáслена, стóльки пáлок. На Пáску узять тапúть печь [этими палками]. Калú тóпицца, вéдьме нýдно, трýдно. Она приходит и просит: «На шо ты тóпиш?» Ўсе ведьмы поприхóдили и ўсе прóсяцца. Ей той дым в очы захóде.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 957. От Чúстага четвергá откидáють по пáлочке дрóвы. А потом если вéдьма ёсть, як запáлиш ты́и пáлочки ў печы, — обязáтельно прúде к табé чего-либо просúть. И ты ужэ знáеш, што пришлá вéдьма.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

– человек метет от порога к столу

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 958. На Яна ведьмы ходят, усякэе вробити можэ… На Яна, мне казала суседка. Вона была чы знахарка, чы шо. Пошли мы з ею па крапиву вэсною, а вона кажэ: «Ну, заўтра Ян, о! Заўтра ведьмы ходят, заўтра ворожат». И кажэ: «Знаеш, шо трэба рабити на Яна? Трэба до ўсхода сонца вставы — як хто кому шчо робить — и раздетися, як мать народила, гола, и ўзять веника и гэтым комлем мэсти ад порога до стола — аж до покуття. И, кажэ, поставити ўвэрх тым, шо метём, о тут, коль стольницы. И вун [веник] штоб быў цэлый день стояў. И якая баба тады мусыть прийти штось позычыть». У мэнэ раз так було. Отелилась корова, а тэе масло — белэ. И я сделала так, як вона учыла на Яна [поставила веник прутьями вверх]. Тут мы снедали рано, и гэто тади вона прышла [соседка]. Кажэ: «Позыч мне ложку». А мне ужэ и памьять забило, шо то не трэба рабить, и дала тую ложку.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

– усилием своей воли вынуждает ведьму явиться

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 959. У нас була корова, и вот, тут молоко е, а тут нема. Пойихаў муй чоловик к диду: «Нема молока!» Пуйихаў к диду. Прийихаў. Прийихаў он сюды, поговорыў, да стали его угошчать, говорыць: «Глядите, щас [ведьма] прыбежыць. Ну, кажэ, токи ничо ёй не давайте». От, и прыбегае сусидка [что живет] чэрэз хату: «Дайте мени синьки!» То была самая та змея, видьма, та, што отбирала спор.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

7г. Человек с помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм

– смотрит сквозь решето, борону, полотно

Особое «сверхвидение», помогающее разглядеть ведьм, человек приобретал, если смотрел на односельчан сквозь особые отверстия: через сито, решето, переплетенья бороны, сквозь дырку от выпавшего сучка в доске и т. п. Во время пасхальной всенощной желавший распознать ведьм человек смотрел на прихожан сквозь специально вытканное редкое полотно (об этом см. в рубрике **1.**7а. Человек распознает ведьму в церкви во время пасхальной службы). В Полесье этот мотив представлен единичными текстами. Более широко он известен в демонологии западных славян, см. (Толстая 1998, 143).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 960. Говорылы у нас так когда-то: хоч[еш] ведьму увидеть, то наложы хомута навыворот на сабе и сядь коло сарая — и ее увидиш. Вона прэўратыцца то ў кота, то ў кошку, то шчэ дэ ў што. Так [без хомута] ты ее нэ увидиш… Цэдилкы вари, то ведьма буде прыходыты.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

№ 961. Як хочыш побачыть видьму, то заложы [надень на себя] хомута клишчами ўгору на Купайло [сидя в своем хлеву].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Бруйло Веры Якимовны, 1909 г. р.

№ 962. На деды восенню праз рэшэто можно было пазнать ведьму.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 963. Дивляца чэрэз рышэто. То эта такий есть день, але я не знаю, как тобе сказати, забыла. Дивляца. Але хош она тебе не зробила, ты побачиш. Трэба шчэ до обида подивиця на сонцэ чэрэз ришито. То моя тётка подивилася чэрэз тое ришито. Кажэ: стоить эта Катэрина, шэ одна жинка умэрла и тая, шо свечку забрала. Кола нее стоить такэй палик, а друга коло зэлэни стоить, Юхимка, и нэ ховаецца од мене. То моя титка точно бачила. То одна ей приходила проситэсь, шоб вона не казала никому.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Олешкевич Веры Петровны, 1931 г. р., и Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 964. На Ивана Покривного — йэ два Ивана — як сонэчко сходыть, трэба дывытысь чэрэз рэшэто, то видьму мона побачыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 965. Проти Ивана на ворота ставили борону. Як сядешь за тей бороною, то побачишь ведьму — як она шо-нибудь затыкае ў клямочку, де замыкаеца коровка, *голячку якую-нибудь.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

№ 966. Як хочешь ведьму побачиць, то возьми борону и сядь под ею, от себе зубы, и ты ведьму бачишь, а вона тебе — не. Ведьма перэкидаецца у жабу, у кота, у собаку. Як ты поберэшь ту жабу, то у тебе у хате у ранце буде та жонка, якшо та жаба не утекае.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 967. Брали д*о*сточки, забив*а*ли з*у*бы — роб*и*ли мал*е*ньку б*о*рону з ос*и*ки. К*а*жуть, м*о*но поб*а*чыть в*е*дьму.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 968. [Ты видишь, что] то ж*а*ба, а у ж*а*би — в*и*дьма як*а*сь сто*е*. Сто*е* ж*и*нка. К*а*жут, шо як*о*сь о, ц*и*е б*о*роны, шо волчать по зимл*и*, да т*и*е б*о*роны ст*а*вляють якось да за нь*о*го сид*а*ють, за ту б*о*рону. Ну, то уж поб*а*чишь ей. Так к*а*жуть, я такэ ч*у*ла.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Богайчук Ганны Михайловны, 1913 г. р.

№ 969. [Можно увидеть ведьму, если смотреть сквозь зубья бороны, которая перелетовала в поле.] Борон*а*, шо перелет*у*е [пролежит все лето] на п*о*ле, да за ту б*о*рону сядь и сид*и* ноч — и сквозь поб*а*чыш в*е*дьму.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 970. Сид*а*й за б*о*рону и побачишь ведьму до [восхода] соньца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Евгении Григорьевны, 1918 г. р.

– **носит при себе особые растения**

К числу «чудесных предметов», обладание которыми помогало распознаванию ведьмы, в Полесье причислялись зацветшая к Иванову дню фруктовая ветка либо пророщенный в магических целях горох, который закладывали в отрубленную голову змеи, закапывали в землю и ждали, что он прорастет ко дню Ивана Купалы. В этот день гороховый росток надо было носить при себе, гуляя по улицам села, — и тогда непременно встретишь ведьму. Подобные поверья более широко, чем в Полесье, распространены в украинских Карпатах и у южных славян, см. (Толстая 1998, 145).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 971. [Распознавание ведьмы.] Даўн*о* каз*а*ли, што у куп*а*льскую ноч трэба ўзяць расцв*и*ўшую кв*е*тку и хадз*и*ць з *ё*ю па в*у*лицам, дык пасл*я* двана*а*ццати час*о*ў сустр*е*несся з в*е*дьмою.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 972. Если х*о*чешь поб*а*чить в*е*дьму, надо в м*а*рте м*е*сяце впойм*а*ть гад*ю*ку, оторв*а*ть г*о*лову, закоп*а*ть и на том месте посад*и*ть гор*о*х, шоб он к Куп*а*йле подр*о*с. На Куп*а*йлу

н*а*до обвяз*а*ться тем гор*о*хом, сесть в сар*а*е за бор*о*ну, що сто*и*ть зубц*а*ми к стенке и с*е*сти и ждати и поб*а*чишь в*е*дьму.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

№ 973. Як ты х*о*чешь узн*а*ць, хто у теб*е* молок*о* тягне, трэба заб*ы*ць вуж*а*, ў з*е*млю закоп*а*ць и полож*ы*ць у *п*а*шчу ем*у* одн*у* чи две гор*о*шины, и як в*ы*расте, то трэба на Ив*а*ну Куп*а*йлу полож*ы*ць на плеч*е* ту гор*о*шину, шо в*ы*росла, и тод*а* поб*а*чишь ту в*е*дьму, шо до теб*е* ид*е*.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

7д. Человек распознает ведьму другими способами (выращивает особого щенка-«ярчука»; переворачивает обратной стороной предметы печной утвари и смотрит, которая из соседок не может выйти из дома и т. п.)

В этом разделе собраны единичные тексты на тему «распознавания ведьмы», не вошедшие в обозначенные выше рубрики. В целом весьма характерны для Полесья поверья о том, что если в праздничные дни (особенно накануне Купалы) женщина приходит к соседям просить что-либо взаймы, то она ведьма. О соблюдении запрета давать взаймы что бы то ни было по праздникам упоминалось в мотиве **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ. Для опознания ведьмы в Полесье (как и в других славянских зонах) весьма популярной была практика символического «замыкания» пришедшего гостя в пространстве дома. Если хозяйка подозревала пришедшую к ней гостью в «ведьмарстве», то она украдкой переворачивала стоящие у печи или порога предметы (кочергу, ухват) «зализом угору» или метлу прутьями вверх. В результате этого ведьма не могла покинуть чужой дом. В тексте из с. Любязь Волынской обл. отражено поверье, что если во всех четырех углах хлева «потрошку высрацца», а затем поставить в углу зеркальце, то можно дождаться прихода ведьмы, которую якобы притягивает к себе зеркало. При этом по общеславянским представлениям, человеческие экскременты обычно служили в качестве оберега от нечистой силы, см. (Левкиевская 1999, 437—439). Мотив выращивания собаки-ярчука представлен в Полесском архиве в единственном тексте, но в целом он весьма показателен для комплекса украинских поверий о ведьме и, кроме того, обнаруживает связь с южнославянской демонологией, в которой известны рассказы об особых собаках (рожденных в субботу или так называемых «четырехглазых», т. е. с яркими пятнами над глазами), способных распознать вештиц и защитить от них людей. Согласно черниговским поверьям, псы-ярчуки представляют собой угрозу для ведьм, могут разорвать их в клочья, поэтому ведьмы стараются задушить их, пока те пребывают в возрасте беззащитных щенков (Гринченко 1901, 193). Аналогичные рассказы фиксировались в Гомельской обл.

(НМГ 2003, 95) и на Харьковщине, где выращенных особым образом щенков называли «ярчуками» или «мартынятами» (Українці 1991, 450, 453).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 974. Ведьму, знахарку нельзя узнать, покуль не побачать, што яна бигае на этые вот, на Купальские ночы, гола, як мать народила. То празник для йих. От, ёна обязательно… Если ёна што-то знае, ёй до соседки надо чого-нибудь ити одолжыть. От, прыбежыть: дай мне, што-нибудь, але дай! Одно, што можно зделать, — не одолжыть ёй. Ну, таких ужэ ж на сели знають людей, которые врэд робять. Стараюцца ничого не одолжыть ёй.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 975. Беруть, идуть, як схочэцца, на двир. И во всих куточках трэба потрошку высрацэ. А тоди взеты, поставить ў кутку зеркало, дэ заховаты. Як ты трошки побудэш, то тоды приходить видьма, ее зеркало притягаэ. Бо эта — не при нас говорица — ўжэ нечистяк на тээ зеркало иде.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 976. Да просто ходять ведьмы и доять ў хлэвах. Раз посаветовали хозяевам, шоб они достали ярчука. [Ярчук — щенок, полученный от первого помёта такой суки, которая тоже была взята от первого помёта — и так в трех поколениях собак. Ярчук может распознать ведьму.] Дак ведьма таго задавила, таго ярчука.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Веры Ивановны, 1928 г.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 977. Колись много икон було [в хатах]. Як ў кого икона тёмна, значить, это [хозяйка хаты] ведьма.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шаньковой Марии Филипповны, 1915 г. р.

№ 978. Если ты знаеш, што я ведьма, и я пришла к вам гулять, — павярны вилки, ухваты ўгору зализом. И если ена ведьма, то ня выйдеть з хаты, пока не павернеш назад.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

7е. Человек наказывает ведьму (ловит, бьет, сжигает, угрожает, принуждает отказаться от вредоносного колдовства)

Стремление людей поймать ведьму, застать ее на месте преступления, уличить в злодеяниях объясняется не только необходимостью распознания, но и желанием отомстить, наказать, отбить охоту к колдовству. Формы наказания, известные по полесским данным, были разные. Во-первых, это физическая расправа (битье, калечение, сжигание); во-вторых, угроза уничтожения; в-третьих, действия, позорящие женщину-ведьму на все село (вождение по селу голой или обвешенной цедилками и доёнками). Но кроме того, чтобы наказать ведьму, надо было знать некие магические приемы и секреты. Например, следовало ударить ее осиновой палкой только один раз, так как от повторного удара она вновь становилась неуязвимой; если она принимает вид животного, то бить оборотня надо не по нему самому, а по его тени; либо убить ведьму-оборотня можно только толкачом (пестом); либо поймать ведьму можно с помощью тканого пояса, называемого *очкур*, *гочкур*; либо нанести ущерб ведьме можно, перейдя ей дорогу. Наконец, серьезным наказанием считалось разглашение на все село того факта, что она является ведьмой. Будучи пойманной на колдовстве, она всегда просит не сообщать об этом односельчанам и обещает прекратить «ведьмарствовать». Один человек все же рассказал соседям — и ведьма якобы тут же умерла (Возничи житом.). О других формах наказания см. в рубриках **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму; **1.**6г. Человек ломает (рубит, протыкает, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 979. Перед годовым празником [ведьма] превращаецца в свинью. Если хозяин заметит её, то берет *вусова [осиновую палку] и бьет ее один раз. Она просит, штоб ударил еще раз. Если он не ударит [еще раз], она умрёт.

с. Сварынь Драгичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Остапчук Василисы Андреевны, 1922 г. р.

№ 980. [Ведьму надо бить, чтоб кровь пошла, тогда она ничего плохого не сделает.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 981. Як *поврочать корову, то на голки цэдили молоко, штоб скололасе тая ведьма на иголки… З колодца полное ведро бралы, а з ведра полную кружэчку. И кидалы туда дэвять жаринок, угольков. Як потонэ, значит, поврочано [наслана порча], а як плавае, то тэй водою скотини глаза повымываютъ и на круки [дверные петли] выливають, а кружку до горы пэрэвэртають, штоб сидела ведьма тамоньки, пуд кружкою.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 982. Свёкор пошоў на двор, приходить ў хату и говорить: «Ты мене зара придёш просицца». И вот, приходит женщина, голая, як мать народила. И она пала на колени и просицца. А ён ей ответил, шо больше никого не замай. Дак то ведьма была. Она ему хотела зделать, а он ей сам зделал.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

№ 983. Жабу ловають и кидають ў печь за дровы, штоб оны, ведьмы, болей не ходили до коровы.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 984. На Ивана Купала подкараулили знахарку, котора коровам колдовала, штоб молока не було. Клобучиха, звали. Так, на Ивана Купала не спить, знахорует. Бачыли: сняла сорочку, повесила на изгородь и нагишом пошла ў город. Хлопцы ие на утреней заре караулили, сорочку не дали надеть и по деревне из конца ў конец нагишом водили. Дак до самой смерти знахоровать не буде.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. К. Демьянова от Порядиной Анны Максимовны, 1918 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты
+ **1.**6б. Человек подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)

№ 985. Пашол мужык в хлев, а там под каровой колесо лежало. Мужык ее за веровку и в хату притёг. Притёг его, колесо, в хату — превратилась ў кота. «Понесу его и изобью». Она превратилась в женшыну — голая, как мать родила. С колеса — ў котика, с котика — ў женшыну. На коленци упала, стала просицця: «Николи больше делать не буду».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 986. Пилип заходзе ў хлев, глядзиць: черепаха ссе карову. Взяў черапаху, а яна стала жэнчына. Ён кажа: «Парубаю цябе». А яна просица: «Пилипка, не рубай мяне. Я николи не буду прыходзиць сюды, не буду ссаць больш тваю карову».

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Саченко Натальи Николаевны, 1918 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 987. [Надо бить по тени ведьмы-оборотня, чтобы навредить ей.] Ў Купальску ноч, когда ведьмы превращались в свиней и хлопцы били их палками, — нада бить па тяну. И ты ня думай, шо па свинне бьёш — нада лупить па тяну, шоб пачуствавала. Свиньями ходилы, авецками бегалы, тебе здаеца, шо это свинья, а это ж чэлавек.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 988. Перед Пасхой в субботу на Всенощной, пришла в*и*дьма в х*а*ту до нас, просит: «Дайте што-нибудь, гребенца нэм*ае*». Д*а*лы ей. Если бы не дали, ей повредило бы. Ведьма приходит на Пасху, на Юрия. Раз шла утром, когда ещё не рассвело, на Юрия женщина. Старик увидел ее и перешол ей дорогу. Она похворала и умерла. Это была ведьма.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 989. [Чтобы навредить ведьме, нужно перейти ей дорогу.] Если вона б*а*чить, шо ей перебеж*ы*ть дор*о*гу дыт*ы*на чи люд*ы*на, она прих*о*де, п*а*дае в н*о*ги, р*у*ки цел*у*я, шоб назад перейшл*а*. Бо вжэ вэдьма помир*ая*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 990. [На Купайла.] Як в*е*дьму ждуть, зл*е*зуть на в*ы*шки и бэр*у*ть сок*и*ру. В*е*дьма д*о*ить в хлеву кор*о*ву в ведр*о*. Вот вон*и* сл*ы*шать, вон*и* з в*ы*шок — чи там вин, чи вона — и тоди ужэ бросають эту сок*и*ру, к*ы*дають на в*е*дьму, убивають в*е*дьму сок*и*рою, шоб молока нэ забирала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 991. То нам расск*а*зували, як вон [хозяин] на *гочк*у*р этую в*е*дьму злов*и*ў. У ньог*о* корова д*о*бра бул*а*, каз*а*ў, шо пойдэм ми, стар*а*, так вэдр*о* набэрэм. А то зроб*и*лось, шо нэм*а* тог*о* молок*а*. А вин на Куп*а*йло пол*и*з, на тэйе, на в*и*шки, да гочкур*а* роспуст*и*ў, гочкур*а*, такэ ж изб*и*раннэ, такэ гочк*у*р. Да к*а*жэ, ще й вон*а* [ведьма] кум*а* йог*о* бул*а*. Да на ту г*о*ру [на чердак] полез. А на Куп*а*йло вон*ы* вэльми х*о*дять, ц*и*е ведьм*и*. То вин пол*и*з на ту г*о*ру, да т*о*го гочкур*а* роспуст*и*ў, аж до с*а*мое земн*и*, як раз ў полов*и*не н*о*чы. А вон*а* идэ, так*а* растэплихана, к*о*сы расп*у*шчаные, идэ, а к*о*сы так*ы*е вэл*и*кие, а вон*а* в як*о*му такомусь ч*о*рному халат*и*, и кажэ, с*у*етца ў хлив. Да як раз попала, пэрэступ*и*ла той гочк*у*р. А вон як смекн*у*ў, с т*о*ю, з в*и*шок, да *яе* стяг, да й вон*а* не м*о*же ни сюд*и*, ни туд*и*, рв*а*лася-рвалася — и никуд*а* ни в*и*рветца. Я, к*а*же, бэр*у* да злаз*и*ў з в*и*шок, да вэльми *яе* вбиў, да синяк*и* вэлкие пороб*и*ў, да вон*а* ст*а*ла, як ужэ д*о*брэ до её дошк*у*рило, то вона ст*а*ла

просицца: «Кумэнько, батенько, я ўже не буду такэи робить и цього молока не буду… Як було, так будэ, оно нэ чипайте». Ну то вон ўжэ её пустиў да вона пошла. То вона зроду не виходила на двор, бо ў самих синяках вона була. То не виходила.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Химы Марковны, 1903 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 992. На Ивана Купайло до сонца у ранце застали [ведьму] в хлеве. Така была, шо корову доит. Можно побачыть: бэз плаття, в одной рубасцы. Люди ловили таких ране. [Случай, бывший на хуторе Берцы.] От, зловили распатлану бабу — корову доит. Просила человека, в ноги падала, цэловала: «Никому не кажы, Микола, шо ты хоч, тоби дам!» Отрэзала ему полотна на сорочку и штаны. А он казаў [сообщил односельчанам] — дак она помэрла… На Ивана Купайлу ведьмы коров доят и сало у свиней тягают.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

+ **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

№ 993. Наша корова ишла, а там стара баба ишла, за той коровою и ўзяла три следы. [Отец видел это, т. к. шел следом.] Бачиў, шо вона брала слидочку — и нэма молока. А муй батько биў охотник, било у его ружжо. Вон пишоў до ней и кажэ: «Як не будэ заўтра молока, то застрелэмо!» А вона кажэ: «А! Кайтан, чого ты так сэрдиса? Рано будэ молоко!» [Действительно, наутро молоко у коровы уже было.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 994. Ведьма ўсе робила жынке, шоб нычого ны йшло во двори. А ей дид подказаў: ты злови жабку малэньку, да возьми ў марлэчку цэю жабку, да над газом чы над плиткою грэй жабку. Тольки, кажэ, нэ кидай жабку в огонь, бо умрэ ведьма. А та будэ — ведьма, шо робить шкоду — ходить да пытать: «Ну, шо ты робишь?» [И вот ведьма приходит к этой женщине и спрашивает, что та делает.] А вона кажэ: «О так шо-нибудь!» Вона зноў идэ: йийи ж пэчэ, цюю гадюку, ведьму. [Так ведьма приходила несколько раз.] А она допэкла: «Шо ты робишь? Шо ты робишь?» А она ту жабку кинула ў огонь да й кажэ: «Господи, прости мэнэ, шо я жабку спалю!» А ця ведьма чэрэз пять нэдэль згорэла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Дьяченко Ольги Каэтановны.

+ **1.**5в. Ведьма обладает спобностью к оборотничеству

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 995. Ведьма доила одну корову, а хозяин раз приметил и за ей пошол. Тащит ў хату, а она у собаку превратилась. Он ее кинул ў хату, хотел убить, а она кажэ: «Не чапай мене, не буду ходить». Он не стал. И она больше не ходила.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Куц Варвары Исаевны, 1906 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 996. Кол*и*сь ход*и*ли в*е*дьмы. Ў хазяина бул*а* корова так*а* добрушча — и молок*а* не ст*а*ла давать. Ему к*а*жуть: ви пристерэж*ы*ть. Сус*е*дка и прих*о*дить, к*о*сы расп*а*тланы, ў б*е*лой *ю*бцы. Хаз*я*ин узяў и к*о*сы закрут*и*ў ей… Ск*о*льки на йой цэд*и*лок и доёнок нав*е*шали, як её по сел*у* вод*и*ли, и б*и*ли, и подоль (вдоль) сел*а* вел*и*.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Богдан Софьи Федоровны, 1908 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 997. [Кто может поймать ведьму?] Кат*о*рый см*е*лый и с*а*мый посл*е*дний сын у м*а*тки, м*о*жэ пайм*а*ть в*е*дьму — сел бы на коп*у* [т. е. на ведьму в виде копны сена] и дяржаў, пок*а* ня зд*е*лаецца обр*а*тно человеком.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей

8а. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит вслед за ней

+ **1.**5г. Ведьма по ночам летает на совместные сборища

В группе полесских текстов с мотивом полетов на шабаш выделяются, во-первых, поверья, содержащие краткую информацию о том, что в ночь на Ивана Купалу ведьмы слетаются все вместе на высокое дерево или на гору и там устраивают свои гулянки (см. **1.**5г. Ведьма по ночам летает на совместные сборища), и во-вторых, сюжетно оформленные былички о человеке, который подсматривает за тем, как ведьма мажется колдовской мазью и вылетает в окно или через трубу; он повторяет те же действия — и летит вслед за ней на шабаш. В текстах второй группы, включенных в данный раздел, действуют: гончар, заночевавший в доме ведьмы; работник или наймичка; сын ведьмы; «один человек»; кума соседки-ведьмы. Все они тайком наблюдают, как ведьма варит дома некое снадобье, пьет его (лижет, моется, мажется и т. п.) и исчезает из дома. Человек делает то же самое — и оказывается на сборище ведьм и чертей. Там ему дают коня и отправляют обратно; дома человек обнаруживает, что вместо коня возле дома валяется кочерга или березовая палка. Аналогичные рассказы широко представлены в восточнославянской демонологии, в меньшей степени — у западных и южных славян, см. (Афанасьев 1994, т. 3, 472—473; Власова 1998, 64; Зиновьев 1987,

174—176; Українці 1991, 444—445, 449; Шухевич 1908, 212—214; Чеховський 2001, 121).

Западнополесский вариант былички из с. Олтуш Брестской обл. почти дословно совпадает с литовской версией сюжета: «батрак, служивший у ведьмы, повторяет ее колдовские действия и летит на шабаш; там ему дают коня, велят ехать домой, предупредив, что в пути нельзя говорить «тпру!»; он нарушает запрет и падает с коня, который оказывается березовой палкой» (Кербелите 2001, 288).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 998. Празник Иван — вси ведьмы и русаўки собираюцца в одно мэсто на совещание. Старик пас коровы. Утром смотрит: «Шо за холера! Насобирались, неясное дело». А вин смотрит: у коровки молоко забирае. То ведьмы. Она помажэ глаза и ушла. Он себе помазаў — и стаў видеть ведьмы и сатана. Дали ему лошадь. Приезжае домой. Хлоп — кочерга! [вместо лошади]. На кочерге приехаў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 999. Быў у водной баби хлопец в работниках. Раз на Купалу придэ вон до дому, а хата полна видьм. Дивиўси з-под *раюшкы (?), як вони варэт шо-то. А потом водна лизне то, шо варэлы, и политыла ў комын. Вси так. Хлопэц кажэ: покушаю й я соби. И политиў. Прилэтэл кудай-то, там хозяйку знайшол. «Пойдём, молоко носыть будэш мнэ». Потом дала ему чорного коня и кажэ, шоб ни «тпру», ни «но» нэ говорыл. Поихал он на конёви. Думае, дай скажу. Кажэт: «Тпру!» Конёви пропаў, а вон — на коцюби стаў. Два дни шоў до дому. Бэда ее знае, чэм вони лэтилы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

№ 1000. У одной вэдьмы слуга служыл. И посходылыся к той вэдьмэ другы. И говорылы [между собой]. А вон нэ спаў. Воны понюхайэ з банковы — и полытылы на дуб. А вон попробоваў, понюхаў и тожы полытил до йих.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1001. Колись — ето така ци казка, ци праўда — жыў парубок у жэншчыны. У нее было зелле таке: помажэ очы — и пошла ў *комин. И прыходзиць ена ў подобии собаки, сучка такая. Ён ужэ масло, зелле то, помазаў да ступу прывязаў на спину. Думае: не понясе его са ступаю, и — панясло яго ў комин.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 1002. Позбирались в хату ведьмы, чорт з ними, и хозяйки сын був там. Вместе приготовили горшок з зельем, кажна понюхала и пошла через трубу. Чорт сидить всех дожидае. Человик тоже понюхав, схватил ступу и через трубу в воздух унесся.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1003. У бабы была *наймичка. А та баба была пэрва ведьма, молоко тягла. Она главна была на селе. На Ивана Купайла они збираюцца уси до горы и там гуляють. Ў лесу там у них йе Лыса Гора, так далеко, и они там збираюцца. Колысь дядько пас кони и бачыў, як вони таньцовали там. А он лёг собе, там у его земля была… Та Лыса Гора высока така, каменна, они туда збиралися все и там таньцовали. Ну, каже, цэй дядько… А та баба напарила тры зельи у трох горшчыках — шо цэ ведьмарка была — да выняла з печы, да выгоняе цю наймичку: «Иды з хаты, иды з хаты!» Бо вона хочэ напицца той зелья. А цэ той день прышоў, шо ей трэба лететь на гору. Не пошла ногами, а полетела крыльями… Каже: «Иды з хаты». А та наймичка не пошла на двор, да стала десь за двэри да скрозь щелину дывицца: шо она буде робить, шо вона мене гонить? А она выняла з печы тры горшчыкы, шо тры зелья напарила, выняла тры зелья да зараз з одного коўтнула, з друго коўтнула, з трэтьего, да тольки — жух! Ў *комин и полетела. Токо ноги заметила тая [наймичка]. Она полетила аж на ту гору, де там уже уси ждут, збираюцца ведьмы тыи. А та наймичка думае: «А ну, и я коўтну». Она з одного горшчыка коўтнула, з другого, з трэтьего. И ту наймичку попэрло у комин. Бачите, якие зелья! Ведьма-то знает, книги тэи чытает… Попэрло ею ў комин и занесло аж да на гору до ее. И-и-и! Як она побачыла, каже: мене несло, я летела! А они, ведьмы, до якогось часу погуляли да и пошли по домам, уже не летели, а пешки шли, як трэба. А та наймичка и побачила тую колдуниху…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Веры Сидоровны, 1916 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 1004. Колись росказвали, шо матка и дочка були вэдьмы. Помазали под руками [подмышками] да полетели. [Это видел один человек.] А ён тожэ помазаў да полятеў. Они его спрашивают: «А ты чого? На табе коня да поедь до дому». Он приехал, оставил коня, а на утро посмотреў — аж то палка ляжыть [вместо коня].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Домны Павловны, 1910 г. р.

№ 1005. Росу збирали тожэ, збирали, хто от короў знаў. Казали — ведьмы. Дак то ужэ росу збирають. Они ж знають. Бо они ж ведали, а мы — не. А то ужэ было две кумы, Лигоренки. Одна ж ўзяла да умылася, да ў комин и полетила. А друга кума, та ж ничого не знае. А кажэ: «Да чогось же моя кума ўзяла да умылась тэю водой, да и я умыюсь тэю водой». Да та кума умылась тожэ водою, да тожэ ў комин да и полетила. А та увидела, да и кажэ: «А чось ты, моя кума, тут?» — «А я ж не знаю, ты умылась тою водой, и я тут». [К кому они прилетели? Не к черту?] А чому ж не! К неприятелю прилетили. Наверно ж, вода така была, што она знала. Мо и роса, да вона ж приговорила и полетела.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.
+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 1006. Йихал гончар, тряпошник. Попросился переночевать в дом. Положилы спаты на лавку, а вун дывыця: найшло бабок богато, засвитылы моргунчик и шипочут. Вун очи закрые и подывыця. Двэри нэ очиняюця, а их ўсэ мэньше и мэньше [т. е. исчезают из хаты]. Когда ни одной не стало, он заглянул в пэчку — и затянуло его у камин. И оказаўся у дэгтярни на вэрби, дэ вэдьми злытались, воны на бэрэзовой тычки прылытилы, и вун так же.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.
+ **6.**4. «Знающие» люди: Гончар

8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе
+ **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты

Мотив собирания росы (как одного из способов отбирания молока) представлен в рубрике **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется по росе. В настоящем разделе он выступает в контаминации с сюжетом о человеке, подсматривающем за ведьмой и повторившем ее действия, который в дальнейшем не может остановить поток молока. Отличительной особенностью текстов этой группы является характерный магический приговор, произносимый ведьмой и затем повторенный (в искаженном виде) человеком. Собирая росу (руками, решетом, рушником, подолом) на чужом поле, ведьма говорит: «Я вшисткам не зберам!» (полонизированная форма приговора: «Я всего не забираю!»); или: «Это тебе, это мне!»; или: «Беру, но не все!»; или: «Половину!» Подсматривающий за нею человек повторяет ее слова со своей поправкой: «А я забираю все!»; «А это все мне!»; «Беру полностью!» и т. п. Либо, наблюдая за молчаливыми действиями

ведьмы, человек сам произносит устойчивую формулу: «Что куме, то и мне!» В результате у него дома с подвешенных на гвоздь вожжей (с уздечки, веревки) ручьем льется молоко, которое унять могут только «знающие» люди либо сама ведьма. Былички на этот популярный сюжет известны в разных районах Полесья, а также за его пределами: у восточных славян, в Литве, Польше, Словакии и в Западной Европе, см. (Левкиевская 2004, 585; Агапкина 2002, 393—394; ТФНО 2001, 338—339; МРПНП 2007, 236; Pełka 1987, 196). Из числа других действий ведьмы, которым подражает человек (кроме сбора росы), в полесских текстах упоминается прием символического «доения» подвешенного в хлеву полотенца, который приводит к аналогичным последствиям — молоко течет ручьем (Лопатин брест.); либо, подражая действиям ведьмы, человек втыкает в столбы ворот деревянный колок, по которому струится молоко (Ручаевка, Грабовка гомел.). В редких вариантах подобных рассказов человек не может добиться желаемого эффекта: вместо молока течет вода (Копачи киев.); корова того, кто повторяет действия ведьмы, бесится, не дает молока, перестает кормить теленка (Семцы брян.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1007. Полячка, она зн*а*ла, и она молок*о* брал*а*. Вона шла попер*о*д ег*о*… [на Ивана Купалу до восхода солнца по росе шла пани и била вожжами по траве, а ее слуга шел за ней следом и видел это]. Пани приговаривала: «Я *вш*и*сткам не заб*е*рам, я вш*и*сткам не заб*е*рам!» А слуга п*а*ни [так же делал] по земл*и*, по рос*и*. [И говорил]: «А я вш*и*сткам заб*е*рам, а я вш*и*сткам заб*е*рам!» Прийш*о*ў, пов*е*сиў *л*е*йцы. Из лейцэй молок*о* беж*ы*т. Испугался слуга, позвал пани в сарай, где вожжи повесил. Пани пришла и сказала: «Ты, к*у*рва, тво*я* мать! Шо ж з мл*е*ко д*е*лать?»

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Сисько Анны Григорьевны.

№ 1008. Св*е*кор б*а*чиў: ранэнько б*а*ба х*о*дить в поле на рассвете. Спрашивает: «А шчо ты р*о*быш?» Та отвечает: «Сам видишь». [Он сделал так же, как она.] Когда пришел домой и снял вузд*а* с коня, на ст*и*нку повесил — и лы*е*цца молок*о*, ужэ х*а*ту зал*и*ло. Он пошел к ней: «Нашчо мнэ твоё молоко?» [Она что-то сделала — и молоко перестало литься.] Та ведьма рос*у* збыв*а*ла рушнык*о*м, у *е*и молок*а* п*о*лно.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 1009. На Ив*а*на Куп*а*ўного бул*а* б*а*бушка, и дэвушка повэл*а* коня пасти. А то б*а*бушка р*о*су смит*а*е и т*о*ю р*о*су смит*а*е у горш*о*к. Насомит*а*ла полный горшок. А я посмотр*ю,* шчо вон*а* там дэлала и [то же самое сделала] вожж*а*мы — и усэ в*о*жжы у молокэ бул*и*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 1010. На Юрия ведьмы собирают молоко по росе. Один мужик рассказывал: утром вышел на поле с вожжами, а там голая женщина собирает росу и приговаривает: «Это тебе, это мне! Это тебе, это мне!» Мужик не знал, в чем дело, и сказал: «А это всэ мне!» Вернулся домой, павесиў *лейцы ў сарае — молоко тячэ з тых лейцаў! Снял вожжи, молоко продолжает течь, где висели вожжи, и текло не переставая, стало заливать сарай. Старики посоветовали мужику: «Осовага клинчыка забий у то месца — не буде текты». Он так и сделал — молоко течь перестало.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 1011. От, удная бабка на нэвистку говорыть: «Иди, кажэ, подой корову». А сама лэжыть, вона больная. «Там, каже, на бальцэ рушнык висить, ну, ты яго ж не туркай!» А тая ж нэвистка нэ утэрпила да ўзяла скубнула. А там молоко як полилосо! Так она прыбигла, лётом: «Ох, маты-маты! Я ж нэ утэрпила да побачыла рушнык, да хотела рукы пудтэрты!» А вона ужэ, тая баба, раком-раком да полизла да застановила, з хаты. Застановила молоко тэе, ужэ ж не стало бигты. [Она была ведьма?] А неужэ ж? Научылас да молоко соби стягае, а у людэй будэ малэнько.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

№ 1012. На Юрья ў нас бывае… Шол один человэк, а жэншчина рушником махае и говорить: «Збираю росу, но не всю!» А человэк махнуў уздечкою, *лейцы такие, и говорить: «Збираю росу всю!» Когда пришол домой и повесил лейцы — з них почалось лицца молоко, и начали бегти коровы, рэвти и бегти до его хаты, чужые коровы. Человэк тэй проклинаўся, што ничого нэ знаю. Попытайтэ, кажэ вин, у гэтой жэншчины, а я нэ знаю ниц. И вынуждена она была прекратить то молоко. Гэто на Юрья ранэнько було, а жэншчина тая — ведьма. Бачтэ: она нэ всё молоко збирала, а вин казаў, што всю росу збираю — и пошли до ёго вси коровы.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 1013. Пасли тры чоловика на Купалу коней, и тут бачуть: бэжыть свиння. Адын ускочиў, ды пабег за ею. З свинни вырасла жоночина, вона бэгла и збирала росу. Тады один чоловик прызнаў у ей сваю куму и кажа: «Што куме, то и мне». На чоловика палилося молоко. Гэта была вэдьма, яка крала молоко.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич от Аврамчук Ольги Андреевны, 1913 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1014. Со мной було. На Купального Ивана пошла пасти лашадей. Бачу: жонка ходзить голая, тольки передником махае. Я тожэ уздечкой помахала [идя вслед за женщиной]. Вернулась домой и бросила уздечку ў задней хати. А мати кажэ: «Дзеўко! О-о! Шо ты бачыла?» — «Некая жонка ходила, махала нечим». А мати пришла [и видит] — поўная тая задняя хата молока. Мати тые уздечки вукинула — и где тое молоко делося.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

№ 1015. Адна ст*а*ла кума на Юрия, там у их луг за дварми, и ана в*ы*шла паглядеть: уж ее кума вяр*о*ўку па расе тяг*а*я. Добрэ. Ана схав*а*лась, каб ана ее не б*а*чыла. А пат*о*м ана пашл*а*, ўзяла т*о*же вяр*о*ўку, ета друг*а*я. Так она ж не зн*а*ла, што ана так*о*е гавар*и*ла, як*и*е слова. Тольки слых*а*ла, што эта тяг*а*ють на р*о*су, штоб малак*а* кароў мн*о*га дав*а*ла. Як ана за вяр*о*ўку, и пашл*а* на який луг и тяг*а*е. И ана не зна, што ан*а* гаварить. Так тяг*а*е вяр*о*ўку: «Што кум*е*, то и мне». Аказ*а*лась, малак*о* перейшл*о* *е*тай куме, другой. Тады уже кум*а* давай б*и*цца з *е*ю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

№ 1016. Ведьма пр*и*де ў хл*е*ў, из щ*у*лы кал*о*к выйме — и ведр*о* ти дв*а* молок*а* набеж*и*т. А нев*е*стка подм*е*тила, нашл*а* кал*о*к ваткн*у*ла — и весь хл*е*ў залил*о* малако, весь хл*е*ў сплыл*о*!

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 1017. Аже кума с кумой радом жили. Пошла адна к другой. Видит: малако много-много вязде. Так ана падглядела, як та делае. Пришла дамой, зд*е*лала дырочку, воткнула колышек, а гав*о*рыть: «Що куме, то и мяне». Дак молоко льётся и льётся. Вже поўный хлев, и не знае, як астанавить. Пашла к куме да и гав*о*рить: «Уйми!» И йона была ведьма. Пришла и уняла.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 1018. [Одна женщина] вэшла до зэх*о*да с*о*нця, б*а*чыть: ктось х*о*дыть по жэту г*о*лэй и р*о*су збир*а*е. «Наўп*и*л!» [половину], — к*а*жэ. Взеў решет*о*, як сэто. Х*о*ды по грутк*у*, займэ рос*и*. И г*о*лый, ек маты народ*ы*ла. Вин кажэ: «Наўп*и*л!», а она: «Зус*и*м!» [полностью]. А там уш кор*о*ву трэба дой*и*ты. Она пойшл*а* до хлэв*а* и ст*а*ла пид кор*о*вою дой*и*ты. Из одн*о*й кор*о*ви надой*и*ла выдр*о*... Пять в*е*дер надой*и*ла, нэм*а* нигдэ м*и*йсця [куда девать молоко]. К*а*жэ чоловику: «Шо я нароб*и*ла!» А молок*о* ўсе в ужэй пошл*о*, от ужэй молок*о* б*ы*ло. [Это случилось на Ивана Купалу.]

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Середюк Акулины Викторовны.

№ 1019. [Один человек ночью коней пас. То на Юрия было.] По л*у*гу в*и*дьма шла, по рос*е*, рос*у* в решэт*о* брала. Машет решетом и говорит: «Бэр*у*, но нэ всэ». А он идет сзади, вожжами машет, как она решетом, и говорит: «А я беру всэ». Утром вси сос*и*дские коров*ы* поприх*о*дили на его подв*о*рье. Его спрашивают: «Почему все коровы к тебе пришли?» А он и рассказал, как ночью шел за ведьмой, которая говорила: «Я бэр*у* нэ всэ!», а он сказал: «А я бэр*у* всэ!» Другие соседи покликали ту ведьму, она познахоров*а*ла и коровы пошли по домам.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1020. На Купайлу ўранце кум вывеў кони раненько, до сонца. Да иде додому. Бачит: якась жинка распатлана, в сподниці, бегае по сенокосу да збирае тая росу рукамы. А вин думае: ты збираеш рукамы, а я *контаркою. Збирае и каже: «Шо куме, то и мне!» — тры разы. И вин подняў контар, бачит: бежыт з тэй контарки молоко. Эге-е! От хто тягае молоко, от хто ведьма…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Юденко Пелагеи Степановны, 1908 г. р.

№ 1021. Дед кони повёў пасты на Юрья до схода сонца, аж бачыт: ведьма бэрэ росу збырае на жыти — помахае цыдилочкой и в дойничку уливае. А вон завёл кони да взяў уздэчку. Кажэ, я иду да й махаю [как ведьма]. Да кажэ: «Шо тэбэ, то й мэнэ! Шо тэбэ, то й мэнэ!» Прынес да повесиў ту уздечку — дак капало молоко з уздечки.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 1022. На Юрья идэ жынка по росе с цэдылкою. [Шел] мужык с вожкамы, [увидел, что она цедилкой по росе водит, стал тоже вожжами по росе водить и приговаривать]: «Шо куме, то и мэнэ». Пришел домой, повэсыл вожкы. Дывыцца: с вожок молоко тэчэ. То вэдьма була.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 1023. Ведьмы на Юръя бегают да збирають росу. Шла одна женщина по коня рано, а друга росу збирае в подол. Та и сказала: «Што куме, то й мине». [После этого ее корова много молока стала давать. Тогда эта женщина пошла к ведьме и спросила, почему это так.] А тая претворила, шоб ее корова заяловела.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 1024. Лежала я ў больници, одна с Хмельницкой области росказвала, что у нее кума была ведьмой. [Рассказчица решила], шо буде кума робить на Купалного Ивана, то и я. Кума пошла в поле, цэдилкой по росе провэла, повэсила цэдилку — у ее молоко потекло. [Рассказчица проделала то же], но у ее вода потекла. Яна ужэ кажэ: «Кума, научи меня». У дванадцать часоў вийшли на дорогу, подъежджае бричка, пара кони. Не знаю, кажэ, чи ми лятели, чи ехали. Приехали на тий островок. [Там она увидела женщин из своей деревни.] Стаить главар, нехарошы, вэдьмар той, ён совэшчанне зробиў: тому сё, тому сё. [Каждая ведьма просила его о чем-то.] Кума сказала ей: «Ты тожэ скажы, так тольки шоб ты не хрестилась». [Когда главный черт

подошел к рассказчице, Бог сделал так, что она перекрестилась.] *Жарга схватилас, бура! Я побачила — никого нема, я стою на плоту середь болота, и осталася я гола, як мать народила.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **1.**4. Ведьма знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 1025. Пастух пас кони, а кума пришла и тягае *редюшку по траве. Чуе кум. Вон думае: для чого же ты тягае. Я завтра потягаю. Ўзяў вон редюшку и тягае, и каже: «Шо куме, то и мэне». Трэчи сказаў, потягаў и пошоў до дому. Приходит до дому, из *столи малако тэче, кругом тэче. Вон не знае, шо робиць. Пабиг до кумы: «Иди ж, зроби, шо ты знаешь». — «Шось трэба?» — «А што ты рабила, да и то я рабиў, за редюшку тягаў, тэпэр из столи малако тэчэ». Вона пабигла, за редюшку подэржала, и малако пэрэстало текти, вона каже: «Гляди, никаму не кажи».

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 1026. Ведьма и ў короў молоко, и у жэншчыны адбирала, и росу збирала на Егорья. До сонца выходять, якие знають, збирають росу ў вядро и говорят: «Што куме, то и мне: и ужыное, и собачче, и кошачче, и коровье!» И тады ўжэ всякое молоко бяжыт са ўсех сукоў.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

№ 1027. На Ягорья, хто знаеть, тэй заливаеть сабе молоко из короў. Тожэ ведьма. Один дядька пастил коня на ранках. Выходить яго кума. Яна яго не видела и начинаеть колодовать, росу грести. Чым ужэ, не знаю. Йон подивиўсь и взяў штаны зняў и стаў за ёй росу сабирать. Тожэ и гаворить: «Што куме, то и мне», — и ў яго корова пошла быком, и молока не капнула, и телята бросила. А ў кумы удвоилось.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 1028. [Мальчик видел, как на Юрия его бабушка собирала росу до восхода солнца, и повторил ее действия и слова]: «И з коня, и з грывы, и з лаптя, и с *абратей!» А ў доми сучки бывають — дак з йих молоко бягить. И вот потом все по молоку ходили [не могли остановить поток молока]. Позвали бабушку. Яна постучала па столу: «Ни разу так, внучек, не делай!» И бросило молоко с абратей течь. Йим [ведьмам] як найдёть Юрий, так и пабегли.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Приходько Пелагеи Михайловны, 1910 г. р.

9. Действия человека по отношению к умершей ведьме

9а. Человек распознает ведьму после ее смерти

Признаками, по которым люди судили о принадлежности женщин к ведьмам, служили, по полесским представлениям, не только затянувшаяся агония или попытки умирающей передать кому-либо из присутствующих свое колдовство, но и некие необычные явления, сопровождавшие похороны или наблюдаемые после погребения на могиле. Например, считалось, что из тела умершей ведьмы (или из ее одежды) течет молоко, заполняя весь гроб (гомел.); что возле умершей (в гробу или на могиле) собирается множество змей (гомел., волын.); что после смерти ведьмы в дом заползают ужи и лягушки и портится погода (см. соответствующие тексты в рубрике **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью); вслед за похоронной процессией бежит целая стая собак (черниг.). В одном из текстов, записанных в с. Верхние Жары Гомельской обл., встречается мотив, мало характерный для комплекса поверий о ведьме, который можно признать типичным для полесских рассказов о колдуне: см. **2.**6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1029. Ведьмари, знахори на Купала ходять. Она [ведьма] як умре, дак будэ текти из юбки молоко. [Когда ведьма умирает, то просит, чтобы ей дали поесть сметаны или молока.] Ой юй [дайте] молока, ой юй сметаны! Чтобы ведьмари не ходили после смерти, обсыпають маком на тыю могилу.

с. Радчицк [д. Кострово] Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Васильчука Ивана Гордеевича, 1919 г. р.

№ 1030. У нас умэрла жэншчына, прынесли ее на моглица. А ее ховали без батюшка. Начали ее упускать ў могилу, ўпустили ее ў могилу. Стали люди жменями землю кидаць, а потом стали ужэ засыпаць. Так как ўзорвёцца *веко, як вилетить навэрх, — то люди попугалиса, а вона так и лежыть. От, нам старые казали — значыць, вона була ведьма, никому не одказала, и от, нечыстый у ей сидел до последняго и ўжэ вилетел.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1031. Одна жэнщина як памерала, ляжыць — и вужы па ёй пашли. Кажуць, она ужэ знала, молоко тягла.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1032. [О недавно умершей соседке.] Кажуть, што вона раздевалась наголо и бегала на Ведьмина Ивана, и крала малако з каров з людских. И коли она вмерла, то оно [молоко] пашло знутри, вано блехало ў грабу, ўсех мужчин аблило. [Если бы она до смерти не успела никому передать свое колдовское умение, то завыла бы по-волчьи.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Жук Меланьи Максимовны, 1905 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1033. Кто понимал по молоку, они отбиралы у людей молоко, оне владелы этим. А когда умре, за ней ў могилу ўся эта гадасть йде. Була баба, як хоронили, нельзя було пройтить, гадов було вельми богато. Ў церкви они выползли. Один кричи: «Давай побьем». А батюшка говори: «Нельзя, она это зробила».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 1034. Одна ведзма, як мёртва на лаўце лежала, из нее белое [молоко] перло, шо вона молоко чужое ела.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 1035. Знахарка как умре, малако из роту пре. Мо, жонок три у нас ў селе [таких было].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

№ 1036. Ў адного хлопца ўмэрла матка. Йона була чароўныца. Прыйшоў сын да суседа и кажэ: «Ходим рабыць гроба матци». А матка суседа кажэ: «Нэ йды, сынок, бо ена чароўныца». Йон нэ послухав, пошоў. Зделали гроба и пришли ў хату снедать. И снедаюць ани. Ена лежыць на лаўци. Пакрывало знялось и палетело по хати. Упало на пол и лэжыт ўжэ. Лэжыць на полу. Дочка зняла и поклала, и зноў накрыла еи. Дак ёна, мэртва, сила. Дак той, каторый прыйшоў, кажэ: «Макэй, дай мами чарку». А бабы побегли з хаты. Сын трохы растерялся: шо рабыць? Грабовшчик кажэ: «Трэ на йи кыпятку налыць». Вытяглы с печи чугун кыпятку и линули. Як линули, дак ўсэ вылетело з еи, тильки шкурка залишылась. Дак тоды шкурку паложыли ў гроб и закапали.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 1037. [Была в соседнем селе ведьма], коровы все ходыла ў ночы дойила. Потим заслабила и умэрла. И лэжала на покути. Потим взялы ии ў труны и повэзлы на могылкы. И настилькы нализло на нэйи змииў, шчо батюшка казал, ўжэ скилькы хороныў, такого шчэ не бачыў. И закопалы ии скоршэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 1038. [Когда хоронили ведьму, поднялась буря.] И вот така погода була — солнушко, ничого нэ було. Як завэзлы на могилкы, поставалы коло мы, отслужылы, ну и батюшка стаў ужэ ее на тэе вероўки опускаты, гроб. Як пудняласа бура, то думалы, што тые сосны пукачае [повалит] на могилках — така бура! Ну, потом, як опустылы да сталы закопваты, зноў появилосо сонэчко и погода тэплэнькая такая.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1039. Была в селе ведьма, вона, казалы, що возьмэ киёчка дэрэвьяна, в стэнку [воткнет] — молоко беже по *киёчку. Вона вже умирала. [Погода была] таки спокойнэнько, таки тихо. Але таки вихрило на дворэ, таки снэг шел, шо нэ можно было вийти. [Мело, пока ее не похоронили, потом стихло. Улицу замело, и ее несли хоронить огородами, то ли потому, что по улице нельзя было пройти, то ли потому, что] нэможно вэдьму хоронити — по дороги визты. Трэба в обход хоронить.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1040. Умерла свекруха, а она была ведьма, брала чужэ молоко. Умерла — рот разявлены, очи викатило.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Дьяченко Ольги Каэтановны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 1041. А як де похоронена ведьма, того места не минешь. Як доходишь — ветер страшенный, косы подымаюцца.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

№ 1042. То ж ведьмы чым хочэш возьме зробицца: свиннёю, колэсом, капыцэю. Расказваў дядька. Доить и доить карову [ведьма]. Он пашоў ў ясли. Бачыть недалеко, от бачить — соседка. Вошла людына, а с хлева выходить кошка. Тая кошка да парога дашла — и стала людына. [Он пошел за ней к ней в дом]: «Адчыни!» Она не адчыняе. Хатеў пабить. Она давай просицца [чтоб отпустил]… Як умерла — сабаки бэгли за нею, мо, штук шэсць. Як умерла. Потому, шо вэдьма [поэтому за гробом бежали собаки].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

9б. Человек предпринимает меры, чтобы ведьма не ходила после смерти

+ **12.**1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками

10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы

Кроме тех сведений, которые содержатся в текстах поверий и быличек, дополнительную информацию о ведьмах и о защитных действиях человека против них можно получить из рассказов-описаний календарных обрядов и обычаев, приуроченных в Полесье ко дню Ивана Купалы. По наблюдениям исследователей, в Западном (частично и Центральном) Полесье купальский костер был средоточием множества ритуальных актов, направленных на распознавание, символическое изгнание или уничтожение ведьм. В этом смысле западная часть Полесья смыкается с западнославянскими обычаями «сжигания ведьмы» в юрьевских, духовских и купальских кострах, см. (Агапкина 2002, 680—681; Виноградова, Толстая 1990, 102—117). В настоящей рубрике представлена выборочная группа текстов из Полесского архива, содержащая информацию о купальских обычаях, мотивированных необходимостью обезвредить ведьм. Поскольку, по местным поверьям, после Ивана Купалы завершается период повышенной активности вредоносных действий этих персонажей (см. рубрику **1.**5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы), считалось, что именно в это время можно было успешно противостоять их магической силе. Среди способов уничтожения ритуальных объектов, символизирующих ведьму (чучело, сноп или пук соломы, обрядовое деревце, букет, конский череп и т. п.), в Полесье выступают: сжигание, сплавление по воде, забрасывание в канавы, ямы, избивание палками либо игровое «изгнание» ряженого, именуемого «ведьмой». Но наиболее типичным было уничтожение «ведьминских» атрибутов в купальском костре (хотя само жжение купальских костров и мотивировки, соотносимые с символическим уничтожением ведьм, не могут быть признаны в Западном Полесье повсеместными). В ряде сел назначением этих костров прямо называлась цель — сжигание ведьмы: «Костр*ы* пал*и*ли к*о*лись на Ив*а*на. Збир*а*ли лапт*ю*шники — в*е*дьму сп*а*ливаюць» (Дяковичи гомел.). Выражение *палыты ведьму* означало ‘жечь купальский костер’ (Онисковичи брест.). Широко известны в Полесье представления, согласно которым жжение такого костра вредит ведьме, причиняет ей боли, так что она стремится залить огонь, чтобы прекратить свои мучения. Поэтому тех сельских женщин, которые избегали участвовать в ритуале, не поддерживали огонь, подозревали в «ведьмарстве»: «...кот*о*ра жэншына нэ в*ы*йде на *у*лицу [к костру], то мы йе обзыв*а*ли в*и*дьмою» (Радеж брест.). Молодежь, носившая по селу чучело, кричала перед каждым домом: «Все вых*о*дьты в*и*дьму б*ы*ты!» (Олтуш брест.). Когда роль «ведьмы» на себя принимал ряженый, то его преследовали участники обряда, изгоняя за пределы села. Показательным также является обычай сжигать обнару-

женных вблизи костра лягушек, которых считали ведьмами: «Жаб кидали ў костёр, бо гэто ж ведьма!» (Оздамичи брест.).

Дополнительные полесские тексты с подобными мотивами (в записях 70-х гг.) и комментарии к ним см. (Толстая 1978, 131—142; Толстая 1982, 72—89; Виноградова 1989, 108—119; Виноградова, Толстая 1990, 99—118; ПЭС 1983, 90—92).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1043. На Купалу роблят «вэдьму» [чучело] и спалюют ее, чтобы больше не ходила, нэ доила. [Говорят, что в этот день ведьмы из ада выходят, поэтому спалить надо.] Говорят, шо видьма ходит, молоко доит. На Купалу ее палют.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Максымовки Елены Васильевны, 1912 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1044. Заложать костра и её [«ведьму»] палять на крэстовые дорогы и скачуть; приговаривают: «О так вэдьма скакала коло короў на Ивана, шчоб у видьмы ноги крутыли, та й рукы покрутыли, глаза выпалили. Мы тоби спалили, ты бильш нэ будэш скакати!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 1045. Возмуть, приробляять рукы и ногы, з *лахуў накрутять вэлыку ляльку, з барвинка вэнка плэтут, лэнточэк наложать, сподницу наложать, сорочку, хусткою завьють. Нисуть сэлом и кричуть: «Всэ выходты видьму быты!» Нисуть за сяло [и поют]:

Дэ ты видьма бувала?
До Кыева лытала,
Всих коров чаровала.
На Ивана.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 1046. Зроблють такую видьму, як жывая, нарысують лицо, вэнки, лэнты чэпляли.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 1047. З соломы убралы, приодэли [чучело ведьмы]. Мы повьемо вэночки, зробимо «видьму», хусточку на неё наденем, з рабыны бусы, з цэбули серожки, кучэры зэлоны. Нэсэмо, спиваемо и ей вэночка завьемо.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.,1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 1048. Сделаемо «вэдьмочку» маленькую, за дэрэвню занэсуть и припэвають. Попобьют киями [чучело].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 1049. «В*и*дьму» роб*и*ли, укр*а*дуют у ког*о* руб*а*шки, [оденут ее]; вэнк*а* ей нал*о*жать и зайд*у*ть на крэст*о*вые дор*о*гы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 1050. Г*о*лову «в*и*дьми» зр*о*бэм такую — сноп*а* возьмэм, ей крыем цвэтк*а*ми. Идэм по сэлэ с тою ведьмою и спив*а*емо: «Ото в*и*дьма бул*а*, / До Куп*а*ла лэтэл*а*, / На Иван*а*, на Иван*а*». И кот*о*ра жэншына нэ в*ы*йдэ на *у*лицу, то мы йэ обзыв*а*ли в*и*дьмою. За сел*о*м стоялы крэсты. Тры крэст*ы* стоялы круг*о*м сэл*а*. Мы нэсэм до тэх крэстуў. Хл*о*пцы кийк*а*мы кид*а*ют на ту «в*и*дьму»; и на костёр, шоб вон*а* згорэла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1051. [Ведьму делали] с цвэт*у*, бурьян*у*. Провэд*у*т там тр*о*шки и побьют. К*и*нут ў кан*а*ву.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1052. Р*о*блят такую в*е*дьму, нэс*у*т её. Возьм*у*ть, п*а*лки звь*а*жуть, р*у*кы так*и* здэлають, вэнк*а* нал*о*жать на г*о*лову. Из дэрэвни вын*о*сять туды, до мостк*а*, гдэ р*и*чка, вод*а* е. Побьють ее и п*а*лять.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1053. В*е*дьму зд*е*лають з п*а*лок и палять. Костёр разл*о*жуть и палять. То т*и*лько на Ив*а*на Куп*а*лу. А ишч*о* на пэрэхрёсную дор*о*гу нэсэ. Щоб до х*а*ты нэ прышл*а*, кор*о*ву нэ в*ы*доила.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 1054. [Делали чучело ведьмы] из тр*а*пок. П*а*лку-то якую вст*а*вляють. Сол*о*му напхають, як*у*ю руб*а*шку старэйку нал*о*жуть. Вэночки плэутуть из таких цвэт*о*чков бэлых. На в*и*дьму к*ы*дайуть и рвуть. В*и*дьму т*у*ю букач*а*ми б*и*лы, на зэмл*и* б*и*лы. В в*о*ду к*ы*далы.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1055. Бэр*у*ть *кы*ё*чка толст*е*нького, друг*о*го кы*ё*чка прывь*я*зывалы. Налож*ы*лы руб*а*шку, вен*о*чка завь*ю*ть, укв*и*тять е*е* [чучело ведьмы] цвэт*о*чкамы р*а*зныма. Она ў цвэтк*а*х, ў ш*а*пкэ. Её занэс*у*ть дал*ё*ко, шоб вон*а* нэ прышл*а* до дэрэвни, пуд м*о*ст к*ы*нуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 1056. На Ив*а*на в*и*дьму пров*о*дять, зр*о*блять: з*и*лля, п*а*лки, забь*ю*ть голову [т. е. набьют соломой голову чучела], цветк*о*в убир*а*емо. Нэс*у*ть на *кр*ы*жыки, круг*о*м дэрэвни на пэрэкр*ы*стье, там в*и*шали хвартушэчки — то жертвы, и по болезни так в*и*э-

шають. До крижыка занэсуть [чучело ведьмы], кругом тры раза обнэсуть и кынуть и били палками, сейчас сжигають. [Если какая женщина не пришла к костру, ей пели]: «То Марина на Купали не была, / То видьма була, / До Киева литала…» Як вона не вышла — то вона видьма.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е.В. Здановская от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 1057. Убярэцца якая баба ды злякае дзицяў. Ўбярэцца у доўгую сподныцу, косы роспустыть [и гоняется за детьми], ды дзици ўцякають.

с. Сporово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Волчок Марии Михайловны, 1925 г. р.

№ 1058. Робылы на Купайло [чучело ведьмы]. Напхаюць сина в штаны, шапку надинуць, а потом роскидаюць. Выбиралы ведьму [среди участниц купальских игр].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. А. Сафронова от Ревенько Аксиньи Кондратьевны, 1922 г. р.

№ 1059. На жабу коравую сыпали попел гарачый [от купальского костра], коб ведьме припекти трохи лапки.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. А. Хижняк от Федькович Надежды Михайловны, 1934 г. р.

№ 1060. [На Купалу] бралы снопа, одевалы в одежду жэнскую, саму рвану, ныкрасыву. На голову ий завьязвали онучу, потом стары платок. З тэю «вэдьмою» гулялы коло костра [купальского]. Потом, як костёр дожыгае, вэдьму кыдалы в огонь. З «вэдьмою» танцовалы хлопцы.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Запольская от Наумовец Антонины Михайловны, 1931 г. р.

№ 1061. Поклали на жердь скаты, звэрху утыкали такэ, як паклю, солому — это «видьма». [И жгли.]

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Л. Ширина от Денейко Любови Ивановны, 1912 г. р.

№ 1062. Чучело робили з трапок, з соломы. «Видьма» — называецца. На кий садили, [укрепляли в центре костра]. Потом палылы.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Шумко от Куховец Степаниды Алексеевны, 1913 г. р.

№ 1063. Чучэло з якой соломы чы з якого сина зроблять — таку бабу — да нэсуть, да палять ее. [Как его называли?] Чучэло. [А не «ведьма»?] Ну, и ведьма… Нэсуть да в огонь — и палять. [Где жгли купало?] За дярэвней, коло озера. Там у нас попас таки. По сэлу нэслы чучэло, да туды, да попалять.

с. Лопатин (Колбы — 1,5 км от Лопатина) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 1064. На Купала некоторые идуть с жаром, да и ворожать, да спалять. Соломки крохи спалять у ведре коло хаты. [При обсуждении с другими информантами, зачем это делали, был и такой ответ]: «Конешно, ведьму палили».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 1065. [На Ивана Купалу] некоторые палили на двори солому. Накладуть огончик малы — чи, мо, каки ведьми йе, чи, мо, палили етих ведьмей. То ж ведьма нэ прийдэ у двори.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1066. Костры палили колись на Ивана. Збирали *лаптюшники — ведьму спаливаюць. И кидають агнём [друг в друга]. На кажном приселку кастёр… Хлопцы прыгають чэрэз агонь.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№ 1067. На Купайлу вострогу з метроў з десять зробили, кошлеў старых остопкоў, кумлей начепили и, посядучы, спевають:

На Ивана на Купала
Ведьма зелле копала
То не зелле, то Петрушка,
Вуйми, боже, з ей душку.

...Казали: уси ведьми злиталиса на деревину, на тополю велику. Бабу пеють, сидять, дак дахто запытае: «Цы Бобеиха уже полетела?» [Кто это Бобеиха?] От була така баба, шчо прыроблять знала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Жогло Федоры Ахтодоновны, 1902 г. р.

№ 1068. [Обряд «Проводы ведьмы».] Выбирали тую «ведьму» з девок, таку боёву, настырну, штоб могла утечь [от погони]. Парни не знали — хто, должны обнаружить — хто, и поймать. Хто из парней поймал [«ведьму»], тот считался спрытнее.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. К. Демьянова от Бардашевич Марии Демьяновны, 1924 г. р.

№ 1069. На Купала адевают *андарак [шерстяная тканая юбка], чорную хустку, разрисовывают лицо чорной краской. За йой, «ведьмой», с палками бегут, из дярэвни угоняют.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Николаевич Варвары Наумовны, 1922 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 1070. На Ивана Купала костры палять, у соседнем селе палылы чучело — палка, шапка якась стара и телогрейка… Каждый год видьму палять на костре. Чучело — это и есть видьма. То, шо зжигают — шчытай видьма згарела. Давали дагарать.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

№ 1071. Ў вэчэри пэрэд Иваном рвэм ўсякэ зилле, пэрэпровьязуем ёго на таку *тычку, свички туды. Тако тяжоло воно, шо ў чоторох нэсэмо. И бэрэм душ дэсять молодыц и диўчат, ходымо кругом сэла, по вулицах и спываемо. А ужэ ў час ночы кончаемо спивать и нэсэм ёго на пэрэхрэсных дорогах и палымо, шоб так видьма згорыла, шо тягнэ молоко. А спеваеца ўсяки писни до видьмы, до Ивана: «Ой на Ивана на Купайлого / Пришла видьма воловайлого. / Видьма нэ вишла, видьма нэ вишла, / Дочки нэ пустила». [Поясняет]: бо то як видьма нэ выйдэ — ото видьма справедлива.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 1072. То ужэ шо молоко одбирае, шо видьма, то йийи спиваеца: «На дуб лизла, / На дуб лизла, / Кору грызла, / З дуба упала, / Корэнья копала…» 〈…〉. Хай вона лопнэ, тая видьма! Кажуть, шо з доёнками ходылы колысь у хлеви. Шо ви думаетэ, нэма йих? Йе и сатана, йе и Бог.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 1073. [На Ивана Купалу] хлопцы робили «ведьму» [чучело]. Мешок напакуют сином, в усё дырявое оденут. Подпалылы [купальский костер] — и туды кыдае и кажут: «Будэш ходыть чы не будэш?»

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

№ 1074. То чоловэк снаряжаетца, як ведьма, порвата одэжа, шапка порвата, то игрища. А потим ўсё на костэр збросимо, тую одэжу.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Надежды Григорьевны, 1914 г. р.

№ 1075. От ўжэ як ноч, то идуть ў лес на гору, шо коло речки, огонь накладут добрэ, соломою подпалять, да ўжэ и прыгаемо диўчата с хлопцами. И ўжэ у середине столба ўбиваемо, и як ўжэ прыгаем, то трэба палци не стронуть. Столба того як ўбивашь, то трэба соломою обкрутить, аж до верху и крапиву трэба повисить, шоб ведьми коло огня не вигревали [не крутились].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

Глава 2. КОЛДУН

В мифологической трактовке этого персонажа Полесье примыкает к региональным традициям западных и южных областей восточнославянской зоны, где образы колдуна и ведьмы сближены по основным характеристикам, но главенствующая роль здесь отводится ведьме, тогда как колдун (в отличие от севернорусской традиции) занимает значительно более слабую позицию в персонажной системе. Подобно ведьме, полесский колдун совмещает в себе признаки реального человека, живущего среди людей, и вредоносного существа, наделенного магическим знанием, умением колдовать (*прироблять*, *чаровать*, *знахорить*, *ведьмарить*, *чухмарить*, *волошэбить*). Главная его особенность — связь с нечистой силой. О злокозненной деятельности колдунов говорили: «Там Б*о*га нем*а*, там неч*и*ста с*и*ла д*е*йствуе» (Вышевичи житом.).

Трудности в описании персонажей, относимых к категории колдунов и знахарей, связаны с тем, что в местной традиции терминологически неразличимы два класса полудемонических существ: **колдун** (человек, использующий свое сверхзнание по преимуществу во вредоносных целях) и **знахарь** (человек, использующий свое сверхзнание по преимуществу в целях помощи односельчанам). Для обоих персонажных типов в Полесье в равной степени характерны названия и *колду́н*, и *зна́хор*. Чтобы определить, имеется ли в виду в конкретном диалектном тексте образ колдуна (как бы он ни именовался), необходимо учитывать показательный для этого персонажа набор функций и мотивов. Наиболее частотными в этом списке оказываются следующие характеристики: «колдун знается с нечистой силой», «насылает порчу на людей и скот», «отбирает молоко у чужих коров или урожай с поля», «портит свадьбу или охраняет ее от порчи», «способен превратить человека в волка», «повелевает змеями», «умирает трудной смертью», «двое колдунов меряются силой», «черти завладевают телом колдуна в момент его смерти», «умерший колдун становится ходячим покойником» и ряд других.

Термин *колдэн* (*коўду́н*, *гоўду́н*, *коўду́нник*) достаточно широко известен в полесских говорах, но в ряде сел информанты утверждали, что «у нас так не говорят», «колдун — гэто у России» (предпочитая лексему *знахор*). Другие полесские названия колдуна — *видьма́к*, *ведьма́ч*, *чароде́й*, *чаровни́к*, *чароде́йник*, *чорнокни́жник*, *волоше́бник*, *чухма́р*, *лука́ва людына*, *той*, *шчо зна́е* и др. Изредка для иносказательного обозначения этого персонажа используется фразеологический оборот

(известный и в других славянских традициях) «человек с мухами» или «с мухами в носу»: «Як к*а*жуть, ў нос*у* м*у*хи — то той чолов*е*к ведьм*а*к» (Малые Автюки гомел.). Ср. то же о ведьме: «О, к*а*уть, ў нэи м*у*хи ў н*о*се. Цэ ў в*е*дьмы м*у*хи ў н*о*се» (Вышевичи житом.). Так говорили о людях, которые много *знают*, т. е. умеют колдовать.

В отличие от ведьмы, колдун проявляет свою злокозненность независимо от календарного времени; лишь в единичных текстах упоминается, что колдуны особенно часто вредят в купальскую ночь.

Значительная часть полесских рассказов о колдуне основана на сюжетах, посвященных его связям с нечистой силой. Так, большой популярностью пользуются поверья о трудной смерти колдуна. Причиной затяжной агонии считалось то, что человек не мог избавиться от сидящих в нем чертей: если ему не удается перед смертью «сдать своих чэртоў», то он долго мучается, либо «чорты зацягнуць ёго ў комин, и там ён кончыцца» (Засимы брест.). Второй такой же популярный мотив — сын колдуна наблюдает, как при смерти отца черти завладевают его телом; чтобы избавить его от нечисти сын льет на умершего кипяток.

Будучи в целом вредоносным персонажем, полесский колдун нередко действует в интересах людей: оберегает свадьбу от сглаза; снимает порчу; отводит от села градовые тучи. По некоторым поверьям, он вынужден вредить людям против своей воли, поскольку к этому его принуждают черти. Весьма слабо разработан в полесской демонологии мотив оборотничества колдуна. Согласно некоторым свидетельствам, он мог принять вид волка, коня, коровы, кота, собаки, свиньи, жабы, но иногда появляется в виде «пана» в городской одежде. К числу редких можно отнести рассказы о том, что человек калечит в ночное время животное-оборотня, а утром по характеру увечья распознает сельского колдуна. Одна из специфических особенностей полесского колдуна — владение книгой черной магии: «Без кн*и*ги ч*о*рной м*а*гии как*о*й же то колд*у*н, то — зн*а*хор, шэпт*у*н» (Голубица гомел.).

При общем сходстве основного набора признаков, характеризующих колдуна и ведьму, эти два персонажа отличаются друг от друга разным статусным положением в социуме: колдун, как правило, не скрывает своего колдовского умения и даже гордится им, а односельчане относятся к такому «умельцу» весьма почтительно и хорошо осведомлены, где проживают «сильные» колдуны. Отношение к ведьмам иное: их считают виновницами всех бед, осуждают и проклинают. «Знающие» женщины скрывают свою принадлежность к категории ведьм. Поэтому в комплексе «ведьминских» поверий так подробно разработаны мотивы «выслеживания», «распознавания», «разоблачения», «наказания», а в наборе признаков колдуна они почти отсутствуют.

В Полесье бóльшая часть сведений о колдунах фиксируется в его западных районах. Здесь образ колдуна сближается с западнославянскими поверьями о чернокнижнике. См. подробнее (Левкиевская 1999, 528—534; Белова, Виноградова (в печати)).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Терминология. Общие сведения
2. Особенности внешнего вида колдуна или его характера
3. Как стать колдуном
4. Колдун знается с нечистой силой
5. Изучает книгу «черной магии»
6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами
7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)
8. Колдун обладает способностью к оборотничеству
   8а. Колдун превращается в волка (см. **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка)
9. Летает в вихре; отводит или насылает тучи
10. Превращает человека в животное, предмет (см. **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь)
11. Насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)
    11а. Колдун насылает порчу против своей воли, когда «время пришло»; не желая навредить людям, направляет порчу на деревья
    11б. Делает залом (см. **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту)
12. Отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков)
13. Насылает на человека «гадов»; повелевает змеями
14. Портит (или охраняет) свадьбу
    14а. Превращает участников свадьбы в волков (см. **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков)
15. Заводит людей на бездорожье
16. Насылает видения на людей («морочит» их)
17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища
18. Двое колдунов меряются силой
19. Колдун перед смертью просит сына избавить его от преследования чертей
20. Колдун умирает трудной смертью
21. Старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями
23. Колдун ходит после своей смерти (см. главу **12.** Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками)

24. Человек предпринимает меры против «хождения» умершего колдуна (см. главу **12.** Превентивные меры против «хождения» покойника; **12.** Обереги от «ходячего» покойника)
25. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем колдуна
26. Человек провоцирует колдуна (виновника порчи) появиться и тем самым разоблачает его

1. Терминология. Общие сведения

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. **Чароўнык, колдун, знахор** можэ и добро и *кепсько зробить.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 2. **Колдун, ведзьмак** — зло робять, **шептун, знахар** — помогае.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.

№ 3. **Колдуны** — то паскудны люды. **Вэдьмар, коўдун, знахор** — гэто однэ [одно и то же]. Знахор — есть шо злое робить, а есть шо на добро делае чоловикови.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Горутко Натальи Семеновны, 1909 г. р.

№. 4. **Волошэбник, ведьмар…** Называются **колдуны**.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 5. [О колдунах говорят] — **ведьмары**, о знахарях — **старец**.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Гречной Татьяны Антоновны, 1928 г. р.

№ 6. [Кто может испортить человека?] Это **колдун**. Он можэ с чэловека зробить любэе жывотное… [А знахарь?] **Знахор** — тот жэ **колдун**, а **шэптун** — шэпчэ, коб вылечыть чэловека. **Знахор** — это коб шчо плохэе [сделать], а **шэптун** токо помоч делает.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р., и Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

+ **2.**10. Колдун превращает человека в животное, предмет

+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 7. **Колдун, знахор. Знахор** — если корове што зробицца, то ён расколдуе, а **колдун** — заколдуе, каб [человек] не меў ничого. Напусте вужакоў, каб ў семье плохо было.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ **2.**13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями
+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 8. **Колдун, колдовник. Колдовник** повредит чалавека, а **чародзей** и папортить, и памагчы можа.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. **Чэрнокнижник** — [к нему обращаются за помощью, когда нужно узнать, кто навел порчу]. **Чэрнокнижники** гадають на чорну книжку: с чаго человек более, и лечать. Чэрнокнижник и одробляе, кому трэба, и приробляе. **Валашэбник, колдун** — он тожэ гадае. У яго всякие боки [намерения]: можэ и добрэ нагадать, можэ и плохо.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р., и Евдокимчик Любови Ивановны, 1920 г. р.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

№ 10. **Гупырь** — то же, что и **ведьмак, колдун**.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

№ 11. Говорили: **колдун, знахарь, шептун, колдунчик, чаровник**.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

№ 12. **Каўдун, валшэбник** — то плахой. **Знахар, знахарка** — эта харошыя.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 13. **Калдун**, называли, **ведьмак**.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 14. **Знахар, калдун, ведьмак, шаптун, медвяк.** [Последний термин, по-видимому, следствие метатезы: ведьмак > медвяк. Это название информантка употребляла часто вместо ведьмак.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. **Знахур, чорнокныжнык.**

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

2. Особенности внешнего вида колдуна или его характера

В отличие от севернорусских поверий, в которых колдуны часто изображаются людьми с телесными аномалиями (горбатыми, хромыми, однорукими, слепыми, глухонемыми и т. п.) или с другими отличительными признаками (рыжие, бородатые, плешивые, двоезубые — см.: Черепанова 1996, 165), — в полесской демонологии особенности внешнего вида колдунов обозначены в минимальной степени. По редким свидетельствам, это могли быть черноволосые и черноглазые люди; с большим носом; высокого роста. Иногда отмечаются некие психические характеристики: нелюдимые, мрачного вида; люди с какими-то странностями; обладающие недобрым или гипнотическим взглядом; наделенные острым умом — «лишне умные», «с мухами в носу» (ср. аналогичную фразеологию со значением ‘много знает’, относящуюся к ведьме). Обычным для полесской традиции является утверждение, что колдуны ничем не отличаются от обычных людей: «их нихто не ўзнае — чоловик таки, як трэба» (Замошье гомел.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Зн*а*хуром к*а*жны чолов*е*к не м*о*жэ быть, зн*а*хуры — ўсё б*о*льшэ ч*о*рны л*ю*ди. И ў гэтого чолов*е*ка, шчо в*у*чыцця до зн*а*хура, хуч немн*о*жко доўжн*о* быть гипн*о*за… Як вун [колдун] умир*а*е и пэрэд*а*сць кому-то, то вун л*ё*хко ўмрэ, а еж*е*ли вун не пэрэд*а*сць, тод*и* вун м*у*чыцца.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Это коўдун*ы*, к*а*жуть, шо вон з «м*у*хами ў нос*у*».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Л. Топорков от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

№ 18. Ў яг*о* [у колдуна] м*у*хи ў голов*е* игр*а*ють, м*у*хи ў голов*е* заигр*а*ли.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахеевича, 1912 г. р.

№ 19. Хар*о*шый — то зн*а*харь. Хто зн*а*е на врэд — то ведзьм*а*р, в*е*дзьма. Гаўд*у*н, гаўд*у*нка. У колдуна ч*о*рные глаз*а*, ч*о*рные бр*о*ви, ч*о*рные валас*а*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 20. А як кажуть «ў носу мухи», то той чолов*е*к ведьмак. К*о*лись гов*о*рили той ведьм*а*к, к*о*ли «у нег*о* мухи ў носу», по-соврем*е*нному — гыпн*о*с, зн*а*чи: л*и*шне умный.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Анны Ивановны, 1924 г. р.

№ 21. У ведьм*а*ка, кажуть, м*у*хи в нос*у* — што ён ўрэдны для люд*е*й, врэд д*е*лае. М*у*хи ў галав*е*, дурн*ы*й.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова.

№ 22. Ч*о*рны чалавэк, мушчына, чт*о*бы глаз*а* б*ы*ли ч*о*рныя, и ч*о*рныя в*о*ласы. Он ч*о*рну магию чыт*а*е — кн*и*га так*а*я, яё тры гад*ы* надо чыт*а*ть, если паймёш, ўсё б*у*диш знать, а нет — ум*о*рисся.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 23. [Колдунов называют]: л*ю*ды з вэл*ы*кими нос*а*ми.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.

№ 24. У ведьмач*а* зр*о*сшыеся бр*о*ви.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

3. Как стать колдуном

Согласно представлениям полешуков, колдунами не рождаются, а становятся люди, которые обучились колдовству, читая книгу черной магии; либо заключили договор с чертями; либо те, которым умирающий колдун передал свое сверхзнание. Кроме того, считалось, что обрести колдовскую силу человек мог с помощью особых магических действий, например, сварив черного кота и заполучив из него особую косточку; если поцарапать ею себя, то «ужэ начынае чэловек колдовать» (гомел., волын., житом.). По некоторым свидетельствам, предрасположенность к «ведьмарскому» искусству имели те, кто был в семье первым или последним ребенком (Хоробичи черниг.). Но главным условием получения сверхъестественных свойств все же признавалась связь колдуна с нечистой силой. Желающий стать колдуном должен был отречься от Бога и отдать себя во власть черту, выполнить ряд требований (например, выстрелить в фигуру распятия или стать ногами на икону). В поисках контакта с нечистой силой человек должен был выйти ночью на перекресток и свистнуть или крикнуть. При этом обязательным условием было умение претендента в колдуны выдержать испытание страхом, не испугаться встречи со злым духом, вступить с ним в переговоры.

Одним из способов приобретения колдовского знания считалось обладание цветком папоротника (см. главу **19.** Цветение папоротника).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Один охотник хороший был — чародей. Другой, косой, хотел науч*ы*цца. «Выполняй: чорт несёт распятие, и ты д*о*лжэн стрэлить». У нево ружж*о* уп*а*ло. «А зачем мне это делать?» — «Не б*у*деш моим учэник*о*м, а б*у*дэш болв*а*ном». И помеш*а*ўса ум*о*м [тот, что хотел стать чародеем].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веремеевича, 1911 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Плавил человек лес ў Кременчуг. Найшоўса знахор, каже: «Дай я тябе научу знахоровать. Только трэба смелому быть, ў дванаццать часоў лихие появяцца». Той каже: «Хочу». — «Только ты доўжен оддать корову, што у тябе у хозяйстви». Прошло несколько времени, пише ему жонка: «Наша корова поправилась, купцы уже кажуть: “Продай корову, вельми гладка”. Той молодый пише: “Продай”». Купцы купили, зарезали, а ў ее мясо синее-синее. Они сваряцца з жонкой, а лихие тоже бунтують. Она пише: «Человече, приежжай додому, мне нема покою» [черти досаждают]. Приехал, позвал свого шв*а*гера: давай вартовать, поглядим, хто то бегае. Побрали долбешк*и*, штоб забить хто бегае. Бачуть: бегають собаки. [Они погнались] да они друг друга долбешк*а*ми били, а собаки утякли. А он поехаў к тому деду, што его знахором зробиў, каже: «Зделай милость, зними з меня…» [т. е. отказался от колдовского знания].

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

№ 27. Як х*о*чешь колдовать да знать, зайд*и*, де дор*о*ги расх*о*дяца, зайд*и* да три разы гукни: «Гей-гей-гей!» Пот*о*м пр*и*дуть к тоб*е* ч*е*рти. И уж*е* што он*и* тоб*е* будут р*о*бить — трэба в*ы*держать. Як з им*и* займёшся, то будешь колдун, они тоб*и* будут на пос*ы*лках и каждый год трэба плат*и*ть — или же телёнок зд*о*хне в сел*и*ще, или што. Одна молод*и*ця с*ы*на отдала [чертям]. А одна обманула: надо л*е*гти и глаза закр*ы*ти, а он*и* и не пришл*и*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

+ **34.** Черт

№ 28. Говоряць у нас адин чоловик так робиў: юн хотеў ведзьмаром стать, так кота вариў, смолиў з води кипятком, да ў ночы на Купалу. А його як ўзяло… Так не давали йому пакою этые знахары, скинулиса котами и на його — и утюк ён.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

№ 29. Ёни [люди, которые хотели научиться колдовству] гукали «хлопцеў» [т. е. чертей], ёни пошли к хрэсту да на образы становились ногами, да «хлопцеў» гукали ночью, ў дванацать часоў.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 30. Знахоры — и мужчыны, и жонки йе. Их нихто не ўзнае. Чоловек таки, як трэба. Они не рождаюцца [колдунами]. Книга есть чорна. И вот из тоей книги они учацца, знахори тые. Оно одинаково ужэ знахорят. Йе и молодые. Черти служать ему. Як жывой знахор, то ему служыт чорт. А умрэ, то ужэ он [черт] им владее, уже знахор ему служыт.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

+ **34.** Черт

№ 31. Один человек хотеў научыцца знахоровать. Прыйшли к нему… Не видно, мо, чэрти. Да давай яго гонять, а он крычыть, пишчыть, а нихто ж не бачыть [чертей]. Жена побежала до соседки, взяла свечоного мака и тои. Як обсыпала яго — дало ей ў ноги, она и повалиласа. Он стих ужэ.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 32. [Как сделаться невидимым.] Надо взять чорный кот. И у чорного кота есь такая косточка, што буде человек ходить и нихто не буде яго видеть. Надо етага кота ўзять и сварить. И кажду косточку ўзять — и к зеркалу. [Царапни себя одной из косточек] и як не будеш видеть сам себя, то ужэ начынае чэловек колдовать.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

№ 33. Вот здесь один сильно хотиў научыцца прыроблять. От, ён зайшоў на ети, перэхросные дорогы, расходние дорогы, у глупу ноч, ну ў двенаццать часоў так, час среди ночы. А ёму сказали: йди, свисни тры разы в пальцы, и ёны до цебе прыдуть. Ён пошоў да свиснуў, да сильно спужаўса. А ёны, черти, до ёго, як свиснуў тры разы: «Шо ты хочэш?» А ён хотиў на скрыпку научыцца играть. «Чо ты хочэш?» Ён мовчыть. Дак воны йому столько дали!.. А шчэ ёны завели одного [музыканта], дак цилу нич граў.

У Межигорку — горы е такие у нас, горки — посадили на пни, и музыкант цилу нич играў и йих розвеселяў.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **6.**2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом
+ **34.** Черт

№ 34. Если медвяком [ведьмаком] хочэш быть, ёсть така «чорна мага» книга. Её надо прочесть, тада станеш медвяком. На Ивана Купала звари чорную кошку ў бани и разбяри яё по суставу. И кажную косточку подержи ў зубах. Тада станеш медвяком.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Був знахар. И вин хотиў, щобы такий нашоўси молодий, шо думае: от шоб и мэнэ такэ бути. И пошоў до того дида и просиў: «Наўчи мэни так». И вин ему такэ задане даў, шо пойдэ туда и туда, и принэси то й то. Ў двэнацаць годын вин його послаў, кажэ: «Пойдэ за линию и возьмэ там такэ-то и такэ-то и принэси мнэ, та й назад не оглядайса». И ему вин приказаў шоб вин не христиўси, ни молиўси и не оглядаўси. [Он идет, слышит]: ляшчэць у двох *батогамы — чэрти ў шэпках и пуговицы блестяць на них. Вин спугавси и начаў молиця и молиўси и ўсе дальше, дальше. И вин вирнуўси. И пришоў и диду сказаў: «Не буду знахорэм».

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 36. Один дядька хотел стать колдуном. Забил чёрного кота, берет того кота, засунул в казунок и в печку. Кота хотел варить. У кота есть такие косточки, кожну косточку бэрэш в рот и дывишся в зэркало, и должно было что-то показатыс. А вин злякався и ему пичку порвало.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Как стать колдуном?] Ну, конешно, былы такие росказы, шо есьли хочэ хто цым заняццэ, то бэрэ, виносит образа на росходние дороги, кладэ ниц и стае, значыт, на эти образ. А тогда ужэ визывае ёго [черта]. И до ёго приходить и питае: «Шо ты хочэш?» Ну, вроди собака, вроди ў таком выди. И вот они ёму пояснили, вот: шо вон хочэ, то вун ёму и росказуе.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [Чтобы стать ведьмаком] убив*а*ють ч*о*рного кот*а*, в*а*рять у в*о*сати таг*о* ч*о*роного и туд*а* [кладут] п*а*поротник тэй [сорванный накануне Ивана Купалы]. Если когд*а* ты в*а*риш яг*о*, тэрп*и*, наз*а*д не див*и*ся. Т*ы*е [колдуны] ч*о*рну м*а*гию прочыт*а*ють — тагд*а* м*о*гуть гипнотиз*и*роваць.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

Этот мотив можно признать центральным (персонажеобразующим) в составе характеристик колдуна, о котором полешуки говорили: «Вун не подчыняецца ўжэ Богу, вун подчыняецца сатане» (Хоромск брест.). Характер этой связи с нечистой силой обозначается выражениями: *той, шчо знаецца з чэртями* или *знае чорты*; *той, хто чэрты мае* или *чэртоў трымае ў хати*; *владеет нечыстыми*; *занимаецца з йими*. О колдунах в Полесье говорили: «продатые чорту» (Ласицк гомел.); «як з ими займёшся, то будеш колдун» (Дяковичи гомел.). К числу редких относится выражение: колдун «знаўся з етыми б о г а м и», т. е. с чертями (Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.). Ср. аналогичное название нечистой силы в составе поверий о ведьме: «Нихто не схотеў ее [умирающей ведьмы] б о г и забрати» (Радчицк Столинского р-на Гомельской обл.). На вопрос: «Находятся ли черти в услужении у колдунов?» — полешуки отвечали: «Як жывой знахор, то ему служыт чорт. А умрэ, то ужэ он [чорт] им владее, ужэ знахор ему служит» (Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.). Черти оказывают услуги продавшемуся им человеку: доставляют ночью домой подвыпившего колдуна; помогают косить сено и убирать рожь; способствуют обогащению; угрожают невестке, плохо обращавшейся со свекром-колдуном и т. п. Вместе с тем они требуют себе в награду некую жертву: заставляют колдуна отдать им лучшую скотину или запродать старшего сына; мучают, не дают покоя, заставляют вредить односельчанам; завладевают телом умершего колдуна. По некоторым поверьям, вредить людям колдуна заставляет владеющая им нечистая сила. Вместе с тем обучившийся «черной магии» сильный колдун уже сам «ўсими нечыстыми командуе». Доказательством того, что человек при жизни знался с чертями, служили аномальные явления: буря в момент его смерти или заползшие в гроб змеи.

Для комплекса полесских поверий о колдуне мало характерны сюжеты о том, что человек расписывается своей кровью под договором с чертом, или о том, что черти-помощники постоянно требуют себе работы.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Чарод*е*й если ничего плох*о*го нэ д*е*лает [людям], то два в*о*ўка с-под п*е*чы выл*а*зють и нэ да*ю*ть спок*о*ю, шоб плох*о*е што-то делал. Здоровье мог поп*у*тать.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веремеевича, 1911 г. р.

№ 40. Волошэбные л*ю*ды ўсё зн*а*ють. Если я звь*я*зана з неч*ы*стым, то ўсё мог*у* [умею колдовать], ўсё зн*а*ю.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак.

№ 41. Зн*а*хор — *е*той заним*а*еццa, влад*е*е *и*ми [чертями]. И жон*о*чыны есть — зн*а*хоркы. Зн*а*хор — это той, шчо зн*а*е. [Говорят, что они трудно умирают?] Разгов*о*р так*ы*й есть. К*а*жуть: «От, д*о*бро ем*у* [т. е. так ему и надо]! Вин жэ знаў усё!» Ужэ под р*у*кы бэр*у*ть ег*о*… Неч*ы*стая с*и*ла, як гов*о*рать.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаль Елены Андреевны, 1903 г. р.
+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью

№ 42. Ўр*о*де, гов*о*рaць, шчо той зн*а*хор, кот*о*рый не звуч*ы*ў ус*ю* гэту ч*о*рну м*а*гию до конц*а*, то вун ўжэ д*о*ўжэн откуп*и*цца от гэтых, неч*ы*стых. А ўжэ кот*о*рый звуч*ы*ў, вун ўжэ ўс*и*ми неч*ы*стыми ком*а*ндуе. Вун не подчын*я*ецца ўжэ Б*о*гу, вун пудчын*я*ецца сатан*е*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.
+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 43. Тут у нас буў чоловик, зв*а*ли Тит. Да пошл*и* у Гребен*ю* ў гости, да напиўса с*и*льно. Ну он*а*, жинка, ст*а*ла ужэ пл*а*кать: «Што я робитьме?» А вун к*а*жэ: «Ганно, не жур*и*са». Вон з н*и*ми [с чертями] зн*а*ўса, то вон и погук*а*е, штоб он*ы* яго дост*а*вили. Посред*и* ночи, т*е*мно, дождь ид*е*. Подъ*е*хали так*и*ми повозками, да у капелюш*а*х, да так*и*е нар*а*дные, у кост*ю*ми — ус*е*, к*а*жэ, как од*и*н. Аж попыт*а*ли: «Чого ты хош?» Йон кажэ: «Додому!» 〈…〉 [А когда умирал], ем*у* и колесо стяг*а*ли на потолок — не бярэ, да давай *стуль крутить над йим.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.
+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью
+ **34.** Черт

№ 44. Есь много таких делоў, што люди знали, вельми понимали, — знахоры. А им хто робили? Чэрти робили. Ени знахору служать — чэрци, колдуну служать, тым, хто знае.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 45. [Колдун показывает людям чертей.] Черти ў лесе, ў болоте жывут. Они ж невидимые. Яки хто знае, той види их. Это раз лес плавили. Гнали ў лес, ночевали люди коло канавы. Вечером один человек кажэ: «Хочэтэ, посмотрите на чэртей?» От, он [колдун] вышэў и свиснул. Ў глупосць, сэрэдь ночы. И заграла музыка, и засвистали чутно. У их [людей] аж косы ростуть [волосы стали дыбом], нема де децца. Выходять много: лёп-лёп-лёп! Один кажэ: «Давай нам работу — што нас зваў!» А ён ничого не даў. Дак як засвишчэ, заспивало, разлетелос, раздулос — и пропало. Тепер ўжэ умьёр он [тот колдун]. Яны знахору служать, чэрти.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ **34.** Черт

№ 46. Буў один дед. У него гумно было. До света молотить ходил. Много шума з того гумна було. То ў его чорты молотили, пузычи. Лапы ў йих чорны, а ногти вэлики.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ **34.** Черт

№ 47. Галдуну черци служаць. Раз яни [колдуны] занимаюцця етым, то и яму служаць. Мая бабка, яна Богу малиласа. Дак яна шла жаць, дак перахрэстицця да гаварила: «Госпади-боже, памажы!» А яе ятроўка, галдунка, што умерла, да кажэ тады: «А ну ставай ў разору, не лежы да мне поможы!» Разора — то межа. А як пачнуць жыто жаць, дак мая баба ззаду, а яна [колдунья] як папрэ, як папрэ! Дак аткуль спорая такая работница, не разгинаецца [жнет]. Дак только шчо ей памагае, ето ж яна ужэ просиць чорта. Галдуном можэ быць хто папало: и писарь, и мельник… [И может болезни наслать?] Якие хочэш! Усякие балезни ат галдаўства. Якие хочэш нашле.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

+ **6.**3б. Мельник считается колдуном, может наслать порчу

+ **34.** Черт

№ 48. В Михновичах был дед, умел волошебничать. А сын его помёр: втягло ў яго живот. Дитя було ў его. Жене другий [муж] не попаўся, она и жила со свёкром. Надое невестка молока, а ему, свёкру, не дае. Свёкор и наслаў кота — кот ссал корову её. Да наслал он тых «паничоў» [чертей]: топ-топ-топ! — стоять удвох. Спужалася тут она да й каже: «Ой, тато!» — и куды поделись оны. И тоди поняла она, и молока ему [свёкру] стала давать.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Чародийнык знаецца з сатаною. Чы свыстае до нього той, чы дае свою владу… То за тэ на тому свити будуть мучатыся в вичному вогни.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещук Марии Александровны, 1908 г. р.

№ 50. В селе у нас знахарь чэртов трымал. Була у него жынка — друга чы третья. Она не верила, что он чертов знает. Пошел он на ночь рыбу ловить и говорит ей: «В ночи к тебе три моих хлопца придут». Легла она спать, и приходит к ней один «кривэйкий», и смеется. Через дэсять минут другой пришел, и тоже смеется. Потом трэтий пришол. Злякалась она, перекрестилась — и чэрты ей нэ зачыпали. Незаконная жинка была, а то бы зачыпали.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **34.** Черт

№ 51. Кто чэрты мае, то чэрты сино помогают косити, носят до него. Если чертов перед смертью человек не передаст, то черты его возьмут.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Знахари, шептуны, ведьми — все с чертями знаюца. Порчу наводять. Шептун шепче от болезней (человек чи корова заболее). Чаровник — чаровал, шоб жениха доброго к невести присватать.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.
+ **5.**6. Знахарь помогает добиться ответной любви

№ 53. Знахора не моно донести до кладбишча — така тяжесть. Кажуць ўсе черты на него сели.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 54. Чернокнижник — чорну книгу читае, с сатаной знаеца.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.
+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Ножа ему клалы [колдуну в гроб]. Шо шчэ ему класты, такой людынэ? Бо вин из нэчистыми знаўса. Вин жэ шчытаеццья колдун. Шоб вин бильшэ нэ ўставаў [из могилы] и нэ колдоваў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **12.**23а. Предметы, которые кладут в гроб/могилу, чтобы покойник не «ходил»

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Колд*у*н, ведьм*а*ч и калд*у*нья, в*е*дьма, чароўн*и*ца — злое людям делали, а шепт*у*ха и шепт*у*н — хорошое, лечили. Ведьмач мог превратиться в волка. Им ужь н*у*дно, як ня зд*е*лаешь, куд*а* их забир*а*еть. Неч*и*стый их застав*я*леть. Хто из них л*ю*бигу д*е*лали кал*и*сь, штоб люб*и*ли хл*о*пцы. Дед был, л*ю*бигу д*е*лал.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Исаченко Арины Моисеевны, 1905 г. р.

+ **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

5. Колдун изучает книгу черной магии

+ **2.**3. Как стать колдуном

К числу «знающих» в полесской демонологии относились люди, умеющие читать и хранящие в доме старые книги; особенно те, кто изучил так называемую книгу «Черной магии». Считалось, что с ее помощью можно установить контакт с нечистой силой, научиться вредоносной магии, овладеть тайными знаниями, узнать будущее. Владение чародейской книгой для непосвященного человека, по полесским представлениям, таит в себе опасность: к открывшему ее тут же явятся черти. Тот, кто не сможет прочесть всю ее до конца, испугается, сойдет с ума. Изучать «Черную магию» надо было только по ночам, при свече; растянуть чтение на год, на три года; перечитать ее три раза подряд. Во время чтения человека пугают злые духи, гадюки. Выдержавший все испытания, станет «сильным» колдуном. Саму книгу в село приносят «чужие» люди — странники или цыгане. Поверья о колдунах-чернокнижниках достаточно широко известны в восточнославянской демонологии, см. (Зиновьев 1987, 194; Черепанова 1996, 84, 89; Власова 1998, 530; Новичкова 1995, 572—576; МРПНП 2007, 217, 219—221; Хобзей 2002, 183—185). Согласно поверьям западных славян, украинцев карпатской зоны, словенцев и хорватов, чернокнижию обучаются люди духовного сана (священники, богословы). Они узнают по «черным» книгам, как насылать и отгонять бури и грозовые тучи (Белова, Виноградова (в печати)). В Полесье термин *чорнокнижнык* является одним из обозначений колдуна.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Если ч*о*рну м*а*гию прочыт*а*еш ўсю и в*ы*держыш, значыт будеш коўдун*о*м. Був*а*е, не выд*е*ржывают книгу, д*е*лается [человек] зур*о*дованный, дур*е*ет. Эта книга — завлёка, шо хочэш будэш делать. Ос*о*бенно жэншчыны б*ы*ли коўдун*ы*, передаёт пот*о*мству.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 58. [Колдун читает «Ч*о*рну м*а*гию» в 12 часов ночи и только при свече. Если все, что требует от тебя сатана, ты выполнишь, то все тебе удается — живешь богато. Но если ты не выполнишь задание, которое там] вп*ы*сано, нэ в*ы*трымаеш его, то з ума тр*о*нешся.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Павловны, 1927 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 59. [Есть такая книга «Черная магия». Кто захочет стать колдуном, по ней учатся. Говорят, что книгу эту цыгане в село принесли. Чтобы стать колдуном, продают черту чью-то душу — ребенка своего, старшего сына. А потом сами начинают хорошо жить. Говорят, что в книге этой расписываются своей кровью, взятой из своей ладони.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ **6.**12. «Знающие» люди: Цыгане

+ **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи

+ **34.** Черт

№ 60. [Кто мог стать колдуном?] Кот*о*рэй чыт*а*е т*у*ю кн*ы*жку, ч*о*рну м*а*гию, и вон зн*а*хорить тод*и*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова и М. Н. Толстая.

№ 61. Челов*е*к изуч*а*е ч*о*рную книжку. Ег*о* чэрти, гад*ю*ки ночью лякають, и кал*и* йон не злякаетца, йон б*у*де ведьмар*о*м.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 62. Зн*а*хор — тот, шо зн*а*е. [Этим занимается любой человек.] Большынств*о* так*и*е, што на нег*о* не под*у*маеш. [И его никак нельзя узнать?] Чом*у* нельз*я*? У него йе так*а*я ч*о*рная кн*и*жка. Он м*о*жэ на челов*и*ка насл*а*ть [порчу]. От, нак*и*не да б*у*де што престаўл*я*ца — хвор*и*е.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу на людей, скот

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Чорнокн*и*жник — ч*о*рну кн*и*гу держыть. Йе так*а* ч*о*рна кн*и*га. А без кн*и*жки як*и* ж то колд*у*н — то зн*а*хор. Шэпт*у*н — на попр*а*ўку, вон т*о*льки гом*о*нить. Шэптуха — на попраўку, а колд*у*н — на ўрэд. От, у ёг*о* у н*о*се мух баг*а*то — колд*у*н, вр*о*де!

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Анны Ивановны, 1935 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает порчу

№ 64. Тольки той чалавек може навесть [порчу], хто прачоў чорную книгу «Мазу», считаеца Чорная маза [т. е. магия]. Ее нада цэлый год чытать, тыю книгу. Еси хто каўдун, йон так не можэ сядеть, його ж патталкываують [черти].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 65. *Е*ту книгу — чорна мага — хазяин зарыў патом. Ў яго больш не було никога. Если передать [по наследству], то нада, штоб чалавек изучиў. Три гады чытають. [Перед смертью ее надо кому-нибудь передать.] Так воны [чернокнижники] шукають — каму передать. Яму [иначе] трудно помирать. *Доли перэворачывають и *столь, шоб перэвярнуўся скорэй [чтобы умер]. Оставляют дыру, шоб воздух пашоў на небо.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью

№ 66. Один чалавэк зачитаўся чорную книгу. Жонка берэменна туую книгу ў печ [бросила]. Йон пузо разрезал ей и дятёнка вынуў. Нада три душы угробить, патаму шо сил не хватила дачытать книгу — дурный зделался.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Знахари — ци учацца по книжках знахороваты (чорнокныжныца, такая кныжка). Один человек достал эту книжку, стал учытыся, но не навчився. [Во время войны он закопал ее в землю, так и пропала.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Е такие чорноўкныжники, читают чорномагию. Можно зробыцца невидымкою. Як читаэш чорномагию, то е место, где написано, што доўжэн убить чорную кошку, пойти ў старый дом, где нихто не жыветь, и там е сварыть. Е ў кошки така косточька, што як возьмэш в рот, то будеш невидымкою. Цэ надо самому туую косточьку знайти и дивыцца ў зьеркало. Як сэбе не бачыш ў зьеркало, то цэ твоя косточька.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Кныжка така, чорна магия. И хто ее тры раза прочытае, дак можэ робить [т. е. колдовать]. Дак можэ и умом тронуцца.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 70. А шче кн*и*га так*а* йе — ч*о*рна м*а*гия. И н*а*до её чит*а*ть не подряд, а после трэтьего стиха — чэтырнадцатый. Только хто *е*ту кн*и*гу прочёл, тот сед*е*ет. Но м*о*жет ведьм*а*чить. Только книга эта на добр*о*, а не во вред.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Онищенко Галины Григорьевны, 1933 г. р.

6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью
+ **34.** Черт

Сюжет о том, что в момент смерти колдуна черти влезают в его тело (чтобы в дальнейшем «ходить» в его обличье, пугая людей), широко известен в полесской демонологии. Он является характерной особенностью цикла рассказов о колдунах в этой региональной традиции. Былички на эту тему отличаются устойчивой структурой повествования: отец-колдун перед смертью просит сына, чтобы тот понаблюдал за его кончиной и избавил бы его от вселяющегося в его тело черта; для этого нужно было плеснуть кипятком на умершего, чтобы изгнать из него нечистую силу (иначе отец станет «ходячим» покойником). Увидеть все это можно было при особых условиях: влезши на печь и надев на себя хомут. В результате предпринятых мер ошпаренные кипятком черти стремглав вылетают из дома, вынося вместе с собой «шкуру» умершего колдуна, так что родственникам некого хоронить (*ховаты ничого було*; *не было кого ховать*; *нэ стало кого хороныты*; *нэма шо ховаты*; *нэ стало покойника*; *ныма батька хороныты*). В одном из вариантов отец просит не лить кипяток на его тело, а проткнуть зубом бороны, чтобы сатане не удалось «надуть» кожу умершего колдуна и поселиться внутри (Лопатин брест.). За пределами Полесья сюжет распространен значительно реже, см. (Левкиевская 1999в, 533; Новичкова 1995, 265).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Помэр у хл*о*пца б*а*тько, а вин зн*а*хор буў. От*о* хл*о*пцу к*а*жуть: «Возьм*ы* хомут*а* и дыв*ы*сь». Зал*и*з вин на пич и д*ы*вицца. Прышл*и* тры дьявола. Два взяли ег*о* под р*у*кы и повэл*и*, а трэци на ег*о* м*и*сцэ лёг, на л*а*ўку. Хлопэць к*а*жэ: «Нагр*и*йтэ вод*ы*». Нагр*и*лы. Ш*у*хнуў вин на л*а*ўкэ — а там нич*о*го нем*а*, де шчо и д*е*лося.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

№ 72. Шынк*а*рь буў зн*а*хор. Ен сказ*а*ў бр*а*ту: «Кал*и* я буду памир*а*ць, ты глядз*и* на мен*е* праз хом*у*т, тад*ы* ўсё уб*а*чыш». А ж*о*нцы — каб накипяц*и*ла вод*ы*. Кол*и* прыйш*о*ў час памир*а*ць, рэвэў, п*о*ки умэр. Брат глед*е*ў праз хом*у*т [и видит]. Прыйш*о*ў ч*о*рны,

лохматы з торбай и парэзаў знахара на кавалки, и забраў у торбу. Хозяйка воду кипяцила. Чорт лёг на яго место. Хозяйка — брох яму ў вочы воду. Ен як ўзарваўся, прабиў паталок и уляцеў… [С той поры стали знахари переводиться, потому что боялись такой страшной смерти.]

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 73. [Отец-колдун перед смертью сказал сыну]: «Як буду умыраты, ты влезь ў пудпичок (мы говорым — пуд пэчку) и дывыса праз хомут, побачыш мою смэрть». Тэпэр, той сын лизэ, а батько умирае. Прыходять етые, нячогыи, тые лыхые. Здырають з яго шкуру, вбырають, а той чорт одын лизэ у тую шкуру [в тело умершего колдуна]. И гэто ж, як кажуть, ходыть да лякае, няжывый. Няжывый нэ ходыть — гэто нячыста сыла ходыть. Тэпэр вун [сын] побачыў: батько ўмэр. Вин ка: «Грийтэ воды!» Ну, батька ж трэ мыты. Ка: «Грийтэ, коб кыпятылася вона, вода». Нагрилы воды, вон за тый чугун воды — и тому батьку лынуў мэзи очы. То той, нячогый [черт], як зорваўса, то и столю вырваў и ховаты ничого было. От, як умрэ, то кажэ, ходыть: то ж нэ чэловек ужэ ходыть, это ужэ ж колдунство, ўсё ж продатые тому [ходят те, кто продался черту].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чинько Александра Евменьевича, 1923 г. р.

№ 74. Буў знахор вэльми вэлыки. Да прыходять чэрты ужэ душу забраты ў яго. А вун сыну прыказаў: «Возьми хомута, садысь при комине, дывыса, як чорт прийдэ. Шоб ты мене пробыў з бороны зубом, бока пробыў». Знахор буў таки. Ну, а яму чэрты этые объявилы, шо ў такэе врэмья прыйдэм, задушым тэбэ. Эта сатана кажэ. Ну, вин знаў, шо ужэ прыйдуть по яго, дак вин сыну сказаў… Это я чуў сказку таку, сказку роскавузалы. А вин сыну сказаў, шо як я буду умэрать, тоди шоб ты ўлиз за комин да ўзяў пробиў бороною бока, шоб як прыйдуть чэрти, тая сатана прыйдэ, будэ надыматы мэнэ, коб вин нэ надуў. Бо буду тоди ходыты [после смерти]. Ну, и вон зализ — аж прыходять. А вин ўзяў пробиў ужэ ему бока, батьку тому, сын. А прыходыть, сатана прыходыть, стаў да и дмэть [дует], коб надуты яго да ходыты, як лопнэ вин. Да дуў-дуў, дуў-дуў, да ўзяў пудняў да як бразнуў яго! Рады нэ даў ему. Дак и не ходыў [колдун не стал «ходячим» покойником]. Умэр той знахор да й нэ ходыў.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Ето я чула такое, што батько знахор был. И вот он помирае. Ну, дак он сыну сказал, што ты, як я стану конать, дак ты иди, ў *столю прокрути дирку и позирай, што будуть робить мне. Ну, дак он прокрутил дирку тую… И шчэ кажэ [отец]: закипи ўкрут воду, штоб кипел, и на меня просто лей, на мене. Так. Ну, дак он пошоў да прокрутил дирку ў столю да позирае, як он ужэ буде конать. От, он конае, а ўлезе в его ў серэдину [черт]. Ну, дак он побачыл да пришол, крут [кипяток] кипит ужэ. Он ужэ той крут да линул. Поклали его ужэ на лаве, да он линул — да как [черт] дал!.. То, кажэ, столю

взорвало, ўсё на свете, крышу. И его понесли [черти], дак не ховали — не было, кого ховать. То ето казали. Ето так батько сказал, што спаси мене. [А если бы сын этого не сделал?] То бы ходил и ходил. Они б его носили, шкуру. [Кто?] Да хто? Черты, хто! А хиба ж Бог заведуе, ето ж не Бог. Бог жэ не робить чэловеку врэда!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 76. ⟨…⟩ И вон [колдун] помёр. Вон знаўся з етыми богами. А вон на сына раньше казаў: «[Когда я буду умирать], наклади хомута да влезь на печ и всийку смотри сюды, на хату — побачыш мою смерть». Вон баче: пришли чорты, и один чорт ўлез яму ў кожу. Дак вон [отец] сказаў перед смертью: «Сын, закипяти два вядра воды». Вон закипятиў, лынуў на батька и аттуль вускачыў чорт — адна кожа [от покойника] осталась.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

№ 77. [Умирал в деревне знахарь.] Лег сын на печ, ў хамут паглядае. Черти шкуру аблупили с того батьки, а мьясо попэрли. Абмули, прибрали [люди покойника]. Голосят дети, а ён [старший сын] гаворить: «Не надо, готовьте кипятку чугун». Кипить вада ўключ. Ён в карыто паложил и увязал его, штоб не выскочыл. Так ён шморгнул, разломал *столь, его черти папэрли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Елизаветы Антоновны, 1912 г. р.

№ 78. Умира знахор. Сыны рассекли *столь. [Он] не умира и не чуняе. А чорт ў его шкуру укрутился да и лежыт на полу. «Запалите ў печи да налейте чугунку вады да на него кипятку, коли не умирае!» Сын запалил печ, да улил кипятку. Дак ано как бухнуло ў столь! Чорт выскачил, а тольки осталась на батьке шкурка.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи Миновны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Вмэрал одын колдун и кажэ сыну: «Насажуй хомут на шэю и будэшь бачиты як я буду вмэраты». И вин надил. Пришол до батька чорт, потим другый чорт, а трэтий чорт душу вырвал и пишов. Алэ я того нэ бачил, то люды казалы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник.

№ 80. А, колысь-то говорылы шо в одного человека батько знав чорта. И от, вжэ пэрэд смэртью, кажэ тому сынови: «Ты хочэш побачыты мою смэрть? Вылизь на пич визьмы хомута и дывэся чэрэз нього — от побачыш мою смэрть». Сын вылиз на пич и так дывытьця, алэ ж кажэ забыгають чорты и давай з нього душу вытягаты. Вытяглы ту душу и посунулы, а чорт лиг на його мисцэ и лэжыть. Ужэ выходять [домочадцы] цилуваты того чорта — як прошчатыся з батьком. Як то сын побачыв, злазэт з тэйи пэчи. Ну, пошов до тых, шо радыты [обряжать покойника], клыкаты. Прыйшлы тыйи

бабкы, вин грие чугун кыпьятку. Як лывнув на того чорта — то нэ стало кого хороныты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

№ 81. В старину говорылы люды, шо батько звьязувався [с нечистой силой]. Став вмыраты, и кажэ сынови: «Влизь на пич, возьмы хомута того, шо коня запрягаты, то побачыш мою смэрть». Сын влиз на пич, взяв хомута, дывыться. А батько лэжыть. Прыходыть тры чортюганы. Вжэ до його, взялы його розибралы [раздели], на чортюгана того надели одежду, а два взялы батька и понэслы. Вжэ батько вмэр, вжэ трэ помыты. А той сын хомута зняв и кажэ: «Я сам його помыю. Варитэ мэни воду. Кипитку». Дэ то тэплинькою трэба [покойника обмывать]. Взяв — видро кыпыть — взяв вылил на отца. Батько схопывся, вылэтив стрихов и попэр. И нэма шо ховаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

№ 82. Умэр мушчына. А ишоў солдат и зайшоў до тэй хаты. Кажэ: «Я зализу на пич. Дайтэ хомута — и я покажу вам!» Посмотрели все на покойника через хомут — а вин смиеццяя. А солдат кажэ: «Заварымо укропу [кипятка]». Лынулы на того покойныка — и его ў повалу подняло, кажэ. Якэйсь быў знахурь, и вин умэр. Солдат стаў дывытыся круз хомут на покойныка, а вин смиецца…

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и А. В. Тер-Аванесова.

+ **6.**11. «Знающие» люди: Солдат

№ 83. Колысь батько був. А вин знаў чорты. Вин кажэ на сына: «Я буду умираты, а коли хочетэ мою смэрты побачыты, то иды на пич и наложы хомута на собе, того, шо на коня накладають». О, той сын так и зробыв. Ўжэ батько ўмирая. Вин наложыв хомута, пойшов на пич и дывицця. Прийшли чорты и ёго душу выймають. Вырвалы и ёго понеслы, а на то место лягае чорт. Того чорта мыють, редять и положыли. Чорт лежыть. Але кожа на яму, как на том... [похож на умершего]. Ну, а вин ужэ мовчыть [сын]. Ўжэ дочки ўси, сэстры плачуть по ёму. А сын кажэ йм: «Топить, грийтэ воду». Ну те ўжэ слухають. Нагрилы чугун воды. О, вин за той чугун, да на лаўку як бухнули. А чорт засмееўся и полэтиў. А того чоловика, покойника, нийдэ нэмае. Нэ стало покойника.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Був знахарь одын. Он будет умирать, больной. А сын говорит: «Перэдай мне, я буду знахором». А он говорит: «Ты знаэш, сынок, когда я буду умирать, то ты когда посмотришь, то ты никогда не схочэш быть знахором. Ты, — кажэ, — як я умру, то меня положать на лаўку, то ты, — кажэ, — залезь не печ, да наложы хомута на голову, и, — кажэ, — смотры [сквозь] хомут на мэня, и ты ўсё будеш видеть». Он [сын] залез на печ. Только ёго [умершего отца] помылы, аж прыходять ўтрох — такы одети, красиви, ў чоботих, такы красиви парни — ну, черти прышли. И берут, ўдвох, один ў одну торбу

режэ ёго по куску, кладёт ў обедве стороны, и другой. И тый в четыре торбы уложылы ўсё ёго тело. А один ничого не берёт. Берёт, надевае ёго [мертвого] костюм, лицо точно [такое стало, как у умершего]. Лёг. Ўсе плачут по ёму. Нихто ж не видить [чертей]. Той сын слез с тый печки, скидае хомут: «Мамо, топи сало на сковородь и грей кыпьяток». Нагрела та мама кыпьяток, сало тожэ ўжэ зжарылос, кипит. [Сын] як лынуў воду, а вин [чорт] так ўстрэпэнуўса, а потом як здоймецца, да як пидэ ў гору, *столь [потолок] ўзняў. И нэма ни покойника, ничо не стало.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

№ 85. Був батько такый вэльмэ богатый. А в его було чытыры сына, то воны просять, сэп батько навучыв, сэп мы зналы: чого такое богатство в тыбэ бырэцця. А вин сказаў, шо воно вам ны трэба. А на самого мэншого кажэ: «Сыну, як я буду вмырать, то сэп ты закрыўся в хати на пычи бороною дырывьяною, шо боронують». И сказав, шоб вы мэнэ нэ мылы, так, як мыють покойника, да сказав: прыстав тры банякы воды, сэп кыпила добрэ, крэпко, ды й кажэ, ты будэш дывытыся, будэш бачыти чырыз борону, яка смэрть моя. [Когда умирал] найшла повна хата, — бы чорты з рогами, тыйи, што добро тяглы. И взялы роздилы, разобралы по кисцы, и лягае одын на батьковому мисьти и лыжыть. Тыя браты схватылыся, дэ брат подывиўся [который сидел на печи под бороной], шо ныма його. Тыйи ны бачылы, оно мэньшый бачыв, як вин злазыть з пэчы, и бырэ кипяток з баняка, шо кыпив, и лле батьку в вичы. А родныи сыдять, шо собралыся ховать. И пытають: «Шо ты робыш, нащо ллеш?» А вин кажэ: «Так батько сказав». Бырэ другого баняка — батьку в вичы, то вин бачыть, шо батько скрывывся, як льнув другого. Бырэ трэтего, да вжэ й ныма батька хороныты, вжэ полытив [черт] з хаты, оно зруб остався. Крышу и *столю понысло.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Мэни дед рассказывал. Умирал один старик, которы знал што-то там, да кажэ сину: «Ти прокрути у *столи дырочку, нового *горстику (?) возмеш и прикрутиш тожэ, и у горстик будэш дивитца, и у дырочку ў столыну». Той дед знал. Вин раньшэ сказав [сыну]: «Ти мэнэ поховаеш, и шоб ночэвал на могилках. Визьмэш настильник, шо святили паску, и свячэную свечку, тую, шо святят на Стречэнйе и на Пасху. Засветиш ту свечку, поставиш свечку и будэш читать псалтирь». И вин читал. «Так тэпьер, як вони [черти] будут мэни откопывать, ти нэ ворошись, читай и ўсе». [Черти раскопали могилу, достали деда], витряхнули скуру, кости витрахнули ў яму, скуру кинули навэрх, а вин [сын] ўхватив кожу и засунул под настильник да сеў. Вин сидить и читае, а вони не бачуть. И знов закидали [могилу], шукают скуру, а ее нэма. А вин читае, а им нэма часу, заспэвали певни — и йих нэ стало, а вин тоди ужэ пошол со скурою додому. Сказал ему батька: «Похорониш шькуру у другий раз, а тоди ужэ я ходить нэ буду и шкоду робить нэ буду». Похоронив [сын] шькуру у другий раз.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 87. То калысь была маты, вона служыла у пана. Той дядька нэчисты был. До него [змей] лэтит такым варатилом, агнём. Ў пасеку лэтит-лэтит, такэ гух! — гухне… Ўжэ ж: «Атдай менэ душу!» Носэть ему [хозяину] грошы, насобирае ему грошы. Паехалы воны [хозяева, у которых служила женщина] на базар. Кажуть: «Ты ў сад нэ йди. Нэ дывыся, нэ лазь па уликам». Ей интересно, шо жэ там летае? Варатылам еки летае. Лэтит такэ агненны и упадэ туды [в пасеку]. Чорт летаў, грошы насиў. Вона пашла, улик аткрыла: он сидит, чорны, кашлаты, такэ вылупатэнны, страшэнны. И она испужалась… Таде, як он [колдун] ужэ умираў, то сказал сыну: «Бэри хамут и дугу и дывысь крузь хамут и крузь дугу. Пабачыш, шо будэ зо мною». Таде ўжэ… ён [сын] дивицца: ўжэ пришли чэрты страшэнны, хвастаты. Он загадыва греть кипеток. Нагрели кипеток, палажыли его [умершего] ў начоўки, высыпали на его [кипяток]. Он [черт] ўзяў, схватиўся. Он вытрусил костки с чэлавека, а сам ў шкуру залез. Адын забраў, панёс тые костки, а други залез. Пускай хавают [черта вместо человека]. А на его кипяток линули, он схватыўся и пабег. И его [умершего] хавать не хавали. Чэрти ж удрали.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

Представления о том, что за обретение колдовского знания человек должен расплатиться с нечистой силой жизнью своих детей, известны в Полесье как в цикле поверий о колдуне, так и в составе «ведьминского» комплекса: «Ето закон у ведьмароў: як у кого научыўса — своей родной кровью доўжен расплатицца» (Дяковичи гомел.; см. полный текст в разделе «Ведьма» — № 283). Если у человека с репутацией «знающего» умирал старший сын, односельчане верили, что отец «сыном откупился». Согласно одним поверьям, черти требовали, чтобы колдун отдал им кровных родственников (детей, братьев), а не «чужую кровь» (невесток, зятьев). Согласно другим — заменой такой жертвы мог быть собственный скот. В одном из рассказов (Голубица гомел.) черти требуют у колдуна (в семье которого лишь сын да жена) отдать «коня»; тот предлагает им взять «кобылу». После долгого спора он соглашается: «Берите коня!» — и к утру умирает его сын (в тексте происходит метафорическая замена: скот — члены семьи). Вместе с тем, по некоторым свидетельствам, требуя жертву, черт отдает предпочтение именно домашним животным: он отказывается от невестки колдуна, так как она «крещеная», и соглашается на кабана (Боровое ровен.). Иногда колдун расплачивается с нечистой силой даже чужим скотом, указывая, с чьего двора черт может «взять мясо» — именно там и дохнет корова (Курчица житом.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 88. У Любовичах знахор буў. Лихии пришли до ёго забрать ёго. Он каже: «Жонка, што мне робить — самому ийти цы сына оддать?» Жонка каже: «Оддай сына. Што я без тебе робить мам?» Сын похворал год и умер. А еты через годоў десять пришли зноў по него.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Шруб Екатерины Иоахимовны, 1932 г. р.

№ 89. Был у Смедини знахорь. У него була жонка да сын. Он мог шэптать да приробить. За это он должен был свою крыви дать. А хто ў него йе — жонка да сын. Ўночы к нему чорты прышли, ў прорву кинули и бить начали. Говорють: «Дай коня!» А он кажэ: «Берите кобылу». Они его ещо мучають: «Дай коня!» А он: «Берите кобылу». Однесь ноч ён не выдержаў да кажэ: «Берите коня». Тут же чорты шчэзли, а поутру евонны сын помёр.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

№ 90. Колдун должен откупицца [от чертей], шобы яго не утянули куда. Сына своего колдун утопил с невесткой в речке, когда они в лодке переплывали, но не передал ничего, а сыном откупился.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1906 г. р.

№ 91. Человек занимаўса тыми чэртами. Если хочеш каго наказать, так трэба свого дитя аддати, трэба сваe што-нибудь аддать [чертям в уплату за их помощь]. От, сын ёго [колдуна] пашоў у конюшню пана, коня доглядать. И кони убили сына. Было ў ёго чэтыре сына — и усих пагубиў, усех он запродаў нэчыстой силе. А он [колдун] и сам пропаў, ёго тожэ задушыли чэрти. Могуть снести куда на болото…

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 92. Ну то й у нас ўжэ тут на яру такый буў знахорь. И ў ёго, понимаеце, ў ёго була дочка. Ну, а вжэ — так в народи говорать — если человик знаецца з чортами, дак трэба свое дитя запродаць, оддаць йим. Ну и от, вышла тая ёго дочка на вулицу чы ў двор там — и за ноч яна оказалась… Тут у нас киломэтроў дваццать дерэўня е — и за ноч яна оказалась в тои дерэўни. Кажэ: чорт його знае, кудой мене несли — по лису, по лузех. Это ўсё ён, кажэ [т. е. виноват ее отец].

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 93. Знахари ператворали чалавека у волка. Яны чытаюць чорнокныжку. Тады надо аддаць сваё дзиця нячыстай силе. А тады шчо ты захочэш, то ты и зробиш чалавеку. Яны аддавали душу нячыстай силе.

с. Бабичи (д. Головки — 6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Головко Марии Федоровны, 1909 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой
+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Если черты плату просили у человека, на которого робят, то он мог отдать только своих детей, не мог отдать невестку или зятя, бо то чужая кровь. Жену мог отдать, мог ей болезнь навести — то знахари. [Детей или скотину отдавали — тогда здоровые дети вдруг помирали.] У него не было выхода: или сам иди, или дитё давай.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Чорт приходить як солдат [в виде солдата] к колдуну и говорить, шо пора дать ему жертву. Колдун говорить: «Невестку дам». Чорт: «Не возьму, вона крещена, молицца». — «Кабана дам». Наутро кабана не было, помер.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Д. Люблинская от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. У нас дед быў, шо вон знаўся з чортамы 〈…〉. И колы вэтёр станэ стукать, крутёўка, вон доўжны выйти. [Черт требует, чтобы дед ему сказал, у кого ему взять скотину.] Чорт сказаў, шоб даў. А он [дед-колдун] ёму назначаў прамо: ўзять мьясо ў тому-тому. И чорт душыў корову. И цей дед у пэрвому часу ночы ўсегда надэваецца ў чорное и выходыть. А баба начала замэчать. А вон ей сказал: «Если я нэ зроблю так, то ў нас корову забэрэ». Люды почалы казать до того старыка: «Шо у вас ничого нэ здыхае, а ў нас здыхае?» [Он им сказал: потом сами узнаете.] Як цей дед умэр, дужэ такый быў вэтёр. А сын утопыўся, дочка пуд машыну попала, корова згынула.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

Представления об оборотничестве колдуна (в отличие от подобных поверий о ведьме) мало популярны в полесской демонологии. По немногочисленным сообщениям, колдуны действуют не в своем обычном виде, а превращаются в животных — жабу, кота, собаку, свинью. На вопрос о том, могут ли колдуны принимать вид животного, собиратели практически всегда получали утвердительный ответ. Однако в большинстве быличек этот персонаж выступает в своем обычном ан-

тропоморфном обличье. О зооморфной ипостаси колдуна (действующего в виде жабы, ужа, кота) чаще всего упоминается в рассказах об отбирании молока или о том, как человек калечит животное-оборотня, а затем распознает в нем сельского колдуна. Наиболее характерен мотив оборотничества в таких рассказах, где речь идет о ведьмаре-волкулаке: «Колд*у*н в ноч*и* х*о*дить в*о*лком, в якись пр*а*здник скид*а*ется в*о*лком» (Тхорин житом.). Иногда говорится, что свой обычный облик колдун меняет (становится свиньей, собакой, колесом, петухом) в том случае, когда его выследит и ударит человек (Старые Яриловичи черниг.). В одном из рассказов колдун принимает вид «приодетого пана», что может свидетельствовать о сближении образов колдуна и черта. Более широко представлен мотив оборотничества в русских поверьях о колдуне, где он часто выступает в виде оборотня, см. (Власова 1998, 243; МРПНП 2007, 212; Зиновьев 1987, 316; Черепанова 1996, 171—172; Криничная 2000, 323—349). По белорусским гродненским данным, «ведзьмар» может обоpотиться «усякаю птушкаю и зверем, адно ни он, ни ведьма николи голубом не пераварочваюца, бо у галубиной постаци дух святой» (Federowski 1897, 89).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Колдун мог явиться п*а*ном приод*е*тым, а потом зн*и*кнет и нэм*а*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 98. Видьм*а*р. Вун посред*и* н*о*чы превращается у кор*о*ву, коня.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. Е. Соболевская от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 99. На *Ю*рьеў дзень в ночь знахор*ы* х*о*дзяць. Они свой вид не м*а*юць, а як-то ператорв*а*ющца ў жывотное, об*ы*чно в кот*а*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

№ 100. Зн*а*хор м*о*жэ свинн*е*ю зр*о*бицца да ид*е* ком*у* ўрэд зроб*и*ты.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 101. На *Вас*и*льивскаю ночь видьмак*и* врядят людям. Видьмак*и* ў свинь*ю*, кот*а*, саб*а*ку привращчающца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 102. То ж ён, колдун [так ему надо вредить]. Ти пьяны человек иде, ти ещо хто, дак як подходить дванацать часоў ночы, ему надо бегать и стрэтить каго-нибудь — и обязательно сделать якуюсь гадасць. А як его [колдуна] ударыть — свиннёю делался, собаком, колэсом, чым хош зделаецца. Петухом…

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

8а. Колдун превращается в волка

+ **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

9. Колдун летает в вихре; отводит или насылает тучи

Возникновение сильного ветра, вихрей и бурь в полесской демонологии обычно связывается со злокозненной деятельностью чертей. Но с помощью нечистой силы этими природными стихиями могли якобы управлять и «знающие» люди — колдуны и ведьмы. Наиболее популярными (в составе поверий о колдунах) являются представления о том, что эти персонажи могли насылать на чужое поле или отводить от своего градовые тучи. Кроме того, сами колдуны могли летать в вихрях. В западнополесской традиции известны былички о человеке, который швырнул в приближающийся вихрь свой топор, а в дальнейшем обнаружил его в доме колдуна, признавшегося, что это он летал с ветром и забрал брошенный в него топор. Сходный мотив встречается и в комплексе поверий о вихре-черте: человек бросает в него топор — и видит кровь на его лезвии (либо топор исчезает). Повсеместно верили в Полесье, что колдовская порча могла быть наслана по ветру, поэтому очень опасались попасть в ветряные завихрения. В одном из гомельских поверий вихри образуются именно от того, что колдуны пускают на ветер порчу (Присно Ветковского р-на). Во всех славянских мифологических воззрениях появление бури и ураганного ветра связывалось со смертью «нечистых» покойников, в том числе колдунов и ведьм, см. (Плотникова 1995, 357—361; Левкиевская 1995, 379—382).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Вихрь называют «вес*и*лля ч*о*ртово». Дядько к*и*нуў топор*а* ў в*и*хор — и тог*о* топор*а* нем*а*. Приходит к знахарю. Зн*а*хор к*а*жэ: «Зн*а*ю, ш*о* ты прыш*о*ў. Твой топ*о*р у мэн*я* лэж*ы*ть, и ты чолов*и*ку н*о*гу зруб*ы*ў».

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

№.104. Кажуць, знахор нидзе паслаў вихор, коб сина нанесло, бо вихор стожкы пераверне.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. Бубакова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

№ 105. Одные дядьки да йшлы, а бура крутыцца-крутыцца по полю, да йдэ стоўпом, да пэсок ў гору. А тэй дядько ўзяў з-за пояса сокирку да кудысь туда [бросил]. Як юн кынуў, пудыйшоў — да нэма сокирки. А заехаў чогось вин на Городную. Зайшоў до одного дядька — чы воны питы, чы купляты шчо? А ў того дядька тая во сокирка [лежит] за лавкою. А вин позирае так, позирае. А юн [колдун] кажэ: «Ну шчо, познаў?» — «Познаў!» — «Ну вот, будэш другое раз так робыты? Добре, шчо ты ў мене не пуцэлиў, а так бы ты мне чы ногу пэрэсик, чы спыну».

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. [Вихор образуется от того, што колдун пускае порчу на ветер.] На кого попал колдун, яму трудно стане. Возьмэ, на ветер пустэ — йе такие.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Масейковой Матрены Егоровны, 1909 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Чоловик ходыв [пастухом], завжды пас. Як закрутыть той витьор песком! Кынуў ён сокырку, зайшоў шукать — нэма. [Через некоторое время заходит к знакомому в соседнее село, видит: лежит его топор.] «А чого ў тэбэ моя сокыра очутилась?» — «Я граў на вэсилли у нэчыстого, а ты кынуў и видрубаў мэни ногу».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. [?] от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 108. Казалы люды, шо то чорт крутыть. Хрэстяться, «Отчэ наш» говорять и, кажуть, вин, вихор, завэртае. Шчэ сидають на зэмлю. Люды розказувалы такэ. Ишоў чоловик лисом. Сокырка за поясом чы на грабли дэржанка, чы шо. Выйшоў у полэ. Бачыть, шо кружыть. Взяў у нього [в вихрь] кынуў. Шукаў потим, шукаў, и нэ знайшоў. Раз потим йихаў до Кыева. Зайшоў до людэй переночевать. А господар ходыть на костылях, бэз ногы. [Человек увидел свой топорик, вбитый над лавкой.] А старый кажэ: «Дэ то ты кынуў сокырку? Ты мэни одрубаў ногу. Я граў вэсилля, у ных [чертей] буў музыкантом, и ты кынуў у вихор й мэни одрубыў ногу. Бильшэ такого нэ робы!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл, 1989 г., зап. [?] от Стельмашук Марии Самойловны, 1927 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 109. Колдун*ы* могл*ы* хм*а*ру завэрт*а*ты чы насыл*а*лы. Як нэд*о*бра хм*а*ра йде, то завэрнэ.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Лэт*и*ў вих*о*р… Наст*а*вь нож*а* [навстречу вихрю], то на ножэ оста*е*цця кроў. То л*ю*ди летят, шо пэрэкид*а*юцца ў чэрт*ы*. Колдун*ы* ето роб*и*ли. Ото лет*и*ў вих*о*р. Один к*и*нуў на вихр*а* сок*и*рку и не ст*а*ло е*и*, полет*и*ла з вихр*о*м. Через нескульки лет по*е*хаў ў др*у*гэе сэл*о*, ночов*а*ў [в одной хате]. Глянуў пуд л*а*ўку — лежить его сок*и*рка. «Чого моя сок*и*рка у вас?» — «А куда к*и*дал?» — «На вихр*а*» — «Шо ж ты мне зроб*и*ў!» А ў того д*и*да одр*у*блена пьят*а*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Анны Федоровны, 1912 г. р.

№ 111. Пош*о*л в лис челов*и*к, светл*о* бул*о*, т*и*хо. Вдруг б*у*ря начал*а*сь — цэ колд*у*н б*у*рею пройш*о*ў [а человек бросил в него топор] и сок*и*рку ун*ё*с. Тот дом*о*й прийш*о*ў, т*и*хо всё. И у сус*и*да ув*и*деў сво*ю* сок*и*рку.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [Колдун отводит тучу.] Вин х*а*ту стр*о*ил. Сбир*а*ецца хм*а*ра, так*а* ч*ё*рна. А вин ст*а*не и к*а*жэ [что-то], да и збал*а*каў хм*а*ри — оны на два концы и разойшл*и*сь: на одн*о*м концэ дожь, на другом дожь, а посрэд*и* — нэм*а*.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Ольги Тимофеевны.

№ 113. К*а*жуть, колдун*ы* в*и*хорь р*о*блять. Вин п*у*стит в*е*тер. Як лет*ы*ть, то мы ў ст*о*рону пок*а*зываем, шоб лэт*и*ў, шоб вин отыш*о*ў. [При виде вихря] кр*у*тым д*у*лю пр*а*вой рук*о*й од саб*е*, шо як одганя*е*ш од саб*е*. [И говорят]: «Ось тоб*и* д*у*ля! Куд*а* д*у*ля, туд*а* й ты!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

10. Колдун превращает человека в животное, предмет

Хотя в Полесье известны представления о том, что колдун «м*о*жэ с чэлов*е*ка зроб*и*ть любэе жыв*о*тное» (Ласицк брест.), однако в реально зафиксированных текстах быличек на эту тему речь почти всегда идет о способности колдуна превратить человека именно в волка (либо «пустить свадьбу волками»). Поэтому этот мотив в

бóльшей степени относится к комплексу поверий о волколаке (см. главу **7.** Волколак, в настоящем томе). Здесь же представлены единичные тексты, не связанные напрямую с образом волколака. Колдун только тогда считался «сильным», когда он мог не только превратить человека в животное или предмет, но и вернуть ему прежний человеческий вид (*назад прывратить*). Считалось, что стать оборотнем люди были обречены на определенное количество лет и по истечении срока заклятия вновь возвращали себе человеческий облик. За такое вредоносное действие — превращение человека в животное — односельчане грозили сжечь колдуна на костре.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Бул*о* гэта ў Д*ы*мниках [соседнее село]. Сам я буў шчэ пацан*о*м. Жыў там такэй См*о*ргент. Так ён мог людэй обрат*и*ть ў в*о*ўка. Я очэв*и*дцэм не буў, а м*а*ты говор*ы*ла. Одын раз ён прыйш*о*ў до нас у сярняг*а*х [одежда-накидка] такэх, карм*а*ны больш*ы*я. Пр*о*сить карт*о*шкы: «У гэту кишэнь нас*ы*пце мне!» То ледзь нас*ы*палы… Мог ён и наз*а*д прыврат*и*ть. Л*ю*ды к*а*жуть ему: «Брось, бо мы тэбэ на костр*ы* сажж*о*м!» Як умир*а*ў, то не мог умэрти и м*у*сылы потол*о*к зрыв*а*ть… В любое врэмя мог прыврат*и*ть [в волка].

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.
+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Знахор*ы* — [занимаются колдовством, порчей людей, могут сами обращаться или других обращать в животных]. Ак хто знахор*у*е, дак м*о*жэ ск*и*нуцца ваўк*о*м, чым поп*а*ло, ж*а*бою.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р., и Власевич Зинаиды Лазаревны, 1920 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Ск*а*жэ колдун: «Стань к*а*мэнэм». И б*у*дэ [человек] кам*и*нням.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)

+ **16.** Порча

Функция «вредить человеку» включается в основной состав признаков полесского колдуна. На вопрос, чем колдун отличается от знахаря-шептуна, собиратели получали однотипные ответы: «Шэпт*у*н мол*и*твамы помаг*а*е, а гэтые, шчо чар*у*ють [колдуны], ужэ зло д*е*лають» (Кривляны брест.); «Кон*е*чно, што пл*о*хо р*о*блять

ведьмари. Знахори — то самое. Мо, приробляють, што хвореєть человек. Колись казали, молоко одбирали…» (Замошье гомел.); «Колдун — то, у нас кажуть, тэй пагано робить» (Любязь волын.). Вместе с тем, по сравнению с ведьмой, о колдуне чаще говорили, что он может как вредить, так и помогать людям: «Чароўнык, колдун, знахор — можэ и добро и кепсько зробить» (Мокраны брест.). Спектр злокозненных действий колдуна сближается с видами порчи, которые приписывались ведьме: колдун насылает болезни на людей и скотину; отбирает или портит молоко чужих коров; крадет урожай с чужого поля; делает вредоносные завитки; превращает людей в животных; портит свадьбу; вызывает стихийные бедствия; может «всадить» в нутро человека ужа или наслать на дом змей и других «гадов» (жаб, ящериц); напускает на людей видения («морочит» их); способен присушить девку к парню; с помощью колдовского напитка отравляет человека или делает его калекой — и ряд др. Кроме того, он представляет опасность и для собственной семьи, так как время от времени «сдаёт чертям» своих родных детей или других родственников. По данным из Речицкого Полесья, колдун мог вселить чертей в человека, делая его одержимым бесами, бесноватым (Pietkiewicz 1938, 208—209).

Способы наведения колдовской порчи во многом совпадают с общеизвестными в Полесье приемами вредоносной магии, которые использовались обычными людьми по отношению к недругам: человек берет песок с кладбища и обсыпает им двор соседа; либо льет под хату «мертвую» воду (которой обмывали покойника); делает залом на поле своего противника; берет след из-под его ноги и затем сушит эту землю в дымоходе или высыпает ее в могилу при очередных сельских похоронах. Более специфические (колдовские) приемы связаны с использованием змей. Например, чтобы получить «ядовитый хлеб», колдун вешает на дерево убитую гадюку и кладет под ней кусок хлеба, на который стекает яд или кровь змеи; затем он угощает этим хлебом свою жертву. Варианты аналогичных быличек «о змеином хлебе» фиксировались в Гродненской губ. (Federowski 1897, 94). Либо он настаивает водку на шкурке гадюки и дает выпить человеку, после чего тот катается по земле от боли (такой вид порчи называется в с. Красностав волын.: *дать быка*). Желая «присушить» к себе девку, он протыкает иголкой глаза змеи, а затем незаметно втыкает эту иголку в подол девичьего платья. Испортить людей (в том числе грудных младенцев) и домашних животных колдун мог и одним своим взглядом или наговором, который он «пускал по ветру».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Чорной магии коўдуны могли сделать з чоловека урода. Прымёки йе: после етого у чоловека плохо ў хозяйстве. Коўдуны питаюцца от змэй. Воны дают перэдачу [передают свое колдовство] сыну, брату. Як заболее чоловек, то знахоры одговарывали — и чоловек отходит.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

№ 118. Чародеи на могилу ходють, бэруть пэсок з могилы, з трох местоў. Осыпають того, чэрэз которого робёнок болеет.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Марии Андреевны, 1930 г. р.

№ 119. Знахори яйцо заговарывають и пудкыдають пуд сарай, ў сарай пудгрыбають пуд той. Это делають табе или шоб корова молока не давала. Нельзя их брать в руки — палять или закопывають. Нэсуть палить на крыжову дорогу или на воду, шоб тое [порча] потэкло з водою. Или тое яйцо бэруть ў трапку и вешають ў комын. Ну и, прымерно, тое яйцо шоб там коптилось и шоб ему [колдуну] плохо было — тому, хто тебе плохо хотел сделать.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р., и Крестовского Ивана Викторовича.

№ 120. [Один ведьмар после смерти жены женился на другой] и извёл сваих две дочкы родных, и падчэрыцу захоцеў перэвести. [Люди ей подсказали: «Как только он придёт, мети хату от порога, обмети кругом и вернись к порогу. Он будет с тобой говорить, но ты не отвечай, делай свое дело». Так она и сделала. Ведьмар пытался с ней говорить, но она не отвечала. Тогда он сказал злобно: «Кто-то тебя уже научил. Ладно, видно, смерть моя пришла» — и умер.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Александры Михайловны, 1921 г. р.

\+ **5.**3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться

№ 121. Знахор — той, што можэ ўрэд зробыты, и той, хто одробляет назад.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Горченюк Анны Михайловны, 1925 г. р.

№ 122. Кажуть жэ, вылезе закопаный да лякае людей, ходыть [покойник]. Той знахор, шо знае ужэ. Вин молоко отбыраты може, да чоловика пэрэвэдэ, чэловику врэд уробыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

\+ **2.**12. Колдун отбирает молоко у чужих коров либо урожай злаков

№ 123. А вин, собака, знахориў, вин знаў нэшчо. Вин звучыў чорную книжку. [Этот колдун присушил девушку.] Зловлю ў лиси гадыну, гадюка. Возьму ниточку, всуну у голочку и ей просуну з глаза ў глаз. Жывий. И тую голочку, як я, напрымер, кавалер, а ты диўка, то я, кажэ, возьму — шчоб вона не бачыла — воткну ей ў платте чи ў пальто. Она будэ ходыты за мною, плакаты. Просто плачэ, бярэмэнна да й ўсё. Это ж нияка е прычына, праўда?

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

\+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

№ 124. [Колдун готовит особый хлеб для наведения порчи.] Чоловик узяў хлеба, вэрхню скирку и наклаў огню. И увэсиў там вуж, гадина и чэрэпаха. Над огнэм оны на

друтыни пяклыса. А потом он взяў да той хлиб пудложыў, и на той хлиб капало. А той хлиб [стонет]: «Ох, ох, ох!» А я йшла з своёй мамою жыто жаты, а она кажэ: «Ты сюдой перабяжы, мо, грыбоў наварым». И я добигла до того мисця — як я побачыла гэто, о! Пэрэлякаласа. Чоловика нет, а гэтый хлиб лэжыть и о гэто ўсё… Хлиб лэжыть на жару у том огне, а той капае, яки жыр буў в йих, на хлиб капаў. Это як той чоловик захочэ сделать чоловику врэд, то вин того хлиба можэ даты зъисть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 125. Ведьмачи давали перепой [снадобье]. Оны убивалы вужа, вишалы на кустику. З вужа капала кров, под тую кров клалы корушку хлиба. Когда капнет кров на хлиб, хлиб стогнаў: «Ох!» Той хлиб бэруть в *позюр (?), в водку кидають — и погубить могут людэй ведьмари [этим снадобьем].

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

№ 126. Колдуны брали щепочку от дерева, вырванного бурей, подкладывали в дом, и в том доме муж с женой сварились [ругались], бились. На строительство дерево, поваленное бурей, нельзя брать, бо война у том доме буде.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Знахари… Як вона знала и корову приробила, на том свете грызть буде мьясо. Мьясо грызуть и молоко пье. Знахари, ведьмы тягнуть молоко. Ведьмар. Они от когото научылись. Ничого не отличаются [друг от друга]. И от других людей не отличаются. Ты з ним говорыш по-доброму, а што он табе можеть зробить — не знаеш. Йе такие, што зробить, а йе, што одробить можэ. Як найдеш того, што моцнейшы, дак он одробить, а нет — дак умрэш. Свою силу [кому-нибудь] словами перэдаёть. Заранее, не перед смертью. Надо ж научыцца, пока жыў. А потом ужэ возьме [знание] с собой. Лежыть, попомучыцца, пока смерть приде. [Человек] иде чы ў пекло, чы у рай — куда заслужыл. От смерти не откупицца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельсокй обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

+ **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

№ 128. Я босяком пашла за вадой. Мне суседка гавориць: штоб ён [сосед-колдун] твой след не ўзяў. Вон совка нясе, с правой стороны пазирае. Сышоў на мой след, мокроватый буў у берега. Совком мой след бере. Я уся здражаласа. Я тади вускочыла и кажу: «Ах ты така сволочь, зачем ты мой след береш? За мою доброту!» Юн тади песок и вусыпаў, заховаў совок. Гавораць, песок [со следом] надо брать не голою рукою, а чымнибудь, совком. Трэба продраць комена, дзе туды дым иде, песок ложаць ў комена и держаць там год. Песок там и сохне — й чаловек, каго след, сохне. Як ужэ хто умирае,

трэба бросить ў могилу [след], дак чаловек сохне-сохне — и умре. [Говорят особые слова]: «Бяру тваго следа, коб не даждаў ты вячэры ни обеда! Коб пиў адну воду и не даждаў другого году!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 129. Приробить колдун… То ж след бэрут, будеш ити, да босенька, — то берут след ⟨…⟩ и той песок у вьюшку, ў трубу засажывают: сохне тот песок — и сохнет тот человек. [Либо] след из жывого возьме и несе закопывает, где мертвец [т. е. в могилу]: ён умэр — и тот [у кого взяли след] помре. То знахор, коўдун так делает — и человек заболеет.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р., и Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

№ 130. Знахар злобу гонить, яйцо кладеть ў хлев — молоко у той коровы як гной.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. Таран от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Колдуны насылалы на малыи диты ночныци [ночной плач]. Свекор напустил на невестку порчу. Пришел тесть, побил его и говорит: «Мий чорт старшый за тэбэ!» То то вжэ [оба] колдуны булы. Воны можуть тэбэ шо хош зробыты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 132. Буў у нас дид-колдун. Жэнывся у нього сын. А на свадьби була одна баба, що пела паскудни частушкы. Осэрдывся на неи дид и зробыў так, шчо вона всэ жыття пэрдила. Дэ ни поступыться, там и пэрдыть.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 133. [Колдун может навредить, т. е. *дать быка.*] И було шчэ так, казалы: «дасть быка». Пилы горилку, и там трошкы скынулы, як перцу. И той як выпье, дак дуба дае — вин кончаецца, вин рэвэ, рвэ всэ на соби, вин зэмлю пид собой грэбэ. И ничого йому зробыты нэ можно. Кажуть, шо як весна, то весною гадюкы лыняють. И бэруть тую шкуру, сушать и стырають на табак. И ўжэ дэ кому хочэ на злэ зробыты, то кажуть, «дасть быка».

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 134. Знахарь воды з мэрцы набэрэ [воду, которой обмывали покойника], и подолье тебе под хату, шоб ты перешол. Тогда человек хворать будет, дети в хате плакать будут.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Знахор забиў гадюку и positionsположыў кусок хлиба пуд дерево. И гадюку повесиў, и капае кроў на той хлиб. А хлиб на вэсь лис стогне. Як дадуть того хлиба чоловику — то помирае.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Лавор Ольги Ивановны, 1926 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 136. [Если кто-то подсыплет зелья и пошепчет на еду или питье, то говорят: «зроблэно» или «данная», т. е. ‘переданное тебе’.] Як данния до чаркы приговорить, то человек заболеет и може умереть. Надо палец правой руки подставить под рюмку. Коли держать доўго, можэ чарка лопнуть. А коли на якись жар выливае [испорченный напиток], то там зматываецца яшчэрица.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 137. Данне передадут — и людына чахне, маецца, помирае. Да есь така синя лепеха, дак заваривали ее и давали пить, да рвали [начиналась рвота]. Вирвеш — а там жаба зелёна така. И тое давали до чарки. Людына, которая подумае плохое ў чарку, а та не знае и выпье. Потому шо другие бачыли: балакали-балакали ў чарку — водка выросла и шпильцы у ей.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 138. Колдун на ветэр пускае [порчу], заколдуе, шо умирае соўсем людина. Шось поговорить на дим, и такэ умираеть людина — иди проси его, шоб отговорил.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 139. Е таки люди, воны дане дают. Ходи людына яка, ходи — да й можэ ўмерэть. А ежэли с протягом дают, то год чы два жывёт, потом помирае. Оны ўсяко дают [порчу]: и ў воде, и ў травы — в усёму. И ў горилцэ, и на витер. Жынка одна казала, шо ў Раче [соседнее село] дид йе. Цэй дид знае дане даты. Он дочку замуж отдаваў. Дак наливае он горилцы и шо-то туды намешаў у царку. И кажэ дид жынкиной дочке: «Пей!» А она побачила, як он ў царку насыпаў чого-то, и кажэ: «Нэ буду пить, нэ буду цэй царки брать!» А старша дочка говорит: «Она ўсё выдумляе». И выпила горилку — да и помэрла тут жэ. Так мине жынка казала, шо ў ей старша дочка ўмэрла.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

№ 140. У нас быў такий дядька, шо вин дае данне. Кого дратуе, тоди на людыну падае, як вин кыдае [порчу]. Один дядька з ним гостевал, поспорили з ним, и ён [колдун] ему зробиў. Як вин ему зробиў, так стал умирать той дядька. И тоди кажэ жынке своей [пойти к колдуну]. Она пришла да попросила: «Поможить ему». Он тоди одговориў — и он [заболевший] вирвал жабу. Таке данне дал, шо тот жабу вирвал. Были колдуни такие. Он одговориў и кажэ: «Нехай мэнэ не трогае!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 141. [Колдун наводит порчу, ковыряя ножом в печи.] Шчэ я була мала зовсим. Один мужик отдаваў дочку замуж. Ну, а у ее буў, у тое ужэ молодое, матчын родны дядько, да жыў о тут юн, ў Копачах. Як посадили ее за стол завивать [свадебный ритуал смены головного убора невесты], дак двэри ужэ держать. А той дядько буў знахор да завитки рваў, дак юн коло печи стояў да семь раз — шчэ и пошчытали люди — семь раз ножэм крутануў. Дак яна, як пошла з того вясельля, та молода, дак семь год ходила, и до того доходила, шо боялась людей да ховалась ў лис, зайде да возьме там яку рядюшку, ў листья замотаецца, и ночуе, и днюе. Семь год ходила. Да повэзли ее, да полечили далеко гдесь, да сказаў той знахор, шо она и умре от того. Она и умерла. Трое детей осталося. О, якее було прироблянне!

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

11а. Колдун насылает порчу против своей воли, когда «время пришло»; не желая навредить людям, направляет порчу на деревья

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 142. Хрысьциць ехали. Взяла его, одного человека, кумом. Я не знала, шчо ён ведьмач. Едем, по пути он просит остановить коней. «Стой, Василь, астанавись!» Шчас саскочыў и ў кусты. И кусты тые — як згарэли! [Вернулся, спрашивают его, что такое, почему кусты сгорели. Он объяснил, что не мог вытерпеть — наслать порчу.] «Я луччэ на дрэва [напущу порчу], як на людзей». Дале ехал спокойно. Яму душу выпирае, ён не можэ.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982, зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

11б. Колдун делает залом в злаковом поле

\+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту

12. Колдун отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков)

В составе признаков колдуна этот мотив занимает периферийное положение и производит впечатление вторичного, перенесенного из «ведьминского», комплекса. В некоторых сообщениях об отбирании молока наблюдается неразличение образов колдуна и ведьмы, обозначаемых собирательными терминами *ведьмары, знахоры*: «Такие были знахори: ткне ў берозу ножа — и молоко тече з березы. Колись, казали, ловили ў хлевох [колдунов]. На Ивана Купала повесить хозяин

кос*у* на дверях — зар*е*жэца в*е*дьма, як б*у*де ит*и*» (Дяковичи гомел.); «На Ив*а*на Куп*а*лного ведзьмар*ы* преўрашч*а*юцца ў ж*а*бу и цягнуць молок*о*» (Велута брест.). Показательно, что в тестах этой тематической группы чаще всего упоминается об оборотничестве колдуна и об активизации его вредоносной деятельности в день Ивана Купалы (тогда как в целом для этого персонажа подобные характеристики не являются типичными). Способы, применяемые колдуном при отбирании молока, совпадают с общеизвестными приемами «ведьминской» магии: он затыкает нож в березу — и с него течет молоко; «надаивает» молоко, дергая за концы подвешенного полотенца; кормит свою корову травой, взятой с чужого поля, или поит ее собранной там же росой; выдаивает чужих коров, приняв вид кота, жабы, ужа. В единичных случаях с представлениями о колдуне связывается сюжет (более типичный для поверий о ведьме) о человеке, который повторяет действия мифологического персонажа, собирающего росу, но при этом вместо слов: «Беру пожиток, но не весь!» говорит: «А я беру весь!» — и у него дома безостановочно течет молоко (см. в главе «Ведьма» — **1.**8б.). Отбирая урожай с чужого поля, колдун открывает ночью ворота амбара — и к нему сами слетаются снопы ржи (Щедрогор волын.).

Функция отбирания молока чаще приписывается колдуну в украинско-белорусских и южнорусских поверьях; менее характерна она для северно-русских и восточносибирских представлений об этом персонаже.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Рассказывали, как один человек взяў полот*е*нцэ, в в*о*ду намоч*ы*ў и як на кол зачэп*и*ў. И ёго кр*у*тыть, то полот*е*нцэ. А с полот*е*нца молок*о* тэчэ. А друг*ы*й взяў колк*а* да ёг*о* по спинэ да к*а*жэ: «Ужэ ты нэ б*у*дэш молок*а* л*ю*цкого п*и*ты».

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 144. Знахор*ы* нясуць п*о*пел у хлеў — у кор*о*вы молок*о* м*е*ншаэ на Куп*а*йло.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова от Волин Нины Григорьевны, 1938 г. р., и Романович Татьяны Борисовны, 1934 г. р.

№ 145. На Ив*а*на Куп*а*лного ведзьмар*ы* преўрашч*а*юцца ў ж*а*бу и цягнуць молок*о*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Так*и*е б*ы*ли знахор*и*: ткн*е* ў бер*о*зу нож*а* — и молок*о* теч*е* з бер*о*зы. К*о*лись, казали, лов*и*ли ў хлев*о*х [колдунов]. На Ивана Купала пов*е*сить хозяин к*о*су на дверях зар*е*жэца — ведьма, як буде ит*и*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 147. По-пуд хлев*а*ми знахор*и* х*о*дять, на Ив*а*на молоко тягнут у коров. Лов*и*ли по м*е*жах, на той меж*е* трав*у* рв*е*, ци до сонца в*у*вяде корову п*а*стить на таг*о* Ив*а*на. Не сплять [хозяева] на Ив*а*на да стерег*у*ть я*е*, у сар*а*е ляг*а*ють. Пуджыд*а*ють.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

№ 148. На Ив*а*на Куп*а*ла зн*а*хор в*ы*йде на паг*о*н, где скот х*о*дить, до св*е*та, а сам г*о*лый, як мать родил*а*, да платк*о*м р*о*су збир*а*л, шоб плат*о*к м*о*крый быў. Да сцэжывал у доёнку з тог*о* платк*а*. Кот*о*рого он так зад*у*мал, так у того кор*о*ва, як бык, хоть запряг*а*й, а у тог*о* — худее… И так нажив*а*л гр*о*шы, хозяйство.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

№ 149. Кон*е*шно, што пл*о*хо р*о*блять ведьмар*и*. Знахар*и* — то с*а*мое. Мо, прир*о*блють, што хвор*е*еть человек. К*о*лись каз*а*ли: молок*о* одбир*а*ли. А тепер нем*а* так*и*х.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Круковской Федоры Степановны, 1912 г. р.
+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

№ 150. Знахар*ы* обиж*а*ють чолов*и*ка… Вот, ён*а* прид*е*, доп*у*стим, до мен*е*, а я б*у*ду кор*о*ву дой*и*ть — то молок*о* скрыв*е*е, ч*ы*ста кроў з ц*ы*цки, не молок*о* беж*ы*ть, а кроў з ц*ы*цки. Вот кор*о*ву д*е*ржыш, а молок*а* не б*а*чыш, а и*и* кор*о*ва б*у*де вёдрами дав*а*ть молок*а* и ён*а* не зн*а*е, куд*ы* ёг*о* дев*а*ть. [Чтобы избавиться от порчи] ид*у*ть, шук*а*ють так*и*х люд*е*й. Ну, зн*а*ете, як ужэ хор*о*шый зн*а*хар, дак ужэ трэба зн*а*хара шук*а*ть в*ы*шэ тог*о* зн*а*хара [который наслал порчу], штоб ён ёг*о* перэм*о*г 〈…〉. Даш ёму вод*ы*, он поговор*ы*т, прынэсэ, дасть кор*о*ви, чолов*и*ку — и всё, и помаг*а*е.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.
+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Зн*а*хори х*о*дят на *Ю*рия в ж*и*то спир собир*а*ти, обидають. Був у нас дид такей, и пош*о*в на *Ю*рия в ж*и*то спир собир*а*ти. И вин х*о*дить геть г*о*лый и так бер*е*, так ц*и*лу жм*е*ню колоск*и*в, и так см*ы*кае, и гов*о*рить: «На-впил!» [т. е. на половину]. Каже: «Хозяину полов*и*на, и мен*и* полов*и*на!» А б*а*ба одна в*и*де, як той дид р*о*бить. И вона бер*е* так рук*а*ми по рос*и* и каже: «А я соб*и* — з*о*всим!» И як пийшл*а* та баба до хлив*а* коров*ы* до*и*ти, и як стала до*и*ти, то н*е*куда то молок*о* передев*а*ти, так и льецца на гний. А её дид каже: «Б*а*бо, не х*о*чу тог*о* молок*а*, бо то зм*и*ево молок*о*». А той зн*а*хорь, шчо гов*о*рив «на-впил», пойш*о*в до х*а*ты, и н*о*ччу сноп*е* ид*у*ть — лет*е*ть одн*и*м в*и*тром, а дид поодчин*и*в хл*и*вы, то и шло жэто, понаскл*а*дывалися повн*о* тих сноп*и*в. А др*у*гий прийшов зн*а*хорь, б*о*льший за нег*о*, и каже: «Як тоб*и* лехко пришл*о*, то так лехко и пошл*о*». И зранку пришл*и* в ти хли-

вы, а вони повны корчей. А той дид, молока богато було, иде до знахора и каже: «Я того молока не йив». Той ему каже: «Дай мени повдник». И той ему масло дав и бачить: у том масли скризь вужи попротягались, то той знахор каже: «Йишь сам!» — да и пойшов.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 152. Одна стара девка на Йвана на Петриўского, кажуць, вийшла до захода сонца и бачиць ходиць голый по житу и збирае ў гору и кажець: «Наўпиў!» И потом ўзеў жыто и рэшэто и ходиць по грутку и тэм сытом поводиць по роси и кажыць: «Наўпиў!» А вона делае, як вин, и казала: «Зуўсим!» И сонце заходиць и вин додомы ходиць, як маты родила. Тогда само вона коров выпускала. Вона пошла до хлива — а там коровы були — и стала под коровою доити, и доиць, и доиць — и з одной коровы надоила пьяць вьодер. А чоловик [ее] спиць. А вона каже: «Ставай, шо я, кажиць, ходыла…». И вин ўже стаў. Вона, каже: «Ходыла я, и вин [колдун] казаў — и я так казала». А пьяць бочэк молока було у хлеви нема мийсця. И чоловик давай йо лупити, бици. И вин стаў ўже молицися и рукамы хрестытися. И молоко стало ужамы. И все ужи поразлазилися, и к вэчору ўже стало, як надо.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Середюк Акулины Викторовны.

№ 153. Знахур, бають, прыйдэ до бэрозы, надоить молоко.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Костючик Марии Макаровны.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Ну, старие люди жили, и они как будто колдуны были. Шчытали их колдунами. У нас возле хат били такие деревьянные срубы, сгорожа. Не частокол, а сруб, деревьянный сруб из колод. И он зарос очэнь бурьяном, крапивой. Вот. Очень большые были заросли. И там водились змеи. Много было ужоў. И люди вот увидели ужа. Другие боялись его, думали, штоб убить. Но хозяин дома, он говорит: «Не надо его бить!» Его шчытали колдуном, што он это для корови [держал ужа]. Говорили што: «О! У него вуж жывэт». Уж этот приносит молоко корове. Он этого ужа охранял. Он всегда у него, каждую весну он виводил свою семью.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1983 г., зап. В. И. Харитонова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Моталы жыто, потымнило. А пид хатою була комора. Сховалысь от ведьмы. Бачым: кот перекинуўся через плуг и полез доити корову. Мы до хаты к матке. Пойшла матка доити корову, дак тая подоена. Де она молоко могла дети? Кажу: кот той ведьмак та чорнокнызкнык був.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Одни мне говорыли: шли в лесу мужыки. Один говорит: «Сейчас с энтой коровы молоко пойдеть». Тыкнул топор у берёзу — и по топору молоко идёть. Вот што я слыхала.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986, зап. Т. А. Леунова от Финогеновой Елизаветы Кузьминичны, 1906 г. р.

13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями

Связь колдуна со змеями и прочими «гадами» — лягушками, мышами, ящерицами — одна из устойчивых характеристик этого персонажа в поверьях восточных славян (Левкиевская 1999в, 532; Зиновьев 1987, 229—244; Власова 1998, 244; МРПНП 2007, 216; Новичкова 1995, 254). В полесской демонологии этот мотив представлен в разных вариантах: колдун повелевает змеями; вызывает их свистом; насылает «гадов» на дом, двор своего недруга; вселяет змей, ящериц в нутро человека; по велению колдуна змеи носят ему молоко от чужих коров, зерно, деньги. Особенно популярны в Полесье рассказы о том, что колдун может «засадить змею» в человека, в результате чего тот начинает болеть и чахнуть. Когда удается снять эту колдовскую порчу, то вместе с рвотой из человека выходят ужи, черви, ящерицы, жабы и прочая нечисть. Одним из доказательств пребывания змеи в организме человека считалось то, что он необычно много ел: поглощал за день несколько горшков молока и буханок хлеба. Свекор-колдун, «засадивший ужа» в свою невестку, раздавая членам семьи кусочки сала, выделял дополнительную порцию для ужа: «На тебе, — говорил он невестке, — и на тому, который в тебе» (Чудель ровен.). Мотив змеи-добытчицы, приносящей колдуну богатство (молоко, зерно, золото), позволяет обнаружить прямые связи с признаками особого мифологического персонажа — духа-обогатителя (см. главу **27.** Домовик).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Говор*ы*ли, шчо ў нас был там такэй одён… Не ў н*а*шой дерэўни, там у др*у*гэй дерэўни, шчо зроб*и*ў, зд*е*лаў так, шчо як начал*о* дыт*ы*ну рв*а*ты. И так*ы*мы пр*а*мо *я*шчуркамы. Так*ы*е, шчо ў лис*у* ск*а*чуть по бол*о*ти, вр*о*де уж*ы*ў, под*о*бные. Ну, кали гов*о*рать, той хоз*я*ин ужэ, от*е*ц тог*о* робёнка, зайш*о*ў до ёг*о* и гов*о*рыть: «Ужэ ўсё равн*о* я, — гов*о*рыть, — нэ б*у*ду жыть, но й ты нэ б*у*дэш!» И узяў ёг*о* за воротн*ы*к и в*ы*вюў за дэрэвню, и узяў куль сол*о*мы, и гов*о*рыть: «Запал*ю* и таб*е* спал*ю*!» Ну, и вин стаў прос*ы*цца, шо ужэ б*о*льшэ так нэ б*у*дэ д*е*лать. Ну, и одд*е*лаў, стаў робёнок здор*о*вы. [Как называют таких людей?] Чарод*е*и.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 158. [Колдуны] бр*а*лы так*и*е, о, суш*ы*лы ж*а*бы, *я*шчуры и кид*а*лы у в*о*ду, и ту в*о*ду отравлялы, и дав*а*лы чэловик*о*ви. Чухмар*и* так роб*и*ли, чухм*а*рили. *Я*шчурами и ж*а*бами нап*о*ють чэлов*и*ка — и начын*а*ють вон*и* ў сэрэдыни чэлов*и*ка рост*и*, и начын*а*е умир*а*ты [человек].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап А. А. Архипов.

№ 159. Вин [колдун] шо х*о*чеш вам зр*о*бить. Як бул*о* дэсь вэс*и*лля, вин взяў бумажку, окун*у*ў в стакан и даў в*ы*питы [кому-нибудь] — и наросл*ы* гад*ю*ки ў жывот*и*. [Пришлось звать знахаря. Знахарь пошептал и сказал]: «Як б*у*дэ вих*о*дыты т*ы*и гад*ю*ки, завьяж*ы*ты [больному] *о*чы, шоб вин нэ б*а*чыў».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощик Прасковьи Ивановны, 1912 г. р.

№ 160. Зн*а*хар нашлёт гужэй п*о*лная х*а*та. Молок*о* сос*а*ли з кор*о*ў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Денейко Михаила Архиповича, 1914 г. р.

№ 161. [Колдун свистом вызывает ужей.] Ад*ы*н чолов*е*к раск*а*зваў: з*а*ра я як посвышч*у* на тых ужэй ус*и*х, так до мэнэ уси пр*ы*йдуть. И вин як св*ы*снуў, да ст*а*ло вужэй, да ст*а*ло вужэй! Да к*а*жэ: «Як ус*и* ужы мэньшы за мэнэ будуть, то жыў ост*а*нусь, а як за мэнэ ст*а*ршы б*у*дэ, то мэнэ зад*а*выть». И вин як св*и*снуў раз, др*у*ги раз, а т*ы*е вуж*ы* так ст*а*ли, так ст*а*ли [лететь]. Вот, к*а*жэ, лят*ы*ть вуж и св*и*шчэ, т*о*ўсты. И як зр*а*зу на яг*о* да на грудь, да уп*ы*ўса, да дав*а*й кроў п*ы*ты. А ужэ уси вуж*ы* на яг*о*, на тог*о* чолов*и*ка, да кроў з яго в*ы*тяглы, и вин уп*а*ў, той чолов*и*к. [Как выглядел главный уж?] Ну, той ужэ стар*ы*нный, от так*и*, як мо*я* рук*а*, т*о*ўсты. И на им так*и*е ни*я*ко бы р*о*гы и вус*ы* ж*о*втые. [Какого цвета рога?] С*и*вые.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 162. [«Знающий» насылает на женщину змею; рассказано на вопрос о домовике.] Вун посл*а*ў вуж*а* за *е*ю. И вон*а* идэ, и вун упэрэд е*е* идэ. П*о*сле вон*а* ў х*а*ту, и вин ў х*а*ту, и зал*и*з на пич. Сяд*и*ть. О, шчо сделаў! Што чолов*и*к ум*и*е сдилаты. [Это был домовик?] То домов*ы*к буў, алэ вин [«знающий» человек] завэдоваў йим, тым, шчо посл*а*ў. [Так это был знахарь?] Ну, ну! Як*и*сь зн*а*хор.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Вуж кар*о*ву ссе с праков*е*ку [издавна]. Т*ы*и л*ю*ди грэшники бул*и*, кат*о*ры их [ужей] держ*а*ли. Н*е*каторы ў р*у*ки бер*у*ть. Если чэлов*е*к нич*о*го не зн*а*е пэрэд Б*о*гом, — [у того] вуж жыть не б*у*дэ. У зн*а*хора жыв*е*ть. А зн*а*е што, м*о*жа згуб*и*ть чэлов*е*ка враз. Што гнялэ пад*у*мае, то и ур*о*чиў.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

№ 164. Ў хате были вужы — хай пылом и дымом несе на сухый лес, на тёмные леса, пустые болота! То каўдун наслаў вужа. Харашо, як убьеш вужа — его обшэптують [отговаривают].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 165. З армии чэлавек пришоў, расказываў. Адин чэлавек гавори: «Хатитя пасматреть, сколько змей есць на свете?» — «Хатим!». Он сделаў палкой большой круг и поставил ўсих ў круг. Потом в один, другой и трэтий бок свиснуў — и тут ўсе змеи, адин чэрэз аднаго ковыляюць. Дойдут до круга и останавливающца. Тот чэлавек гаворит: «Шчас прикочэцца главный змей!» И он ползёт — что брэвно: толстый, страшный. Дошол до круга — и стал. [Люди попросили убрать змей.] Он свиснуў: «Ну, пошли на места!» Змеи кулик-кулик — и пошли на места.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков и Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Е таки знахори, що нашлють вужа — то насланый вуж, то вин укусыть людыну, то й ўмырае вона, и вин коровы выдаивае, выссае.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Дьви невистки пошли жыто жаць. Свикор з невистками. Да ўжэ сили обидать. Да свикор дилить, рижэ сало по крисци. Ка: «На тоби, и на тоби, и на тому, шо в тоби!» Позаснула та невистка, да вуж из серэдины вулез да и назад, кажэ полиз в рут той невистки. Сьвикор говорить той невистки, якая ж то видить: «Будэ и тоби таке, если — кажэ — скажэш».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 168. Колись два брата были. Ну, и один брат быў ведьмак, да хотил з братихою гулять, а братиха не хоче. То от ўзял да ужаку наслал ў живот. Ну, та жонка более, более, а уж молока хоче, да она пье и пье то молоко. А ў Наровле быў знахор, еврей. Тей чоловик пошол до того знахора. А знахор сказал ёму, шо такэ: «Брат твой хотел гулять с твоей жонкой, а жонка не хоче, то он твой жонке наслал ужа. То ты ёму скажи, шоб вон ёго выгнаў, того ужа». Ну то брат пришёл да и ўзел сакиру, да пошёл до ёго да кажэ: «Коли хошь жить — одроби! Виней ужа з живота, а то порубаю!» То он ўжэ вигнал того ужа, да брат за жонку да ўтек ў Сибир.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

№ 169. [Колдун наслал ужа на жену своего брата.] Вин е посл*а*л по *я*годы, так*е* посл*а*л на *я*е, шо ей х*о*чеца по *я*годы ит*и*. Она пошл*а* по *я*годы. И захот*е*лося ей спать. Она пошл*а* ў береж*о*к, легл*а*, д*у*мае: засн*у* тр*о*шки, пот*о*м я б*у*ду ўжэ *я*годы брать. А он так насл*а*л на е*е*, шо он*а* захот*е*ла спать, а вон ей гуж*а* ў серед*и*ну загн*а*ў. То он*а* зъед*а*ла глад*ы*шку молок*а* и две бух*а*нки хл*е*ба и все *й*исты хот*е*ла. А пот*о*м по*е*хала ў К*и*ев, и ў К*и*еве отрав*и*ли гуж*а*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 170. Был мужик по прозвищу Баран. Буў ведьм*а*к хар*о*шый [т. е. большой]. К нему прылетел змей, и Баран и запер его в хате. Пришли мужики и видят: ползает гад*ю*ка грам*а*дная, ч*о*рна и пр*о*сит так: «Пуст*и*, пуст*и*!» — челавеческим голосом. Баран что-то ей сказал — и он поднялся и полетеў ў болото. Их два в*и*да е: кр*а*сные з*о*лото н*о*сят, а ч*о*рные — хлеб.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. [Колдун напускает видения на людей.] Быў зн*а*хар. Умел ведьмов*а*ть. Хрэзьбины бул*и*. «Я сва*и*х гаст*е*й пазав*у*». И насл*а*ў вуж*о*ў, назв*а*ў на имен*и*ны: «Ром*а*н, Пил*и*п!» А потом команду даў: «Лаж*ы*тесь!» Они лягл*и*, а потом ушл*и*. А тог*о* нич*о*го не бул*о* — то он тум*а*ну напуст*и*ў!

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу

+ **16.** Порча

Порча свадьбы — один из самых популярных мотивов, в составе восточнославянских (прежде всего русских) рассказов о колдунах, см. (Левкиевская 1999в, 531; Черепанова 1996, 86—88; Зиновьев 1987, 194—209, 212—218; Власова 1998, 249—251; Новичкова 1995, 260—261; ТФНО 2001, 339—341; МРПНП 2007, 248—251; Federowski 1897, 98—99). Особенностью этого мотива является то, что в нем отражены разнонаправленные персонажные характеристики колдуна, который может вредить (испортить свадьбу), помогать людям (оберегать молодых на свадьбе), противостоять злокозненным действиям других «знающих» (отсюда частая контаминация с мотивом «соперничество двух колдунов на свадьбе»). Согласно наиболее популярным полесским поверьям, обычно наводит порчу обиженный колдун, которого не пригласили на свадьбу (в качестве главного распорядителя или почетного гостя): он делает так, что повозка с женихом и невестой опрокидывается; кони встают и не хотят идти; свадебное застолье не удается; молодые ссорятся, расходятся; все участники свадьбы превращаются в волков. Достаточно

было зашедшему на свадебный пир колдуну слегка сдвинуть с места стол со свадебными угощениями — и гости не могли есть, гулянье прекращалось (Муховец брест.). Приглашенный на роль дружки колдун считал своей обязанностью оберегать молодых; он «пересиливал» порчу, насланную другими «ведьмаками» (Олтуш брест.). О соперничестве двух колдунов, встретившихся на свадьбе, см. в следующей рубрике — **2.**18. Двое колдунов меряются силой.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Свадьба идэ вэнч*а*ца. Вэдьма из окн*а* глянула — ст*а*лы к*о*ни. А на этой свадьбе дружком был колдун. Каже: «Хот*е*ла од мэня ст*а*ршим быть?» Сказ*а*л и так зр*о*бил, шо у нэй глаз*а* и яз*ы*к в*ы*пэрло.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 173. Ид*е* мужч*ы*на [колдун] — и ўжэ усе м*о*люцца, зн*а*ють: если ем*у* не догод*и*ти, ужэ п*о*йдут малад*ы*е [новобрачные] сп*а*ты — а чэрви б*у*дут ў к*о*йцы, накид*а*е порчу.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич.

№ 174. Ведьмар*а* так*и* есць. Б*ы*ли зроб*и*ли так, шо брэх*а*ў, бы соб*а*ка, молод*ы* [жених]. Але знайд*у*цца л*ю*ди, шо одр*о*бят.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Л. Ширина от Мартысевич Евфимии Павловны, 1914 г. р.

№ 175. Н*е*которые д*е*лали. *Я*к вэс*и*лля [едет], то пэрэкыд*а*ють враг*ы*, пол*о*жать дэркач*а* на дор*о*гу и ужэ вэз*у*ть… Это врэд роб*ы*лы, шоб драл*ы*са [жених с невестой].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 176. Свадьбу зобрали, знахора не позвали — ўс*я* свадьба ч*е*рез окн*о* в*ы*шла, и венка ск*и*нула княг*и*ня… А н*ы* догадалися, што стр*е*тили ег*о* [колдуна], сто*я*л ў вар*о*тах, а свадьба й*и*хала, ег*о* не позвали — Хв*е*дора. А як позвали ег*о*, чарку дал*и*, и пошла свадьба п*е*ть-гул*я*ць, пашла [вся свадьба] ў дьв*е*рь, абратна за стул, ч*е*рез дьв*е*рь, и венка над*е*ла маладая.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 177. Зн*а*хар м*о*жэ сгл*а*зить чолов*е*ка. Одн*и* жэн*и*лиса, дак перэс*ы*пали им дор*о*гу шкорл*у*пками от пасх*а*льных я*и*ц, што кр*а*сят. Так там был*а* одн*а* ж*о*нка, што зн*а*ла, так она останов*и*ла [свадебный поезд, предотвратила порчу], см*е*ло — и нич*о*го не был*о*!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 178. Такие е знахори, вот цябе шчо-та изделае, знахоруюць. Вот, свадьба была. Сядуць маладые ў воз, а кони не припускаюць, не вязуць. А патаму — ани изделали шчо. Кинець цябе ў воз шчо-то таке — конь и не вязёць. Бывае, хто ў гостях перэпье, дак лечыць, деньги бяруць. Малако атбираюць. Свечку ложаць на варота ў хлёви, штоб она [ведьма] не атбирала.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 179. Такие были люди, што из чэловека делаў воўка и козла. Я така маленькая була. Одну деўку брали. Посели, постель поклали. Як коней гнать, а кони ставятся *гонки и не йидуть. Казали, што есть такие горошыны, де девять горошын, а такие сволочы есть, што кладуть ў воз и кажуть: «Девьять горошин, а десята невеста, штоб не тронули кони з места!» Это я малая была, сама видела.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **2.**10. Колдун превращает человека в животное

14а. Колдун превращает свадьбу в волков

+ **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

15. Колдун заводит людей на бездорожье

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Знахар может сделать так, чтобы человек заблудиў. Я и сама первая заблудила. Брала ягоды, набрала очень много, разогнулася — а што-то такэе: не то лис, не то ни! Не той лис — ужэ великый зробиўся. А поблизу жуковци [жители соседнего села] брали ягоды. Я гукаю: «Жиночкы, де вы?» Оны одгукнулися [и пропали]. А ягоды були, як насыпани… То хто знае, чого воно так бувае. Може, деревьяку яку перэступиш.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Матрены Максимовны, 1913 г. р.

16. Колдун насылает видения на людей («морочит» их)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 181. На хуторах такый дид був — чорта, вовка, шо хоч покажэ. То хлопы прыйдуть до нэго да дид дэнь цилый йим ўсэ показуе. А як станэ [уставать], то кажэ: «Идить гэть, ўжэ мий час скинчыўся». Отакый був дид, ўсэ миг показаты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. [Колдуны на Ивана Купалу слетается на дуб на совместное сборище.] Про знахороў таких росказують: в урочышчэ в Зашырьи, там буў дуб колись. Дык вот кажуть, што тые знахоры… Не знахоры, а вроде черти, собираюцца и всих этих знахороў собирають до етого дуба. Чы то на Ивана Купала, не знаю…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Демьяновой Елены Фоминичны, 1933 г. р.

18. Двое колдунов меряются силой

Так же, как порча свадьбы, сюжет о соперничестве в колдовском умении двух «знающих» является одним из наиболее частотных в восточнославянских поверьях о колдунах. Он связан с представлениями о существовании более «сильных» и менее «сильных» колдунов (знахарей, ведьм), в разной степени владеющих тайнами чародейской магии. Наибольшее число вариантов быличек на эту тему известно в севернорусской, поволжской и восточносибирской демонологии, см. (Зиновьев 1987, 212—218; Черепанова 1996, 86; Новичкова 1995, 270; ТФНО 2001, 342—343; МРПНП 2007, 249). В Полесье этот сюжет встречается реже, но фиксируется и в версии «состязание колдунов на свадьбе», и в версии «противоборство колдунов» во внесвадебных обстоятельствах. Суть спора обозначается в следующих народных выражениях: *померализа силою*, *заспорыли, хто сильнейшы*, *хто больше знае*, *самый моцный*, *старшы, першы* и т. п. Среди способов борьбы часто упоминается «змаганне горилкою» (соревнование в питье водки): один колдун угощает другого и настаивает, чтобы тот выпил первым. В результате у выпившего начинаются рези в животе, а соперник после выпитого становится волком; либо у одного лопается в руке рюмка с водкой, а у второго напиток закипает прямо в стакане; либо после выпитого у одного колдуна выпадают все зубы, а другой слепнет на оба глаза и т. п. Доказательством превосходства могло служить умение свистом вызвать чертей; заставить вернуться домой заблудившийся скот; сделать картофелину крепкой, как сталь. Но главным считалось умение не только навести на человека порчу, но и снять ее, что требовало большего искусства. О споре двух музыкантов-скрипачей см. **6.**2. «Знающие» люди: Музыкант.

Редкий украинский вариант предания, где соперниками выступают сам Господь и «знающая» баба, был записан в Киевском уезде: ходивший по земле Господь увидел, как ведьма завязывает в поле «завитку», и сделал так, чтобы жито не давалось ей в руки; тогда та в ответ сделала так, что Господь не смог сдвинуться с места. Пришлось ему позволить бабе доделать ее «черное» дело, а она отпустила его идти дальше своим путем (Українці 1991, 27).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 183. У Обровы быў один вядьмар. У тых людей, што на *ссылцы — хатак десять — тоже быў вядьмар. Яны заспорыли, хто з их сильнейшы. И аброўски вядьмар так зрабиў, што той адну нагу абуў, а другую не змог, з босай прыбег.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Миничны, 1912 г. р.

№ 184. Это два колдуны йшло. Ну, и воны завэлы разговор: хто старшый из нас. Хто старшый колдун: чы ты, чы я. Ну, давай свистэть — до кого прыбежать [черти]? Чы до тэбэ раньшай, чы до мэнэ. И одын свыстаў-свыстаў, а до яго ныхто нэ пудыйшоў. А други як свыснуў, так у той миг на пару коней коляска и чотыры такых парня, красивых, пудъихалы до того… Значыть, той буў сильнее. А той свыстаў-свыстаў — и ничого нэ получылос.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Любови Артемовны, 1920 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 185. У чоловика було пьять сыниў, и чотыры ўси поўмыралы, бо сусид у ёго был волшэбник и шось робыў [вредил]. Остаўса послидни сын. Пойшоў той чоловик до знахоря, а вин вжэ хотиў жэныты сына. И знахорь сказаў, шо як будэ йихаты жэных за невестою и буде проежжаты чэрэз ворота, то як пройде чэрэз йих, там и умрэ, бо так ёму той сусид зробыў. И знахарь сказаў, шоб чоловик выбраў старого коня [для поездки к невесте]. Той так и зробыў. И конь старый потыху чэрэз тыи ворота ўлиз — и здох, а молодый жывый остаўса. Колдун бачыть, шо якусь сылу найшоў сусид. Прыйшоў той колдун на свадьбу, а там други, той знахарь сыдыть, шо помогае чоловику. Налыў ему колдун-сусид и дае выпыты. Той выпыў — и стало ёго крутыты. Тады други [знахарь] налыў, шоб колдун-сусид выпыў. Як вин выпыў, то пэрэвэрнуўса волком чы собакою, побиг до здохлого коня, грызе ёго и вые…

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Лавроненко Прасковьи Мироновны, 1924 г. р.

№ 186. Як колдуны помералиса силою. Была свадьба. Ну и буў один коўдун из девочую руки [родственник со стороны невесты], а другий коўдун из хлопэчую руки [родственник со стороны жениха]. Ну и воны на свадьбе сели, ну, я не знаю, чы радом, чы напротыў однэ другого. Поналивали чаркы, ну и *побукалис. И одын коўдун хочэ, коб той пэрвой выпиў. Ну и воны дывяцца одын ў одного у вочы и ждуць, который которому пуддасца. От, один и кажэ: «Ну, добрэ, я выпью, но я тэбэ нэ прошчу!» Одгуляли свадьбу, розыйшлис по домам. На празнык Вознэсэнье гэтой коўдун, або знахор, который нэ выпиў пэрвый, ёго *прымлостыло [понадобилось] ехать на реку. Вун пошоў по свово зятя: «Едьмо зо мною на реку!» А зять сказаў: «Не поеду, бо тэпэр празнык!» И зять не поехаў. Так вун узяў сына. Поехаў из сыном. Поехали на реку чоўном, а човэн хыткий [неустойчивый]. Як воны едуть, сын бачыть: плывэ чорна дэрэвына. Вун бацьку и кажэ: «Бацьку, яки-то дэрэвына плыве». А ёму бацько й кажэ: «Это моя

смерть плыве! Дэржыс, сынок, за човэн, шоб ты нэ ўтонуў!» Тая дэрэвына стукнула ў човэн, човэн пэрэвэрнуўса. Воны попадалы ў воду. Бацько помог ёму злезти на човэн. Сын остаўса жыть, а бацько ўтонуў. Бацька вытягли, прывэзли до хаты, и ёго жонка, того покойника, утопленныка, поехала з другим зятем ў городок куплять одэжу ёму. Всэ покупляли и прыйшли ўжэ до воза вжэ ехать додому. Она на зятя кажэ: «Иди шчэ ў магазин, купи пару литроў водки». Зять пошоў, а вона коло воза повесилас. Зять прышоў — тёшча нежыва. О так той знахор бyў — отомстиў за ёго пэршынство.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 187. На Белой [ближайшая деревня] было два чэловека даўно, я ишчо малая была. Паспорили они: тый больше знае, а тый — больше. Один здаравейшый быў, овечек много имеў. Другий — пять-шэсть имеў. Раз худоба его от стада иде, забралася до хлёву и палецела обратно ў лес. А ён [хозяин] «знаў». Ета гадоў около пятидесяци было. Была одна галдунья. Йон пабег и привёз ее. Гавориць яна: «Паатчыняй варота, хазяин!» Прышло двенаццать часоў — худобу гониць! А хто гониць — нима ж никого? «Хазяин, зачыни варота». Кароўцы ў хлёў иде, а авечки не успели, у хлёва притулились. То другый наслаў, бо он моцней. Йон показал, шчо ён знае… Ето много было, шчо загубицца карова, и найди, который палечыць — и потом волк ужэ не зьесць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

+ **5.**4. Знахарь/знахарка возвращает пропавший скот; оберегает стадо

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Колысь йидэн дружко всэ сэло дружкуваў [на всех свадьбах был дружкой]. Один раз дружко видказаў дружкуваты у бедного и пошол к богатому. [К бедному приходит человек, согласившийся быть дружкой.] «Я буду за дружка!». [Обе свадьбы поехали в церковь.] И той завиў молодых, и той самый дружко, той колдун, завиў до цэрквы. [В гостях оба колдуна дали друг другу выпить водку]: то тому зубы выпали, а тому вочы вылезлы. «Я бэз зубоў буду, а ты вочэй ужэ не вставиш!»

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 189. Сусэдка нас звала у гости. Ана баба-шэптуха была. Заве ести. Дак кали паселі за стол, ана ужэ давай расказывать. Такие, кажэ, люди е, шо змагалися гарилкаю. Ужэ свадьба сашла, а гости шчэ гасьцили. [Так один и говорит другому]: «Ты умеешь тольки зрабить, а адрабить не можэшь. Дак чэлавек и пропадае. Чарку ось на ладоню паставлю — и ана лопне». Паставил, дмуханул три разы и чарка лопнула и гарилка палилася. Измагалися так. Дак мы ужэ баялися тую гарилку пить.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Шохи Г. Х., 1904 г. р.

№ 190. На улици ж*и*ли чарод*и*йкы. Сос*е*ди сп*о*рили, кто б*о*льше зн*а*ють. На свадьби чуж*о*й был [колдун], ан*а* ему полустак*а*н в*о*дки нал*и*ла, он да р*о*та данёс, а йон*а* закип*е*ла. Дед к*а*же: «Ты б*о*лее зн*а*ешь!»

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова от Авдеенко Марии Ивановны, 1915 г. р.

№ 191. [Съехались два знахаря из двух сел и расхвалились.] Од*и*н к*а*жэ: «Я б*о*ле теб*я* зн*а*ю!» А друг*о*й: «И сд*е*лай ты так, шт*о*бы б*у*льба был*а*, як сталь». А он сд*е*лать м*о*жэ, а разд*е*лать не м*о*жэ. [И тогда тот ему говорит]: «А ты расс*е*рдишся на челов*е*ка, сд*е*лаеш зло, а потом зах*о*чеш верн*у*ть — и не см*о*жеш». Значит, он не такой сильный колдун.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г. р.

19. Колдун перед смертью просит сына избавить его от преследования чертей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 192. [Сын умершего колдуна ночует на могиле отца.] Кол*ы*ся быў знахор вел*ы*кый. Да бул*о* ў нег*о* два сына раз*у*мных, а одын дурноватый. Дак вин кажэ: «Я тоб*и*, сын*о*к, усё гэть отдам, но ты мэн*я* три н*о*чи посторож*ы* на кладбишче, як я умр*у*». А той д*у*рэнь пош*о*л до попа да й скажэ, шо батюшка так и так. А вин [поп] кажэ: «Прин*о*сь жэ мак, да я тоб*и* посвят*ю*. Да ты осыпь вел*ы*кого кружка. Евангелие н*а* тоб*и* и св*и*чка». А сын не ўм*е*л чытаты. «Открывай ўжэ [молитвенник] ў 12 год*о*в [часов] — это б*у*дэ раб*о*таты. А ту свечку кувшын*о*м накр*о*й, бо м*о*жэ в*и*тэр затуш*ы*ты. А як ты поч*у*еш ужэ ш*о*рох, то открывай св*и*чку и ник*у*ды нэ дыв*ы*сь. Сыд*ы* ў том ў кр*у*зэ [в круге]». Кажэ, побачиш, шо тоб*и* б*у*дут роб*ы*ты — пип так каже том*у* д*у*рню. Вин зайш*о*ў, сэдив, сэд*и*в... От, ужэ й*и*дуть на к*о*нях… Там сус*и*д був, т*о*жэ займаўса ведьмарством [т. е. в соседней могиле тоже был захоронен колдун]. То, кажэ, вуймають тог*о*, роск*о*пають и бэр*у*ть сэч*у*ть [рубят на части]. Сэч*у*ть и сэч*у*ть. А пот*о*м злож*ы*лы и ўзял*ы*, назад закопалы. Той побачыў гэто, дурень. А до него прис*у*вающца [черти] крючкамы: в*ы*йды [из круга]! А вин нэ в*ы*йшов, нэ назывався, нэ дыв*ы*вся. Пот*о*м на другую ничь обратно пош*о*л стэрэгт*ы*. Зноў так само тог*о* мучили [который похоронен по соседству]. А батька нэ чипають. А на трэтью ничь вин сторож*ы*ў — от к*о*нчылоса ўжэ *е*тое… Аж вых*о*дыть батьков труп из тэй из мог*ы*лы и кажэ: «Спас*и*бо тоб*и*, сын*о*к. Побачив, шо ем*у* роб*ы*лы? Гэто б и мени бул*о* кажныю ноч. А так ты мэнэ спас».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **2.**4 Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

20. Колдун умирает трудной смертью

Мотив может быть признан одним из наиболее популярных в составе восточнославянских быличек и поверий о колдунах (а также о ведьмах и колдуньях). При затянувшихся смертных муках колдуна, по рассказам полешуков, использовались те же самые приемы, облегчающие агонию, что и при трудной смерти ведьмы (см. **1.**4з.): родственники выбивали доску в потолке, либо просверливали дыру, либо даже частично разбирали крышу; открывали заслонку печной трубы; протаскивали умирающего через хомут; убирали из-под его головы перьевую подушку («в*а*жко умыр*а*ты, як к*у*рачье пэрье» под головой — Чудель ровен.). По единичным сообщениям, затаскивали в хату борону (Смоляны брест.); разваливали часть печи (Золотуха гомел.). Мотивировки этих действий обычно сводились к объяснениям необходимости открыть путь для выхода нечистой силы из тела человека: «прокр*у*чувалы в потолк*у* д*ы*ркы, шоб вылит*а*лы чорт*ы* з ег*о*»; «душ*е* трэ в*ы*йти, а неч*ы*стыи е*е* не пушч*а*ють»; «як зорв*у*т *ст*о*лю, т*ы*е чэрти вылет*а*ют через потол*о*к» и т. п. Аналогичные объяснения встречаются и в русских рассказах о смерти колдуна: «Чтобы он умер, надо было потолочину выломать, чтобы лукавые духи вышли» (МРПНП 2007, 218). Считалось, что через дверь черти вылететь не могут — только через верх: «Як умир*а*е колд*у*н, то ег*о* чэрти бер*э*. И ў дверь [им] нельз*я*, ужэ — ў кр*ы*шу» (Симоничи гомел.); «душу забирали черти через верх» (Пирки гомел.). Вера в то, что человека, имевшего связь с нечистой силой, непременно ждет тяжкая кончина, была настолько сильной, что любого, кто умирал долго и мучительно, подозревали в колдовстве. Самым надежным способом предотвратить мучительную смерть была «передача чертей» кому-нибудь из родственников (см. **2.**21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Когда колдун умирает, доску выбивают в потолке, и он уже умирает, и чорт душу его забирает. Хто людям врэд делает, тот тяжко помирает.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 194. [В момент смерти колдуна] чэрты нэ пуск*а*ли его д*у*шу.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 195. Под потол*о*к ос*о*вы кл*и*нья бь*ю*т — то кот*о*ры ковд*у*н. Убир*а*ют под*у*шку, забир*а*ють в х*а*ту як на зэмл*и* умир*а*э, бо нэ б*у*дэ зэмля род*ы*ти.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 196. Як ведьмар памирае, то борону у хату прытягають, доску з потолка вырывали, бо ён просто не можа умерэть

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Омельянчук Марии Давыдовны, 1905 г. р.

№ 197. Хто чорну магию изучыў, той тяжко умирае. Покы в потолок не вбьють дошку, то вон не умре. Сам просицца на пол до зэмли…

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Тылецкая от Тимошук Анастасии Даниловны, 1927 г. р.

№ 198. Колы колдун помирае, нэ можэ лэгко умирають. Трэба *повалы знэсци альбо праз хомута просаджуюць мэрлого.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Л. А. Унучек от Тимошук Зои Ивановны, 1901 г. р.

№ 199. Колдун покы умрэ, мучытца, повала зрывалы, бо так нэ умрэ, будэ мучытся. Одна бабка *чмудыла, дак само повалыну зорвалы. [Тяжело умирающему] свичку в рукы давали громнычну.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

№ 200. Когда колдун умирает, нэчыста сыла душыть його, повала трэба знимать.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Ярошука Ивана Иосифовича, 1911 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 201. [Когда в больнице умирал колдун], то свистало и ў потолка зривало доски.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова.

№ 202. Як колдун умирае, хомут у коня знимають, колдуну через голову притягають, он умирае, — то хомут кладут за комин.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

№ 203. Коли знахора мучыць, круциць перед смерцью, то поможа тольки той, которы крэпчэй за яго понимае. Потолок знахору здирали [чтобы смог умереть].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай.

№ 204. Вун [колдун] страшно ўмирае. То, кажуть, *люшки одчыняють. Кажуть, як не одчыни люшки, вун не сканае, бо душа його буде ў ём сидеть и його мучыть. Ей трэ выйти, а нечыстыи ее не пушчають. Як люшка не поможа, то разбирають *столю, и крышу разбирали.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 205. Хто знахоруець, то шоб умьор, трэба зрываць *ст*о*лю. А то будэ бигать.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 206. Есь помир*а*ють л*ю*ди в*а*жко, кот*о*рые зн*а*ли, знахор*ы*. М*у*чылися без конц*а*, пок*а* помр*е*. Потому што они прироб*ля*ли: скот дох, отрав*и*ли так*и*м… Усё на свете.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот

№ 207. Умирает зн*а*хор тр*у*дно. Попохрап*е*, пок*а* умрэ. Он бы умьё́р, ал*е* б его ж нос*и*ли [черти]. А то ужэ ўсё… Лих*и*е, драк*о*н — як х*о*чуть, так и к*а*жуть на них [на чертей]. Хай нас Господь сохран*я*е и закрыв*а*е, шоб их не поб*а*чыть! После см*е*рти чорт ужэ его бярэ себ*е*, влад*е*е йим. Б*о*рюцца за ег*о* д*у*шу: *а*нгелы ид*у*ть з пр*а*вого б*о*ку, а чорт — из л*е*вого. А чорт побежд*а*е. От смерти них*то* не откуп*и*цца ⟨…⟩. Йе што так*и*е бур*а*ны кр*у*-тять. К*а*жуть: Во, заслуж*ы*ў! И пок*а* не схов*а*ють — кр*у*тить. А хто? От*о* кр*у*тить чорт. Они ему, зн*а*хору, сл*у*жать, а там ужэ он им одробл*я*е, шо они ему роб*и*ли, як умрэ…

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 208. Ведьме [умирающей] слов*а* тр*е*ба бул*о* каз*а*ти. М*о*жэ, чуж*о*му переказ*а*ть, аб*ы* т*о*льки хто взяў. Хто х*о*чэ знать, як ен*а* зн*а*ла, в*е*дьмость *е*ту. Один зн*а*хор, как умир*а*л, сказ*а*ў: «Як я б*у*ду кон*а*ть, то штоб прокрут*и*ли ў *ст*о*ли д*и*рку». Ст*о*лю, к*а*жуть, тр*о*хи поворош*ы*ли, так што д*о*ски колуп*у*лися. У нас як ведьм*а*рь в*е*льми так*и*, зн*а*е, — д*о*ўго кон*а*е. Одн*а* т*ы*ждень кон*а*ла, то *я*е зачын*и*ла дочк*а* ў х*а*ти.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 209. К*о*лись колд*у*н був у нас, шо умир*а*ў да не муг ум*е*рти, пока не зорв*а*ли *ст*о*лю, пока не зроб*и*ли д*и*рку в кр*ы*ше. Як умир*а*е челов*е*к, то д*у*шу его *я*нгелы бер*е*, як уми-р*а*е колд*у*н, то его чэрти бер*е* и у дверь нельз*я*, ужэ — в кр*ы*шу.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

№ 210. [Когда умирает колдун] д*ы*рку свэрл*о*м пракр*у*тять, д*о*шку с крыши зн*и*муть, тагда вон пaмрэ, г*и*нше вон не пaмрэ.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 211. Як хто долго не умирает, то — колдун. Крутят ў столе дырку и смотрят, як чэрти ему мешають умирать.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Крючко Нины Петровны, 1927 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 212. Если колдун, чи ведьмарь помре и другому не передает, то чёрт *столь ў доме зрывае. А на том свете буде ён чертей на себе тягать срать.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 213. Каўдун сильно мучаеца перад смертью. Ў гроб кладуть ўсё, што у няго есть и муку сыплють, коб черти там грэблися, з мукою пэрэсыпали.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

+ **34.** Черт

№ 214. Знахар тяжко умирает, яму столь [потолок] пробивають и комин разваливають.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

№ 215. Як знахар умирае, дак доўго страдае, пока *стольницу не взарве. То грешный человек, кто страдае долго. Потолок ўзрывали, шоб сконал. Это, кажэ, ўжэ эта знахарка, эта ведьма умирает, то стольницу взрывают. Открыют заўсим ету стольницу — она умирает быстрей.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 216. Знахарь таки, и ён тольки ў поўдён у 12 часоў ворожыть. И казали, што вона [колдунья] не умре так, а будуть ўже *столю сверлить, што ёго ў столю черти унесуть, того коўдуна.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 217. [Колдуны] так им трудно умирать. Яны умирають, дак дяруцца на стену, сверлють там дырки ў *століи, и чого ни роблять. Им трудно умирать. Чародеи и прелюбодеи вечно будуть плакать.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 218. Багато зна — трудно умирае. Потолок изрывали, доску зрывали. Хто багато знал — *столю сверлили. Душу забирали [черти] чэрэз верх.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Левак Федоры Ивановны, 1908 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 219. [При смерти колдуна] чорною платинкою накрывалы очы, лицо. Чытались молитвы. Воду пускаюць ў рот. Свечьку запалыць ў руки. Прокручувалы в потолку дыркы, шоб вылиталы чорты з ево.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 220. Ведьмак — йон нэ вмырае дак, як нэ пэрэкажэ никому. Мучыця доўга: пяцьшэсць дниў. Гаварили, шо проверчували дыру ў *столи, шоб вин вмэр. Ховают як, дак вэзуць на кладбишчэ конём. Дак бувае случаи, шо гроб закрутыця — галова [а не ноги, как положено, повернуты] на могылки.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 221. Як ведьмак памираэ, *століь надо паднять, стольницу.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

№ 222. Калдуны памирають дужэ страшно, масьницу знимають, из косы воду даують напица.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Зрывають доску с потолка, лизуть на крышу. То всим робылы, хто нэ мог вмэрты, и колдуну так само. Хто вмэрае та доўго мучыця, то кажуть, шчо заслужыл. Господь наказал, якшчо шось поганэ робыл.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 224. То ў нас колдун буў, чоловик такый, то вин нэ миг нияк помэрты. Казалы, чорты мучат. Трэба з стэли тры доскы вырваты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 225. [Колдун с соседнего хутора] два дни помирал, бо никому, видно, не передаў, кричаў, мучивса, на уси голоса кричаў — ек людына, и ек собака, и дэрэвину над ним одрывали, дырку делали, шоб вышел, шоб злые пошли из него.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Сердюк Акулины Викторовны, и Кондратюк Юлии Демидовны, 1925 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 226. Як вин зн*а*хор, видм*а*р, то тяжко умир*а*е, и б*у*дэ пор*а* лых*а* на *у*лицы: *кр*у*ча. Зрыв*а*ли б*а*льку, ў хомут*а* прос*о*ўвали кэля к*о*мына, проз к*о*мын, бо то, к*а*жуть, чорт*ы* ёг*о* с*у*нуть туд*а*, проз к*о*мин.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Гриневич Варвары Трофимовны, 1928 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Як помир*а*е коўд*у*н, *ст*о*лю зрыв*а*ють. Ён зн*а*е тых б*и*соў, кот*о*рыми ком*а*ндуваў. Як умир*а*е, ёны з ёг*о* згиляюцца [издеваются]. Як не зорв*у*т ст*о*лю, ён не умир*а*е. И ён йм*э*н*а*ми йих назыв*а*е, пр*о*сит: «Нэ чып*а*й!» А ён*ы* с*и*лу вытяг*а*ют. Як зорв*у*т ст*о*лю, т*ы*е чэрти вылет*а*ют через потол*о*к [и колдун умирает].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 228. Буў знахар. В*у*мер, да молок*о* тяг*а*е, Кондр*а*т. Да як умир*а*ў, дак ж*а*бы па ём б*е*гали, да зд*у*ўся, да *стуль верт*е*ли, шоб он помэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 229. [Умирающего колдуна] клад*у*т на зэмлю. Одбыр*а*ют под*у*шку, бо в*а*жко б*у*дэ умыр*а*ть, як к*у*рачье пэръе, в*а*жко умыр*а*ть на ёму. Як вин шо зн*а*е, як*и*й колд*у*н, [то кто-нибудь из домашних] зорвэ кус*о*к *ст*о*лли.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Колд*у*н если не пэрэд*а*ст «сво*е*», то не м*о*жет умэрти… Був*а*ет, шо д*о*ўго м*у*чыцца: замр*е*, замр*е* — и ожыв*а*е. Нияк не м*о*же умэрти. Тадэ зрыв*а*ли *ст*о*лю. То грешна люд*ы*на.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Яковенко Домны Осиповны, 1910 г. р.

№ 231. Як ведьм*а*р в*а*жко умир*а*е, *ст*о*лю зрыв*а*ли. Як изорв*у*ть ст*о*лю, то й умрэ, з*а*ра умрэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р., и Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

№ 232. Зрыв*а*ют *ст*о*лю над *и*ншим, нэ над вс*и*ма, хто *в*а*хшэ [тяжелее] ўмир*а*е — люд*ы*на шо д*о*лго мучаетца, нэ ўмирае.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский от Михальчук Екатерины Юрьевны, 1900 г. р.

№ 233. Як в*е*дьма ўмир*а*е, таки л*ю*ди що зн*а*ют нащ*о*т худ*о*бы, то она не м*о*жно ўм*е*рти. Колд*у*н нэ м*о*жэ умэрты, п*о*ки аб*о* *тр*а*мкы нэ л*у*снуть, аб*о* д*и*рку в *ст*о*ли нэ прокр*у*тять. Тод*и* ёг*о* схв*а*тить нэч*ы*ста и поволочэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. П. Бушкевич от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

№ 234. Если человек, кот*о*ры шепчет, забол*е*л, при смэрти леж*и*ть, он не м*о*жет умер*е*ть до тех пор, пок*а* не пров*е*рнуть д*ы*рку в потолкэ. Эти люди не умир*а*ють, пок*а* д*ы*рку не пров*е*рнуть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 235. [Когда тяжело умирал знахорь], ему свэрл*и*ли у потолку д*и*рку и забив*а*ли ту д*и*рку ос*и*новым колк*о*м. И тогд*а* вин умир*а*е.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 236. Крутят стуль [потолок], шоб умэр, викид*а*э подушку у нег*о* з-под голов*ы* — хай леж*и*т на пост*е*ли, т*о*лько не на подушке [для облегчения смерти колдуна].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Богданович Василисы Адамовны, 1911 г. р., и Евченко Софьи Ефимовны, 1902 г. р.

№ 237. Ведьмаки, шептуны в Бога же не верят, а верят в беса, и когда умирают, дак бис чи сатан*а* йих уже мучило, [то нужно разобрать крышу или положить умирающего на землю или взять за руку].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Головача Игната Кузьмича, 1902 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Колдуны паг*а*но умир*а*ли. На п*о*лу кл*а*ли, на печ зан*о*сило, и с п*о*лу — на печ. Як умир*а*ет ведьм*а*к, трэба ў паталк*у* дошк*у* знять. Кат*о*рые отк*а*зывають [т. е. передают свое «знание»], тогд*а* л*е*гшэ умир*а*ют, а не отк*а*зывают, дак в*а*жко умир*а*ют.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 239. Як калдун умирае, паталок, доски зрывали, чэрэз хамут пэрэтягували.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 240. Мая б*а*бушка пякл*а* пиражк*и*, а дедушка [колдун] гавар*и*т: «Пайд*и*, кар*о*ву падаи». Ана патом пашл*а*. Идёт, см*о*трит: саб*а*ка здар*о*вая чёрная ста*и*т у них ва двар*е*. Лап*а*ту взял*а*, уб*и*ла яё. Пада*и*ла, пришл*а* дамой, дедушки нет. Две няд*е*ли н*е* было. На тр*е*тью приш*о*л и лег спать. На следующий день забал*е*л. И ужэ умир*а*л. И ня мог целую няд*е*лю. Тагд*а* пасав*е*тавали праб*и*ть кр*ы*шу. Праб*и*ли, он стал, ўскрич*а*л и *у*мер. Давно. Б*а*бушка расск*а*зывала.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова от Завальной Надежды Ивановны, 1969 г. р.

\+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 241. Говор*я*ть, колдун*а*м пасц*е*ль выт*а*скивають или патал*о*к разбир*а*ють. Две доск*и* в*ы*ташшать и всё, или на доск*у* пал*о*жать. Говор*я*ть, што колдун*ы* тяжел*о* памир*а*ють, м*у*чаюцца. Иногда по цэлых нед*е*лях памир*а*ють. А если патал*о*к разобр*а*ть, говор*я*ть, душ*а* скор*е*я в*ы*летить, но я не верю.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. О. З. Мазур от Романенко Анастасии Васильевны, 1913 г. р.

20. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»

Два взаимосвязанных мотива в составе поверий о колдунах (и ведьмах) — «трудная смерть» и «стремление избавиться от колдовства перед кончиной» — позволяют подтвердить один из важнейших признаков, характерных для этого персонажа, — его контакты с нечистой силой. Все эти три позиции образуют во многих текстах единую логическую цепочку: «если чоловэк звязаный с сатаною» — «то ему трудно помэрти» — «вин просэ руки» [чтобы передать чертей], и тогда умирает (Олтуш брест.). Основным способом передачи колдовства (или *своего духа*), судя по большинству полесских свидетельств, является рукопожатие умирающего, попытка дотронуться до руки кого-нибудь из домочадцев. Считалось, что свое умение колдуны передавали младшему сыну, брату, племяннику, реже — дочери или жене, вообще кому-нибудь из близких родственников: «т*о*льки сво*е*му, чуж*о*му ж не перэк*а*жэш» (Замошье гомел.). В Речицком Полесье фиксировалось представление, что передавать «знание» колдун мог только перед смертью и только тому, кто моложе его самого, иначе колдовские чары утратят силу (Pietkiewicz 1938, 218). Присутствующие при агонии колдуна остерегались подавать ему руку: «Нэ трэ даваты рукы йому, а то продаш душу чортови» (Грабово волын.). По некоторым волынским свидетельствам, передача колдовства могла осуществляться через кровь колдуна: он старался незаметно

надрезать свой мизинец и затем дотрагивался пораненным пальцем до кого-нибудь из домочадцев (Ветлы волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Если чоловэк звязаный с сатаною, ему трудно помэрти, кажуть, вин просэ руки [и как дашь ему руку, он легко умирает].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мощика Алексея Климовича.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 243. Колдуны, они жывут-жывут. И вот прыходыт йим смэрть — и они нэ могуть помэрэть, мучаюца, и потом — як йим трудно станэ — они стараюця, шоб кто-нибудь йим руку подал: плэмяннык, или сыну, или дочкэ. И як руку подасть, то помираэ. А тое колдовство тэбэ пэрэдал.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева.

№ 244. [Отец-колдун передал свои знания дочери и только после этого перестал мучиться и смог умереть.] Кажэ, шо то батько научыл. Нэ мог умэрти тры рокы, мучаўся. Стаў просыть [свою дочь]: «Пожалэй, выруч, возьмы от мэнэ, пошкодуй мэне. Дай, кажэ, мызиный палец». Дала. А вон так стиснул, як шэпцы. И сразу умэр.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

№ 245. [Знахари свое умение всегда передают младшему сыну. Если они не могут передать свое дело, то они очень тяжело умирают.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Абрамчук Елены Васильевны, 1930 г. р.

№ 246. Ведьмары ужо тяжко помирають. Другие боялись до него подходить, бо еи передасть. Ведьмар не можэ так умереть, должэн за руку [чью-либо] схватицца и это колдовство передать.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р., и Головницкой Марии Карповны, 1909 г. р.

№ 247. Цяжко яму (ведьмару), мучать, душат яго дела. Ен мусить кому руку дать. Тади вон лягчэй умрэ.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Костюковича Павла Никитича, 1914 г. р.

№ 248. [Если знахор перед смертью не передаст своих «знаний», будет умирать в муках.] Надо, коб он кому пэрэдаў всё гэто, научыў. Если вун никому не одкажэ, можэ потолок вырваты нэчыстый, самый той чорт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ **34.** Черт

№ 249. Если ведзьм*а*р ник*о*му не перегов*о*рыць сва*и*х дзел, дак он пр*о*ста не памрэ. В потолк*е* трэба в*ы*драть тры даск*ы*, сорв*а*ть потол*о*к.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 250. *Е*то зн*а*хор, кот*о*рый зн*а*е, перэд*а*е с*ы*ну, доч*и*цэ — хто х*о*чэ [взять у отца колдовскую силу]. Т*о*льки своему, чуж*о*му ж не перэк*а*жэш. Йе так*и*е, што б*а*цько «зн*а*е», а сын не х*о*чэ [взять знание]. А йе так*и*е, што чуж*ы*е *у*чацца. К*о*лись бул*о* знахар*о*ў баг*а*то.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 251. Знахор*у*юць т*ы*е знахор*ы*, поним*а*еце? Зн*а*юць — и *о*чень пл*о*хо умир*а*ють. У нас к*а*жуть, хто зн*а*ецца з чорт*а*ми, то той ўжэ помир*а*е *о*чень пл*о*хо. Од*и*н дид знаў с*и*льно, и ём*у* вси помагали, д*а*жэ мий муж*ы*к помаг*а*ў… Ён налл*е* ў стак*а*н в*о*дки, в*о*зьме — и ян*а* в ёг*о* кип*и*ць у стак*а*ни. Ён гов*о*рыць: «Ты ў мен*е* м*о*жэш и стак*а*нами в*ы*пиць, и м*о*жэш в*ы*пиць грам — и вжэ зз-а стол*а* не вст*а*неш». Ну, ён, поним*а*еце, и пом*е*р хорош*о*. Все б*а*би сво*и*й перэсказ*а*ў [передал знание], ж*о*нци сво*и*й. А т*а*я вжэ ж*о*нка поп*а*ла до нас у больн*и*цу. И вжэ вон*а* так помир*а*ла, так помир*а*ла — к*о*сы, в*о*лосы т*ы*е от*а*ко расп*у*стить и х*о*дить. И вжэ санит*а*ркы и*и* спр*а*шуют: «Б*а*бо! Ну, то дед знаў, вы ж не зн*а*ли, чог*о* вы так?» — «Ой, та пошкодов*а*ла ж д*и*да!» Вона пошков*а*ла д*и*да вжэ и всэ взял*а* на себ*е*. И што вы д*у*маеце? К*а*жэ: попрых*о*дять так*и*е хл*о*пци ў капэлюшах, вон*ы* ж, к*а*жэ, не дад*у*ть мен*и* ни мин*у*ты полеж*а*ть, што х*о*чуть, то и р*о*бять.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 252. Кот*о*рый зн*а*харом буў — от, дня два не мог помер*е*ть. Они стар*а*юцца друг*о*му перед*а*ть, як р*о*бить, тогд*а* умр*е* легчэ.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Демьяновой Марии Андреевны, 1924 г. р.

№ 253. Чарнокнижнику нельзя памерци, пока не передасць [свою колдовскую силу]. Страшно мучыцца, нячыстая сила яго не адпускае. Надо потолок взрываць, каб памёр.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 254. [Колдун не может умереть, не передав своего знания.] Тогда он очень тяжело умирает, тогда нужно *стальн*и*цу ўзирв*а*ць. Когда умир*а*ла ж*е*нщина, та, што ваўк*о*ў

не баялась, — кричала, и вишчала, и рог расци начаў, патаму што никаму не хатила передаваць.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Савочкиной Екатерины Петровны, 1907 г. р.

+ **3.**3. Колдунья умирает трудной смертью

№ 255. Если хто умев дзелаць, то яны перадавали. Ии памагаў хтось. Кали умирали, то передадут сваего духа. Трудно умирали, того што ето грех вяликий для яго. Тады *стуль, вынимали. Яны передадуть таке што-нибуть ў руки, дапустим, веник. И ты уже будешь панимать.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Макриды Петровны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 256. Колы людына помырае и нэ можэ вмэрты, то вона знае чорта, и мусово його пэрэдаты комусь — хоч за руку зловыты. А якшо нихто нэ дае руку, то вона дуже мучыться. То для того трэба доску з потолка одорваты, шоб душа йому туда одойшла.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 257. Колы помырав колдун, посыпалы маком кругом хаты, шчоб скоришэ вмэр. Вбивають осиновые клинья у потолок, разбирають крышу, тры доскы вытаскивають. И колы колдун помыраеть, то вин стараеться пэрэдаты свою сылу комусь. Якщо вин нэ пэрэдасть, то дужэ тяжко вмырае. Колдун просыть дажэ руку [чтоб ему кто-то подал]. И колы вин визьмэ руку, то пэрэдасть свою сылу другому. Нэ трэ даваты рукы йому, а то продаш душу чортови.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Нимец Марии Адамовны, 1928 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

№ 258. Чародийнык то всэ робыв, вин мусыть з чымось [с нечистой силой] знатысь. И перед смертью вин мусыть комусь пэрэдаты. В нас от тут одын вмэр, и була нэвистка, вин еи клыкав: «Дай руку!» — нибы попрошчатыся. Вона пишла, дала, кажуть, то вин ей пэрэдав. Вона потим втопылася в студни.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р., и Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 259. [Перед смертью человек должен своих чертов кому-то предать. Как это делали?] Порижут пальца, мизинца, будэ здоровкацца с тобою, и чортов пэрэдасть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Линник Александры Кузьмовны, 1927 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 260. [Прежде люди с чэртами знались. Что они скажут, то черты и делали, работали на них, ночью им молотили зерно. Один человек знал чертов и передал их перед смертью соседке. Поцарапал себе мизинец, соседка взяла его за мизинец и кровь перешла на ее руку — и так она забрала чертов. Который человек не знает, как с чертями обращаться, то они его замучают.] Говор*ы*ли, у нас одн*о*й ж*и*нке чэрт*о*ў пэрэд*а*ли, и она як з ум*а* стр*о*нулась. Всё ей представлялось, што к*о*лют, м*у*чат, хват*а*ют за р*у*ки, р*и*жут е*е*. Черт с людей плату берет — скотину или ребёнка.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот)

+ **34.** Черт

№ 261. [Перед смертью знахари чертов передавали. За руку знахаря кто потягнет, или съест, или выпьет чего у знахаря — то черты к нему перейдут. Если не передаст, то помирает с ними, держит при себе на том свете. Тогда, говорят, даже потолок срывается в хате.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 262. Ведьмак, если перек*а*же кам*у* какое знание, — умер бы легко. Когда умер, он снова оживляеца. Патал*о*к срыв*а*ли, адн*у* масн*и*цу. [Когда обмывали покойника, черная курица по хате прошла. Говорят, что это лукавый знался с ним.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями

Во всех славянских мифологических традициях известны представления о том, что в момент смерти висельников, грешников или людей, состоявших в связи с нечистой силой, возникает сильный ветер, вихрь, буря. Вообще причиной появления ветра считался момент выхода из умирающего грешника его «нечистой» души, см. (Плотникова 1995, 357—360). В Полесье этот мотив является общим для поверий о колдуне и о ведьме. Согласно многочисленным полесским поверьям, если умирает праведный человек, то погода бывает тихой и ясной, «а як кр*у*ча, б*у*ра — то то лихэ, зн*а*хор ўмэр» (Замошье гомел.); «хар*о*шая душ*а* умр*е*, дак с*о*нце да паг*о*да

харошая. А як якая завить — дак ето галдун умер, кажуць» (Жаховичи гомел.). Либо ненастье возникает в момент погребения колдуна: если начинается дождь и ветер при похоронах, «то значыть, шо хто помэр, то вин чорта знав» (Забужье волын.). В некоторых сообщениях возникновение ветра объясняется тем, что это черти сопровождают похороны «нечистого» покойника.

Из числа других необычных явлений, сопутствующих смерти колдуна, упоминается появление в доме или на могиле множества змей, жаб и прочих «гадов»; по телу умершего колдуна «вошы лазять». Подобно тому, как из умершей ведьмы — по представлениям полешуков — течет отобранное ею у чужих коров молоко, точно так же из тела умершего колдуна вытекает мед, похищенный им у пчеловода (Стодоличи гомел.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 263. Говорать, шо коўдун, як помирае, вун мучыцца, а когда его хоронят, ветёр зрываецца. Однако недавно никого нэ хороныли, а бура была…

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью

№ 264. Одён мушшына умэр, и його нэслы хороныты — и ўсе хоронгвы [хоругви] поломало, у батюшкы кныгу из рук рвало. Такая бура схватылася, ўсё на свитэ ломало.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 265. Ежли долго умырайе, то это знахур буў. Знахур умэр, бо бура йе, кажуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 266. Знахора хороныли, дак нэ моглы засыпать могылы — вужы падалы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Федорчук Анастасии Денисовны, 1928 г. р.

№ 267. Колдун если помэр, бура подымаецца, погоды нэт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Павла Романовича.

№ 268. Будэ кыпиты ў смоли колдун. А як выкопають ямку для знахора [при похоронах], то жабы чы вужы смокчуть. И як умрэ, то вошы лазять.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. П. Мурга от Романович Ольги Афанасьевны, 1931 г. р.

№ 269. [Когда хоронили колдуна и на перекрестке дорог с ним прощались и открыли гроб, то его подхватил вихрь и выкинул из гроба. Это был черт.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 270. А то тут як старога вынесли (ён помэр), то падняўся бы вихор, голле на дрэвах зашумело, закрутило. А стары займаўся знахорством, то яго чэрти провожали.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

№ 271. Як знахор помирае, то тоды погода мяняецца, и ўжэ вецер несуcтветны дме [дует]. Кажуць: ци повесиўся хто-то, ци знахор помъёр.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 272. Як круча, то это хто знае [т. е. знахарь] умирае. Як он робить людям, так и Бог яму. Тот, хто не знае — душа спокойно отходить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

№ 273. Бывае, от, добрый чоловек умирае — то тиха погода. А як круча, бура — то то лихэ, знахор ўмэр.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

№ 274. На Благоўэшчэнье — это сёмого апрэля — ходили [колдуны] под чужые пчолы. Што они там робили, они ж никому не скажуть. До сонца идуть под чужые пчолы. То там у нас буў один мужык, як дед ужэ, да вон помёр. То, кажэ, як помьёр, то так изпод лаўки — як вон лежаў на лавэ — пошла вода, а вода солодка, липка. Вон з чужых пчол тянуў мед у свое. [Когда помирал], потолка крутили. Потолок свердлили.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью

№ 275. Галдуны заўмираюць, дак у нас кажуць — лопаюцця. [При его смерти буран поднимается.] Вот, кажуць, харошая душа умре, дак сонце да пагода харошая. А як якая завить — дак ето галдун [умер], кажуць. А летом дак и буря будет.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 276. И видьмак ўмирае — так тожэ бура паднимаицця бальшая.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков от Кудровской Екатерины Ивановны, 1904 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 277. Колы дошч и витэр як ховають, то значыть, шо хто помэр, то вин чорта знав.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

№ 278. У нас одын чоловик мав кныжку таку — «магия» называе. То вин ўсэ знав. А як вмырав, то аж буря йшла над сэлом.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Селещук Марии Мусиевны, 1900 г. р.

+ **2.**5. Колдун изучает книгу «черной магии»

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 279. Вин був волшэбник. Вин сам сказаўся: «Ви мнэ домовину обобьеть зэлезными обручами». Тэпэр его стали нэсти, взялась десь бура, тучи взялись — и те обручи распались. Но тая бура не ухватила, можэ, тому, шо там батюшка быў. А ў другий раз крэпчими обручами [обили], занэсли [на кладбище] и закопали.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Як ведьма чы колдун помирае, дак така буря, шо *столь изрывае. И пока не сховають его, так и буде.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

23. Колдун ходит после своей смерти

+ **12.** «Ходячий» покойник

24. Человек предпринимает меры против «хождений» умершего колдуна

+ **12.** «Ходячий» покойник

25. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем колдуна

+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

«Калечение оборотня в целях распознавания человека-вредителя» — один из самых популярных мотивов в полесских поверьях о ведьме (см. рубрику **1.**6в. в главе «Ведьма»). В группе же текстов, посвященных колдунам и знахарям, он встречается крайне редко. Вообще весь блок представлений об оборотничестве колдунов и о необходимости их распознавания весьма слабо разработан в полесской демонологии. Текстов этой тематики зафиксировано в этой традиции мало, и выглядят они как лаконичные, скупые на подробности сообщения.

Согласно этим данным, вредящий людям колдун принимает вид жабы, ужа, собаки, свиньи. Выследивший его хозяин наносит оборотню увечье; впоследствии односельчане видят «ведьмака» с покалеченной рукой, ногой, с побитой спиной и т. п.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Муй сын каз*а*в, што н*и*колы на Благов*и*шчанне, чы шо, ж*а*бу выкид*а*ў з гэтого, из хлив*а*. Да т*у*ю жабу н*и*дэ н*и*чым ст*у*кнуў по ноз*е* чы пэрэс*и*к л*а*пу. Чы, мо, пор*а*ниў т*у*ю жабу? Да на сус*е*да каз*а*лы, шо вун н*и*шчо «зн*а*е». Да и туй сус*е*д кульг*а*ў на н*о*гу. Казалы, шо ведьм*а*р.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

№ 282. Зн*а*хор зраб*и*ўся ляг*у*шкай и пач*а*ў карову да*и*ць. А хаз*я*ин яго паруб*и*ў тапар*о*м, и яг*о* [знахаря] ўжо в*о*зом прыв*е*зли. Прыйшл*и* л*ю*дзи до яг*о*, а ён крыч*ы*ць: «Зним*и*це з патолк*а* д*о*ски». Гэта штоб ён памёр. Палаж*ы*лы яго у гроб, а яго з гр*о*ба вытр*а*сило. Похоронили на кладбишчы.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филипович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ **2.**20. Колдун умирает трудной смертью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 283. Перед Новым годом, 14 числа, одна баба пекла млынци и чуе, што што-то тар*а*пкае ў казан*е*. Она побачила — жаба ў казан*е*. А она х*и*тра б*а*ба, пойм*а*ла ту ж*а*бу, полож*ы*ла у он*у*чу, полож*ы*ла на пор*о*г, да ўзял*а* секач*а*, да отс*е*кла н*о*гтика у ж*а*бы. На друг*о*й день сосед ее, Мос*е*й, залом*а*л п*а*лец, бо ж то он скид*а*ўся [жабой]…

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

№ 284. Жыли два соседа. У одног*о* быў хор*о*ший каб*а*н, а друг*о*й хотел укр*а*сть яг*о*. П*е*рвый сос*е*д знал это и стоя̆ў вартов*а*ў. Вдруг в*и*дить: каб*а*н беспок*о*ицца. Подошл*а* соб*а*ка, и сосед уд*а*риў по ног*е*, сильно удариў палкой. А на др*у*гий день пош*о*ў к сос*е*ду — и он был без рук*и*.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Сильвич Ульяны Алексеевны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Буў дид зн*а*хор. И пэрэк*и*нувся жэбою. Жэнка поб*а*чыла ту ж*а*бу и пэрэбэла ей спэну. Вона е была по ноз*и*, по спын*е*. А дид кульг*а*е идэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 286. Був такий знахорь у нас, то вин пишов десь на работу вдосвита. А баба [соседка] пошла до хлива, корову доити. Приходит до хлива, а там свиня чорна, во така [большая], корову ссе. Вона свинку ту прогнала, а в коровы нет нияк молока. А то було перед Петривським Иваном. И вона казала чоловеку, а вин каже: «То я пойду спати у хлев на *пьетро [чердак], бо — каже — Йван заходить, вона мусить шче раз прийти». Вин взяв *сохори и лиг на чердакови спати и вже не спить. И як пивни спивають, то хлив учинився, и иде та свинка, а вин просто с пьетра — як вона стала ссати — теми сохореми як вдав в спину, и ўтклися сохори, и вона [свинья] посунулася на двир с сохореми. На другий день його баба пишла к диду, шчо по сусидству жив, и той дид болит. Спина в него болить, и як побачили, а в него дирки вид сохарив. А то той дид приходив, знахорь.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

№ 287. Принэслы посвятилы паску и сядають обедаты. А ў одного дядька корова здохла и вин пошоў ў хлеў, а там таки больший уж. А дядька ўзяў сэкиру и порубаў того ўжа, а чэрэз тры хаты ўже кричаць: «Ногу отрубалы!» Такий знахар буў, ўжом пэрэкинуўси.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

26. Человек провоцирует колдуна (виновника порчи) появиться и тем самым разоблачает его

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 288. [У одного человека дохли коровы.] Така хорошая — и нема утром! [Ему подсказали]: «Зайди додому, поклади огонь, поклади кости скота, шо погибаў, [и жги]». Он так и сделал. Приходе сусед [колдун]: «Шо ты, Иван, меня палиш? Шо хош ў меня бяры, тольки меня не пали!» И ўсё — за ноч ўся тая худоба [погибшая] появилась во дворе живая.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Гвоздева от Журавской Анны Яковлевны, 1903 г. р.

Глава 3. КОЛДУНЬЯ

По количеству текстов и составу традиционных мотивов колдунья относится к числу наименее разработанных персонажей полесской демонологии. Сведения о ней малочисленны, и на их основе с трудом удается выявить сколько-нибудь устойчивый набор признаков, который бы отличал ее от других «знающих». Поэтому, описывая ее как самостоятельный персонаж, приходится исходить почти исключительно из т е р м и н о л о г и ч е с к о й выделенности этого образа. Часть присущих ей характеристик совпадает с образом колдуна (при том, что ее нельзя рассматривать как полноценный женский аналог последнего), часть — с мотивами «ведьминского» комплекса. Общими для всех трех персонажных типов (колдун, колдунья, ведьма) являются представления о принадлежности их к разряду в р е д о н о с н ы х «знающих»: главная их функция — причинять вред людям. По этому признаку ведьма и колдунья не различаются: «В*е*дьма и колд*у*нья — то одн*о* и то жэ» (Голубица гомел.). Для всех типов «знахарей-вредителей» (в том числе для колдуньи) характерны также мотивы: «знается с нечистой силой» и «умирает трудной смертью».

Вместе с тем, по некоторым свидетельствам, существует разница между ведьмой и персонажем, именуемым *колду́нья* (*колду́нка*, *колдуни́ха*, *колдуни́ца*): «Колд*у*нья — то самэ соб*о*ю, а в*е*дьма — то самэ соб*о*ю. То колд*у*нья — то она колд*у*е, приколд*о*вывае, д*а*нне да*е* [т. е. насылает порчу], люд*ы*ну больн*у*ю р*о*бит… А в*е*дьма — то кор*о*вы д*о*ит» (Вышевичи житом.). В этих поверьях два персонажа разводятся по признаку «вредить здоровью людей» и «вредить молочному скоту». В отличие от ведьмы, активизация демонических свойств колдуньи не связана с конкретными календарными периодами (например, с днем Ивана Купалы), она проявляет свою вредоносную силу в любое время. Почти нет сведений об ее способности к оборотничеству. По единичным данным, колдунья, привораживает девку к влюбленному парню, вызывает ссоры в семье, повелевает волками. Подобно колдуну, она получает колдовскую силу, читая книгу «черной» магии; портит свадьбу; способна летать в вихре (забирает себе нож, брошенный пастухом в сторону вихря).

Среди вариантов ее названий встречаются такие же формы номинации, которые характерны и для ведьмы: *чароде́йка*, *чароде́йница*, *воро́жка*, *вороже́йка*, *волшэбница* и под. Неясность, размытость образа колдуньи проявляется и в том, что иногда по отношению к ней используются названия: *валькала́к*, *руса́ўка* (см. текст

№ 10). Поскольку схема описания колдуньи не содержит специфических (присущих только этому персонажу) мотивов, а сами пункты этой схемы представлены единичными текстами, считаем возможным обойтись без специальных комментариев, относящихся к мотивам данного раздела, так как они прокомментированы в главах, посвященных ведьме и колдуну.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Колдунья насылает порчу на людей и скот
2. Портит свадьбу
3. Умирает трудной смертью
4. Знается с нечистой силой
5. Повелевает волками
6. Летает в вихре

1. Колдунья насылает порчу на людей и скот

+ **16.** Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Т*о*и чародэйки и чародэи так р*о*блют. Ув*и*дют: соб*а*кы грыз*у*ца — и на том м*и*стэ пэс*о*к набр*а*ў в карм*а*н. А пот*о*м, ком*у* зах*о*чэт, х*а*ту обс*ы*плэт тем пэск*о*м, коб они [хозяева] як соб*а*кы гр*ы*злись.

с. Радеж (Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

№ 2. Б*а*ба колд*у*нья зроб*ы*ла, што у мойг*о* мужык*а* забол*и*ла голов*а*. Бол*и*ла з Тр*о*йцы до *о*сени, пот*о*м он помьёр. Кол*и* *яе* [бабу-колдунью] поховали, на м*о*гилцы д*ы*рка зроб*и*лася.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 3. [Колдунья насылает ужа на человека: Одна девушка полюбила жениха своей подруги. Задумала она погубить соперницу. Говорит ей: «Давай яиц поедим сырых». И принесла яиц. Сама куриное выпила, а подруге змеиное дала. А там ужонок живой уже был. Как выпила подруга яйцо, с той поры и заболела. Чахнет и чахнет. Это ужонок пожирал внутри все, что она съест. Когда жених спросил ее, что с ней, то девушка рассказала, что как-то выпила яйцо сырое и заболела с тех пор. Тогда жених повел ее в лес и уложил спать под деревом. Сам же наломал веток малины со спелыми ягодами и положил вокруг головы девушки. Уж услышал запах малины, и захотелось ему ягод. Вот и вылез он

наполовину, а парень стоял рядом и ждал. Когда змей вылез, он ухватил его щипцами за голову и вытащил всего. Девушка ничего не заметила и не болела больше.]

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 4. Колдуниха поклады ложыть на селище — яйцо, ў спичечной коробце каменьчыки. Шоб человек чи умирал, чи худоба не велася [в Юрьев день]. Колдуниха к колодцам ходить на Юрья до сонца, бере воду и тянет от людей молоко.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Середы Надежды Адамовны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Пошла я до Ивана того, корову шэптать, да кажу: «Пошэпчы мне, Иван, корову». А он засмеялся, говорит: «А ты жэ сама умеешь шэптать. И до мине пришла шэптать». А я кажу: «Я умею шэптать, а не понимаю, хто мине зробиў. Я не знаю. Моя мать шэптала, то я от матери научылась. А тобе батько ужэ рассказывал, поди». А он кажэть: «Хм, хиба она [соседка-колдунья] тоби зробила? Она до твого Миколая ходила две недели, шоб он пишоў будинку робить не ў нашэ село, а ў други. Николай не пошоў будинок робить. У ней один чэловек быў, а другого хотела взять. И не робил тоей хаты, будинку того не робил. И вона тоби не робила. Уже коли б она корове не зробила, то ей пора пришла и трэба зробить. Коли б она не зробила корове, то ей би сердце лопнуло, она б умэрла».

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параски Никитовны, 1905 г. р.

№ 6. Колдунья, то самэ собою, и ведьма, то самэ собою. То колдунья, то колдуе, приколдовывае, данне дае [т. е. насылает порчу], людыну больную робит… А ведьма — то коровы доит.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 7. Котора чаруе, то чародейка. Чародейка приробляе якому парню, деўки приробляе; жинка чаруе, шоб мужик покинуў её, або не покинуў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Шептуха — та лечит от пристрика, малитвы чытае. А чародейка — им на том свете агню мало будет. Чародейница людям балезнь пакастит.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кравченок Зинаиды Куприяновны.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Заговаривают колдуньи беременную, чтоб та не разродилась [т. е. вредят беременным женщинам]. Тады только её [ту же колдунью] и зови — без неё разговорить ўжэ нельзя.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

№ 10. [На вопрос о колдунье.] Варажэяў называють валькалаками. Варажэйку русаўкай зовуть. Як разазлицца на каго варажэйка, то задницу показывае, кидаецца на ўсех и дули показывае. Это ее самое любимое. Она наваражывает так.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

№ 11. [Нельзя подбирать подброшенное яйцо], хто его знает, какое оно. [Так оно и валяется.] Нагаворить калдунья, скалдуить, падбросить, куды куры нясуцца, [а ты] зьяси и забалееш.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура.

2. Портит свадьбу

+ **16.** Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 12. На свадьбе одна баба — из свадьбы тая, ее [т. е. невесты] братыха — замкнула замок ключом, обыйшла того воза и ўкынула [замок] ў колодэц. Это волошэбство, коб у ёго нэ поднымаўся, коб плоду нэ было.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Як свадьбу робили, то врэд робили старые люди колись. Яна вот така жэньшчына [колдунья], то што дасть буб. Пошчытае дэвять бобиў у бобу да ўкине ў той вуз до молодых, то ўжэ будуть пагано жыть. Колись таких знали жэньшчын. Колись таки ведьмаки були, чародеи. Дак стоить дружок ля молодого и пугаить, шоб не подходили к возу.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

3. Умирает трудной смертью

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. [Колдуны мучатся, не могут умереть, пока им кто-нибудь не подаст руки.] Просять: подай руку. Так йим рукы нэ дають, бо вин тоби всэ оддасть. [Одна колдунья

не могла умереть, просила подать ей руку. Когда все же умерла, обнаружили]: б*ы*ло в ее з*о*лото в под*у*шки.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 15. Она [одна баба] большая колд*у*ница был*а*, шо потолк*а* знимал*ы*, когда помирала.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 16. Калдун*ы* пэрэдають од*и*н друг*о*му зн*а*хорство, той хто пэрэдаёть, умир*а*еть не так тижал*о*. [Одна колдунья умирала в больнице, ей некому было передать, и она позвала к себе какую-то женщину] — *п*а*шчуку, к*а*жэ, возьм*и* (у ей була). Женщина не взяла и та умирала очень тяжело, и дир*у* ў потолк*и* проделали — шоб ушло.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. В. Здановская от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 17. [Когда умирает колдунья], отчыняють комин*ы*, шоб онэ ум*е*рло. И одр*и*ны поотчыняють. Як зн*а*ла от молок*а* да тягл*а*, то и одр*и*ну отч*ы*нять у тог*о* хозяина. Як хозяйка умир*а*е, и к*о*мина откр*ы*ють. Это шоб хуччэй ум*е*рла. Бо это як она вэльми м*у*чицца. Ужэ при н*а*шой п*а*мяти ж умир*а*ла та, Кулич*и*ха стар*а*, Хвед*о*сина м*а*ти. То, ка, и одр*и*ны поотчынялы, и *о*кна отч*ы*неть, и к*о*мин отч*ы*неть. Это шоб хуччэй умэрло. Кан*а*е да не м*о*жэ скан*а*ть. Ур*о*ди, она гр*е*шна дак м*у*чыцца. То ужэ, вроди, кажэ — да не при х*а*ти говорячы — *яе* неч*ы*стая с*и*ла м*у*чыть. В*у*хватить душу да попр*е*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Шадон Ульяны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **3.**4. Колдунья знается с нечистой силой

№ 18. Б*а*бка м*у*чылась, ляж*а*ла на п*е*чки — в*ы*рвали ў пал*у* три даск*и* и ў паталк*у* — тад*ы* памерл*а*… Як колдунья умирае, то з палкы зделають хрэст и бросить надо на дорогу, шоб ее переехало.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Пугач Александры Алексеевны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Колд*у*нья помыр*а*е д*у*жэ тяжко. Кол*ы* вона вмыр*а*е, то вжэ нэ налэжыть чолов*и*ку, и тод*и* лых*о*е и*и* нас*ы*лує. Том*у* и*и* так тяжко. Щобы вмэрла, тры дошк*ы* выкыд*а*ють из потолк*а*.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. Величенко от Нимец Марии Адамовны, 1928 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 20. [Колдунья не могла умереть, пока не попросила прощения у своей жертвы.] В Нэмовичах [соседнее село] баба заслабла дай нэ можэ вмэрты. Да казала прывэсты ту сусидку [которой вредила], да ужэ просыца: «Твои куры сокоталы, а мои нэслыса, твое дытятко крычало, а мое спало». То сусидка кажэ: «За то простю, а за то, шо дытятко нэ спало, нэ простю». Просыласа: «Просты мэнэ, шо я тоби тэ робыла, бо нэ могу умэрты».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Одна бабушка [колдунья] умирала дужэ тяжэло. Лежала против того… У нас сволок называется [центральная балка, на которой держится перекрытие дома]. Потом она сказала: «Отодвиньте мене от сволока!» Ну такэ её отодвинули — она начала умирать.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 22. У меня была соседка, наверно, колдунья. Она у двенаццать часоў выходила на улицу. Она может иделать плохое, навредить. Если сердита на соседа, может сделать плохое. Када она умираеть, то колодовство передаеցца дочери или родственникам.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

4. Знается с нечистой силой

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Стара Люсенка жыла тут, то дочку я сустракала, а яна бяжыть и кажа, что стара за колки плот обнимае, бярэ и кажа: «Идите, братцы, идите!» Дэравина там, вяз, закрутила, голле угоры поднялся, гэта черти рушили, што ей помогали.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Дочка моя болела: прииробил хто. Знахарка была [в другом селе], отлечивала. Пошла я к ей, а люди кажуть: «Глядите — она сильно бьецца». Она меня ухопила за ковнир, дак еле отпустила. Ёна [колдунья] чертьми заведуе. На сотого попадешся [будешь сотым по счету], дак утопишся — сотого она сдае нечистым. Ена приходе

и каже: «Як я змерзла ў степы». То её черти таскали ў степы, а она каже [женщине, пришедшей узнать о судьбе пропавшего брата]: «Не найшла я твого брата ни в живых, ни в мёртвых».

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **34.** Черт

№ 25. У нас ў Грыбавай Рудне такая бабка була, шчо ана багато знала, у ней була чёрная магия, шчо ана усё чыстенько делала, каму харашо сделае, а каму плохо. Дак она гаварыла: «Дзетки, як я умру, дак не дай Бог, шчоб заначавала [т. е. надо было похоронить в день смерти]». А ани не успели. Псальмы спели и разашлись, а две старушки астались. Ўходзяць двое ваенных ў шынелях: «Вы шчо, не пахаранили ишо?» — «Не» — «Дак мы пахароним». Схватили и панясли бабку тую, глянь, а у их ноги кашлаты. Лешие прыходзили, схватили бабку — и нигде не аказалось. Наверно, ў пропасть бросили яе.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Жынка одна стала молотить на Роздво, дак её черти змолотили. Казали суседы: «Як жыла — чертями занималася, так её черти и змолотили. Господь скараў: чертей наслаў».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **34.** Черт

№ 27. Угрума така вона [колдунья], так на мэнэ ворогуе, шо зробить, шоб я умэрла. Вона умее и дане давать [насылать порчу]. Вона говорыть таку молитву — и чоловик умирае. Волошэбники говорать, на вьетир говорать, а ви пуйдетэ — и на вас витёр повее и ви будете больна. До йижи и до питья говорать. Там Бога нэма, там нечиста сила действуе.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

5. Повелевает волками

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [Женщина, которую называли «каўдунка», пошла по ягоды. Соседка её просит]: «Ой, тётачка, вяди ж ты и мяне!» Тольки на дарогу вышли — аж три воўки сидят на дароге, зубами лязгаюць и на нас глядяць. Ана, калдунка, каже: «Не лякайсь». Ана падходзиць ближе: «Ну, чаго вы сидзице?» Ани паглядели, хвасты падняли и набок пашли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Савочкиной Екатерины Петровны, 1907 г. р.

6. Летает в вихре

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 29. [Пастух плел лапти на выпасе, положил рядом с собой нож. Налетел вихрь, а когда умчался, — ножа не было. Пришло ему время идти в армию. Служил он в Сибири и там у одной старушки увидел свой нож, удивился. Старушка спрашивает: «Чого ты так, солдатик, дивишся? Бо ты свого ножыка познаў? Это твой ножык. Я на свадьбу летела, нечем было мясо резать, вот я и прихватила».] Лэт*и*т б*у*ря. К*и*нуўся — нем*а* н*о*жыка. В*ы*рос той хл*о*пчык, пош*о*ў в *а*рмию. Зайш*о*ў вин у Сиб*и*р. И там д*и*вицца: гэть так*и*й н*о*жык леж*ы*ть на стол*и*. «У мэнэ, — к*а*жэ, — так*и*й буў»…

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Л*ю*ди ход*и*ли к*о*лись, *е*тый в*и*хар лет*е*ў. Адин муж*ы*к ўзяў нож к*и*нуў в *е*тый в*и*хар. [Спустя много времени заночевал в квартире одной старушки.] У *е*тай б*а*бушки мужык*и* на кварт*и*ре, он паглядеў и к*а*а: «Как эта н*о*жык мой у вас паяв*и*ўсь, б*а*бушка?» А ен*а* атвеч*а*е: «А ты п*о*мниш, мы св*а*дьбу гуляли, ты ў меня к*и*нуў». Эта ан*а* з й*и*ми лет*е*ла, з идал*а*ми, та валашэбница.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

Глава 4. ЗАЛОМ

Поверья о заломе известны на всей территории Полесья. Залом (другие названия: *завитка*, *закрутка*, *завивка*, *завьязка*, *кукла*, *кукса*) — пучок растущих в поле колосьев, которые ведьма или колдун скручивают, переламывают, завивают или связывают узлом с вредоносным заклятьем, чтобы навести порчу на хозяина поля, его домочадцев, скот или причинить ущерб хозяйству. Чаще всего заломы делали в жите, реже — в овсе, льне, на картошке и других культурах. В одних случаях залом изготовляли целенаправленно, чтобы причинить зло определенному лицу (или определенной семье), а также конкретному виду домашнего скота (например, только лошадям или коровам). В других случаях вредоносная сила залома распространялась на любого, кто дотронется до залома или съест хлеб из муки, смолотой из заломленных колосьев. Чаще всего с помощью залома навлекали болезнь (особенно паралич, а также болезни рук и ног) и смерть на человека или скотину. Несколько реже таким способом воздействовали на плодородные силы: урожайность поля, молочность и вод скота, благосостояние хозяйства. Первое письменное упоминание о заломах в белорусском Полесье относится к 1661 г. — об этом свидетельствуют материалы судебного процесса в Костеневичах, на котором один крестьянин обвинялся в изготовлении залома в жите соседа, из-за чего последний умер (Baranowski 1981, 255). Изготовление залома иногда встречается на иконах с сюжетом Страшного суда. На украинской иконе XVIII в. «Страшный суд» рядом с ведьмой, держащей дойницу, и колдуном, держащем змею, изображена колдунья, заламывающая жито (Гринченко 1897, 327).

Представления о заломе распространены во всей восточнославянской традиции (за исключением Русского Севера) и на пограничье польского Подляшья — последнее, вероятно, объясняется восточнославянским влиянием на польскую традицию (Baranowski 1981, 255—256). Полесские поверья о заломе содержат основное ядро мотивов, характерных для всего восточнославянского ареала. Сюда относятся представления о том, кто, когда и каким способом делает залом, каковы вредоносные последствия от залома для хозяев поля, а также способы его обезвреживания и уничтожения.

Однако полесский материал значительно расходится с устоявшимися в науке представлениями о том, ради каких целей делается залом. Принято считать, что залом — это форма аграрной вредоносной магии, а его основная цель — причинение

ущерба урожаю и плодородной силе поля. Двойной механизм вредоносного воздействия залома, как одной из разновидностей сельскохозяйственной порчи, подробно описан Д. К. Зелениным (Зеленин 1991, 70—72; Зеленин 1999, 76—81): с одной стороны, колдун воздействует на колосья, искажая и прерывая их нормальный рост, с другой, — произносит вредоносный заговор или проклятье. Манипуляции с растущими колосьями, а именно: заламывание, витье, кручение, завязывание, имеют в аграрной магии как продуцирующую, так и вредоносную семантику. В одних случаях они призваны активизировать и умножать продуцирующие функции поля, а в других направлены на их уничтожение. Зеленин справедливо отмечал определенное сходство между технологиями изготовления залома и жатвенной бороды, подчеркивая при этом принципиальную разницу целей и результатов изготовления этих ритуальных объектов. Жатвенная борода делается после окончания вегетации и сбора урожая, а ее основная цель — возвращение ниве ее плодородных сил, способности к дальнейшему плодоношению во благо хозяину. Залом обычно изготавливается в период наивысшей вегетации растений (в момент цветения, колошения, созревания хлебов), и его цель — уничтожение или отъем вегетативной силы посевов, ср. схожие выводы в (Baranowski 1981, 255). В научной литературе залом часто сравнивался с пережином (другим способом отнятия урожая с чужого поля), а иногда считался чуть ли не его синонимом. Д. К. Зеленин полагал, что залом (как и пережин) использовался колдунами как форма магического воровства — для того, чтобы перевести зерно с чужого поля в свой амбар (Зеленин 1999, 79—80). Однако О. А. Терновская опровергает это утверждение: «закрутки, т. е. заломы… — это способ наведения порчи, а не обогащения» (Терновская 1984а, 117).

Полесский материал подтверждает эту мысль О. А. Терновской и дает основания считать, что залом в первую очередь был направлен против личности хозяина поля, а уже во вторую очередь — против его хозяйства, в том числе — против плодородия самого поля. Настоящая подборка содержит всего семь текстов, свидетельствующих, что залом делается ради причинения ущерба хлебам и урожаю (№ 32, 54, 56, 149, 151, 172, 351). В двух текстах (Гомельская обл.) говорится, что в результате этого у коров пропадает молоко; еще два текста (Брестская обл.) указывают, что залом направлен против общего плодородия хозяйства («чтобы в хозяйстве не велось»). Подавляющая часть текстов показывает, что основная цель залома в полесской традиции — порча, направленная на здоровье и жизнь человека (или его скота как символического заместителя хозяина). Об устойчивости такого целеполагания в данном регионе свидетельствуют и материалы XIX в. (Шейн 1893, 528). М. Федеровский, в частности, называет неурожай зерна лишь как одну из многих целей изготовления залома: «...На чью-то голову, на неурожай зерна, на скот, на болезнь, на всякие несчастья в хозяйстве» (Federowski 1897, 83). Подобная разница между выводами Д. К. Зеленина о целях залома и полесским материалом заставляет предположить три возможных объяснения: 1) направленность действия залома на человека, а не на плодородие поля является ареальной особенностью полесской традиции; 2) полесские мотивировки являются результатом вторичного,

позднего переосмысления данного вида порчи; 3) Д. К. Зелинин, не располагая всей полнотой материала, сместил акценты в сторону аграрной магии, не обратив внимания на тексты, свидетельствующие о вреде залома в первую очередь для человека. Какое из этих объяснений ближе к истине, можно будет судить лишь после изучения всего восточнославянского материала.

В остальном полесские представления о заломе соответствуют сведениям из других регионов. Полесские названия залома отражают основные способы его изготовления: переламывание колосьев верхушками вниз; скручивание, сплетение их в виде жгута, косы, венка, креста и других фигур; связывание колосьев узлом; спутывание их в виде вороньего гнезда. Наиболее частотными для всей территории Полесья являются лексемы с семантикой кручения, витья, верчения: ‘з*а*крутень’, (брест.), ‘з*а*крута’, ‘з*а*круть’ (волын.), ‘з*а*вивка’, ‘з*а*вить’, (брест., волын., ровен., житом.), ‘з*а*витка’ (брест., гомел., киев., черниг.), ‘зав*о*й’ (брян.). Изготовляя *завитку*, *завивку*, перевивали друг с другом две соседние горсти колосьев; в *закрутке* пучок колосьев закручивался в жгут и пригибался к земле. Теримин *залом* более характерен для русской традиции. В Полесье он имеет локальное распространение: в ряде сел Брестской обл. (Мокраны, Ласицк, Олтуш, Дружиловичи), Гомельской обл. (Махновичи, Стодоличич, Жаховичи, Киров, Грабовка), Ровенской (Боровое), Житомирской обл. (Вышевичи, Нобель), а также в селах Брянской и Калужской областей. При изготовлении собственно *залома*, переламывали пучок стеблей, наклоняя колосья к земле и связывая их ниткой или веревкой. Термин ‘з*а*вьязка’ (брест., киев.) указывает на завязывание залома в виде узла. На антропоморфную форму залома указывают также лексемы с корнем **кук-* (‘к*у*кла’, ‘к*у*кса’), распространенные в некоторых селах Гомельского Полесья (Золотуха, Дубровка), а также в Черниговской (Хоробичи, Макишин, Старые Боровичи), Брянской (Челхов) и Калужской (Козинки) областях. Термин *кукла*, *куколка* как название залома хорошо известен в южнорусской традиции (Калужская, Орловская, Тульская обл.: Афанасьев 1996, 375; Морозов (в печати)). Эта лексема для обозначения залома использовалась также на западе Брестской обл. и на польском пограничье (Federowski 1897, 83; Kariowicz 1887, 177; Rawita 1890, 251). О том, что в Подляшье залом по форме напоминал куклу, упоминает Б. Барановский (Baranowski 1981, 255). Очевидно, что основные ареалы распространения термина *кукла* лежат за пределами основной части Полесья — на его восточной и западной границах.

Общеполесским является представление о заломе как результате вредоносных действий ведьмы или колдуна. Лишь в двух текстах (№ 15, № 166) встречается указание на то, что залом — результат действий русалки. Локальными диалектизмами следует считать житомирские единичные поверья о том, что залом — это природное явление (Перга) и что залом безвреден (Полесское), возникшие, вероятно, в результате угасания традиции. На южнорусской территории полесского ареала зафиксировано поверье о том, что заломы делает мифологический хозяин поля — полевой. Ареальным можно считать и известный на Гомельщине запрет для беременной женщины участвовать в завивании невесты на свадьбе (т. е. в из-

менении ее прически с девической на женскую), иначе ее ребенок будет делать заломы (№ 171—172).

В полесских поверьях об особенностях изготовления залома сохраняются мотивы, характерные для всего восточнославянского ареала. Сюда относятся: нагота лица, делающего залом (№ 27, 103, 106, 154, 163, 164, 168, 169, 199; ср.: Шейн 1893, 529; Зеленин 1991, 72); движения левой рукой, влево или против солнца при заламывании, закручивании колосьев (Зеленин 1999, 77, 79; Кравченко 1911, 19), направление колосьев вниз, к земле (Зеленин 1991, 71; Виноградова, Толстая 1999, 262). В Полесье фиксируется общее для восточных славян представление о том, что в залом кладут различные предметы, усиливающие его вредоносное воздействие — яйцо, скорлупу, ногти, шерсть, экскременты и др., ср. (Шейн 1893, 528; Власова 1998, 246; Зеленин 1999, 77); при его изготовлении колдун произносит вредоносный заговор, в котором указывает на кого и для чего наводится порча, ср. (Зеленин 1991, 71; Pietkiewicz 1938, 220).

Негативное воздействие залома происходит при непосредственном физическом контакте с ним человека, на которого этот залом был сделан, или любого, кто до него дотронется. Поэтому повсеместно в Полесье фиксируется запрет сжинать залом и вообще прикасаться к нему, особенно голыми руками. Поэтому залом вырывали рукой, обернутой полой одежды, тряпкой, епитрахилью священника, а также осиновым колом, кочергой и др. Его сжинали левой рукой, направляя серп в левую сторону.

Обнаруженный залом старались обезвредить, при этом нейтрализация залома и его последующее уничтожение в одних случаях поручались знахарю или просто «знающему» человеку, в других хозяин поля сам мог уничтожить залом (иногда проконсультировавшись со знахарем) при соблюдении мер предосторожности. В Полесье распространены стандартные способы уничтожения залома, хорошо известные в других частях восточнославянской традиции.

Наиболее распространенным способом ритуального уничтожения было сжигание вырванного залома на костре, разведенном на осиновых дровах или щепках в поле или на перекрестке. Другой способ уничтожить залом, практиковавшийся в Полесье, — бросить его в текучую воду (таким путем в славянской культуре традиционно уничтожались сакральные и вредоносные предметы — старые иконы, скорлупа пасхальных яиц, колтуны и др.). Третий способ, практиковавшийся в этом ареале, — высушивание залома в печи или на дереве для того, чтобы высох тот, кто делал залом. Четвертым по частотности способом обезвреживания залома были разные способы, объединенные семантикой кручения, верчения. Для этого залом бросали в дорожную колею — чтобы его крутили колеса проезжающих телег, клали на ступицу колеса, подкладывали под поворотный столб ворот, бросали на лопасти мельницы.

В единичных случаях применялись другие способы уничтожения залома: его подкладывали под могильный крест, закапывали в навоз или в муравейник.

В Полесье распространено убеждение, что при обезвреживании залома возможный вред от него перейдет на голову того, кто его сделал. Полагали, что при

уничтожении залома его изготовитель непременно появится — таким путем его можно опознать (ср. широко известный в Полесье аналогичный способ опознать ведьму — кипятить молоко от испорченной ею коровы).

Известный в Гомельском Полесье мотив «Колдун делает залом помимо своей воли» реализует более общее представление о том, что колдун независимо от своего желания должен делать зло, когда придет определенная минута или чтобы занять чертей, находящихся у него в услужении.

В полесской традиции почти не зафиксированы обереги и превентивные меры против залома.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Что такое залом

1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
1б. Залом — природное явление
1в. Залом безвреден
1г. Залом делает полевой дух

II. Как делают залом

2а. Время, когда делают залом
2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
2в. Для залома колосья связывают в узел
2г. Для залома колосья скручивают, сплетают
2д. Для залома колосья сплетают в виде креста
2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом
2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом
2з. Колдун делает залом помимо воли — потому что «время пришло». Чтобы уменьшить вред, он делает залом на дереве
2и. Случайный прохожий видит ведьму/колдуна, делающих залом
2к. Запрет беременной «завивать» молодую на свадьбе, иначе ее ребенок будет делать заломы

III. Что бывает с тем, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом

3а. К залому нельзя прикасаться
3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина.
3г. У человека, которому сделан залом, на голове появляется колтун
3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

IV. Обезвреживание и уничтожение залома

4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом
4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом
4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь
4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет
4д. Залом расчленяют с помощью кручения, верчения
4е. Залом бросают в воду
4ж. Залом закапывают
4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток
4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают
4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом
4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

5. Обереги от залома

6. Форма проклятия, связанная с заломом

I. Что такое залом

1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

Мотив известен на всей территории Полесья и входит в ядро представлений о заломе. Полесский материал подтверждает общераспространенное представление о том, что залом — одна из устойчивых форм вредоносной деятельности ведьм и колдунов, направленная на человека и его хозяйство (прежде всего — скот). Подобное представление подтверждается всеми имеющимися этнографическими материалами, касающимися залома (Виноградова, Толстая 1999, 262). Изготовление залома как один из традиционных грехов, совершаемых ведьмой, часто упоминается в русских духовных стихах и обрядовых песнях (Терновская 1984а, 126). В ряде текстов упоминаются стандартные для изготовления залома обстоятельства: нагота (или пребывание в одной рубашке), распущенные волосы, движения, совершаемые левой рукой, налево, против солнца, произнесение вредоносного заговора. В одном случае упоминается, что колдун, делая залом, пролезает сквозь него (№ 108). Мотив известен во всех ареалах, где сформировано представление о заломе (Шейн 1893, 259; Шейн 1902, 231—234).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Шоб *и*м *тр*у*ни фс*и*м пороб*и*ло, шо зал*о*мы р*о*блять. То на вр*и*д.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Васильевой Марины Антоновны, 1910 г. р.

№ 2. Заломы заломують — зломанэ жыто. [Хозяйка] цы руку обрежет, цы так болеть буде.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Комепы Ксении Моисеевны, 1922 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 3. Завьязка — сплэтуть чи скрутят — то на бэду. Обожну.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Максымовки Елены (Алены) Васильевны 1912 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 4. Заломки — заламывали, завязвали [примерно 20 колосков. Никто не сожнет], шэптухов зовут. Это не на хорошее, заклятие.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Пашкевич Веры Павловны, 1923 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 5. Завъязка. Завъезка [в жите]. Ведьма жыто зовъежэ, и хто ее зожнэ, [тому плохо будет].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 6. Во врэмя жатвы знахоры завязывали на жытове [узелки]. И скилько було, кто-то сожнэ, и его скрутэ (руку, ногу отнети). Мне мати [говорила] — узел оставляли ў поли ўсе. А кто знае.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 7. Казали: закрутила [ведьма] закрутень — на зло якоесь у хозяйстве. Его не жали, обминали.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Хрущеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 8. Вэдьма прышла, завьязала вузла. Як вузел ў жыци, то вжэ зробиў хтось што. Оставляли у поле, обожнуть того вузла, да й стаить ён.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Гомончук Марии Ивановны, 1924 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 9. Колдунство гэто было. Есть такие люде, што скруте гэта жыто и чаруе, ти молицца. При Польшче гэто почти зникло.

с. Онисковичи [д. Меленково, 2 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Л. Емельянова от Буры Ивана Федоровича, 1902 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 10. Закруты видьма крутыла. Чоловик бо умрэ, бо скаличыцца.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 11. Як тоби врэд зробиць, закруцяць и звяжуць, и нешта гаворaць. Бaбы на врэд робылы, ци пастухи.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. Е. Соболевская от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 12. Завыўкы былы в жытови. Я робыў на тракторовы, там плошчадь була — часть колхоз посияў, а часть люды посиялы. Ну, обогулилы этого жыта. А тоди прывэзлы болгарськии косилки, до трактора прыцэпляеш, с такими крылами, навроде. И вот, я тако йиду, бачу: жыто стоить, а посрэдине — это роблять, як дожынають, «козу» — так стоить это жыто и жытынкою обвезэное, там одно или двое [пучков] обвязаны и позламленые. Это называють завыўка. Это роблять и на людэй. Раньшэ робылы, шо ёго крутыть там, прымерно, мушчыну, чы там жэншчыну. И на скот робылы. От, чоловик не заметить да раз — узеў и скосиў, чы там зажэла жэншчына. И я так подывывсь-подывывсь. Думаю, колысь то казалы, шо можэ вил здохнуты чы кинь здохнуты, а трактора шо возьмэ? Прыезжае тоди брыгадир, быў таки Шынгель: «На тэбэ завыўку завылы!» — «Дэ, — кажу, — ўжэ у снопах пошло…»

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 13. Завыўкы ў льну, ў жыту накрэст заломаны, положэно кусочэк хлеба и соли. Вэдьмы раздевалыся догола и шли завываты, находылы, коб нэ до пары был куст, робили тэе, коб ў хозяйстве нэ вэлось.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Н. А. Микоян от Гринько Софьи Константиновны, 1913 г. р.

+ **4.**2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 14. 〈...〉 Подыв*я*ца да шчэ з*а*ўиўку (завывку) завь*ю*т, которы знахор, зми*я*. З*а*ўиўку завье, та на той хозяина завье. [Могут «завить завивку» на скот и на хозяина соответственно] — чи скот*и*на ў хл*е*ви зд*о*хне, чи сам помрэ, [если зажнет завивку. — Как выглядела завивка?] — Закр*у*чэна, завыто.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Покачко Натальи Сергеевны, 1907 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 15. Рос*а*ўки завив*а*лы жыто. Ну, да, говорылы, што рос*а*ўки, а мо, то в*е*дьмы. А ето обжын*а*лы и остаўлялы на п*о*ли. З*а*виўка. Кор*о*ва тожэ нэ ела. П*у*стиш кор*о*ву, а не йдуть. Як так*о*е завитое, то забол*е*е хто.

с. Ласицк [с. Жолкино] Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 16. З*а*виўка назыв*а*лась. Каз*а*ли, што на *Я*на ведзьмар*ы* х*о*дзяць и завив*а*юць кол*о*сья. Можна було руку парэзать. Их пак*и*даеш, не жнеш.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. В. Лазовская от Дубины Степаниды Викентьевны, 1921 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 17. Були з*а*витки. Колись як кто кому х*о*чэ беду зроб*и*ть, то робить з*а*витки. Зломано, закручено да завьязано — завитка, нибы кукла. Туда ложили часом з печы *галинку [головню]. Это або на голову захворэе, або на спину, або на ноги. Нешто прыказывають.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. И. Нарейко от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые клали в залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 18. В*и*дьма зроб*и*ла, кол*о*сья залом*а*ла — то на сп*и*ну, то на н*о*гу, то на г*о*лову, то на р*у*ки. Это, гов*о*рать, з*а*витка ниякa. Кол*о*сья в*о*зьме зал*о*мить, зал*о*мить, да и пх*а*е ў сэрэдину.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Кулик Надежды Адамовны, 1909 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 19. [Ведьмы], зн*а*хорки [разозлившись на кого-нибудь] роблять з*а*виўку. Загн*е*, завь*я*жэ гузл*о*м, би к*у*кла, человэк, шчо зн*а*е [знахарь] в*и*рве и отк*и*не. [Вред могло это причинить хозяину, хозяйке, детям или скотине, смотря кому сделана «з*а*виўка».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 20. Р*о*блять з*а*виўку. Вон*а* [ведьма] зал*а*мне на ёго [хозяина], дит*я*, скот*и*ну. Знахор позв*а*ть, он отгребёт.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Монич Евы Семеновны, 1903 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 21. З*а*витка. Роб*и*ли люди, шчоб врэд зроб*и*ть человику — на сямь*ю*, на *худ*о*бу. Як хозяин заметил з*а*витку, то обожн*у*ть *я*е да ост*а*вят, а потом прив*о*дят зн*а*харя, и той *я*е вырыв*а*л. *А*бо сп*а*лит, *а*бо за вод*о*ю п*у*стить.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Баранова и О. В. Лысенко от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4е. Залом бросают в воду

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 22. З*а*витка, коли завь*е* на теб*е*, б*у*дешь хвор*и*ть да умрэшь. Загн*е* кол*о*сья да зав*я*же; нихт*о* не чапае: ни говяда, ни люд*ы*на. Л*ю*ди [залом] р*о*били.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 23. З*а*витка — завиваец на ж*и*то, шоб не росл*о*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 24. Завив*а*е на хоз*я*ина или на хоз*я*йку тот, хто во враг*о*м со мн*о*й. М*о*жешь и помэрти.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 25. Кол*и*сь вот шче так*и*е л*ю*ди быв*а*ли — завив*а*ют з*а*витку ў ж*ы*те. Колоск*и* все загн*е* ун*и*з и перевь*я*жет жыт*и*нкою. Як замолот*и*ли т*ы*е ж*и*то да зъ*е*ли 〈…〉. Без хл*е*ба об*е*дають — дак нич*о*го, а як йись того хл*е*ба — нед*о*брэ. Брат рыг*а*л. Кол*и*сь тоже каз*а*ли. Идёт человек и слышит, як др*у*гий гом*о*нить: «Завив*а*ю я з*а*витку на с*и*вого вол*а* и на р*ы*жу кор*о*ву!»

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Вересович Устиньи Платоновны, 1907 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

№ 26. З*а*витки роб*и*ли, зал*о*мы лом*и*ли. Так плел*и*, як к*о*су плел*и* — так роб*и*ли знахар*и*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 27. А ў ж*ы*те так позалом*а*е: в*ы*шэ и н*и*жэ [ломали колосья по кругу: один колос ниже, другой выше]. У ж*ы*то вл*е*зе и полом*а*е — то зал*о*м. А то, што плет*е*, як к*о*су, — то з*а*витка. Челов*е*к [хозяин поля] помир*а*е од *е*тих з*а*виткоў и зал*о*ма ⟨…⟩. Одн*а* жонка ск*и*нула сор*о*чку и г*о*лая плел*а* [завитку]. А чолов*е*к пас*е* вол*ы* — а юн быў л*у*чшы зн*а*харь за я*ё*. Она роб*и*ла ям*у*, а юн отн*я*л и зроб*и*л ей. Дак он*а* г*о*лая так и помэрла.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **2.**18. Двое колдунов меряются силой
+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 28. З*а*витка. Это зн*а*чыць сос*е*дка позавил*а*, да [тот, кому сделали залом] хвор*и*ў, хвор*и*ў да умъ*е*р. Е*е* в*у*рвать — такие людзи бул*и*, да йих позв*а*ць да он*и* поговораць да и ус*е*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4а. Колдун/ знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 29. Завив*а*ли на *худобу и на людз*е*й. И н*е*што тре каз*а*ць. Да *е*та баба был*а*, да завил*а*, да и сос*е*д ет*ы* умъ*е*р. Она [та, кто делала завитку] ужэ як умир*а*ла, да *столю круц*и*ли, да пальца *попосс*а*ла, да рэвл*а* — то молоко цягла. И столю кр*у*цяць, коб хуччэй доходзила.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

№ 30. Хто на ког*о* зл*о*бу им*е*еть, скр*у*тить да и завьяжэ. Так н*и*ткой завьяжэ. Не бр*а*лися [за нее руками], обожн*е*ш, да и сто*и*ть. А сожн*е*, так зр*о*бицца хворь.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Тишковой Надежды Якимовны, 1913 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 31. Приробить, да чэловек умре. Приробки таки робили, мо, на *худобу. Закрутит да прыговаривае, а ты зажнеш, дак скотина погибне.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Царук Полины Адамовны, 1913 г. р.

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 32. Вот, бувало, завитки завиваюць у жити, да то карова прападе, то сама забалие. Ето бувало. Як не умеешь атрабить баждей, и малако прападае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 33. [О колдунах]: закруцяць жыто. Патом чэлавек будзе балець, балець, патом умре.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 34. Завитку зробит колдун. Як побачиш, дак спаливали завитку, а то худо буде. Скрутит и навертит колосья ў жите — вот и завитка.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 35. Залом рабили на поганое усё.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

№ 36. Ведзьмы завитки завивали [трогать завитку нельзя. Один хлопец ее сжал] — пара валоў здохла, конь.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 37. Ведзьма робиць завитку ў жыце [если не отнести к знахарю — человек заболеет].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 38. Залом [завитку] у жыци знахар робиць на *худобу, [чтобы у скотины не было молока]. Другой знахар можа помочь. Зжынаюць тую завитку и нясуць яму.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 39. Ведзьма завивае, знахар отговаривае, отрабливае.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 40. Хто на кого-то злой был, той ведьмачыл: лезе в жито, робит завитку, бере жменю колосьев и вяже житом же.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Евдокии Алексеевны, 1901 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

№ 41. Хто зная, тот и завье завить. Если ту завить сажнешь и яси ў хлебе, дак можыш замрети. А дахтары этага ни атлечать. Если абайти завить, то ничаго ни будя.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 42. Завяже узлом завить и аставляють на жыте. Як сажнешь — забалеешь сразу. Атлече хто — ей руки папражнало и глаза як палатном затянула белым, штоб ана не видела ничаго [та, что сделала залом].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4к. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 43. Кукла — у нас так заветца пастель [sic!], вязка такая, вьязка — ето называетца кукла.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Прищепенко Прасковьи Михайловны, 1912 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

№ 44. Як хто злобу на тябе имеет, скрутит ў жите завить. Наверна, приказывали што, слава какия имели, знахаравали. Если прийдет хазяйка жать и не увидит этага да сажне, дак руки и ноги скрутит, и памирали люди. А если увидит, шукаит других, штоб атлечили. Были асобыя люди такия. Тую завить вырывае с зямли и палит. Хто ее зделал, дак таму уже так буде.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Прасковьи Кузьминичны, 1918 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4к. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 45. Знахарки завить делали перед Иваном Ведьминым. Наломит, наломит, кубло такое зделали. Были такия люди, што атлечивали ету завить, и ничаго таким людям не становилося. Если ана [хозяйка поля] сажне, так будя плоха ей, будя руки ламать. Те, каторые атлечивали, спаливали завить. Атлечивать не ўсе магли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Устиньи Ильиничны, 1926 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 46. Завьють завитку — подохнуть коровы или сам умрёць [хозяин поля]. Сам не вырываю, нанимаю знахара.

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Головко Андрея Васильевича, 1904 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 47. Колись було, на поли зламалось колоссе, на якое му говорыли: залом або завитка. А коли знаходзили залом, то ето значыць, што хозяину хоцели ўрэд зробиць: або коб помёр з сямьи хто, або коб *жывёла хатняя здохла. Коб еты залом не прыносиў ўрэда, трэба було знахарку звать, тольки яна умее яго разбирать.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 48. Завиць робяць на сямью ци на *худобу. Нельзя самим зжынаць [надо звать знахаря].

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Смеяк Марфы Андреевны, 1927 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 49. Завитка. Кто на каго имеет зло, завивает в жите завитки. Завивают в *красу жита [когда цветет]. Копу жита связать и распределять каласки и заламать их на ўсход, на захад, на поўнач. Если хозяин, катораму сделали завитки, вырвет её, то болеет очень. А так знахарки вырывали, чтобы было всё харашо. Вырывает и забирает с сабой.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. С. Кузьмиченко.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 50. [Сломанное жито в поле называли «завитка». Ее выжигали потому, что хлеб из завитки приносил в дом несчастье. Иногда в завитках находили шерсть. Считалось, что это делалось на злобу.]

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших.

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

№ 51. Слухайте, ў мене быў таки случай. Тутай недалеко за дерэўней у меня быў участок, и я посияла жыто. И жну я гэто жыто, вьяжу. Начала от края. Жну я, жну и — стежка началася. Думаю: хто пройшоў, чы скотина якая. Дожынаю, [смотрю] — круг таки. Коли я гляжу: колоски и з однэй стороны, и з другэй, и з трэтей прыломленые. З однэй тры колоски, з другэй тры колоски, з трэтей тры колоски, по тры колоски и согнутые, и перэломленые, и нагнутые к земли, завернуты ўниз. Я дошла [до завитки], обжала вокруг и пошла жать, де оно цэлое. Зжала, ў снопы поносила и ў копы склала. А иде жэншчына и пытае: «А што ў тебе, Аксинья, у тебе жыто стоить? Чого ты не зжала того жыта?» И я казала, говорю юй: «Пушшай стоить. Я своё сожала, а остальное, хто гэто зделаў, пушшай сам сожнёть». Гэто лично на моём поле так было. И тады ў бок, тот, шо зделаў [залом], и ў бок вышэў — назад не пошоў.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 52. [Завиць.] Яна, ведьма, иде ⟨…⟩ вот рож расце, яна сьцяс зьделае такую, ну, от такую закруця тую завиць. И вот ня знали, хто незнаюшчый и сажне тую завиць, ну и хварее чалавек ужэ да сьмерци. [Нельзя ее сжинать?] Да, нельзя. [А что надо делать?] А вижаць, вижаць ее так, а тады запаливаць нада. [Сами палили?] Сами, мусыть, паляць, да и людзи ж прыдуць глядзець.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузеевой Прасковьи Ивановны, 1902 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 53. Закруте куклу, так гаворать. Калдоўка накалдовала. Ея абажнуть, хто и спали, а и так стаить, а осенью ўжэ прыоруть яе.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. Я. Скиба от Кривенкова Григория Сергеевича, 1912 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. У нас за горою був лён. Хтось завьязаў завиўку — сим рокив лён нэ родыў.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. А. Лухминский от Даць Софьи Николаевны, 1927 г. р.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 55. То булы, булы таки кальдуны. Як вин лыхый, то йдэ в жыто и зробыть завьязку. Як скосыш, то то будэш хворыты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 56. Булы кальдуны таки. Возьмэ колоскы до купы и звежэ йих до купы. И хозяйин выжнэ тэ, и рука будэ болиты, и *худоба пропадае. Така *псота. Заклянэ, шо на поли нэ будэ ничого. Заклеты — нехороши слова. Завязка называлося тэ жыто.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова в 1987 г. от Кужиль Варвары Михайловны, 1908 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина
+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 57. На Юриа видьмы гуляють, завьязкы завьязывають — хто э выжнэ, то заслобыэ и умырають, и калыкамы становяца.

с. Речица [с. Пески Речицкие] Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 58. Завьязка, кажуть, видьма завьязала завьязку. У нас идуть до знахоря, шоб вин вырвал завьязку, а самому не можно вырвати. Кинем [на завьязку] головешку з огнем, та хай горить.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1980 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 59. З*а*вязка — знахурств*о* хто зр*о*блять — хто чы то завьяз*а*л на штось-то. Йи*и* просто зажын*а*лы, шоб вона остав*а*лася. *Я*к сожн*е*ш, то забол*и*ш бо умрэш. Сто*и*ть, сто*и*ть, а як ор*а*ть трэба, дак пал*ы*лы на п*о*лы. С*а*мы хрэст*ы*лыся и сэрпом хрэст*ы*лы, шоб нич*о*го ни ост*а*лоса.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Паникарчук Анны Ефимовны.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 60. З*а*крута. В*о*зьмуть, закр*у*тять, такэ знахорэ бул*ы*, и закр*у*тють, и чолов*и*к умир*а*е — на ког*о* закр*у*тять. Чи на чолов*и*ка, чи на ж*и*нку.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 61. Так*и*е знахор*ы* кол*ы*сь бул*ы*, робыли з*а*круты — хто на ког*о* м*а*е зло, т*ы*е видьм*ы*. Тод*ы* вин щэ ў п*о*ле, и бэрэ вин зал*а*муе ж*ы*то, закр*у*чуе и бэрэ вин знахор*у*е на

хоз*я*ина чы на хоз*а*йку. И люд*ы*на ужэ бол*и*е. А нас бул*о* так*ы*е л*ю*дэ, вон*ы* тэ*е* роб*ы*лы. Ужэ после войн*ы* нам бул*а* та з*а*крута, то кор*о*ва сд*о*хла у нас. Колос*о*чки ўниз и ус*и* на хрэстик, на хрэстик, на хрэстик. И ов*е*чки пасл*и*са и кор*о*вы ход*ы*лы, и нихт*о* нэ зачэп*и*л: понюхае и одошл*а*, пон*ю*хае и одошл*а*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 62. В*и*дьма з*а*круты кр*у*тыть чи в ж*и*тэ, чи ў кап*у*сти закр*у*тить, к*о*ли х*о*чэть. [Закруты крутить можно не только в жите?] — М*о*на, де лён был, де капуста.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 63. З*а*круть. [Закрученные колосья в поле, преревязанные] пэрэвэслом [из колосьев]. Був*а*ло, на скот*ы*ну закр*у*тять. А як на челов*и*ка, то м*о*жэ ўмэрты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Круковец Веры Ефимовны, 1912 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 64. Сп*у*таецця кол*о*сся, кол*ы* квит*у*е. Он*о* р*о*быцця у зэрн*е* [в злаковых посевах], если ж*ы*та йе. Сл*о*манэ ж*ы*то назыв*а*лы з*а*круть. На тых хозяйив [хозяев поля] хтось зроб*ы*в.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Сагайдачная от Терещук Параски Ивановны, 1925 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Сотан*ы* завивки р*о*блять. Нэхор*о*шы л*ю*ды. Той, на ког*о* зав*и*тая, то кон*е*ц. А той знахор [которого специально приглашают для этого] зарвэ, и ниц ем*у*. Возьмэ рук*о*ю да спалить дэ на кр*ы*жовой дор*о*зи.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 66. Ой, дэ на врэд, дэ хто так*ы*й, дэ то роб*ы*лы, тыи, кол*ы*сь гэто казалы стар*ы*и л*ю*ды, зав*ы*ўку зав*ы*лы, завыўку возьм*у*ть, кол*о*сья так о, позаламують.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 67. Я ны робыла, алэ я бачыла ту завыўку, то я бачыла, бо ж як ото мни зроблять, чи шо, то ужэ ж збираю людэй: «Ходытэ, но, побачтэ, шо мни зробылы!» Прыэдэ другый там, кажэ: «То ж это завыўку завылы». Это ж на ўрэд роблять, чи на *худобу, и на мою голову. Чи зробыть як дэ на яку сэмъяныну [члена семьи], то сэмъянына згынэ, помроть, а як на скотыну, так скотына здохнэ, чи свяння, чи корова, чи шо, то всё равно згыне, як ы зроблять у гэту. Алэ ж булы такии люды, шо ее рвалы и ўжэ одроблелы. Шо ўот побачыла я ⟨...⟩ тэпэр була на полю, нишчо ни було, а завтра зайду на полэ, ужэ мэнэ заламана ўона, то я хучий кынуласа до тэх людэй, — ужэ мы знаэмо, дэ такии люды е, кынулас до тых людэй, ужэ прывэла, и вин бэрэ, тоэй, шо вжэ ее знае, вирывае, тую, просто с кориньем вирывае, и ужэ вин дэ ёго дывае, то я вам ни скажу, я ни знаю, берэ с собою, нэсэ, хто ўжэ знае до гэтого.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 68. Завитка ⟨…⟩. Е таки, шо знають, шо робить — на *худобу и на хозяйку [поля] колдовали. Пуйде, побачэ, де жыто гарнэ — и завивае завитку: возьме да закрутит и заломит. Як завье завитку на худобу — вся худоба вихохне. Як на хозяйку — руки ў ее скрутит. Бэруть ту завитку, обжынают, пудпаливают [со словами]: «Нэхай того палит, хто кому робит!» Ў лёну робили завитку, дак лён не чыпали, не палили — вирвут, оборвут [и бросят].

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 69. Заламують, дошэптують, то завитка, заломка. Хто выжне, то на смерть.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Дежнюк Агафьи Петровны, 1902 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 70. Заломка, завитка. Заломене чи закручено [жито]. Як сожнэш, более людына. Нэ чипають.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Букеевны Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 71. Завязка, заломка. Колдун накрутыв, наломав, насплетав той соломы.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 72. З*а*вытка. Р*о*блят хрэст и знов куд*ы* нэ роб*ы*, то хрэст. Получ*а*еться тры хрэст*ы*. Якщ*о* нэ жнэ, то ниякый [вред]. А як в*ы*жнэ, то можэ помэрты. Звитку завив*а*ють, зал*о*ма зал*о*мвають. На з*и*ход и на з*а*ход завэрнэно так*о* зал*о*ми. Трэ обж*а*ть. Трэба спал*и*ть ос*о*вою кор*о*ю. Вон*о* на д*у*шу зал*о*мвае. Шось загов*о*рэно.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Ковальчук Марьи Николаевны, 1906 г. р.

+ **4.**2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 73. З*а*виткы. Скр*у*чэнэ ж*и*то навхрэст 〈...〉. На люд*и*ну, на хоз*я*ина чи на дит*и*ну, шоб помэрлы: пэч*е*, бол*ы*ть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

+ **4.**2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 74. З*а*виўка — хтось зроб*и*ў пог*а*но. Знима*ю*ть да сп*а*лять. Як в*о*зьме цэ рук*а*мы, б*у*де р*у*ки бол*е*ть.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Шевченко от Турлинич Галины Терентьевны, 1938 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 75. Колысь були л*ю*ди, шо завьертали завертки, видно, где-нибудь жито закручено — то погано.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 76. [Рассказ о заломе]: А з*а*витки то, наприм*е*р, т*а*ко, як вин*о*чка вье, да в*о*зьме да и зал*о*мить — *о*ток о перел*о*мить. И т*а*ко *я*кось к*а*жэ, наприм*е*р, як на теб*е*, то тэб*е* буде лом*а*ть и трошч*и*ть, а як уж*е* ты б*а*чиш, шо уже вон*о* зал*о*млено, то уже обж*и*ё, хай вон*о* так и сто*и*ть. Е так*и*е луди, шо вирив*а*ють, а 〈...〉 ну, вирив*а*е, да и шибанула ёг*о*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 77. Узл*о*м завьязвае в*е*дьма ж*ы*то на п*о*ле. Срэжэш — кал*е*ка б*у*деш. З*а*вивка. Обожн*е*м и нэ чип*а*ем и сп*а*лим.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Павленко Стеши Петровны, 1897 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 78. Як вьедьма зробыт залом в жыти, хто выжне цей залом, шось стане.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. А. Юхимчук.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Ведьма завьязку ў жите зделает, если кто ту завьязку нэ бачить да серпом разорве, то ёго по земле качаеть, трощит [судороги сводят]. Воно может умэрти, нада шукать знахара, шоб отлечили. Называлось — «завитка».

с. Копачи Черниговского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 80. [Ведьма «завязку» сделает] таке е. [Они] завитки завивали — то балеть будеш.

с. Копачи Черниговского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 81. И завитки завивали, у нас говорыли. Жито шо закручвали. И от ужэ я ето жито жну, и мне ужэ зробица плохо, я болию. Умирали дажэ колись люди, говорыли. Росу збирали тожэ, збирали, хто от короў знаў. Казали, ведьмы. Дак то ужэ росу збирають. Они ж знають. Бо они ж ведели, а мы не. А то ужэ было две кумы — Лигоренки. Одна ж ўзяла да умылася, ў *комин и полетила. А друга кума, та ж ничого не знае. А кажэ, да чогось ж моя кума ўзяла да умылась тэю водой, да и я умыюсь тэю водой. Да та кума умылась тожэ водою, да тожэ ў комин, да и полетила. А та увидела да и кажэ: «Чось ты, моя кума, тут?» — «А я ж не знаю, ты умылась тою водой, и я тут». [К кому они прилетели? Не к черту?] А чому ж не. К неприятелю прилетили. Наверно ж, вода така была, што она знала. Мо и роса, да вона ж приговорила и полетела.

с. Копачи Черниговского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

+ **1.**1а. Ведьма собирает росу, валяется в росе

+ **1.**5г. Ведьма летает ночью на совместные сборища

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 82. Завидка — ведьми тие ўже путалися. Паломеное жыто вже, як папало. Чи скатина здохне, чи забалие.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Велигорской Екатерины Савельевны, 1903 г. р.

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 83. Какой плахой челавек тэи завитки робил, тайно, ночю.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

№ 84. [Существуют] куксы [кукса — им. п. ед. ч.], заломы, куклы, кубло и завитки (завить). Кукса — то ежэ хтось штось зробыў. Хто казаў кукса, хто — кукла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

№ 85. *Русалку як водять, куклы вьяжуть. Знахары то делали.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Кайдан Анны Даниловны, 1916 г. р.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

№ 86. Я на вас сэрджусь, да на вас завьяжу [залом], як я панимаю.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Тимошенко Анастасии Степановны, 1899 г. р.

№ 87. [Заломы делал «ведьмач», «чародей». Делали их перед самой жатвой, «як жатва поспее», тайно.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

№ 88. Пойдут жать и бачать, аж там кукла завязано. Куклы пазавязывали ведьмы ночей. Время выбирали теи ведьмы на *маладику [новый месяц], для людей рабили, шчоб пагана было, на паганае завязывали. Пойдэ, хто виде кукла завязана, баица брать, завут шептуху, и ужа ж ана приде, пашепче, и патом ничего [потом можно было скосить или развязать ту куклу безболезненно]. А хто так развяже, было шо нарывы высыпали, болесьть буде и бальницы не памагае.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 89. *Нахимародить, завьяже и колосья ўниз. То ведьма. Даже умирають люди. Куклу завьязывала ведьма. Обожни и брось. Тэю куклу надо бы спалить.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Моцар Анастасии Ивановны, 1912 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Завой: як спее рожь, хто на каго злой, заделае на няго завой — дак скрутить яго, шчо и паламае. Уж и абжинали их.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 91. Па*е*хали жито жать, при*е*хали и жнём, а там завяз*а*ла в*е*дьма к*у*ксы, кр*а*сными сук*о*нными н*и*тками перевяз*а*ла пуч*о*чки из разных мест, к*у*ксы позакр*у*чивала н*и*ткой. А мы обжин*а*ли, не тр*о*гали, а ўсё ядно и мать через ето ум*е*рла. Нашли шептун*а*. Он загад*а*л б*а*ню в*ы*тапить. Сматр*е*л я*е* там и гав*о*рить: «Пройш*о*ў срок — кровь позап*о*ртилась. Никак нельзя пошепт*а*ть». Так и пам*е*рла.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Шабдукиной Галины Ильиничны, 1903 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 92. В*е*дьмы зал*а*мывали ж*ы*та, и люди бол*е*ют тад*ы*. Зал*о*м баялися жать люди. Друг*и*я пал*и*ли яго. Зал*о*м абжын*а*ли круг*о*м, пажн*у*т и д*а*льше г*о*нять полоску.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Ласкиевич Евдокии Павловны, 1904 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 93. Зав*о*й — назыв*а*лась. Считали, як*а* плох*а*я жэншчына зд*е*лала зав*о*й. Ў ж*ы*те колодов*а*ла, ў полос*е*. Когда жали жыто, то зав*о*ев этих никогда не тр*о*гали. Обожн*у*ть — и стоить тот зав*о*й. Если зав*о*й тот сажнёш, то и р*у*ки будут бол*е*ть да и сам забол*е*еш. Когда ўсё сажн*у*т, а зав*о*й *е*тат оста*е*цца. А тогда ужэ прид*у*т, подп*а*лят яг*о*. И хто зд*е*лал зав*о*й эти, у таг*о* б*у*дет на с*е*рцы у самог*о* гар*е*ть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Кузьменок Федоры Ивановны, 1914 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

+ **4.**5б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 94. А то, як жнёш, и як к*у*кла ўсё раўн*о* завьязана. Это як*а*я-то в*е*дьма наколдов*а*ла. Дак не жни, круг*о*м абжын*а*еш и паш*о*ў ⟨…⟩. Стоить запл*у*тано.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Залом. Колдуны завивали во ржы. Кучка ржы, наверху завьязана. Говорять, волосы находили. От залома скот гибнеть. Вот овечка ходила по двору, а в хлев не заходила — порча.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. Т. М. Гринюк от Игнатковой Домны Петровны, 1910 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

1б. Залом — это природное явление

Естественное происхождение завитки (в данном тексте различаются завитка и залом) — уникальное свидетельство, не имеющее подтверждения в других материалах и, вероятно, свидетельствующее о забвении традиции.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. Завитка казали, узлом вяжецца. Говорять, шо умрэ хто из родне, у кого растэ. Онэ самэ [завивается] по природе. Його обжынають, кидають. Бувае и залом.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

1в. Залом безвреден

Представление о безвредности залома зафиксировано лишь в двух текстах и не подтверждается другими материалами.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Мы называлы завытка. Вреда ниякого.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Г. М. Баюрак.

№ 98. Такее жыто называлы завытка, але вреда вона не прыносыт.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Л. М. Возна.

1г. Полевой дух делает залом

Представление о том, что заломы делает полевой дух, фиксируется исключительно в русской части Полесья и объясняется особенностями русской мифологической системы (в украинском и белорусском Полесье поверья о полевом как мифологическом хозяине поля практически не известны). Подобный мотив мог возникнуть под влиянием обычая «завивать бороду» — оставлять в поле дожинальный букет из горсти колосьев, который по форме часто походил на залом. В ряде случаев этот дожинальный букет предназаначался именно полевому хозяину (Ярославская обл.: Власова 1998, 411).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Хаз*я*ин п*о*лю залам*а*л. Хаз*я*ин пахадил. Хаз*я*ин п*о*ле правер*я*л перед жнив*о*м — завяз*а*л зал*о*м. [На поле] руг*а*ца нельз*я*, [потому что у каждого поля есть свой «хозяин»], хаз*я*ин и у двар*е* ёсьть.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова.
+ **4.**2а. Время, когда делают залом
+ **32.** Полевой дух
+ **27.** Домовой

№ 100. [Когда видели на поле] зал*о*м, [говорили]: «Ня тр*о*гайте, палев*ы*й хаз*я*ин зал*о*м зд*е*лал». Зал*о*м — как бар*о*дка, пят*е*лечкай, кал*о*сики вниз гляд*я*т, а кто в*ы*тенет вверх кал*о*сики.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова.
+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 101. Залом делал хоз*я*ин поля — нет’истый дух. [Залом — сломанное жито.] К т’яму та плахому, али к граду.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

II. Как делают залом

В полесской традиции известны несколько основных способов изготовления залома — надламывание стеблей, завязывание их узлом, скручивание их и переплетение крестом. Все эти способы свободно сочетаются друг с другом в рамках местных традиций. Хотя некоторые из них имеют локальную приуроченность. Например, залом в виде креста распространен преимущественно в западных и центральных частях Полесья, а на востоке ареала зафиксирован лишь в двух гомельских селах (№ 141—142). Кроме самой конфигурации залома имеют значение дополнительные факторы: когда его делают, чем его завязывают, на какие стороны ориентируют, что кладут в залом и что произносят при его изготовлении.

2а. Время, когда делают залом

Для Полесья, как и для остального восточнославянского региона, характерно представление о том, что заломы делают во время роста, цветения и поспевания хлебов, т. е. во время наивысшей вегетативной силы злаков: «як спее рожь», «як жито расте», «як жито у поли колосица». Наболее распространены подобные ответы на востоке (Черниговская, Брянская обл.) и западе полесского ареала (Брестская обл.). В ряде случаев изготовление заломов приурочено к конкретным календарным датам, на которые в Полесье традиционно падает наибольшая активность ведьм и нечистой силы — ко дню Ивана Купалы (№ 102, 132, 180, 208, 232, 352), к Петрову дню (№ 105), к Юрьеву дню (№ 256), к Русальной неделе (№ 85). В сутках это традиционно ночное время, период до восхода солнца. В одном тексте (№ 88) указывается, что залом делают «на маладику», т. е. при молодом, восходящем месяце.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 102. [На Купалу.] Это говорилы, што ўстанэ с утра ишчэ, до сходу сонца, да заходыть у чужы колодец, да воду набирае. А ишчо заходыть, от я зайду, закручваю такую заўыўку. И гоўорать, если выжнэ от тую заўыўку, от гоўорать, объязательно заболиеш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 103. Як ж*ы*то растэ, то жонк*ы* знахоров*а*лы вэльмо. Ид*у*ть у ноч*ы*, коб нихт*о* нэ б*а*чыў, чы на зых*о*д с*о*нца. И скыд*а*ють з сэбэ всё, як мать родил*а*, и усё бель*ё* з сэбэ скыдае. Бэрэть кр*а*сны н*ы*ткы, прыгын*а*еть т*о*е ж*ы*то, л*о*мнить да загин*а*еть и пэрэбыр*а*еть этымы ныткамы, коб хто помэр чы коб шо зроб*ы*лоса плохое. [А как это называлось?] — Зав*ы*ўка.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. П. Антропов от Малыщицкого Ивана Игнатьевича, 1897 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 104. Як ж*ы*та у п*о*ли колос*ы*цца, то зав*и*тки завив*а*ють, як зл*о*бу м*а*еш на ког*о*. Вот, пойд*у* я по твоем*у* заг*о*ну [и завью] ⟨…⟩. У нас заг*о*ньчыкы был*и* под*е*лены. Хозяева обожн*у*ть [не трогают завитку]. *Я*е боящца тр*о*гать, а п*о*тым в*о*зьмуть да в*ы*рвуть, да к*ы*нуть на крыж*о*ву дор*о*гу.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Д. В. Демидович от Ткач Евдокии Тихоновны, 1922 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4и. Залом выбрасывали на дорогу/перекресток

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Перед Ив*а*ном и перед Петр*о*м этые з*а*витки р*о*бяць. Эта йийих два празник*и* — Ив*а*н и Петр*о*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 106. Ид*е* голая, як мать нарад*и*ла, на В*е*дьмина Ив*а*на и завив*а*е з*а*вить на каг*о* зад*у*мает. Ж*ы*та зал*а*мливае кал*е*нцами, узл*о*м звяже.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Татьяны Макаровны, 1896 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 107. [Заломы появляются также] ў такэ вр*е*мя, шо жать.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

2б. Для залома стебли ломают/ пригибают колосьями вниз и связывают

Один из наиболее частотных способов изготовления залома, как в Полесье, так и в остальном восточнославянском ареале — надламывание стеблей колосьями вниз, к земле. В некоторых случаях надломленные колосья могут быть ориентированы по частям света — на запад, север и юг. Колосья могут висеть свободно или быть связанными ниткой, шнурком и под., ср. (Зеленин 1999, 78). На территории Полесья этот способ известен повсеместно от западных до восточных границ ареала, хотя сам термин «залом» не имеет общеполесского распространения.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 108. З*а*въязка. Од*и*н завъ*я*жет и пош*о*ў, друг*о*й завъ*я*жет, да ещё и чег*о*-то там твор*и*т сво*ю* прем*у*дрость. А б*ы*ло так, што залом*а*ют, не завъяжут, т*о*лько залом*а*ют, сним*а*ют из себ*я* одёжу и прол*а*зят скрозь этого, быв*а*ло и так. К*а*ждый дур*а*к сво*ю* варыяцыю им*е*л. Один д*е*въять колоск*о*в [завязывал], друг*о*й б*о*льше, трэтий мэньше, это к*а*ждый по-своем*у*. Од*и*н зав*я*зывал на то, шт*о*бы хозяин п*о*мер, друг*о*й — шт*о*бы у йег*о* кор*о*ва проп*а*ла, тр*е*тий ещё чег*о*-ниб*у*дь. Он своё жел*а*ние [осуществлял].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Ярошука Ивана Арсентьевича, 1894 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 109. Залом [сама б*а*чыла. 4 колоса сламывают и затыкают в землю].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.

№ 110. З*а*витка, зал*у*м. Вот, бяр*е* д*е*вять каласо*ў* на заг*о*не и ан*о* л*о*миць их ци на всход, ци на з*а*ход — на вред р*о*бил, а пат*о*м круг*о*м е и друг*и*е пал*о*миць. Хазя*и*н забал*е*е, *худ*о*бина забал*е*е, а не — саўсем зг*и*не.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 111. Зал*о*м чы з*а*витка мог буть як кос*а* сплет*е*на, зв*и*та. Назыв*а*ецца — з*а*витка. Хозя*и*н б*у*дзе с*и*льно бол*е*ть. А бул*и* колос*ы* сп*у*таны, зл*о*маны ў кол*е*нцах. Тад*а* зал*о*м. *О*зьме [тот, кто вредит] тр*о*шки колоско*ў* да перегн*е*, да одн*ы*м колоск*о*м обвяжэ, да закр*у*тить. Як хозяйка не ўгл*я*не [и дотронется], то ёй зав*а*дзиць. От, як спек*у*ць хл*е*ба з гэтого н*о*вого урож*а*я, то да*ю*ць соб*а*цы попер*о*д; и глядз*я*ць — што од соб*а*ки пол*у*чыцца. Та, што завив*а*ла, прыгов*а*рвала: «Завив*а*ю з*а*витку наўпак*ы*, штоб не бул*о* ни хл*и*ба, ни мук*ы*, а гну к*о*лос ў зэмл*ю*, штоб л*и*хо ў *худ*о*бу и ў семь*ю*!»

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

№ 112. Вот был*а* так*а*я жэншчына, ан*а* ўзяла да палам*а*ла жыта. Кус*о*чек — палам*а*ла круж*о*к — и ан*о* наплутаннае вис*и*ть. Эта зал*о*м. А друг*а*я ж*а*ла, не зн*а*ла. И хварэла. Нада сп*а*лить буў*о*. Як сп*а*лиш, т*а*я, шчо падд*е*лавала, б*у*де хвар*е*ть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 113. Е и з*а*вить, е и зал*о*м. А зал*о*м, ён на тры части д*е*лица: на ўсход и на з*а*ход и на п*о*лдень. Это зал*о*м так. А з*а*вить — эта пр*о*ста завыть так*о*й ш*а*пкай и ўсё. [У залома колосья разделены на три части, одна заломлена колосьями на запад, другая — на восток, третья — на юг.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

№ 114. Завой. [Три колоска переломлены и повернуты на заход солнца.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Як з*а*витку р*о*бьяць, то бер*у*ць тр*о*шки ж*ы*та, був*а*е и на лёну, объ*я*звае черв*о*ной н*и*ткой и пригин*а*е к земл*е*. И як в*ы*жнешь ее, то б*у*де р*у*ки лом*а*ць, м*о*же и помер*е*ць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл. 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 116. [На поле в качестве порчи могли делать «залом» и «завитку». Залом — это горсть колосьев, перевитых жгутом и надломленных. Завитка — это горсть перевитых жгутом колосьев, которые пригибают к земле и перевязывают розовой лентой.]

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

2в. Для залома колосья связывают в узел

Связывание колосьев узлом для изготовления залома известно во всех частях Полесья, однако наиболее часто этот способ встречается на западных (Брестская, Волынская обл.) и восточных (Черниговская, Брянская, Калужская обл.) границах ареала, распространяясь за его пределами на южнорусскую территорию и Поволжье (ср. ю.-рус. *узолочик*, *узелки* «залом»: Морозов (в печати); Зеленин 1999, 78).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Два було: залом и завывка. Нэкоторы завывали, тако бы вузла вяжут [и нечто шечут]. Есте прамо зламала и заклинае 〈...〉 чи тело, чи ногу [на какого-нибудь человека].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 118. З*а*вилка — закруч*о*но да зав*я*зэно в*у*злэм. На бяд*у* ў д*о*ме: хвор*о*бу ходж*а*ина и *худ*о*бы.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина от Климчук Доминики Ивановны, 1928 г. р., и Максимчик Ольги Сергеевны, 1920 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 119. Жыто попол*а*м разб*е*руць и ў сярэдзину закруцяць на в*у*зла, каб *худ*о*ба чы ходж*а*ин змэрли.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина от Сайко Марии Александровны, 1922 г. р., и Максимчик Зинаиды Николаевны, 1933 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Возьме тры раз по дьевять колосков и звяжи, это, говоры, завитка, и краснай нитачкаю вяжуть. Завил нехто завитку, то, говорым, конь здохне, чы сам здохне, трэба шептать. Руками ее не беруть, а тёсочками и несуть к шептуну, а як руками возьмеш, то покорчит руки, позачинае. Большинство тэи тёсочки у сосны, яна смольная.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Арыны Васильевны, 1910 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 121. [Как делали завитку?] Як лён, то тако згорнэт, як куклу, або як кольцэ. Штож вона там и прыговорэ. Ну, ёго ни вырываають. На штось вона там завьяжэть ци на *худобу, ци на чоловика, на хозяина. Так само и жыто. Вона з приходу не робить, вона ўжэ туды дале идэ, коб не видно было. Ужэ як жнуть, то тады ўжэ ей побачуть. Да як не жнуть, ни почынають, дэ ее побачуть, то везуть до знахора да вин одробляэ. Ужэ як зналы, то ни чыпалы. Ужэ пойидуть попытають, да он скажэть, што рвитэ, нэ бийтыса, але принеситэ до мэни ее.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 122. И в картопли, и в жытови. Колоскив пйэть пэрэкрутять та завйэжуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Завитки роблють. Були такы люды: збэрэ жито и ужом завьяже. [Развязать может только тот, кто умеет.] Був дед, да он развьязав того ужа, [а сам уж не мог развязаться, хоть и старался и] яму выбив хвостом. [Дед что-то говорил при этом. От завиток] ане помрэ, ане покалечит семью хозяину, чие жито; буде вред.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 124. Вр*о*де *у*злом завьяз*а*в [залом]. Нэ чап*а*й, обход*ы*. Як развь*я*жэш, то — врэд. Обих*о*дять.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озерчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 125. [Это были колосья, связанные узлом, либо колосья, переплетенные обычными нитками.]

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 126. [Заломы могли иметь вид пучка жита, связанного узлом, сломанного один раз или дважды, заломленного внутрь, выломанного. Существует несколько различных видов заломов: «кукса», «кукла» или «завить» — колосья, завязанные узлом. 3 вида залома — со сломленным один раз, дважды и сломленными внутрь колосьями. «Кубло» — с поваленными и спутанными в виде гнезда колосьями.] Хто казали — кукс*а*, хто к*у*кла. Ван*ы* — як барад*ы*. Ой, к*у*кла, чи кукс*а* з*а*вита — к*а*жуть. Був*а*е зал*о*м — зал*а*мують и раз, и два.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 127. [«Кукла» — связанные узлом колосья, причем не вырванные. Ее делали ведьмы ночью: или на человека, или на скотину. Иногда «куклу» мог завязать простой человек — не ведьма — на своего врага. Куклу завязывали из следа (человека или скотины — смотря на кого завязывали), т. е. брали колосья, которые растут по краям следа, и их вязали узлом.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 128. Як на люд*и*ну, людск*и*й сл*и*д, а так пр*о*ста б*о*сый сл*и*д, як на кан*е*й к*о*ньский сл*и*д ну, так же да зав*я*же куклу; ну, ж*и*то то ста*и*т, уст*у*пить в жите, а тад*ы* то с*а*мо жита да кр*у*гом зав*я*же куклу с двух стар*о*н. Ну, к*а*же: там след е то уже выв*о*дили шепт*у*ни, шо м*о*гут. На том абжин*а*ли все равн*о*. Як слид, шо уже на чилав*и*ка чи на скат*и*ну.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Швец Ульяны Фоминичны, 1912 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

Скручивание, свивание колосьев наряду с их заламыванием — наиболее известный во всем полесском ареале способ изготовления залома, а лексемы с корнями *крут-*, *вит-* наиболее часто используются для обозначения данного вида порчи. Для этого берутся две горсти колосьев (часто с двух соседних полос) и скручиваются или завиваются в виде жгута, косы, венка, обруча, «арки» и др., ср. (Зеленин 1991, 71; Зеленин 1999, 78; Романов 1912, 264; Шейн 1893, 528). Действия, связанные с кручением, верчением, амбивалентны и, наряду с семантикой плодородия, наделяются отрицательными значениями. Предметы и локусы, имеющие семантику кручения, выступают как синонимы и имеют общую связь с нечистой, демонической природой (например, вихрь, водоворот, колтун).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Зал*о*м в нэзамэтному м*и*сте р*о*быт, щоб р*у*ку або н*о*гу злом*а*л. Т*и*ки з кра*е*в м*о*же зроб*ы*ты. Скрутнэ да в узл*а* завьяжэ. Если в*ы*жнэт, нэ замэтыт — то зло зр*о*быть. То загов*о*рэно.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 130. З*а*ломка. Закр*у*тыш ды завь*я*жэш [колосья]. Бул*о* так*о*е. У б*е*лай л*а*точцы з*а*ломку вырыв*а*ли, а там буў п*а*зур [ноготь], кор*о*вья шэрсть и п*а*тэркы [бусины]. Говорыли, што зд*е*лано на кор*о*ву [на болезнь скота].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Казак от Семенчук Феклы Марковны, 1900 г. р.

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Дзе семь*я*, то баг*а*то колосьеў кр*у*цяць, а я сам*а* — дак одн*а* колос*и*на [т. е. на одном колосе что-то закручено — красная проволока — с целью порчи]. Мо я через тэ и хвор*е*ю.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Василины Миничны, 1912 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 132. Хто злаб*у* м*а*е, тот пр*и*де да з*а*витку завь*е*, кагд*а* вот на Ив*а*на. Скр*у*тиць плятёнку, палам*а*е — хал*е*ра я в*е*дае. И скат*и*не, и чалавку няд*о*бре. [Когда сожнут завитки, и зерно соберут вместе с остальным — плохо.]

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 133. З*а*витки быв*а*ють. Сам*а* б*а*чила. У ж*ы*ти завь*я*зана — закр*ы*чено ж*ы*то, пр*а*мо *а*з то ота-ка в*о*, и ж*ы*том завь*я*зана.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 134. З*а*круты, був*а*ло, в льн*о*ви, в кап*у*сти кр*у*тять, ў ж*ы*ти так*о*ж.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

№ 135. З*а*круты крут*ы*лы. Отако закр*у*тыть та розл*о*жыть на чот*ы*ры гралы, [веревкой], з пр*е*дива звытою, пэрэвйэзанэ. Йи*и*цэ бул*о*. [От этого у хозяев кто-нибудь умирал или погибал скот.]

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Залом. Е таке, шо хаз*я*йка на хаз*я*йку сердица, берэ тую жмэню жита, шось там шэпче, я нэ знаю, берэ таку бороду закручуе, колосками ўниз и конец. Тади хаз*я*йка муси обжать жито и сп*а*люец. [Это называется] залом або завитка. Да завитка, да бярэ того жыта, закручуе пэрэвэсло, аж до низу и кладэ. [Значит, завитка это не то же, что залом?] Однэ и тэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 137. К*а*жуть, плет*е* так, як к*о*су.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 138. Па-в*а*шему к*у*ксы? А па-н*а*шему — з*а*вить. В*ы*крученнае м*е*ста — ту кубл*о*, в*ы*ламанае жыта.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

Данный способ изготовления залома известен преимущественно в Брестской, Житомирской и Ровенской обл., реже такой тип встречается в Волынской и Гомельской обл. Крестообразный залом был известен также в Минской губ. (Зеленин 1991, 71).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 139. З чатыр*о*х бок*о*ў по тры колос*о*чки возьмяць дай нахрэст позвязваюць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина от Беляк Марии Сафроновны, 1921 г. р.

№ 140. Цяп*е*р ўжэ не р*о*бять гэто, а кол*и*ся роб*и*ли. Як р*о*блять з*а*витку, то зал*о*мять из вост*о*ка на з*а*пад и с п*о*лдня на п*у*лноч [крест накрест]. А потом в*ы*рве колоск*и* да обв*я*жэ. Хозяин, як угляд*е* гэту з*а*витку, зов*е* колд*о*вных люд*е*й. Ян*ы* гэтую з*а*витку в*ы*рвуть. Некот*о*рые [прикоснувшиеся к завитке] помэрли.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Г. Д. Терешина от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Это приробл*я*ли. З*а*витка е и залом. З*а*витка так, як от кос*у* плеце. Это з*а*витка назыв*а*еца. А залом — так н*а*ўкрест. То залом. Это приробл*я*е так.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 142. Зав*о*й як падажн*е*ш, так и помр*е*ш. Яго надо сп*а*лиць. [Зав*о*и были разные: 1. скрученный жгутом; 2. н*а*бельный завой: по периметру прямоугольника залом внутрь и тем самым житом с середины сторон прямоугольника связан крест. Н*а*бельный завой (ср. ткацкое: н*а*белки) подкашивал знахарь косой и сжигал потом. Залом делал колдун.]

с. Присно [с. Михалёвка] Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**2г. Для залома колосья сплетают, скручивают
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Зал*о*м, то казалы, я ёг*о* не бачыла, то кажуть, другэе. Кажуть, накрэст ламлять да прыказують, то ўжэ прым*о*ўка е така, шо прыказать трэба.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 144. [Завитка — завыўка.] З з*ы*ходу зал*о*мать, з заходу тэж накрэст зал*о*мать, ў др*у*ги ст*о*роны тэж зал*о*мать. [Стебли сгибали как бы в круг и колосья почти у земли перепутывали друг с другом.] Як пав*у*к, кажуть, сну*е*, так и т*у*ю завывку заплетають. И ў ж*ы*те е*е* роб*и*ли, и в кап*у*сте, и в цыб*у*ли е*е* роб*и*ли.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями к земле и завязывают

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 145. Завытка. Роблят хрэст и знов куды нэ робы, то хрэст. Получаеться тры хрэсты. Якщо нэ жнэ, то ниякый [вред не будет]. А як выжнэ, то можэ помэрты.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Л. Петровская.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

Для усиления негативного эффекта внутрь залома часто подкладывали предметы, традиционно употребляемые для наведения порчи: яйцо, скорлупу, волосы, ногти, шерсть, кости, уголь, экскременты и под. В одном случае (№ 13) по аналогии с жатвенной бородой в залом кладут хлеб и соль. Этот способ изготовления залома фиксируется в западных (Брестская, Волынская обл.) или в восточных (Гомельская, Черниговская, Калужская обл.) частях Полесья, но не встречается в его центральных областях. О помещении в залом предметов, усиливающих его вредоносность, упоминают и другие источники (Шейн 1893, 528). Этот же мотив известен в польском Подляшье — там вместе с колосьями завязывали волосы, ногти или нитку с одежды того, на кого делают залом (Baranowski 1981, 255).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 146. З*а*вывка — ж*ы*та прыд*е*лвають. З я*е*ц лушч*а*йки бяр*у*ть, ў тр*а*пачку йих, и ў ж*ы*та завар*о*чвають. Мы ж*ы*та ж*а*лы. Плохо был*о*, нэ вял*о*ся, и у ж*ы*зни так, а пот*о*м м*а*ты з*а*вывку нашл*а* 〈…〉.

с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Н. Н. Бессчастнова от Данилюк Веры Кирилловны, 1920 г. р.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 147. Закруть, завий в жыти. Булы таки люды, знахури, шо робылы. [Закручивали несколько колосьев жита], шчо и прывйэжэ мотузком. Пэчорыння [угольки] чесом прывйэзувалы. А колысь то шэпчуть там, дэ завий.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 148. [В заломе, сломанном колосьями внутрь, находили г...]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Танчило Анастасии (Настасьи) Харитоновны, 1909 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями внутрь и связывают

2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

Целенаправленность воздействия, нужный эффект залома «программировались» колдуном или ведьмой с помощью стандартных формул, в которых указывалось, какими должны быть последствия залома для жертвы. Обычно «программировались» отсутствие спорины у хлеба, болезнь и смерть хозяина поля или его семьи, а также убытки и разорение хозяйства. Помимо указания разновидностей порчи, насылаемой на семью, в такой формуле содержится описание самого процесса заламывания или завивания колосьев: «завив*а*ю наўпак*и*…» (т. е. наоборот, против солнца), «колос*а*мы ў зэмлю…». Подобные заговорные формулы известны во всех частях региона, но наибольшее их количество записано в Гомельской обл. Ср. подобные формулы в (Зеленин 1991, 71; Зеленин 1999, 78; Кравченко 1911, 17).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 149.

Завив*а*ли з*а*вивку на меж*ы*,
Штоб н*е* было сп*о*ру у деж*ы*.
На кон*я*, на вол*а*,
На ст*а*ршага гаспадар*а*.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Грук Феклы Яковлевны, 1921 г. р.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

№ 150. З*а*виўка — у ж*ы*це, у льне:
Завив*а*ю з*а*виўку на меже,
Каб нэ был*о* спору у дэжэ.

[Залом вырывали и выбрасывали на дорогу.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. С. Г. Шешукова от Лучиц Дарьи Прокоповны, 1900 г. р.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве
+ **4.**4и. Залом выбрасывали на дорогу/перекресток

№ 151. Завив*а*ють з*а*вивки ў ж*ы*то, як посиють. Левой рук*о*ю зал*а*мывають и к*а*жуть: «Зал*а*мываю з*а*вивку из л*е*вэе руки, коб нэ был*о* у гэтого хоз*я*ина ни хл*и*ба, ни мук*и*». Я сама гэто бачила. Як кор*о*ва поплут*а*е, то к*а*жуть, гэто усё з*а*вивка [вредит]. З*а*вивку зн*а*хор в*и*шае на **ю*хточку, гди дух идэ з пэчи, коб тэй челов*и*к [кто сделал завитку] сох.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве
+ **4.**4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь

№ 152. [Завивая у жыти «заўыўку», говорили]: «Шоб тэбэ вило, шоб ты нигдэ мисця соби нэ найшоў». А ее як изорвэш, то трэ занэсты на крыжоўу дорогу и там спалыты ее, то чоловику нэ шкодыть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывал, сжигал залом
+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Это завитка завиваюць, у любой пашне завиваюць. Это ж злого духа [дело]. Он [человек, задумавший недоброе дело] бере два загоны 〈…〉 бере з етого загона и з етого [колосья с двух соседних борозд на поле], завивае и переламывае три раз, на левую сторону завязывае и колосиком ўниз [прогибает. Я однажды видела: по полю] наш дядько бежыть — як раз соўнейко заваливаецца — и на ўсе горло крычить:

Кручу на опоки,
Шоб не було ни хлеба, ни муки.
Як тое буде жать,
То на соби сорочку драть,
А як буде молотить,
То буде серце колотить.
А як буде молоть,
То буде ў серце колоть.
А як буде пекти…
[Не смогла вспомнить]
А як буде ести,
То на стену лезти.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Рычагова от Зуевич Марии Антоновны, 1925 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 154. Одн*а* ж*о*нка поссорилась з сус*е*дом, пошл*а* ў ег*о* ж*ы*то да ск*и*нула сор*о*чку да завив*а*е з*а*витку и к*а*жэ: «Завив*а*ю наўпак*и* [против солнца], шоб не бул*о* хл*и*ба, ни мук*и*!»

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

№ 155. Закр*у*чўае ж*ы*то [при этом приговаривают]:

Закр*у*чўаю напак*и*,
Штоб не було у теб*е* ни хлеба ни муки!
Кручу, ўэрчу напак*и*,
Не б*у*де у теб*е* ни хл*е*ба ни мук*и*.

И яго заў*я*жэ н*и*ткою. З*а*ўитка. Закр*у*тить, закрутить да колос ў землю затыкае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 156. [Делая завиўку, говорят]: «Завиваю завыўку на коўпак*ы*» [против солнца. Жито заламывают, делая рукой движения наружу, а не внутрь, как обычно], «шоб ни бул*о* ў [имя рек] ни хл*и*ба, ни мук*ы*».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

№ 157. З*а*ломка, з*а*витка. Хтось злость зроб*ы*в, щоб умер чи шо. Той, що нэ знае [как обезвредить], так нэ чып*а*тыме, бо р*у*ки позачип*а*еш, ног*а*ми не ход*ы*тымэш. Той, що зал*о*муе, [приговаривает]: «Як б*у*дэш жать, то будэш слаб*и*й леж*а*ть, як будэш молот*ы*ть, то буде у голов*е* колот*ы*ть, як будэш мол*о*ть, то б*у*дэ ў гр*у*дях кол*о*ть, хто б*у*дэ пект*ы*, то б*у*дэ кров тэкт*ы*».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р., и Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 158. [Делая залом, ведьма говорит]:

Колос*а*мы ў зэмлю,
А хвор*о*ба ў сэмью.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

2з. Колдун делает залом помимо воли, потому что «время пришло». Чтобы уменьшить вред, он делает залом на дереве

В имеющихся материалах мотив встречается в двух селах Гомельского Полесья, а также в одном селе Волынской и в одном селе Житомирской обл. Этот мотив является реализацией более общего представления о том, что колдун или ведьма в определенные моменты чувствуют непреодолимую потребность приносить вред окружающим, поскольку к этому их принуждает нечистая сила, находящаяся у них в услужении. В полесских представлениях о принуждении нечистой силы к изготовлению заломов говорится лишь в одном тексте из Волыни (№ 161). Обычно подчеркивается, что умению делать заломы человека научили в детстве отец или мать (что в определенной мере снимает с него ответственность за вредоносную деятельность). Поэтому человек вынужден делать залом помимо воли, но может уменьшить вред от него, закручивая его на деревьях или малоценных объектах. Ср. сюжет из Прикамья, в котором батрака посылают сделать залом на чужом поле, но он, убоясь Бога, делает залом на дубовых ветвях (Зеленин 1999, 80). В материале из Глуховского у. Могилевской губ. у солдата в пути возникает потребность сделать залом, и он понукает возницу: «Быстрее! А не то я устрою залом у тебя на голове!» (Кравченко 1911, 18).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Када-то иш*о*ў солд*а*т с пох*о*ду, ка: «Д*я*дько, завез*и*те мен*е* ў Нар*о*ўлю». От до*е*хали они до ж*ы*та. Ён лёг, говор*ы*ць: «Погоняйце ш*ы*бчэй к*о*ни!» Про*е*хали они ужэ ж*ы*та, и ён ўзяў на с*и*не [осине] зав*и*ў з*а*витку — и да в*о*сени сс*о*хла. И к*а*жэ: «Штоб маем*у* отц*у* добр*а* не был*о*, што вин научиў мен*е* завив*а*ть з*а*витки».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 160. Чарнокнижника кали ў армию вазьмуць, ён там са строя выйдзе и з*а*виць на кусте хоть завяжэ [т. е. делает вредоносный залом] — не можэ ужо без гэтага. Чарнокнижники балезнь насылаюць на людей, на скацину. Убиць могут.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Санчуковской Софьи Дмитриевны, 1910 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу)

№ 161. Ехали мы па дар*о*ге. [И человек на коне едет. Соскочил с коня], а ему припэрло зд*е*лать *е*тае паг*а*нае д*е*ла. Дак ён на сасн*е* накрут*и*ў, накрут*и*ў — да и па*е*хаў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Вин, зн*а*хор, шось знаў, як*о*гось ч*о*рта, шоб к*о*мусь врэд зроб*ы*ты. Ты в*ы*жнэш [завитку], а в тэбэ р*у*кы б*у*дуть бол*и*ты, н*о*гы. Мог*о* чолов*и*ка *швагер й*и*хаў, пидв*и*з хл*о*пця. Вжэ п*а*рубок злиз, завьязку завьяз*а*ў: «Мэнэ б*а*тько навч*ы*ў, шчоб чэртям з зэмл*и* ёг*о* к*о*сти в*ы*добуты». Ёг*о* б*а*тько навч*ы*в, и вин вжэ м*у*сыв роб*ы*ты, бо лых*ы*й заставл*я*ў.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. А. Лухминский от Стельмашук Евы Сельвестровны, 1905 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. Так*а* ўремя е, як то ўр*е*мя пр*и*йде, пр*и*йде е так*а* пор*а*, шо *е*й [ведьме] тр*е* закрут*и*ть шось — и зал*у*м и з*а*витка, к*а*жуть, стар*ы*е каз*а*ли — з*а*витка. [Был один человек] — он е знаў одроб*и*ть ту з*а*витку. Д*у*бчика ос*и*ного в*и*рве — обв*о*ди, обв*о*ди и к*и*не на одл*и*ў.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

2и. Случайный прохожий видит ведьму/колдуна, делающих залом

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

Этот мотив является частной реализацией общего мотива опознания ведьмы или колдуна случайным свидетелем. Свидетель может также застать ведьму за другим вредоносным занятием, чаще всего — собиранием росы с чужого поля с целью отбирания молока у коров. В одних случаях свидетель наказывает ведьму, заставляя ее отказаться от занятий колдовством, в других — ведьма мольбами или угрозами заставляет его сохранить ее тайну и никому об этом не рассказывать. Наибольшее число фиксаций мотива приходится на Гомельскую обл., ср. (Шейн 1893, 529).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Мой чолов*и*к шоў ранэнько на Яна, а по п*о*ли г*о*ла [женщина ходит. — Что она могла делать?] — Закрутыть з*а*крутку чи на дытя, чи на цябе, чи на кор*о*ву.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дмитручины Ксении Марковны, 1898 г. р.

№ 165. У нас колысь чоловик шоў на Яна у жыте стэжкой. А там жэншчына разобралась догола и завивала завиўку. Вона вельми просила, шоб ён нэ казаў людям. И ён нэ казаў, покуль яна не умэрла.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Молодица завивае завитку, а Бог хадиў: «Што ты робишь?» — «А, — кае, — штоб ты на небо не злезе». И не злез. Отробила сама, тада злез.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 167. [Отец], а ён ишоў перэд Петром, а они ўдвох ў поли завивали завитки. Юн на йих тольки так покиваў пальцэм. Прыбегли к ёму и падли на колина. Хотеў ў дерэўню вести. Они стали ужэ просица. Ён же йих пустиў, ка: «Идите, сукиные дочки», — наругаўся. Они ж голые, рубашки поскидали, косы пораспускали да бегали по жыту. Ето ж тые самые русалки.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 168. Ена влезла в жито и нешто закручивала. Поймал ее. И сказал, штобы больше не делала етого.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Расол Екатерины Васильевны, 1911 г. р.

№ 169. Пошли раз в ночное, бачыли: скидала баба рубашку и голая бегала по жыту, завиўку робила. Отстегали её.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Курлович Нины Владимировны, 1917 г. р.

№ 170. Вяду з начлегу на рассвете — женщина голая, як мать нарадила — жито завивала. [Она говорит]: «Злизь, съешь земли, а то буде плохо». И я съел. И скольки умер, не сказал, хто.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 171. А видел ишче, годоў семь было. Мужик быў, ў ёго пазбики [пастбища] километра два. От села пошла женьшчина ў жито. А от ёму интересно, чого она пошла ў жито. Он побежал за е, а она залом робила. От она увидела ёго и за йим, он побежал. Тот от, этот залом, ковды жали жито, попросили чоловика, шоб этот залом знял, то он три дня лёжал, чуть не помер с этого залома. Заплетено было женской косой, як оно косу колись заплетали. А она и удрала из того жита. Вы ўжэ того залома не

зал*о*мите. Вы ўжэ б*а*чите, як зал*о*мано, а не зал*о*мите. Этни зал*о*м завиткой называ*е*ецця.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает и умирает

2к. Запрет беременной «завивать» молодую на свадьбе, иначе ее ребенок будет делать заломы

Уникальный мотив зафиксирован лишь в одном селе Гомельской обл. Он основан на аналогии завивания залома в виде косы и «завивания» невесты на свадьбе, когда ей заплетают волосы, меняя девическую прическу на прическу замужней женщины. Запрет беременной «завивать» молодую на свадьбе связан с общим запретом для беременной участвовать во всех обрядах «переходного» цикла — на крестинах, свадьбе, похоронах, чтобы не повредить будущему ребенку. Представление о том, что ребенок беременной женщины, «завивавшей» молодую на свадьбе, будет обладать способностью делать заломы, основан на синонимии объектов, связанных с кручением и витьем.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 172. [Залом и з*а*витка] — оно пудходзиць к одном*у*. Его [залом] зал*а*мваюць н*а*ухрест. [А завитку заплетают, как косу.] З*а*витку тэе завив*а*е, котора жонка бер*е*мена завив*а*е молодую [на свадьбе]. Котора бер*е*мена, не положэно молодое завив*а*ць. То ужэ я*е* б*у*дзе прегц*и* [печь, жарить] з*а*витку роб*и*ць. Д*у*шу б*у*дзе рваць. Есьли ж*у*нка черев*а*та, то Божэ борон*и* завив*а*ци молодое. Друг*а*я, котора поним*а*е, не пуйдзе завив*а*ць, [иначе не только она сама, но] и дзиц*я* б*у*дзе завиваць. В*у*расьце и б*у*дзе круц*и*ць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**2д. Для залома колосья сплетают в виде креста

№ 173. Кагд*а* жэнщчына бярэменна, то няльзя молодой завив*а*ць, потому што *е*та диця як в*у*росце, буде на ж*ы*цы з*а*витки завив*а*ць. А з*а*виткы етые ўрадяць: *е*сли на мушчыну завив*а*е, то ўурадяць мушчыне, если на *худобу, то худобе ўрад*и*ць, ўуд*и*хне худоба, и хлеб зач*ы*ниця, и чэлов*е*к б*у*де м*у*чыця да помрэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает и умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом болеет, умирает скотина

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

III. Что бывает с тем, кто дотронулся до залома

3а. К залому нельзя прикасаться

В Полесье, как и на всем ареале представлений о заломе, существует безусловный запрет прикасаться к заломленным колосьям, особенно голыми руками, а также сжинать их, не зная специальных способов обезвреживания. Существовала точка зрения, согласно которой сделанный залом автоматически приносит зло тому, на кого (или на что) он сделан, независимо от того, дотрагивался ли до него человек или нет (полагали, что скот обходит залом стороной и не ест эти колосья). Однако чаще всего считалось, что вредоносная сила залома воздействует на человека (или его хозяйство) именно при непосредственном контакте. Поэтому предотвратить негативный эффект можно, если к нему не прикасаться, а также не есть хлеб из смолотой из залома муки, ср. также (ПЭС 1983, 100—101; Зеленин 1991, 72; Шейн 1893, 528; Шейн 1902, 231—234; Кравченко 1911, 19).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 174. Ег*о* [залом] ўжэ не зачеп*а*лы, так и бр*о*сят. Б*у*дут *ор*а*ты, преор*у*ть и всё.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Васильевой Марины Антоновны, 1910 г. р.

№ 175. Нэ чип*а*ть. Як одр*о*блять [кто-нибудь, кто знает], то вжэ ёму то будэ, що мэне зроб*ы*л. Тики нэ вырыв*а*ты и нэ вижын*а*ты.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Зарехты Марии Даниловны, 1928 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 176. Кал*ы* жнуць, то закр*у*тки ост*а*е на п*о*ле, н*е*льга чап*и*ци.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. Е. Соболевская от Ревенько Любови Константиновны, 1909 г. р., Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р., и Крукович Онуфрия Осиповича.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 177. З*а*витка. Увн*у*тр зо ўс*и*х бок*и*ў обомн*е* [колосья] да шчэ й ў серэдыни завь*я*жэ. Обжын*а*ли л*ю*де, не чып*а*ли. И д*а*жэ *худ*о*бина тог*о* не в*о*зьме, як пасьц*и*ли по п*о*жни, дак вон*а* не чып*а*е тог*о* ⟨…⟩.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают вниз колосьями и завязывают

№ 178. [Трогать завитки было нельзя — или со скотиной что-то случится, или сам человек заболеет.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 179. Нашы матк*и*, батьк*и* к*о*лись говорили, што вот з*а*витки у жыти. Дак эти з*а*витки руками ўжэ не беруць, а яким к*о*лам ўыворачиваюць да выкине и ўсё. [Если рукой выдернуть], то прыробили, можэ и зробиць што [плохое].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Жур Анны Ивановны, 1913 г. р.

№ 180. Ив*а*н Куп*а*ла — пайд*у*ць и завьюць [ведьмы жито] — нях*а*й ста*и*ць, хто сарв*е* — там*у* шо-ниб*у*дь забал*и*ць — не ч*а*пай.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Савочкиной Катерины Петровны, 1907 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 181. Нед*о*брые л*у*ди раб*и*ли з*а*вить ў жыти, на каг*о* изд*е*лають, таму касацца не м*о*жна. Абжын*а*ли етая.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 182. [Залом] враг*и* д*е*лали, загин*а*ли, перав*я*зывали. [Надо было] обжын*а*ць — астаўл*я*ть враг*а*м на баг*а*цтва. [Говорили] — эта враг*а*м на баг*а*цтва.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Козыревой Пелагеи Карповны, 1911 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают вниз колосьями и завязывают

№ 183. [Говорили]: ня чап*а*йце, л*у*дзи, эта зал*о*м. Надо зал*о*мину абж*а*ць. Нях*а*й ста*и*ць, нихт*о* яг*о* ня бярэ. Чалав*е*к [хозяин поля] падп*а*шэ, и ўсё прап*а*ла.

с. Присно [с. Борчанки] Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 184. З*а*вьязка — знахор*ы* завьязывалы — чи х*о*чуть зр*о*бить ком*у* п*а*кость — трэ обжын*а*ть, як шо поб*а*чыш. А як ни поб*а*чыш да с*о*жнэ, то штой-то зр*о*быца. Трэ пал*ы*ть чи т*а*к пок*ы*нуть.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Костючик Марии Макаровны.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 185. З*а*выток нэ м*о*на вырыв*а*ты. М*о*жэ скал*и*чыты н*о*гу, забр*а*ты м*о*на, уп*а*сты, чы бол*е*знь нападэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Сагайдачная от Ковальчук Анастасии Ивановны, 1906 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Як ёг*о* зожнэш, то шось тоб*е* и зр*о*бицца, а хто до знахора *е*хали, а так не м*о*жнэ ёг*о* рвать.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 187. Завивка. Е*е*, г*о*лыми руками нэ трэба браты, або спал*ы*ты [трэба].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 188. З*а*витку обжин*а*юць, не чап*а*юць е*е*. А як в*ы*жне люд*и*на, то уж*е* д*о*лгое вр*е*мя бол*е*е.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 189. Якись зал*о*м, то нэ чып*а*ють их. Кол*и*сь у мо*е*й м*а*цери буў так*и* зал*о*м, то вон*а* обж*а*ла ег*о*. Каз*а*ли, шо спал*и* ег*о*, як в*и*сохне, то вон*о* там згор*и*ть. То шось роб*и*ло. Чи на *худ*о*бу, чи на с*е*мья, як*и*сь зал*о*м такэ. Так и нэ зр*о*биш, як он*и* зр*о*блять. То л*ю*ди, кот*о*рэ зьлэ на теб*е*. А був*а*е, шо як ты ег*о* зачэпиш, то м*о*жэш пог*и*нуть. Назыв*а*ецца з*а*витка. Л*ю*ди зн*а*ли кол*и*сь.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывал, сжигал залом

№ 190. У мен*е* д*е*ло б*ы*ло. Цэй дядько, брат мой, пришоў и к*а*жэ: «Никол*и* не бер*и* г*о*лыми рук*а*ми его, не трэба». И прих*о*дит, взял нож*а* и прих*о*дит:

— На змее еду,
А гадукою погоняю.
И до залома подъезжаю ⟨...⟩.

И забраў и понёс ёго.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Ня трогали тэю завитку, обжынали, коли зжать, болели руки, ноги.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 192. Придем жать, йе кукса заверчена ў жыти, так её ня жнуть. Абажнуть, тай кинуть. И стаить тай всэ.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.
+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 193. [Залом никак не обезвреживали, его оставляли на поле несжатым до следующей жатвы.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Залом бувае ў жыте — или можэ, варона лятела ў жыте или, можэ, ведьмавали или чэго лиха жэлали, и мы тэи заломы абжынали, не жали йих ў сноп. Так он и аставался на ниве.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

3б. Тот, кто дотронулся до залома/ на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

Самый распространенный вид опасности, которую несет в себе залом, известный на всей территории Полесья, — это болезнь или смерть хозяина поля или того, кто прикоснулся к вредоносным колосьям. Опасность несет в себе не только сам залом, но и испеченный из него хлеб (№ 200, 202). Чаще всего к числу болезней, вызываемых заломом, относятся паралич, психические заболевания, рвота, слабость, болезни рук и ног. Болезненные явления, испытываемые человеком, часто аналогичны тем действиям, которые совершались над заломом. Если человек со-

жнет «завивку», то у него будет «крутить» руки и ноги; если он дотронется до залома, то руки и ноги «ломит». Мотив широко известен в других ареалах (Кравченко 1911, 17, 19).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 195. [Бабушка моя] кол*ы*сь жь*е*ла ж*ы*то. Найм*и*тка бул*а*. Она заняла мыз*ы*нцем п*а*льцем з*а*вьязку, и той мыз*ы*нец бол*и*в ц*и*лый год.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 196. З*а*ломку заломыл — то пл*о*хо, бед*а* хозяину. Шук*а*ет какие-то люди, щоб развяз*а*ли. Бо нещ*а*стье — скоту или сам. [Тр*о*нуть нельзя — ищут тех, кто порвёт, с заговором.] Одн*а*я жэншчина в*ы*жала зл*о*млэно зовс*е*м. Пож*а*ла, как ей скал*е*чило, [пальцы закогтило, и так умерла], ничог*о* нэ могл*а* роб*ы*ть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 197. Закрутень [залом]. Скрутыть руки и ноги, л*ю*ды и умирали от гэтого. [Если залом не обжать кругом, то он скрутит руки и ноги.]

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Л. Емельянова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р., и Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 198. Закрутень то-то чародей зробить. Чоловик сожне, то нездоровиття, або умрэ. Жаночына под тым закрутнем запалыла, як трэшчэў. Взяли её рвоты, чуть не умэрла.

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 199. Зав*ы*вка во льну. Скр*у*чаны кол*о*сья. Нэ тр*о*галы. Как в*ы*рвешь, б*у*дешь больн*а*я. Руки, ноги будуть крут*и*ть.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. В. Гринь от Михальчук Марии Устиновны, 1930 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

№ 200. Мо*я* сэстра боўна була. Ей зроблено. Ей быў залом, заламлили жыто. Смолотыли, спэкли хлиба, и одна зъила [и заболела]. Ў хаты боица, ў сараи боица ⟨...⟩. У нас был залом, прамо заламано жыто ⟨...⟩. На ее было сделано. [Когда все ели хлеб, она] кажэ: «Чо-то хлиб горкий». Ей выдаўса. [Только ей показалось, что хлеб горький. Поехали к знающему человеку.] Он нашоў тые межы, де товар ходиў (де залом). Нашоў, вырваў тую пижну. [Сказал, чтобы приехали к нему с торбами.] Приехала [мать, взяла] торбу ячмэну, торбу чэрниц и дви новых торбы полотняны, шоб нычого ему нэ лежало. [Он взял пустые торбы и вышел во двор. Мать подглядела. Он надел торбы на правое и левое плечо.] Одну торбу так начыныў, одну торбу так начыныў нахрэст. [Она уви-

дела] — ўсакими огнями и по кочачы, и по собачы, ўсакыми голосами [закричало]. Прибигае [тот человек] — О! стилько на нём поту. Змученный [пришел, сказал]: «Едьте до дому. Ей схочэца ў ночы исти». [Приехали домой, сестра попросила есть.] Ростопыла пэч сэрэд ночы, зварыла 〈...〉. [Сестра выздоровела и детей зачала потом пятерых.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 201. В*е*дьма завь*е* з*а*витки на тво*и*х заг*о*нах. Як не поб*а*чэ [хозяин и сожнет], то й умир*а*е.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Журко Ефросиньи Антоновны, 1920 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 202. З*а*витка 〈…〉. Цэ бэрэ жмэньку ж*ы*та, кр*у*тить, кр*у*тить, завь*я*жэ да протягне. Кот*о*ра баба не зн*а*е, [что нельзя трогать], то и змолот*и*ли, по*е*ли — и вред б*у*де. Тады п*о*йде шук*а*ти знахар*я*. Вон*ы* поговорять, и ўсё. А ост*а*ви [в поле не тронутой], она и мот*а*ецца, и вреда не было б.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Домберг от Грудницкой Екатерины Давыдовны, 1914 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 203. М*а*тери м*у*жа з*а*витку зав*и*ли, дак она пом*е*рла: она сж*а*ла её. Каб не сж*а*ла, дак м*о*же б и в*ы*жила. Тр*е*ба, штоб хто знал, порв*а*ў её да и спал*и*ти тр*е*ба.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 204. З*а*виўка, з*а*витка. Залом*а*ли напр*о*тиў с*о*нца. Т*о*льки в*ы*рвет [кто-нибудь] — и ск*о*рчыт чэлов*е*ка.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Хомлюк Нины Кондратьевны, 1932 г. р.

№ 205. У нас залом был. [Я его задела серпом], серпа як шибануло — аж да Авдотьиного дома.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 206. Завитку абжинаюць, болеў чалавек, што трогае тую завитку, [если не знахарь].

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 207. Хлопцы два, [которые сжали завитку], сильно мучылися, ломало руки, гнуло их. Знахар палячыў, даў воды — яны поправилися.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 208. Иван — дак ведьмарки знахоруюць, завитку заплетают, заломают по жыте. Так ты идеш — и не зажынай залом. А зжынать будеш, дак руки-ноги поболеют да *худоба — ето табе зроблено.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. К. Демьянова от Стах Надежды Андреевны, 1917 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 209. Кубло такое, як верабьи потаптали. Дак я у свякрухи пытаю: «Што такое — кубло?» — «Чорт их ведае, може верабьи стаптали». И зажала. А на трэтий день легла ў пастель. Так был дед, принесли вады [от него]. Я сама себя полечу: помочуся, водой той и напьюся — так три раза. И встала.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 210. Бывае, што людзи наробяць. Кали жали хлеб, рабили заломы, ў жыце. Як убачыць жня — абажне, потым жытны залом вырве и спалиць, а не ўбачыць — пажне, и будзе ў яе каўтун.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. И. М. Боленок от Иванютенко Софьи Ивановны, 1924 г. р.

+ **4.**3г. У человека, которому сделали залом, на голове появляется колтун

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывал, сжигал залом

№ 211. Залом, залом жыта. Адна жэншчына сжала, ёй сваха заламила, падняла заломину, а жыта распрямилась и в ока дзябанула — бяльмо асталася на ўсу жызнь. Другая зажнець, так рука балиць — идець к шаптухе.

с. Присно [с. Борчанки] Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 212. Завить або залом. У каго у жыте ци в ляну. Тогда каже хозяин: «Цэ дурно, у меня залом!» Тогда то свинння, то карова здохне. Ня увидиш да сажнеш. Мой дядя ня увидел да скосил — и кончаецца. Его жена пошла в другую деревню к шаптуну. Он поглядзел у вады, пашэптал. Она [жена] принесла, лысину помочыла, дала попить, руки змочыла, голову, ноги, лысину ⟨…⟩. [Залом выглядел так]: колосики туды-сюды, такая заламаная, вот таки кусочэк ⟨…⟩.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Б. Ключевский от Москаленко Татьяны Матвеевны, 1910 г. р.

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Завывкы. Жыто зламанэ, закрычэнэ. Бувае в проси, жыти, пшэныци. [Какой вред это могло причинить хозяину?] — Чы скотины пропадае, чы людыны помрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Як будешь заломку жать — руки поломит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова от Сербик Серафимы Филипповны, 1912 г. р.

№ 215. Лежу я с самой жнивы. Ў жыте залом буў. Цэ ўсё мине зятёк делае. Там на поўснопа пшэницы и було-то. Надо було её спалить, да дочка кажэ: «Не удумляйте, мамо». Я и дожала ўсё. Вот и заболела. Умру топэря. Бабы кажуть: трэба ехать ў Рачу, там баба е, она шэптать знае.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 216. Кукса — [‘залом’, также ‘пучок на голове’. Сжавший залом заболевал]. И калиеками були, и балиели. Завить жжала и балие. Выгаворки такие були. Нарыўы на руке будуть. Як выжаў, так сдуреў — памяшаўся проста.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Самодед Варвары Порфировны, 1901 г. р., и Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

№ 217. У жыти зверне, зверне и завьяже, куклу таку зробить. Хто и боявся зжать. Хто выжне, тоди и руки болели. Чапать не надо. Или попалять — хазяин сам.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г. р., зап. М. М. Гончаренко от Каретко Марины Кондратьевны, 1899 г. р.

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 218. В канцэ аўгуста, кады проса паспевалы, рука у мэнэ заболела. Хадыла шэптать, сказалы — то завитка була. Их ведьмы робять. Забэрэ жыто и завъяжут, а кто не заметит и выжнет, атразится али на руку, али на ногу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Голяк Нины Степановны, 1926 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Это к*у*хта, к*у*хточка, заломл*я*ли, гавар*ы*ли, в*е*дьмы ход*и*ли. Если зажнёш, так б*у*деш с*а*ма леж*а*ть и рук*а* оп*у*хнеть. Зал*о*м, зв*а*ли.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Недостоевой Евдокии Федотовны, 1900 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 220. Зал*о*м быв*а*еть. Вот так завья́жэцца. Як сажн*е*ш — р*у*ки бол*я*ть. Не жни, абажн*и*. Я ж*а*ла, дак был*а* д*у*ба д*а*ла.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

3в. У того, кто дотронулся до залома/ на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

Второй по частотности негативный результат воздействия залома в полесской традиции — болезнь и смерть скота. В одних случаях залом могли сделать специально во вред скоту (или его определенному виду), в других последствия были неопределенными — мог умереть как сам хозяин, так и его скот. Этот мотив наиболее характерен для белорусского Полесья, в украинских областях он встречается гораздо реже (три свидетельства из Волынской обл., одно из Ровенской и одно из Черниговской областей). Имеется одно свидетельство из Калужской обл. Характерно, что столь важный для полесских поверий о заломе мотив в других ареалах развит гораздо слабее.

Мотив встречается в текстах: № 12, 14, 31, 36, 46, 47, 56—61, 63, 67, 68, 82, 95, 108, 110, 118—120, 130, 132, 135, 173, 178, 208, 212, 213, 133, 298, 300, 303, 304, 344.

3г. У человека, которому сделали залом, на голове появляется колтун

Связь залома с колтуном (спутанными волосами на голове) основана на общей негативной семантике кручения, верчения, определяющей суть обоих объектов. Мотив известен на восточной границе ареала — в Брянской обл. Об изготовлении залома из перьев и соломы в подушке того, на кого хотят навести порчу, известен в Харьковской губ. (Калашниковы 1894, 193).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Зал*о*м — хуть астрег*а*йса. От пабран*и*лась с кем, м*о*жет, тая залам*а*ла. То на ж*ы*те, а то на галав*е*. В пер*и*не, в пад*у*шках т*о*же бываютъ. Астраг*е*ть [залом] да сп*а*лють.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Лебедева.
+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 222. Калтун — закатающа валаса. Энта ведьма в жите завязку делаеть. Чясать нада.
с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

В исследованиях, посвященных залому, обычно упоминается, что одна из главных целей изготовления залома — порча и отъем урожая, спорины у поля (Зеленин 1999, 79; Зеленин 1991, 71; Baranowski 1981, 256). В полесской традиции этот мотив имеет второстепенное значение и фиксируется лишь на восточных и западных границах ареала — в Гомельской и Калужской областях на востоке и в Брестской и Волынской областях на западе. Ср. мотивировки: «хлеба не будет» (калуж.), «чтобы жито не росло» (гомел.), «хлеб зачыниця [т. е. закроется]» (гомел.), «чтобы лен семь лет не родил» (волын.), «на поле ничего не будет» (волын.), «ни хлеба, ни муки» (брест.). В центральных частях ареала мотив не известен.

IV. Обезвреживание и уничтожение залома

Для представлений об уничтожении и обезвреживании залома важно, кто именно его уничтожает, какими способами и при каких обстоятельствах. В качестве лица, способного справиться с заломом, может выступать как «знающий» в разных своих ипостасях (колдун, знахарь, священник), так и сам хозяин поля, если он умеет правильно обращаться с заломом (то есть сам является «знающим»). Возможны промежуточные варианты: хозяин сам вырывает залом, но уничтожает его «знающий», или человек получает рекомендации «знающего» и, следуя им, обезвреживает заломленные стебли. В полесской традиции фиксируются широко известные способы ритуального уничтожения вредоносного предмета, характерные для славянской традиции в целом: его сжигание, пускание по воде (утопление в воде), высушивание, подкладывание под различные предметы, расчленение, закапывание, выбрасывание на дорогу или перекресток. При этом семантически маркированными являются обстоятельства, при которых происходит обезвреживание, и атрибуты, которые используются для вырывания залома и его уничтожения. Большая роль в этом процессе отводится осине как одному из универсальных оберегов: осиновым колом залом вырывают, на осиновых дровах, щепках, однолетних побегах его сжигают, осиновыми колышками его огораживают. В ряде текстов под-

черкивается, что залом следует вырывать левой рукой или же этой рукой, пропущенной между ног (№ 239, 263).

4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

Наиболее распространенный способ уничтожения залома — вырывание его с корнем, обезвреживание с помощью заговора или молитвы и его последующее сжигание. Обычно для этой цели приглашают «знающего» — колдуна, знахаря или священника, которые сжигали залом в поле, на дороге или перекрестке. Чаще всего для этой цели использовались осиновые дрова, щепки или однолетние ростки осины. Этот способ известен как на всей территории Полесья, так и во всем ареале распространения представлений о заломе (Виноградова, Толстая 1999, 263; Зеленин 1991, 72; Левкиевская 2002, 104; Максимов 1, 130; Шейн 1902, 231—234; Baranowski 1981, 256).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Заломку, кажу, заломылы. Батюшку водылы до заломкы. Батюшка вырывал йеи, выжыгал, одчытывал. Ее обжыналы, нэ трогаемо сэрпом, рукы сколычыть. Чародэи робылы заломку. Это вырывайеть чародэй экий, одговоруйеть. Он сам знайе, шо робыты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 224. Заломка, завьязка. Гузилём таким завьяже, чары накидае. У годной бабы рука обсохла, кажуть, завьязку выжьела. Як тое стретить, обжинають и шукають бабу шептуху, и тая вырве и спалить.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 225. Былы такие мушчины, ужэ нэма тут, на Хрэстовой гори [микротопоним], што возмёть, вырве тую завъязку. А кроме ёго нихто не вырве. То паскудство.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 226. Завивки рукамы [вырывают] и к знахуру носять. [Он пошепчет что-то и обезвредит наговор.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. от Лучиц Татьяны Николаевны, 1926 г. р.

№ 227. Завивку заламываюмь. Колоски обламываюмь на три части. А тый хоз*я*ин встал, вырвал тую завивку и занес ей до знахора. А знахор говорить: «Хорошо, што вирвал, вот и нэ пошкодило тэбэ».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

№ 228. Завывка. Завивали, коб шо чэловик зробиўса [покалечило того хозяина]. Звали чэловэка, вырвали, на крыжэви дароге палили. Як спалит на крыжэви дорогэ, то ничого. Шо ты думаў мне, коб табэ.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток
+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 229. Завывку идэ ⟨...⟩ завыют таку бы шапку большую. Жыто колоскы ўниз опускаеца, до схода сонца завываеца. Так заламлют жыто и тые колоски и обовь*ю*т на околе, и завь*я*жут стэбельем тым. Заламлют колосочкы вниз и этым стэбэльчиком обовь*ю*т, обкрутять. Як торкнеш — буде плохо. Чи табэ скалечыт, чи уничтожыт, бы совсем помрэш. Ее стоит — як шапка [ее видно издалека]. Ей шоб колосыночку не зачэпить. Далэко обжынаем. Берут такого [знающего] и вырывае, и палит, и того, [кто сделал залом], ужэ палит, и смалить, и ломять, и крутять, и тому ⟨...⟩ на е голову падае, той, шо понимае, тому буде шкодэ. Там, де она стоит [завивка], той [знающий] можэ спалить е. [Носили ли на перекресток и в воду?] Носылы на пэрэхросцы носили и на воду. Пэрэхрэсна дорога, там положэ, коб тому делалось, кто то делал.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4е. Залом бросают в воду
+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток
+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 230. Не отжынай. Шукае друга знахора, поворожыть, вырывают и палят на огни ⟨...⟩ шчэ на крыжэву дорогу, на крыжэви дорозе [оставляют] ⟨...⟩ там перэйде и уже оно пропало там ⟨...⟩.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Покачко Натальи Сергеевны, 1907 г. р.

+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 231. Як хто зажн*е* т*у*ю з*а*вилку, дак б*а*чымо, шчо и сам знах*о*р. [Знахорь сжинал попадающиеся на его поле «з*а*вилки».]

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина.

№ 232. З*а*виўка. З*а*лом. Это ўже кто умрэне ў х*а*ти. Н*е*кто с х*а*ты умрэ аб*о* заболе*е*. Гов*о*рять: на хоз*я*ина. Шук*а*ють зн*а*хора. Зн*а*хор при*е*дэ, в*ы*рвэ т*о*е зал*о*мано. [Знахарю платят за это деньги.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещиньской Ефимы Никифоровны, 1881 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 233. Р*о*блять з*а*виўку, шоб сэмь*я* помэрла, чи на тов*а*р, шоб проп*а*ў. [Однажды живой] гуж лэж*а*ў [в завиўке], то ег*о* обжали ды мн*о*го пок*и*нули. Н*е*йки чолов*и*к пошэпт*а*ў-пошэпт*а*ў да й спал*и*ў, [прогнав всех]: «Идите з пож*а*ру, бо м*о*жэ к*и*нутиса гуж».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Стрельчук Христи Климовны, 1906 г. р.

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 234. З*а*лом у ж*ы*ти зр*о*блять, штоб яг*о* лом*а*ло. Это ж так*и*е знахор*и* бул*и*. Некот*о*рые их [заломы] в*и*рве, в*и*рве, да возьм*е*, сп*а*лить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 235. З*а*витки в*и*ли, это бул*о*. На Куп*а*льного Ив*а*на то рв*а*ли м*у*сор з льна, завив*а*ли этот лён. И брали [вырывали] эти б*а*бки-колд*у*ньи и пал*и*ли на огн*е*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Г. Д. Терешина от Пашняк Ксении Максимовны, 1915 г. р.

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Як з*а*витку зав*и*ть в ж*ы*те — пл*о*хо б*у*де, нельз*я* зр*е*зать. Пуск*а*ють, коб зрэзай колд*у*н [знающий], той чолов*е*к ю [завитку] сп*а*ливае на огн*е*.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Матарас Ирины Миничны, 1927 г. р.

№ 237. З*а*витку н*е*хто завь*е* у ж*ы*те — ужэ зн*а*чыть прыр*о*блено. Колос*о*чки оста*ю*цца, нельз*я* срыв*а*ть. Хто ум*е*е — пал*я*ть на огн*е*.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Кашевич Софьи Алексеевны, 1917 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 238. В*о*рвут да нес*е* альбо на рику, альбо к*и*дали в ог*о*нь, палили; на в*о*ду пускали, шоб он [тот, кто сделал залом], плавал на вод*е*, як т*е*е житице; а если на берёзу в*е*шали, то он ус*о*хнет, як т*е*е ж*и*тице.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **4.**4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь
+ **4.**4е. Залом бросали в реку
+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 239. Урвать и пов*е*сить над *к*о*мином, над *юшкой, пусть с*о*хнет, так и он [кто сделал залом] зас*о*хнет. Не бер*и*ся г*о*лой рук*о*й, а кол*о*м яворовым [осиновым]. Бэрэ л*и*вою рук*о*й чэрез н*о*ги. Знахоры б*ы*ли, завивали.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь
+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 240. Г*о*лой [рукой] не рвуть, сам лучше не рв*и*, а челов*е*ка, хто знае, зов*и*. Спаливають на явор*о*вых [осиновых] древах.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 241. З*а*витка. Завьяжуть з*а*витку н*е*ку — на чэлов*е*ка, на *худ*о*бу. Чэлов*е*к захвор*и*е да и памр*е* ⟨…⟩. Йе так*и* чэлов*е*к, шо ум*е*е в*ы*рвать е*ё*, и ему нич*о*го не буд*е*. С*а*ми не урыв*а*ли. Обожн*у*ть, да и ста*и*ть.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Боярин Анастасии Васильевны, 1918 г. р., и от Мухиной Дарьи Сидоровны, 1909 г. р.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 242. Есть так пашэпче, ўу*р*ве, жжыг*а*е на с*и*навым [осиновом] агн*и*, на тр*е*сках.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 243. Ведзьма робиць завитку ў жыце, гэтую завитку зразаюць и скоранька нясуць к знахару, ён нешта поговорыць и спалиць [если не отнести к знахарю — человек заболеет.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

№ 244. [Сами не трогали, а звали знахаря на поле, чтобы он вырвал.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 245. Чилав*е*к, кат*о*рый л*е*чит [залом], тот убир*а*е. Вырыв*а*ють *е*ту з*а*вить с кар*е*ньем, т*а*скивають и н*е*сти харан*и*ть: ў з*е*млю зак*а*пывать н*а*да и гав*о*рить. [Чтобы вылечить человека, пострадавшего от завити], *стр*е*ченскую св*е*чку н*а*да запал*и*ть и мал*и*тву прач*е*сть и д*у*нуть.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина.
+ **4.**4ж. Залом закапывают

№ 246. З*а*вици завив*а*ли. Тады рвали и несли гэту завиць таму, што лячыў. Он ужо знаў, што з ей рабиць, каб врэда не было.

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Головко Екатерины Александровны, 1913 г. р.

№ 247. Було жыто, прышла матка жаць жыта — з*а*виць зав*и*та! Яна не чапала, послала по дзеда Стужу. Дак дзед молиўся-молиўся, а яго падыме — да об зэмлю, падыме — да об зэмлю! «Ну, — кажа, — сильная завиць!»

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Дейкун Елены Андреевны, 1921 г. р.

№ 248. В жыце з*а*вить обожнуць и шукаюць чаловека, каторы лячыў, ён пошэпчэ и там жэ на поли спалить яе.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

№ 249. Ян*ы*, знахор*ы*, ужэ ум*е*ли, раскр*у*чывали [завитку], развьяжэ и сп*а*ли. Юн ужэ знаў, юн не каз*а*ў. Ужэ не утын*а*ють е*е*, пок*у*ль той зн*а*хор не прыд*е*. Юн зн*а*е, для чог*о* ён*а* завив*а*ецца. А кот*о*рые позалом*а*ють ж*ы*то, а то з*а*витку зав*и*ли — и хвор*э*е [тот, что прикоснется].

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. Г. Владимирская от Руденок Евфросиньи Яковлевны, 1906 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 250. З*а*витки — мой батько кол*и*сь ход*и*ў, да вырив*а*ў [у людей в жите], да кол*а* ос*и*нова забив*а*ў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 251. Женом раз ж*ы*то пад Гардун*а*ми. В*и*дом: тры заплетёна касы так*и*е з ж*ы*та, зал*о*м так*и* зрабл*е*ны, да зъязаны уси р*а*зом и т*о*е заст*о*ркнута ў ж*ы*та ⟨...⟩. Адин дед [умел] т*ы*е зал*о*мы адраблять. Гав*о*ра, шчо ён к*ы*даў на т*о*е *гною, да не в*и*лами, а просто воз поднять нада, абы гной зляц*е*ў. А хто пал*и*ў той зал*о*м. У льн*у* магли з*а*вить зрабить, таки в*у*зел завьяжуть ⟨...⟩. Калдун*о*ў бул*о* кались баг*а*та.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**4ж. Залом закапывают

№ 252. Зав*о*й. [Специального человека позвали, он вырвал завой, перед этим пошептал], с каренк*а*ми атн*е*с дам*о*й, да ў печ [и сказал]: «Чтоб у няг*о* так с*е*рца бал*е*ла [у того, который этот завой сделал]».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто это сделал

№ 253. Луди зачытаныя агнём паляць [заломы], прыгавариваюць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Обжынають завьязкы и палять. Е такыэ люды, хто ўмыють. Як спалять, зразу умрэмо.

с. Речица [с. Пески Речицкие] Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 255. Який хозяин сам ни знаэ, то идэ до знахарю — вин [знахарь] идэ и палить, и вираваэ. Корова иво понюхаэ да не зацепить исти. То ўред — це на скотину, це на людыну.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Шевченко от Герасимюка Якима Софроновича, 1911 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 256. Были ведьмы, на Ивана ходили, на Юрия. Яни закруты крутили. Так чоловик приходить и вырываеть с корним и зжигае. А если нэ вырвати, то можэ поврэдить [тому], на кого он заложено, чи на жынку, чи на *худобу.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Дышко Ксении Федоровны.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

№ 257. Закруты и на льнове и на цыбули. Изробять у жыту. Людына моей свасе закрутила, и моя сваха заболила. У нас була старая людына, [она говорит]: «Ты мэнэ, дитиночку, завэди. Ты иди и не ворочайся назад». Вона вырвала и понэсла. Сосидка [говорит]: «Я помру». Вона и помэрла. А та людына: «Бач, дытыночка, вона зробила на тэбэ и на твою дытыночку. Як бы я нэ вырвала, ты бы умэрла».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 258. То знахур, хто вмие вырываты закруть, робыв гэтэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

№ 259. [Звали знахаря, который вырывал] закруть та спалыты в пич [бросали].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман в 1985 г. от Кузьмич Веры Павловны, 1912 г. р.

№ 260. Закруть, зломнэ — ёго нэ жнуть. Йдуть до цьёго батька, вин вырывае, палыть.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Сагайдачная.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 261. [Слепцы уничтожали завитки.] Дэся ў нас тут л*ю*ды ход*ы*лы, так*ы*и инвал*ы*ды быз очэй, быз ныч*о*го, и вон*ы* зналы, шо з йимы дэлать. Вин зайдэ пр*о*сто, я нэ знаю, як вин знаў, вин жэ глаз ⟨...⟩ ёг*о* ж повод*ы*р вод*ы*ў, у нас мн*о*го так*ы*х ход*ы*ло *и*з-за П*о*льшчэ, и вин зайдэ на п*о*лэ и зайдэ на тым м*и*стэ и кажэ: «От ы завыўка». А як вин знаў, то я ўжэ, гэто нэ знаю ⟨...⟩. В*ы*рвэ и скажэ, што д*е*лать. А не, то забирае с соб*о*ю.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

№ 262. Кол*и*сь бул*и* так*и*е л*ю*ди, шо *е*сли он зло м*а*е, то он робить так*у*ю з*а*ветку, з*а*ломку, и як ее в*ы*жне, то у той люд*и*ны б*у*дуць р*у*ки болець. А як не в*ы*жне, то пот*о*м нах*о*диць так*у* люд*и*ну, шо он*а* зн*а*е одробьяць, и та и*и* вырыв*а*е и спалиць и*и* на ос*о*вом огн*е*, и нема ёй ничого, той люд*и*не, чи*е* поле.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.
+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 263. [Чтобы обезвредить залом, хозяин] вед*е* др*у*гого, той, що зн*а*е одроб*и*ть, той вирив*а*е [залом] да л*е*вою рук*о*ю п*о*миж ног, молыцца Богу.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Шупрутько Домны Трофимовны, 1900 г. р.

№ 264. [Залом] обж*и*нюе, шук*а*е зн*а*хора. Зн*а*хори вирив*а*ют и жжиг*а*ют.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Дежнюк Агафьи Петровны, 1902 г. р.

№ 265. [Чтобы обезвредить залом], б*а*бки шук*а*ють, пошепче, в*и*рве и жжиг*а*е.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Букеевны Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 266. Специ*а*льни баб*ы* сп*а*лювують ос*о*вым галузь*е*м, дэвятюм*а* галуз*а*ми. Отшэптывали, отгов*а*ривали и сжиг*а*ли.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

№ 267. З*а*виўка — хтось поним*а*е, шоб ёг*о* забр*а*л. Вун ёг*о* сп*а*лить. Хозяин ёг*о* чып*а*ть не б*у*де — мо, хто шо зроб*и*л пог*а*но.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Шевченко от Ширмук Марии Васильевны, 1925 г. р.
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 268. [Залом не трогали, выжинали вокруг, а потом] посторонну людыну зовут, и та ёго палит. Трэба [его сжечь].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны, 1929 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Заўитки тые ўириўали, ужэ шукали таких людей, шоб ўириўали. Да обжынали, да палили на полиэ. Где заўитэе, там и палили.

с. Копачи Черниговского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Пудобед Дарьи Марковны, 1902 г. р.

№ 270. Заўитка. На кого злобу мае, да заўиўае, як я выжну, то заболию. [Сами не вырывали], просили таке людины, шо знали, шо робить.

с. Копачи Черниговского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 271. А тады уже жытечка сажнуть, чужые люди палянку сваю сажнуть да завитку тую, кладуть агонь, щоб вона и згарэла там жы, на поли.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 272. Ведьмаки тыи куксы рвали и спалювали.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. А. Терновская от Тимошенко Анастасии Степановны, 1899 г. р.

№ 273. У мене батька буў. Хто яму патсказаў тыи куксы рвать. «Тато, — кажу, — а шо ви знаете, шо нэма вам ничого?» А ён каже: «Я почитаю “Воче наш” навопак».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Лизаренко Ульяны Степановны, 1904 г. р.

№ 274. [Чтобы обезвредить залом, звали шептуху, которая «что-то» шептала, затем можно было развязать или сжать ту куклу.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

Залом мог вырвать и сжечь сам хозяин поля, если он знал правила безопасного обращения с вредоносными колосьями — не прикасаться к залому голыми руками (вырывать с помощью рукавицы, осиновой палки), сжигать его в определенное время суток (в полночь, до восхода солнца), использовать осиновые дро-

ва, знать молитвы и заговоры на обезвреживание залома. Иногда предварительно хозяин пользовался советом «знающего». Представление о том, что сам хозяин мог обезвредить залом, известно во всей полесской традиции, однако более интенсивно этот мотив проявляется в центральном (Житомирская обл.) и восточном Полесье (Гомельская, Брянская обл.). Мотив известен в других традициях (Кравченко 1911, 18).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 275. [Одному мужчине] з*а*вьязку завьез*а*ли. Он вз*е*в трэбныка ў цэркви, прийш*о*в на п*о*лю, обуйш*о*в т*у*ю тр*ы* р*а*зы и ст*а*в тог*о* трэбныка чит*а*ты. Другий [говорит ему]: «Нэ руш, шо ты р*о*быш?» А той взеў, в*ы*рвав и спал*ы*в. Як с трэбныком — то нич*о*го.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 276. Чоловик зашел на загон — женка не жнеть. Тады идеть к знахару. Знахар дае совет. Чоловик несе сухое сино и палить до захода сонца. А чым кончыцца, чы будзе плохо, чы добре, не ведають.

с. Онисковичи [д. Меленково, 2 км от Онисковичей] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Л. Емельянова от Буры Ивана Федоровича, 1902 г. р.

№ 277. Ее [завитку] не режут. Набэрэ осовых трэсок з осыны 〈...〉 стрижут осовые трэскы, идут на поле до сходу сонца, осовыми трэсками палить, [чтобы стружкой этой запалить. Так говорили]: «Коб осовыми трэскамы 〈...〉 надо ее спалити».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

№ 278. Надо обмин*у*ць [з*а*вилку] або зжать и спал*и*ць на скр*ы*жэ дор*о*г ў дван*а*ццать час*о*ў н*о*чы.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. О. Л. Кострюкова от Тадры Ольги Ивановны, 1917 г. р.

+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 279. А е*е* [завитку] обожн*у*ть да и ост*а*влять или в*ы*рвут с корнями да и в*ы*бросять. Рукав*и*чку надев*а*ють и выкид*а*ють, саўс*е*м куда-нибудь выкид*а*ють. Или зожг*у*ть, к*а*жуть: «Раз ты завив*а*ла, то нех*а*й на тво*ю* г*о*лову!»

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Завьяловой Екатерины Антоновны, 1923 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 280. Вырваў да спал*и*ў, з к*о*ранем вырваў, каб той сам згарэў [тот, кто закрутил].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина от Хлуд Доминики Филипповны, 1920 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Хто зробить завитку, я боюсь яё брать. Як жнеш, то и обожнеш яго. Ну и оно стоить на поли, и яго ничого не займае. Восовыми [осиновыми] палками вырывали и на восовом огне палили.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков и С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

№ 282. Робили завитки: на смерть, шоб хто охворел. Никто не знает, [кто это делал], ховались. Спали и не бойся ничого. Палить надо на огне осовом, на осине палить.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Головач Варвары Сидоровны, 1906 г. р., и Остапович Евфросиньи Харитоновны, 1911 г. р.

№ 283. Трэба прынесци завитку додолу, туольки не рваць голою рукою, а трэ руку шматкою обмотаци. Да трэба обмотаць руку да й ўурваць, помолиця Богу девяць раз, ўурваць завитку на леву сторону. Да прынесци до дому да ўурваць однолеткоў етых, которыи за гуод ўурастуць из ўосины, ўот на земле ўоны е, на голле е, да пуднеси девяць розок. Этыи розгы посушы да наклади ўогонь, ў пэрву недилю до сонця, перэд печчу. Да ужэ запалыш тыи розгы, положыш ету завитку. Ета завитка горыць, а чэловек тей што эту завитку прымае, который палиць, то кажэ: «Штоб тэбэ палило, штоб тэбэ смолило, штоб тэбэ и горэў и кыпеў». Так пэрэкажы девяць раз.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 284. Як ирвеш завитку:

Святы Пятро, Святы Илля,
Киевские, Печерские.
Думали аба мне,
Дак хай вам.

И тую завитку вурве лившою рукою и на агне — асинавуе драва — перад печю.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

№ 285. Жала жыто. Бачу: рож патертая и завять завязанная. Обжала кругом и спичкой спалила.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

№ 286. Заўиў палили, палкай сарвёш, да и спалиш.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 287. Трэ спал*и*ть ос*о*вою кор*о*ю. Вон*о* на д*у*шу зал*о*мвае. Шось загов*о*рэно.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Ковальчук Марьи Николаевны, 1906 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 288. Каз*а*ли, шо спал*и* ег*о*, як в*и*сохне, то вон*о* там згор*и*ть. А був*а*е, шо як ты его зачэпиш, то м*о*жэш пог*и*нуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 289. Заломку трэба вирвать, або запалить на поле.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Топорова.

№ 290. Промовл*я*ють (шэпчуть) и сп*а*ливают.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Л. Петровская от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

№ 291. Спал*ы*т тр*е*ба цю завь*я*зку.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. А. Юхимчук.

№ 292. Зав*и*ть завитку. Я ушла: мине дали ўгород тама. Она [кодунья] моё жыто забрала да и завитку завила. Я — к суседке: «Марья! Марья, иди подивися». «Цэ, Уляна, завитка». Я кругом обжала да и нэ чапала [завитку]: спалила. И *я*йца находила ў картоплях, и кажу кажын раз такэ: «Нэхай на его Господь цэе даст, шоб на его душэ погано було». Цэ змеи, шо хочут людэй зъести, врэдят народу.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал
+ **16.** Порча

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 293. Абезвредить нихто ня знал. И сама тольки перихрестишьси и серпом перехрестишь залом. А ишо асиновый кол вбить нада.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 294. А вот у нас зал*о*мы зал*а*мывали. Как пойд*у*ть, завь*я*жуть так*у*ю ⟨…⟩ к*у*клу как*у*ю-то ў н*и*вке, на ког*о* серд*и*тый. Дык этот зал*о*м, его как-то к*и*ем яг*о* пок*о*лють, и сжиг*а*ли, с мол*и*твой. [С какой?] Не зн*а*ю, с *Воскр*е*сной, она одна на всё. Зал*о*м там как-то заколд*у*ють, дык не разбер*е*шь: к*о*лос ўниз. Ну, от зал*о*м залом*а*ють, тогда хоз*я*ин эти зал*о*м сжиг*а*еть. А если зал*о*м сажн*ё*шь — и сам пампр*ё*шь. Ну, тап*е*рь колдун*о*в м*е*ньше ст*а*ло.

с. Жерелево [д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва] Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Анастасии Николаевны М., 1926 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь

В Полесье применялись разные способы высушивания залома, предполагавшего, что лицо, его сделавшее, будет сохнуть, как сохнет залом. Для этого заломанные колосья замазывали в печь или подвешивали в печной трубе, чтобы изготовитель залома был сожжен жаром и иссушен дымом, ср. (ПЭС 1983, 100). Таким образом, данный мотив является частной разновидностью более общего мотива «При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал». Кроме высушивания в печи, залом могли подвешивать на дерево для этой же цели. Ср. схожий способ высушить залом, подвесив его на осиновый сук, практиковавшийся в Смоленской губ. В заговоре, который при этом произносили, содержался тот же мотив: «Как на восине лисьцья вянуць, сохнуць, так пусць у злодзея руки, ноги отсохнуць» (Шейн 1893, 530—531).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 295. З*а*въязкэ. Був*а*ло, и жыто, и лён хто-то скр*у*тыть. Это обнар*у*жыть, ужэ идэ шук*а*ть зн*а*хура. Нэ, не тр*о*гайтэ [эту завязку]! Он [знахорь] бэрэ и*и* зрэжыть, там пов*и*сить у *ком*и*ну, каб копт*ы*лося ужэ вон*а*. [Еще говорили] зал*ы*м, кол*ы* зал*о*мана, нихто бл*ы*зко н*и*ўкы не йдэ. Ужэ так*о*е там несч*а*сте. Як ужэ копт*ы*ть [завязку], и хто ўжэ пр*ы*дэ за чым, ну, прым*е*рно *позыч*а*ты, чы за сок*и*рою, чы за в*и*лкамы, чы за мэшк*о*м, чы за хл*и*бом, то ўжэ не дав*а*й, бо это той зроб*ы*в [завязку или залом]. Зв*я*зана [жыто 10—15 колосьев] взято и так завъяжуть одной стэбл*и*нкой или двума, или так и всэ завъяжуть. Зал*ы*м тожэ так — зламняють, так*а*я к*у*ча [лежит].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р., и Никончука Онуфрия Степановича, 1928 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и завязывают

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

№ 296. Вэндять [коптят] и*и* [завязку] ци, шо р*о*блять дэсь у *коминови. Я ч*у*ла это. Если ты зах*о*ч, к*а*жэ, коб йему так был*о*, [тому, кто сделал «з*а*въязку»], то бэр*ы* з*а*въязку и завэндь у к*о*миновы.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Литвинчук Александры Калинниковны, 1902 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто это сделал

№ 297. Я п*о*мню, шо когда з*а*выўка ўжэ *е*стя [в поле], прыв*о*дять специ*а*льного чолов*и*ка, которы ужэ ўм*и*е шэпт*а*ты. И вин, той чолов*и*к, сам и рвэ ўжэ и*и*. Вырыв*а*е з корыннямы и*и*, л*а*млять што-то на тры части, злам*н*е, обкр*у*тыть этым с*а*мым стэблом шчэ. И в*и*шають над пичь её, в*о*зьмуть у тр*а*почку завэрнуть и*и* и пов*и*сять коло *к*о*мина. И оно там вис*и*ть. Навр*о*де, шо воно вжэ безвр*е*дное ⟨…⟩. Много було этого.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 298. У моего отца скот умирал. Он поехал до чорнокн*ы*жныцы, и она ему сказала: «У тебя в поле тры з*а*виўкы». Он повырыв*а*ў з*а*виўкы и прывъёз до чорнокн*ы*жныцы, и вона пал*ы*ла их ў *к*о*мины.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Ольги Максимовны Шепелевич, 1910 г. р.

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/кому сделан залом, болеет, умирает скотина

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 299. [О завитке, найденной у себя в жите]: стари казали, треба тую з*а*витку ў печ пуд *ц*е*глу ўмазать, дак, к*а*уть, будеш знать, хто зробиў. [А как это узнаешь?] От ўроде ўлезе просто ў хату тая ведьма, бо ей пекти буд*е*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Сукач Пелагеи Кузминичны, 1900 г. р.

+ **4.**4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 300. Бул*о* кол*ы* так: з*а*йдэ так*ы*й д*я*дько [знахарь] и з*а*выўку завыв*а*е, покр*у*тыть [колоски и ниткой обмотает] на пол*о*ску ж*ы*та. То означ*а*е, шчо той зн*а*хур наклычэ пог*а*нэ на ту сим*ь*ю (хвор*о*бу, смэрть, аб*ы* забол*е*ла скот*ы*на и зд*о*хла). Жинк*ы* то ўжэ обжын*а*ють то м*и*сцэ, и [хозяева] запр*о*шують [знахаря] до х*а*ты и пяст*у*ють и шан*у*ють [его]. И зн*а*хур сво*ю* з*а*выўку вырыв*а*е да хрэстыть йийи. И устаўл*я*ють йийи до *к*о*мына [тогда она силу потеряет]. А ёг*о* ўжэ и част*у*ють, и ўваж*а*ють, и на вэс*и*лля як и нэ х*о*чуть, алэ звуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Вабе(ш)щевича Ивана Васильевича, 1899 г. р.

+ **2.**14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 301. [Чтобы избавиться от завитки, необходимо выкопать ее лопатой, которой закапывали мертвеца, скомкать в плотный пучок и привязать на чердаке к печной трубе. Это должно было привести к тому, что тот, кто эту завитку сделал, мучился и в итоге умирал.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 302. [Рассказ о заломах]: Завивае йдэ да *одличуе, колько колосоў, одличуе, колько колосоў, да переломлюе да до купи зъяжэ, то се ўжэ завитка. А як хто ўжэ знае, ўжэ яе баицца да уже виривае, да вирви, да знае, да ужэ кладэ отоко на *комин. Колись мой дед поклал на комин да кажэ: «Как се завитку сохне, так и вона будэ сохти». А вон так ничого нэ знае, шоб то зробить. Мене було, на мэнэ был залум. Яго обжали, так ёго и пакинули. То за тэ мэнэ ломит, ломит и трошчит, а ёго покинули. То я ёго обжала, да ёго покинула, на поли покинула. То от як пойду до того чоловика, а чоловик кажэ, шо от завитки слаба лежыш. Да и гой ломить мене, трошчит мене, а хто, шчё завиў — чёрт его зна.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого был сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет

Подкладывание залома под могильный крест или камень с целью его уничтожения зафиксировано лишь в двух полесских текстах (№ 303, 331). В данном случае важна также семантика предмета, под который помещают залом. Подкладывание под могильный крест аналогично выбрасыванию залома на кладбище (Подляше: Baranowski 1981, 256), подкладыванию его в гроб покойнику (мозыр.: Шейн 1902, 233) и закапыванию его в чью-либо могилу (Виноградова, Толстая 1999, 263). О подкладывании вредоносных предметов под камень с целью их обезвреживания см. (Виноградова, Толстая 1999, 451). Подобный способ (уничтожить порчу, положив ее под какой-либо предмет) в различных вариантах известен по другим источникам. Например, в Речицком уезде залом подкладывали в лесу под гнилую

колоду (Шейн 1893, 528) — присутствующая здесь семантика гноения сближает этот способ с закапыванием вредоносных колосьев в навоз (№ 251).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 303. То у мяне бало. Пошла я жать, гляжу — завиўка у жыте, заломлена так на тры разы жыта па жмене. А казали, то коня нада падвясти, кали конь зъесть, то не заворожена. А у нас быў конь, я пошла прывязала, а конь на дыбы, да ни у какую. А што робыть. Як усе сжала, а гэта аставила. Ды узяла кусок сала и пошла да старой Люсенки. А вона и кажа — то вырви того залома ды прыняси да мяне. Я вырвала з карэнями, завярнула и прынясла да яе. Яна повесила у печы, патаптала и кажа, што нада було вырвать до таго, як сонца ўзойде, так што яно няхай повысить тры дня, а тады каб я прышла. Праз тры дня я прыйшла. Яна гаворыть, что люди мяне ловять, то ты сама заходу сонца на кладбище иди, крэста вырви, положы туды ды пахнь так крэстам, да иди назад да не *выкидайся. Я пойшла, крэста вырвала, да пахнула. Иду и не выкидаюся, а здаецца, што не по зямли иду, а вышэй дярэў бы нясе мяне. То мо од страху. Боялася, што покойник бяжыць зади. А пасля яна мне сказала, што залом быў на тры головы: хозяина, корову и коня.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина
+ **4.**4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь

4д. Залом расчленяют с помощью кручения, верчения

Действия, связанные с кручением, верчением залома в колесе телеги, в лопастях мельницы, в поворотном столбе ворот, помещении его в дорожную колею и под., преследуют цель расчленения, размалывания залома. Подобный способ уничтожения различных вредоносных предметов применялся достаточно широко у восточных славян как на акциональном, так и на вербальном уровне. В некоторых местах Полесья для обезвреживания колдуна вертели над разведенным костром тележное колесо, считая, что колдун будет при этом испытывать мучения. В полесском заговоре на Ивана Купалу желают, чтобы у ведьмы покрутило руки и ноги. Во Владимирской губ. с поля, где был обнаружен пережин (полоса колосьев, сжатая ведьмой для порчи урожая), сжинали три горсти колосьев и пропускали через колесную ступицу (Власова 1998, 68).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 304. Завывка, ей ў руку не беруть. Завьязано, чы хозяин умрэ, чи его коривка, чы шо ⟨...⟩. Рвуть да и откынуть ў колэю, нэхай колёса ходять па ё, нэхай крутыца, вэртыца, кто вжэ хай лихо нам думал.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 305. Залым, завывка. Залим — то уже иде якее вредная, набэрэ колоскив в жменю и заламле, як стоить 〈...〉. Завывку закрутить и просуне скруз вузэл. Вырывають [знающие люди] на Христову дорогу ў колэ*ю*, ў колэи, што иде колесо иде. [При этом говорят]: «Хай тому шкодить, хто его ломаў, на того голову [и руки]».

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 306. З*а*вилку выжын*а*ли, ў каля*и*ны к*и*дали. [При этом что-то] прыгав*а*рывали.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. О. Л. Кострюкова от Кондратчик Александры Константиновны, 1914 г. р.

№ 307. Були таки люди, шо могли завитки здымать. Чоловик возьме завитку, у колёса уложить. Еде-еде [телега, завитка крутится в колесах] — и тая жэншчына помрэ, якая зробила.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. И. Нарейко от Козел Прасковьи Ефимовны, 1898 г. р., и Козел Надежды Степановны, 1930 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 308. Это н*а*вед у мэнэ был*о*. Ўот у мэнэ был зал*о*м, я ж*ы*то нэ ж*а*ла, у мэнэ ж*а*ли диўч*а*та, к*а*жу: «Вы йд*и*те, жн*и*те с утр*а*, а я пойд*у* пот*о*м». Я пошл*а* пот*о*м, а он*и*-то кажуть: «Тётка, у вас з*а*лом ў ж*ы*ти». Там мой брат быў. Я позв*а*ла бр*а*та, кажу: «Ход*и*, поб*а*чь, у мэнэ два з*а*ломи ў ж*ы*ти». Он приш*о*ў, в*ы*рваў ти з*а*ломи, так от соб*е*, рваў. И занёс на дор*о*гу, к*и*нуў ў коле*ю*, т*у*ю, де колёса ид*у*т, и усё. [Что говорил, когда вырывал?] «Хто закрут*и*ў, шоб на тог*о* г*о*лову».

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Гудицкой Нины Титовны, 1916 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 309. [Знающий человек] з*а*витку в*ы*рве да ў кал*ё*са садж*а*ють: то шоб хто закрут*и*ў — тог*о* б закрут*и*ло.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Чурилович Марии Никитичны, 1926 г. р.

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 310. [Для наведения порчи] з*а*витку [кто-то] закрут*и*ў ў ж*ы*ти — залом*и*ў и скрут*и*ў. Дак [хозяин поля положил эту завитку под ворота своего двора] пудн*я*ў в*о*рото [подвижной столб ворот] да дав*а*й крут*и*ть — она, жэншчына [что сделала завитку], скр*у*тицца. Кр*у*тять в*о*рото, шоб тог*о* скрут*и*ло.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 311. В*у*рви, як хоць на дар*о*гу в*у*кинь, да где кале*и*на, аб*о* на р*е*ку, где б*ы*стра. У аг*о*нь тож*а*, п*а*ляць. [Я сама, когда на меня завивали], ўурву, хоть на в*о*ду к*и*ну, або у кале*и*ну, або на полю, там и сп*а*лишь.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4е. Залом бросают в воду

№ 312. [Обнаружив залом], зн*а*харя зов*у*т. Зн*а*харь зр*о*бить том*у*, хто завив*а*л. В*ы*рвет з*а*витку и под сво*и* вор*о*та, шоб том*у* чэлов*е*ку крут*и*ло.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Домберг от Венгуры Дениса Сергеевича, 1908 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

№ 313. Дёгтим аблив*а*юць и паляць [хозяин поля]. Ў кат*о*к [колесо] сп*и*цу ўкладаю — хто сделаў [залом], чтобы как этат кат*о*к крут*и*ўся.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 314. Зак*о*пувалы пид пор*о*гом [яйцо в качестве порчи], якшчо знайд*у*ть яйцо, ёг*о* нэс*у*ть на б*ы*стру в*о*ду, шчоб нэ пошк*о*дыты. В ж*ы*то завъязувалы яйц*о*, м*о*жэ хт*о*сь вмэрты, кинь зд*о*хнуты, к*ы*дають [на] в*о*ду, б*а*тюшка м*о*лыться, бэрэ рук*о*ю, хрэст*о*м пэрэкрэстэ. Трэба к*ы*нуты на водян*ы*й млын, завь*я*зку так само кыд*а*лы. 5—6 колоскив объвяжэ и туда яйц*о* клад*у*ть, так пог*а*нэ роб*ы*лы.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел

+ **4.**2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4е. Залом бросают в воду

+ **16.** Порча

4е. Залом бросают в воду

Бросать в воду, пускать по текущей воде — один из наиболее распространенных в восточнославянской традиции способов уничтожения как отслуживших свой срок сакральных предметов — старых икон, высохших просфор (Успенский 1983, 185), скорлупы пасхальных яиц, так и вредоносных предметов (например, в Полесье в воду бросают отрезанный колтун, яйцо, на которое наведена порча). В полесской традиции бросание в текущую воду как способ уничтожения залома зафиксирован лишь на белорусской территории. В имеющихся двух украинских текстах (№ 314, 317) этот мотив имеет второстепенное значение (здесь залом бросают на лопасти водяной мельницы, чтобы сначала его расчленить) — вода уносит части уже уничтоженного залома. Бросание в воду как способ ритуального уничтожения может иметь двоякий смысл. В одном случае важно, что залом бросают в *текучую* воду, что предполагает его перемещение в потустороннее пространство (для этого, например, бросают в воду скорлупу пасхальных яиц). В другом случае залом бросают в воду, чтобы утопить, привязывая к нему камень. Об уничтожении залома и других опасных предметов путем их утопления см. (Зеленин 1991, 72; Левкиевская 2002, 107; Шейн 1902, 233). Выделяется по семантике способ, указанный в тексте № 316 — залом бросают не просто в воду, но туда, где вода «вихруе», т. е. крутится водоворотом. Водоворот как место, куда принято бросать предметы, подлежащие ритуальному уничтожению (колтун, колдовской узелок и др.), маркирован и в других ареалах славянского мира, например в Хорватии (Левкиевская 1995а, 395). В тексте № 316 указан еще один способ уничтожения залома — его бросают в горшок с кипящей водой (о других вариантах этой формы обезвреживания опасности см.: Левкиевская 2002, 106).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 315. З*а*витки хто в*ы*рве — ў рэку брос*а*ли аб*о* пал*и*ли ў печ*ы*. Ужо б*у*дзе том*у* ўрэд*и*ть, хто гэта зроб*и*ў.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Г. Д. Терешина от Домнича Михаила Трофимовича, 1909 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 316. Если хто злый на кого, то завь*я*зывают, и назыв*а*ецца — з*а*витки, с прыгов*о*ром. Если другой сожн*е*т, то бол*е*ет. Бер*у*ть ту з*а*витку и к*и*даюць ее у в*о*ду, [сначала] вырыв*а*ють и туды, де вода вихр*у*е — ў мокотр*ы* [бросают]. Мокот*ё*р — горшчык, который в*а*рят всё врёмья, и пар на одном месте 〈…〉.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Сыцевич Елены Павловны, 1932 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4д. Залом расчленяют с помощью кручения, верчения

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 317. Цэ коўдун [завитку делает в жите]. Нам три раза зав*я*зывали ў жыте. Як побачишь — нэ цапай. Цэ завитка называецца. Я пошла ў жыто, а там зроблено. «Дивись», — хоз*я*ину кажу. А туто идэ жынка, цэ свекруха двоеродной сэстры. «Свахо, свахо, идите сюды». А она кажэ: «Нэ цапай, Ул*я*на, цэ завитка» (и червоною ниткою перев*я*зана). Трэба ити до бабы [колдуньи]. Она обишла кругом, Богу помолилась, шэптала, с корнем вирвала. Кажэ мине: «Однэси да кинь ў млин, ў воду. Нэхай его перемэле лотаками [лопастями мельницы]».

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту
+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом
+ **4.**4д. Залом расчленяют с помощью кручения, верчения

4ж. Залом закапывают

Закапывание как способ уничтожения вредоносных предметов фиксируется в полесских и — шире — в славянских материалах довольно редко. При этом оказывается семантически важной та среда, в которую залом помещают и которая сама способствуют уничтожению залома. В одном случае это навоз, в котором залом должен сгнить (для этого его также обмазывают свиным навозом — Великий Бор: ПЭС 1983, 100). В другом случае — муравейник, в котором он будет уничтожен муравьями (в Минской губ. под Борисовом в муравейник закапывали отрезанный колтун для его уничтожения: Wereńko 1896, 208). Помещение залома (и ряда других вредоносных предметов) в среду, которая легко поддается гниению (чаще всего — это именно навоз), известно, к примеру, в украинской (Зеленин 1991, 72) и в белорусской традиции (Шейн 1902, 485—486). В польской традиции подобный способ использовали, чтобы избавить поле от сорняков: накануне Троицы несколько растений осота закапывали в навоз, чтобы все сорняки в поле сгнили (Dworakowski 1964, 132).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 318. З*а*виўка, зал*о*м. Так*и* л*ю*ди бул*и*, шо вырыв*а*ли да прыбир*а*ли, нос*и*ли до л*е*су да ў т*ы*е мур*а*шки затык*а*ли аб*о* закоп*а*ють.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Шевченко от Михайленко Соломии Митрофановны, 1904 г. р.

4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

Выбрасывание на дорогу или перекресток различных предметов с целью их удаления из своего пространства и уничтожения широко распространено в славянских традициях (Виноградова, Толстая 1999, 125). Это связано не только с осмыслением дороги и перекрестка как пограничного пространства, но и с их семантикой места, где вредоносные предметы затаптывают, а также разносят ногами, расчленяя на множество частей. Мотив известен в большей степени в Брестском Полесье, в меньшей — на Гомельщине. В украинском Полесье мотив зафиксирован слабо.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 319. Бул*и* такие — атрабляли — зрыв*а*ли *е*ту з*а*витки. А хто не зн*а*е — сарв*е*шь да и пампр*е*шь. Загав*а*рываюць. Зрыв*а*юць и няс*у*ць на расст*а*ньцы, и асинавые др*о*ва зруб*а*юць и да с*о*нца сп*а*ляць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Громович Ольги Андреевны, 1914 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает и умирает

4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

Мотив известен преимущественно в центральном (Житомирская обл.) и восточном (Гомельская, Черниговская обл.) Полесье и является частной реализацией общего мотива **1.**III.5.4. Человек вынуждает ведьму явиться и разоблачить себя. Представление о том, что ведьма является, когда уничтожают объект, на который она навела порчу (сжигают залом, кипятят цедилку, через которое пропустили молоко от испорченной ею коровы), поскольку испытывает из-за этого мучения, широко распространены в Полесье и в других славянских ареалах. Часто полагают, что ведьма не просто приходит, а просит что-либо из хозяйства (спичек, соли, огню), чего ей нельзя давать, иначе усилия по обезвреживанию порчи окажутся напрасными (№ 325).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 320. Беруть жм*е*ню кол*о*сев и зав*я*жуть кр*а*сной нит*о*чкой шерстян*о*й, а як зр*е*жешь е*е* и к*и*нешь ў печь, дак в*е*дьма пр*и*йде до хаты.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Есьман Дарьи Максимовны, 1921 г. р., и Есьман Дарьи Яковлевны, 1912 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 321. Жала я жыто и вужала завитку. Обошла да кинула. [А соседка] кажэ: «У нас ў жыте завитка, я её не жала». Дядько поехал палить завитку. Кажет: «Василь, садись, побач: приде колдунка грецца к огню». Приехал, запалил. Глядят — бежит баба, колотицца, трясёцца, руки к огню тянет. [Ее спрашивают]: «А што ты, баба, здесь делаешь?» — «А теляточэк пасу. Грецца прышла». То колдунка.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Арины Васильевны, 1899 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 322. Пришла баба на поле, бачыт: узлами позавязано — примху зделано. На этих узлах сверху лежала скатёрка. Пожалилась деду, а он кажэ: «Возьми спички запали з трох рожкоў. Зделала. Аж она [женщина, сделавшая залом] бежыт и крычыт: «Ты ж не пали, это моя скатёрка, ветром скинуло». Так штоб от завитки трэба тры углы запалить.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Герилович Галины Александровны, 1949 г. р.

+ **4.**2в. Для залома колосья связывают в узел
+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 323. [Заломы не трогают, обжинают и, как правило, жгут. Нашли залом в жите], папрасили туу жэншчыну, ана с Альхоўки була. Дак яна сказала, шчоб детки малалетние пашли нарвали асинак девьять раз па девьять — адналетачки по легки. Тады ужэ пасушыли йих, тае пучочки, паклали да й запалили [залом]. Можэ, кажэ, чэрэпок якый сохранился, шо пакойника мыли? Тым чэрэпком накрыйте. (Чэрэп — абыкнавенная миска вышчэрбленая.) Ну, ж накрыли тым чэрэпам — шоб не гарило, а курыло. Дак яна [соседка] чэрэз *плот пэрэскочыла, [дым глотает] и кажэ: «Ни мине и ни вам, ни мине, и ни вам», [т. е. чтобы ни ей, ни нам ничего не было].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 324. [Ведьмы, если хотят причинить кому-либо вред, делают] завить на жыте — на короў, на грэццэ [гречке] — на коней. Абжынали тую завить. Батюшка заклятие чытае. Спалять тады. А ведьма тады прыбегить: душа яе вылазе, як батюшка заклинае.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. Я. Скиба от Пузиковой Татьяны Васильевны, 1892 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 325. То се так мойму брату коли завило. А брата мого шарует тако, шарует тако, шарует яго, шарует, шарует яго. А туто один сусед буў у нё, Олександр зваўся. Прыходи да кажэ: «Дядько, а бэжыте по мого батька». А ёго батька старэньки быў ўжэ. Привели ёго, дали ему чортвэртушэчку горилки, он випил да и сидит да и балакает. Балакае, ба-

л*а*кае, а та, шо з*а*витку завил*а*, ужэ идэ т*а*ко *о* с покрышечкою: «Огн*у*!» А б*а*тько мой к*а*жэ: «Дядько, шо ей роб*и*ть?» — «Не чеп*а*й, не чэп*а*й! Огн*у* нэ дав*а*й! Нэ дав*а*й огн*у*!» А огн*у* не дал*и*, то вон*а* и пошл*а*, так*а* стар*а* уж он*а*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 326. Зал*о*мають од*и*нацать, трин*а*цать там, ж*и*тин зал*о*мають или овэс то зал*о*мають. На оўс*е* то б*ы*ло у мен*е*, на ж*и*те. Р*а*ньше и плел*и*, а тепер только зал*о*муют — три шт*у*ки [колоса] в*о*зьме так*о*, закл*а*дуе [косичкой]. Мн*е* кол*и*сь, я ж*а*ла ж*и*то да и покинула уже жать. Шла до д*о*му уже вчором. Прих*о*жу на з*а*ўтра уж*е* — кос*а* сплетен*а* т*а*ко *о*, вис*и*ть. Ну, я д*у*маю, пойд*у* я да запал*у* е. Да я пошл*а*, налом*а*ла гол*и*чка так*о*го, пришла, а спички б*ы*ли у мен*я* ў карм*а*не. Я пришл*а*, хот*е*ла запал*и*ть, колияўсь беж*ы*ть сус*и*д. Беж*ы*ть: «Наца, не пал*и* мен*е*. Это муй хл*о*пец пас вол*ы* да гуля*ў*!» — «То чом*у* ёму на свом*у* ж*и*ти не гулял? Да на мо*е*му?» Ну, то, кажэ он [тот, кому сделали залом]: «В*и*рви». То он [сосед] ёго в*и*рвал да и понёс.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**2г. Для залома колосья скручивают, сплетают

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 327. З*а*витки — вазьм*е* да закр*у*тит ў жыти, наведьм*а*чыть. Як в*и*реже [хозяин поля], тад*и* будет бал*е*ть. Трэба абж*а*ть и спал*и*ть. Як наведьм*а*чыть кто, зв*а*ли б*а*тюшку да отправляли. Так вона [ведьма] прибеж*ы*ть, па*я*вицца, як атправл*я*еш [службу].

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Козел Ганны Федоровны, 1906 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 328. Закр*у*тить и завьяже [кто-то] жыто и скажет: «Хто б*у*де жать — тог*о* б*у*де мять, хто б*у*де малат*и*ть — тог*о* б*у*де калат*и*ть». Три зари з*а*витка паста*и*ть — нельзя вжэ жать. Мужик увидел у себя з*а*витку и до батюшки: «Па*и*хали, закляття спр*а*вим!» Когда справили, батюшка сел в телегу говорит: «Теперь ган*и* на всю с*и*лу!» А та, в*е*дьма-калд*у*нья тая за ними бежала, косы расп*у*щены, и не в*и*дно лиц*а* её.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

+ **4.**2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом

+ **4.**3а. К залому нельзя прикасаться

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 329. [На поле найдена завитка, дед учит хозяйку поля]: «Абажн*ы*, в двэн*а*цать час*о*ў дня выжын*а*й!» Запрягл*ы* коня, по*е*халы в село, и на р*о*сстаньках запал*и*ў [дед]. И прыб*е*гла в*е*дьма, и так крут*ы*лась, так крут*ы*лась. Я сам*а* б*а*чыла. В канцэ аўгуст*а*, кады

проса паспевалы, рука у менэ заболела. Хадыла шэптать, сказалы — то завитка була. Их ведьмы робять. Забэрэ жыто и завъяжут, а кто не заметит и выжнет, атразится али на руку, али на ногу.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Голяк Нины Степановны, 1926 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям или скоту
+ **4.**3б. Тот кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает
+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом
+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 330. У нас жынка закрутыла [завитку] в капусти, то тожэ дыўка умэрла. Да здорова ўжэ была дывка, рокив восимнадцать було. А вона ужэ пошла до того знахора. Вона з ней [с женщиной, сделавшей залом] поругалася. Да она пошла до знахора на Власивци. Да сказаў ей, што, кажэ: «Вот у вас была ў капусти закруть. И, — кажэ, — вам ужэ зробила». И показал, и искал, на води показал, так и показал ў мисцэ. О! бачытэ, колись булы люди. [А как закрутили?] Ну, вона молица, што вона знаит знахорство.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал

Данный мотив является вариантом более общего мотива возвращения на голову ведьмы или колдуна того вреда, который они пытались причинить другим людям при наведении порчи. Этот мотив реализует представление о том, что все манипуляции (сжигание, кипячение, битье, расчленение, высушивание и пр.), совершаемые с предметами, на которые была наведена порча, передаются наславшему ее человеку, и тот испытывает такие же мучения, как если бы эти действия совершались над ним самим, (см. главу **16.** Порча). Так поступали не только при обезвреживании залома, но и чтобы возвратить молоко, отнятое у коровы ведьмой (Левкиевская 2002, 105). Ср., в частности, мотив **1.**III.5.2. «Человек варит цедилку, чтобы ведьме было больно», распространенный как в Полесье, так и на Карпатах.

Поверье о том, что при обезвреживании залома (или при излечении болезни, полученной в результате залома) вред переходит на того, кто его сделал, известно

во всех ареалах Полесья, но наиболее характерно оно для Гомельщины, где этот мотив входит в ядро представлений о заломе (ср. этот мотив в заговорах от залома: Шейн 1893, 528—531).

В тексте мотив обычно реализуется двояко — в виде поверья о том, что изготовителю залома бывает плохо, когда залом уничтожают, и в виде устойчивых ритуальных формул, которые произносят, уничтожая залом (по принципу: «Что хотел сделать мне, пусть будет тебе»). Изготовитель залома получает наказание, аналогичное способу уничтожения залома — если залом сжигают, то сгорит и тот, кто его сделал (или в символическом смысле — у него будет гореть сердце), если залом подвергают высушиванию, то высохнет и его изготовитель.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 331. К*о*лись бул*о*, хто ў п*о*ли завь*е* зав*и*ўку 〈…〉. Тад*а* бер*у*ть ос*и*нные колк*и* так*и*е, [и с их помощью залом] нес*у*ть к зн*а*харю. Тот кладёт йих пид к*а*мень ў *я*му. И тад*ы* б*у*дэ бол*е*ть той, хто эти зав*и*ўки зроб*и*л.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Кондик Агриппины Игнатьевны, 1921 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 332. Завитку надо туд*ы*, де т*о*лько *реп*у*чее д*е*рево, штоб он [тот, кто пытался навести порчу] не ж*ы*ў, а *реп*е*ў.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Рогалевич Ольги Александровны, 1928 г. р.

№ 333. [Человек сделал на женщину залом.] Залома сорўали и у печ. [Из дома вредителя пришла его родственница, просит вернуть залом. Ей отвечают]: «Сгор*е*ла». — «А где той попел?» — «Не ма. Поўсып*а*ли, не ма». Она кажэ: «Ох, Б*о*жэ, муй Божэ. Ну, ус*е*, ем*у* конец». Гуд м*у*чиўся [сделавший залом] да и умь*е*р.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 334. Тре находзиць такого челов*е*ка, што зн*а*е. Коб помол*и*лса да навотл*и*ў в*у*рвал т*у*ю з*а*витку л*е*вою рукою и ў п*е*рву недз*е*лю *молодзик*а* спал*и*ць на разыходних дорог*а*х [или закопать там же]. То як закоп*а*еш, то идз*е*ш додому и назад не озир*а*йса, назад не глядз*и* — поб*а*чыш хрести *трун*у*. [А это очень страшно. Если же завитку сжигают, то] на восовых однолетках — [берут] дз*е*вяць штук. Богу моляца да п*а*ляць. Хто поним*а*е приняць эт*у* з*а*витку, то ужэ том*у* хазяину [кто сделал залом] м*а*ла эта ж*ы*зни. Том*у*, хто завиваў — ци жэншчына, ци мужч*ы*на.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 335. Знахора ужэ приведуць да зорвуць яо [залом]. Знахора, хто знае. [Текля Карповна Козаченко рассказала об одной приезжей женщине, которая] приробляла это ўсе — чем приробляли — и отнесла на разыхудные дороги. Там я наломала однолеткоў з осины, на разыходных дорогах. Там шчэ такие три словы я сказала. Специяльные. Три словы. И я его запалила. И от они дознали, што она [женщина, которая сделала залом] чуць уся не згорила там, дома, обгорела на ей там дома одзежа ўся. И чуць сама не згорела. Осовце однолетки — ето йих на ўсякое такое ужэ [т. е. употребляют, чтобы обезвредить порчу].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом
+ **4.**4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток

№ 336. Бацька к знахару ездзиў, на млинок, на поле прывьёз ёго. Тыя усё порваў, з собою узяў — на яе, ведзьму тую, перавеў. Яна засекла сякерай сваего.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1992 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 337. У нас от адин чоловек буў — паромшчыком. А яны сажали жыта да понапекли собе хлеба [т. е. семья паромщика, на жите которого была завитка], да понаедались того хлеба и лежать. А цыган прышоў, шоб перэвести ёго. И спрашывае: «Хто тоби зробиў етае? Як тоби зробиць: штоб вона похворала или штоб ўсе побачыли?» Так вона бигала, бигала, бигала да и померла. Казала: «И тому зробила, и тому зробила. А слепцу зробила, дак ён мне приробиў».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

№ 338. Як хто знае, дак ен ее [завитку] дак спалить. То будя таму, што ен мне думае делать. [Зло, которое замышлял жнецу тот, кто сделал завить, обернется против него.]

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 339. Завила завять [знахарка] за хлевами на агороде. А батька поймал, позвал лекара. Той лекар, знахар каже: «Што ей зробить?» Так [у нее руки погнуло] и очи белым полотном затягнуло.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

№ 340. Штоб вырваць гэту завитку, звали таких людзей, што умели. Я, як малая була, помню: ў нас завитка була. Позвалы мы чоловека. Узяў он лейку, бутылку попросиў, наклаў огонь маленьки. Лейку поставиў, пляшку ў дзюбачку ўсадзиў, и дымок пошоў у лейку, у бутылку. Затыкнуў и сказаў: «Нате! Оно прыбежыць скоро. Тольки як хто прыйдзе, никому ничого не давайце!» Он пошоў, аж скоро бегить одна жэночына, ешчэ

и р*о*дственница н*а*ша, и крыч*ы*ть: «Ой, л*ю*дцы, ой, задых*а*юся, ой, д*а*йце вод*ы*, нем*а* чым д*ы*хать!» М*а*ци заб*у*ла и дал*а* ёй вод*ы*. Прых*о*дзиць той дзядзька и гов*о*рыць, што не трэба бул*о* дав*а*ць вод*ы*, а то гэто она зроб*ы*ла, и она доб*е*гла б до т*о*го м*е*ста, дзе ог*о*нь пал*и*ў, то и л*о*пнула б там. Нех*а*й получ*а*ють за сво*е*!

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

№ 341. Тесть моей мамы, малы шчэ быў, понёс отцу ў жыта обед. Пайшли воны з одным пацаном. Той кажэ: «Постой, я завиць завью». У ёго матка ведзьма была, навучыла. Скынуў з сябе ўсё и закруциў жыто. Тесть моей мамы обед прынёс и бацьку кажэ про завитку. Батько кажэ: «Завье яму срацьǃ» На след таго пацана сказаў нешто (надо было след узяць). Пацан здурнеў. Батько яго ў слезах прыйшоў, кажэ: «Прасци!» Прастиў, бо пацан у пэршы раз сделал.

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Головко Андрея Васильевича, 1904 г. р.

№ 342. Одному мужыку завила баба завиць. Он кажа: «Завила она мне завиць, дак завье ей и срацьʼ». Пазваў знахара, заплатиў яму. Знахар з вечэра прыйшоў, кажа: «Пабудзице меня, як запяе первы певень». Запеў певень, и пайшли на поле, там под игр*у*шэй — завиць. Знахар прыказаў адвярнуцца ўсим, каб нихто не бачыў, з сябе ўсё зняў, пахрысциўся, памалиўся, вырваў завиць. «Да вас абязацельно прыбяжыть жэншчына — ци скаварады прасиць, ци чаго. Тольки штоб не дали, а то адпусцице яе. А як не даш, то бярэш на сябе грэх: я сделаю, што яна и умрэ». Пришла соседка, ей не дали сковороды, она и умерла.

с. Бабичи [д. Головки — 6 км от Бабичей] Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Головко Андрея Васильевича, 1904 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

+ **4.**4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 343. Одын завь*я*зку зроб*ы*ў — др*у*гый одробляе. Раз б*а*чу: з*а*вьязка завь*я*зана. Зн*а*хар узяў, в*и*рваў я*е*, идэ на виз сид*а*ты и к*а*жэ: «Тэп*и*ра к*о*ни поганяй, жэн*ы* д*о*брэ, за мэжы свэй зэмл*и*!» Дак той, шо зд*е*лала завь*я*зку, ст*а*ло крут*ы*ты р*у*кы, н*о*гы. Сим р*о*кив лэж*а*ла. Пос*о*хлы р*у*кы по л*и*кти, а н*о*гы по кол*и*на. Каз*а*ла: «Хай вжэ вмру, вжэ нэ док*у*чию!»

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. А. Лухминский от Гавуры Максима Кондратовича, 1915 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 344. [Человеку сделали на поле завивку, чтобы он болел, чтобы болел его скот. Он пошёл к знахарю. Знахарь ему сказал]: «В*ы*рви эту завивку старшэй нэд*и*лы. Ў пэрвую нэд*и*лю *молодюка [молодого месяца]. И нес*ы* на так*у*ю м*е*сность, шоб не бул*о* лэдэй.

Як пэршый раз звин зазвон*ы*ть ў цэрквы, тад*ы* её пал*ы*, т*и*лько шоб на тэбэ той в*о*здух [дым] нэ хват*ы*в, а запал*ы* так, шоб гэтой в*и*тэр пош*о*ў [в сторону. Тот человек] так зд*е*лаў, то вин [человек, сделавший завивку] дэсять год бол*и*в. Як пал*ы*в, то, кажэ, штось так стянало в тый завывц*и*, як палыв».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев от Куликович Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина

№ 345. [Чтобы обезвредить залом] шук*а*ють зн*а*хора, и шось он там р*о*быть и ш*е*пче. [Один знахорь] дед пойшов ў лес и злом*а*в *о*сику и позатык*а*в ун*ы*з вершк*а*ми ўкр*у*г заломки и запал*ы*в, и сказ*а*в: «Она д*о*вго жыть нэ б*у*де, хто то зроб*ы*ла». И вона умэрла.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Григорчук Лидии Карповны, 1922 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 346. То ўжэ мен*е* одн*а* жонк*а* каз*а*ла ў цэркве. До об*е*да так*и*, як трэба, л*ю*ди х*о*дять. Як об*е*д — п*о*кутом семм*я* леж*и*ть, посл*а*бнуть ў об*е*д. А ўжэ з*а*витки, зал*о*маны и зал*о*мы зал*о*маны. Ну, к*а*жэ, ўжэ пошл*и* знайшл*и* так*о*го зн*а*хора, шо набр*а*л тог*о* стерн*а* да убил з возочку т*у*ю ўт*у*лку да ўжэ дав*а*й забив*а*ть туды тэе стерн*о* да и ўт*у*лкой забив*а*е. Ну, да й б*а*чьте, як ведьм*а*к, шо зав*и*вку зр*о*бил. Беж*и*ть ведьм*а*к да й голос*у*е: «Не забивай!» Бо ёму, шось то р*о*бишь, шоб л*ю*ди бол*е*ли.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Луневской Ефросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **4.**3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

№ 347. Завитка. [К информантке прибежала невестка: «Мамо, мнэ зробыло завитку. Хто-то зробиў завитку ў полэ». Что именно сделала невестка с завиткой, информантка не знает, но в целом сообщила о завитках следующее]: Трэба ўзять его спалыть и той попыл под межу закопать. Да будэт тому зло, хто его зробыў. [Как делают завитку?] Сгорнуло [сломало, скрутило] пэршый раз и другый и трэтий, и до зэмли. А шо оно хотэло? Звязаў ниткою билою.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., зап. А. Л. Топорков в 1981 г.

+ **4.**2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

+ **4.**4ж. Залом закапывают

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 348. К*у*клу р*о*бять. [Хозяйка поля при жатве] обожн*е* и сп*а*лить. Говорили: «Шчоб в*е*дьмино с*е*рцэ так гор*и*ло, як та к*у*кла гор*и*ть!»

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

№ 349. З*а*витки — то зн*а*юща в*е*дьма завив*а*е ж*ы*то. Хазяин прив*о*дит поп*а* и [тот] мал*и*тву чыт*а*е, заклятие; з*а*витку вырвут, выкинут, а там*у*, хто зав*и*ў — плохо ему.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Гречухи Пелагеи Никитичны, 1900 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 350. [Залом обжинали и бросали в поле. Один пасечник увидел залом на поле своей родственницы. Остановил ее и сказал]: «Нельз*я*, к*у*хта завь*я*зана, нельз*я*!» К*у*хту ту в*ы*рвал голой рукой и зан*ё*с на п*а*секу, зар*ы*л чы ў з*е*млю, чы ў орж*а*вину, ў твань. И як ст*а*ло ж*ы*то прораст*а*ть, то и та б*а*ба д*у*ба дал*а* [т. е. умерла ведьма, сделавшая залом, как только проросло жито из залома, зарытое в землю или брошенное в жидкую глину, грязь].

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Недостоевой Евдокии Федотовны, 1900 г. р.

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 351. Зал*о*м. Вред б*у*дить — хл*е*ба не б*у*деть, неурож*а*й. В*ы*рвать надо с к*о*рнем да в ог*о*нь. И приговаривать: «Раз ты мне пожел*а*л, пусть таб*е* возвращ*а*ется!»

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. Т. М. Гринюк.

+ **4.**3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве

+ **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом

5. Обереги от залома

В полесской традиции отсутствует разработанная система превентивных охранительных действий против залома. Имеются всего две записи, содержащие упоминание об оберегах от заломов. В Гомельской обл. зафиксирован оберег, который можно назвать «опережением опасности» — на Рождество хозяин должен символически «собрать урожай» со своего поля, выкопав из-под снега несколько ростков озимых побегов — тогда ведьмы окажутся не в состоянии испортить его ниву и сделать заломы. Похожие действия совершали болгарские крестьяне — вечером на Ивана Купалу они срывали со своих полей несколько колосков, чтобы «опередить» ведьм, которые в эту ночь срезали с чужих полей колосья и таким образом забирали себе урожай (Левкиевская 2002, 157). Похожий предохранительный механизм

известен и в польской традиции, где существовал запрет одалживать семенное зерно, если сам хозяин еще не начинал сеять, поскольку с одолженным зерном можно отдать весь урожай. Чтобы это предотвратить, хозяин, отдавая в долг зерно, должен хотя бы немного посеять у себя в поле или даже во дворе (Dworakowski 1964, 131).

В Ровенской обл. сохранились сведения о специальных молитвах, охраняющих поле от заломов, но сами молитвы не приводятся. Такие молитвы произносились при весеннем хождении в жито (вероятно, на Юрьев день). Использование магии Юрьева дня (в частности, закапывание в поле остатков пищи после ритуальной трапезы) не только в продуцирующих целях, но и для защиты будущего урожая от различных опасностей (града, засухи, вообще — непогоды) широко практиковалось в восточнославянском регионе (Агапкина 2002, 412—415). В Витебской губ. в этот день остатки пищи закапывались в посевы именно с целью защитить поле от заломов (Никифоровский 1897, № 1940).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 352. Ў *коляды як снег на первый день, аткопываюць зялене жыта — ўруна. Ў капусту дабавляюць зяленая жыта, у боршч и так ядять — аткапае листикоў и жуе. У тоя, што завити завивае на *Ведьмина Ивана, ничаго не палучица. Нехай завивае — не завивае — он уже наелся сваего хлеба, яму уже не вредна.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **4.**1а. Колдун/ведьма делают залом во вред людям и скоту

+ **4.**2а. Время, когда делают залом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 353. [Весной ходили в жито], такы якысь молитвы робылы, коб завивкы нэ робылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Г. И. Берестнев.

6. Проклятие, связанное с заломом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 354. Ўот ўуежжае, напрымер, Стодоли(чи) [человек из Стодоличей] чэловек да кажэ: «Я сюды не вернуса. Я лучче осиною заломлю этыи Стодоличы», — и раз так ўо заломиць [жест]. Ана ж прыеде, де ж ўона денеця, прыежжае ж, але ўот так такэ говорыць: «Осиною заломлю».

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

Глава 5. ЗНАХАРЬ (ШЕПТУН), ЗНАХАРКА (ШЕПТУНЬЯ)

В отличие от злокозненных полудемонических существ (колдунов, ведьмарей, колдуний, ведьм), знахарь воспринимается обычно как персонаж, действующий по преимуществу в интересах людей, см. (Власова 1998, 205—208; Левкиевская 1999а, 347—350). Однако в полесской демонологии этот класс «знающих» терминологически почти никак не выделен: словами *зна́хор* и *знахо́рка* определяются как колдуны и ведьмы, так и персонажи, использующие свое сверхзнание в помощь односельчанам. Такое неразличение в названиях «знахарей-вредителей» и «знахарей-помощников» не случайно. Оно отражает широко распространенные народные представления о том, что любой «знающий» может как навредить, так и помочь в беде, в зависимости от его личного расположения или нерасположения к человеку: «Зн*а*хори бул*и*. Зах*о*чэ — зр*о*бить тоб*и*. [Они вредили людям?] И леч*и*ли. Зн*а*хор шэпт*а*ти н*е*што знал. Зад*е*лать, заколдов*а*ть мог, и леч*и*л» (Радчицк брест.). И все же в некоторых народных толкованиях наблюдается потребность развести понятия колдун и знахарь по признаку «плохой/хороший». Ср.: «Каўд*у*н, валшэбник — то плох*о*й. Зн*а*хор, знах*а*рка — это хар*о*шыя» (Присно гомел.); «Колдун*ы* — ен*ы* т*о*льки врэд д*е*лают, а зн*а*хор — хор*о*шый, ён отд*е*лае [снимет порчу]» (Старые Яриловичи черниг.).

Более определенно к группе благорасположенных к людям причисляются такие знахари, которые именовались *шэпту́н* (*шэпту́ха*, *шэпту́нья*). Почти повсеместно в Полесье они оценивались как персонажи-помощники: «Шэптуха — то та, што помогае. Конечно, шэптуха — ето хорошы чэловек, она помогае, шэпчэ» (Замошье гомел.); «Шептун — хороша людына, лечит людэй…» (Олбин черниг.). В одних полесских селах слова *знахор* и *шептун* служили полными синонимами («Шэпт*у*н — то той зн*а*хор и йе»), а в других отмечается тенденция к их различению: *шептун* только лечит («Шэптун*ы* шэпчуть от зв*ы*ху у челов*и*ка, у скот*и*ны, от ук*у*са змэй, от исп*у*га»), а *знахор* угадывает причину несчастий в семье и хозяйстве. В некоторых селах знахарей, которые не вредят, а только лечат и снимают порчу, называли *дед*, *ба́бка* (гомел.) или *де́душка*, *ба́бушка* (брян.).

Персонажный тип «знахарей-помощников» заметно отличается от вредоносных «знающих» по составу мотивов и функций. Главные из них: знахарь нейтрализует порчу, исцеляет людей и домашний скот, возвращает пропав-

ших животных, обезвреживает «завитку», распознает виновника бедствий или причину хозяйственного упадка. Показательным для характеристики этих персонажей является отсутствие мотивов: «связь с нечистой силой», «трудная смерть», «посмертное хождение». Считалось, что действуя в интересах людей, знахарь использует молитвы и «божье слово», а не привлекает к содействию нечистую силу. По представлениям жителей Речицкого Полесья, знахарь не имеет ничего общего с колдовством: он лишь владеет тайнами лечебных свойств растений, умеет распознавать виды болезней, выступает в роли снотолкователя, предсказывает судьбу или погоду (Pietkiewicz 1938, 218—219).

Каким образом знахари-шептуны приобретают свое сверхзнание, в народных поверьях прямо не сообщается. Подразумевается, что способности к ясновидению, умение обезвреживать порчу и лечить дается им при рождении, а затем поддерживается божественными силами. Основные приемы их воздействия — это заговоры (*шептание*) и гадания. Вместе с тем знахари владеют и искусством магии, колдовства: например они умеют делать *затин* — втыкают нож в землю, чтобы заблудившаяся в лесу корова стояла на одном месте и уцелела бы. С помощью особых магических действий они способны вернуть пропавшее молоко у испорченной коровы, потушить пожар, извести домашних насекомых, подчинить себе волков и т. п. Мужской и женский персонажи этой категории «знающих» не различаются по набору основных функций.

Вера в знахарей (так же, как и в ведьм) оставалась чрезвычайно актуальной в полесских селах еще в 70—80-е гг. XX столетия.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Терминология. Общие сведения
2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
3. Распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться
4. Возвращает пропавший скот; оберегает стадо
5. Угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего
6. Помогает добиться ответной любви
7. Расколдовывает людей-волколаков (см. **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик)
8. Выводит домашних насекомых
9. Тушит пожар
10. Обезвреживает, уничтожает залом (см. **4.**4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом; **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом)

1. Терминология. Общие сведения

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. **Знах*о*рка** — цэ котора знае шчо-нэбудь говорыты [заговаривать]. Вот, там захворила баба якая, а я пойду, там, кажуть, зн*а*хор д*о*бры йе.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 2. **Видьм*а*р, чмухт*а*р, зн*а*хор, знах*о*рка** — той чолов*и*к, шо зн*а*е одгов*о*ры [т. е. заговоры, снимающие порчу].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 3. **Зн*а*хор** — это коб шчо плохэе [сделать]. **Шэпт*у*н** — т*о*ка п*о*моч д*е*лает.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Александра Сергеевича, 1908 г. р.

№ 4. **Зн*а*хор** — большынств*о* так*и*, шо зр*о*быть, а одроб*ы*ты нэ м*о*жэ. Е так*и*, шо м*о*жэ и одроб*ы*ты. **Шэпт*у*н** — то той зн*а*хор и е. **Знах*о*рка** [то самое].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

№ 5. **Зн*а*хори** могут зроб*и*ть [навести порчу]. И лечат тоже зн*а*хори. Як зр*о*бять, то трэ зноў до знахор*о*ў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

№ 6. **Знахор*и*** бул*и*. Зах*о*че — зр*о*бить тоб*и*. [Они вредили людям?] И ляч*и*ли. Зн*а*хор шэпт*а*ти н*е*што знал. Заделать, заколдов*а*ть мог и лечил.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 7. **Зн*а*хор, знах*о*рка** — обикновэнны чоловэк, вон м*о*жэ и на хор*о*шэе сд*е*лае, а ком*у*-то от тог*о* перев*о*д д*е*лае. От тоб*е*, наприм*е*р, забир*а*е, а друг*и*м да*е*. Он от ког*о*-то д*о*ўжэн ўзять. **Шэптун, шэптуха** — те лечат, шепчут, вреда не делают. Вэдьма молок*о* отним*а*е. **Вэдьм*а*р, зн*а*хор** — однэе.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Левковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отнимает молоко у коров

№ 8. От, напрымер, ежэли мне ўроби*й*ў **зн*а*хур**, и я от боли*ю*, — я пойд*у* до друг*о*го **зн*а*хора**, шоб вун мни пом*у*г. Ежэли той **зн*а*хур**, шчо я пойд*у*, он моцн*е*йшый за гэтого, то вун мне пом*о*жэ. **Шэпт*у*н, шэпт*у*ха** — гэто ўжэ другэе. **Шэпт*у*н** — гэто вун щэпчэ. Шэпчэ, напрым*е*р, ляк, шэпчэ звих, шэпчэ уд*а*р, шэпчэ зриў. Гэто, шчо вон шэпчэ, гэто мол*и*твы.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 9. **Зн*а*хор, знах*о*рка…** [Или говорим]: л*е*чат **б*а*бка, дед**.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 10. **Б*а*бки** так*и*е шэпт*а*ли — **шапт*у*шки, шапт*у*хи**.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Полуяновой Анастасии Леонтьевны, 1918 г. р.

№ 11. **Шэпт*у*н** д*е*лае на попр*а*ўку, вон т*о*льки гомон*и*ть [заговаривает]. **Шэпт*у*ха** — на попр*а*ўку, а колд*у*н — на ўрэд.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 12. **Шапт*у*н, шапт*у*нка** — леч*и*ть ум*е*ют. **Знах*а*р** — то ж баг*а*то зн*а*е. [А колдун?] **Знах*а*р** и **каўд*у*н** — адн*о*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Поздняк Марфы Степановны, 1899 г. р.

№ 13. **Зн*а*харь** — это кат*о*рый колд*у*е. **Шепт*у*нья** — это д*о*бре, по-д*о*брому [делает]: пристрэк одробл*я*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. **Зн*а*хор** однэе, а в*е*дьма — друг*а*. **Зн*а*хор** м*о*жэ прэўрат*и*цца в в*о*ўка, в собаку. В*е*дьма, от, она м*о*жэ што-нибудь зробыты, як*и* врэд для люд*ы*ны, чи в х*а*ти, чи в хлев*и*, чи для сэмь*и*. То она занимаецца тым, шоб молок*о* м*о*жэ отобр*а*ть од людэй. Это в*е*дьма. А **зн*а*хор** — вин т*о*жэ м*о*жэ, но ужэ не так. **Зн*а*хор** вин ўс*е* знае, до яг*о* ид*у*ть люди. Може лечить, а може и испортить — як ком*у*. **Зн*а*хор, чорнокн*и*жник** [одно и то же].

с. Нобель Заречненского Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Коўд*у*н — цэ той, шо заколд*у*е, шо вы забол*е*етэ. **Зн*а*хорь** можэ гад*а*ть. В*е*дьма — цэ кот*о*ра колд*у*е. Кор*о*ве пог*а*но зр*о*бить, шо молок*а* не да*е*. **Знах*о*рка** — то невред*и*ма [т. е. безвредная]. Як што у хозяйстве нел*а*дно, ид*у* к ней. К*а*жэт, хто мне зло зроб*ы*ў. М*о*жет снять [порчу], погов*о*рит, вод*ы* дасть свят*о*й. Только ў двенаццать часоў ночи.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

+ **2.**11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот
+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает порчу

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Хто зн*а*еть слов*а* говор*и*ть, то то **зн*а*хорка, колдунья**. Хто зн*а*е прир*о*бливать — **зн*а*хорка**. Хто нед*о*брэ зн*а*еть [делать] — то **в*е*дьма**. Як я езд*и*ла до **ворожун*а*** в Пр*и*пять, он мне каз*а*ў… **Вор*о*жка** мне каз*а*ла, што як перэст*у*пиш в*о*ду [разлитую на дорогое с целью порчи], то як умрэш, б*у*деш ход*и*ть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Грищенко Надежды Захаровны, 1912 г. р.

+ **5.**5. Знахарь/знахарка угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 17. **Шепт*у*ха, зн*а*харка** — та, шо зн*а*е, шепче: чи больн*а*, гад*ю*ка як ук*у*сить — трэба шепт*а*ть. И д*о*брэ, и пог*а*но м*о*жэ зр*о*бить. Шо пог*а*но, тых м*а*ло.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 18. **Шепт*у*н** — хор*о*ша люд*ы*на. Лечит людей. Ви*е*дьма — цэ пог*а*но.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

2. Лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

+ **16.** Порча

Функция исцелять, снимать порчу, ликвидировать последствия вредоносной магии присуща в той или иной степени всем категориям «знающих», но в наборе признаков знахаря она занимает лидирующую позицию. Хотя в Полесье повсеместно считалось, что знахарь «м*о*же леч*и*ть, а м*о*же и исп*о*ртить — як ком*у*» (Нобель ровен.), тем не менее со всеми житейскими невзгодами и бедами обычно обращались именно к нему в надежде на помощь. В Полесском Архиве хранится большое число (более двух тысяч) текстов, тематически связанных с порчей и ее обезвреживанием. Поскольку действующими лицами в них часто оказываются не только персонажи, имеющие статус «знающего», но и самые обычные люди (матери грудных детей, старшие члены семьи, соседи, кумовья и т. п.), — в настоящей рубрике мы публикуем лишь выборочные данные, в которых речь идет об участии «знахарей-шептунов». Остальные тексты этой тематической группы см. в главах

6. «Знающие» люди, **15.** Сглаз, **16.** Порча; а также в издании: Полесские заговоры 2003.

Особым почетом у полешуков пользовались так называемые «сильные» знахари, у которых *крэпшэ кроў*, способные пересилить «умение» людей, наславших порчу. Такие знахари-шептуны не только успешно лечили, но и помогали при бесплодии, бессоннице, при семейных раздорах, знали, как вернуть пропавшее молоко у испорченной коровы и т. п. Среди наиболее известных способов снятия порчи чаще всего упоминаются заговоры (молитвы, «шэпты», «приговоры», «слова»); особым образом добытая вода; акциональная магия (избавление от вредоносного предмета, обмывание, обтирание мужскими штанами, пронимание больного под столом или сквозь какие-либо отверстия и ряд др.). По свидетельству из с. Присно Гомельской обл., существовала некоторая специализация знахарей: одни лечили людей, другие — скот. Тот, кто «пошепче худобе», не мог идти лечить человека, так как его заговор уже не поможет. Составной частью лечебного ритуала были действия по распознаванию виновника порчи и угадыванию причины бедствия (об этом см. в следующей рубрике **5.**3. Знахарь распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 19. [Женщина, обиженная, что ее не пригласили на крестины], нароб*и*ла кр*ы*ксы реб*ё*нку. [Родители поехали в с. Оброво к ведьмару, который считался очень сильным знахарем, сильнее, чем все ведьмары, живущие в с. Спорово] — и он одроб*и*л.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 20. Адн*а* жэншчына по*е*хала к ведьмар*у*, каб адроб*и*ў [снял порчу]. Ведьмар сказаў: «*Я* адрабл*ю*». Палаж*ы*л меш*о*к и сказ*а*л ей: «Станов*и*сь ног*а*ми, тапч*ы* яг*о*, што бы там не роб*и*лось. Но т*о*лька не уцяч*ы*, а то канец таб*е* буд*е*». Ян*а* ст*а*ла на гэты меш*о*к, а пад мешк*о*м — кот раўч*ы*ць, саб*а*ка брэша, меш*о*к трас*е*цца, з-пад ног вык*а*тываецца. Стр*а*шно ей ст*а*ло, но ян*а* пераси*л*ила, ост*а*лась сто*я*ць. И усё ст*и*хло, меш*о*к стаў пуст*ы*. Ведьм*а*р ей адраб*и*ў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№. 21. Одног*о* хл*о*пчыка переказ*а*ли [испортили]. Пришла жэн*о*чына и к*а*жэ: «У меня хл*о*пчык крыч*ы*т». Як в*ы*шла, и гэтот [ребенок хозяйки] закрыч*а*л. Дыт*я* соўс*и*м канч*а*ецца, выпрямл*я*ецца. Повэзл*и* до б*а*бы. Вона кажэ: «Не з в*и*тра, не с п*о*думок, а с переговоры» — [и вылечила].

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

№ 22. [Если хозяйка] найшл*а* яйц*о* под сар*а*ем чи в огор*о*де, то ид*у*ть до зн*а*хора: «Пошэпт*а*ты н*а*до».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Не було дитэй ў одного мужыка. Пошол он к знахору, шоб тот его жинке помог. Он гомонить мог. Пришол к нему, а тот и кажет: «Иди ночуй у другой хате, у меня друг ночуе». Наутро дал ему воду во фляжце. А друг той и говорить ему, шо этот знахор насцаў ноччу во флягу да и дал ему. Той мужык рассердиўся и кажет, шо не дасть это жинке пить. Да как ляпне ту флягу о дуб! Она ў щепки разлетелась, а дитя оттуда вдруг як закричи: «Ай!»

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

№ 24. Уроки наводзиць ведзьма — и человек болеет. Пойшли до знахора. Знахор сказаў: «Отверни, Божа, твае мысли табе!» [т. е. вернул порчу на того, кто ее наслал] — и у ведзьмы сын умер.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Казначеев от Коноплич Т. И., 1907 г. р.

+ **1.2**. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 25. Наша карова заболела, так сказаў знахарь, што нада взять две вилки, две ложки, нож и палажыть в решэто. Ў стакан чы кружку с полнава вядра вады взять, спрыснуть через это сито и через это ўсё [полить] три раза. Это от урока. Ана [корова] должна успакоица. Две ложки собственные, домашние, выемкой книзу. [Знахарь] в рот браў вады, са рта паливал на её и вакруг каровы паливал. Абхадиў три раза па сонцу ⟨…⟩.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Нины Ермолаевны, 1927 г. р.

№ 26. Свинье шэптать няльзя, а только так — папырскать. И каню, и карове. Если шаптуха нагаварыть худобе [а потом человеку], то чэлавеку ўжэ не памагае. Значыт, ана прыравняла худобу к чэлавеку. И люди не идуть ужэ к той шаптухе ⟨…⟩.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

№ 27. Бясоница напала [на ребенка], крикса напала. От нее варажэйки шэпчут.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 28. [От ночного плача ребенка] шэптуху прыводыли: пошэпчэ, пошэпчэ, под стол проносили, коло комина пошэпчэ с ножом — вот ужэ и будэ спаты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

№ 29. От, я кажу, моя дочка замужэм. [Родился мальчик с заячьей губой.] Казали опэрацию зробляють. [Из-за плохого состояния ребенка операцию все время откладывали.] Свэкруха, кажэ: якбы дэ до шыптунив. На Глядуни [соседнее село] е жинка така. Пошли к ней. «Не, кажэ, я нэ буду говорыты, бо втрата тила». [Ее уговорили помочь.]

«Прынэситэ мэни маёчкы, я поговору». Прынэслы, та поговорыла. «Нэхай походыть, выстирайтэ, вылыйтэ пуд чоловицькэ дэрэво — чы под дуб, чы под шо. [Можно также вылить под клен, явор — дерево мужского рода.] Вона вынэсла и вылэла пуд дуб. Чэрэз тыждэнь повэзлы хлопчыка на опэрацию — и вжэ говорыть. И став хлопчык здоровый, як нэ можэ буты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 30. Шептуны — то то знахори: и ляковали людей, и портили. Можэ и добре зробити, и погано зробити.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

№ 31. Шептун — то есть, шо у нас так кажуть… Як подвие витэр людыну, так шептун сговорыт молитвой. Вечором, як солнце зайдэ, воду на вулицу нэ можно литы. Если ступишь в эту воду, то заболиёшь — рвота, кончаешся, умираеш. Кажут: витэр схватив. Меня саму хватало. На первый день Пасхи то було таке: сидела утром у окна, тильки окна одкрыли, и менэ прохватыло. Однялись руки-ноги, и нэ можно йисты, рвота. Пошла к тётке одной, та сговорыла. В другой раз на поле витэр зловил. Полола бульбу в поле, [желудок сразу заболел, крутит, вертит в середине]. Дид старый зговорыл — и прошло.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 32. Шептун — як ослабеет чоловик, так зговоруе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Чижук Татьяны Карповны, 1907 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [Зубную боль заговаривать пришла одна женщина после похорон, случившихся в семье, а шептуха говорит]: «Трэба тобе було сказать [о зубной боли], як лежал покойник на лаве, я б тобе пошептала, они б николи у тебе не болели».

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 34. Як шось ёму [ребенку] робыца, то бэруть рубашэчку и нэсуть до шэптухы. Она на рубашэчку шэпчэ да накладаем на ёго. Бувало, як повэзэш, так [самого ребенка], то кажэ: трэба було привезты рубашэчку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Одна жынка пошла доить корову, она дае мало молока. Это вэдьма зробила. [Неподалеку жил знахарь.] Идэ она до цёго ведьмара и говорыть: так и так. [Он ей ска-

зал]: «Ты знаеш шо, ўстань ранэнько-ранэнько и из трох крыниц набэри воды. И шоб ны с ким нэ встрэтицца». И вона так ўстала. Набирае. Коли она прыходыть до крынички, то говорить так:

Добры дэнь, золотаа крыничка и дорогаа водичка,
Нэ подумай, шо я пришла воды браты,
А я пришла смэтаны и масла добуваты.
Смэтана и масло мэни до дна,
А хто нэ понимае, пусь будэ дурна.

Так три раза зачэрпае ў крыничку, ў кожной крынички. А пры концу она кажэ так: «Зэмля Ўляна, а вода Лена, / И спасибо вам за цю воду!». Ну и забираецца вона и идэ. И озярацца юй низя, низя, еси поздороваеся. Водой обмыть корову, и цю воду з одлева линуть на росходные дорогы. [Потом взять] мужэськие штаны и кругом обвести три разы по-под чэрэвом [корове] — и тоды корова дае харошэ молоко. До трох раз юй трэба так бэгти — ў пьятницу и ў сэрэду.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Шэптуха — цэ хороша. Колысь мой батько взяв в жоны з хутора. А тая Солоха ўзяла слиду батькову и найшла ж таку виедьмуху ведючу, пришептала болезь на сим год — млявость така, вьялость. Возила у Стукачи чэрэз Дэсну, допытались, найшлы того деда-шептуна, пошептав — и выздоровив батько.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Гайдук Галины, 1920 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

№ 37. Е такие люди, што обсыпают маком, спирскають водою святою скрозь решето, не любым маком — тякуном, такий дробненький, в нем дырочки. Свечкой страстною и водой — чула, а не бачила — [вымя обмывали водой]. Тилько святою или тэю, што тётка поглядит, есть же тётки, что глядят на воду, и подмывать корову. Шэптуха, у нас зовэцца — што на хорошее, а ведьмачка — што на плохое. На заре о полночь из чужых колоцев (штоб уже никто не ходил) тихой воды взять, любою ночью, и поить, и спрыснуть, вымя помыть корове. Можно из своего [колодца], только штоб ночью брать, опол-ночь. От языка [от дурного слова] отшепчу, а от ведьмы — так ничего не смогу.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Тимошенко Галины Ивановны, 1905 г. р.

№ 38. Бывае нэвидими урок, [если кто-то порчу] на ветер пускае. Брала я лён на поли, вихор летел напротив нас, налетел на руки — и рука не двигалась. Пошла до шэптухи-лекарши, та поставила стакан воды, пасматрела три разы и говорить: «На ветер сделано, а вам попало». Пошэптала на воду, [дала выпить]. На третий день у меня рука давай работать.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Шапт*у*хи был*и*. Так*и*е е л*ю*ди, што погляд*и*т и сур*о*чит. Тод*ы* идём к шапт*у*хе. У нас один был дед, шапт*у*н. Кр*е*пко помог*а*л, як г*о*рем челов*е*ку случ*и*тся.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Шайдуко Ефросиньи Ивановны, 1910 г. р.

№ 40. Дит*я* р*о*дится, крич*и*т, с*о*хне, на дух не натр*а*пе, дак несём к б*а*бе [знахарке]. Под кур*е*й [ребенка] несёт баба, она пад кур*а*м и мол*и*тву чит*а*е, як сух*о*ты поприключ*и*лися. Ему и полегч*а*е. На дух, значит, натр*а*пил: мой дух его дух полюб*и*л. Челов*е*к дыхн*е* — и пошл*о* на п*о*льзу.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р.

3. Распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться

+ **16.** Порча

Направленные на исцеление и снятие порчи магические приемы обычно включали некие гадательные ритуалы, в ходе которых знахарь определял источник бедствий, либо просто проявлялась его способность к ясновидению: он сообщал пострадавшему, кто наслал порчу и как исправить положение дел. В большинстве полесских текстов этой тематики причиной недугов, смертей, хозяйственного упадка оказываются подброшенные к дому или закопанные в землю вредоносные предметы (куриное яйцо, волосы, останки или кости животных, дохлая змея, мерка покойника, ткаческие атрибуты и т. п.); либо закрученная в злаковом поле «завитка» (см. главу **4.** Залом); либо порча была наслана недоброжелателем «по ветру». Раскрывая виновника бед, знахарь может показать его изображение в воде или зеркале либо вынуждает его самого явиться и разоблачить себя. Иногда он берет на себя роль карателя: переадресовывает насланную порчу — и у виновного гибнут дети, скот, погибает он сам. В тех случаях, когда знахарь не может помочь пострадавшему, он сообщает, сколько ему осталось жить. Основной целью визитов к знахарю служила потребность людей узнать скрытую причину неудач и получить мудрый совет. Это знахарское сверхзнание вызывало удивление у людей и определяло их почтительное отношение к знахарям: «Откуда вин знаў? ⟨…⟩. Вот яка сила, якыи знахоры!» (Ласицк брест.); «От, пошла — правда, закопано. Ну от, як ёна можэ знать, вы скажите?» (Кочищи гомел.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 41. От, то було у мого кума. За одын тыждэнь ў ёго пропалы чэтыры коровы и здурила коняга. И вин пошоў до знахора. И знахор йому показаў усё ў *люстрови. И кажэ кумови: «Шукай ў сэбэ ў хливи, там у тэбэ шо-то йе такэе». Вин прыехаў додому, пошоў ў хлиў. И ужэ находылы ў его ў хливи ў мешочку яйцэ сухое, якась косточка, якыесь волосья и там чы заячья, чы кошэча лапа така. То ўсё было заткнэно ўвэрху ў хливи. И знахор йому казаў вынэсты усё то на вилкы — рукамы, кажэ, нэ бэры — зайты на крыжову дорогу и ужэ спалыты, — то воно прыйдэ, тая людына, шо то зробыла. И ужэ прышла тая людына, и вона зараз здохла. Спэчэ ее што-то, вин жэ спалиў тэй мешочэк, ну, и ее спэчэ…

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 42. Старушка придэ, шо-нэбудь возьмэ [взаймы] перед праздником, и та жэншчына [одолжившая что-либо] всё более. Пошла до знахура. Он молиўся, сказал на крыжову дорогу трапку спалить. Она зробила — и тая [наславшая порчу] заслабла, а ета выздоровела.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р.

№. 43. Мы жылы самы и ў нас быў тэлёнок. И он такой быў: як выскочыў ис хлива и пошол в лес. Нема тэлёнка. Пойду к нему, быў знахор: «Дядя Охрем, от такая у нас беда случылась». Вин подывыўсь на мэнэ: «Зара побачымо, чы оно е жывое». Берот веровочку такую, выходыть на улыцу и смотрыт на мэсяц и вьяжэт тые, гузэлыкы на шнурочковы. И навьязаў их там и говорыт, на мэня кажэ: «Есьть оно жывое, есьть в лесу. Зайдёш в другу дэрэвню, он прыдёт в табун, и ты зайдэш прывэдэш до дому. Озьмы выровочку». Праўда, захожу — точно, там у табуновы. И взяла за вэровочку, и пошло воно скрызь за мною. Однажды у нас храк бул, *кнурик. Мы жылы одны, ну и соби поросёнка купылы. А у нас того поросёнка хто-то уворованў. Пойду до того, до того знахора, Охрэма, хай скажэ, есь воно жывое или нэма. И захожу, кажу: «Дядя Охрем, снова бэда. Дэ-то пропаў поросёнок за ноч». Кажэ: «Пожды, хай мэсяць трохы поднымэця вгору. Зара, подывымся». И правда, пошоў он, подывиўся на мисяць и кажэ: «Нэ шукай, нэма ёго жывого».

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ **5**.4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо

№ 44. [Когда «чухмари» портят скот], идуть до людэй, шо могуть одробыты. Тот говорит: «Шукай, можэ дэ заговораное еичко на какую беду». И спалюють его, шоб дымом пошло.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и А. В. Тер-Аванесова.

№ 45. [Злые люди подбрасывают под чужой дом вредоносные предметы, чтобы наслать порчу.] 〈…〉 Як ужэ хочуть на скотыну, то у хливи там под стол дэ закопають. А як ужэ ў хату, штоб зробылося ў семьи, — то под пориг. Тоди идуть шукають того знахо-

ра, знахор скажэ [в чем причина и что делать]. Тады у Лукашихе тое дило случилось: девочка умэрла, и здохла корова, тоди и здох конь. Вот як штось такое, ну, прымерно в сараи нэ ладицца, ну, коровы здыхають, от, нэ можэш завэсты чы свыни, чы диты… От, уродыцця дытына — и умрэ, уродыцця — и умрэ. Вот идуть людэ шукають рады якэй. [И знахарь скажет, где закопан узелок.]

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Никончука Онуфрия Степановича, 1928 г. р., и Никончук Ольги Степановны, 1930 г. р.

№ 46. С ночы ўстану — корова выдоена. Нашла чэловыка, вин научиў: «Занэситэ свяшчону воду у хлев и закопайтэ. Хто пэрший войдёт у дом и нож попросит, тот это и сделал» [молоко отобрал].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

№ 47. У одного человека було штыри дочки, и ўси штыри болилы — о! А чоловик [другой] буў таки чародей, ўзеў тые… ну, шо ткуть, гэто ж шо навивають — *ниты. Штыри ниты ўзеў закопаў пуд хатою, пуд покутным окном закопаў. А вин [отец] зайшоў до знахора и кажэ, шо у мэнэ штыри дочки и ўси штыри болиють. А вин [знахарь]: «У табе, — кажэ, — чоловичэ, закопанэе гэто, ну, тые ниты пуд хатою. И ты йих викопай, то воны [дочери] нэ будуть болить». [Отец копал-копал — не нашел, вновь идет к знахарю.] 〈…〉 А вин кажэ: «Ты так шукаў! Трэба шукаты шчательно. Глыбоко копай, шыроко копай. Ты йих найдеш обязательно, у табе закопанэ». Ну, то буў жэ вин чародей, людям жэ ж помагаў. А вин [отец] копае, копае — и найшоў штыри ниты. Найшоў штыри ниты, тые ниты узеў и кажэ: «Шо з йих робиты?» А вин [знахарь] кажэ: «Узими, — кажэ, — на бягучу воду альбо попалы». Вин два ниты на бягучу воду [бросил], а два на тэ… висушыў. Дак дьви дочки умэрло, а дьви осталось. От як!

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 48. А шчэ батько ўмираў ужэ. Куда ни обращаўса до врачиў — ничого нияк нэ прызнавалы. Болезни нэма, а ходыты нэ можна. Его ж батько [дед рассказчика] ўмэр с тубэркулёза, а на его казалы, шчо умрэ тожа и ўсё. Пошла сэстра моя. Там Новый Двор естя, коло Пинска, там — подсказалы — шчо есть старык, шо знае. А вин сказаў, шчо у тэбя корова вырывалася ў свит з хлева тры раза. И иде ў свит. Як трэтий раз побигла — так и нэ знайшлы. И ўмэр бык. А под тою колодою (як дрова колете, е колода) закопана курица жывая, и её гэтые деўки [две сестры-соседки] закопалы. И обнаружылы её. Откуда вин знаў? И остаўса жывый отэц, як повыкидалы. Вот яка сила, якыи знахоры!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Жэншчына чоловеку зделала: убила вужа и повесила на этой хвортоццэ, де трэба рукою брацца. Ну, этый чоловек встал рано — висить вуж! Он за того вужа — така

торбочка полотняна — за того ужа, и понёс он. Понёс да трапиў знахара. Найшоў знахара. «Я, — кажэ, — зроблю ей. Тольки бяры на себя грех». «Я, — каже, — возьму!» Дак он як зробиў, дак тая жонка як побегла, а чорт загнаў ее. И чорт носиў яе по лесу. Поймають ее, привядуть у хату ее, [а она] возьме зноў утячэ. И бегала, бегала, бегала, пока и погинула. Это знахори такие були ў старое время.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 50. Яйцо подкладувають [злые люди] у селишчах. Хто де найде, то кажуть: подклад. От, иде-нибуть под вуглом найдете чы де-нибуть закопано… От, копаеш картошку, чы шо, и выкопуеш цилэ яйцо. От, кажэ, я ў себе яйцо найшла, ци там шчэ што другое, разную всячыну — и косы зарывають, и костки. Если кому-то надо зробить зло, дак надо што-то там ў ёго во двори зделать. Вот и совитують ужэ, што занеси на межу и спали ёго [подклад], на межы обязательно. Разлажы огоньчык и спали ёго. Хто це ж якее зло робить чоловику, дак ён жэ выговарувае на ём [произносит злопожелания] и подкладае. Кажуть, у мене поклад подкладеный, значыть, я яйцо найшла, да от, што-то чы з коровою — корова более, чы з чоловиком — более што-то. Вот иде ужэ знахарку искать, [и она] ўгадала: «От, у цебе, ка, там иди погляди, ў цебе закопано!» От, пошла — правда, закопано… Ну, от як ёна можэ знать, вы скажите?

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

№ 51. [Как насылают порчу на людей?] Хай Бог не дае! Було, што сямья, тольки пажэнились, ўродзи и любили адзин аднаго. Дык [в новом доме] бицца страшно начали, и всё так плохо у их пашло. Знахар сказаў, каб дом раскидали. Раскидали — а там, ў первым вянку [в основе дома] косы спляцёныя, камни якиясь.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Харитонова от Хлыщенко Софьи Ивановны, 1922 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. [Знахарь учит охотника, как избавиться от черта.] Чорт миг буты як чоловик, як хлопэць. Одын чоловик, охотник, захотив много звира быты. Прыходыть до нього хлопэць якыйсь [т. е. черт]: «А то вы хочэтэ звирив набыты? Завтра прыходьтэ, много набьетэ». Той чоловик и прыйшов завтра в лис. Дэ якый заець, дэ яка коза, — то бижыть до нього. Набыв йих так много, шо возом возыв до хаты. Прыходыть до нього знову той хлопэць и пытае: «Шо мэни будэ за тэе?» — «А шо ж ты хочэш?» — «А я хочу твою дытыну». Озадачывся той чоловик. И пишов до дида. Дид кажэ: «Поможу тоби, якшо всэ вытэрпыш, шо б я ны робыв». «Дидоньку, шо ны робытымэтэ, всэ стрэрплю!» Дид взяв сокыру и одрубав тому чоловикови пальця. А потим замотав того пальця в латочку и кажэ: «Заткны ту латочку у двэрах высоко, дэ ты ходыш». Чоловик так зробыв. Прышов хлопэць [черт] и кажэ: «Я хытрый, а ты шчэ хытришый». Схватыв того пальця та й понис. А крышу гэть з хаты знэсло, розкыдав крышу.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ **6.**9. Охотник отказывается от услуг черта

+ **34.** Черт

№ 53. У нас сусед был. Богатый. А коровы были таки здоровы! А ёму хтось зробил, хозяйка журица. А вин сил, пойихал до него, до знахора, што на Власивцах. Привиз того знахора. Да кажэ: «Ходимо, повечэраем». А вин, знахорь, кажэ: «Не. Ходимо уперод ў хлева. Побачимэ». Пришоў в тэй хлеў, стал на двэрах, перэхрэстиўса, помолиўса, да кажэ: «Иди в тэй куток, да побачиш, хто тоби зробиў». Як он прийшоў ў тэй куток, а та Катэрина, што и мне зробила, стоить гола, бэз сорочки, и косы роспустила. А вин до того знахора ўтик, вин думае: можэ, то што лихэй, можэ, вин напустил на него. А вин [знахарь] кажэ: «Не бийсь ничого». А ей кажэ: «Выходь сюды, до мене, да мене навучыш такэ робыты». Она идэ до него. А у нэй косы были таки доўги да чорни. Идэ. Он кажэ: «Ну больш будэш таке робыти?» Она просица, да до рук ёго хватаеца целовати. Он кажэ: «Менэ не цэлуй, целуй хозяина. Нашчо ты таке робила?» Ну, знахор цэй пошоў ў хату, а вин ей забиў так, бо думал, жэ вона умрэ.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Як шось мене худое стане, чи худобе, то идешь к бабе, и она каже: хочешь побачиць [виновника порчи]? И як побачишь, то уже мине ничого не буде, а тому колдуну буде.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 55. [Человек выпил в поле воды] — и заслаб, прэ дух з ёго, впэрты дух. Поехали к чорнокныжныцы. Она говорит: «Або привезитэ ёго, або привезитэ рубашку, я скажу, скольки жыть будэ». [Привезли, и она сказала]: «Наслано тоби водою, а зробила тоби жинка за кусок зэмли». [Был спор с соседкой за землю.] И сказала, что через неделю он умрет. И вмэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Худоба гине ў сараю, аж пять короў загинуло ў моёй тёшчы. Она пошла к ворожке. Та поворожыла и кажэ: «Переведи ў другой хлев, в етом закопана тычка [палка, которой меряют покойника и оставляют на могиле]. Она стала копать и раскопала тую тычку, и больш коровы не погибали.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Адна жэншчына прышла да зн*а*харя — корову укралы. [Знахарь] к*о*лэсо зним*а*е з в*о*за, ў к*о*лэю кладе, ў дор*о*гу. Оно должно крут*ы*цца, и аг*о*нь пуд его клад*е*, и мал*и*тву чыт*а*е. И тад*е* к*а*жэ: «Он*о* в зуб*а*х… Ег*о* д*у*шу тягне!» Тэй, хто украў, того да мэста прывьёл. [Знахарь магическим приемом вынуждает вора прийти к этому месту.]

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р., и Канюка Петра Степановича, 1922 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. Болели ў мен*е* н*о*ги. Пошл*а* я ворож*ы*ть, и сказ*а*ли: «У теб*я* зал*о*м ў пад*у*шки». Пришл*а* и в*ы*трусила так*и*х т*о*лстых две трав*и*ны, зол*у* и тряпку. И ход*и*ла к д*е*ду, а дед раск*и*нуў на хрест*у*, на р*о*станьках, и сказ*а*ў, што ты абайдёсся. Даў мне вод*ы*, моч*и*ла н*о*ги.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Недостоевой Евдокии Федотовны, 1900 г. р.

4. Возвращает пропавший скот; оберегает стадо

Судя по полесским данным, скотоводческая магия осуществлялась преимущественно самими хозяевами (например, снимать порчу и возвращать пропавший скот могли старшие члены семьи, а также первый или последний родившийся в семье ребенок). Но в экстремальных ситуациях обращались к знахарям-шептунам. К таким случаям причислялась и пропажа скота. Самым популярным способом уберечь и вернуть заблудившихся животных считался в центральном и восточном Полесье так называемый «зат*и*н» или «зас*е*чина» (символическое ограждение): «знающий» человек, называемый *затённик*, втыкал нож (иголку, топор) в стену сеней дома или хлева, шептал приговор, в результате чего не вернувшаяся на ночь домой скотина оставалась на одном месте, и ее не мог тронуть ни один зверь. Утром нож вынимали — и корова сама возвращалась домой. В этих же целях просили знахаря заговорить (*збалакать*, *замовить*) пропавшую корову либо *погукать* ее через печную трубу, т. е. прокричать трижды в дымоход ее кличку. В одном из текстов сообщается, что знахарю-«затённику» помогали пригнать из леса заблудившийся скот души утопленников (Замошье гомел.). Дополнительные данные по этой тематике см. в разделе «Скотоводческие заговоры» в (Полесские заговоры 2003, 443—534 (там же тексты заговорных формул и молитв, произносимых при «затинании»)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 59. [Что такое «зацин»?] Як кор*о*ва заг*и*не, ост*а*нецца ў лес*у*, ноч*у*е, то бер*у*ть нож*а* да шэпчуть, да затык*а*е нож*а* ў з*е*млю д*о*ма. То як зат*ы*кне, то на одн*о*м м*е*сте кор*о*ва ў

лесу стоить. И ее воўк не зъесть, и ничого з ей не зробицца. Это называлось — зацинае. [Это умели делать знахари.]

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Патреевой Меланьи Ефимовны.

№ 60. [У хозяина пропали свиньи, которых пасли в лесу.] А свиней нема з лесу. Ў лесе свиньи. На ўсё лето пошли ў лузи, и не бачыли их, тольки побачать, што есть следы да и ўсё. Они ў лесе живут да пасуцца ўсе. Ну, ужэ ж снег упал — нема. Ну, той приходить ужэ чоловек к сестре: «Хлопцы, ходите шукать свиней, нема свиней». Ну, они собралис ўдвох с братом, пошли. И сестрин чоловек. Ну, и пошли они ўночы шукать тэи свиней. То они чують, як жануть свинье. А чоловек той [муж сестры] зацянул. Ну, он зацинае, той чоловек, и он ужэ сказал, штоб они ворота одчынили. Они ворота одчынили. Коли, кажуть, чуем — голёкае. Взяли да поховалиса далеко. А, ка, месячно было, снег упаў, бело. А, кажэ, жануть етыи, потопленики. С пугами [палки погонщиков] такими. Кажэ, сам на свои очы бачыл. Бачыл, як гнали тэи свинье додому и пригнали. Йе такие [знающие], што гомонять, штоб воно на месте стояло, а йе и такие, етыи — штоб гнали додома.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **13.** Самоубийцы

№ 61. Як корова заблудиць, ён [знахарь] ее затинаў — пашэпче на ножа и ў стену затыкае ў сенях. Его зовут «затённик». На Юрия не есць [постится]. Як затинае корову, яму не можна есци.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 62. [Мой сосед — колдун.] Если свыння заночуе [в лесу] ци карова, ён умее ии зацинаць. Йон ў сенцах шэпчэ, шэпчэ, патом ў стену ножа забье — и карова становицца, и нихто ии не троне, ни воўк, нихто. И ўзаўтра, на другий день вунимае [нож], и карова ужэ сама прийде. Есь такий празник — Юрэй. Таму, што ён зацинае, полные сутки даўжон посцицъ, ничого ён не есть, дажэ и вады. Адин день ў год тольки. Ў вечэри перэд Юрйем павечэраець, то ужэ на другий день ў вечэри.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Кибрик от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 63. Як пастух пасе товар да загубит корову, то от, ишли к тому, тэй што знаў: «Дядька Макар, каровы не пришли!» Он затыкаў ножа напротиў пэчи, пошэпчэ, кажэ: «Спи иди смело. Карова твоя — ничого не случицца!»

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 64. Быў таки дед, шчо пас свае кони, дак ў яго воўк никали лашонка не задраў. Такые слова знаў. Ён так рабиў, шчо лашонак здаваўся кустом, ваўку здаваўся, а ў лясу — пнём. А от ня помню точна, як ўжэ воно було...

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Скот*и*на зг*и*не, ци дит*и*на, то у нас так*а* б*а*ба был*а*, што вона гук*а*ла крозь к*о*мин, як дит*и*на зв*е*цца: «Ив*а*не, ид*и* до д*о*му, гу-гу!» Ци: «Лусьо-о, тлусьо-о-о, гу-гу-у! Сюда-сюда-сюда!». Отс*у*немо бл*я*ху и крич*е*мо.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

№ 66. Кол*ы* у л*и*си пропадэ кор*о*ва, йдуть до зн*а*хура. Вин зам*о*выть кор*о*ву, вон*а* б*у*дэ стояты на м*и*сци у л*и*си, и е*и* вовк*ы* нэ сх*о*плять. П*о*тим чолов*и*к кор*о*ву забэрэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Ход*ы*лы мы тожэ до так*о*го зн*а*хора, шо заг*а*каў [заговорил] кор*о*ву, каб воўк*ы* нэ взял*ы*. А як заг*а*каў, то нишч*о* не взял*о* е*е*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 68. Скот*и*ну зачыняють нож*о*м. Я бул*а* дивчыною, да погн*а*ла вол*а*, а он загуб*и*ўса, а м*а*ти побеж*а*ла до б*а*бы, он*а* зачын*и*ла [«закрыла» с помощью заговора]. Де он лежаў, в*о*ўки з*е*млю зр*ы*ли круг*о*м, а ёг*о* не згуб*и*ли.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

№ 69. Як заг*у*бицца тёлка ў л*и*си, вон*а* [шептуха] то зн*а*е, шэпчэ шось, и прибеж*ы*ть кор*о*ва. Як пошэпчеть и нож*а* заткнэ. Зн*о*сить нож*а* куд*ы*сь. Чы ў хлиў, чы куд*а*. То зат*и*н.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 70. У нас, напр*и*клад, к*а*жуть, шо загуб*и*ў чэлов*е*к кор*о*ву. Идуть, бив*а*ло до… Е так*и*е стар*и*е л*ю*ди, шо зн*а*хори. И цэй ў*ж*э зацин*а*э, к*а*жэть, зацин*а*э вол*и*, там кор*о*вы — и й*о*ны стоять на м*е*сте. Вин тогд*а* ук*а*жэ, ид*и*те туд*а* и туд*а* и забэрэть сво*ю* кор*о*ву. Й*о*на никуд*а* з м*е*ста не здв*и*неца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 71. От, наприм*е*р, я сгуб*и*л чужую кор*о*ву, так я иду и затин*а*ю — уже она оста*е*ца ж*и*ва. Есть так*и*е люди, шо затин*а*е: бер*е* г*о*лку, де-нибудь у вугол во двор*е* затик*а*е да приговаривае шось до тэй г*о*лки. Где ее [корову] то-то слово схват*и*ло, там он*а* и ночуе,

там, где ее затял*и*. [Вокруг этого места как бы проводится черта, за которую волки не переступят. Знахарь наутро смотрит на иголку: если она заржавела, корова уже мертвая.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Йе так*ы*е л*ю*ди, шо замовл*я*ют од воўк*о*ў. Замовляють, бул*ы* такы дед*ы*, так вон*и* пом*о*ляться — и волк*и* круг*о*м [коров] покап*а*ли *я*мы — а кор*о*вы цэлы. Дед*ы* так*ы* бул*ы*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Туровец Марии Никитичны.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Бул*и* у нас овэчки. [Однажды] знял*ы*сь — и поб*и*глы. Мать послала до шепт*у*хи: «Хай зашэпчэ, шоб в*о*вкы нэ зъ*и*лы». Вон*а* пришэпчуе, помагае.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Миненко Василия Давидовича, 1924 г. р.

№ 74. Шепт*у*н пошепча, нич*о*го, тильки б*о*жье сл*о*во, так*у*ю мол*и*товку, он круг*о*м [стада] об*о*йде и сказ*а*л б*о*жье сл*о*во.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. Шевцова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Если кар*о*ва на ночь не прийшл*а*, хад*и*ли к б*а*бкам и те загов*а*ривали, шоб воўк*и* не тр*о*гали.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Зубковой Аксиньи Васильевны, 1910 г. р.

№ 76. [Магия, охраняющая заблудившийся скот.] Зас*е*чина назыв*а*ется. Как скат*и*ны нем*а*, гав*о*рили: «Ид*и* к такому-то [знахарю]», «Пайд*у* засяк*у*». Ён тапар*о*м уд*а*рил три раз*а* у ст*е*нку, шт*о*-та сказ*а*л — и скат*и*на не есть в ляс*у*, и волк не бяр*е*ть е*е*, х*о*дит гал*о*дный, а не бяр*е*ть. И скат*и*на верн*е*цца.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Лебедева.

5. Угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего

Способность угадывать будущее, предсказывать погоду, стихийные бедствия, истолковать значение снов — отличительная особенность «знахарей-помощников»; ср. следующие характеристики: «Колдун — глаза плохие [портит]. Знахар —

у г а д ы в а е т. Шэптун — шэпчет» (Игнатполь житом.). Среди полесских наименований знахаря встречаются термины: *ворожун*, *ворожка*. Об этой категории «знающих» говорили, что главное их занятие — угадывать события, происходящие в настоящем и будещем: удачное ли место выбрано для строительства дома, вернутся ли с войны мужья и сыновья, выживет или нет больной человек, сколько осталось ему жить и т. п. В Полесском Архиве хранится довольно много рассказов о сбывшихся или несбывшихся предсказаниях, но в них редко удается найти сведения, характеризующие самих «ворожек» как мифологических персонажей. Поэтому в настоящую рубрику включены лишь единичные тексты, в которых отражаются общие предствления о прорицательной функции знахарей. Считалось, что эта способность дается людям от рождения (*празурливы раждáецца такъ*), но наряду с этим «ворожки» могли угадывать будущее с помощью «черных» книг», карт, других гадательных предметов; либо они гадали по звездам. Редкий текст, зафиксированный в с. Журба Житомирской обл., позволяет говорить о том, что узнавать будущее гадалке помогала нечистая сила.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 77. [Считается ясновидящей.] Знах*у*рка сид*и*т д*о*ма, а зн*а*е — где шо р*о*бицца.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олесик Надежды, 1915 г. р.

№ 78. Гов*о*рать, шо е тако нэшчасл*и*во м*и*сце [для постройки дома]. Б*у*ў так*ы*й дядько, на мэн*и* р*у*ку див*и*ўся, и каз*а*ў, шо ты не будешь шчасл*и*ва на сим м*и*сци. И я восемь пок*о*йникоў похов*а*ла. *О*то р*а*ньче бул*и* таки знахор*ы*, и де вон*и* жыв*у*ть, там нешчасл*и*во м*и*сце. И он*ы* на крыжов*ы* дор*о*ги выкид*а*ють ўс*е*, и на крыжов*ы*х дор*о*гах нешчасл*и*во м*и*сце.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 79. А одн*а* был*а*, ворож*ы*ла на хлеб ⟨…⟩. В войн*у*, як спэк*у*ть хлеб, то вон*а* говор*ы*ла: есть, жыв*ы*е. Она на хл*е*бу уг*а*дывала, шо он*ы* [ушедшие на войну] нэ поб*и*тые, жыв*ы*е.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 80. Чэрнокн*ы*жнык угад*а*е по кн*и*жкэ, всё на кн*и*жкэ узн*а*е, скажет, какой чоловэк врэд зд*е*лал. Обрат*и*ся, як у тэбэ г*о*рэ — одгов*а*ривае на той кн*и*жкэ, и всё пройдёт.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Ад*и*н челов*е*к ў стар*ы*нное вр*е*мя жыў, так*и*, б*о*лее баг*а*ты. Паш*о*ў варaж*ы*ць. Вар*о*жка ем*у*: «Зн*а*ешь што, таб*е* ск*о*ро умир*а*ць. Ты умрэш ад граз*ы*. Ў т*а*ки день, т*а*ки час найд*е* т*у*ча стр*а*шная, и той граз*о*й тебя́ убь*е*». Он зд*е*лаў так*у*ю землянку, зан*ё*с

стол ци кравать. И вот падходзиць ужэ хмара и тыи минуты падходзяць. Ён и туды, и сюды — куды мне деццяʼ? Сеў наверх землянки и сказаў: «Воля Божия!» И гром грянуў, и у яго землянку и ўсё, и стол вырвало, — а челавек остался.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 82. Видьмарка, чорнокнымжныца — така баба, що чорну кныгу мае [гадает по книге и по зеркалу]. То *глядо положыт и чытае кныжку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Ворожка чи знахорка ворожыла на книжку. Цэ та, што ўгадывае. У нас знахорка йе — ўсё по карточке [по фотографии человека] кажэт. Як болезнь — раскажэ всё, што надо. Ворожка на карты ворожыт, а знахорка — не ворожыт.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

№ 84. Ну вот, однэя ворожка была, ну, она ужэ стара баба. И от, она ворожыла. Ну, то зайди до ее, возьми карточку чоловэка того, про кого, допустим, я хочю про кого-то погадат. То она, еси она ў хорошом состояньи, то она возьмэ и поворожыт, а еси не, — то выганяе с хаты. Ну, один росказваў, шо буў такий, значит, шо-то робиў [помогал ей по хозяйству]. И она ёго угостила водкою, и вон там остаўса ночеват. Ну и от, кода, значит, она ужэ зачала цэ ужэ [кому-то] ворожыт, то вот прыз комин ўскочыла корова (на корову обозналас) [что-то похожее на корову]. И значит, сядить и е пытае — и та ей росказуе. [А кто эта корова?] Но отэ и самая нэчыста сыла.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Знахарка нэ погана, вона про убытки кажэ. Ворожка за пожар ворожила. Пэрэхристыть и читае молитва. Божэ сохрани про тэи ворожки погано подумать — [узнает и гадать не будет].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

№ 86. Варажейка — угадывае человеку [будущее], акраец хлеба дают, колы угадае.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Марии Исааковны, 1910 г. р.

№ 87. Була такая жэншчына, шо знала по зорах. От хадили да яе люди гадать. Яна не зразу, не при чалавеку гадае, а назначае день сабе, вечэр, и иде гадае ужэ тады, а тады

иде да и ана ужэ расказуе шо. Шоб угадала, каго нема из роду яе, дак и скажэ: як жыў, дак жыў, а як ня жыў — скажэ: няма. Пашчытае, шчытае зорачки и скажэ: яго зорачки нет. На кождаго чалавека есь зори. И чалавек е тот, шо ўладае зорами. Йон шчытае так — празорливы раждаеца таки. Шо яму удаеца па зорах гадать.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

6. Помогает добиться ответной любви

Если по поводу лечения и снятия порчи к знахарям обращались открыто, не таясь, то любовная магия осуществлялась скрытно, так как причислялась к колдовству. С просьбой «приворожить», «присушить» ходили как к знахарям, так и к колдунам, ведьмам. В селах, где магический прием «закликания в дымоход» имени человека считался недопустимым (так как «праз комин чэрты идуть»), он применялся, когда надо было *наурочыть любоў*, а сами приговоры-«присушки» считались «черными» заговорами (Чудель ровен.). В Полесье известны многообразные «приворотные» способы и заговоры, но исполнителями их обычно выступали сами заинтересованные лица или их родственники (тексты полесских «присушек» см. в: Полесские заговоры 2003, 551—567). В составе знахарской практики чаще всего упоминаются следующие магические приемы: использовалась веревка, которой были связаны ноги покойника до момента его погребения (ею старались опоясать избранника или привязать веревку к нему); рекомендовалось напоить избранницу отваром коры, взятой с двух сросшихся деревьев — рябины и дуба, березы и дуба; настоем «приворотных» трав; знахарь советовал влюбленному угостить девушку семечками из двух тыкв, выросших на одном стебле. Результативным считалось использование чудесной палки, которой некогда удалось разогнать сцепившихся ужа и гадюку: этой палкой трижды прикасались сначала к парню, а затем к девушке (Щедрогор волын.). В тексте, записанном в с. Ласицк Брестской обл., колдун привораживает к себе девку тем, что сначала протыкает иголкой глаза гадюки, а потом втыкает иголку в подол девичьего платья (см. в главе **2.**11. Колдун насылает порчу, текст № 123).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Знахур — это колдун. Он лэчыт, приговорыт, даст сэмушэк, шоб замуж выйти за того, за которого хочешь. Люди ездют к нему, на дом привозят, шоб помог.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Павловны, 1927 г. р.

№ 89. [Чтобы приворожить девку к парню], вырвут от *перкали такую веровку и звязывають ноги покойнику. А потом ужэ розвязалы и в труню ховають. А хто возьмэ себе? Знахоры! Як ходе жэних до диўки, то его к дивке привязать можэ, як хто умие.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 90. Як я хочу зробыты, коб мой сын ўзяў диўку, а вона нэ хочэ иты [то по совету знахаря], достануть тэе *путо [тесьму, которой связывали до похорон ноги покойника]. И вон [сын] передае чэрэз ее тую вероўку — то ужэ пожэняцца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Пася Михаила Константиновича, 1911 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Колядюк Кирило, вин знахорь. Як Иван Покривський був, то той Кирило був в лиси, раз побачив, як вуж и гадюка паруюцца, и взяв прута уризав такого длогого [sic!] и затяв их обое, ци може и забив. И вин того прута тримае. И як приходять до него хлопци чи дивчины, и як хотять женицца, то беруть того кийочка, и треба три раза затяти себя и того хлопця чи дивку, якую хочешь — и мусит женитися.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Котора чарує — то чародейка. Чародейка приробляе: якому парню деўку приробляе. Жинка чарує, шоб мужык покинуў её або не покинуў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 93. Тоя и морена [названия трав] трэба, шоб завжды было ў хати. Всяку нэчысту одгоняе. Шептухи цим зильем привораживают хлопцев до диўчины ⟨…⟩.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко.

7. Расколдовывает людей-волколаков

+ **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик

8. Выводит домашних насекомых

Функция выведения насекомых оказывается на периферии комплекса полесских поверий о знахорях-шептунах. Хотя сама магическая практика избавления от вшей, блох, тараканов представлена в Полесье весьма многообразными ритуальными формами, она осуществлялась, как правило, без участия «знающих» людей, самим домочадцами (см. восточнославянские и полесские свидетельства: Терновская 1981, 139—159; Гура 1997, 425—432; Полесские заговоры 2003, 433—439). В настоящую рубрику включены три текста, в которых описываются следующие магические действия, исполняемые знахарями: вынесение тараканов на перекресток дорог; символическая «раздача паспортов», позволяющая тараканам

уйти на волю; жжение соломы в доме с одновременным приговором — призывом «выйти з хаты».

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Колись печи на стоўпах були, подпеччя таке було. От, у нас йих [тараканов] там много поплодилося. От, ёго [знахаря] прывели, это ж сьвёкра мого, сьвёкра… Ён прышоў [и говорит]: «Иди, ка, дай мне соломкы». От, пошоў жэ тый мой батько по соломку тую, так жменю прынёс. А ён тую кучку поклаў, солому тую, жменю. «А сюля, ка, ўжэ спичку трэ». И прыоччиниў трошкы дверы етые [входную дверь] и каже: «Пан Прусоўски, иде Людоўски, иде Огнюўски, а ты, пан Прусоўски, сподевайса, прошу я цебе выйти з хаты!» Ото солома горыть, горыть, туды погорила, а ёны [тараканы] идуть, а ёны с тэе, з подпеччы! Отако шнуром одно за одным, одно за одным! Мы позираем: та соломка там горыть, а ёны цэраз той огонь так идуть и пякуцца, и падають. Ў синцы — и пошли, и пошли на двор своею дорогою. И д'одного выйшлы вси…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Глазко Евдокии Ановьевны, 1903 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Знахарь вынэсэ ў коробочци пару дэсяткиў тараканиў на пэрэхрэсьтя дориг, за свою мэжу, чтобы тараканов не было в доме.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 96. Заходить адин человек, просицца ночевать. [Хозяева жалуются: в доме много тараканов.] Тот говорит: «Мы им паспорта дадим — ни 'днога не станет». Тетрадку нарезал на чурубачки [стружки], на пороге высыпал. Наутро нет тараканов: кожный себе таракан стружочку взяў [и ушел].

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова.

9. Тушит пожар

В текстах этой тематической группы почти не встречаются термины *знахор*, *знахорка*, но очевидно, что тушить пожар поручалось неким «знающим» людям, о которых говорилось: «естя такия людэ», «хто знае», «быў таки одын чоловик», «така жэншчына е», «одна баба». Умение тушить пожар они могли передать своим детям. По единичным свидетельствам, прекратить распространение огня удавалось людям, рожденным «в рубашке» (ровен.) или появившимся на свет «ногами вперед» (брест.). Наиболее действенными приемами при тушении пожара в Полесье считались: обходы вокруг горящего строения со сретенской свечой или

иконой («Неопалимая купина», «Божья Мать», «Распятый Христос», «Великая Пятница»); произнесение специальных молитв и заговоров (молитву «Отче наш» следовало читать задом наперед); заливание огня кислым молоком; размахивание вблизи огня пасхальной скатертью (на которой освящались яйца и кулич на Пасху). В селах Гомельщины верили, что «знающим» людям быстро потушить пожар удается, если они позовут на помощь утопленников, души которых летают над пламенем в виде белых мотыльков. Есть одно свидетельство, что при сильном пожаре в плуг впрягали волов-близнецов и просили двух братьев-близнецов опахать горящие дома (Ласицк брест.). Способность усмирять огонь приписывалась цыганам, евреям и другим «чужакам» (см. главу **6.** «Знающие» люди).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 97. У нас тут быў так*и* од*ы*н чолов*и*к, што вин… Як ужэ вин в*ы*шоў [с иконой] и обыш*о*ў вокруг [горящего строения] — ужэ пож*а*р д*а*льший нэ п*и*дэ, ужэ вин б*у*дэ свич*о*ю и ўсё.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Леонюк Анастасии Ивановны, 1925 г. р.

№ 98. Как гроз*а* уд*а*рит [и загорится дом] — ж*е*ншчына так*а* бул*а*… Есть так*а*я ик*о*на, «Неупал*и*ма Купын*а*», у нее была эта икона ⟨…⟩. Б*а*ба З*о*ся под*ы*ме *ю*бку и шэпчэ мол*и*тву, и н*о*сить икону — одвор*а*чвала ог*о*нь. Ид*е*, *ю*бку нес*е* [держит в руках подол]. Об*ы*йде ц*е*лы постр*о*йкы — и пл*а*мя ўвэрх ид*е*. Она *ю*бку подым*а*ла, *ю*бку д*е*ржыть — и прямо чэрэз ог*о*нь бэж*ы*ть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Хто знае да об*о*йде тры раз круг*о*м огн*ю*, то ёг*о* [пламя] ужэ не клад*е* н*а*бок, а як св*и*чка гор*и*ть.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Журко Анны Никитичны, 1910 г. р.

№ 100. Як гор*и*ть, то шэпчуть… Йе так*и*е, шо куль сол*о*мы перэст*у*пить — то поўкул*я* згор*и*ть, а поў оста*е*цца.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Шруб Матрены Ивановны, 1911 г. р., и Шруб Лексы Тихоновны, 1912 г. р.

№ 101. [Женщина умела тушить пожар.] Она об*о*йде кружк*а* д*о*ма, когда молния попадет в дом и он загорится — и той ог*о*нь ос*я*де, ос*я*де и б*о*льшэ нич*о*го не загор*и*цца. Она ум*е*рла, а дочк*а* жэ ост*а*ласа. Она дочцэ перэдал*а*. Вот тап*е*р гром на весн*е* ў челов*е*ка запал*и*ў хлев*а*, дак она в*ы*шла — она ужэ зн*а*е — погомон*и*ла, да и ос*е*л [огонь].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 102. Дом загорицца, и ведьмар кликнет 12 потоплеников да три раза обойде дом, и он — як свечка ўгору пламень иде [т. е. дальше пожар не распространяется].

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Картыни Ганны, 1903 г. р.

+ **13.** Самоубийцы

№ 103. Есть бабки, топлеников взывают. Обойде [горящее строение], и огонь як свечэчка роўно, никуда не похилицца. У том огне билые мотыли летають.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Давыдова от Пашук Прасковьи Адамовны, 1900 г. р.

+ **13.** Самоубийцы

№ 104. Дом обегають, як пожар. И должэн той, хто обегает, знать имена 12-ти топлеников. И ужэ огонь не рассеицца, огонь струёй иде ўверх.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Хомлюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ **13.** Самоубийцы

№ 105. Микита подуне [на горящий дом] и топленикоў взывае. Оне облетять вокруг пожара — и затухае.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Давыдова.

+ **13.** Самоубийцы

№ 106. Молния сарай запалила. Пришла жэншчына, ўзяла икону и абашла кругом агню етава, три раза абашла. И стаў агонь згасать. Икона «Великая Пятница» — ана ат пажара, ат любого пажара ета икона.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

№ 107. Некаторые [знающие люди] абходзяць пожар — и агонь горыць свечкай [не распространяется]. Были такия людзи, што кругом тры разы обойдзе, там што-та пашэпчэ — и вроде, агонь не быстро расце, цихонько.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Казначеев.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Естя такия людэ, шо витёр обэрнуть от хоромы, як пожэр. Така молитва е, помоляця [и гаснет пожар].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Тинчак Дивны Ивановны, 1913 г. р.

№ 109. [Тот, кто тушил пожар, говорил]: «Святый отэц Миколай, приступи да поможы, лети до нэба стрэлой, бэры полымя з собой!». Шоб он [пожар] на вэлыки страни нэ расширяўса. Так к нэбу и пойдеть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Есь такие, шо родились у «чэпцах» [в «сорочке»]. Если пожар, то тые, шо родились ў «чэпцах», обходять, оббежать [вокруг горящго дома] — то той пожар идэ ўгору.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 111. Як вин ў «чэпцэ» родицца, ёго дэржать, шо як пожар случыцця, то тэй, шо ў ём родиццЯ — да як бы и малэньки [ребенок] — бэрэ того «чэпца» (а вин ў латочке ў матэри схованы лэжыть)… То бэрэ «чэпца» да й обиходить с йим кругом — то вин [пожар] вузьмецца, вузьмецца да й ўгору уйдэ. Тэй «чэпэц» вэльми помочнэй, вин од ўсего *шыхуе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина и А. Л. Топорков от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 112. Булы такие люды: обыйдэ кругом пожару — и вин гаснэ. Як мать ходит бэрэмена, и покажетца женськи на рубашцэ [месячная кровь], значит, той ребьёнок, як зародицца, то ужэ вин пользительный для пожару. И будто бы як воно [тот ребенок] обыйдэ кругом того пожару разоў тры, то погаснет.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Як пожар буў, одна баба берэ икону, Божья Мать чы Хрыста Распятого, и ходит вокруг хаты, шоб погасло.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 114. Як пажар, дак были такие люди спасобные. Е такая икона — «Неопалимая купина». Бере тую икону, абходить кругом пажара — и ано [пламя] больше ужэ не занимаеца, не иде далей. Не затушить, а далей ужэ не иде.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

№ 115. [Горящий дом обходили с иконой «Неопалимая купина».] Одна женщина «Отче наш» назад читала три разы — и повернула ветер, где хат нема було. С иконою обходять. Одна баба с иконою обходила, шчоб ветер повэрнуўся.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

10. Обезвреживает, уничтожает залом

+ **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом

Глава 6. «ЗНАЮЩИЕ» ЛЮДИ (ПРОФЕССИОНАЛЫ, СТРАННИКИ, ЭТНИЧЕСКИ ЧУЖИЕ)

К разряду «знающих» в полесской мифологии относятся люди разных профессиональных групп: гончары, мельники, пастухи, пасечники, строители, печники, повитухи, музыканты, а также принадлежащие к категории «чужих»: нищие, цыгане и другие странствующие люди. Всех их объединяет общий признак — наличие сверхзнания, т. е. они «н*е*што зн*а*ют», умеют колдовать, могут навредить или помочь, выступают в роли ясновидящих. По народным представлениям, освоить секреты ремесла (в том числе стать удачливым охотником или рыбаком) можно только с помощью нечистой силы или «сильных» колдунов. Например, чтобы овладеть кузнечным делом, человек обращался к колдуну, а тот призывал на помощь чертей; хорошие музыканты причислялись к чародеям и знахарям; бабы-повитухи умели предсказывать судьбу новорожденных и лечить детей. Магические свойства приписывались гончарам: они могли распознать и наказать того, кто тайком похищал их изделия. Считалось, что если гончар нарушал запреты в ходе производственной деятельности, то это могло повлиять на погодное равновесие. Тайными знаниями в разведении пчел и изготовлении меда владели также пасечники, они легко определяли, кто ворует у них мед, насылали на людей порчу, могли переманить рой с чужой пасеки. Сравнительно мало в Полесье рассказов о колдовских способностях пастухов: известно лишь то, что они умели заговаривать стадо от волков, подчинять своей воле коров, не позволяя им разбредаться. Наиболее широкое распространение в местной традиции получили поверья о вредоносности строителей, которые могли «заложить» строящийся дом на чью-либо голову — и тогда погибали хозяева нового строения или даже случайный прохожий. Затаившие обиду на хозяина за недоплату, строители могли «посадить черта» в новом доме, насылали порчу на домочадцев, делали проживание в доме невозможным. Нередко в роли предсказателей будущего, ясновидящих, знахарей-шептунов выступали «чужие», пришедшие издалека люди — нищий, солдат, цыгане. По свидетельству Ч. Петкевича, жители с. Рашево (Речицкое Полесье) считали мастера-смолокура «сильным» колдуном из-за его дружбы с чертями: он якобы знал, что где делается и что случится в будущем, кто чем болеет и как его лечить; понимал язык зверей и птиц; зла людям не делал, наоборот, его все звали «одроблять», т. е. снимать вредоносную порчу (Pietkiewicz 1938, 217).

Необходимо отметить, что сведения об этой категории «знающих» собирались в Полесских экспедициях не столь целенаправленно (как о колдунах и ведьмах). В программе-вопроснике по народной демонологии есть лишь один пункт, касающийся этих персонажей: «С какими занятиями людей связывают способность к колдовству?» Поэтому следует учитывать, что объем полученных данных по этой тематике в корпусе текстов Полесского Архива носит недостаточно полный характер. О «знающих» людях-профессионалах в русской традиции см. (Цивьян 2000, 177—192; Щепанская 2001, 9—27; Щепанская 2003, 357—427; Власова 1998, 252—256; Максимов 1989, 105—119).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Как стать «знающим»

2. Музыкант
   - 2а. Два музыканта соперничают в игре на скрипке
   - 2б. Хороший музыкант считается колдуном
   - 2в. Музыкант превращает человека в собаку; свадьбу — в волков
   - 2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом

3. Мельник
   - 3а. Мельник знается с нечистой силой
   - 3б. Мельник считается колдуном, может наслать порчу

4. Гончар
   - 4а. Гончар может пригвоздить к месту похитителя своих изделий
   - 4б. Считается опасным, способным наслать порчу
   - 4в. Распознает ведьму (по молочным продуктам в ее доме)
   - 4г. Лечит больных

5. Строители, печники
   - 5а. При закладке дома строители могут навести порчу на людей или скот
   - 5б. Хорошие строители бывают колдунами
   - 5в. Строители закладывают постройку «на чью-то голову» (строительная жертва)
   - 5г. Могут заложить дом «на счастье» или «на беду»
   - 5д. Момент закладки дома опасен для беременных женщин

6. Пастух
   - 6а. Пастух использует колдовские приемы, чтобы уберечь стадо или вернуть пропавший скот
   - 6б. Знается с нечистой силой
   - 6в. «Знающий» пастух умирает трудной смертью

7. Пчеловод
   - 7а. Пчеловод наказывает болезнью, смертью тех, кто украл его мед
   - 7б. Знается с нечистой силой, считается колдуном
   - 7в. Использует колдовские приемы для успешного разведения пчел
   - 7г. Умирающий пчеловод забирает своих пчел с собой на тот свет

8. Баба-повитуха
   - 8а. Повитуха узнает судьбу новорожденного
   - 8б. Для облегчения трудных родов повитуха просит помощи либо у Бога, либо у черта
   - 8в. Мифологический персонаж зовет повитуху принять роды у его жены (у жабы, водянихи, чертихи); вознаграждает за услуги

9. Рыбак, охотник
   - 9а. Рыбак/охотник использует колдовские приемы для успешного промысла
   - 9б. Вступает в контакт с чертом (либо отказываются от услуг черта)
   - 9в. Охотник может наслать порчу на ружье другого охотника

10. Нищий, странник
    - 10а. Ночующий в доме нищий узнает судьбу родившегося ребенка
    - 10б. Нищий исцеляет больных
    - 10в. Предсказывает будущее
    - 10г. Распознает причину бедствий (или предотвращает их) в доме принявших его на ночлег людей

11. Солдат
    - 11а. Ночующий в доме солдат узнает судьбу родившегося ребенка
    - 11б. Солдат изгоняет черта из дома принявших его на ночлег людей
    - 11в. Возвращает волколаку человеческий облик
    - 11г. Умеет добыть молоко колдовским способом
    - 11д. Повелевает змеями

12. Цыгане
    - 12а. Цыгане умеют колдовать, ворожить, напускать на людей видения
    - 12б. Лечат или насылают порчу на хозяев дома, в зависимости от хорошего или плохого приема
    - 12в. Распознают причину бедствий; дают совет, как от них избавиться
    - 12г. Повелевают волками
    - 12д. Тушат пожар

13. «Знающий» отводит градовые тучи

14. Прочие мотивы о «знающих»
    - 14а. «Знающий» насылает или снимает порчу
    - 14б. Может распознать ведьму
    - 14в. Умеет отомкнуть все замки
    - 14г. Тушит пожар
    - 14д. Повелевает змеями

1. Как стать «знающим»

В полесских поверьях о происхождении «знающих» людей отражены почти все основные, известные в восточнославянской мифологии, мотивы обозначенной тематики. По немногочисленным свидетельствам, особое знание и умение люди получали при рождении: например, те из них, что унаследовали колдовские способности от родителей; либо те, которые рождались в особое роковое время (когда ребенок «у так*у* план*е*ту ур*о*дицця»). Более популярными в Полесье были представления, что чародейству можно обучиться от опытных колдунов и ведьм или по магическим «черным» книгам. Рискованным, но и самым надежным считался способ установления связи с нечистой силой, которая служила человеку при его жизни и овладевала его телом или душой после смерти «знающего». К числу «невольных» восприемников сверхзнания относились те люди, кто — не желая того — получал от умирающих «ведьмарей» их магическую силу. Наконец, тайные знания и способности могли появляться у обычного человека, ставшего обладателем чудесного цветка папоротника. Признаки колдовского умения можно было получить также с помощью некоторых магических приемов: например, если раздобыть особую косточку из тела летучей мыши или черного кота; чародейскую палку, которой разогнали змею и лягушку и т. п. В тексте, записанном в с. Олбин (черниг.), говорится о том, что желающий стать «знающим» должен определенное время носить под мышкой первое снесенное молодой курицей яйцо. Этот мотив отражает поверья о возможности заполучить для своей выгоды духа-обогатителя. Аналогичные поверья отмечаются в главе **2.**3. Как стать колдуном.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№. 1. Если ужэ у чорном*а*гию чылов*е*к ув*е*руе, ну, то б*у*дэ и колдов*а*ти. Есь такэе кн*ы*гы, шчо чорном*а*гия, и вон*ы* од нэд*о*брого, од нэч*ы*стого. Врэд б*у*дэ л*ю*дям д*е*лать.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

№ 2. Йэсь так*а*я лэт*у*чая мышь. Ее нэс*у*т в мур*а*шник [оставляют на какое-то время] и забир*а*ють, когда одн*ы* к*о*сти от её ост*а*нуцца. [С помощью этих косточек] всякы человек делается чародэй, зачар*о*вывает. Тые люди, кот*о*рые мн*о*го зн*а*ють.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№. 3. [Человек вступает в связь с чертом.] Ков*а*ль уч*и*ўся ков*а*ть. Пош*о*ў до зн*а*хора. Тот говорит: «Я тэбэ науч*у*». Чоловэк заш*о*ў [в кузницу], а ков*а*ль з ч*о*ртом сыд*и*ть. И той — тик*а*ть. Той зн*а*хор зроб*и*ў, шоб до коваля чорт приш*о*ў и науч*и*л ков*а*ти.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой
+ **34.** Черт

№ 4. [«Знающие»] — это люды, што вучылиса колдовству.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 5. [На вопрос, люди какой профессии могли стать колдунами.] Кузнец. Если вучоны или чорную книжку мае. Любы чоловик можа буть.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№. 6. [Как баба обучалась колдовству.] У нас було девятеро детей, и уси болели. Дядько, родственник — ён ў Букче жыў — пришоў к матери и кажэ: «Я табе научу, дети будуть жывы». Мать согласилась: «Буде табе поўкварты!» Вон ка: «Бяры образа, Божу Матер. К тябе прыдуть [черти] пытать табе, чым недовольна, чаго жэлаешь. А ты кажы: «Усим, шо на белом свете е, нуждаюся!» Тольки сваего не кажы». Ена вышла на вулицу з дому, узяла икону и стала коло цвинтара в полноч. А вон, дядька, на угли стаў. [Мать встала левой ногой на икону и левой рукой три раза сыпнула на нее земли], вон свиснуў первы раз — прыходе [черт], таки красавец и спрашивае: «У цим нуждаесся?» Мати хочэ перехрястицца, а не можэ. Той свиснуў други раз — прыбягае други: «У цим нуждаесся?» Мати молчыть, дядька сердицца — зачем соглашалась. Дядька свиснуў трети раз — приходе трети, таки кашлаты, з рагами. То самый главны. И ена перехрястиласа. Election Береза стала шатацца — як ены пабегли. [После этого дети стали умирать, осталось только трое.]

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р.

+ **2.**4. Колдун знается с нечистой силой

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 7. [Прочитавший книгу «черной магии», понимает язык зверей.] Ну, он, говоре… Лягае з вэчэра спат, а потим в два часа ночи встае и виходит в лес ў болото, вот. Ну, и там розговарывае… А етые жэншины, которые за тёлками пошли искат, так оны на ёго [вышли]. Найшли в леси ёго да говорят [одна другой]: «Шо, вы нэ бачитэ?». — «Ну а дэ ж?» — «Ну, он-дэ, — каэ, — одын да о-дэ другый». А оны сталы смотрет — аж там два собаки седит. Ну, и вон з ими разговарывае. Ну и от, он ужэ аж пэрэд днём приходыть додому. Значыт, не можэ ўдома спат, а в леси з ими работае. Ну, и он, конешно, старик помэр, ужэ ёго нема. [Он был пастух?] Не, обыкновенный дядько, сэлянин, от! [Как его звали?] Ригор [Он понимал их язык?] Ну, он, понимаэтэ, чорномагию читаў — и дочитаўсь до того, шо ужэ ходыў, мочэў (?) по ночах. Вот оце такэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Ён [любой человек] иде у двенацать часоў, кали папэрэтник цвитэ. Штоб усё знаты, тады ён сорвал цветок. И буде идти, дак шоб не оглядался, а як оглянеца, задушать дьяволы: кругом обступят, и спэрэду, и сзаду — и умре, як оглянеца.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **19.** Цветение папоротника

№ 9. Як знэсэ пэршэ яйце курица, трэба його под руку под левую зашить, под шкуру — будэ дужэ разумна людина [т. о. человек станет «знающим»].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Прасковьи Харитоновны (б/ф), 1915 г. р.

+ **19.** Цветение папоротника

2. Музыкант

Владение искусством игры на музыкальных инструментах, как и вообще любым ремеслом, причислялось во всех славянских традициях к сфере особого сакрального знания и умения, см. (Левкиевская 2004а, 327—330; Левкиевская 1999, 305—310). Успешное обучение игре на скрипке, гармошке, пастушьей дудке по народным представлениям зависело от помощи со стороны нечистой силы: «У нас когда-то говорилы: тых скрыпачив дьяболы вучать» (Кончицы брест.). В Полесье известны поверья о том, что вообще все хорошо играющие музыканты бывают колдунами. Например, скрипачи, играющие на свадьбе, могли обратить обидевших их людей в волков. Подобно колдунам, они соперничали друг с другом в искусстве игры и — одновременно — в колдовской силе: один делал так, что у другого рвались струны на скрипке; либо одна из деталей инструмента (называемая *кобылкой*) превращалась в кобылу и убегала. Тогда второй скрипач превращал своего соперника в коня. Сама фигура музыканта, судя по многочисленным полесским быличкам, — это постоянный объект преследования чертей, которые приходят на звуки музыки; уводят музыканта с собой; заставляют играть на своих сборищах; завладевают скрипкой или гармошкой и т. п.

2а. Два музыканта соперничают в игре на скрипке

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Музыканты, которые на скрыпцы грают, бывают колдунами. [На свадьбе соперничали два колдуна: один музыкант-колдун рвал у другого музыканта струны.] Полэтила одна струна, друга; заложил ешо, она брыкнула опять. Зробил много новых

струн. [И решил пересилить того колдуна.] А той каже: «Значыт, ты л*и*пшый за мэне колдун». Строители тоже могли быть колдунами…

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ **6.**5б. Хорошие строители бывают колдунами

№ 11. [«Кобылка» — нижняя часть скрипки, подставка под нее.] Музык*а*нт граў, и др*у*гый музыкант ем*у* шось зроб*ы*ў: т*а*я «кобылка» — раз! З ёго скр*ы*пки и на гор*у* убежала [превратившись кобылой. Но музыкант знал, что в таких случаях надо делать: он достал из кармана другую «кобылку», поставил ее и продолжал играть]. «Коб*ы*лок» з*о* трэх той зроб*ы*ў ёму, шо вони поб*и*гли. Тогда першый зроб*ы*ў, шо вин [его соперник] к*о*нэм поб*и*г.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№. 12. Кол*ы*сь-то музык*а*нты [поспорили друг с другом]. Один грав на скр*ы*пци. А другой шось зроб*ы*в: стр*у*ны порв*а*лись. «О, то нэ так [говорит первый]. Як и я тоб*и* зроблю!» [И струны порваливь у другого] и скрипка пурв*а*лась. То колдун*ы*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

2б. Хороший музыкант считается колдуном

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Коўд*у*н — то музык*а*нт, игр*а*е на горм*о*шке.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

2в. Музыкант превращает человека в собаку; свадьбу — в волков

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Б*а*цько мой раск*а*зывав. Музык*а*нту нэ понар*а*вылось шо-то на вэс*и*лли, и он прэврат*и*ў сват*о*в в вовк*о*в. Каже: «Як нэ спив*а*ете, то в*ы*йтэ!» И оны разб*и*глися. Ст*а*лы йог*о* прос*ы*ты хозяева, шчоб зноў зроб*и*ў люд*я*мы. Он зноў зд*е*лал их нар*о*дом.

с. Засимы (Борщи) Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. В. Махонь.

+ **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Рассказывали, что была свадьба. Там музыкант на скрыпцэ играл. Гости захотели танцевать, а он перестал играть. Батька [рассказчицы] говорит ему: «Уй ты, собака! Собрал грошы, а нэ хочэш граты?» Той кажэ: «Як я собака, так и ты будэш собакой!» Тыждэнь ходил [батька] собакой. Мать собрала закуску, горилку и пошла к музыканту — и тот отпустил его [т. е. сделал человеком]. Вин жыве в Камене.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№. 16. У нас когда-то говорилы: тых скрыпачив дьяболы вучать. Шоў человек со скрыпочкой. Встрэтиў его вторый и кажэ: «Я навучу тэбэ граты липш всих у свите, только ўдарь мэни коленом по жопе». Задачу такую дае ему. Тут нагнуўса вин, а тот и ўдариў его по жопе и сбиў колено. Што й, думае, такэ? Смотрит, а там нэ человек лэжыть, а камень — той у камэнь перетвориўса. Вот и остаўса вин [скрипач] калэкой, и по жысти [всю жизнь] красиво грал на своей скрыпцы, до смэрти найлипш усих грал вин.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Войтович К. Г.

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 17. [Один человек хотел стать музыкантом], то вин выходыў туды, ў лес у половини ночы. Там скала вэльми большая, гора така, дак ёго там учыли черты.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ **34.** Черт

3. Мельник

По имеющимся в нашем распоряжении текстам, посвященным мельнику как «знающему», трудно судить о полноценной системе представлений об этом персонаже в Полесье — включенные в настоящий раздел тексты носят характер отрывочных и случайных сообщений. Тем не менее в них в определенной степени отражаются общеславянские поверья о связи мельника с нечистой силой, о его колдовских способностях (например, умении «приробляять»), а также о том, что

черти помогают мельнику молоть муку. Особенностью полесских данных по этой тематике является отсутствие сюжетов о взаимодействии мельника с водяным, которые в русской демонологической прозе составляют основу образа водяного, см. об этом (Левкиевская, Усачева 1995, 160). Вместе с тем мельница как место пребывания чертей постоянно фигурирует в полесских быличках о пугающих по ночам духах. Сведения общеславянского масштаба об этом персонаже см. (Петрухин 2004, 220—222).

3а. Мельник знается с нечистой силой

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Так*а* пр*ы*казка була, к*а*жуть: м*е*лник — то як ч*о*рт у млын*и*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестсткой обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№. 19. У нас быў м*е*льник, так вельм*и* пьяница. Ну дак скрозь пьяный хад*и*ў. Сам нам гавар*и*ў: «Леж*у*, а мне хто-то гавар*и*т: “Што ты леж*ы*ш? Пуск*а*й м*е*льницу!”» Ўсё м*е*лят, зав*о*дят, а просып*а*ецца — нич*о*го не был*о*. Тад*ы* ўсе к*а*жуть: ну, тад*ы* лук*а*вый таб*е* зд*е*лаў — м*е*льница ж х*о*дором х*о*дит.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская.

+ **34.** Черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Говорили, шо м*е*льник часто б*а*лует [занимается чарами], б*о*ртник шось колд*у*е, мэду баг*а*то назбир*а*е, ро*и* баг*а*ты, пч*о*лы чуж*ы*е пэрэлет*а*ют [к нему].

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **6.**7в. Пчеловод использует колдовские приемы для успешного разведения пчел

3б. Мельник считается колдуном, может навести порчу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 21. М*е*льники т*о*же бул*и* колдун*а*ми. Евх*и*м Прок*о*пов м*е*льником был ў нас, дак ён знал, прироблял ён. Жиў-жиў, да и втоп*и*ўся — неч*и*стые утягли.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. На мэльныка, бувала, кажуть: «Ты, знахурысько!»

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. [Порчу может навести мельник и мастер, изготовлявший дежу. Тогда хлеб не удается.] То як мелэ у млыны якись нэдобры чэловек, то ужэ мука ныкуда [не годится], нэма удачы на хлиб. За таким мелэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.
+ **16.** Порча

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 24. [Бывает так, что мельник говорит плохую молитву, и после него твоя мука будет плохая. Если из дерева, в которое ударила молния, сделать «лопаточку» для своей дежи, то не надо «заставлять млина, спору не потягне».]

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Р. Павлова от Левковской Мальвины Федоровны, 1928 г. р.

4. Гончар

«Ведьмарские» способности гончара, согласно восточнославянским верованиям, определяются, с одной стороны, особенностями его профессиональной деятельности, связанной с необходимостью использования земли и огня, а с другой — обучением искусству ремесла, что предполагает вмешательство нечистой силы. По украинским данным, о гончаре в народе говорили, что он *щось знае* или *вiн мае чорта, який робить*; вместе с тем гончарство пользовалось в народе неким высшим почетом и признавалось весьма достойным занятием (Топорков 1984, 45). Поскольку гончар не только производил глиняную посуду, но и нередко сам возил ее на продажу в соседние села, он обнаруживает в полесских быличках признаки то как «знающего»-профессионала, то как человека-странника, приехавшего извне. Типичными зачинами многих рассказов являются вступительные формулы: «Ночевали горчешники у одного человека», «Горчешник возил горшки и попросился ночевать», «По селу ездил горчешник, остановился ночевать» и т. п. Широко известный в украинской и белорусской мифологической прозе сюжет о гончаре, заночевавшем на кладбище, которого покойник приводит в село в свой дом на поминальный ужин, встречается и в Полесье (см. текст из с. Дяковичи Гомельской обл. в главе **12.** «Ходячий» покойник). Только гончар из всех присутствующих в хате видит, как приходят на «деды» души умерших людей; только он способен распознать ведьму, сделавшую масло из молока, отобранного у чужих коров. Он бросает свой воз с горшками без присмотра,

так как умеет «пригвоздить» к месту любого, кто захочет похитить посуду. Подобно знахарю, он дает совет больной женщине, как ей вылечить ноги. В Полесье считалось большим грехом украсть у гончара его изделия. По полесским (и восточнославянским) поверьям, приезд горшечника в село мог отрицательно сказаться на замужестве девушек этого села, см. (Топорков 1995, 518—519).

4а. Гончар может пригвоздить к месту похитителя своих изделий

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Б*а*ба крад*е* горшк*а*, а горшчэчник к*а*жэ: «Ты не зв*а*рыш у нём!» — гэто как гипн*о*з.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Щурко Галины Павловны, 1928 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 26. У нас говор*ы*лы... Од*ы*н налипи*и*ў горшкоў и прывьёз. Прывьёз и там у чылов*е*ка пост*а*виў [воз с горшками] во двор*и*. Так прыкр*ы*ў, к*а*жэ, простынкою и ўсё. А друг*ы*й к*а*жэ: «Зачэм жэ ты пост*а*виў, уворуюць жэ?» А он к*а*жэ: «Не, не уворуюць!» И вот, сус*е*дка раз подыйшл*а* и ўзял*а* горшк*а*. Горшк*а* ўзял*а*, глад*ы*шку — и от воз*а* не отыйшла. И пок*а*, к*а*жэ, той чэлов*е*к [гончар] не в*ы*шэў, она й сто*и*ць. В*ы*шэў хозяин да к*а*жэ: «Эй, ўставай, там, к*а*жэ, ўзял*а* жэншчына горшк*а* и што-то шчэ, глад*ы*шку». А он: «Хай посто*и*ць, к*а*жэ, то ще й запл*а*циць». И в*у*шэў... Он*а* вуйшл*а* запл*а*циць. Да туд*ы* пушл*а*, а то нияк от воза не отойде. Он што-то такэ замовл*я*ў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 27. Гав*о*ряць, што адин гаршечник возил горшки. [Приехал в село и поставил воз у людей на дворе.] А адн*а* ж*е*ншчина д*у*мае, што ани позачип*а*юць и лягуць спаць. Пашл*а* и — хвать горшк*а*! И дале стоиць [не может сойти с места]. Сто*я*ла ўсю ночь, а як он [гончар] встаў да пришёл, гав*о*рищь: «Што, нажил*а*сь?» — и отпустил её. Ана ж думала, шо ён не буде знаць, як вона горшок возьмет.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

4б. Гончар считается опасным, способным наслать порчу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№. 28. Гов*о*раць, што горшч*е*чник оп*а*сный. Так*и*й сл*у*чай был. Ночов*а*ли горшч*е*чники з горшк*а*ми у одног*о* чолов*е*ка. А *е*тая хозяйка за горшк*и* не чепляла. И с*и*льно д*о*брый

нож был у горшчечникоў. Вона той нож ўзяла. Етой чоловек спросиў: «Хто взяў?» Вона каже, што не брала. Юн казал ей: «Хто мово ножа взяў, то я заеду за село, то побачуць Бог и людзи, хто мово ножа ўзяў». И только выехаў, та жэншчына перэризала себе глотку тым ножом.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

№. 29. Не можна красть горшка ў горшчая, бо вон жэ лепить тые горшки, вон жэ марудить [колдует]. Можэ зробить людям, шо шось погане буде.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Островика Федора Ивановича, 1904 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Нэма найвишчого гриху, як горшка украдэ жынка. Сэ вэликый грих. Будэ [родится у нее] головатэ дытя, будэ двойна голова. З возу [гончара] кралы, з возу. Такой горшок ў пользу нэ пидэ, сёраўно нэ минецца [наказание]. Як украдэш горшка, на тум сьвити будэш ў зубах носыть того горшка пэрэд гончаром.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

4в. Гончар распознает ведьму (по молочным продуктам в ее доме)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 31. [Одна женщина пообещала расплатиться за работу горшком со свежим маслом.] Вынэсла, а горшчэчник кажэ: «Масла посцягала з людэй, видьма». Вона и була видьма, а нихто нэ мог сказать. Только гончар понял.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Л. Г. Скриган от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р., и Прокурат Анны Яковлевны, 1910 г. р.

+ **1.**3д. Ведьма отнимает все виды хозяйственных благ

4г. Гончар исцеляет больных

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 32. [Заболела свекровь — *ноги паадбирало.*] А по селу ездил гончар. Остановился ночевать у них в хате и посоветовал: «Едьте у лес, нагребите муравейника у мешок, у дежку мешок становите и кипьятку чугуна два — и так парьте. Нехай причахне. И кладите [больную] у корыто и укрывайте ⟨…⟩. И стала свекровь ходить. Подякувалы таму ганчару.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

5. Строители, печники

Рассказы о колдовском знании строителей (плотников, печников) достаточно широко известны в Полесье. С одной стороны, считалось, что только «самые ведьмаки могут строить хату», поэтому надо непременно нанимать специалистов, а с другой — затеявшие строительство предпочитали пользоваться услугами плотников из числа близких родственников, так как чужие были опасны тем, что «заклятте могут положыть». Опасение, что при закладке дома строители легко могут навести порчу на дом и его жильцов, было повсеместным как полесских, так и в восточнославянских поверьях. Следует отметить, что в полесских текстах этой тематической группы практически нет упоминаний о связях строителей с нечистой силой (в отличие от других «знающих»). Вредоносность этих персонажей определяется, по-видимому, тем, что они владели профессиональными навыками (для чего читали *чорномагию*), но главным образом тем, что, согласно общеславянским представлениям, обеспечить прочность и долговечность постройки можно было лишь с помощью ритуала жертвоприношения, т. е. «трэба жывое што замуровать» в фундамент строящегося дома (о жертве строительной см.: Левкиевская 1999б, 215—217). Соответственно, в интересах успешного строительства мастера «закладывали хату» на чью-либо голову (на птицу, кошку, на человека). Кроме того, будучи недовольными оплатой, строители могли навести порчу на дом, заложив под фундамент некие вредоносные предметы, в результате чего: «и семья не держыцца, хозяйство не держыцца, драки будут» (Хоробичи черниг.); хата будет непригодной для проживания либо во дворе вымрет весь скот (Онисковичи брест.); умрет хозяин нового дома (Хильчицы гомел.) и т. п. Наиболее ответственным моментом стройки (подходящим для наведения порчи) была закладка основы: *перша закладка*, *зарубане подошвы*, *закладанне подрубы*. Сказанное при этом злопожелание непременно сбывалось. Беременные женщины в этот момент боялись проходить мимо стройки: двойной удар мастеров по венцу дома мог спровоцировать рождение у нее двойни. Об аналогичных русских и южнославянских поверьях о строителях см. (Байбурин 1983, 55—78; Максимов 1989, 113—117; Узенева 2000, 9—10).

5а. При закладке дома строители могут навести порчу на людей или скот

+ **16.** Порча

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№. 33. У одних людей — они с-пуд Брэстья — работники строили хату. Воны закладалы дом и ўпустили сокиру, на зэмлю кынулы. А мальчик [сын хозяев] бигал. И кажэ [строитель]: «Малыш, подай сокиру». Той малыш взеў да и подаў. А вин взеў скинуў шапку и выймае кусочок сыру и даў тэму малышови. И той малыш ззеў той сыр. И ёго жывот росьте — и змэи получылыся ў сэрэдыне. И болие ужэ хлопец. И давай ёму парного

молока. Его тым молоком поять и поять. А жывит — бильшэ и бильшэ. А колысь людэ ходылы и покупалы быкэ [скупали быков]. И идуть два чоловикы и говорать. Одэн кажэ: «От, хата хороша». А другый говорыть: «Хата хороша, алэ ў хате нэхорошэ!» А то було ужэ пуд вэчор. Вот воны просяцца на ноч [а их не пускают]. А тая сусидка зайшла до того мужыка, дэ больный хлопчык, и чула такый разговор, шо одын говорыть, шо хата хороша, а другый — шо там нэхорошэ. И пушлы воны [родители мальчика] до тых людэй, и найшлы йих, и от, попыталы йих и попросылы до сэбэ на ноч. И от йих пытають. От, говорыть дядька [отец больного мальчика]: «От, более хлопчык, можэ, вы шо дэсь чулы?» А вин говорыть, прохожый: «Нэ журытыся, добрэ будэ!» И тоди той говорыть на того дядька: «Иды выкопай ямку». Выкопаў той ямку, положэли на ямку кладку и на ту дошчэчку коложылы того хлопчыка. И вин [прохожий] давай говорыты: «Шоб ужы йшлы задним проходом». И воны давай выходыты. И выйшло. И взеў ён, шось выйняў, посыпаў чымсь — и воны разом повытягалысь, нэжывые сталы. И кажэ [прохожий] на того чоловика: «Бэры закопай зара!» И той закопаў. И кажэ: «Всё, топир будэ добрэ!» И ото тая жинка ёго росказувала — того, що був хлопцэм. Ото майстэр [строитель] заложыў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г, зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р. (ср. запись 1977 года от той же информантки, опубликованную в: ПЭС 1983, 108—109)

№. 34. [Когда закладывают хату, то хозяева] беруть таких мужыкоў, шоб из своей родни, шоб беспечно було. А то, кажуть, могут заложыть такое, што недобре зробицца. Заклятте могут положыть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. М. Якубова и А. А. Архипов.

№ 35. Можуть заложыты [строители] ў подвалкы шось такое — и нэ будэ тоби жызни ў этом дому. У нас одна жэншчына строилась, и якусь кистку подложыў [мастер] — и ўсе коровы поздыхалы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Довжик Нины Ивановны, 1927 г. р.

№ 36. Строители можуть зделати, шчо хоч. Если барышу хорошэго нэ поставыш, то сделают что-нибудь плохое. Тут одная тожэ дивчына жыла, доўго сама ў деўках була и з матэрью жыла. И она дэ-то там на тые, закладыны, нэ поставыла водки. Чы то, ек закончыны ўжэ? То ў тый хаты нэ было жыты: мокра, и мокра, и мокра була хата. То это сталы казаты, шчо она замочыла йих добрэ. Это було такэе. Нешто ж воны там зделалы…

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Божко Феклы Архиповны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Плотники могуть навести порчу на любого… Под хатой над порогом була дирочка просверлена и туда голок понапихано, шоб звести [извести семью]. И той, старый хозяин, погинуў, и той — молодый — погинуў.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак от Кашевич Софьи Алексеевны, 1917 г. р., и Шруб Надежды Архиповны, 1923 г. р.

№. 38. [Могут ли строители навести порчу?] М*о*гуть. Это к*о*лись каз*а*ли, шо м*о*гуть таб*е* подкл*а*сти [в углы дома вредоносные предметы], шо ты не разжыв*е*сся и дет*е*й не одгод*у*еш. Бул*о* к*о*лись так*о*е — цы так*и*е слов*а* говор*а*ть, цы гр*о*шы так*и*е клад*е*…

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Ег*о* майстр*и* роб*ы*лы, да подэнно вин плат*ы*в, нэ ог*у*лно. А дэвочка пр*и*дэ да говор*и*ть: «Чого вы сид*ы*тэ, чог*о* вы нэ раб*о*таетэ?» А вон*ы* говорять: «Як вы к*о*рмитэ, так мы и раб*о*таем». И зд*е*лалы ём*у* так, шоб вин ўсэгда ж*ы*нку гон*ы*ў, и сказалы, шо вин [хозяин дома] пока жыв, будете п*о*мнитэ вы нас. И гэто праўда. Шо гон*ы*ў так, як з ума тр*о*нуўса, здеваўса над ею. Сыд*ы*ть, сыд*ы*ть, да вжэ начинае рукамы, рукамы за ей.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 40. Естя так*и*е л*ю*ды, шо шо-то знають, як хату закладають, нэхорош*о* ты их не так к*о*рмиш или заплатыш шо-то не так, он*ы* таб*и* зр*о*блять. Шо-то вон*ы* знають, шо пудлож*ы*ты. Чолов*и*кови хату роб*и*лы, вин им нэ гот*о*виў, и он*ы* ем*у* зроб*и*лы, шо вин ж*ы*нку биў, шчыпаў, знушчаўса з е*е*, шчо он е*е* прамо зат*о*ўк. Вин жэн*у* браў с соб*о*ю [везде] и ем*у* здавалосо, шчо вси ег*о* ж*ы*нку л*ю*блять. Насмэрть ей роб*и*л. Вин их нэ к*о*рмиў, и вон*ы* пудлож*ы*лы шось ем*у*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 41. [Когда хозяин ссорится с мастерами, делающими дом — то ли плохо кормит, то ли не выполняет условия договора — ему «зарубают» дом на беду.] Это три разы топор*о*м тяпнув по бревн*у*, а сам себ*е* д*у*мае: «Иван, чи Степан — то тебе и то!» [Подобно тому, как строители могли навести порчу на любого члена семьи, которая будет жить в строящемся ими доме, печник мог навести порчу при строительстве печи.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Если майстр*и* р*о*блять х*а*ту, а хозяин скуп*о*й, так они ему бут*ы*лочку падстр*о*ять [замуровывают пустую бутылку в печи], и он*а* гудэ ў х*а*тэ, и гудэ, и гудэ. [Хозяин идет к плотникам и ставит им ведро водки. Они исправляют дом.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 43. [Наслать порчу] можэ тэй самый, шо робить дом. Дом построиў — двое умерли. [Плотник просверлил в потолке дырку и положил туда зелье.]

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

№ 44. Як заклад*у*ть дом, ос*о*бенно угл*ы*, дак стро*и*тель м*о*жэ шось закл*а*сти ў *у*гол, шо таб*е* не б*у*де везт*и*.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мороз Ольги Андреевны, 1929 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Замур*у*ют [строители] в стену т*у*хлы *я*йца, так што вонь на всю хату. Если хозяин плохо угощает. Так и нэ в*и*тащат, пока нэ угост*и*т. А пэчн*и*к, тот газэту в труб*у* поклад*а*ет — дак дым на всю хату. Ещё могут бутылку в стенку вставить — дак и в*о*ет, як чорт.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. Г. Шабат.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 46. [Строители могли навести порчу.] Возьм*у*т, кость гнил*у*ю за*ло*жать — и человек, хозяин, все время будет болеть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. И. Успенский от Романенко Евдокии Фокиевны, 1924 г. р.

№ 47. Когда начинают строить, то колдуны закладываують под фундамент кости разные,— котеня [или кого другого] — на того, кто строить. И семья не держыцца, хозяйство не держыцца, драки будут.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Онищенко Марии Сергеевны, 1924 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 48. 〈…〉 Строители, если зло им*е*ють, магл*и* с*о*ли ў гл*и*ну зас*ы*пать *а*ли п*е*чку штукат*у*рють гл*и*ной з с*о*лью, *а*ли сыр*о*й дуб зал*о*жуть, шоб хата вечно сыр*о*й был*а*.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г.

5б. Хорошие строители бывают колдунами

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Сам*ы*е ведьмак*и* м*о*гут стр*о*ить х*а*ту.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Падшеван Христины Тимофеевны, 1916 г. р.

5в. Строители закладывают постройку «на чью-то голову» (строительная жертва)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Закладаў [строитель] дом. И той, шо закладаў, вин чаровником быў, чорномагию чытаў. «Ну, на кого тую хату заложыты?» — «Ну от, на гэтого ворона», — говорят майстры. А ворон лэтаў. Як цёпнуў тую дэрэвыну — и ворон той упаў, и нэжывый. [А на человека мог бы так сделать?] А миг бы и на чоловика тое зробыты.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарчук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 51. Казалы гэтак: як закладалы дом, то это ужэ ўкладають там дэ гэтой *лушчык, там, дэ якэе гэто святэе зилле. И казалы, шо бутто — чы правда, чы не? — сикнэ топором раз, и хто идэ, то можэ на того засечы тую дэрэвыну, коб той чоловик узяў да ўмэр.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов от Дыцевич Елены Борисовны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Када-то, кажуть, дома строили, так што-то надо паложыть [в основу дома]. А воны [строители] не понимали: як пастроять — а воно рассыпецца. Им сказали: трэба жывое што замуровать. А то ўсе строители женатые були, ўтрох [все трое]. От, кажуть, чыя жена перва приде — тую жену замуруем. От, идэ старша самэго [строителя] з дитям. Вот той думае: «От, кабы туча, от кабы дошч!» — шчоб вона не пришла. И туча идэ, и дошч идэ — а вона идэ, ничого не боицца. От, пришла. А воны [жены строителей] обеды носили поочереди. Они [строители] ей: «Ты стань, а мы табе от па калена замуруем». Вона стала. Ее мурують па калена, боле — по пояс, ужэ по пахы, уж и по шые. Она закричала: «Кто ж тебе, сыночок, будэ годоваць да будэ носици? У табе ж мамки не буде!» А надо ж было птицу поймать чы кота, а воны дураки были, не знали.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. [При закладке дома строители могут навести порчу на будущих домочадцев.] Если на кота закладають, то будуть коты здыхать ў тый хате. А закладывають на сэмьянина, на чоловика заложать хату. То майстри ўжэ закладывают.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Говорили так: як майстри схочуть, так воны, кажэ, заложуть хату. На кого хочуть: чи на хозяина, чи на хозяйку, чи на йихных детэй, [после этого тот, на кого

хата заложена, заболевает или даже умирает]. Опасно подход*и*ть бул*о* [к строящемуся дому] для тог*о,* шо есть як*ы*ись-ныб*у*дь, як то кажуть — знахор*и*. Да коб шо не зроб*ы*лы.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 55. Як цэркву роб*ы*лы, закл*а*д роб*ы*лы. Ишл*а* жэншчына. И так чэловик*и* т*ы*е, шо цэркву закл*а*дуют, к*а*жэ: «Дав*а*й, ка, на сю ж*ы*нку зал*о*жымо цэркву». Да и помэрла чэрэз тры дня, да и за три дня умэрл*а* та ж*ы*нка. Так вин роск*а*зывал.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

5г. Строители могут заложить дом «на счастье» или «на беду»

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Говор*я*т, шо м*о*гут заруб*и*ть [основу дома] не на сч*а*стье. Топор*о*м заруб*а*ет по бревн*у*, как*а*сь примовка есть. Як п*е*рвая закл*а*дка. А як кр*ы*ша — ужэ ничего не м*о*жэт сотвор*и*ть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

№ 57. Да, заклад*а*ють, заруб*а*ють. Зар*у*бають так, шоб чолов*и*к, чи ж*и*нка ўмэрл*а* — заруб*а*ють х*а*ту, под*о*швыну [основу дома]. Заруб*а*ють, шоб ж*ы*нка близн*я*ток родыл*а*. [Сделают так, что в хате будет черт свистеть.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Ганны Омельяновны, 1927 г. р.

№ 58. Ек майстр*ы* зар*у*бують пудр*у*бу (пэрва дэрэв*ы*на як кладэца, пудр*у*ба, под*о*шва — то водин*а*ково), то они могут задумать, что хотят. Вон*ы* зад*у*мують и тод*ы* сок*и*рою зар*у*бують так, що и г*о*да я нэ прожыв*у*, и я ужэ помир*а*ю. А другэ — як зад*у*мае, шо у ж*ы*нки залож*ы*лоса, як пр*ы*йдэ ў х*а*ту: *а*бо хл*о*пэц *а*бо ди*ў*чына. Напрымер, тогда я пыт*а*ю, хозяин ужэ: «На що заруб*а*лы?» Если воны ск*а*жуть: «Ми зн*а*ем, на шо заруб*а*лы», — тод*и* хоз*я*ин на др*у*гый дэнь ў р*а*нку з м*и*сця пос*у*нэ тую пудр*у*бу, хуч милим*и*тэр — и вон*о* нэ шк*о*дыть тод*и*, й*и*хние закл*а*дины ужэ не зб*у*дуца. [Большинство так всегда делает на всякий случай.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Кирилюка Петра Ефимовича, 1923 г. р.

№ 59. Когда закл*а*дывають под*о*швы этыи [т. е. первый венец], и пэрвый раз топором руб*а*ють и под*у*мают в сэбэ: «Шоб ег*о* нэ бул*о*, шоб вин нэ був на сьв*и*тэ — чи челов*е*к чи скот*ы*на...». Шось там так*е* есть. И пропадэ вин [тот человек или скотина].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 60. [Строители «зарубають» дом, т. е. закладывают его на добро или на зло.] Як-то там сечуть на углах, шо-то там говорать. Шобы хозяева 3—4 года пожылы и помэрлы. У нас тут такое было ў дэрэвне. Зарубили дом. Хозяин плохо кормил мастеров, и оны зделалы так, шо тот хозяин за женой бегал. Што-то ему вижалось [казалось]. Он говорил, шо кто-то любит её, не давал з мушчынамы говорыть. Она никогда нэ выходыла под хату. От так, як дурной був.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 61. Ў нас колысь был пип, да робыли цэрковь. Прислали [попа], шоб вин зарубав на цэрков. Шоб, значить, строиты. А вин прийшов, да кажэ: «Гак, нэхай будэ так: шо годыны — то мертвины, то крестыны». А потом строитель прийшов, да й кажэ: «Нет, нехай будэ не по-твоему, а по-мойму. Гак, нэхай будэ так: шо рик, то нэ вмэр — то ўтик!». Нэдолго он быў, да и ўтик [поп].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 62. [Строители «зарубают» дом.] Ну, оны как-то зарубають и говорят за то и за то, да на того. Зарубывають ў доме, шоб хорошо жылоса. А и плохого некоторые желають.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Як не угодите майстеру, можэ и порчу зробити, зробити шкоду — говорять людэ. Як угодиш майстру харчами да заплатиш добрэ, дак и зробить добрэ. Як заплатиш добрэ, добрэ будеш жыть. Трэба майстрам годить, шоб добрэ зделали.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап Ф. К. Бадаланова.

5д. Момент закладки дома опасен для беременных женщин

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 64. Як хату закладае [строитель], и беременна баба придэ. А той строитель не знае. И два раза рубанэ — и будуть [у женщины] двойнята.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. В. Козак и Е. В. Здановская от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

№ 65. Идэ жэншчына. А оны [нанятые строители] строять дом. И воны выстроять так, шчо вона прывыдэ близнят.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. О. Монакова от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 66. Ек д*о*ма заклад*а*ють, а йдэ ж*и*нка бэрэмэна, то, к*а*жуть: не выход*и* из х*а*ты, бо ек раз заклад*а*ють под*о*швы, к*а*жэ, зал*о*жать тоб*е* два хл*о*пци. В*о*зьмут топор*о*м рубан*у*ть два р*а*зы — и двух хл*о*пцев ур*о*диш. Там, де дви под*о*швы чэпляють док*у*пы, там як рубн*у*ть — то тэ и б*у*дэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Сердюк Акулины Викторовны.

6. Пастух

Отношение к пастуху (в ряду других «знающих») было в крестьянской среде особым. Если сверхзнание кузнеца, мельника, пчеловода, музыканта обеспечивало специалистам успех в их узкой профессиональной деятельности, то мастерство пасущего сельское стадо касалось каждой семьи, имевшей скот. Поэтому от пастуха требовалось не только умение и магическое «знание», но и соблюдение множества правил и запретов, регламентирующих его поведение на выпасе и в деревне. Обычаи почитания пастухов и овчаров, которым приписывались свойства колдунов и знахарей, наиболее характерны для севернорусской и карпатской традиций, см. (Плотникова 2004, 637—641; Цивьян 1995, 336—367; Щепанская 1986, 165—171; Криничная 2001, 378—401). В Полесье быличек о пастухах (в роли «знающих») записано немного, а сюжеты об их связи с нечистой силой разработаны весьма слабо. Но представления о том, что они «нечто знают», «приколдовывают», «умеют замовлять», — широко известны в местной традиции. Например, для защиты стада от волков пастух втыкает в землю на месте выпаса свой нож; заговаривает стадо; обходит вокруг него; управляет им особыми кличами. Чтобы коровы не бесились от укусов оводов, он кладет посреди стада мерку, взятую с могилы. Пастуха звали, чтобы он вырвал и сжег вредоносную «завитку», однако считалось, что и сам он мог «завить жито» на чьем-либо поле. Подобно колдуну, он вступает в контакт с чертом (зовет его к пастушьему костру «на вечеру»); умирает трудной смертью. В одном из сообщений он оказывается даже сильнее колдунов: сводит их всех в Петров день на одно место, а затем отпускает. Ради благополучия стада пастух соблюдает некоторые правила: не стрижется и не бреется весь период пастьбы; не вступает в половую связь; ему запрещено разрушать муравейник, иначе скот разбежится по лесу и т. п.

6а. Пастух использует колдовские приемы, чтобы уберечь стадо или вернуть пропавший скот

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Кол*ы*сь ст*а*рые л*ю*ды, як выганяе скот*ы*ну ў пэршы дэнь, бэрэ замык*а*е и хлив*а*, и х*а*ту, и скр*ы*ни, и сундук*ы* — всё на зам*о*к бэрэ, шо в х*а*ты е. И проган*е*е т*у*ю скот*ы*ну

[в стадо], и т*ы*е ключ*ы* да*е* пастух*о*вы. И паст*у*х н*о*сыть ц*и*лый дэнь до вэчора. То на т*о*е, шоб воўк, як прыйдэ, нэ ухоп*ы*ў овэчку, тэлёнка. И ужэ як пр*ы*дэ вовк в тэй таб*у*н и б*у*дэ скак*а*ты — и нэ в*о*зьмэ в тэм табунэ ныч*о*го.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. *Ю*рья [Юрьев день] — ў нас тот [пастух] п*о*стит, хто зн*а*е, як тов*а*ра трым*а*ть, як зацин*а*ть худ*о*бу, хто знаў од вужэй. Бо ж як ён не б*у*де п*о*стить, дак помаг*а*цца не б*у*де. [Что такое «зацин»?] А от, як загуб*и*ласа кор*о*ва, дак ён — тот, хто зн*а*е — так изр*о*бить, што ян*а* ст*а*не ў л*е*се да ния*к*а с*и*ла, ни звер ей не в*о*зьме.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 69. [Бывало, что] воўк*и* напад*а*ли на ст*а*до. Паст*у*х нож загавар*и*ть и пат*о*м ст*а*вить нож той ў з*е*млю — и воўк ни за шт*о* ня падайдз*е* к л*о*шади или кар*о*ве. Мол*и*тва е так*а*я, што ён [пастух] паш*е*пче, паш*е*пче — и скатина ў п*о*ле никуд*а* не разод*е*йцца и нихт*о* не падайдзёць к ей ў п*о*ли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская.

№ 70. Як ж*ы*та начын*а*е красав*а*ть, кар*о*вы начын*а*ють *зыкав*а*ть. Вадн*и* [оводы] так*и*е е, ан*и* йих кус*а*ють. То пастух*ы* бэр*у*ть п*а*лку, што мэраують, як памрэ хто, як маг*и*лку кап*а*ють. И т*у*ю п*а*лку вон [пастух] пал*о*жэ — и кар*о*вы лягуть, як т*а*я п*а*лка, и не б*е*гають.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Л. Топорков и Е. Б. Владимирова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Як круг*о*м тов*а*ру обыйш*о*ў [пастух], пошэпт*а*ў-пошэпт*а*ў шось ужэ и завэрнуўся и пош*о*ў ў лес. И тов*а*р за йим идэ, никуд*ы* нэ ўтэчэ. И зноў к*о*ўкае [т. е. издает возглас: «коў-коў!»]. Вон знаў так*у* мол*и*тву. И цэ вон к*а*жны год пас тов*а*р.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 72. Буў паст*у*х так*и*й. Як выгоняют тов*а*р, то да*ю*т том*у* пастух*у* хлеба. Он взяў тот хлеб, круг*о*м тов*а*ра обош*о*ў и ў лес — и так к*о*ўкае: «Коў-коў-коў!» И тов*а*р нэ йдэ ник*у*ды от ег*о*. Куда он, туда й тов*а*р.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

6б. Пастух знается с нечистой силой

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 73. [Пастух вызывает чертей.] Паслы скот литом. Собралысь пастухи и пасуть на тых попасках. Вэчэру варять. Один кажэ: «Трэба чорта позваты на вэчэру!» И гукае: «Го-го, чорт, ходы на вэчэру!» А юн, кажэ, прыходыть (вин на голос прыходыть), ў милицейской одёжэ, а копыта конячы. И кажэ: «Кто меня зваў?» [А пастухи готовили себе еду]: одын сало взял да ему лынуў на тэ копыта конские. Як лынуў вин — так вин [черт] полэтиў, вихрэм полэтиў — и ёго бильше не бачылы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова.
+ **34.** Черт

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Пастух говорит: «Хочете, всех колдунов на Петров день сведу в одно место?» Встал на Петров день на перекрестке, кнут положил по-своему, пошептал чё-то — и все колдуны стали сбегаться и не могли уйти, пока пастух их не отпустил.

г. Малоярославец Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.

6в. «Знающий» пастух умирает трудной смертью

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 75. От, у Крывине [село в 4 км от Ручаевки] памирал чалавек, ён буў пастухом. Таки ненаглядный буў, а як стаў памирать, дак памерти не може... Уже й *столь зарвали яму, ну, стальницу над печчу... Тады узяли, кала асинавага забили... Просто ў хате забили. Тады ўже сканаў. Може, знаў нешчо.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

7. Пчеловод

Пчелы в славянской мифологии осмысляются как «чистые» насекомые, божьи твари и наделяются признаками святости. Поэтому пчеловодство относилось к числу достойных и почетных занятий, которому покровительствовали христианские святые: Зосима и Савватий (рус.), Алексей (укр.), Афанасий, Игнатий, Харлампий (ю.-слав.), Бартоломей (з.-слав.). Вместе с тем пчеловодов считали обладателями тайных «знаний», полученных ими от нечистой силы, см. (Гура 2009, 369—372). В полесских поверьях и рассказах пчеловодов называли «ведьмарами», умеющими

магическим способом переманить к себе рои с чужих пасек; имевшими связь с чертями; способными распознать тех, кто тайком украл мед из ульев, и наказать их болезнями. Широко известны в местной традиции представления о том, что со смертью пасечника вымирают (следуют за ним на тот свет) и его пчелы.

7а. Пчеловод наказывает болезнью, смертью тех, кто украл его мед

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Был*о* тры нэв*и*сткы у п*а*сэчника. Меў ён в*у*льёў много ды мёду не дав*а*ў йим [невесткам]. Один дэнь пайш*о*ў ён с*е*яць. Нэв*и*сткы пабр*а*лы мёд и не прызн*а*лыся д*и*ду. За то ён поробы*ы*ў так, што дзьве ц*я*жко захворэли. Прызн*а*лыся ям*у* и ст*а*ли прос*и*ць рат*у*нку. Ды ён не змог разчарув*а*ць йих. Яны й помэрлы.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Евтухович Марии Трофимовны, 1925 г. р.

7б. Пасечник считается колдуном, знается с нечистой силой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Батька рассказывал: на хуторе был бог*а*тый мужик, у него пасека была, и грошей много. Пришёл мой батька к нему в гости, выпили горилки, и тот мужик говорит моему батьку: «Я тебе передам своих два кривэньких». Хотел напугать батьку, чтобы тот к нему не ходил, т. к. он был жадный. Но это была неправда, он ниц не знал, только пуск*а*л п*о*гласку, шоб ег*о* бо*я*лыся.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 78. Е и так*и* чоловик*ы*, хто пч*о*лы дэрж*а*лы — то они колдуны.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская.

7в. Пасечник использует колдовские приемы для успешного разведения пчел

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Хто пч*о*лы дэржыть, то гов*о*рыть так, шо, к*а*жэ, когд*а* б*а*тюшка гов*о*рыть: «Хрыст*о*с воскрэс!», ты говор*ы*, шо: «Я пч*о*лы ос*а*жую!» — [чтобы пчелы велись].

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Эта пчелав*о*ды кал*и*сь на вс*и*начну [на Всенощную службу] ў цэркви чит*а*ют ив*а*нгелие. Ста*и*ть жэ он [пасечник] — то жэ давжэнна чит*а*ють. Шоб пч*о*лы вял*и*сь.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 81. Той, шчо к*о*ло пч*о*лы х*о*дит, — той ведьм*а*р. Степ*а*н знаў, шоб пч*о*лы шли од т*о*го хозяина до друг*о*го. Вылит*а*е рой, мот*а*ецца — и пр*а*мо до Степ*а*на. А той к*а*жэ: «Стэп*а*н, нэ бэр*ы* мо*и*х пчол, а бэр*ы* з ўсёг*о* св*е*та!»

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 82. [На Пасху, когда священник первый раз скажет: «Христос воскрес!»], то рыб*а*лка и п*а*сочник [говорят]: «А я р*ы*бу ловл*ю*!» — чы шо… Т*о*лько засвет*я*ть в*о*ду, то п*а*сочник стар*а*ется п*е*рвым в*о*ду набр*а*ть, шоб пч*о*лы вел*и*сь.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

+ **6.**9а. Рыбак использует колдовские приемы для успешного промысла

7г. Умирающий пчеловод забирает с собой на тот свет своих пчел

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Як хозяин ўмэр, то на *е*том мэсте нэ сто*и*т *у*лэй. З т*о*го м*и*ста их пэрэставл*я*ють. Як хоз*я*ин ўмэр, то и пч*о*лы, був*а*ют так*и*е сл*у*чаи, шо за хоз*я*ином ид*у*т. Это був*а*ет нэ т*о*лько пч*о*лы, но и жив*о*тные.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. М. И. Самойлова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Як умр*е* хаз*я*ин, и хто [из родни] пасматр*е*л *у*лей, то этат рой умр*е*. Т*о*льки ў той день [в день смерти] нельз*я* гляд*е*ть, як ще на л*а*ўке леж*ы*ть. Брат р*о*дный ум*е*р. Пришл*а* хазяйка и гавар*и*ть: «Пасматр*и* пчол». Ну, я паглад*е*л — и панемн*о*гу [рой] уже не разв*о*дица, а пагиб*а*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 85. *Я*к хаз*я*ин памрэ, то пч*о*лы к*а*жуть: «Нэм*а* н*а*шого хаз*я*ина, и нам по св*и*ту йты». То пч*о*лы по св*и*ту йдуть. А шчэ к*а*жуть [люди]: «Хаз*я*ин помрэ, то и пч*о*лы помр*у*ть».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. А. Замышляева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Мой дэд [пасечник] умэр и пч*о*лы умэрли, пошл*и* за дэдом. Каз*а*ли: ст*а*ры Хвэдор зн*а*е шось. *Я*к дед мой умэр, то пч*о*лы на трун*у* так и с*е*лы там. Так писк*а*м и зас*ы*пали йих. *Я*к нар*о*д пров*о*диў д*и*да, так и пч*о*лы лэт*е*ли. Вон шось знаў за й*и*х. Вон зн*а*ў, да сын*а*м нэ ост*а*виў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Крук Анны Ивановны, 1907 г. р.

8. Баба-повитуха

Родовспоможение в традиционной культуре относилось к сфере знахарства, а бабы-повитухи почитались как «знающие», способные обеспечить не только удачные роды, но и благополучный рост и развитие ребенка в послеродовой период. В восточнославянской родильной обрядности повитуха выполняла все главные функции в деле облегчения родов, обработки и первого купания новорожденного, в ритуалах крестин и первичной социализии младенца течение года его жизни, см. (Кабакова 2009, 82—84; Кабакова 2001, 69—70, 76—82, 100—116; Листова 1989, 142—171; Гаврилюк 1981; Кухаронак 1993; Власкина 2001). В полесских поверьях среди характеристик повитухи как мифологического персонажа, наделенного сверхъестественными способностями, на первый план выходит функция предсказания судьбы новорожденному. Считалось, что подходя к дому, куда ее позвали *побабить*, она должна была посмотреть в его окна, чтобы узнать судьбу ребенка. По некоторым поверьям, если повитуха примет роды у еврейки, то вслед затем ее молитвы и заговоры перестанут помогать (Боровое ровен.). Полешуки верили, что для облегчения трудных родов повитуха могла призывать на помощь черта (Онисковичи брест.). Широко известен в Полесье (как и у всех восточных славян) сюжет о том, что повитуху приглашает к роженице некое мифическое существо (черт, леший, водяной), которое затем одаривает ее за услуги. В настоящий раздел включен лишь текст, в котором ее зовут принять роды у жабы, остальные варианты с аналогичным сюжетом см. в рубриках, посвященных черту, водяному и проч.

8а. Повитуха узнает судьбу новорожденного

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 87. От, ж*о*нка ўжэ на погот*о*ви — х*о*чэ род*и*ть. Прих*о*дэ до ей б*а*ба. Той б*а*би пок*а*зуецца ў окн*о*, шо ребёнок ў в*о*ду ўп*а*ло. А младенец шче из м*а*тери не в*ы*шеў. От, той ребёнок род*и*лося, да пожыл*о* он*о* год*о*ў до дэсят*и*, да уп*а*ло ў в*о*ду. Пойшл*а* та б*а*ба к друг*о*й [роженице]. А тэя дит*я* вэс*и*ть на вер*о*ўцы — як позирн*у*ла ў окн*о*. А младенец ще ў ж*о*нки. От, пожыл*о* год*о*ў дв*а*дцать пьять — да зав*е*силось.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Кол*ы*сь роск*а*зывали. Б*а*бка [повитуха] ид*е* до р*о*дуў и б*а*чыт ў окн*о*. К*а*жэ: «Тэ дыт*я* ўт*о*пленик б*у*де, тэ — пов*е*сицца, а тэ — мин*и*стр, б*у*де жыть хорош*о*».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Ск*о*лько от дит*я* рожд*а*еца, и ем*у* тожэ да*е* Бог тэ врэмя, шоб он жыў, и так*о*е врэмя, шоб пом*е*рти, от так*е*е бол*е*сти пом*е*рти. Жыл*а* б*а*бушка, стар*е*нька так*а*, як я сам*а*. От, б*у*хае ў окн*о* мужч*ы*на: «Б*а*бушка, ўст*а*ньте!» — «А чо?» — «У мен*е* ребьёнок народ*и*ўся!» Дак она ўст*а*ла. «Дак п*о*йдемте поб*а*бите!» Она ўст*а*ла, пошл*а*. А йде да — к*а*жэ — ч*у*ю: «Б*а*бушка, погляд*и*те ў окн*о*!» Там ужэ приш*о*ў до е*е* од*и*н [в ее доме ночевал прохожий] и ка: «Б*а*бушка, погляд*и*те ў окн*о*!» Она посмотр*е*ла ў окн*о* — аж вис*и*ть и кач*а*ецца дит*и*на. То ж ей так пок*а*зваецца. Дак она поб*а*била и пришл*а*. Дак тэй говор*ы*ть: «Ну што?» — «Б*а*чыла — вис*е*ў». [Приходит еще один сосед звать на роды.] Иде там ужэ, б*у*хае: «Ход*и*те поб*а*бите мне дит*я*тко!» Она пришла. Т*о*жэ той говор*и*: «Поб*а*чте ў окн*о*». Она пришла, смотрит в окно — ў вод*е* куп*а*ецца, пл*а*вае. «Ну як?» Кажэ: «Пл*а*вае». Трэтий раз се ж т*а*ко… «Што там?» Пришл*а* был*а*, зап*о*мнила, дак вон*а* й к*а*жэ: «То ж буд*е* в*е*шальник — што то вис*и*ть». А тог*о* ж нем*а*, то ж так показ*а*лось ў глаз*а*х, а там нем*а* нич*о*го. И то к*а*жэ: б*у*де ўт*о*пленик, а той ужэ — ты уб*и*вец чи што… Як в*и*шли год*а*, тэ врэмье, то тэй з тэй см*е*рти помьёр, а тэй утоп*и*ўся, и тэй тоже з т*о*е см*е*рти. Як т*а*я б*а*бушка б*а*чыла, так он*о* и получ*ы*лося ж. А мы ж не зн*а*ем, так нам жэ ў кн*и*гах говор*и*цца, п*и*шэцца, в ус*я*ких цэрк*о*вных. Так говор*а*ть: нарожд*а*ецца [человек], и Бог ему да*е* ужэ — ск*о*лько прож*ы*ть. И Бог ем*у* да*е* д*о*лю. От вам такэ ⟨…⟩.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

№ 90. [Баба принимала роды.] Она в*и*шла, глянула на з*о*ры и сказ*а*ла мо*е*й м*а*тци: «Нат*а*лочка, як*а*сь у теб*я* д*е*ўка б*у*де щасл*и*ва». У так*е* врэмен*а* [родилась].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова и В. В. Ишутин.

8б. Для облегчения трудных родов повитуха просит помощи либо у Бога, либо у черта

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Е такэя б*а*бки, кот*о*ры хар*о*ши, а е, кот*о*ры плох*ы*е. Е так*а*я, шо пр*о*сить по-хор*о*шему — хр*и*стится, м*о*лится: «Б*о*же (или: Б*о*жа М*а*терь), помож*и*!» А е так*а*я, шо гов*о*рить: «Помож*и*, ч*о*рте, род*ы*ты, б*у*дэш по ег*о* [ребенка] смэрти в ег*о* тул*у*бе ход*ы*ты!» З ч*о*го получ*а*ется, шо од*и*н [умерший] леж*и*т спок*о*йно, а друг*о*й — х*о*дыть? А зн*а*чит, так при р*о*дах одн*а* пр*о*сит Бога, а друг*а*я — ч*о*рта.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

8в. Мифологический персонаж зовет повитуху принять роды у его жены (у жабы, водянихи, чертихи); вознаграждает за услуги

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Повитуха поб*а*била ж*а*би. Та дала ей кол*о*дку *перкал*ю* [рулон тонкого полотна] и приказала не разматывать до конца. Женщина не послушалась и размотала — и весь рулон превратился в *е*дин б*е*рест.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Якухно Надежды.

9. Рыбак, охотник

В отличие от «знающих»-профессионалов, охотники и рыболовы значительно реже воспринимались в народной среде как «ведьмары» и чародеи; это скорее «умельцы», владеющие тайнами промысловой магии, или просто удачливые люди, которые «что-то знают». Они не оказывали соседям знахарских услуг, не слыли ясновидящими и умеющими предсказывать будущее, не считались колдунами широкого профиля, а просто были специалистами в своем деле. Однако, как и другим «знающим», им приписывалась связь с чертом, водяным или лешим, которая и обеспечивала промысловую удачу. В немногочисленных полесских текстах об этих персонажах рассказывается о магических действиях, производимых ими во время пасхальной службы; об отказе одного охотника заключить договор с чертом; о способе насыла-

ния порчи на ружья других охотников- соперников и т. п. Дополнительные данные о белорусских (в том числе полесских) поверьях по этой теме см. (Швед 2009, 8—10; Швед 2009а, 138—142); общеславянские представления об охотниках и рыбаках см. (Левкиевская 2004б, 599—604; Гура 2009б, 507—514).

9а. Рыбак, охотник используют колдовские приемы для успешного промысла

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№. 93. Кто хоче, шоб рыба ловилась — одын дядько мне росказывав. На Паску, як на *гроб [всенощную пасхальную службу] выходять, так надо той ночи нитку выпрасти, акурат, як у цэркви ужэ выходять на гроб, выпрясти нитку. Ишче нэ выходять, а выпрасти нитку, и зайты до цэркви, и ее пэрэложыть тако, ну, нитку — ее ж нэ видно, а то ж ноччю на гроб выходыли — и взяты. И як выходять на гроб, воны [верующие] обыйдуть кругом цэрквы трое раза и йдуть вопять [опять] ужэ у калидор, и там ужэ вин [священник] говорить: «Христос воскрэс!» — это значить Паска ужэ. И вин жэ там и стойить, той дядько, он сам говорил: я сам так делал. Эту бэрэ нитку, идэ и ужэ вьяжэ немножко с тэе нитки, вьяжэ, ну, наставку там, сеть. Там много ж нэ будэ, як там ту нитку, ну, нехай метроў тры, четыре вин там возьмэ, разоннэ (?). И вин звьяжэ — то сильно рыба ловица. То гэто мне сам той дядько говорил. [Он сам должен прясть?] Сам, сам вин должон выпрасти, протягты ту нитку, и ето врэмэ пройдэ, и вин бэжыть жэ до хаты, вопять жэ вьяжэ. Вси так нэ могут зделать, бо говорять: грих большэй, в празник [прясть].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Один дед волошэбнык быў. [Чтобы черт помогал ему на охоте, он во время пасхальной службы произносил магичесие слова.] Батюшка кажэ: «Христос Воскрэс!» А дед кажэ: «А я зайца убиў!» Зноў батюшка кажэ: «Христос Воскрэс!» А дед кажэ: «А я *качку убиў!» И зноў батюшка кажэ: «Христос Воскрэс!» И зноў дед кажэ: «А я козу убиў!» Ему злый дух тоди помогае, и на него ужэ звэрь идэ сам.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

9б. Рыбак, охотник вступают в связь с чертом (либо отказываются от услуг черта)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. [Охотник отказался от услуг черта.] В лесе есть линия, сама по сабе образоўваецца [сам собой образующийся проход между деревьями]. Дак на етай трапинцы если

ляжэш — буде накидацца наподобие чэлавека. Отец мой пошел охотиться на уток. Решил заночевать в лесу. Сижу, ка, на пеньку, слышу — иззаде иде. Он [отец] варочаецца. Обратно ззади кто-то идет. И лёг спать на линии. Кали, говорить, слышу: етые качки ўзлетели. Юн схватиў за ружъё и бегти! И раз — ўскочыў ў такую, вроди, хатку. Светит тёмный свет, и ёго брат [умерший] там тожэ ходить ле порога. Брат быў валшэбник. Там стоить вроди полог з дерева и лежыть здаровый чэловек, и подушка чорна кожана, и перчатки у него чорные. А над йим висить *ламанка [ружье] и *цыркаль. Тепер, етый чэлавек гаворить на етага брата батькова, шо умёр: «Ты знаеш его?» Вон [отец] гаворыть: «Я яго знаю, но никаких з им секретаў не имею». — «На кого у тебя ружъё обещано?» — «А на кого я буду обещать? На кого обещать, — гаворыть, — мне?». И чорт выймае большую книжку кожану. А в той книжцы и ножык ляжыть, *цыганьчык [складной ножик]. В книге написано красными буквами: «От, ты возьми разреж *мезяного пальца на левой руке и подпишы кровью ў книжку, и буде у тебя ружъё шанцавать [стрелять без промаха]. И ты где пуйдеш, то всё будеш бить». «Хай мене Господь боронить!» — кажэ отец и хотеў перехрэстицца. И тольки подняў руку — и де эта и делось! И де эта всё делося! И бура схватилась, шумить, и лозу эту гне, гне. А он [отец] стоить тако по грудь у воде и не знае, де он. Там палена, де кастёр его быў, поднимае палки, шо горели, ў воздух и кружэ то ўвэрси [вверху]. Юн на эты огонь выйшоў. [Пришел домой и рассказал. И потом часто рассказывал. Мы его просили: «Тато, раскажыте, як вы у чорта были ў хате».]

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ **34.** Черт

9в. Охотник может наслать порчу на ружье другого охотника

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 96. [Чтобы испортить охотнику удачу, другой охотник, услышав в лесу выстрел, говорит]: «А дым густый, а борщ пустый!» — и той не может никого убить.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Самодед Настасьи Ивановны, 1914 г. р.

+ **16.** Порча

10. Нищий, странник

Согласно общеславянским верованиям, в группу «знающих» включаются пришельцы извне — странники и, прежде всего, нищие, которые наделялись признаками «божьих посланников» и воспринимались как посредники между людьми и некими сакральными силами. Им приписывалось умение исцелять больных, предсказывать будущее, распознавать причину невезения или хозяйственного упадка, см. (Левкиевская 2004в, 408—411). В полесских быличках этот персонаж часто

выступает в роли заночевавшего в доме путника, который оказывается свидетелем необычных событий: слышит, как ангелы предрекают долю новорожденному ребенку; видит, как собирается на шабаш ведьма; наблюдает, как жабы и змеи приносят ведьме украденное у чужих коров молоко (см. главу «Ведьма»). Он знает особые заклинания для предотвращения беды (например, когда в хате слышится стрекотание сверчка). Происхождение такого сверхзнания у странствующих людей никак не объясняется в полесских текстах; считается, что нищие получают его где-то в пути или в отдаленном мире. Как и в других восточнославянских традициях, нищий почитался как представитель «того» света: ему отдавали поминальную еду и одежду, предназначенную для душ умерших родственников, просили молиться за них. Вещи, принадлежавшие нищему, могли быть использованы в лечебных и магических целях.

10а. Ночующий в доме нищий узнает судьбу родившегося ребенка

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Кад*а*-то быў так*и* раск*а*з, шчо прых*о*дыть од*ы*н н*и*шчый, зах*о*дыть, прос*и*цца и говор*ы*ть: «Пуст*ы* мэнэ на ноч». Хоз*я*ин к*а*жэ: «Я б таб*е* пуст*ы*л, *а*лэ у мэн*е* нев*е*стка ў р*о*дах». [Нищий упросил его пустить.] Хоз*я*ин полож*ы*ў яг*о* на п*е*чки. Да н*о*ччу рожд*а*ецца рэбёнок. А н*о*ччу см*о*трыть [нищий]: прых*о*дыть трох *а*нгелоў. Ну, гов*о*рать, как*у*ю судьб*у* ем*у*? Од*ы*н к*а*жэ: «Н*а*до д*а*ты, шоб вин бол*и*ў». А др*у*ги к*а*жэ: «Нет, н*а*до д*а*ты, шоб вин умэр». А трэти к*а*жэ: «Нет, он б*у*дэ годов*а*цца до сэм*и* лет, а п*о*тэм он у кол*о*дезе ут*о*неть». А той ст*а*рэць сл*ы*шаў. Наз*а*ўтра хозяин к*а*жэ: «Ўстав*а*й, народ*и*ўса внук!» Пооб*и*далы, к*о*нчылы, а ст*а*рэц к*а*жэ: «Род*ы*ўса у вас внук, пожывэ сэм лет, а ў сэм лет ут*о*неть у кол*о*дезе». Хоз*я*ин на сэдьм*о*й год заб*и*ў вол*ы* и к*о*жэй затян*у*ў кол*о*дезь. Пош*о*ў л*ы*вэнь — и той м*а*льчык на той к*о*жэ [лег] и захлебн*у*ўса.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Романовича Тита Ивановича, 1910 г. р.

+ **24.** Мифические предсказатели судьбы

10б. Нищий исцеляет больных

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 98. Ходили когда-то все на попрядки, прядут… Прыт*ы*к — третий день после Крещения, когда можно прясть. А у Фени так болел зуб, что не могла прясть, сидела на печи. Приходит нищий (самый обыкновенный, каких много ходило). Феня ему поплакалась на боль. Нищий пошел тогда во двор. Через 2—3 минуты входит в дом и хлопнул дверью. И как только дверь хлопнула, у Фени что-то зуб дернуло, и он перестал болеть. А нищий подошел к ней и говорит: «Слазь, пряди!». Феня сказала: «Дывуюсь — а не болыть!». Тот нищий колдуном был.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 99. [По селу нищие ходили. Сельчане их звали лечить детей.] Старчиха придёт, поглядит [на больного]: ты ў воду хлиб кинула — и прошло.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

10в. Нищий предсказывает будущее

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 100. [Люди верили предсказаниям нищих.] Слыпэць, старэць говорил: «У этом году молочны год [будет], бо на Новы год було зорко [много звезд]». Скуль той старэць знае — хто його знаў.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская.

10г. Нищий распознает причину бедствий (предотвращает их) в доме принявших его на ночлег людей

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Ночоваў у нас кались нишчый. Пачуў, як *чиркун под порогом чиркае. Пачуў и кажэ: «Чиркун-чиркунец, кали на добрае чиркаеш, дак иди на кут, а кали на плахое — иди за дьвер!»

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 102. Тут жинка жыла по сусидству, то в нэи дочка вмэрла, куровы впалы, дужэ була нэшчасна. А йшло двое людэй [нищих], нэ малы, шо йисты, и зайшлы до нэи. [Женщина пожаловалась на судьбу, и одна из гостей посоветовала]: «Бэрить *городныка и копайтэ на вугли хаты». И вона зачэла копаты и выкопала заплэтэну косу з мэрця, и кости, и чэрэп, зубы. Тоды пишла на пэрэхрэстя и до сходу сонця спалыла. *Видтоди ий и худоба вэлась, и диты булы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

11. Солдат

По сравнению с другими «знающими»-пришельцами, образ солдата в большей степени приобретает в восточнославянской мифологической прозе черты воина-защитника, победителя зла и помощника людям. При этом он сохраняет признаки странствующего по миру человека, обладающего неким сверхзнанием, см. (Власова 1998, 252—253). В полесских быличках ему приписывается умение приручать змей; распознавать причину бед и несчастий, случившихся у людей, которые пустили его на ночлег. Он знает, как вернуть волку-оборотню человеческий облик; как изгнать черта из хаты, где по ночам «пугает»; учит бедных хозяев, как добыть магическим способом молоко; как предотвратить предсказание злой судьбы новорожденного. В цикле рассказов о сверхъестественных событиях солдат, ночующий в хате полешука, распознает ведьм и колдунов, сам вступает в контакт с нечистой силой, действует, как правило, в интересах людей.

11а. Ночующий в доме солдат узнает судьбу родившегося ребенка

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 103. Ишл*и* два солд*а*ты дод*о*му. Наступила ноч. Попросились солдаты на ночлег у х*а*ту з кр*а*ю. Хозяйка пустила у хату, положила на чердаке. Ночью родила ребенка. Солдаты слышали, как приходил колдун и колдовал над ребенком: «Як в*ы*ростэ, як б*у*дэ жан*и*цца та св*а*дьбу гул*я*ть, то с*я*де на пос*а*де — и в*о*ўком ст*а*не. А если вод*ы* в*ы*пьет, то ут*о*пицца». [Солдаты решили уберечь ребенка от такой участи, попросили хозяйку, чтобы та позвала их на свадьбу сына.] Пришла пора. Посид*а*ли солд*а*ты на пос*а*де, не дав*а*ли хл*о*пцу вод*ы*, штоб не пом*е*р. [Но парень не послушал, побежал напиться и умер. А говорят, что волком стал.]

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

11б. Солдат изгоняет черта из дома принявших его на ночлег людей

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Пуст*а*выли х*а*ту, нэ могл*ы* ў х*а*ты ж*ы*ты из-за так*ы*х — як ты гов*о*рыш [чертей]. Раз прых*о*дыть солд*а*т, пр*о*сыццЯ ночов*а*ты. Хозяин объясняет, шо домов*ы*й жыть нэ даёть. «Ой, нэноч*у*й!» — к*а*жэ. [Но солдат решил заночевать.] Солд*а*т набр*а*ў ў одын карм*а*н гор*и*хоў, а ў друг*ы*й — камэньц*о*ў. Чорт прыш*о*ў, к*а*жэ: «Шчо ты шч*о*ўкаеш?» Ка: «Ор*и*хы». — «Дай мне». И даў ему камэньц*о*ў. Чорт сломал зубы и к*а*жэ: «О, к*а*жэ, ты сильн*е*й нас, раз ты можэш йих роскус*ы*ты!» — «Як х*о*чытэ, выбэр*а*йтэсь!» Во, и в*ы*гнал ч*о*рта.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина и А. В. Тер-Аванесова.

+ **34.** Черт

11в. Солдат возвращает волколаку человеческий облик

+ **7.**5м. «Знающий» возвращает волколаку человеческий облик

11г. Солдат умеет добыть молоко колдовским способом

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Солдат стяг*а*е молок*а*. Од*ы*н раск*а*зваў чолов*и*к, шчо бул*ы* у яг*о*, солдаты бул*ы* на кварт*и*ре, да, ка, нема молока. А вин ка: «Пойд*и*тэ, принэс*и*тэ мне хоть бут*ы*лочку молока». Принэсл*ы* ту бут*ы*лку молока ужэ, а вин [солдат] повэсиў мэшка на бальку и вэдр*о* поставиў. Да, кажэ, влыў в тэй мэш*о*к т*у*ю бут*ы*лку молока, тэе молок*о* тэчэ, и тэчэ, и тэчэ — ўжэ вэдр*о* натэкл*о*. Бач, зо ўсих ужэ стягае молок*о*. Кажэ: «Хватыть?» А вин [хозяин] ка: «Хватыть!» Да ужэ няхай бы сабака зйиў тэ молоко, я б нэ й*и*ла. Да пытаецца шчэ: «Фатыть?» Кажэ: «Фатыть!» Кажэ, чорт знае, к*и*лько б ўтэкл*о*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ганны Романовны, 1933 г. р., и Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

11д. Солдат повелевает змеями

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 106. [Люди косили сено, увидели большого ужа, испугались. А шел мимо солдат.] Пойм*а*ў солд*а*т уж*а*, тры р*а*за круг*о*м себ*я* опо*я*саў и д*е*ржыт г*о*лову, гл*а*дит ужа.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

12. Цыгане

Цыганам — как и другим «чужакам» по этническому признаку — в Полесье приписывались колдовские и знахарские способности: они якобы могли помочь в лечении больных, но и мстили недугами и смертью за отказ предоставить им ночлег или одарить; умели указать на виновника порчи или раскрыть причину упадка в хозяйстве; им подчинялись волки; они напускали «туман» (видения) на людей, вводили их в состояние гипноза, но и помогали остановить пожар; слыли большими знатоками в предсказаниях будущего. Считалось, что свои колдовские и провидческие способности цыгане получали из «черных» книг, которые они

возили с собой. В дополнение к немногочисленным текстам Полесского Архива, включенным в настоящую рубрику, см. аналогичные полесские и общеславянские свидетельства о цыганах и евреях в публикациях: (Белова 1998, 22—24; Белова 2000, 9—10; Белова 2005, 240—242; Белова 2006, 131—140).

12а. Цыгане умеют колдовать, ворожить, напускать на людей видения

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Ведьма, она только приробляе, плохо робить, это ж оны и коўдуны, бо умеють абы што робить. Цыган як на тебе мину [видение] накине, да што хочэш у тебе поберають. Цыгане то ужэ точно умеють коўдовать.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены, 1918 г. р.

+ **1.**2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Йих було двое — батько й мати. И пришла цыганка. Попросыла молока. Мати налила. Цыганка кажэ: «То ж нэ молоко! То кроў!» И положыла руку. Стала кроў. «Ой, якэ ў вас молоко!» Так-о положыла руку на стакан — и ў стакани стала кроў. Они так як туман напускають, тие циганы. Ў нас кажуть, туман циганы напускають.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Паникарчук Анны Ефимовны.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 109. Колдун можеть чем хочеш сделацца, а можеть и тебя сделать, што ты будешь не знам што… Цыгане бывають колдунами. У них какии-то книги бывають. Там про всё сказано.

с. Жерелёво (д. Козинки — 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **2.**8. Колдун обладает способностью к оборотничеству

12б. Цыгане лечат или насылают порчу на хозяев дома, в зависимости от хорошего или плохого приема

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Раней цыгане ходили по дереўнях. Была одна старая цыганка. Деўка выкинула яе ванючую юбку на вулицу. А другая баба позвала цыганку ў хату; а ее мужык ляжаў хворы. Цыганка сказала яму ити на мурашник, не пытацца ни ў каго и не адказвать. И у сенях таки

грохат — гэта цыганка разговарвала з тыми чэрцями. И хазяин выздаравеў. А ў той деўки, што юбку выкинула, скольки бяды було. Хозяин памёр — адно. Дитя мертвым народилоса, у другога дитя свиння ручку па плеч адъела, у другой дачки ручка таксамо карацейшая була.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ **16.** Порча

12в. Цыгане распознают причину бедствий; дают совет, как от них избавиться

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 111. А один сосид был. И здохла у него одна корова, здохла кобыла чэрэз нэделю. Один бык остался шчэ. И едуть цыгане сэлом. Цыганка пришла: «Дай и ўсё коням овса. Я погадаю». Он кажэ: «Нэма овса». Она кныжку развэрнула и ка: «У тэбэ одна кадушка стоить поўная, а две — начаты». Шчо ты скажэш! Як вона подывылаcа ў книжку — да сказала. Пошол да набрал ету коробку ў сараи да прыносить. Дал овса коням. Прыходыть цыганка и кажэ: «Такый и такый тэбэ зробыў. Иди, там у тэбэ закопано падло под хлевом». Заходыть, выкопвае, занис [и выбросил]. «Иди, — ка цыганка, — там у тэбэ корова пэрэступае с колидора кучку. Там шчэ обнаружыш чё-то». Потом вон нашол мяса кусок ў закуток. Заносыть. «Иди, там, — кажэ, трэтий раз посылае, — иди, там у плэчах… (як мы зовём — ето там две стенки доточваюццa до столба, пэрэвьязаны. Ето ў двэрах, а то — ў плэчах)». И вытягиваеть он тую сорочку, шчо як шчо зробыца, да смыють малэнькому. Да кажэ: «Я скилько жыў, скилько ходыў — [такого] нэ бачыў!». Это сусид закопаў — нешто знаў, конечно.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 112. [У матери во дворе цыганы стояли. И конь их сильно мокрый был: они поставят его в хлев, а домовик его мучает, он и взмыкает. А цыганка старая сороку убила и на воротах сарая повесила. Ветра не было, а сорока «крутилася-вертелася». Она там несколько дней повисела — и домовик из хлева ушел.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

12г. Цыгане повелевают волками

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Е люди, шо знають слово, и волки отойдуть. Я була молода, шла ў дереўню. Иду хвойничком, лежи старый дед на дороге, цыган. Говори: «Подойдзи, мене подыми.

Не идз*и* одна, а то в*о*лки заедзят. Ведз*и* мен*е*». И тут в*о*лки в*ы*йшлы, а цыг*а*н рук*о*й м*а*хнул, каз*а*л шо, вон*ы* и ушл*ы*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

12д. Цыгане тушат пожар

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Случился пожар. А в село приехали цыгане.] Огонь уже на девятую хату перекинулся. И один цыган взял икону «Неополимая купина» да прошол под огнём. [А молитву он читал?] Дак хто ж зн*а*е, сам соб*е* д*у*мал. Ище моя мама була так каз*а*ла, шо цыг*а*н приш*о*л и остановил огонь. [Где он прошел, там огонь дальше не пошел.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Туровец Марии Никитичны.

13. «Знающие» отводят градовые тучи

К разряду «знающих» в полесской демонологии причисляется (кроме перечисленных выше категорий людкй) группа специалистов, не связанных с конкретной профессией и не имеющих статуса «чужаков-пришельцев». Их сверхъестественные свойства проявляются лишь в том, что они умеют отводить от посевных полей градовые тучи. Таких умельцев редко называли «колдунами», «чародеями», «знахарями». В рассказах этой тематической группы обычно действуют: «стар*ы*й пан», «чехи», «лесник-поляк», «так*а* п*а*ни, стар*а*-стар*а*», «дид», «ст*а*рая б*а*ба», «один, который зн*а*е», «так*и*е н*е*кие л*ю*дзи». Об одних говорится, что они знают особые слова и молитвы; о других — что обладают чудодейственной палкой (ею некогда удалось убить змею или отогнать ужа от жабы, которую тот собирался проглотить) и этой палкой машут в сторону тучи; о третьих — что знают некие магические приемы, направленные на отгон туч. В Полесье известны весьма многочисленные ритуалы по защите дома, поля, села от града. Их мог выполнять в случае необходимости любой односельчанин (например, при приближении грозовой тучи хозяева спешили выбросить из дома хлебную лопату, кочергу, старый веник), но к числу «знающих»-специалистов относились единицы. Главными их отличительными характеристиками выступали: старческий возраст; иногда — «чужесть» по этническому признаку; обладание тайным знанием; способность передать свое сверхзнание по наследству.

Представленные в данной рубрике мотивы позволяют установить интересные полесско-южно-западнославянские мифологические параллели, на что было указано в работах Н. И. и С. М. Толстых (Толстые 1982, 49—83); там же опубликованы дополнительные тексты по этой тематике из Полесского архива в записях 70-х гг.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Николы мий дид казаў, шо як идэ хмара, трэба ўзяты кий, яким николы забылы змею, и махнуты им, — то хмара одойдэ.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 116. А таке говорили тут: старый таки буў пан. Ну, и ў ёго грябли сено, вун косцоў наймаў. Ну, и вун казаў так: вот хмара иде, а вот коб меть ту палку, которой… Як вуж з гадюкою грае, то вдарити 〈…〉, разогнать кием их. И тым самым кием [замахнуться на тучу], от як иде хмара большая. Вот, гаворють: иде хмара, дак тою палкою — о так, о так! И разогнал бы, да и було б наше сено сухенькe.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. И. Бродский от Ермолич Прасковьи Ивановны, 1908 г. р.

№ 117. Это розмахвали мушчыны шапками: «Куды шапка — туды хмара!» Сьнимае шапку и махае. Это я сама сено грабла у водного чоловека, дак [видела, что] ето вун так робил.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая.

№ 118. Када-то, ещё при пану, да арали чехи земли. Иде, иде хмара така тёмна, страшна. Адин, каторы знае, гавориць: «Становице волов рогами к хмаре. Еде, кажэ, Илье на золотом калесе». А Илья, — гавориць, — да и кажэ: «Пропустите меня». Старый кажэ: «Ты багато шкоды наробиш. Иди по рву!» [Илью волы рогами зацепили и не пускали.] И ў рву [после грозы] граду на аршин было. А як выскочиў [вихрь], да паламал дубу, вербу, сено помял, деревья вырвал с корнем.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

№ 119. Були такия некие людзи, што — казали — хмару адганяли. Идзе туча такая, дак што-та там пашэпчэ — дак разганяецца хмара.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 120. Шла бальшая туча. Сено було накошено. Бабка вышла с лопатой, на каторай хлеб саджали, памалилася, пакрэстилася, етаю лопатай по небу пэрэкрястила — и етая туча разашлася, и не було дошчу.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Анны Ивановны, 1924 г. р.

№ 121. Нада хадить па балоту, и як жабу уж держит, ў пасть тягнет, дак палкой разможи, штоб жаба побежала. Як граза, дак палкой етай памахай — и гроза разойдецца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 122. Гэта баба моя занималася [отгоном туч]. Садицца на уколенцы… У нас з юго-запада если идзе туча, то сильно опасна. Бабка садзица, молица, молица — на дзяжэ

[сидит]. Потом встае и командуе тучам: «Идзи у розные стороны, расходися!» И руками машэ. Ну дык други раз сама разойдеца.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Г. Журбелюк от Саченко Порфирия Остаповича, 1898 г. р.

№ 123. Старые бабы хмару колись збивали. Хмара идеть, а одна баба: «На сторону, господи, на сторону, господи, на сторону!» — звернае [отправляет обратно градовую тучу].

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Шубенок Варвары Исааковны,1904 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Булы такэи люди, шчо зналы таки молитвы. Ту молитву кажэ — и туча отвэрнэться: «Хай йдэ хмара на лиса, на озэра, на реки, дэ нэ сиють, нэ оруть. Нех вона там происходыть».

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Плищанюк Текли, 1904 г. р.

№ 125. Колы хмара йдэ, стари люды хмары видганяють. [Иначе град побьет село.]

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

№ 126. Булы люды, замовлялы тучу, видпихалы, посылалы на лис.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Хомык Федоры Юрьевны, 1908 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Колись казали, шо были люди — одворочали хмару. Казали: «Нэ йды ў сёло, иды на лис!» [И туча уходила.] Тэпэр ўжэ тых дидоў нэма.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 128. Была така пани, стара-стара. То як хмара иде, так вона чорной палочкой махала, та шептала, та хрэстила тую хмару. [А что она шептала?] Та чи вона скажэ?

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. А. Бобрик от Гурик Антонины Федоровны, 1922 г. р.

№ 129. Як вужа забьеш, то то шось добрэ, то того дубца дэржалы, бо ка, хмару одгонял, одворочают хмару. Махае тым киёчком и шось прымовлял ⟨…⟩. Такий був дид — отворочал хмару. Зразу встае, шось помолица — и та хмара пийдэ. А раз хмара падала кускамы, як холодэц. Рукамы махнэ… И сыну нэ пэрэдал [это умение], и доццы нэ пэрэказав.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

№ 130. Були волшебники таки: штоб хмара ворочалась, палкой хресты [в воздухе] робили.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова от Буреевой Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Вуж нэсэ жабу, а я оборонила йи. Дома эту палку прятаеш, то як идэ хмара, бэру палку и ўжэ нэсу, и палкою помахаеш — и разыходится хмара.

с. Вышевичи Радомашльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 132. Калысь выбивало пасевы [градом]. Дак вот адын случай такий буў. Шо така хвиля, туча найшла, и — выбивае. А люди спэшать сжать ёго [хлеб], шоб ужэ ж хлеб буў. Дак на поле, чуют, шо хтось крычыт: «Святошынэ мынай! Святошынэ мынай!» Всэ утихомирилося, стала тишина, усэ павыбивано жыто, а Святошына нива — шо воны знают ужэ тую Святоху — нэ выбита, стаить [жито], як стена. Она ж [Святоха], мо, то крычала, она шось знала, вона крычала: «Святошынэ мынай! Святошынэ мынай!»

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

14. Прочие мотивы о «знающих»

В эту рубрику включены тексты о людях со сверхъестественными способностями, не связанные с выше названными категориями «знающих». Единичные сообщения касаются евреев (причисляемых к разряду «чужаков-иноверцев»), которым приписываются некоторые знахарские функции: например, они распознают вредителя порчи, обезвреживают ведьму, тушат пожар с помощью особой молитвы. В других текстах отражаются поверья о людях, насылающих порчу; умеющих управлять змеями; владеющих чудесной палкой, с помощью которой можно отомкнуть все замки; сбивающих с пути стаю летящих птиц; знающих, как сделать так, чтобы приглашенные в дом гости, сидя за столом, как можно меньше ели и пили. Дополнительные полесские тексты о колдовских и знахарских способностях евреев см. в работах О. В. Беловой (Белова 2000, 10; Белова 2005, 244—246).

14а. «Знающий» насылает или снимает порчу

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 133. Гуляў в бане з девчонкою парэнь и од девчонки отказываеца, а рэбёнок е. Находит [девушка] еврэйку попроситы наказать за измену. Обязательно надо какий-то знак од чоловэ-

ка [какую-то его вещь]. Поп*а*ла на ев*о* бр*а*та и захват*и*ла ев*о* руб*а*шку. [Отнесла еврейке.] Як прывяз*а*лась за ев*о* бед*а*. За дв*а*дцать мин*у*т конц*ы* отда*ё*ть. Мой отец был зн*а*хар и пом*о*г.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

\+ **5.**2. Знахарь лечит людей и скот, снимает порчу

№ 134. [Соседка информанта наслала п\орчу на его семью.] Закопала под углом дома шэрстяну нитку, красную, и завязала на ней узлы на всю семью, девять узлов. [Вскоре умерли в этой семье две дочери. Хозяевам посоветовали обратиться к еврейке, которая погадала и узнала, что это наслали соседи. Когда хозяин откопал эту нитку, тогда все наладилось.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

\+ **16.** Порча

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Есь так*и*е л*ю*ди пог*а*ные: вот да*е* ч*а*рку и пудпир*а*е тым м*е*зиком [дно рюмки подпирает мизинцем] — и запрэ чолов*е*ку ў г*о*рле, што ён, як выпьет, л*е*две што вудых*а*е.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

\+ **16.** Порча

№ 136. Можно сбить с пути летящих гусей. Я-то не знаю. Они запутаюцца, дак будут крутицца и крутицца. Дак кажуть: «Это гусей з пути хто-то збил».

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

\+ **16.** Порча

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Ето булы знахори — ножа затыкали под столом, чы сокиру кладуть, шоб мэньш йилы гости ў рокоўшчыну [на годовые праздники] и як бэсэда. Сокиру кладуть и ножа тычуть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

\+ **16.** Порча

14б. «Знающий» может распознать ведьму

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Еврей-знахарь распознает вредителя, отбирающего молоко.] Вон*а* попотягл*а* од нас молок*о*. У нас бул*о* двэн*а*цать кор*о*ў з молок*о*м, а ў е*е* рек*о*ю текл*о*. Да привэзл*и* знах*о*ра с Фядор, няк*о*го ж*ы*да. А он ка: «Тягнэ в*а*ша сус*е*дка од вас, да и г*о*ди». — «А як?»

Да он вуже показывае. Я помню, ў нас такее *посылки через хату были, жэрдки. И пэрэчепиў ручника, ўтиральника черэз ту жэрдку и поставили цэбра такого, дэрэвляного. И тягнэ за того ручника, з ўтиральника, а молоко ў цэбэр тече, ей-богу праўда!

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

\+ **1.**1. Ведьма отбирает молоко у коров

14в. «Знающий» умеет отомкнуть все замки

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Як пишчыць жаба и лизэ до того вужа, розбый их кием — и можэш итты ис тым кием до чэловэка и одмыкаты замкы. [Все замки будут отмыкаться при помощи такой палки.] Вуж притягивает к себе жабу, которую хочет проглотить (это гимноз). [Нужно разнять ужа и жабу любой попавшейся палкой.] Тая палка гэдакая, она помоцная: шо задумае, тое исполняецца. Нужно хранить эту палку, и никому ў рукы нэ даваты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Ярыны Кононовны, 1909 г. р., и Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

14г. «Знающий» тушит пожар

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Запалил гром будынок, телята погорэли, усё погорэло. Та пришол еврэй и затушил, молитвою замолил, да я нэ знаю, каку молитву [говорил].

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. Г. Демьянова.

14д. «Знающий» повелевает змеями

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Е таки чолоўэк — не боицца вужа, возьме и ў карман положыть. Ўжэ ж то знаеш, шо вон чим-то занимаецца [т. е. колдует].

с. Радчицк Столинского р-на Бресской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Левковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

Глава 7. ВОЛКОЛАК

Волколак (*вовкулак*) — человек-оборотень, с помощью колдовства превращающийся сам или превращенный другими в волка на определенный срок и сохраняющий в волчьем облике человеческий разум (Левкиевская 1995, 418—420). В разных полесских регионах поверья о волколаке развиты неравномерно. Наиболее хорошо эти представления сохранились в белорусском Полесье (Брестская, Гомельская обл.). На украинской территории они более развиты в западных областях (Волынская, Ровенская обл.), в меньшей степени они зафиксированы на восточных украинских территориях. Большинство известных в Полесье мотивов, связанных с волколаком, не является специфически полесским — значительную их часть можно считать универсальной для восточнославянских и польских нарративов об этом персонаже. Они также чрезвычайно близки литовским поверьям о волке-оборотне *вилктаки* (Велюс 1989, 269—279). С южнославянским персонажем под названием *вукодлак* полесские поверья пересекаются довольно слабо, поскольку у южных славян слово *вукодлак* чаще всего обозначает вампира, образ которого частично вобрал в себя признаки волколака. Основной круг представлений о волколаке (способность колдуна оборачиваться в волка, превращение колдуном или ведьмой свадьбы в волков) восходит к глубокой архаике — эти мотивы известны многим народам Европы от Скандинавии до Балкан, в Малой Азии и на Кавказе (Иванов 1975, 399—408; Иванов, Топоров 1991, 236; Иванов, Топоров 1991а, 242—243).

Для обозначения этого персонажа в Полесье повсеместно употребляется лексема *вовколак* (*вовкулак*, *воўкулак*), этимология которой одними исследователями выводится из сложения слов **vъlk* и ю.-слав. *dlaka* ‘шерсть, шкура’, а другими из соединения названий волка и медведя (прус. *tlok* ‘медведь’: Иванов, Топоров 1991, 242—243).

В полесской традиции выделяется три основных мотива, объясняющих способность человека быть волколаком. В основе каждого из них лежит по-разному решаемый вопрос о личной воле и степени личной ответственности человека, впадающего в демоническое состояние, а также вопрос об оценке такого деяния с точки зрения традиции. Первый мотив связан с общими представлениями о способности колдуна или ведьмы к оборотничеству — подобные поверья широко известны в славянских и неславянских культурах. Этот мотив (иногда явно, иногда

имплицитно) предполагает наличие у них злой воли, заставляющей их вредить людям: колдун или ведьма по своему желанию оборачиваются волком, чтобы в таком обличье нападать на скот односельчан. Подобные действия подпадают под более широкое понятие колдовства, которое однозначно осуждается общественной моралью. Второй круг мотивов связан с насильственным превращением человека в волколака ведьмой или колдуном: обиженный колдун превращает участников свадьбы в волков; человека превращает в волка отвергнутая им девушка (злая теща, мачеха, жена брата). В этом случае человек, превращенный в волколака, однозначно воспринимается общественной моралью как жертва злокозненных действий колдуна, подвергшаяся порче и заклятию. И в этом плане полесский материал вполне вписывается в рамки восточнославянской традиции, которая в решении вопроса об ответственности за способность к демоническому поведению обычно выбирает между этими двумя объяснениями.

Уникальность полесской традиции проявляется в том, что в рамках ожидаемых восточнославянских тенденций, она содержит локальные мотивы, центры распространения которых лежат в карпатском и, отчасти, балканском и западнославянском ареалах. К их числу относится мотив, объясняющий третью возможность превращения в волколака. В Житомирском Полесье зафиксировано представление о том, что способность человека превращаться в волка проявляется независимо от его личной воли, поскольку она заложена в его искаженной человеческой природе от рождения. Такая способность быть демоническим существом — своеобразное наказание за грех его родителей (они зачали его в запрещенный для супружеских отношений день или иным образом нарушили календарные запреты). Данный мотив связывает Житомирское Полесье с карпатоукраинской и польской традициями, в которой эта мотивировка является основной для объяснения демонической природы не только волколака, но и ряда других персонажей, например, зморы, двоедушника или упыря (Потушняк 1941, 70; Хобзей 2002, 72, 78—81; Pełka 1987, 158, 168—169). Согласно карпатским текстам, человек становится волком, поскольку «ему приходит такое время, когда он должен перекинуться в волколака» (гуцул.: Шухевич 1908, 213), а происходит это или потому что его мать во время беременности увидела волка, или ела мясо животного, которое загрыз волк, или потому что человек родился под определенной планетой и его способность к оборотничеству предопределена судьбой. Данная традиция снимает с волколака (как и с ряда других полудемонических существ) ответственность за его демоническое поведение, поскольку его причины лежат за пределами личной воли персонажа.

Превращение в волколака, как и всякое оборотничество, является перемещением из человеческого мира в «иной», нечеловеческий. Все способы превращения в волколака разделяются в зависимости от того, становится ли человек волколаком добровольно, или его превращают в волка насильно. Большинство известных в полесской традиции способов превращения включает в себя различные варианты ритуального пересечения человеком символической границы между этим и «иным» миром. В первом случае человек пересекает ее доброволь-

но и сознательно (перепрыгивает, перешагивает, кувыркается через преграду). Пересечение границы может совершаться одномоментно (в этом случае человек сразу приобретает волчий облик) или в несколько этапов: человек последовательно перепрыгивает через три воткнутых в землю колышка (ножа, пня и пр.), в результате на каждом этапе различные части его тела приобретают волчьи черты. Во втором случае человек пересекает символическую границу по неведенью или принуждению — его побуждают пролезть сквозь хомут, накидывают на него наговоренный пояс, дают ему пищу или питье, на которые колдуном или ведьмой наложено заклятие.

Возвращение волколаку человеческого облика обычно происходит при пересечении границы между потусторонним и человеческим миром в обратную сторону. Чтобы снова принять человеческий облик, человек кувыркается или прыгает через ножи (колышки, топоры, пень), но в обратном порядке. Если же за время отсутствия волколака кто-нибудь заберет эти ножи (или один из них), то тот так и останется в волчьей шкуре (или с какой-либо волчьей частью тела). Вторым известным в Полесье способом превращения волколака в человека является его соприкосновение с элементами человеческого мира — накрывание волколака человеческой одеждой, называние его человеческим именем, совершение над ним христианских обрядов и пр.

Для полесских поверий важным элементом в процессе превращения как в одну, так и в другую сторону являются манипуляции с волчьей шкурой, что подтверждает одну из этимологий слова *волколак*. Мотив набрасывания на человека звериной шкуры для превращения его в волка известен в полесском регионе только в Гомельской обл. Но появление на человеке волчьей шкуры осмысляется как основной (а в ряде текстов — единственный) признак превращения человека в волка. Такая шкура мыслится как внешняя по отношению к человеку оболочка, скрывающая и сковывающая его человеческую сущность, как своеобразные демонические узы, наложенные на человека. Эта семантика может также проявляться в мотиве пояса, шнурка или веревки, которыми обвязан волколак. Поэтому возвращение к человеческому состоянию выражается через семантику освобождения от сковывающих человека уз: шкура (пояс, веревка) лопается, разрывается, трескается и спадает с человека. Вернуть волколаку человеческий облик можно, разорвав символические путы, удерживающие человека в зверином состоянии: «знающий» разрезает пояс, веревку, шкуру волколака, бьет его по спине, перекидывает через него разломанные вилы и т. д.

В полесских текстах хорошо прослеживаются представления об амбивалентной природе волколака, совмещающей в себе человеческие и потусторонние черты. В волчьем облике он сохраняет основные человеческие качества (разум и способность понимать человеческую речь, хотя в большинстве случаев сам теряет способность говорить по-человечески), а также физическую природу (человеческие запах и тень). Важно, что в период своего пребывания в волчьем облике волколак пытается избегать звериной пищи — этот мотив в той или иной форме известен во

всем полесском ареале. Он не может есть сырое мясо, а пытается жарить его на углях от пастушьих костров; он питается кореньями, лесными ягодами, крадет хлеб у пастухов и жнецов. В полесских текстах этот мотив объясняется только человеческой натурой волколака, определяющей его пищевое поведение. Однако в некоторых севернорусских текстах нежелание оборотня есть волчью пищу объясняется другим образом: приобщившись к звериной еде, он никогда не сможет вернуться обратно к людям и стать человеком (арх.: Карнаухова 1934, 243). С этой позиции избегание волколаком волчьей пищи ставит его в ряд с другими мифологическими и сказочными персонажами, которые, попав в потусторонний мир, отказываются от пищи, чтобы не остаться там навсегда. В частности, этот мотив известен в севернорусских представлениях о проклятых детях, которые, оказавшись в лесу, по этой же причине стараются там ничего не есть («а то хоть ягодку съешь, дак не вернешься домой», арх.: Черепанова 1996, 38).

Возвращенный в человеческое состояние волколак несет на себе знаки пребывания в «ином» мире: в текстах подчеркивается его изорванная или истлевшая одежда (ср. этот же мотив в севернорусских рассказах о проклятых детях), а также нагота. Чтобы вновь стать членом человеческого общества, он должен быть к нему символически приобщен: волколак получает новую одежду.

В полесских текстах особый интерес представляют детали поведения человека, насильно превращенного в волколака (в том числе свадьбы, обращенной в волков). Во-первых, такое превращение выражается в пространственном отделении персонажа от человеческого мира. Волколак не может быть вместе с людьми, он перемещается в параллельное, «иное» пространство — уходит в лес, за пределы села, где и пребывает весь период своего «волчьего» существования. Эта семантика присутствует в большинстве полесских текстов, хотя она редко эксплицируется и мотивируется (ср.: «одна знахурка зробыла чоловика вовком, и вин побиг у лис, бо сэрэд людэй ёму не було мисця», волын., № 162). Мысль о том, что волколак не может покинуть пределы «иного» мира, пока не придет конец его срока, редко обозначается в полесских текстах (о женщине, обращенной в волчицу, сказано: «дам*о*й ей няльзя притт*и*ть», гомел. № 138), чаще всего она присутствует имплицитно, в указании сроков пребывания в облике волка: «…пашл*а* ц*и*ла св*а*дьба волк*а*ми и ў лис ушл*а*. И на ск*о*льки лит ск*а*жэ зн*а*хор, на ст*и*льки лит уйшл*и*» (житом., № 82). Аналогичный мотив перемещения из домашнего пространства в лес, невозможности самостоятельно покинуть его и установить контакт с людьми характерен для севернорусских представлений о проклятых детях или домашнем скоте: после произнесения хозяйкой слов проклятия корова «до леса добежала, скрылась, дак найти не могли» (арх.: Левкиевская, Плотникова 1999, 453—454; ср.: Черепанова 1996, 32—34, 125).

Второй важной особенностью пребывания человека в образе волка является мотив его постоянного передвижения, бега, хождения. В полесских текстах состояние волколака чаще всего выражается глаголами движения в составе устойчивых формул: «воны вовкамы ходять» (брест., № 62), «яны год бегали волками» (брест.,

№ 67), «вэсилля побигло вовкамы ў лис» (волын., № 75), «вэсилля полэтыть вувкамы в лис» (волын., № 77), «так и пабёг вовкам» (черниг., № 98), «пидешь по свету волком» (житом., № 44). Мотив постоянного передвижения, бега как выражение общего состояния неуспокоенности, отсутствия постоянного места весьма характерен для представлений о проклятых людях: «Проклёнут. Ну, так уйдёшь, да и сё. Будешь шатаци по белому свету… Если кто проклёнут, он бежит, бегает хоть по лесу, хоть куды… Не останавливаеци, не пьет, ни ест» (с. Кречетово Каргопольского р-на Архангельской обл.: Левкиевская 1998, 103; ср. также: Черепанова 1996, 32—34; Левкиевская, Плотникова 2001, 454).

Все перечисленные особенности поведения волколака в период его пребывания в зверином состоянии (избегание волчьей пищи, перемещение за пределы человеческого пространства и пребывание там в течение всего срока заклятия, а также семантика постоянного движения в описаниях состояния волколака) сближают этот персонаж с представлениями о проклятых (в том числе о детях, проклятых своими родителями), для которых также характерны перечисленные выше мотивы. В отличие от других регионов (в частности, Русского Севера), в Полесье почти не встречаются представления о проклятых людях, как о самостоятельном персонаже, однако ряд характерных для них мотивов адаптирован полесским образом волколака, хотя в текстах эти мотивы слабо эксплицированы на уровне мотивировок и часто растворены в представлениях о стереотипном поведении волка — его пребывании в лесу, способности быстро бегать. Сам мотив заклятия (или проклятия) как главный акт обращения колдуном человека в волка выражен в полесских текстах достаточно слабо (он зафиксирован в западном и центральном Полесье). Чаще всего действия колдуна по превращению человека в волка описываются общими для Полесья глаголами, обозначающими наведение порчи: «тэща зетёви зробыла…» (гомел., № 32), «зробиў батька сина воўкулакою…» (житом., № 43), «зделал челавека ваўком» (брян., № 50).

Представления о том, чем занимаются и как ведут себя волколаки, двойственны. По одним поверьям, человек, насильно обращенный в волколака, испытывает страх и отчаянье, он не нападает ни на людей, ни на скот и бывает страшен только для того, кто обратил его в волколака. По другим представлениям, волколаки поступают в услужение к волкам и обязаны по их приказанию нападать на скот, принося волкам добычу.

Оберегов, способных защитить человека от превращения в волколака, очень мало. Поскольку такая опасность особенно часто угрожает молодым на свадьбе, то защита от нее возлагается на старшего дружку, который должен знать специальные заговоры и магические средства, что отражено в мотиве **2.**18. «Двое колдунов меряются силой», который встречается в текстах о превращении свадьбы в волков.

В Полесье, как и в остальной восточнославянской традиции, отсутствует мотив поедания волколаком луны или солнца, характерный исключительно для балкано-карпатского ареала.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Кто становится волколаком

1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка
1б. Колдун превращается в волка. Профан повторяет его действия и превращается в волка, но не может вернуть себе человеческий облик
2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
2б. Колдун/ведьма превращают свадьбу в волков
2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить
2г. Брошеная девушка/ее мать превращает парня в волколака на его свадьбе
3а. Волколаком становится человек, зачатый/рожденный в запретный день
3б. Волколаком становится человек, если он (или его родные) нарушил запреты
3в. Волколак — человек, рожденный от связи женщины с волком

II. Способы превращения человека в волка

4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком
4б. Колдун/ведьма дает человеку съесть заклятую пищу/выпить заклятое питье, чтобы превратить его в волколака
4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака
4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака
4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура
4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

III. Способы превращения волколака в человека

5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия
5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик
5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении
5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет
5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут
5е. Волколак превращается в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был опоясан
5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени

5з. Волколак превращается в человека, если накрыть его человеческой одеждой
5и. Волколак превращается в человека, если бросить в него навозом
5к. Волколак превращается в человека, если через него перекинуть вилы
5л. Волколак превращается в человека, если над ним совершить церковные обряды
5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

IV. Особенности пребывания человека в волчьем облике

6. Время и сроки превращения человека в волколака
   7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
   7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу
   7в. Волколак нападает на скот/на людей/на людей, забирается в хлев, чтобы забрать скотину
   7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства
   7д. Волколак не может есть волчью пищу
   7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь
   7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым
   7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты
   7и. У волколака после его превращения в человека остаются волчьи черты, если случайный наблюдатель нарушит процесс превращения
   7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках
   7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

V. Действия человека по отношению к волколаку

8. Человек, на которого напал волколак, распознает в нем своего родственника
9. Человек вынимает занозу из ноги волколака
10. Человек бросает в волколака свою вещь (нож, безмен и пр.). Позже он обнаруживает эту вещь в доме человека, который признается, что он и был этим персонажем

Другие значения слова «волколак»:

11а. Волколак — предводитель волков
11б. Волколак — это волк
11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство
11г. Волколак — непонятное страшилище, не человек и не волк
11д. Волколак — персонаж-устрашитель, которым пугают детей

I. Кто становится волколаком

1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

Мотив содержит одну из наиболее важных характеристик колдуна (ведьмы, знающего) — способность к оборотничеству (см. главу **2.** Колдун). В текстах с этим мотивом обычно подчеркиваются два обстоятельства: способы превращения в волка и обратно и вред, который приносит колдун в образе волка (обычно он нападает на соседский скот, но может погубить молодых на свадьбе и др.). В полесской традиции способность знающих превращаться в волков обычно никак не объясняется, она обусловлена демонической природой персонажа. В единичных текстах говорится, что это «сатана его водить» (№ 11).

Мотив известен во всех регионах Полесья, хотя в количественном отношении текстов с этим мотивом относительно немного в сравнении с представлениями о насильственном превращении колдуном (или ведьмой) в волка ничего не подозревающего человека. Превращение в волколака человека, обладающего демоническими свойствами, — один из центральных мотивов в представлениях об этом персонаже как в восточнославянской и польской традициях (Власова 1998, 106; Трунов 1869, 17; Иванов 1991, 509—510; Кравченко 1911, 69, 70; Ястребов 1894, 70; Шейн 1902, 257; Baranowski 1981, 149—150, Pełka 1987, 203), так и в западноевропейских (ср. англ. Beowulf, герм. Werwolf). В «Слове о полку Игореве» способность оборачиваться волком приписывается князю Всеславу. Ср. сообщение Геродота о том, что каждый из племени невров (предположительно, существовавших на территории Восточной Европы) «становится на несколько дней волком».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Человек мог стать волком.] У нас т*у*то бул*о*. Ег*о* посад*ы*ли в тюрьм*у*. Вин бул мн*о*го-мн*о*го лит в тюрьм*е*. Вин приш*о*л с тюрьм*ы*, ост*а*лась т*и*лько систр*а* [из родных]. Они ж*ы*ли на х*у*торе. Вин зр*о*бил в х*а*те друг*у*ю ст*е*нку. И жыл там. Н*о*чью выход*э*, штоб никт*о* не б*а*чил. Вин оборотень был. Заблуд*ы*лися в л*и*си [люди], и шук*а*ли [их]. Наткнулись на ёго. Якой страш*ы*лишшэ. Вин д*а*жэ на чэтвер*и*ньках ход*и*л. Тод*ы* дав*а*й шук*а*ти. Ев*о* разоблач*и*ли и забр*а*ли. Оборотень был.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

№ 2. Воўкул*а*к — это то, шо зн*а*хор, шо чорт.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурбах Агафьи Степановны, 1909 г. р.

№ 3. Ето говор*а*ть, заклятте есть, [что люди становятся волками]. Ето, говор*а*ть, шчо хт*о*-то прэвращ*а*е чы як. Говор*а*ть, шчо зн*а*хорка к*и*неца чы ў ў*о*лка, чы ў ж*а*бу, чы ў чорта. Ў вс*я*кую эту г*а*дость.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. М. Назарова.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный колдуном/ведьмой в волка на время или на всю жизнь

№ 4. Отец мне рассказывал. Буў на балях. Гонять овэчкы дэнь — чэрэз дэнь, воўк хапае овэчкы. А потом жэ одын пастух кажэ: «Дай мэнэ ружжо. Я сё одно буду *пилноваты, ано воўка забъю». [Пошел], бачэ: идэ сосид их. Он дывуецца. И вон [пастух] за им наблюдаў, и взяў коня с собою. Ишоў, ишоў [сосед] и чэрэз голову пэрэкинуўся, головою ўныз — и стаў воўком и ужэ, кажэ, бэжыть овэчку хапаты. Ун схопыў овэчку, на плэчы закынуў. А он бахнуў из ружа и забыў того воўка. И овэчкы подогнаў пуд сыло и сам идэ вжэ: «Ходытэ, людэ, я воўка забыў». Ну, дэ ж ёго деты? Ун кажэ: «Той и той овэчку забиу». Да выкопалы яму и закопалы. А жонка [соседа-волка] плачэ: нэбыто нидэ подиўся [муж]. Вона ж знала, шо то вон воўком пэрэкидаўся. [Этот волк был знахарь?] — Конечно, шо знахор.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы утащить скотину

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 5. У нас була деўка. Мы пойдём ў лес да ягоды берём. А она робилася волком. Она расказвала сама, што робилася волком. Нехто ножа застрекае [в землю], дак штоб хто етого ножа приняў, дак паробицца воўком.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

№ 6. Колдун зделае так, шо перэкинецца, перакулицца [через голову] — и зделаецца чэловек воўком [т. е. сам колдун превращается в волка]. Эта ж ужэ валшэбники. А обратно тожэ зноў приделае, дак он ужэ назад перэкулицца и зделаецца чэлавеком 〈…〉.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

№ 7. Я про ваўколакаў, дзетачка моя, вельми даўно чула, шчэ як малая була. Ваўколаки — ето ваўки-чалавеки. Ось идзе чалавек ў лес, и можэ назад воўком вярнуцца.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 8. Звычайно ён [человек] перакульваўся чэрэз галаву и ператвараўся ў воўка. На новолуння гэто было. Каб знаў [как стать вновь человеком], чалавеком быў. Трэба было праз пень дрэва перакулицца, якое *маланка перасякла.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова от Стрижака Андрея Никаноровича, 1905 г. р.

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волоколаком

+ **7.5**в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

+ **7.6**. Время и сроки превращения в волколака

№ 9. Д*е*вушка з*а*муж шла. Св*а*дьба танц*у*еть и гуляють. Ч*у*ют: «У-у-у». Это воўк насл*а*ный, шоб п*а*ру загуб*и*ть. Унёс малад*у*ю. Малад*о*й аст*а*ўся. Нада ўзять качерг*у* и мятл*у* и бить. А воўк утёк и разарв*а*ў малад*у*ю. И ня дагн*а*ли. Х*о*дють, хав*а*юця пад крав*а*ть, хто насл*а*ный. Ў двар*е* калдун*а* харан*и*ть нельзя, ў ров сняссти. Это абрат*и*ўся чалавэк воўк*о*м.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 10. [Ехали навстречу две свадьбы. Одна пара обыкновенная, другая — молодые «с поперечными зубами».] Т*ы*е, шо у них попэр*о*чны з*у*бы — то прот*и*ўны люди, нед*о*бры. Як зустр*и*лися, то т*ы*е, шо попэр*о*чны з*у*бы, полет*е*ли [побежали] ў лис и ст*а*ли ўси воўк*а*ми ⟨…⟩. Т*ы*е с попэр*о*чными зуб*а*ми пошл*и* ў воўк*и*, а т*ы*е — до х*а*ты. [В селе широко известно поверье, что люди с «поперечными зубами» — колдуны.]

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Задорожной Ульяны Егоровны, 1907 г. р.

№ 11. Молод*ы* пожин*и*лись, а он н*о*чью в в*о*лка перек*и*нулся. Так як 12 час*о*в пройдэ, так он в в*о*лка перек*и*неца и уход*е* из д*о*му. Говор*и*ли, мо это сатан*а* его в*о*дить.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 12. [Воўкул*а*ка — волк-оборотень, человек, принимающий облик волка.]

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

№ 13. В*о*ўкул*а*ки — то челов*е*к ск*и*нется на воўка, а що д*е*лал — не зн*а*ю. Ведьмар*и* то р*о*бять.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

№ 14. Волкулаки — якись ведьмари. Чоловек скидается волком, он вэльми врэдны, людям они роблять шкоду. В ночи ходить волком. В якись праздник скидается волком.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 15. Вовколяк — як вовк, тольки шо, кажуть, скидаеца: вот иде вовк, а потом робица чэловек.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Воўколака — тая людина, шо перекувирнулась людина на воўка. Воўк, воўколака — цэ однэ. Колись прийде людина до пня да шось-то перекажэ, через той пень перекувиркнецца, иде, краде оўэчки ў отари. [А потом обратно перекувырнется и опять становится человеком. В д. Староселье] сосед замоўиў той пень, той воўк остаўся воўком.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волком

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.**7и. У волколака после его превращения в человека остаются волчьи черты, если случайный наблюдатель нарушит процесс превращения

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Вовкулака — це из людей переобразовываеца в волка. Колись дядька лежит и лежит, а як ночь, так он пошоў ў лес. А тоди тыи старшие кажуть: «Шо вон дела не робит? Давай присочимо, куда вон идэ». Пошли. Он идэ, идэ, вошел ў лес. Скинул ўсе на свете, пэрэробился волкулакою и знов пошьёл. А воны, теи старшие, забрали штаны, сарочки. Як най свет, пришоў, пэрэробиўся знов, а адеже нема. Остался голым. [Чем закончилась эта история, информант не помнит.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Волкалак — человек может в волка обращаться. Ведьмач, гаварили, перяделався у воўка — валкалака. Аднаго парня его отец, калдун, [проклял и превратил в волка, а кагда отец умер, он сам превратился в человека].

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Исаченко Арины Моисеевны, 1905 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Вовкол*а*к — *е*то кад*а* челав*е*к вавк*о*м д*е*лаецца. Череаз заб*о*р пл*ы*гали для *е*тага. А тад*ы* зноў челав*е*ком д*е*лаецца. Не т*о*льки на полнол*у*ние, а и кал*и* зря 〈…〉.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. А. Разгон от Коробки Улиты Васильевны, 1894 г. р.

+ **7.**4а. Человек кувыркается /перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

1б. Колдун превращается в волка. Профан повторяет его действия, но не может вернуть себе человеческий облик

В мотиве реализуется представление о профане, который подглядывает за знающим (ведьмой, колдуном), стремится повторить его магические действия, но в результате не может справиться с ситуацией. Ср. ту же семантику в мотиве **1.**8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей (профан повторяет колдовские действия ведьмы отбирающей молоко, в результате у него в доме безостановочно течет молоко, и он не знает, как его остановить). Мотив о человеке, который, подражая колдуну, превращается в волка, но не может вернуть себе человеческий облик, зафиксирован в восточном Полесье (Гомельская и Черниговская обл.). Мотив известен в других украинских регионах (Иванов 1991, 510; Кравченко 1911, 69, 70).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 20. [Свекровь хотела зятю угодить. Вставила она меж двух сараев гребенку и перекулилась через гребенку, и стала собакой. Побежала к соседу, украла у него поросенка и принесла зятю. А зять все видел. Он тоже перекулился через голову, а как дальше — забыл. А на нем штаны были полотняные и пояс праздный. Семь лет он бегал собакой. Штаны у него изодрались. А как хотелось собаке есть, то стояла она на берегу Припяти, а на другом берегу жеребята были. Только переплывет она реку, а вместо жеребят — дубовые пни. А раз прыгнула она через куст, пояс праздный порвала — и вновь человеком стала.]

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Киселевич Настасьи Степановны.

+ **7.**4а. Человек кувыркается /перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком
+ **7.**5е. Волколак превращается в человека, если разорвался пояс/шнурок, которым он был опоясан
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Служыў кол*и*сь хл*о*пец ў хаз*я*ина, наж*а*ли ан*и* ячм*е*нь, паубир*а*ли. Хаз*я*ин и к*а*же: «На дваре дощ» и паш*о*ў ў гумн*о*. А хл*о*пец тэй б*а*чиў, як хаз*я*ин ў гумн*е* сд*е*лаўся в*о*лком, и пашёл да сас*е*дних кан*е*й и падр*а*ў йих. Раз так сд*е*лаў, др*у*ги. Хл*о*пэц решил хозяину отомстить, сам сд*е*лаўся в*о*лком и падр*а*в ег*о* кан*е*й. А наз*а*д не получ*а*ется, кул*и*кался, кул*и*кался [кувыркался] — ник*а*к. А хаз*я*ин ув*и*деў и к*а*же: «Раз так, иди ж ты, — к*а*же, — в*о*лкам на сем лет».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Самодед Настасьи Ивановны, 1914 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный колдуном/ведьмой в волка на время или на всю жизнь

Данный мотив хорошо известен во всей полесской традиции и содержит наиболее распространенную причину превращения человека в волколака. Он входит в круг универсальных мотивов, формирующих образ волколака во всем ареале, где известен этот персонаж (Власова 1998, 108—109; Железнов 1910, 283—287; Гринченко 1895, 45—47; Иванов 1991, 506; Кравченко 1911, 67—68, 70—71; Шейн 1902, 253—257; Ястребов 1894, 71—72; Baranowski 1981, 152—153; Pełka 1987, 203—204). Обычно превращение объясняется местью со стороны колдуна или ведьмы за какую-либо обиду (например, девушка оборачивает волком бросившего ее парня). Часто объектом мести становится родственник не по крови, а по свойству (теща превращает в волка зятя, жена — брата мужа, мачеха — пасынка), хотя превращению могут подвергаться и кровные родственники (брат превращает брата, отец — сына). В ряде случаев волколаком делает человека жена. Тексты с данным мотивом обычно содержат еще ряд устойчивых мотивов: способ, с помощью которого колдун (ведьма) превращает человека в волка; особенности жизни такого человека в волчьем облике (пребывание в лесу, в волчьей стае, невозможность питаться сырым мясом и др.); способы возвращения человеческого облика.

Достаточно специфичным является текст № 26 из Брестской обл.: жена-ведьма ходит на кладбище, разрывает могилу и питается мертвечиной, муж подглядывает

за ней, она в отместку превращает его в собаку. Этот сюжет встречается в тексте из Черкасского у. (Кравченко 1911, 71—74), где является преамбулой к более общему новеллистическому сюжету «умная собака-оборотень на службе у царя» (ср. этот сюжет в № 149 и комментарий к мотиву **7.**5л). В полесских материалах новелла, изложенная Кравченко, существует в виде двух самостоятельных сюжетов, один из которых записан в Брестской обл., другой в Гомельской.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 22. Тёшча поругалась с зятем, а вона ведьма була: «Я тебе ўстрою». *Наполохала ево. Вона зделала ево волком: ў кожы волчьей, а ум, серцэ человечье — волкулак называли. Никто ево нэ трогал. Года два, тры проходил: «Ну, — думаю, — убью её». Вин подошёў пид её блызко. А она: «А, собачий сын, шо ты там думаеш!» Махнула платком, и стал чоловэком, а на долоньках осталась шэрсть. И як воўк смотрэл.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

+ **7.**7з. После возвращения человеческого облика волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 23. Колдун [мог] чоловика прэвратить в воўка.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. А. Пышкова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

№ 24. Ведьма и ведьмар могли ператварыть чэлавека в волка.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р.

№ 25. Воўкулак — з чоловика, обростае шэрсцю; нехто учарує его. Кильки врэмени назначыў чародзей, як пройдзе — зноў становицца чоловеком 〈…〉. У любое врэмя учаровать можно было.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Добродей Марии Яковлевны, 1934 г. р.

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

№ 26. Однэ пожэнылыся и она ёму дае вэчэрять, а вона нэ кушае ничого, а рыс с кармана достае и только рысом питаецца. А ноччу збираецца и идёт. [Однажды муж решил подсмотреть, куда она ходит по ночам, и увидел, как она] прыходыть на могилу, вытягивае покойника и кушае его. [После этого муж ей рассказал, что все видел.] Вона сливае на него бутылочкой и гутарыт: «Будь ты проклят собакою!» Он и побижал собакою. Только вон нэ мог йисты, что собакы едять. [Он зашел в дом и стал просить хлеба.] Тут воны побачылы, шчо вон нэ собака, а чоловык.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г.

+ **7.**4е. Человек становится волколаком в результате проклятия
+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Знахоры давали скидаца воўком.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 28. [«Валколаки» — люди, обращенные колдуном в волков.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. 1983 г., зап. А. В. Гура от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

№ 29. То ж бул человек, завдавел. Детей було богато. Матчеху взял. Привела и своих детей. Да не ўзлюбила одного пасынка. Да такая была калдуница. Зделала, зрабила — зделался воўком. Стала на ём воўчя шкура. [Он] зерне — шкура на ём. Под пол заховаўся. Точно, правда було. Приезжае батька. Де там, Васыль, хлопец. Он атзываца под полом. Во где. Отрабить уже не умее [она], атлечить, а зрабить — зрабила. Вылезае. Вот, тата, што случилось. Ён [отец] догадался, што ты зделала это дитяти этому. Нашёл челавека, полечил. Зрабил таки хлопец. Злезла та шкура.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

№ 30. Ведзьмар мог зделаць чалавека воўком, кали з йим пасварыўся, пабиўся. На врэмья ⟨…⟩. [После определенного срока волк опять становился человеком; подробностей информант не знает.]

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Кулаги Марии Петровны, 1910 г. р.

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

№ 31. Ваўкалаком прыврашчали чалавека знахоры, якия зло прычыняюць. Чалавек, яки им зло прычыне, то яны яго ў воўка пେратвораць.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Текли Назаровны, 1880 г. р.

№ 32. Воўколака — дак то изделанае чалавеку. Буў адин таки, 7 гадоў буў ваўкулакай. *Дядна яму зрабила, а адрабиць — не знае, як. [Нашли знахаря], той хлеба через пень дае таму ваўкулацы, а ён параскочыў [через пень] — ўжэ хваста нема, зноў параскочыў. Так тры разы. Дак стаў чалавек.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении
+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волка

№ 33. Ваўкалак — [человек, превращенный в волка. В волка превращала человека ведьма и сама устанавливала срок. По истечении данного срока волколак снова становился человеком.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Хорошко Александры Адольфовны, 1912 г. р.

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

№ 34. Д*е*лали, штоб челав*е*к ск*и*нуўся воўкам, тр*и* г*о*ды х*о*дит воўкам, нак*и*не воўчью шк*у*ру, а тр*и* годы пройде — д*е*лаеца опьять челав*е*ком. Воўкал*а*ка ег*о* назыв*а*ли.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **7.**4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура

+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волколака

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Есть так*о*й зн*а*харь, шо пэрэр*о*бить у вовка. Пошл*и* мы з челов*и*ком на баз*а*р. Сид*и*ть челов*и*к, у нэг*о* п*а*льцэв нэм*а*. «Вот, — к*а*жэ, — був молод*ы*й, задр*а*вся з сос*и*дкой, вон*а* пуст*и*ла мэнэ вовк*о*м. Ус*и* л*и*то ход*и*л [осенью пришол к своему дому], вон*ы* одэжу з*о*лять. Ж*ы*нка пошл*а* на кол*о*дэц. Вон*а* взял*а* и *ю*бкою мэнэ накр*ы*ла, и стал човловик». Вин по л*и*су ход*и*в и пальцы збив.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **7.**5з. Волколак превращается в человека, если накрыть его человеческой одеждой

+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волколака

+ **7.**7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 36. Кол*ы*ся мой дид был, ночэв*а*л у тог*о* челов*и*ка, шо волк*о*м ход*ы*л. Тэшча [пустила его волком], бо бил дочк*у*, та вон*а* разозл*ы*лася. [Он пошел из хаты, на пороге сгорбился, встал на четыре лапы, и шерсть волчья стала.] Рик волк*о*м ход*ы*л. Она залож*ы*ла йем на рик, и обрат*ы*ла наз*а*д челов*и*ком. А потом тэшчу ту суд*ы*лы. Дид каз*а*л: пот*о*м страшн*ы*й-страшн*ы*й был человик, на рук*а*х одн*и*и к*о*сти, и так*о*й рот — от ух*а* до ух*а*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волколака

+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

+ **7.**7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 37. [О превращении человека в волка]: челов*и*к сам не зр*о*бицц*а*, ег*о* подробл*я*е [знахарь].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 38. Вовкул*а*к — нэ м*о*жно его назыв*а*ты ник*о*им именем. Той — [так его называют].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Сокоревской Марии Панасовны, 1915 г. р.

№ 39. Каз*а*лы, шо тэща зетёви зроб*ы*ла так, шо вин в*о*вком став. За тэ, шо вин вэльми дочк*у* быв.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Людына, перетворена в зверя. Шо мае тута людскy подобу [тело человеческое], а тута на лицэ воўчу ци конячу. Навэрно хтось яго пэрэвертае, то ж вин сам не стане.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Марины, 1958 г. р., внучки Г(К)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **7.**7г. В волчьем обличье человек сохраняет человеческие черты и свойства

№ 41. Як заклынэ батько чы маты молодых чы рэбьёнка, то вин робицца и крыком [вороном] и воўком.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **7.**4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 42. [Волколака.] Колись люди казали, то такие люди були — от хто на кого зли, на кого, тот тако зробить, шо тей ходи вулкулакой — на скольки зробить, стольки и ходить тэй волколакой. И он не йист ничого, тольки шо задушить, то кроў пье. И уже як вийде ўремя, то он як кого побачить, так до ёго иде, шоб он назваў ёго на име: чи Иван, чи Степан, и тогда он зробица людиной.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **7.**5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени

№ 43. Воўкулака. Цэ колись были. Були люди таки, знахори, напримэр, на сына сново расэрдица и зробит воўкулакою, так, як собака. Зробиў батька сина воўкулакою на шэст год (бывае и на три и на год) и ходил вин по свету. Чэрвона лэнта на шэе [была у него], и не чэпал никого. А тоди вишли года, стаў человеком.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

+ **7.**5а. Волколак сам становится человеком по истечении срока заклятия

+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волколака

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 44. Годов мнэ було 17. *Орать ехали. Коли выходим (а там кладбишчо е до Радомышля) — бачу: выходе воўк. Волами орали, я и кажу: «Дядько, дядько, собака!» А вин кажэ: «Цэ воўколак». Були таки видьмаки. Посэрдаецца дак и насылае. Вин и кажэ: «Я тоби зроблю — пийдэшь по свету воўком». Душа ў его [волколака] така, як и мы, а его ўчаровалы. Я бачила ў очи свои, як вин переходиў дорогу, шагом шоў. Он бачиў, як людына. Вин мае таки мотузок, ўзвязанный на шэю. Мо, найдецца така людына, шо з него звяжет цэй мотузок, вин и стане людыной знов.

с. Вышевичи [с. Веприн] Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева и Н. Г. Владимирская от Бринзы Г. И.

+ **7.5**е. Волколак превратится в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был опоясан

+ **7.7**г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Як чолоўэк ужэ злы, ужэ на мене накине, воўколакою перетўорить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 46. Вэдьмаки накидали, перетўорить яго ў воўчу шкуру. Ён ужэ людей не чапае, а як на кого злы, шкоду робиў. [Скотину] воўколака подаўить, на ворох постягўае и пуйде, не еў. Так гоўорили, шо одного поўэзли, там буў знахор, як з яго стягиваў шкуру, ён крычаў. Стюг з яго шкуру. Ёнховаўся от людей. Где люди, ён не иде. Он знаў, шо быў воўколакою. Други пройде да не скажэ: «Здрастўуйте». Задумчивы, кажуть, от воўколака.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **7.5**м. Знающий возращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.7**д. Волколак не может есть волчью пищу

+ **7.11**в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

№ 47. То ж казали, шо були воўшэбники такие, от мачуха робила воўколакою, шоб оно ходило да николи не було чолоўиэком. Казали, шо ён напаў на худобину якусь, а она рогами да зодрала з яго кожу, и стаў чолоўиком зноў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Домны Павловны, 1910 г. р.

+ **7.5**г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ **7.7**а. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 48. На того казали воўколака, шо перетўорўали ў воўка. Була мачуха [у одного человека], да перетўорила ў волка яго. У хлеў влез, да почаў оўэчки даўить. Взяли, поймали яго, да розгами секли, обсекўали шэрсть, да покинули шкуру на спине. [Когда стали его сечь, он заговорил]: «Цэ мене мачуха перетўорила ў воўкулака». Она ж яго прокляла. Он перетўориўся ў воўка. Свякруха рассказўала. [Где это было?] — В Лелёўэ. [Павленко Ульяна Леоновна, слышавшая рассказ информантки, сказала]: с тех пор начало на мушчынах на плечах волосы.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

+ **7.5**г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ **7.**7а. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину
+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 49. [Вовкал*а*ка — оборотень, человек, обращенный в волка.]

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Ваўкал*а*ка — так*и*й быў валшэбник, и зд*е*лал челав*е*ка ваўк*о*м, и яг*о* зв*а*ли ваўкал*а*ка. Валшэбник рассерд*и*лся на няг*о* и зд*е*лал яг*о* волкам, штоб ён пабёг ў лес. Так штоб хадз*и*ў валк*о*м, пок*а* пайм*а*ўся. В сял*е* там был друг*и*й валшэбник. Той перед*е*лал яг*о* на челав*е*ка. И ён усё рассказ*а*л: як яг*о* ваўк*и* ня прим*а*ли, пат*о*м свыклися з йим. Воўк той па-чэлав*е*чьи гавар*и*л и рассказ*а*л ўсё. Тэй челав*е*к яг*о* отход*и*л, а таг*о* ужэ [волшебника] зд*е*лал ваўк*о*м — и таг*о* вараж*би*та празв*а*ли ваўкал*а*ком. Як гав*о*рят на ког*о* — «валкал*а*ка», то знай, шо это ужэ валшэбник. Варажб*и*тоў зав*у*т ў дярэўне ваўкал*а*ками. Як ваўкал*а*ка, дак и варажэй.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Хропко Екатерины Семеновны, 1913 г. р.

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак живет с другими волками
+ **7.**7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь

2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

В Полесье мотив широко известен преимущественно в западной части региона (Брестская, Волынская, Ровенская обл.), хотя встречается и на востоке Полесья (Гомельская, Черниговская обл.). Представление о превращении свадьбы в волков входит в круг устойчивых, ключевых мотивов от Русского Севера до северо-востока Польши (Власова 1998, 108; Трунов 1869, 17—18; Иванов 1991, 506; Иванова, Марусова 1893, 455; Калашниковы 1894, 292; Стороженко 1894, 45—46; Шейн 1902, 253—256; Federowski 1897, 82, 90, 99—100; Baranowski 1981, 152; Pełka 1987, 204) и обычно обозначается в рассказах устойчивыми формулами: «вэс*и*лля поб*и*гло вовк*а*мы», «пошл*о* вэс*и*ле волк*а*ми», «св*а*дьба волк*а*мы поб*и*гла» и под. Рассказ о подобном событии часто может редуцироваться до такой формулы.

Мотив является частной реализацией более общего мотива **2.**14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу. Часто этот мотив входит в круг представлений не о волколаке, а о колдуне и его возможностях, особенно в тех ареалах, где самостоятельные представления о волколаке не известны (новгор.: ТФНО 2001, 339). Превращение в волков новобрачных (или всего свадебного поезда) — один из возможных видов порчи (наряду с остановкой свадебного поезда, насыланием на молодых беспло-

дия, безумия и т. д.) в результате мести колдуна, обиженного на то, что его не пригласили на свадьбу. В другом случае это результат борьбы двух колдунов, мерившихся силой на свадьбе, например, один колдун обращает свадьбу в волков, второй делает так, что у первого вырастают рога и он не может вытащить голову из окна (№ 64, ср. тот же мотив в литовской традиции: Велюс 1989, 248). Полесские рассказы на эту тему содержат ряд характерных элементов, устойчиво встречающихся и в других регионах: превращенные в волков поезжане сохраняют знаки свадебной символики (свадебные рушники через плечо превращаются в белые полосы на шкуре — ср.: Шейн 1902, 256—257; Baranowski 1981, 152); они бегают стаей, повторяющей состав свадебного поезда; они стремятся обратить на себя внимание людей, чтобы те помогли им вернуть человеческий облик. Ср. мотив свадьбы, обращенной в волков, в литовской (Велюс 1989, 274) и финской (Симонсуури 1991, 101) традициях.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 51. Сво*и*мы оч*ы*ма нэ б*а*чыла, но ч*у*ты гэто ч*у*ла. Бо говор*а*ть, як когда-то, шче кол*ы*сь, чы за Мыкол*а*я, чы за ког*о* як*о*го там цар*а*, шчо, зн*а*чыть, в*е*льми бул*о* так*ы*х людэй мн*о*го. Чарод*е*и — вон*ы* назыв*а*лыся. И вот, пр*ы*йдэ одын там якэй до челов*и*ка на *вэс*и*лля, коб даў шчо-нэбудь, там в*ы*пить чы шчо там ⟨…⟩. Ну, а тэй ⟨…⟩ и нэ дасть. И, к*а*жэ, пэрэврат*ы*лы жэних*а* и нев*и*стку, пэрэврат*ы*лы ў волк*о*ў: у в*о*лка и волч*ы*ху. *Е*ньчать, кач*а*юцца ⟨…⟩. Л*ю*ды-г*о*сти пьють, а т*ы*е *е*ньчать, кач*а*юцца и шк*у*ра [на них], настояшча шк*у*ра. И так одын дэнь було. А потом хтось дор*а*дыў т*о*го хозяина, шчо, м*о*жэ, той и той [это сделал], бо вин, к*а*жэ, зн*а*е штось. И ход*ы*лы до ёг*о* прос*ы*ты, и он одробыў ўсё.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 52. Буў чарод*и*й в одн*и*м сэл*и*. И яг*о* м*у*сылы ўсё сэл*о* зв*а*ты на баль [в гости]. Од*ы*н челов*и*к нэ позв*а*ў, и як поприежж*а*лы з цэрквы, то вси сват*ы* пойшл*ы* воўк*а*мы по л*и*си. И молод*ы*е тот*ы*. И м*у*сиў той челов*и*к итт*ы* по яг*о*. То собр*а*ў ён [колдун] гост*е*й ус*и*х и молод*ы*х и одроб*ы*ў. И р*у*кы ус*е* постыр*а*лы ч*ы*сто ⟨…⟩. Кл*ы*каты трэба бул*о* [приглашать в гости], хоть и не своя*к*, бо уч*ы*не штось ⟨…⟩.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.
\+ **7.7**к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 53. Зн*а*хор сд*е*лает — вся св*а*дьба волк*а*ми сд*е*лаеца, пок*а* не н*а*йдут челов*и*ка — зн*а*хора.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

№ 54. В З*а*болотье бул*о*: пошл*о* одн*о* *вэс*и*ле в лис волк*а*ми. Зн*а*хор то зроб*и*ў.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 55. Як свадьба едет, а ёго, коўдуна, не позвали на свадьбу, так наделает, шобы свадьба перэвэрнулась [превратилась в волков]. На свадьбе будэ всё стояты [кушанья], а люды кушать нэ будуть. Шо за такое? А дядька подошоў, стол здвинул з мэста — и ўсё. Или коўдун хочэт тэбэ заделать — полезеш под печку.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Карпука Филиппа Ефимовича, 1919 г. р.

+ **2.**14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу

№ 56. Быў одын дружко на всы силы. Як его нэ позовут, то всо *висилье воўкамы зробыт. Идэ раз охотнык. Увидэл перевезны воўк [перевязан, как на свадьбе, через плечо]. Хотэл стрилыты, а вон, воўк, лапы сгорнул, скрэстил, як чиловик. Понял охотник, шо то нэ воўк. Привэдэ его до дому. Взяў ножэ. Каже ему: «Скачи чэрэз ножэ». Воўк скочил, воўчья шкура на ножы упала, а вон чиловик стаў. Кажэ, шо три нэдилы хожу воўком. Кажэ, шо овичэк хапали [все, кто обратились в волка], но йист нэ моглы, а потегают по огнышшу, и йилы.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Крень Ксении Денисовны, 1903 г. р.

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

+ **7.**7д. Волколак не может есть человеческую пищу

№ 57. Свадба была дысь, росказывалы, шо свадба волкамы побигла. Хтось зробыў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 58. Було *весилле, и було два таких чародея. Один хитры, шо мог зробиты, и други буў. То ж вэнчатыся йиздыли на конях до цэркви. И поседалы, запрагли кони ў хомуты йихати. И один другому кажэ: «Я так зроблу, шо воны нэ поеуть, кони». Други кажэ: «Шо то можэш зробыт?» И нэ пойихалы, кони скачуть *до горы и нэ могут йихаты. А той, други пудходить до тих хомутоў и водой полиў, и кони стали ити. Поехалы, и той зноў ўзяў, зробиў ўсё весилле воўками стало, молодая и молодый и ўси. Кажуть, так воўки поевилис. Старые луди говорили так, я чула. Хитры с хитрым спорили. Той зробыў йихати коням, а той воўками зробиў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **2.**18. Двое колдунов меряются силой

№ 59. На свадьбу кавалер ехав до венца и не поклониўся вэдьмарови. За гэто той ёго зробиў волком. Семь лет отходиў хлопец волком. Настояшчые волки ёго не любили. Но один раз пэрэскокваў ён чэрэз ровчак, и шкура вовча з ёго злезла — и стаў хлопцэм.

с. Смоляны [д. Туловщина, 3 км от Смолян] Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Максимович Аксиньи Давыдовны, 1901 г. р.

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 60. Чародэи булы. Як ктось на кого [зло] миэ, то уся свадьба: и люди, и кони, вувкамы пюйдуть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Зданович Ольги Степановны, 1931 г. р.

№ 61. [Раньше] такые чародэи були, то пуйдеть воўками ўсе *весилле, и кони пуйдуть, и молодые. Як хтось на когось мае якусь злобу.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская от Зданович Ольги Степановны, 1931 г. р.

№ 62. Гэто свикор мой розказуваў. От, нэ поладяцця чародеи 〈…〉. От, свадьба. Обычно в музыкантах чародеи. От вин зробыть — и пуйдэ человек вовком, тые называлися нэ вовкы, а вовколакы. Но воны вовкамы ходять. А прыдэть такое врэмя, и на *прызьбы ляжэ напроти окна [своего дома] и лэжыть. А прыйдэ такый час — тая шкура злезэ, и вин прыйдэ до хаты и жывэ.

с. Засимы [с. Борщи] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.
+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

№ 63. Бацько мой расказывав. Музыканту нэ понаравылось шо-то на *вэсилли, и он прэвратиў сватов в вовков: як нэ спиваете, то выйтэ! И оны разбиглися. Сталы ёго просыты хозяева, шчоб зноў зробиў людямы. Он зноў зделал их народом.

с. Засимы [с. Борщи] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. В. Махонь.

№ 64. [Люди брали на свадьбу дружкой богатого человека.] Буў чолоўик таки, вин бедны, и вин ходыў *по старцях. А воны, тые люды, бэруть богатого чолоўика, богатого. От, той богаты, положыть мныго мни, мныго. А той чолоўик идэ — а чого воны яго бралы, вин умеў калдтоўиты. А той чолоўик пришоў по старцях и кажэ: «Господи, чим мне вас подарыты, у мэне, кажэ, *вэсилле будэ, усё». А вин кажэ: «Вот, я могу за дружка буты». Вин кажэ: «У нас дружко есть, у нас таки есть, шо знае». А вин кажэ: «Ну, знае, не знае, алэ возмитэ мене». И воны того старця взялы. Взялы того старця, а вин, той, шо которого взялы старця, а той злы буў, той калдунник, шо воны старця ўзялы, а ёго нэ взялы, бо вин жэ знае. А вин [богатый колдун] кажэ: «Ох, Божэ мий, кажэ, поўылазь саби вочы». А вин [нищий колдун] кажэ: «А вот таби рогы». Так и стаў рогы. И вжэ из окна нэ виймэ. Той буў, липш знаў, той старец. З этого каўдунника. От так яму и сталы рогы. А вин кажэ: «Я, кажэ, пошлю тобиэ у воўкы». Ну, да пошла молодуха ў воўкы, и молодый ў воўки и вжэ вона берэменялась и пришла на *прызьбу дытыну родыты, бо вона ж не воўчыця, это ж ее послали ў воўки. [А ребенок родился человеком?] Не. Се раўно воўчэне. А вин ходыў по знахорех, и яму одгоўорылы, вона стала так жыты, як праўильно. О. А той каўдун послаў йих у воўкы. Той, шо воны не ўзялы того богатого за дружка. «То я, кажэ, пошлю твои молодые ў воўки». А вин [нищий колдун] кажэ: «Вот табе рогы». Алэ вин [богатый колдун] все раўно послаў ў воўки, а тому рогы сталы, шо нэ миг выняты з окна.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.
+ **2.**14. Колдун портит (или охраняет) свадьбу

+ **2.**18. Двое колдунов меряются силой
+ **7.**2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить

№ 65. Была свадьба. Прыихали ўси, а той молодого бацько выйшоў и спрашывае близку родню. Близку родню ставиць у водну сторону, а дальню — у другую. И близку родню послаў у хату за сталы, а дальню родню послаў додому. А воны не пошли до дому, а пошли в воўки, вси шэсць чоловик, на целу нидилю од воскресенья до понидильника. И значыць, як ужо кончилася свадьба, у понидильник женшына бье лён, а ребёнок лежит маленьки, у колыбельцы, а вовк прышоў и заглядае на его. Женщына взяла развязала фартушка и бросила на воўка. Воўк страхонувся, и спала з его воўчья шкура. Сдилався чоловиком. Только взгляд у него быў ни чоловический, а воўчий. Ён гаворыць жене, знаю, што мой ребёнок, а мне зъисци хочацца его.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Е. П. Трещинская от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р.

+ **7.**5з. Волколак превращается в человека, если накрыть его человеческой одеждой
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 66. Мой дид росказваў, што ў их Ниўках пeратварыў [колдун] чоловика ў воўка. Три роки ходив вовком. Настояшчы воўк, но перавъязаны рушником, як на свадьби.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 67. Человек можа бегать год или скольки волкам, если ведьма скажет. Раз на свадьбе дружки обидели ведьму. Ведьма им сказала, каб яны год бегали волками. Яны были перавязаны рушниками, дак год бегали з белыми полосами. [Питались мясом, но не сырым, а хотя бы] каб дымом было пропечена, [а по возможности жареным].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу
+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 68. Било *висилле, дружок быў знахор. Ехали яны каля млына. Дружок кажа: «Тпр-р!» Млын стаў. А мельник быў знахор тэж. Стаў ён и сказаў нешта. И усе, хто быў на возе, поскаквали — яны стали ваўками. Родныя попросылы, ён зробиў их зноў людьми.

с. Ополь Ивановского р-на, 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

№ 69. Йихала свадьба, а буў дядько злый на йих и всю свадьбу зробиў, шо пошлы на воўка 〈…〉. [Внучка спрашивает бабушку]: «Чого, бабо, воўкы збираюцца ў Пилипоўку да выють?» — «Это свадьба, внучка, спэвае. Видьма гэту свадьбу пэрэвэрнула в воўкоў, и за гэтого воны и выють. Молодая стала воўчыца, а сваты — воўкы. И вона собирае целу свадьбу, и ужэ воны табунамы ходять».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

№ 70. То мы ч*у*лы, *вэс*и*лле ск*и*нулосо воўк*а*мы. [Рассказать подробно не может.]

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Св*а*дьба пошл*а* воўк*а*ми. Ус*е* ск*и*нулася воўк*а*ми и б*ы*ли воўки разными, стали пер*е*стыи, в б*е*лою [полоску], рушн*и*к же б*е*лый [в белую полоску. Гости шли с рушниками через плечо, а когда превратились в волков, белые рушники стали белыми полосками.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 72. [Говорили, что на свадьбе жених в волка превратился, а невеста — в козу. Ведьмарь так сделал. Ведьмаря всегда надо звать на свадьбу, чтобы он не навредил.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

№ 73. Раск*а*звали кол*и*сь про т*о*е, як на одной св*а*дьбе чалав*е*к у ваўк*а* абараци*ў*ся. Вось яго стали биць. И б*и*ли, пок*у*ль шк*у*ра в*о*ўча не зляц*е*ла, и ён зноў стаў чалав*е*ком. А п*о*тым чалав*е*к *е*ты зроби*ў* в*о*ўком назаўсёды тог*о* колдун*а*, што яг*о* закалдов*а*ў.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить – волчья шкура с него слезет

+ **7.**7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Колдун*о*ви як нэ дог*о*дять [не пригласят на свадьбу или что-либо ему не понравится], то всэ *вэс*и*лля пор*о*быцця д*ы*кэ, дычын*о*ю — вовк*а*мы, лыс*ы*цямы — побег*у*т.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

№ 75. Каз*а*лы, шо кол*ы*сь роб*ы*лы, шо *вэс*и*лля поб*и*гло вовк*а*мы ў лис. Колд*у*н, вин м*у*сэ шось пог*а*нэ зроб*ы*ты.

с. Грабово, Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

№ 76. Выбир*а*ли двох друж*о*к на сэл*о*. То т*и*лько вон*ы* ход*ы*лы по всим сел*и* дружкув*а*лы. А як в*о*зьмэ др*у*гого, то вин так зр*о*быть, що всэ *вэс*и*лля розлэтиться вовк*а*мы. То вжэ давн*о*, давн*о*. Можэ то т*о*му с*о*тня лит.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 77. Кулысь було. Всэнькэ *вэсилля полэтыть вувкамы в лис. На скилькы вин там заклянэ йих на рик, чы на два. Тыко йидэн дружко був на сэло, тыко дружкував.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 78. В сэли зробылы *вэсилля. И всэ вэсилля вовкамы пошло. Чэрэз год одробылы [сняли колдовство], пройшло йим. Потим говорылы, що рукы покололы об шышкы, бо ходылы рукамы. Нэ моглы йисты мьеса сырого, чэрэз вогонь проносылы.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Терещук Оксаны Павловны, 1909 г. р.

+ **7.**6. Время и сроки превращаения в волколака

+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу

+ **7.**7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 79. Колысь так було, шо булы люды, шо цилэ *вэсилле вовкамы поробылы: и молода, и молодый, и дружкы — гэть усэ вэсилля. Як зробыть на рик, то рик бигають [волками]. А тоди йих вона [колдунья] видробыть на людэй. Ти, шо булы вовкамы, казалы, шо нэ мона довго бигаты, шо вэльми пагано вовком бигаты, шо сырэ мнясо вэльми протывнэ. Як йе вогниско, то хоть тэ мнясо пэрэтэгнуты, то вжэ лэгшэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ **7.**6. Время и сроки превращаения в волколака

+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу

№ 80. Моя баба казала: всю свадьбу знахур поробыв вовкамы. На свадьби вовкы бигалы билым пэрэвьязани, як сваты.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ласюка Мартияна Яковлевича, 1925 г. р.

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 81. Знахорка одна наслала, шчо *весилля пошло вовками, вовки поробилися. И молодый, вин шов лисом и загнав дерево ў лапу, и иде, и дошов до дядьки, а вин дрова рубав, и [волколак] так поднимае лапу и кланяецца, и подходит ближе, а той поднимае лапу, а дерево тычит, цила голяка, и той дядько взяв тою голячку и смыкнув до себе и вырвав. И як вси те люди пришли домой, перешло геть всё, и вони з вовкив постановилися люди. И у того молодого нога пробита була скрозь. Вышло тее времни, на якое вона зробила, на таке времня и пришли люди.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

+ **7.**10. Человек вынимает занозу из ноги волколака

№ 82. Знахоры так изробили, што пашла цила свадьба волками и ў лис ушла. И на скольки лит скажэ знахор, на стильки лит уйшли. И воны ж на руках ходять, а як вернулис, то с долоней усё-усё сошло.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов от Середюк Акулины Викторовны.

+ **7.**7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 83. Був*о* так*е*, шо к*а*жэ, всэ *вэс*и*лля ст*а*ло вовк*а*мы. [Ехал свадебный поезд], а йим дид пэрэйш*о*ў дор*о*гу. Аж людэй нэм*а*, одн*и* вовк*ы*. А од*ы*н [на переднем возу] догад*а*ўся пэрэхрэст*ы*тыся та молод*ы*х пэрэхрэст*ы*в, [и все вновь обернулись людьми].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1984 г., зап. М. В. Готман.

+ **7.**5л. Волколак превращается в человека, если над ним совершить церковные обряды

№ 84. Я ч*у*ла, в нас роск*а*зувалы. Дэсь й*и*халы свадьба, та обэрн*у*лыся вси вовк*а*мы. Зн*а*хур йим такэ зроб*ы*в. Та так и лыш*ы*лыся.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1984 г., зап. М. В. Готман.

№ 85. На *вэс*и*лле, каз*а*лы, е так*ы*, шо пуск*а*ють волк*а*мы вес*и*лье. Як ёг*о* нэ змуть на вэс*и*лле, пуск*а*ет в*о*ўком.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Б*ы*ло, кол*ы*сь, на *свичк*а*х л*ю*ды роб*ы*ли *вэс*и*лле, и пошл*о* ў воўк*ы* ўсё то вэс*и*лле, чы хто их закляў, чы на свичк*а*х, бо на свичк*а*х воўк*ы* х*о*дять табун*а*мы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 87. [Если испортят свадьбу], так кажут: *вес*е*лле пошл*о* блудяшчэ, воўк*а*ми пошл*о*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Марты Назаровны, 1900 г. р.

№ 88. Кол*и*сь у нас у том сел*и* у ег*о* был*а* кош*а*ра, де тов*а*р сто*я*л — да приш*о*ў волк, давай гон*и*ть *тов*а*р. [Бросились на волка, он — убегать] да за ж*е*рдку зацеп*и*лся, да п*о*яса перерв*а*л, да и стал челов*е*ком. Он так*и*й стар*ы*й, [что уже еле ходил. Когда его стали расспрашивать, как он из человека сделался волком, он ответил: «Так*и*й у нас был дурн*ы*й челов*е*к», если его не пригласишь на свадьбу], то он робил воўк*а*ми — то вес*е*лле разгон*я*е.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.

+ **7.**5е. Волколак превращается в человека, если разорвался пояс/шнурок, которым он был опоясан

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 89. Колись, колись якись такий зробился ⟨...⟩. Ужэ *веселля — надо кликать на веселле, а не кликнеш — [этот человек превратит в волка. Справлявшие свадьбу не хотели звать этого знахаря и позвали другого, святого]. Светый, привели. Сидит вон на лаве, а той ходит по вулице, да пришол: [«Почему не позвали меня, тут веселле, а меня не звали?» «Святой» знахарь сказал: «Выставьте окно и через окно с ним говорите], нехай в окно дивица». Он в то вокно стал — да и стали роги такие, [и он не мог сдвинуться с места]. — «А шо, будеш робити людям чи не будеш?» Стал просица: «Буды жыть и дитям приказывать, шоб не робили!» И пустили его.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосиповны (Бутылчихи), 1903 г. р.
+ **2.**18. Двое колдунов меряются силой

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Свадьби гуляюць, а адин таки буў, що [на свадьбе] випивае, разгильдяй таки буў, так он [колдун] на ёго неприятность зробиў каку, зробиў волка из ёго, зробив как бы волка. И шерстью оброс, и жыў так до Рождества, пакуль не ўдарил перви раз у *звон. На свадьби воўком стаў.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская.
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить

+ **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

Мотив локальный, зафиксирован только в с. Онисковичи Брестской обл., в остальных полесских ареалах не встречается. В других источниках не обнаружен. В текстах с этим мотивом важна семантика пересечения волколаком символической границы между «иным» и домашним миром и приобщения к человеческому миру для возвращения человеческого облика. В этом качестве выступают завалинка и окно, через которые перепрыгивает волчица, а также печь или кровать, под которые она забивается (ср. № 62, 64, 91—94, 146). Мотив известен белорусам Витебщины: если в свадебном поезде, превращенном в стаю волков, была беременная женщина, она родит человеческого ребенка (Никифоровский 1897, 69).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. На *вэсилли то було. Вот нэ поклонилася молодуха [кому-то из гостей]. Взяў, зробиў, шчо вона воўчыца стала. Забралася и пошла, и покынула, и пошла, и где вона ходыла и ходыла воўчыцэю, бо нэ поклоныласе ⟨…⟩. Ўсё просылы, ўсё ходылы, а — ниц, ниц, ничого! Потом шчэ ўзяли ⟨…⟩ ужэ вона заходылася вроде бы на роды.

На роды заходылась. Прышла под окно — это так зроблэно ёй було — прышла под окно. И такые *прызьбы робылы, огачывалы хаты, и на прызьбы лягла, и скаўчыть ў окно, лиже окно, коб до хаты впустылы, а ўсё одно еи одганяють, а ўсё еи одганяють, нияк не одженуть тэе воўчыцы. Ну, пошлы там до того 〈…〉 до тэй бабы, шчо так зробыла. Пошлы и кажуть: «Ах, матёнко, пойды, зробы шчо. А можэ то вона прыйшла?» А вона знае, шчо вона ужэ прыйшла. Кажэ, прынесла якогось такого *лаха [тряпку] чорного и тым лахом по юй: «Войды, сукына доч, до хаты!» Тая шкура лопла з ий, то ў еи гэты долони полопаны булы. Она ж ходыла на штырёх, она ходыла, як воўк. Ну, и тады, кажэ, прыйдэ до хаты, улизла 〈…〉 тая шкура лопла з еи, скатылося ўсё, то вона ужэ стала так, як и людына, и прышла до хаты, и дытыну прывела.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ **7.**7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

№ 92. Вэзли молодуху к жэниху. Чоловик стояў, и не поклонились ему. Одъихали одтиль, и молодуха з воза, и воўча шкура на ёй стала, и пошла вона в воўки. Но молодуха была берэменна, вона ходыла по лесе, и воўки заставлялы прыносить им шось. Як прышло врэмя родыти, вона прышла в село и убилася до людэй, под пич. Прышла хозяйка в хату, а дицы кажуть: «У нас воўк под пиччу». Хозяйка стала её кочэргой тоўчы, а шкура и скинулася. Молодуха и родыла. То воўколаки.

с. Онисковичи [д. Дубины] Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Совпель Ольги Тихоновны, 1908 г. р.

+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

№ 93. Эты калдуны булы, тапэр йих нэма, оны выўэлысь. Дак я шчэ була така нэўэлыка, то нам дид одын росказыўаў, шо яго батько *гний виз, ну, наўоз, гдэ корчы, а ужэ гний буў заўэзены трохы, шчэ вин поўиз, заўиз того гною, а там стоить воўчыця, и лэжыть рэбёнок. В гнойи. Ну, а вжэ ў тое врэмы ужэ зналы, шо гэтого, шо значыть, гдэсь на свадьбе [невеста] була у положэнни, и послалы [ее] ў воўки. Гэтым вэдьмарем, як не догодеть, то пошлють усю свадьбу, ў воўки пийдуть. О. И вин [человек, возивший навоз] ужэ раздеўся, кажэ, с себе шо там знеў, а тое малое заўэрнуў и на санки, чи чем вин там вихаў, и до дому йидэ, и той воўк за йим идэ. О. И приўихаў до доми и постаўиў шо там, понис ее ў хату обогриты, это ж зима. И занис ў хату, архитектуры положыў ее на печке нагриты — и той воўк на печку, до гэтого малого. И от ступиў, примерно там лаўка или шо там було возле печки, и вот на эту печку вона ступае нагамы, и отсмыкаецця гэта шкура не ее. Там женшына. У сермезе, у плату, усёму, так, як колыся людэ ходылы.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Москалюк Лидии Кондратьевны, 1921 г. р.

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

2г. Брошенная девушка/ее мать превращает парня в волколака на его свадьбе с другой невестой

Мотив мести парню брошенной им девушкой является частной реализацией более общего мотива **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь. Мотив спорадически встречается в восточном Полесье (Гомельская, Черниговская обл.) и один раз зафиксирован в Брестской обл. Тексты с этим мотивом содержат ряд общих мотивов: способ превращения волколака, особенности жизни в волчьем облике, обстоятельства превращения в человека.

Мотив хорошо известен в других источниках (смолен.: Власова 1998, 108; черниг.: Гринченко 1895, 45—47; черкасск.: Кравченко 1911, 67—68, 70—71; Ястребов 1894, 71—72).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Любиўся парэнь з девушкой да не взяў [замуж], а взяў другую. И от когда шли из цэркви з венца 〈…〉 там мать ее [брошенной девушки] была колдунья, и изробила так, што вон побег собакою, на год [его закляла]. И вот люди на поли роблять, а эта собака подходить, з детьми нянчицца, дети глядить, и от ёго покормлять. И от прошоў год. И он прышоў домой. Ну, як она увидела, шо он прышоў домой, то она ёго заколдовала волком. Ужэ волком хужэй. Ужэ надо з волками дружыть. Ну, вот ужэ задавлять лошадь или скотину, или овечку, так и он з ими еў, всяку падаль еў. И выдэржаў, прышоў — вона [колдунья] на год тольки могла. И больш не могла вона ёму ничого зробить. И вот люди ёго спрашиваюць: «Як жэ ты быў з волками? Допусьтим, жывотное *затятое [т. е. защищено специальным оберегом]». — «То, говорыть, видят як жывотное, а подходят — оказываецца куст або копна сена». Потому што воно молитвою этою затятое. Его это берэжот.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Панкевича Дмитрия Осиповича, 1918 г. р.

+ **7.**4е. Человек становится волколаком в результате проклятия
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину
+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Это один хлопец любиўса с деўкою да не взяў ту деўку. А яе мати зробила яго воўком. Он ожэниўса с другою. Да повьёз ў млин, да еде зо млина (это ж так треба), да за хомута 〈…〉. Шо надену хомут, як кони. Да надеў того хомута — аж ён стаў воўком! Да ужэ и ховаецца [от людей]. Люди идуть — стоять кони, воз, а чоловека нема, воўк. И пришли, сказали жонцы: «Там воўк. Только воўка бачыли, а чоловека нема!»

Она пошла, забрала кони. Он ховаецца ў *одрини трохи, а далей пошоў ў лес, шо ж робить — воўк! Боицца, шоб не убили. И ходиў сем год воўком, з воўками, аж воўки ему сказали: «Та ужэ баба лежыть хвора. Иди, проси прошчэння». Он пришоў, лапами ў окно стаў, да она ка: «Шчастье твое, иди там и там — расказала, куда — перекулиса». Он пошоў да перекулиўся — аж ён стаў чоловеком. Только один *ковнир [воротник] остаўс. А то усей голы. И пошоў. А там чоловек иде, он кажэ: «Иди, хай моя жонка дасть мне одежу». Вон ка: «Дай одежу!» — той чоловек. А вона ка: «Скуль вон прийшоў?» То вун это расказуваў, шо это таке було, шо это ему так жонка та зробила, расказуваў, шо это праўда, шо он буў семь год воўком ходиў. Так она яму зробила.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

+ **7.**4б. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

№ 96. Колись, расказувал наш дед, то гулялись хлопец з диўкою, да он ее не ўзяў ⟨…⟩. Точно, правда! А она его зробила воўком. Он на гумне молотил, побачиў себя — воўк! Наш дед даже бачыў того чоловика. На семь год зробила. З воўками не мог йисть сырого, а потом ўже привык. А потом ⟨…⟩. Вон подошоў к окну, а тая женщина ему казала перед смертью: буде така бяроза стоять нагнута ⟨…⟩. Не! Вон не молотиў, а пойихаў ў млин, змолотиў, дойихаў додому, коня выпряг, а сам думае: «Попасу трохи коня». Да пустил того коня, а потом надумаўся: «Попробую на себя накласти хомута, як конь везе». Ему ужэ так трэба було! [из-за колдовства]. А вон как наклаў того хомута, то так и проскочыў. Поглядел на себя — конь пасецца, а вон — воўк! Жонка ждала-ждала, пошла шукать его. Конь пасецца, а хозяина нема — а он сховаўся. И дале он подойде к селу, а боицца заходить — убьють ёго. Долго не мог сырого мяса есть. Зразу не йел, а потом стал з воўками йесть. И вот тут он чуе трохи, што та жонка, што его зробила воўком, хвора, и ей трэба умирать. Дак он подкраўся ўночы под окно да давай просить прошчэнья у ее. А она ему казала: «Бежы дорогою, и там-то, там буде стоять така нахила бяроза, нагнута, то ты через ее тры раз пэрэскоч, и ты зробисся чоловеком». Усётаки перед смертью простила ёго. И он проскочыў тры раз и зробиўся чоловеком. А он же голый, на ём ўсё оборвалося, згнило за стольки год. Ну, як ему прийти додому? Ён голый, жонка спужаецца. А ёго сосед молотиў жыто ў гумне, а он прокраўся да залез ў то гумно. Той сусед вельми спужаўся. «Нэ бойсь, нэ бойсь, это я!» Уже той согласиўся з йим да пашоў да принёс одежу, его одиў да там ёго оставиў, а сам пошоў к ёго жонци, ей гомонить и каже: «Щоб ты робила, як прийшоў бы твой Иван (цы там — Роман)?» — «Ой, ёго воўки зъили, ёго вжэ нема ў живых, он нэ вэрнецца!» Вона ж бачыла, шо коло воза лежаў воўк. «А шо буде, як я ёго тобе приведу?» — «Откуль ты ёго приведеш?»

А он каже: «Ты не бойся, я приведу тоби твойго Ивана (чы Романа), тольки нэ бойся». Вот он як привёў, то она спужалась да обомлела, еле отмаяли. Наш дед сам бачыў того человека, так очы ёму покосило, пока воўком буў. Таке колись и було. [А как тот человек, которого в волка обращали, называется?] Воўколак, воўколак!

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **7.**4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу

+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 97. Раньшей казали — вулколаки: гуляе хлопец з деўкай, а женится на другой, а ана пришла [к нему на свадьбу] и падвязала пояском, и он обратился волком. На другую свадьбу он пришоў и ў хлев седиць и тыак вые: во-уу. Яго тень не ваўчыный, а челавечый, и садицца, шоб ани не бачыли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Башлаковой Ольги Кузминичны, 1911 г. р.

+ **7.**4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 98. [Рассказ об обращении на свадьбе волка.] Прымерна, гуляў парань з девкай, невестаю, потом не взяў яе, панравилась другая — ну, он и взяў яе. Ну, пасватались, вот, згатовили свадьбу, вот, пашли да вянца. Павянчались, прыходят от вянца. Прыходят ат вянца, а раньше ж — то сейчас калитки не було — жэрдачки, перэлашчык о такий, а тут мэжду пэрэлашчикам эта ⟨...⟩ ну, сейчас, ак маладый хлопец — пэрэскочыў, а там, пад перэлашчыкам, буў снапочак саломы во такий, во маленкий. [А какой соломы?] Я нэ знаю, нэ бачыў. [Любой?] Любой. [Маленький?] Маленький. И вот он, як маладый, первые маладые жэ ишли ад вянца, так он ⟨...⟩. [Чем перевязан?] Саломай, саломай и перевязывають ⟨...⟩. Так он сейчас як перапрыгнуў чэрас тэй пералашчык, так и пабёг вовкам. Пабёг волкам — ну што ж, а маладая так и асталась, ни сюды, ни туды: ужо ж павенчались, до дому, да батька ити — не имею права, закон такий. А ужэ тут у [свекра] осталася, кажэ. Вон пабих и бигаў ён сим гадоў, во, сим гадоў бигаў, вот ⟨...⟩ ци ён папаў туды, да батька, ня помню я. Вот он прыбиг во так, як о цё ў нас загародамы, кучки гнаяные ляжали, о. Скольки их там ⟨...⟩. Там их скольки было валкоў, хто его знае. Но ён расказуваў, так, шо всягда лажыўся вот, из-за ветру, шоб дух на их люцкий не йшов, от шоб вони не знали, шо

вон человек. От. И вот он кажэ: як найдэм завэрт канапляный, з канапель, вот, дак просто за коўбасу смахивае: голодный, як воўк, кажуть, як ваўки. Да, и от вон и кажэ сваим хлопцам: «Пайду я, дастану аўцу». Ну, иди. И вон пашоў так, як о, на ту сторану буў папоў штякет высокий. О! Яму нада чэраз штякет было пэрапрыгнуть и туда и обратна. И он туда свободно лёхко пэрапрыгнуў, он вышэў да батька, паймаў в сарае аўцу, вот прышоў тоды с овцою да пэрэлаза, вот и начала ужэ светат. Начала светат, пуп вышэў на двор, а воўк валтузица ля штякета с авечкаю. Ото, як хочэ он перапрыгнуть, а авечка яго назад тяне, нияк. А патом крэпинька як нажаўся, так у ёго шкурка вовчая ак лопнула, и юн выскачиў — чалавек жэ голый, як мать нарадила. Чалавек и авечка. Дак он тады за шкурку и за авечку и да батька. Да батька прышоў, стукае — шчэ спять. Он: «Ачыниеть!» — а мароз 〈...〉. Яму ачынили. А ачынили, як ён голый, як мать нарадила — за сим гадоў абгниў весь. В опшом, шо на ним была там святковае, як вянчаўся, всё абгнило. Да. И он и кажэ батьку (перэадеўся ужэ), да и кажэ батьку: «Знаешь, шо, батька, я 〈...〉 паабешчаў авечку. Я ў тябе, — каже, — и украў ее. Наив ля паповаво штякету, шкура вовча мая лопнула, во дак я вярнуўся». «Ну, — каэ, — ну што ж, раз пообешчаў, дак няси». Ён адеўся ужэ, памуўся, вот и панёс. Панёс, виходить да таварышоў да сваих, и аны поўставали ис этаво, ис кучечак — бачать, то ж воўки, шо то ўжэ чалавек иде. Да, и авечка на плечах павешана. Да, дак он кажэ: «Ну, шо, хлопцы, я вам прынёс, шо обешчаў». Во, да так галавою ён им так покиваў, во, а яни галавами яму покивали. И авечку тоди пугнуў да их. Авечку забрали и вот, расказывали. [Не сказали, кто его в волка превратил?] Ну, тая ж нявеста. Нявеста ж, каторая, в обшом, любыла яго. Можа ни ана, дак, каось падпрасила, так шо изделаў.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Танчило Григория Архиповича, 1910 г. р.

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.5**в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает через символическую границу

+ **7.6**. Время и сроки превращения в волколака

+ **7.7**а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.7**г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

+ **7.7**ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

3а. Волколаком становится человек, зачатый/рожденный в запретный день

Данный мотив имеет локальную фиксацию в трех селах Житомирской обл. Мотив является частной реализацией представлений о том, что человек, зачатый в церковный праздник или в пост (когда половые отношения между супругами

запрещены), после рождения приобретает демонические свойства. Подобные поверья весьма характерны для балканской и особенно для карпато-украинской традиций. Люди, зачатые в запрещенный для половых сношений день, становятся также вампирами (серб., карпатоукр.), морами (серб.), двоедушниками (карпатоукр.). Ср.: «Спэрэд вэл*ы*кы с'*я*та [перед большими праздниками] нэ мож с ж*ы*нкой сп*а*ты, бо то с'я ур*о*дыт нэч*ы*ста дэт*ы*на, с н'*о*го вых*о*дыт бэузэрант, той чорт» (с. Пилипец Межгорского р-на Закарпатской обл.: Левкиевская 1996а, 245—247). Для данного мотива важно, что способность оборачиваться волком проявляется в человеке помимо его воли, она является следствием греховного поведения его родителей, своеобразной «покутой» (избыванием наказания за грехи), которую несет последующее поколение за грехи предыдущего. В тексте № 101 отец, подсмотревший, как сын превращается в волколака, укоряет его за это. На что сын отвечает, что делает это по вине родителей, зачавших его в Пасхальную ночь (ср. аналогичный мотив: черниг.: Гринченко 1897, 126—127; карпатоукр.: Гнатюк 1991, 403). В тексте, записанном у украинцев восточной Польши, сын-волколак на укоры отца отвечает: «Это не моя вина, а твоя собственная, отец, ибо для чего ты спал с матерью в канун Святого Воскресенья и меня в грехе зачал… Если бы ты так не поступил, то меня Бог не покарал бы за тебя, а теперь я такой…» (Podbereski 1880, 29). Для русской традиции данный мотив не характерен.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Из люд*ы*ны пэрэтвор*я*ецца и як воўк идэ. Цэ, говор*ы*лы, воўкол*а*кы ⟨...⟩. Когда сношэние [родители] м*а*ют у годов*о*й пр*а*зн*ы*к — ўр*о*де, Бог кар*а*ў. Так стар*ы*е говор*ы*лы [т. е. волколаком становились люди, зачатые накануне больших праздников].

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 100. Один чолов*е*к буў, и быў сын у ег*о*. И сед*а* ход*ы*ў тэй сын п*о*здно, прид*е* — штан*ы* м*о*кры. Б*а*тько к*а*жэ: «Де ты о сих пор шляешся?» Молч*ы*т. Раз забр*о*денный прыш*о*ў, да и от зл*о*сти б*а*тько сказ*а*ў на ег*о*, «воўкол*а*ком» [обозвал]. А он в*ы*шел на двор, зроб*и*ўся в*о*ўком, пэрэк*и*нуўся чэрэз сп*и*ну и поб*и*г на лес. Б*а*тько за йим на лис. Он [сын] ход*и*ў з воўк*а*мы. Б*а*тько б*а*чыт: вых*о*дит баг*а*то воўк*о*ў, и сын мэжи их. А к*о*ни там пасл*и*ся, и воны — на кони, дав*а*й их рвать, и сын мэж их. Шо буд*е*? Як прыш*о*ў б*а*тько додому, кажэ: «Ж*о*нка, наш сын з воўк*а*мы». А сын прих*о*дит в кров*и*, а б*а*тько зноў на нег*о*: «Шо ж ты р*о*биш, воўкул*а*к?» А он пош*о*ў у лес да и не верн*у*ўсь. Воўкул*а*к — у такэ врэмя род*и*ўся.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Ольги Климовны, 1926 г. р.

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу
+ **7.**7в. Волколак нападет на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 101. Буў у батька один сын. Ожэниў его батько. Вун дэсь собе ходит ночами прыходит рано. Тульки на *сходних днях приходит додому заросяный. Пытае жинка: «Де ты быў?» Не каже, где быў. Ну, цэ жинка подстерегла, шо вон таке проробляе. Говорит его отцу, шо вун ходит де-то не ў доброе место. Ну, отец за йим — куда ты пойдешь? Он иде дорогою, иде быстро. Прыходит на расходни дорогы, пэрэкыдае чэрэз голову тры раза и схопиўса, зробиўса воўк. И пошоў дальше, а батько за йим. От бачыт: еде чоловик дорогой быками. Он прыбегае, за тэи быки, подушыў и пошоў дальше. Прыбигае на тэе самэ место, пэрэкинуўся на таки сам, як быў. И прыходит додому. Жонка пытае: «Дэ быў?» — «Нидэ я не быў!» Прыходит батько, бэрэ его у руку, звязаў и лупит: «Шо ты таке проробляеш?» А он: «Када сплодили меня на *Всюночну, то чэрэз тое такэ и проробляю». Батько повьёў его до такого дедушки чы до бабушки. Ему сказали, шоб его вэли у цэркву. Ну, батюшка над ним там молиўсь и вымолиў его, и пэрэстаў ён цэ робить.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Онисьи Петровны, 1911 г. р.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.**5л. Волколак превращается в человека, если над ним совершить церковные обряды

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 102. Цэ бабуля рассказывала. У одного дида буў сын. Он жэниўся. Была ў его жынка и замечала, шо он ночью выйде и пропадае да самого *ранка, а ранком можэ нэ исть ничёго до вэчера. Она рассказала его батьку, а вин ўзяў, як стемнело, и начаў следить за им. Цэй сын пошоў за огород — и батька за им. Три раза перекинуўся часоў ў 12 и стаў воўколе, як теля здоровый. Почиў зыкать других воўков и пошоў к ним. И батька за им. Ну и дошли до лису. Много их там собралось. Дви подводы, оны пропустили, а трэтью розорвали: коней и людэй зъили. А тоди пойшли до дому. Три раза перекинуўся — и стаў людиною. На ранок батько приходе и стаў роспитывать его. Вин стаў воўколаком: вин родиўся в тый дэнь, когда нэльзя родить. Батько стаў питать, што дви подвиды пропустили, а трэтью розорвали. Воўколак и кажэ, што дви подвиды перехрестились, а воўколаки хреста бояцца. А ў трэтей человек ехаў, мешки ўзяў с пшэницэй и ехаў молотить. Дома буў пъяный, а жынка и кажэ: «Шоб ты поехаў, и черти шоб тобя смололи, шоб я тоб нэ чула и нэ бачила». На ём хреста и нэ було — оны его и розорвали. Рассказаў цэму батьку и пошоў з дому. Гди он диўся, цэй воўколак, нихто нэ знае.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидока С. В.

+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перпрыгивает символическую границу

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 103. А то жэ як жинка живе с чоловиком напротив великого празьника, то дитя родиццэ калечено, воўколаком воно родиццэ. Тэи воўки ўжэ они не ў лесе, вони путаюцця по селу. А як хто назве на имня того воўка, то они ўжэ перекидаюцця.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **7.**5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени

3б. Волколаком становится человек, если он сам или его родные нарушили запреты

Мотив зафиксирован в трех селах западного и центрального Полесья. Он соотностится с предыдущим мотивом **7.**3а и реализует более общее представление о том, что неправильное поведение родителей ведет к искажению человеческой природы их детей и появлению у них демонических свойств. Важно, что в подобных случаях устраняется личная воля и личная ответственность человека за свое демоническое поведение, которая переносится на его родителей. Данное представление, как и предыдущий мотив, наиболее характерно для карпатской и польской традиций, в которых понятие личной воли человека при выборе демонического поведения (столь характерное для русской традиции, а также востока Украины и Белоруссии) заменено понятием кары, «покуты», которую избывают дети за грехи родственников, что особенно ярко выражено в польской мифологии (Pełka 1987, 202). По польским поверьям, способность человека превращаться в волка является виной его крестных родителей, которые неправильно совершили обряд крещения (Baranowski 1981, 151; похожие поверья существуют и о море — Pełka 1987, 158).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Була свадьба, и жэнылыся на *Громныцы, а то ў нас не положэно. И тады молодыя стали воўкамы. А потом йих одговорыли, и яны зноў стали люди.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Як Гани, робить нэ можно [за 12 дней до Рождества]. Буў у батьки один син, и робиўы ў той празник, и син превратиўся ў воўка. Оженили его. На день ўсе робит, ў ничь не бачать его, не знае, где он. Батько пошоў за нем следом, а он на поле свиснул, и воўки пришли, да и пошоў з воўками. На день приходить. Батько кажэть: «Як получаеца, шо робиш, жинка плачеть». А он такей, шо пэред Гани мати робила, робила на празник.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **7.6**. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.7**а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Був сын. Шось та мати прогрешила, он идэ в ноги и перекидаеца волком, душить кобыл, в *ранце домой приходить. Мати обед зварила и не посолила. Сын говорить: «Шо ты, мати, не солоне зробила!» Мати отвечае: «Ты кобылу зъел, она несолона була». Сын говорить: «Ты, мати, прогрешила, а я за тебе страдаю». А мати та ведьма була.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

3в. Волколак — человек, рожденный от связи женщины с волком

Данный мотив зфиксирован лишь в одном селе Житомирской обл. и в других частях Полесья не встречается.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Чоловик изробився воўком, було таке. Казали: вовчак. Вон корову може пораздирать. Ходила жинка, з вовком зналася. Така вовчица. Уродила хлопца, вон и перекидався вовком. Як на кого злобу маў — *худобу у йих передирав, корову порве, подере. А перекидався — йе таки дни, в якие вони перекидаются. [Какие дни — не знает]: чи то молодые дни, чи старые — по мисяцю.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.
+ **7.6**. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.7**в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

II. Способы превращения человека в волка

4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

Наиболее известный в Полесье способ добровольного превращения в волколака — перепрыгивание через символическую границу, отделяющую человеческий мир от «иного» мира: кувыркание через голову (брест., гомел., житом.), через воткнутый в землю нож (гомел.), пень (гомел., житом., черниг.), гребень (гомел.),

перекресток (житом.), через три колышка (брест., гомел.). Семантически маркированными являются не только объекты, обозначающие границу, но и сами действия, связанные с верчением, кручением, круговым движением, символизирующие изменение человеческой природы на демоническую. Мотив широко известен на всей территории распространения представлений о волколаке: человек превращается в волка, перекувырнувшись (перепрыгнув) через воткнутый острием вверх нож (смолен.: Гальковский 1916, 213; в.-укр.: Иванов 1991, 508—509; острож. ровен.: Гринченко 1897, 127; карпат.: Гнатюк 1991, 404; Шейн 1902, 257), воткнутый топор (Кравченко 1911, 70), перешагнув через порог (Pełka 1987, 213), ударившись о землю (Кравченко 1911, 69), проехав под двумя рябинами, которые колдун связал вершинами над дорогой (витеб.: Шейн 1902, 253).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 108. Ад*и*н чэлав*е*к до пня, то бул*о*, стоя*ў*, а там [на пне] погляд*е*ў — христ*а* нем*а*, як руб*а*ють, нем*а*, то ён переверн*у*ўся и стаў в*о*ўком.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Ищенко Анны Климовны, 1908 г. р.

№ 109. Кол*и*сь каз*а*ли, што так*и*й у нас буў чолов*е*к, яг*о* дразн*и*ли «Р*о*ха». Дак и пас овэчки. Вун из Св*и*ды, з друг*о*й дярэвни паст*у*х, овэчки пас. Дак ён пош*о*ў раз и перекул*и*ўся на нож*ы* — сюд*ы*-туд*ы* тры раз*ы*. Воткн*у*л нож*о*м и перекул*и*ўсь, дак тад*ы* в*о*лком (сделался), в*о*сем овэчок задуш*ы*ў. Зло роб*и*ў, разазл*и*ўся. [Когда он мог становиться волком?] Ў люб*о*й день. П*у*йде, воткн*е* нож ў т*о*е кол*о*ду да перэск*о*чыть раз*о*ў тры сюд*ы*-туд*ы*, да што-то загов*о*рыть — и б*у*дя в*о*ўком, вулкал*а*ком. [А как опять становился человеком?] А так и зноў. П*у*йде, перекул*и*цца туд*ы* да зноў на тог*о* м*е*ста перэкул*и*цца — и ўжэ чолов*е*к.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает через символическую границу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Роск*а*звали, як чолов*и*к чэрэз пень пэрэкул*и*ўсь и превратился в волка. Ну, это говор*и*лы старик*и* когда-то, шо, зн*а*чыть, шоб пэрэк*и*нуцца чэрэз пэнь три раза — и ст*а*нэш в*о*ўком. А оно чы то пр*а*вда был*о*, чы не, то я того точно нэ зн*а*ю. Ну, бал*а*калы так, шо, зн*а*чыть, м*о*но так зроб*и*цца, вот так*и*м путём. Ну, и от позбир*а*юцца, гуляють и од*и*н друг*о*му роск*а*зуе так*и*йи аникд*о*ты. [А как называли такого человека?] Воўкул*а*ка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 111. [Обращение в волка.] Расказували: десь у лиесе буў пень таки, пойде перекулица и стане воўкам, а назад перекулица — и зноў хлопцам.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает через символическую границу

4б. Колдун/ведьма дают человеку съесть заклятую пищу/выпить заклятое питье, чтобы превратить его в волколака

Мотив зафиксирован в восточном Полесье (Гомельская и Брянская обл.) О заговоренном напитке, с помощью которого колдун превращает человека в волколака, известно в других регионах: колдунья дает молодоженам напиток, приготовленный из крученого лыка, чтобы превратить их в волков (пол.: Pełka 1987, 213), теща с этой же целью поит зятя вином (урал. казаки: Железнов 1910, 283—287). В подобных текстах встречается тема ошибки — заклятую пищу съедают не те, для кого оно предназначено (№ 112). Ср.: дети колдуна по ошибке выпивают напиток, приготовленный их отцом для другого человека, и становятся волками (смолен.: Власова 1998, 106). Мотив встречается в литовской традиции: (Велюс 1989, 271).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 112. Мачеха була да спекла пирога. Занесла ў хатку. Хадили на ахоту, пасынки туды зашуў туды, да зрабились воўками. Ходят ле сёл. Надели [шкуры]. Порабились не тые, шо её пасынки, а сыны её радные апередили. Волкалаками паделались. Зъели той пироги.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.
+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

№ 113. У одного отца было три сына. А ён знаў 〈…〉. А колись крали сено. А батько ўзяў купиў поллитру горилки да на тую горилку пошептаў, да её ў стог сховаў. Он думал, што придут злодеи красть, да ў стоге буде горилка, выпьють — и ўсё. А его поехали тыи сыны, его дома не було. Поехали по сено, стали то сено класти. Кладуть-кладуть тое сено, аж там бутылка з горилкой лэжыть. Они за тую горилку да выпили ўтрох. Да ўсе тры воўками перэкинулиса да и пошли — кто куда. Мати ужэ, ка, ждала-ждала, мати волнуецца — нема! Ужэ трэба шукать. Ужэ поўранок, ужэ й поўдень. Батько приежжае, где быў. Кажэ жонка: «Пропали, нема наших детей». Той человек туда поехал. Стоит три возы начатых сена, а тых детей нема. То ён стаў глядеть: где што есть, где появицца воўк — ето ж зима, холод — которы буде лезть ў хлеў спать, штоб их не зай-

мали. То один [сосед] полез у свой хлев, которы не знаў, [увидел волка] да начал бить, да побиў, а два — найшлись. Да поробил их [отец] чоловеками назад.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

+ **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

№ 114. Колдунка была сердитая, она взяла на хлебе наговорила и хотела дать есть. Он [человек] зъеў да стаў воўком. Ходит вокруг деревни, а она просит не бить этого волка. Когда закончился срок [заклятья], он вновь стал человеком.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Феклы Федоровны, 1910 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека про истечении срока заклятия

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Говорили так: батька сына сделаў воўком. Ён [отец] знаў, ён нашептаў гореўки, а сын выпиў да и стаў воўком, покуль его не откукали назад. Он никого, ничёго не чапаў, не рваў, а ходиў воўком.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Стабловой Екатерины Федотовны, 1904 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака

Мотив известен на востоке белорусского Полесья (Гомельская обл.) и, в меньшей степени, в центральной части украинского Полесья (Житомирская обл.). Пролезание через хомут как способ превращения в волколака связано с общей семантикой хомута как универсального медиатора между человеческим и потусторонним миром, своеобразного канала, через который осуществляется связь между этими сферами. Соответственно, чтобы вновь стать человеком, волколак должен снова пролезть сквозь хомут (см. мотив **7.**5д). Аналогичный мотив известен в литовской традиции

(Велюс 1989, 271). У восточных славян распространена практика смотреть через хомут в тех случаях, когда нужно увидеть или распознать существа «иного» мира (Зеленин 1995, 62, 77) — ведьму (укр.), домового (рус.), лешего (рус.), души предков, (см. мотив **10.**5 Способы увидеть души умерших/дедов). О протаскивании сквозь хомут в профилактических целях: (Левкиевская 2002, 175).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 116. В сели у нас жиў таки богаты чоловек, Пархвеном звали ёго. Ну и вон пошоў на охоту, а з охоты прышоў, поставил ружьё у посохах («В посохах» — это у нас там ставлять кочергу, виўки, чим хозяйка наша управляла в пэчи. Это называется посохи. Туды *смеття пидмэтали в вечери — неможно у нас выносить смэття в ночи.) Это коло пэчки, у куточку). То ружьё нэзаметно сын взяў другого брата. Микита звать було. Он взяў те ружьё и пошоў. Тей пришоў, побачиў, що ружья нема, и сказаў: «Кто взяў ружьё?» А брат ёго отвечае: «Наверно, Микита». Тот каже: «Больше он ничого брать не буде, и больше не вернется сюды». От той Микита прибегае у хату и ружьё приносить. И пошоў, никто не знае, куда. И ёго люди бачуть, що он уже в образи воўка, волкулаки — кажуть у нас. А до этого ще, як он ружё браў, то трэба було возишче пэрэкотить, уже он буў заколдованый, так як кажуть. (У хомут ёго цей Пархфен запрагал, богач.) Пархфен сказаў: «Ты, Микита, влезь в хомут да поможешь мине воза пэрэкотить». Он влез в хомут, и уже он стаў воўком. Семь год вон так ходиў. По лесу, в село приходиў конешно. Вже тыи лякались, що не знали. А що знали, то пруймали ёго, давали ёму ести в хати. Сим год вон отходиў так, а потим вон стаў в образ чоловека, ну такого вроде — як непоўного ума. Но у ёго ум усей быў, потому що он расказуваў так людям: що прийде таке врэмье, що поснуется паутиньем всей свет, из одного конца свету буде говорить чоловек, и вон буде чуть ёго, ешче буде даже и бачить. И будуть летать птицы железные, и будуть пэрэвозить людей, люди всегда будуть бояться йих; кони будуть железные — цё все он розказуваў. Жил вон до такое старости — девьяносто лет. А приходил он — ешче так було — як приходить вон в сэло, попросить у людей поести. И если ёму дають богато блюд ну, страв ставляють, он — усе в одну и каже, що мне не положено так ести, потому шо я буду на том свете отбывать за это. Ну, и он умэр в девьяносто лет.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волколака

4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака

Мотив известен в белорусском Полесье. Использование пояса как средства обращения человека в волка связано с его семантикой универсального медиатора, инструмента установления связи между своим и «иным» миром (см. параллель-

ный мотив **7.**5е Волколак превращается в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был связан). С другой стороны, пояс (а также веревка, шнурок, ремень, перевясло и под.) рассматривается как своеобразные узы, которыми человек связывается, превращаясь в волка. Ср.: колдун набрасывает на молодоженов по поясу, они обрачиваются волками (Иванова, Марусова 1893, 455); девушка набрасывает на парня подаренную им ленту, он становится волколаком (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47); наговоренный или скрученный пояс кладется под порог — молодожены переступают через него и превращаются в волков (в.-укр.: Иванов 1991, 506; пол.: Pełka 1987, 213). Шкура на волколаке держится на наговоренном поясе, насылаемом колдуном — когда порвется пояс, волколак снова станет человеком (харьков.: Калашниковы 1894, 292). Ср. этот же мотив в литовской традиции: (Велюс 1989, 272—273).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Н*е*хто даў пояск*а* попэраз*а*ты д*и*ду. [Он подвязался поясом] и стаў в*о*ўком. Жыў з воўк*а*ми. [Как-то раз] пераск*а*кваў праз плот, порв*а*ўся пояс*о*к — и стаў ен чолов*и*ком.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.**5е. Волколак превращается в человека, если разорвался пояс/шнурок, которым он был опоясан

4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура

Мотив известен в Гомельской обл. Появление волчьей шкуры как знака принадлежности к потустороннему миру — основная метаморфоза, которая происходит с человеком в результате его превращения в волколака. Шкура мыслится как узилище, в которое заключен человек, как внешняя оболочка, которая скрывает, связывает человеческую сущность персонажа, — под ней находится человеческое тело и одежда. Антитезой этому служит мотив лопнувшей, сброшенной шкуры, а также мотив покрывания волколака человеческой одеждой для превращения его в человека (см. мотивы **7.**5г, **7.**5е, **7.**5з). Мотив набрасывания волчьей шкуры на человека см. (Иванов 1991, 506).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 118. Ак над*е*ў шк*у*ру з воўк*а* та и зр*о*бишся воўк*о*м на *свята.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

Мотив встречается в западном и центральном Полесье (Брестская, Ровенская, Житомирская обл.). Проклятие, особенно родительское, выключает проклятого из сферы человеческих отношений, перемещая его в область потустороннего, где он попадет под власть злых сил или сам становится демоном (Зеленин 1995, 58—61). Мотив превращения в волколака в результате родительского проклятия встречается в архангельской быличке: мать проклинает сына за то, что тот не хотел похоронить отца по христианскому обычаю, пожалев денег на священника. Она сказала: «Лучше я б волка породила, чем такого сына…» В результате тот становится волком-оборотнем (Карнаухова 1934, 243).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 119. [Превращались ли люди в волков?] То ж заклэтые. Кол*ы*сь бул*о*, як заклянэ м*а*ти чи б*а*тько чи так — то зр*о*бицца в*о*ўком чи крук*о*м, чим-неб*у*дь зр*о*бицца. Як заклянэ, так и ст*а*нэ. Кол*ы*ся гэтэе бул*о*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Анны (Ганны) Романовны, 1933 г. р.

+ **7.**4е. Человек становится волколаком в результате проклятия

III. Способы превращения волколака в человека

5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

Наиболее часто мотив встречается в белорусском Полесье, реже — на западе и в центральной части украинского Полесья (Волынская и Житомирская обл.). Представление о сроке заклятия, по окончании которого волчья шкура сама, без дополнительных усилий со стороны кого-либо, спадает с человека, поддерживается мыслью о невозможности преодолеть заклятие до срока его действия, ср. (Шейн 1902, 255; Pełka 1987, 204). В некоторых текстах указывается, что конец срока заклятия совпадает с пересечением волколаком границы, отделяющей сферу потустороннего от человеческого: ср. № 120: по окончании семи лет заклятья волколак переходит «ровчик», и шкура с него спадает. Мотив известен в литовской традиции (Велюс 1989, 274).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 120. Быў чолов*и*к, бил*о* *вис*и*лля, поб*ы*лися ж*о*нка з м*у*жам. Тэща зачаров*а*ла его — на сим рик пойш*о*ў ён в*о*ўком. Праз сим рик пойш*о*ў додому. Р*у*кы ст*а*ли повыгэн*а*ты

[наподобие лап волка]. Тэща ужо ўмэрла. Кали муж ишоў через риўчык, апала шкура, стаў ён голы. Сиў каля стожка и думае: «Як молодой пойдзе, сховаюся, бо злякаецца. Як стары — пакажуся». Тут идуць дзьви жаншчыны староваты. Ен кажэ: «Не бийтыся мяне, я голы. Я воўкулак, иду додому, принеситэ адзежу». Тыя сарочку принесли. Пишоў чоловик у свой хлиў. Зайшла туды жонка. Кажа жонцы: «Загибалнык прышоў, не бойтыс. Скажы децям, каб не боилысь». Жонка сказала, деци не побоялысь.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Довгач Евдокии Андреевны, 1901 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты
+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 121. Тягали плоты да бачыли такого человека, шо быў воўком. Семь лет он ходиў воўком. Теща на семь лет его зробила воўком. Потом он опять стал человеком и стал работать на плотах.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Плюханова от Настасьи Андреевны, 1906 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 122. Волчый Юрий называеца. Чому? Пришла мачеха, а у него [у хозяина] хлопец быў. На Юрия спекла верейников. Ехал ён [хлопец] с батькам за сенам на Юрия на балота. Она дала ему верейников ў карман. Он взяў верейника и съел, и стал воўком, и з возу и пабег. И воўки его не принимають. И ён ходить кружка села. Хто пабаче его, дак гукне, букне на его. Ана ему зделала на год — штоб он год воўкам был. Ана думала, што ён умре за год. А ён нигде не деўся, а год пабыў воўкам. Пришло то время, дак ён пришёў ў своё гумно. Да ета волчыя шкура и злезла з его. Адежа та ж пагнила на ём, дак ён парешыл голаму ити да дому. Пришёў ў хату голый, да та мачеха спужалась, да и серце у ей разарвалось. А ён жыў, стал. Паэтаму так и называють его [Юрья], што ана зрабила валком его.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**4б. Колдун/ведьма дают человеку съесть заклятую пищу/выпить заклятое питье, чтобы превратить его в волколака
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Колись казали, што е таки коўдуны — мушчины: як россэрдицца на сына батько, то зробит его воўколакою. И ходе вин воўколакою, а врэмя придэт, и стане опять мушчиною. Вин никого нэ трогаў. Стары люди знали, што цэ нэ собака — цэ воўколака.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Стешенко У. П.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик

Мотив зафиксирован в белорусском Полесье (особенно в Гомельской обл.), а также на западе (Волынская обл.) и в центре (Житомирская обл.) украинской части региона. Предполагается, что только тот, кто превратил человека в волколака, может вернуть ему человеческий облик— без этого волколак навсегда останется в зверином обличье, особенно, если сделавший это умрет. Колдун (ведьма) или сами совершают магическое действие (произносят формулу) или указывают способ превращения в человека. Мотив известен и в других восточнославянских традициях (витеб.: Шейн 1902, 254—255; урал. казаки: Железнов 1910, 283—287).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Тёшча поругалась с зятем, а вона ведьма була: «Я тебе устрою!» *Наполохала его. Вона зделала его волком. Ў кожы волчьей, а ум, сэрцэ чэловечье — волкулак називалы. Никто его нэ трогал. Года два-тры проходил [волком]. «Ну, думаю, убью её». Вин подошоў пид ее [хату] блызько. А вона: «А, собачый сын, шо ты там думаеш?» Махнула платком — и стал он чэловеком, а на долонях осталась шэрсть. И як воўк смотрэл.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 125. [Сделать волколака вновь человеком мог только сам знахарь.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Йидна жинка шось зробыла чоловика вовком. И той чоловик ходыв пув року чысто. И ты [люди] ёго нэ любять, и вовкы ёго нэ любять. И скилькы то можна худыты. Той чулувик прымерно знае, хто зробыв. Чыкай, я тэбэ зроблю. Тилькы вона вэчэром на двир выходыть, а вин йийи цапиць [поймал. Она говорит]: «Агий, дэ будэ з тэбэ, вжэ будь чулувиком».

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Мати росказвала. Ходиў до дивчыны хлопец. Мати не хотела взять ёго у зяти, обратила у волка. Мати умирала и не могла умерти. Ей казали, шо, мо, ты кому зробила, — одроби! Вона одробила. И вон [хлопец-волк] скинулся у человека, только волчьи глаза у ёго до смерти були.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ **1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 128. Цэ колдуха была велика да заколдовала чоловека на симь лет, шо зробиўся воўком. А сама стара была. Пишоў вун у лес. По-первшу разу на него воўки нападали, а потом признали. Ели сырое мясо. Важко да страшно по-первшу исть сырое мясо. После семи лет пришоў до села. Люди злякалися, гвалт: «Воўк, воўк!» А он крычыт: «Хочу додому!» А сам в шкуре. А та сама баба лежит при смерти. Ему кажут: «Бежы бегом, вона зробит зноў чоловеком». Баба шэпнула — и пэрэвэрнуўся на чоловека, а баба пры ём *сконала. Потым вун казаў, шо у леси, када воўком быў, чуў, шо воўки гомонят и шо люди гомонят. Тяжко и важко було.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу

+ **7.**7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь

5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

Мотив широко известен на всей территории Полесья (особенно в белорусской части региона). Мотив является парным к мотиву **7.**4а Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком. Кувыркание (перепрыгивание) в обратную сторону через то же препятствие обеспечивает волколаку возвращение в человеческий мир. Для обретения обычного облика волколак должен перекувырнуться через голову (гомел., житом.), через пень (гомел., киев., черниг.), через воткнутые в землю или пень ножи (брест., гомел.), через воткнутые колышки (брест., гомел.), через нагнутую березу (гомел.), перепрыгнуть через ров (брест.), через забор (гомел., черниг.), переступить через порог (гомел.). Мотив входит в число наиболее распространенных представлений о способах пересечения границы между своим и потусторонним миром в ту и обратную стороны. Он хорошо известен в других регионах: для возвращения человеческого облика волколак кувыркается через ножи (карпат.: Гнатюк 1991, 404; в.-укр.: Иванов 1991, 508; мин.: Шейн 1902, 257; смолен.: Гальковский 1916, 214), через топор, воткнутый в пень (Кравченко 1911, 70), пробегает под ногами девушки, превратившей его в волка (Ястребов 1894, 71—72), трижды переступает через расстеленный перед ним пояс (харьков.: Иванова, Марусова 1893, 455—456). Для превращения волколака в человека нож нужно воткнуть в тесто в квашне (Шейн 1902, 254—255). В литовской традиции волколак прыгает через жердь на гумне, через ворота или через пень (Велюс 1989, 272, 274).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Був*а*ло так*о*е, шчо м*а*гли изд*е*лать чалав*е*ка вавкул*а*кам, т*ы*е, шчо зн*а*ли ⟨...⟩. От я ч*у*ла так*о*е: адн*о*му мужыку зал*е*з в*о*ўк ў хлеў, ав*е*чкы на ст*е*ны драп*а*юцца, шум ў хлеве ⟨...⟩. А муж*ы*к той зн*а*ў, баг*а*то усякаго зн*а*ў [т. е. был знахарем]. Прых*о*дить ён да яго [к волку в хлев] и б*а*чыть — в*о*ўк у кут*е* сидить, и слёзы з ач*е*й тякуть. «Ну, пайдём», — к*а*же, — «Я тябе адляч*у*». А ён зн*а*ў, як адлячыць ⟨...⟩. Уз ў муж*ы*к устрыкнуў нуж ў пар*о*г. «А ну, — к*а*же, — перах*о*дь, муй мил*е*нький, да зноў назад перах*о*дь, да трэтий раз». Як ён трэтий раз перайш*о*ў — так з яго шк*у*ра в*о*ўча и зл*е*зла.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Пинчук Марии Ефимовны, 1902 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

5г. Волколак превратится в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

Мотив хорошо известен во всех регионах Полесья, особенно часто встречается в Гомельской обл. Один из наиболее распространенных способов превращения волколака в человека — ударить волколака, разорвав скрывающую его человеческую сущность волчью шкуру. Шкура лопается, и человек освобождается от навязанной ему демонической оболочки. Часто мотив лопнувшей, разорванной шкуры может реализовываться как случайное событие: волколака принимают за настоящего волка и бьют, чтобы отогнать, его задевает рогом вол и т. д. Мотив широко известен по другим источникам: волколак цепляется за колышек в заборе, за дерево, и шкура с него слезает (нежин черниг.: Гринченко 1895, 47; черкасск.: Кравченко 1911, 69); на него нападает собака (Ястребов 1894, 72—73); сын бьет отца-волколака палкой (там же, 73—74); залезшего в хлев волколака бьют палкой (глухов. сум.: Кравченко 1911, 69—70), трижды бьют по спине (харьков.: Стороженко 1894, 45—46). В ряде текстов подчеркивается, что спасительный удар должен прийтись именно по спине (Иванов 1991, 510) или по голове (Гнатюк 1991, 404). В единичных случаях битье используется для обратного процесса — для превращения в волка: жена-ведьма ударила мужа по лицу, и он превратился в собаку (черкасск.: Кравченко 1911, 71—74). Мотив встречается в литовской традиции (Велюс 1989, 271).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Зн*а*хур влад*е*е воўк*а*ми. Одног*о* челов*е*ка преврат*и*ў у в*о*ўка. На *Ю*рья собрал*и*ся вси воўк*и*, и у них йе ст*а*ршы воўк. И так ст*а*ршы уд*а*риў ег*о* [человека-оборотня] по спин*и*: «Хв*а*тить тоб*и* в*о*ўком быть!» А где уд*а*риў, там [у человека] шерсть и ост*а*лась.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская от Лесько Григория Адамовича, 1949 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 131. Когда-то ходзиў Бог по земли, и чоловик хоцеў ёго напугаць. И Бог ёго присудзиў дваццаць пяць лет быць воўком. Потом прышоў этот срок, надоело ему быць воўком, решыў чоловеком стаць. Пришоў к брату свому, взяў кабана и прижымае, штоб визг быў. А брат молотиў цэпом жыто и, почуўшы визг, ўдариў воўка тим цэпом, и он стаў чоловеком.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 132. Як б*у*то ад*и*н бр*а*т ск*и*нуўся в*о*ўком и ход*и*ў з воўками. И приш*о*л к бр*а*ту бр*а*ты пърас*я* [хотел задрать], и т*о*т цэпом по спин*е*, и аказ*а*ўся челав*е*к.

с. Дяковичи [Хвойка] Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 133. Туй жэншчыни зять не панравился. Павёз ён муку, яму захотелося распрякти коня, памерить хамута, ето так приробила ўжэ тёшча [он померил хомут и, едва надев его, превратился в волколака]. Вуўколака быў три года, бродиў по лесу з етыми воўками [и однажды, выйдя на опушку леса, увидел, что] на паляне челавек арэ плугом [и у человека с собою] торба с хлебом и салам. Дак он [волколака] сильно хоче украсьть ту торбу и паесьци хлиба. А той чилавик быў тожэ не простой, да и кажэ: «Воўколака, не бойся, падайди ка мне». А он его удариў, пашоў у куст, выламиў палочку, и ён пратворись на челавека. [Избавитель волколака велел ему отправиться домой] и сказал: «Твая тёшча буде стаяцьу печи блины пекци, а жонки тваей не буде дома. Ана ўжэ буде спрашываць: “Ой, зять, аткуль ўжэ ўзяўся?” Ачини сам хату и её бей». [Ничего не говорить и только повторять: «Ассяга! Ассяга!» Бывший волкалака так и сделал.] Ана зрабила[сь] варабьём и вылетела. Ну, дак ўжэ пришла жонка дамой: «Аткуль ты ўзяўся, тебя не было три года. А де ж матка?» — «Матка твая вылетела из дому и не вернеца никогда».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **7.2**а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.4**в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака

+ **7.7**а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.7**д. Волколак не может есть волчью пищу

+ **7.7**л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

№ 134. Була адна жэншчына, и у её був зять и дачка. От зять ей не панравиўся. Павёз вон жыто малоть. И ему захателось распрякти каня и памерить хамута. И зробиўся ён волком. И тры года так хадил. Вот ён, воўкалака, падходит к валкам, дак ўже же волки его не трогают. Вот ён бродил по лесу, бачит: на пашне челавек арэ плугом, дак вон сильно хоче украсть торбу и хлэб той паесть. А то человек был тоже не прастой, да и каже: «Воўкалака, не бойся, падайди ка мне». Ну ён падашол. Вон его тры раза ударил, дручка выламал, и претварил на челавика. Вон гаворит ему: «На тоби тую палачку и иди дамой. Твая буде тёшча стаять у печи, блины пекти. А жонки твое не буде дома. Ну дак ёна буде спрашывать: “Ой, зять, ткуль жэ ты взяўся?” Ну дак ты не атвечай, только туй палачкаю бей, ассягай, ассягай». И ёна зробилася вэребьём и вылетела с хаты. Прышла жонка дамой и гаворит: «Аткуль ты взялся, тры года тебя не було?» А ен гаворит: «Матка твая ведьма, що не вернёца больше».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейниковой (Коробейник) Анны (Ганны) Дмитриевны, 1929 г. р.

+ **7.2**а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, превращая его в волколака
+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу
+ **7.**7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

№ 135. Вот примерно я слыхала, так было. Собаком чалавека сделали. Тады упустиў адин чалавек гроши ў магазине. А ён [оборотень] падае яму гроши. [А тут ведьма была и говорит]: «Ето не собака, а чалавек». Трэма прутиками ударила, и стаў чалавеком. А то три года быў собаком.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. З.

+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет
+ **7.**6. Время и сроки превращения человека в волколака
+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 136. Адна старая ня любила сваего зятя. Ана зделала, шо он воўкам хадиў ў хате. Пришоў ў дяревню. Бабка гаворит: «Это не воўк, это ваўкалака. Я з йим хачу пагаварить». Забрала яго ў баню. Он патом расказывал: «Ударила ана мене трома дубцами. “Приди, — гаворэ, — ў дом и чобни её. Нехай паходи, як ты хадиў”». Он пришоў дамой и стебнуў, и ана [теща] суцькай зделалась. Это ў Бранску расказывали.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

№ 137. Пашла к возеру, де мужык рыбу ловит. Ваўкалака идё на неё — сабака як воўк. Он кричит: «Ушпорь яго». А ана камень хапила и ушпорила. Он оглянулся на гаре и зделался чалавэкам.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 138. Хадила ваўчыца, закалдавали е калдуны, ведьмаки, ана *шкоды делала, дятей таскала. Всё ходя — чи год, чы два, дамой ей няльзя приттить. Адин чэлавек [пошел] ў лес, падышла вона и дивица на няго. Он понял, взял тры дубчыка, чы ат лазы, чы ат чаго — атрэзал ат дрэва и ударил па ёй, и ана сделалась чэлавекам. Адежда яё ўся пагнила.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Чириковой Дарьи Ивановны, 1912 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей/на людей, забирается в хлев, чтобы утащить скотину
+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Ожэн*ы*вся ў нас ў сэл*и* одын хл*о*пэць. А тёшча невзлюб*и*ла зятя. Перэтвор*ы*ла ёг*о* ў вовка. Жыв той вовк у л*и*си. А одн*о*го р*а*зу в*ы*йшоў на дор*о*гу. А там муж*ы*к виз с*и*но. Зрозум*и*в той мужык, шчо то нэ вовк и кажэ: «Зализ*а*й мэн*и* на с*и*но». А тог*о* в*о*вка нэ люб*ы*лы вовк*ы*, издев*а*лыся. Зал*и*з вовк и по*и*хаў з тым мужык*о*м. А й мужык*а* тог*о* л*ю*ды тэж нэ люб*ы*лы. Прыв*и*з вин в*о*вка, ст*а*лы вид нёго вси шырх*а*тыся, почув*а*ты. А той к*а*жэ в*о*вку: «Зализ*а*й у пич й б*у*дэш ночув*а*ты». А п*о*тим пийш*о*ў до л*и*су, в*ы*ризаў две *галузкы. Утром поб*ы*в тог*о* в*о*вка, й той зноў стаў люд*ы*ною. Даў той хл*о*пцю ти галузкы й к*а*жэ: «П*и*дэш додому, б*у*дэ пэрша до тэбэ тёшча л*а*стыцця. Ты ий дзвон*ы* гал*у*зкою пэршою, а п*о*тим ж*и*нка пидб*и*жэ. Ты ий др*у*гою гал*у*зкою». И так той зроб*ы*ў. Тэшча та ж*и*нка вовк*а*мы ст*а*лы та ў лис зб*и*глы, а хл*о*пэць зноў ожэн*и*ўся.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

+ **7.**7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая его в животное

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 140. К*а*жут, шо сос*е*д з сос*е*дом поссп*о*риў, ну, и вон ёго зроб*и*ў на воўк*а*. Цэ воўкул*а*к. Так кол*ы*сь люди каз*а*ли, шо семь год ход*и*л у воўк*а*х. Он позад*у* ст*а*и ид*е*, а подош*о*ў хто да и уд*а*риў дубц*о*м па спин*е* крепко. Ну, дак з ёг*о* шк*у*ра скользн*у*лась, и вун зд*е*лаўся челов*е*ком.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. И. Шапир от Пинчук Галины Михайловны, 1903 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 141. Ну, де-то кал*ы*сь тётка своег*о* *неб*о*жа зроб*и*ла на ваўкул*а*ку. Зробила, а вон и поб*е*г. Потом ужэ м*а*ти р*о*днай стало ж*а*лко, ст*а*ла пыт*а*ть людей, шо ж цэ р*о*бить — проп*а*ў хл*о*пець. Ей л*ю*ди-то р*а*дили. Значит, напеч*и* хл*е*ба, в один день шоб спекл*а* *абыд*е*ный хлеб, и в*ы*йди ў час ночы на пор*о*г, на той, кот*о*рым вон вых*о*диў, и тры раза гук*а*й ёг*о* на *и*мене. Вот, вона вышла и стала гук*а*ть. Раз кр*и*кнула, др*у*гый раз кр*и*кнула, трэтий раз кр*и*кнула — а вон чэрэз заб*о*р пр*ы*гнул, и м*а*тка ўзял*а* и ум*е*рла з ляку. А ей надо было так*и*й свид*о*чек дуб*о*венький, д*у*бчик взять и уд*а*рить ёго вот так *на*о*длеў [инф. делает движение от себя тыльной стороно ладони] — и шк*у*ра б та л*о*пнула, и сын бы быў. А то м*а*тка на пор*о*зи з ляку ум*е*рла, бо воўк пр*ы*гнул. И вун поб*е*г. А вун быў заколд*о*ваный на пьять лет. Вот вун ужэ приш*о*ў, кол*и* в*ы*шеў ём*у* срок. Вон приш*о*ў додому, ужэ ў яг*о* таки*и*, зн*а*ете, як в*о*лчые л*а*пы, так*и* покаёрченые, и н*о*ги, и *о*чы были кос*ы*е, и вон быў ненорм*а*льный 〈…〉. То цэ здесь кол*ы*сь бул*о*, шо нашы б*а*бы раск*а*зувалы, шо бул*о* ў н*а*шем сел*е*.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. И. Шапир от Кириенко Онисьи Моисеевны, 1916 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут

Мотив встречается в двух текстах в Гомельской и Ровенской обл. Он является парным мотиву **7.**4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут. Пролезание сквозь хомут для превращения в волколака или для возвращения человеческого облика является частной реализаций более общего мотива пересечения в ту или иную сторону символической границы, отделяющей мир людей от потустороннего. Мотив также известен карпатским украинцам (Гнатюк 1991, 404).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 142. Воўкул*а*к — то челов*и*к, як зр*о*бицца в*о*ўком, п*о*йдэ, блук*а*цца б*у*дэ. Он — як челов*и*к, ходит и блук*а*ецца, не ноч*у*е [дома], ў пол*и*ссе х*о*де. В*о*ўчу п*а*мять м*а*е, як люд*ы*на. На люд*е*й не д*ы*вицца, д*и*ка хф*о*рма, *о*чы чэрв*о*ны. [Чтобы вернуть себе человеческий вид], ў х*а*те до сход с*о*нца трэ прол*и*зти праз хом*у*т — и зр*о*бишся люд*и*ной. *Я*к зр*о*бицца челов*е*ком, то не б*у*де каз*а*ти, шо быў воўкол*а*ком ⟨…⟩.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Демьянец Марты Назаровны, 1900 г. р.

+ **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка
+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

5е. Волколак превратится в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был перевязан

Мотив известен в Гомельском и Житомирском Полесье. Он является параллельным для мотивов **7.**4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака, и **7.**4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура. Эти мотивы представляют превращение в волколака как связывание человеческой природы, окружение ее своеобразными узами, заключение ее в потустороннюю оболочку. Соответственно возвращение человеческого облика осмысляется как освобождение человека от связывавших его пут (пояса, веревки на шее), которые разрываются случайно или намеренно и вместе с кото-

рыми с человека слезает волчья шкура. Мотив хорошо известен в других традициях: знающий (нищий) перерезает веревку на шее волколака (черкасск.: Гринченко 1897, 119; Кравченко 1911, 67—68, 71—74; карпат.: Гнатюк 1991, 404; Иванов 1991, 510); соломенные перевясла, которыми были перевязаны волколаки, лопаются от удара палкой (глухов. сум.: Кравченко 1911, 69—70); пояс, которым был обвязан волколак, ослабевает и спадает (Иванова, Марусова, 1893, 455), лопается от ветхости (Иванов 1991, 506) или когда волколак перепрыгивает через плетень (харьков.: Калашниковы 1894, 292). Ср. также способ вернуть волколаку человеческий облик — при встрече с ним разорвать на себе одежду и бросить ему вслед (Шейн 1902, 255).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Даўно батько расказвал, што колись где-то жениўса хлопец [взял дочь богатого человека]. А свекруха неўзлюбила. Сказала, што поедем ў цэркоў. Ну, поехали. Они сидять з дочкой ўдвох на возу, а вун иде сбоку. Она ужэ на него неко лекарство ўлила — он воўком да и пошоў. Ну, и бежыть воўком. А потом он пошоў — куда ж? К селу неможно — собаки! Он и пошоў по лесу. Иде по лесу, а там етыи охотники стали стрелять ў него. И тольки шэрсть задели, посмолили, а ў яго не попали. Ён пошоў, пошоў, ходит ночами, ходит. А заходит ужэ восень. А там стои стог. А к етому стогу воўки сбираюцца. И етыи воўки да учать етых своих воўчэнят, як перэкидацца ⟨…⟩ як ужэ добычу собе добывать. И ён там ночеваў. И ёни его туда ўзяли, давай учить, и ён з тэми воўками ⟨…⟩. И вот, ка, ужэ ўзялись и его учить. Перекидаецца. [Однажды волки бежали, и надо было перескочить забор.] Перескочить таке сарайчик, плот. Усе перескочили, а ён зацэпиўса да и висить. Тые воўки побегли, а один оглянуўса — ён жа висить. Он вернуўса, его так лапами ўзяў посередине и стягнул да и побег. А той шнурок [что был у человека на шее] перэрваўса — и куда тая шэрсть делася! Он стоить, воўк, только ниде нету волчэй шэрсти. Он сяк-так пробраўса к селу, пришол ужэ додому и ужэ он оделся, ну, и пошоў ў волосць. А они ужэ шукають, де ж деўся зять, заявили у волосць. А она [теща] дае гарантию, што его нема ужэ. А ён пришоў ў тую волосць, а ёни ўзяли ёго да ў комнату сховали. Зовуть свекруху, тещу, а она: «Нема его и ўсё ⟨…⟩ убили цы што». А ей: «А што, коб вы его побачыли?» А ёна: «Я и говорить не хочу». Они открыли комнату, ён и выскочыў. Она давай просицца ў него, штоб ей ничого не было!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Татьяны Антоновны, 1912 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

+ **7.**5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 144. Колись казали (пословица така була), шо собака ходила по сэлу. На шэе у ее мотузка якась. А цэ нэ собака — цэ воўк, он з людыны зробиўся да ў лис нэ идэ — по сэлу ходит. А як хто ту мотузку звязаў, цэй воўк и стаў людыною, и пошоў куды.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Волги Г. П.

5ж. Волколак превратится в человека, если назвать его по имени

Мотив локализован на западе Полесья (Брестская и Житомирская обл.). Зов по имени является магическим средством установления контакта с человеком и возвращения его из небытия или «иного» мира (Агапкина 1999, 350—351). Мотив известен белорусам Витебщины: чтобы вернуть к человеческому состоянию женщину, обращенную на свадьбе в волчицу и родившую ребенка, нужно звать всеми женскими именами — услышав свое имя, она обретет человеческий облик (Никифоровский 1897, 69). Аналогичный мотив известен в литовской традиции (Велюс 1989, 276).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 145. Тёща зятя воўком на тры годы зробила. Волки яго не любили. [Он пошел к знахарю просить, чтобы тот его сделал человеком.] Знахор назвал яго по имени, и ён превратиўся у человика. Знахор завёў яго у хату, накармиў, одеў. Даў уздечку, каб на тёщу накинул, каб яна у кобылу превратилась. [Зять пришел домой и сделал так, как сказал знахарь. Тещу-кобылу отвел в хлев, а жене сказал, что эту кобылу он заработал за три года, что его не было дома.]

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Якимович Валентины Ивановны, 1928 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

5з. Волколак превращается в человека, если накрыть его человеческой одеждой

Мотив известен на западе Полесья (Брестская и Волынская обл.). Одежда как символ человеческого мира является антитезой волчьей шкуре, которую накидывают на человека при превращении его в волка. Важно, чтобы эта одежда была снята с себя тем, кто превращает волколака в человека. Мотив встречается в дру-

гих регионах: чтобы вернуть волколаку человеческий облик, на него набрасывают снятый с себя пояс, на котором навязывают узлы со словами «Господи помилуй!» (в.-укр.: Иванов 1991, 506); на оборотня накидывают снятый с себя кафтан (пинеж.: Карнаухова 1934, 243).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 146. Колышные люды, кажуть, е таки дядько, буў, чи там баба, чи шчо, вот, делае сўадьбу, и шось ўин, лыхый на того дядька, то ўсю сўадьбу, всю гости пошлэть у воўкы. А росказўаў, дядько сеў, ана за йим идэ, тая воўчыца. И [он] думае: «Шо ж ты идэш?» А то так самое *сўэчкамы [на святки] оны ходять, тые воўкы, так вин [колдун] зробыў. И вин прыўиз сина и ўин идэ ў хату, и она [волчица] ў хату, пуд примуст. А маты кажэ, яго, ужэ того чолоўика: «А я не боюсь етого воўка». Шо-то ўона [мать] зробыла, нэ знаю, тую шкуру всю 〈...〉 з ее злезла, вся шкура злезла, а ўона [волчица] под *лыжком родыть дытыну. Тая ж баба тожэ знала, шо робыты. Таким поясом суконным пэрэкынула чэрэз ее, одгоўорыла молитву, и все з ее злезло.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кириевич Надежды Кирилловны, 1913 г. р.

+ **7.**2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить

+ **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

5и. Волколак превращается в человека, если бросить в него навозом

Мотив зафиксирован в одном селе Брестской обл. Двойственная природа навоза как источника плодородия и как отбросов, нечистот объясняет его употребление в охранительной магии. Применение навоза и вообще экскрементов для отгона нечистой силы широко практикуется у восточных славян (Левкиевская 2004в, 355). В данном случае навоз используется для изменения природы волколака с потусторонней на человеческую.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 147. На *вяселле чаровнык зачаровал людэй, и яны вовкамы побеглы 〈...〉. Колы чаровныку не подобалося вяселле, ён пераймав ёго и робыв людэй вовкамы. Тых людэй вовколакамы зовуть. Каб вовколака изноў чоловиком стаў, *гноем в его кидалы.

с. Николаево [д. Жиличи, 2 км от Николаева] Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Д. А. Жук от Лышчак Анны Семеновны, 1930 г. р.

+ **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

5к. Волколак превращается в человека, если через него перекинуть вилы

Мотив разламывания деревянных вил и перекидывания их через волколака. зафиксирован в Брестской обл. Вилы, наряду с другими острыми предметами, принадлежат к числу распространенных оберегов и средств медицины. У восточных славян практиковалось разламывание деревянных вил и перекидывание их через больного человека для того, чтобы отделить его больную «часть» от здоровой. При превращении волколака в человека разламывание вил символизирует разделение человеческой и демонической природы лица, над которым это действие производится. Данный способ превращения волколака в человека встречается в текстах XIX в. (брест.: Federowski 1897, 90; гроднен.: Шейн 1902, 255).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. Муй д*е*душка роск*а*зувал: коров*ы* п*а*слы, и прыбэж*а*лы два в*о*ўкы. Б*и*ла л*а*та попэр*о*к пэрэвъязаны. И сыдять, и кор*о*ў нэ тр*о*гають. Ну, а после, чэрэз н*е*скольки дён, иде дядька и пыт*а*е: «Чи нэ б*а*чыли воўк*о*ў?» Ну, а т*ы*е к*а*жуть: «Б*а*чыли». Да*е* йим дэрэвляны вилк*ы* (сохов*ы*на на два р*о*гы) и к*а*жэ, коб розодр*а*ли йих и чэрэз т*ы*е воўк*и* пэрэк*и*нулы. Як прыбэж*а*ть, то коб пэрэк*и*нулы. [Тогда они станут людьми.] — А як это? — Это, к*а*жэ, было *вэс*и*лле и н*е*хто поробиў, шо поб*и*глы сват*ы* воўк*а*ми. [Но пастухи больше этих волков не видели.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

+ **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков

+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

5л. Волколак становится человеком, если над ним совершить церковные обряды

Мотив встречается спорадически в Волынской (№ 83), в Житомирской (№ 101) и Гомельской обл. Совершение христианских обрядов как способ возвращения волколаку человеческого облика довольно широко известно в восточнославянской традиции (волколака перекрещивают, приводят в церковь, где священник служит над ним молебен, венчают). В других источниках этот мотив часто реализуется более широко — как соприкосновение волколака с символами христианского мира (волколака накрывают поясом или облачением священника, кормят освященной пищей, он слышит звон пасхальных колоколов и т. д.). Включение в христианскую сферу необходимо для возвращения волколаку человеческих свойств, прежде всего человеческой речи. Возвратив себе человеческий облик, волколак продолжает реветь по волчьи — лишь услышав пасхальный звон колоколов, он вновь обретает способность говорить (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47), в другом случае, услышав звон к пасхальной службе, он призносит «Христос воскрес!» и становит-

ся человеком (глухов., сум.: Кравченко 1911, 70). Для возвращения человеческого облика волколаку иногда достаточно соприкосновения с освященными предметами, например, его надо накормить освященной пищей (новгор.: Власова 1998, 109) или освященным хлебом, и он вновь становится человеком (в.-укр.: Гнатюк, 1991, 510) — ср. мотив из финской традиции: оборотень получает хлеб и мясо из человеческих рук и превращается в человека (Симонсуури 1991, 101).

Текст № 149 оформлен как быличка, хотя имеет определенные сказочно-новеллистические черты (ведьма превращает человека в собаку — оборотень служит царю/пану/купцу и приобретает его доверие, царь женит его на своей дочери, во время венчания звериная шкура спадает, и он снова становится человеком). В источниках XIX в. тексты с этим сюжетом по жанровым признакам приближаются к сказке или новелле (черкасск.: Гринченко 1897, 115—120; Кравченко 1911, 71—74; Иванов 1991, 478—484; Чубинский 1877, № 118; Манжура 1894, 84). В тексте из (Кравченко 1911, 71—74) этот сюжет имеет преамбулу, объясняющую причину превращения героя в собаку: он подсматривает за женой-ведьмой, которая поедает на кладбище мертвецов, она в отместку превращает его в собаку (ср. № 26).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 149. К*о*лись не при н*а*шэй п*а*мяти. Мой дед раск*а*зваў, шо так*е* бул*о*. Ж*о*нка зроб*и*ла ем*у*. Он ск*и*нуўся в*о*лком. Сам год жил волком, а там зноў челов*е*ком стаў. Ў лес*у* з воўк*а*ми б*е*гаў. Пот*о*м прибеж*а*ў ус*е*й г*о*лый, ободр*а*ўся. Он приш*о*ў ей отомстить, она его зроб*и*ла саб*а*кой. Он соб*а*к ужэ быў да в*е*льми д*о*брый соб*а*ка, ўсё зн*а*ў. А у п*а*на д*е*ти кр*а*ли [т. е. кто-то похищал детей]. Як р*о*дицца — так крад*у*т. Эта соб*а*ка да в*е*льми ўсё знаў. Он ему даў гр*о*ши, ст*о*лько, шоб стерёг. Он леж*и*т ў х*а*те, а т*о*е, шо краў детей, не знаў. Оно род*и*лоса, а воно зноў прих*о*дит. А эта соб*а*ка ухоп*и*ў и не пуск*а*ет, пока хозяева не проснулись. Да шо ж так*и* раз*у*мна соб*а*ка! Дав*а*й я пожен*ю* дачк*у* с саб*а*кой ⟨…⟩. И вот он пожен*и*ў. Тр*е*ба до венц*а* вест*и*. А то ж челов*е*к. Повьёл до венц*а*, встаў ек соб*а*ка, венч*а*цца тр*е*ба. Як б*а*тюшка накл*а*ў вен*е*ц и перехр*и*стиў. Як он поцелов*а*ў хрэст — и стаў челов*е*ком. И ст*а*ли жить.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

Мотив чаще встречается в восточных частях Полесья (Гомельская обл., Киевская обл., Черниговская обл., Брянская обл.), на западе и в центре региона зафиксирован в двух брестских и одном житомирском селах. Мотив явля-

ется парным мотиву **7.**4е. Человек становится волколаком в результате проклятия. Слово как инструмент превращения человека в потустороннее существо и как способ возвращения его из демонического состояния — лейтмотив большинства текстов о волколаках. Однако в большинстве случаев оно не является самостоятельным средством, а лишь дополняет магическое действие. Обычно в текстах на употребление словесных формул и молитв указывается, но сами они не приводятся. Поэтому этот мотив трудно фиксируется в источниках.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Волколак — то заколдованный человек. Его послали один раз за овцой. Он пришел и сел в хлеву в углу. Пришел хозяин, а он знал про волколаков. Он и спрашивает его: «Ты хороший или плохой?» Да он пришел с ним в хату да отлечил. А шерсть у него осталась в некоторых местах. Как пойдет он в поле и ляжет под березой — у него слезы текут большие. А заколдован он был на три года.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ходоз Клавдии Матвеевны, 1913 г. р.

\+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

\+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

\+ **7.**7в. Волколак нападает на скот/на людей, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

\+ **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

№ 151. У диўки жиних*а* в воўка накинули. [Приходил к ней под окно волк и плакал, она сперва боялась, потом привела деда, который «знал». Дед пошептал и кожу снял. И снова стал из волка хлопец.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

\+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Быв*а*ли так*и*е л*ю*ди стр*а*шные — на ваўкал*а*ку теб*е* зр*о*бить, и шо х*о*чэшь. *Е*хали л*ю*ди, ста*и*ть в*о*ўк. Як жэ нам *е*хать поўз в*о*ўка цяг*о*? Дак ад*и*н чэлав*е*к знал. И к*а*жэ: «Це не в*о*ўк, а воўкал*а*ка, он, б*а*чите, весь в*ы*сах и хил*я*еца». Даежж*а*ем, а той ужэ чэлав*е*к и к*а*жэ: «Ид*и*, гал*у*бчик, да д*о*му. Ты ужэ шл*я*лся, шл*я*лся». И зраб*и*ўся абыкнав*е*ны чэлав*е*к.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

\+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

IV. Особенности пребывания человека в волчьем облике

6. Время и сроки превращения человека в волколака

В представлениях о волколаке важное значение имеют время (когда происходит превращение) и сроки (на какой период) пребывания человека в облике волка. Время, когда происходит оборотничество, актуально лишь для тех случаев, когда колдун или знающий сам превращается в волка, т. е. когда он в течение суток может менять свой облик. Сроки пребывания в волчьем облике актуальны, когда человек насильно превращен в волколака на какой-либо период. Что касается времени суток, то это стандартное время активизации всей нечистой силы — ночь (житом., черниг.), полночь (житом.). В Полесье почти не выражена связь волколака с лунными фазами. Лишь в трех текстах указывается, что для превращения в волка важна определенная фаза луны — новолуние (гомел.), полнолуние (сум.), при молодом или старом месяце (житом.). В других традициях, особенно в карпатоукраинской, зависимость волколака от лунных фаз и вообще связь с луной входит в число наиболее устойчивых характеристик этого образа: превращение в волка происходит на смене лунных фаз — когда уходит старый месяц и появляется молодой (ср. гуцульское эвфемистическое название волколака *місічник*: Шухевич 1908, 212; Хобзей 2002, 72—73).

Гораздо чаще указывается срок, на который человек, подвергнутый заклятью, должен пребывать в волчьем облике. Чаще всего это срок семь лет (брест., гомел., житом., черниг.), три года (брест., гомел., волын.), один год (брест., гомел., волын., киев.). Ср. указание на эти сроки в других источниках: семь лет (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47; черкасск.: Кравченко 1911, 69), один год (глухов. сум.: Кравченко 1911, 70). Упоминание о других сроках носит спорадический характер: двадцать пять лет (гомел.), шесть лет (житом.), пять лет (брест., черниг.), год-два (гомел., волын.), полгода (волын.), неделя (брест.).

В полесской традиции время превращений волколака не обусловлено датами христианского календаря. Лишь в одном полесском тексте упоминается, что временной границей, когда с волколака снимается заклятие, служит христианский праздник — Рождество (черниг.). В других ареалах эта связь проявляется более сильно: превращение в волколака происходит два раза в год — на Рождество и на Ивана Купалу (мазур.: Baranowski 1981, 148), по другим сведениям, это возможно также в праздники Николая зимнего, Трех Королей, Божьего Тела, на Пасху, Богородицы Ягодной (2 июля; там же, 150). Возвращение волкулаку человеческого облика или человеческой речи происходит на Пасху (глухов. сум.: Кравченко 1911, 70; нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47) или в рождественский Сочельник (в.-укр.: Иванов 1991, 510).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Да, к*а*жуть, шо тесть з*я*тя зробиў в*о*ўком. Тры г*о*ды хад*и*ў тот зять по лесу. К*о*лись на п*о*ле карт*о*шку коп*а*ли, клали ог*о*нь и пекл*и* карт*о*плю. Печ*у*нка, назыв*а*ец-ца ў нас. Ужэ ед*я*ть ту карт*о*шку, а воўк ў н*о*чи ти лушп*а*йкы ел. Его зв*а*ли воўкол*а*к. Тесть засерд*и*ўся з*я*тю да преврат*и*ў ў в*о*ўка. Тры годы бегаў. Срок в*ы*шеў, на тры г*о*ды б*ы*ло ем*у* зр*о*блено. Это потом расколдов*а*лося с*а*мо. Хто заколдов*а*л, на як*и* срок, той расколдов*а*л. Он верн*у*ўся — з*у*бы поўлам*и*лися за тры года. Ус*е* з*у*бы повыпад*а*ли, бо гриз гн*и*лу кол*о*ду ў л*и*се. *Е*сти хот*е*ў.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Лышенко Евдокии Григорьевны, 1909 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия
+ **7.**7д. Волколак не может есть волчью пищу

7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

Мотив известен во всем полесском регионе и входит в круг наиболее устойчивых представлений о волколаке. Указание на изменение «социального поведения» волколака после его превращения в волка является частью более общего представления о включении его в сферу потустороннего. В ряде текстов подчеркивается, что такое превращение приводит к полному разрыву связей с человеческим сообществом и включает его в сообщество волков. При этом его отношения с настоящими волками носят амбивалентный характер: в одних текстах волколак автоматически становится членом волчьей стаи, а иногда даже ее возглавляет. В других текстах подчеркивается вынужденный характер связи с волками, которую волколак должен терпеть, тоскуя по недоступному для него миру людей. Однако его попытки установить контакт с людьми чаще всего кончаются неудачей — люди видят в нем обычного волка. В полесских текстах неоднозначно представлено и отношение волков к волколаку: в одних случаях они принимают его за своего, в других не любят его и издеваются над ним. Мотив широко известен в других регионах: волколак служит волкам (нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47; острож. ровен.: Гринченко 1897, 126—128), находится у них в подчинении, приносит им добычу (слоним. гроднен.: Шейн 1902, 255), живет в волчьей стае (Ястребов 1894, 72—74; черкасск.: Кравченко 1911, 70—71; урал. казаки: Железнов 1910, 283—287), становится вожаком волчьей стаи (Ястребов 1894, 70).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Челав*е*к скид*а*еца воўк*о*м. В*у*гнули з д*о*му м*а*чиха, паш*е*л приб*и*ўся к волк*а*м, ў лес. Приб*и*чкася. Аброс уж*е*, д*а*бы в*о*ўки, воўкол*а*ка. Т*ы*я ваўк*и* скат*и*ну як*и* ед*я*т.

[А он] де варэбенку [съест]. Патом пришеў до дому. Скидался назад, перетварился ў челавека.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, обрачивающийся в волка

+ **7.7**д. Волколак не может есть волчью пищу

7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

Мотив хорошо известен в Гомельском Полесье и в западной и центральной части украинского Полесья (Волынская, Ровенская и Житомирская обл.).

При превращении в волколака принципиальное значение имеет не только изменение физической природы с человеческой на волчью, но и пространственное перемещение персонажа за границу мира людей — в лес. Как и любой проклятый, он выключается из пространственной сферы человека и не может в нее вернуться обратно, пока не кончится срок проклятия или пока он не будет возвращен обратно специальными магическими приемами (ср. о невесте, превращенной в волчицу: «Домой ей нельзя приттить», № 138). Этот мотив сближает поверья о волколаке с севернорусскими представлениями о проклятых детях, которые также попадают в лес, из которого не могут самостоятельно вернуться, даже если видят крышу своего дома (Черепанова 1996, 125—128). Мотив широко представлен везде, где сформированы представления о волколаке (в.-укр.: Иванов 1991, 509; витеб.: Шейн 1902, 253; арх.: Карнаухова 1934, 243; Baranowski 1981, 152).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 155. Якось замовляе людину, ну мужчину и прэврашчаецця та людына ў воўкулака. (Шэпты такие е.) Ходять воны по лесам, туляюцця од людэй, шоб их нихто нэ бачиў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **7.2**а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.4**е. Человек становится волколаком в результате проклятия

7в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

Мотив известен во всех ареалах Полесья. В мотиве отражено представление об амбивалентной природе волколака, который сохраняет человеческий разум, но в социальном плане ведет себя, как волк, нападая на скот, а иногда и на людей. Представление о том, что волколак не нападает ни на людей, ни на скот, встречает-

ся горздо реже. Мотив широко распространен в других ареалах (тул.: Власова 1998, 108; арх.: Карнаухова 1934, 243; нежин. черниг.: Гринченко 1895, 45—47; острож. ровен.: Гринченко 1897, 126—128; Ястребов 1894, 70, 73—74; харьков.: Иванова, Марусова 1893, 455—456; Стороженко 1894, 45—46; карпат.: Гнатюк 1991, 404; гуцул.: Гнатюк 1912, 86; витеб.: Шейн 1902, 255, 257). На юго-западе карпатского ареала в образе волколака появляются черты, сбижающие его с вампиром (кровожадность, поедание людей), что можно объяснить влиянием балканской традиции, где этот персонаж тесно связан с вампиром (Хобзей 2002, 79—80). В ряде текстов, напротив, подчеркивается, что волколак ни на кого не нападает (витеб.: Шейн 1902, 255; пол.: Baranowski 1981, 153; Pełka 1987, 205). Мотив встречается в литовской традиции (волколак убивает скот, но не ест его — Велюс 1989, 270—271).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 156. [На вопрос о том, что такое «волкулак» («вовкуляк»), была рассказана быличка]: Роск*а*зувал стар*и*к. От, к*а*жэ, я ид*у* до свог*о* хлев*а*, у *стьёбу, окэньцэ низ*е*ньке. Кол*и* ид*е* вовк. Оччын*и*ў тог*о* хлев*а*, поб*а*чиў — кол*и* аж вовк проход*и*ў, заверн*у*ўса з*а*дом да шоб ов*е*чки [схватить]. На др*у*гу ночь пош*о*ў ў хлев [хозяин]. Приш*о*ў вовк, поворот*и*ўся з*а*дом, а той [хозяин] до хвост*а* ўзяўся, д*о*бре посмол*и*ў р*у*ки. Да, к*а*жэ, як попн*у*ўса да хвост ост*а*ўса, одорв*а*в хвост*а*. Вовк одб*е*г и з ляку л*о*пнул. К*а*жуть, здох. [И это был «вовкулак», т. е. волк-оборотень.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Зинаиды Афанасьевны, 1918 г. р.

7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

Мотив хорошо известен на всей территории Полесья. Представление о том, что волколак в зверином облике сохраняет человеческую сущность, входит в круг основных поверий об этом персонаже. У волколака «кожа волчья, а ум, сердце человечье» (брест., № 22); у него человеческий взгляд (житом.), человеческая тень (гомел.), человеческий запах, поэтому в волчьей стае он держится с подветренной стороны (черниг., ср.: орлов.: Трунов 1869, 17—18; тул.: Власова 1998, 108). Волколак способен плакать (гомел.), нянчить детей (брест.), скрещивать лапы на груди (брест.). У него поверх шкуры видны знаки человеческого мира — красная нитка на шее (житом.), рушник через плечо (брест.) или белые полоски от рушника на шкуре (гомел., волын.). Он не нападает на скот (житом., брест., ср.: Шейн 1902, 253). Мотив в разных вариантах встречается в других традициях: если волколак пьет воду, в воде отражается не волк, а человеческий образ (смолен.: Гальковский 1916, 214). Следы от передних лап волколака волчьи, а задние — человеческие (черкасск.: Кравченко 1911, 67—68). Представление о белых пятнах

на шкуре невесты, обращенной в волчицу, как знаках ее фаты, известно литовцам (Велюс 1989, 274).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 157. [Вовкол*а*ка — человек, обращенный в волка, заколдованный. Выглядит как волк, а под волчьей шкурой внутри человек.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Танчило Григория Архиповича, 1910 г. р.

+ **7.2**а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

7д. Волколак не может есть волчью пищу

Мотив известен во всем полесском регионе, особенно в Брестской и Гомельской обл. Один из наиболее устойчивых мотивов, отражающих представление о том, что в волчьем облике волколак продолжает сохранять человеческую сущность (особенно это касается людей, насильно обращенных в волколака). Чаще всего упоминается о том, что волколак не может есть сырое мясо, пытаясь жарить его на кострах, оставленных охотниками или пастухами. В других случаях он ищет человеческую пищу (ворует хлеб, картошку, подбирает крошки, очистки); душит, но не ест скот, на который нападает; не нападает на людей; в отличие от волков, которые поедают человека вместе с одеждой, волколак раздевает человека, прежде чем его съесть и т. д. В разных вариациях мотив встречается в русских, украинских и польских текстах (Гринченко 1895, 45—47). В русских и украинских поверьях подчеркивается, что волколак не ест падали (Гальковский 1916, 214; Иванов 1991, 510; Власова 1998, 108; Трунов 1869, 17—18). Он лишь облизывает места на деревьях, за которые люди хватались руками (Иванов 1991, 510) или грызет палки, которые люди держали в руках (харьков.: Иванова, Марусова 1893, 455—456), питается травой и кореньями (витеб.: Шейн 1902, 253) или крадет еду у людей (харьков.: Калашниковы 1894, 292). В полесских текстах отсутствует объяснение, почему волколак не может прикасаться к звериной еде. Чаще всего это объясняется психологическим неприятием человеком сырой пищи. В севернорусских представлениях об оборотнях такая мотивировка сохранилась: превращенный в волка человек «знал видь, что как сырое мясо съист, навсегда волком останется» (арх.: Карнаухова 1934, 243), что позволяет соотнести этот мотив с общим комплексом поверий о людях, по разным причинам попавших в «иной» мир и воздерживающихся от потусторонней пищи, чтобы иметь возможность вернуться обратно (в севернорусских поверьях этот мотив чаще всего связан с проклятыми детьми, похищенными лешим). Мотив известен в литовской традиции (Велюс 1989, 272).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Воўкул*а*й е. То р*а*ньчэ-р*а*ньчэ бул*о*. Як колд*у*н, то в*о*зьмэ, на чоловэка нат*я*гнэ к*о*жу в*о*ўчую, шэрсть, л*а*пы. Вин сто*и*т як чоловэк [на задних ногах], то ўжэ з людэй воўк*и* закл*е*тые на ск*и*льки рокиў. И вин ўсё кол*я* буд*ы*нку х*о*дыть, ў лэс нэ ид*е*ть. Мь*я*со й*и*сты х*о*чэця, и сир*о*е не м*о*жэ й*и*сты, по п*о*пэлу пов*о*зит, [оно] д*ы*мом п*а*хнэ. Як з*ы*йдэ [определенное время, и он снова станет человеком], ўжэ и розк*а*зуе: к*а*жэ, то до сэл*а* х*о*чэця. К*а*жэ, приш*о*л, хват*ы*л порос*я*, бэж*ы*ть з им, [а люди за ним бегут]. Вин к*а*жэ чэлов*е*чим г*о*лосом: «Й*и*сты хоч*у*». Каз*а*лы, и здэ [в Олтуше] д*а*вно-д*а*вно були.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура
+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия
+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

№ 159. Чолов*и*к обратился в волка, так*и* ведьм*а*р быў, шо мог зроб*и*ть. Дак той воўк ходз*и*ў з волк*а*ми, [и, когда те ели мясо, он говорил, что хорошо бы его испечь на огне].

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Холодович Устиньи Семеновны, 1931 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Жэншчына-в*е*дьма зроб*и*ла чэлов*и*ку, што он обрат*и*ўся ў в*о*ўка. Н*е*кий чэлов*е*к пой*и*хаў на ноч *ор*а*ть и ноч*у*е ў лес*у*. Сеў, повечэраў. Трэба спать лягч*ы*, да соб*а*ка ст*а*ла ёго л*а*ять, воўк прышоў. П*а*лкой г*о*нить тот ёго, а той не одступ*а*ецца. Даў челов*е*к ему хл*е*ба, воўк съеў, кивн*у*ў и пош*о*ў. П*о*тым работал тот человек на п*о*ли, подходит к нему незнакомый и говорит: «Ты мне кум. Мне зробл*е*но был*о* на семь лет в*о*ўком быть. Хлеб бул*о* м*о*жно есть, а м*я*со не м*о*жно, бо вон*о* сыр*о*е. Так ты мне хл*е*ба даў 〈…〉».

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

№ 161. Одного челов*е*ка накинули в волка. [Ему было очень плохо, он все время плакал человечьими слезами. А с волками ему очень трудно было жить, он с ними пить не мог — сам он как волк, а «оттень человеческая», и волки, если увидят, могут его загрызть. А обратно в человека его так превратили]: однолетовых ос*и*новых дубчиков набер*у*т и бьют, шкуру сбивают, чтоб шкура слезла.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигая Александра Федоровича, 1888 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет
+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
+ **7.**7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Бул*ы* л*ю*ды, шо могл*ы* зроб*ы*ты др*у*гу люд*ы*ну в*о*вком. Одна знах*у*рка зроб*ы*ла чолов*и*ка в*о*вком, и вин поб*и*г у лис, бо сэрэд людэй ём*у* нэ бул*о* м*и*сця. В л*и*си ём*у* вовк*ы* к*а*жуть: «Ход*ы* з н*а*мы, поб*а*чыш, якэ в*о*вчэ жыття». Вин пиш*о*в з н*ы*мы, алэ нэ миг й*и*сты сыр*о*го мь*е*са, то ём*у* вовк*ы* тэ мь*е*со сов*а*лы у вогн*и*, и тод*и* вин йив. Чэрэз тры р*о*кы пиш*о*в вин до сэл*а* и пиш*о*в в одн*у* х*а*ту. Там с*а*мэ б*а*ба пэкл*а* хлиб. Поб*а*чыла в*о*вка и злякалася, и вд*а*рыла ёг*о* лоп*а*тою, тэю, шо бр*а*ла хлиб. Тоди вовк зн*о*ву став чолов*и*ком.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет
+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака
+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками
+ **7.**7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 163. [Обыкновенный волк ест человека с одеждой, «воўколак» — сначала раздевает человека], а потом зйист. [Превращение человека в волка] — пролез чэрэз хом*у*т.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Грищука Владимира Васильевича, 1953 г. р.

+ **7.**4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 164. То ж кагдась т*о*жэ бул*и* так*и*е вэдьмы, шо шось-то зр*о*бить, и люд*и*на в*о*ўком скид*а*ецца, воўкол*а*кою, и четўэриком х*о*дить. Т*о*жэ ж напад*а*ли так*и*х люд*е*й, шо одл*е*чўають. Ян*ы* ж ужэ ж ид*е* да шук*а*е соб*е* доб*ы*чи, знак*о*мицця ужэ с т*ы*ми ўоўк*а*ми. Х*о*дить по п*о*лю, побир*а*ецца, там лошуп*а*ечку где зйисть чи картопл*и*нку зйисть, а п*о*тим прил*а*жўаюцца [к другим волкам. Называли ли «воўкол*а*кой» мрачного человека?] Прозў*а*нне так*е* есть, шо, ка, прош*о*ў, як ўоўкол*а*ка. Ни сёго, ни т*о*го таб*е* не ск*а*жэ.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.**11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь

Мотив спорадически встречается в восточном и центральном Полесье (Гомельская обл., Брянская обл., Житомирская обл.). Мотив реализует общее представление об амбивалентности природы человека, обращенного в волка. Волколак в зверином облике сохраняет человеческую сущность, и ее главный показатель – разум и способность понимать человеческую речь. Однако волколак приобретает и звериные черты, среди них — утрата способности говорить по-человечески (ср.: харьков.: Калашниковы 1894, 292). Речь возвращается к нему лишь с возвращением человеческого облика (о сохранении человеческой речи упоминается только в тексте № 50). Волколак приобретает способность понимать волков и общаться с ними. Как видно из полесских текстов, это качество возникает автоматически с момента превращения в волка. В материалах из других регионов оно достигается с помощью специальных действий: волколак начинает понимать волчью речь, съев лежавшее в снегу, а затем трижды подкинутое вверх сырое мясо животного, зарезанного волками (урал. казаки: Железнов 1910, 283—287).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 165. Гов*о*рили, зн*а*хори таки бул*и*, што зробили ваўкоў. Круз хамут протя́гивали тых ваўк*а*лакуў, и стали тые хл*о*пцы. Видн*о* [что не волки], усэ паним*а*ли, што гав*о*рят. Удвох прид*у*т пад акно и пагля́дывают, што гав*о*рять.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут

7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым

Мотив известен в основном в Гомельском Полесье, единичные тексты с этим мотивом зафиксированы в Брестской и Черниговской обл. Мотив реализует общее представление о том, что при возвращении в человеческий мир волколак

несет на себе знаки звериной природы и «иного» мира, в частности ветхость, изодранность одежды и наготу. Здесь важны две смысловые доминанты: человеческий стыд от сознания своей наготы и снабжение героя новой одеждой как знак его возвращения в мир людей. Мотив известен в других традициях (черкасск.: Кравченко 1911, 69, 70—71; харьков: Стороженко 1894, 45—46), в том числе в литовской (Велюс 1989, 274).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Жыў багач, да у нёго было два с*ы*на. Да ж*о*нка памэрла. От взяў, ожэн*и*ўса да взяў чароўницу, гэто зн*а*хорку. И што вона р*о*бить? Вона узяла пар*о*била тых хлопчак*о*ў на валкол*а*ки. Тэе уси ужэ пабегли па б*е*лу св*е*ту. От люди об*е*дають, воны стая́ть пад акном пазир*а*ють, вон*ы* же исть хочуть. Отец стал ездить, прас*и*ть тых людей: лав*а*йте [ловите] тых валкоў, пайм*а*ете, так бийте до тых пор, пок*а* к*о*жа не зл*е*зет. От пайм*а*ли одног*о*, стали бить, стали бить, к*о*жа зл*е*зла — в*ы*лузнуўса с тэи кожи. Да он человека стаў, стыд*и*ца — так он г*о*лый. Ёг*о* пам*ы*ли, чистенько од*е*ли, да ён челов*е*к, як трэба. А другой так и паг*и*нуў, прап*а*ў, ёг*о* не нашли. М*а*чоха не хот*е*ла их гляд*е*ть, да волколаками порабила. [Каким образом происходит обращение в волков, не знает.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5г. Волколак превратится в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты

Мотив хорошо известен во всех частях Полесья — у человека, возвращенного из «иного» мира, навсегда остаются знаки пребывания в нем. Чаще всего это физические признаки: волчья шерсть, оставшаяся на ладонях (брест.), спине (киев., гомел.), груди (киев.), большой волчий рот (волын.), раскосые волчьи глаза (гомел., житом., черниг.) и волчий взгляд (брест.), а также выгнутые наподобие волчьих лап руки (брест.) и ноги (черниг.). Реже упоминаются психические изменения: желание съесть собственного ребенка (брест.), потеря рассудка (черниг.). Это мотив встречается и в других регионах: у человека остаются сросшиеся брови и красные глаза (гроднен.: Шейн 1902, 255); шерсть на груди (тул., смолен.: Власова 1998, 108—109); шерсть на животе и широкий, волчий рот (глухов. сум.: Кравченко 1911, 69—70), дикое выражение лица и следы собачьих клыков (пол.: Baranowski, 1981, 148).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 167. Колись були падчерки, так расказыўали, шо скидали воўками. Были ⟨...⟩ на переходи, дак купалися чи ищэ шо, так ў ииго шэрсть на груди такы предлинна. [Его спросили, и он рассказал, что его мачеха] перекынула ў ўоўколаку, так же ходил по полю, да иде люди варили картошек, да ходил да збирал по полю [и потом] познакомиўся з воўками, и [рассказывает он]: «Хожу, открываю дўэри, иде овечки там, а вони ловять». Так [однажды] подошоў к корове, [а она поддела на рога], дак и зняла шкуру, [только на груди осталась длинная шерсть. А сейчас про кого говорят «волколака»?] А хто прошол, як волколака, не здороўкася, не шо ⟨...⟩ так кажуть: прошол як волколака.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Грищенко Фотины Оверковны, 1910 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет

+ **7.**7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками

+ **7.**7в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

+ **7.**11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

7и. У волколака после его превращения в человека остаются волчьи черты, если случайный наблюдатель нарушит процесс превращения

Мотив зафиксирован в белорусском Полесье, в основном — в Брестской обл. Чаще всего у волколака остается хвост, если случайный наблюдатель прервет процесс его превращения в человека. Мотив содержит представление о превращении в волколака и обратно как о дискретном процессе, разделенном на ряд однородных действий (кувыркании, перепрыгивании через три, пять, семь ножей, топоров, кольев). После каждого этапа определенная часть тела становится волчьей или, напротив, человеческой. Наблюдатель прерывает последний этап этого процесса, в результате одна из частей тела (чаще всего — хвост или ноги) остается волчьей. Мотив встречается в других регионах: сосед вынимает третий нож, и у волколака ноги остаются волчьими (игумен. мин.: Шейн 1902, 257). Мотив известен в польском Побужье: ведьма, превращаясь в волколака, семь раз последовательно обегала семь деревьев. После обегания первого дерева ее руки и ноги превращались в волчьи лапы, после второго дерева нижняя часть тела обрастала шерстью, после третьего шерстью обрастала грудь и т. д. Когда она обегала седьмое дерево, ее голова превращалась в волчью. Во время одного из превращений, когда она обегала седьмое дерево, лесничий помешал ведьме закончить превращение, и она осталась в волчьем теле, но с человеческой головой. Лесничий убил ее, и она снова приняла человеческий облик (Baranowski 1981, 150—151). Ср. этот же мотив в литовской традиции: (Велюс 1989, 269—271, 273).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 168. У одного чоловика пропадали кобылы. И ёму подсказали, шо то сусед [вредит]. Он сховався и бачыт, шо сосед вбиў колочки: чэрэз одын пэрэскочыт — голова волча зробилась, чэрэз други — лапы, чэрэз трэцци — хвост. Зробиўся вовком и став есци кобылу. Выскочыў хозяин и вырвав одного колочка, того, шо то хвост зробыўся. И остаўся сусед з хвостом.

с. Смоляны [д. Туловщина, 3 км от Смолян] Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климентьевны, 1921 г. р.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.5**в. Чтобы снова стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 169. [Сидел мужик. Пришла в жито баба.] Убила чатыры калочка [как квадрат]. Ды пачала качацца и абярнуласся воўкам, и пабегла. [Мужик один колочек спрятал. И когда баба-волк вернулась и покачалась между колочков, то опять стала женщиной, но хвост не] адпадае. Баба у крык. Дык мужык аддаў той калочак. [И хвост отпал.]

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. А. Халецкая.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

№ 170. Жыл сосед с соседом, и шо-то у них плохо завязалось. «Я тебе отомщу!» — [решил сосед]. Прыходит воўк — то поросёнка, то телёнка задавить. Осталась лошадка, пасёт он её, никуда нэ отходить. А идёт солдат: «Дед, шо ты тут делаеш?» — «Одна лошадь осталась, и ту задавять». — «Я тебе помогу, воўк нэ придёт до твоей лошадки». Идёт воўк, подходит к лошади. «Убивать нэ будем, напугаем». Побежаў воўк в деревню. А солдат знае: идёт чоловэк, шо-то положыт, перепрыгнет, и воўк ужэ идёт. Обратно перепрыгнуў — и стал чоловэком. Солдат ту палочку нашёл и положыл. Вся кожа злезла, а хвост в штанах остаўся. Снялы штаны и побачылы [что сосед превращался в волка].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.5**в. Чтобы снова стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 171. Була бабушка-вдовыца. Выпустэ тэлятко, а воўк задавиць. Заходзиць неяки старэц ды кажэ: «*Кобетко, купы тэлятко ды выпусци на загородь, ды глядзи». Кобетка так и зробыла. Бачэ — выходзе сусед, втыкае пять колочкоў ды пераскаквае, и стаў воўком [давит теленка]. Старэц кажэ: «Выйми одно колочко». Бабака вынула. Пераскочыў

воўк праз тые колочкы, стаў чоловеком, а хвост астаўся. Стаў ён ад людзей хавацца. Ссох ды памер. Больш нихто тэлятко не давиў.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова от Пилипович Ольги Евстафьевны, 1925 г. р.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.5**в. Чтобы снова стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 172. Значыть, одын дядько закупляе коня — и прылэтыть воўк, и задавыть. И другого задавыв. На трэтёму вун [хозяин] сеў, *пильнуе. Идэ чоловек и натыкаў колочкоў да пэрэскочыў колочкы, — хто их знае, кульки — и до коня воўком. А тый [хозяин] нэ до коня, да до тых колочкоў, да успеў одного выхватыты. Ну, и остаўса хвуст у того дядька. И водылы по дэрэвни ёго, и билы киямы. И всё. [Это колдун обращался в волка.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.5**в. Чтобы снова стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Жыў чалавек да занимаўся этим — зайде воўк да падушыў, падушыў овечек. И не ел. З суботы на воскресенье на ноч сын яго пошоў рыбу ловить, а нявестка адна осталаса. Отец пошоў у шопу, де дрова складали. А нявестка за ним позирае ў щёлку. Вон, кажэ, затыкаў нож ў колодку один раз — хвост появиўса, второй раз — усё тело, тольки голова чалавечча, а трэти раз — ужэ усёй воўк. Ена ўзяла таго ножа, шо вон первы раз воткнуў. [Вернулся отец, вынул первый нож — голова стала человеческой, второй нож — тело стало человеческим, а хвост остался.] Вон на печ залез да одягнуўса простaлкою. Утром пришол сын, збираюцца снедать, а отец каже: «Не хочу заўтракать». Сын яго патягнуў [стянул простыню], а там воўчы хвост. Отец просит: «Отдай мне ножа!» [Невестка отдала нож, с тех пор мужик перестал «скидывацца воўкулакой».]

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Петровой Серафимы Емельяновны, 1922 г. р. (слышала рассказ от матери, которая родом из Житомирской обл).

+ **7.1**а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

+ **7.4**а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком

+ **7.5**в. Чтобы снова стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу

+ **7.7**в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

№ 174. Було так. Был ведьмарь, и вон затыкае три палки в землю [по форме треугольника], перескочыў йих — и ў волка перекинуўся. И на соседа он сердитый был, усю худобу подушыл яму. А соседи думають: што такое, хто всё передушыл? И вартовали. И соседка увидела, як ведьмарь у волка превращаецца, и вытащила из земли палочку, а вон не смог стать человеком. Прыгает, прыгает, а полностью в человека не превращается — хвост у него остается. Так и стал волком. Яго пошкодовали [другие люди] и вставили палочку на место. Он перевернуўся — стал человеком, но хвост до конца жизни остался.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

+ **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка
+ **7.**4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком
+ **7.**5в. Чтобы снова стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу
+ **7.**7в. Волколак нападает на скот, забирается в хлев, чтобы украсть скотину

7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках

Мотив известен на западе Полесского региона (Брестская и Волынская обл.) и является частной реализацией мотива **7.**7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты. Истертые, покалеченные пальцы рук — яркий признак, оставшийся от звериной природы — хождения не четырех лапах. См. этот же мотив в (урал. казаки: Железнов 1910, 287; пол.: Pełka 1987, 204—205).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 175. Вовколакы былы, шо з людей. Як его наименуе [на сколько лет заговорят], и ходит вовком. Один мужык стоптал пальцы, одни кости остались.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Перова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное

Мотив мести бывшего волколака тому, кто его таковым сделал, в большей степени характерен для восточного Полесья (Гомельская и Киевская обл.), на западе региона встречается редко (два текста из Брестской и Волынской обл.). Обычно «знающий» объясняет герою, что нужно делать и дает необходимые атрибуты.

Объектом мести чаще всего оказывается жена или теща, которых бывший волколак превращает в волков или других животных. Ср. этот же мотив (Гринченко 1897, 120; Ястребов 1894, 71—72). Мотив встречается в литовской традиции (Велюс 1989, 272).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 176. [Кто такой воўкол*а*ка?] Воўк. Это с чолоўэка зр*о*бицца воўк — к*а*жуть, воўкол*а*ка. Одном*у* челоўэку т*е*шча, он*а* не взлюб*и*ла яг*о* 〈...〉. Вёз ён наў*о*з, *е*хаў наз*а*д, в*и*дить з*о*лото. Ён як взяў, стаў воўк. Жыў год ў воўк*а*х, а год прош*о*ў, [ему кто-то посоветовал: увидишь] кр*а*снэе, як аг*о*нь, то бяри. [Пошел он, видит —] д*я*дько пас*е* оўэчки. А у яг*о* ў воротник*а*х б*ы*ли л*е*нты. Як он б*а*чыть, шо красн*е*е, к*а*жэ: «Иды сюд*ы*!» Присан*и*ў до саб*е*, прил*а*стиў, привъёў до д*о*му, загоўор*и*ў — стаў чолоўэк, и даў пр*у*тик [тот, кто привел волколака к себе], к*а*жэ: «Як пр*и*деш до д*о*му, лясни *я*е [тещу] пр*у*тиком. Зр*о*бицца воўч*и*ца». [Бывший волк пришел домой, теща его встречает, обнимает, а он хлестнул прутиком, и она стала волчицей.] Так и поб*е*гла. М*о*жэ, и тап*е*р б*е*гае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5м. Знающий возращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора

+ **7.**6. Время и сроки превращения в волколака

V. Действия человека по отношению к волколаку

8. Человек, на которого напал волколак, распознает в нем своего родственника

В Полесье зафиксирован один гомельский текст с данным мотивом, однако на украинских Карпатах он является одним из наиболее частотных и входит в ядро представлений о волколаке. На Карпатах мотив обусловлен бытующими там представлениями о способности превращаться в волка как о врожденном качестве человека, не зависящем от его личной воли. Превращение может застигнуть человека в любую минуту, в том числе во время работы, чаще всего при уборке сена в стог. Жена (или другая родственница), сидя на верху стога, отбивается от внезапно появившегося волка вилами или граблями, а он вырывает у нее клок платья. Через некоторое время волк убегает в лес, и с этой же стороны вскоре появляется муж. По клочку своего платья, застрявшего между его зубами, а также по ранам, которые она ему нанесла, жена опознает в муже волколака (Онищук 1909, 130—131; Гнатюк 1912, 85; Шухевич 1908, 213). Мотив хорошо известен в литовской традиции (Велюс 1989, 269).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 177. Один чоловик робиўся волком тоже. Пошоў сено гребти з невесткой. Згребли сено. Она злезла на стог. А он кидае сено на стог. А он пошоў поўруч [?] рубить, штоб стога завершить. И иде [обратно] ужэ волком. А она не знала, што и робить — волк! Той волк иде да на стог гляда. А та невестка не признала, да грабли взяла, да в око ему. Дак ён и побег ў лес. Да иде уже без волка [т. е. в виде человека] и кажэ: «Я воко пошыб!» Они пришли додому да свекрухе всё расказвал, што он волком лез. А она расказвала, што он волком робицца.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Боб Марины Никитичны, 1902 г. р.

+ **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

9. Человек вынимает занозу из ноги волколака

По отношению к волколаку данный мотив известен лишь в двух селах Брестской обл. Однако он устойчиво входит в круг полесских представлений о русалках: хромающая русалка обращается к человеку с просьбой вынуть у нее из ноги занозу; человек помогает русалке — она его благодарит. Ср. тот же мотив в гомельском рассказе применительно к медведю. За пределами полесского региона мотив известен в Вологодской обл.: оборотень, занозивший лапу, приходит к мужику за помощью в овин (Власова 1998, 108).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 178. Такие люди булы: ў солдаты бэруть, а воны ўтекають, хлопцы ўтыкалы ў лес. Биг босый и вогнаў дэрэво ў лапу, выдмидём быў — то *братыха зробыла. Пришеў до огни. Люди вынули. В город пошлы, встрэтыли тово хлопца. — «А ты помныш, як ты мнэ из нози вынимал?» Так пять лит выдмиём ходиў. А тэпэрь зробиў чоловиком. Братыха потом одговорыла. Частоваў тово чоловика, шо дэрэво з лапы вынуў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сромук Настасьи Ильиничны, 1898 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

+ **7.**5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращают ему человеческий облик

+ **7.**6. Время и сроки обращения в волка

№ 179. Йихаў чоловик праз лес. Прыбиглы воўкы, чотыры, и [один] протягвае лапу. У лапе чэротына ўбыта [загнана заноза]. Человек вытяг. Это булы люды. Их волшэбник превратил ў воўкоў, бо злобу маў на их. Они потом опять в людей превратились.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

+ **7.**2а. Волколак — человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь
+ **7.**5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 180. [Медведь благодарит человека за услугу.] Медв*е*дь л*а*пу застром*и*ў ⟨…⟩. Вр*о*де, жэнщина пол*о*ла пр*о*со, а медв*е*дь на пч*о*лы лиз, на д*е*рэво ды *застром*и*ў л*а*пу. Застром*и*ў, да бол*и*ть. А жэнщина п*о*ле пр*о*со, а ён прыш*о*ў до е*и*. А т*а*я вжэ д*у*мае, што ий ужэ, як Бог дасть — чы ён ий што зр*о*бить, чы не, чы б*у*де ён мен*е* бить, чы не. А ён прыш*о*ў ды ей показ*а*ў л*а*пу. А ёна в*ы*няла ём*у*, поглядела: аж д*е*рэво застром*и*ў — и в*у*няла, и ён пош*о*ў. А на др*у*гий день ёна прышл*а* пол*о*ть пр*о*со, а ён ий нес*е* вжэ гост*и*нца — за т*о*е д*е*рэво, што в*у*няла [за вынутую занозу], што л*а*пу ём*у* ослобин*и*ла, дык нес*е* мед ужэ ёй.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Копач Ганны Алексеевны, 1910 г. р.

10. Человек бросает в волколака свою вещь (нож, безмен и пр.). Позже он обнаруживает эту вещь в доме человека, который признается, что он и был этим персонажем

В связи с волколаком мотив зафиксирован только в одном селе Черниговской обл. Однако аналогичный мотив в Полесье связан с представлениями о вихре: человек бросает в вихрь нож, через некоторое время, заехав в чужое село, обнаруживает его в доме, где остановился на ночлег. Хозяин объясняет, что он был в том вихре, и этим ножом его ранило (глава **18.** Вихрь). В карпатской традиции мотив связан с планетниками (хмарниками) — персонажами, направляющими движение градовых туч.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 181. М*а*тка расск*а*зывала. По*и*хав чоловик у Черн*и*гов и взяв про сл*у*чай бэзмэн. Ну, *е*дэ. [Вдруг] сэрэд н*о*чи [кто-то] г*о*лову полож*ы*в на ву*о*з, тот бэзмэном уд*а*рив. Нэм*а* нэ бэзмэну, нич*о*г*о*. Заеж*а* у пэрвэ сэл*о*, пр*о*сыця ночув*а*ть. Чэлов*и*к вых*о*дэ, отчиняе вор*о*та. «М*о*жно у вас пэрэночувать?» — «Нэ б*о*йсь, них*т*о коня нэ з*а*ймэ». [В хате] он на стэну глянув — ег*о* бэзмэн. Ст*а*ло видн*и*ть. Запр*ю*г к*о*ни, и [хозяин] к*а*жэ: «На ж тв*у*й бэзмэн, ты так нэ одв*а*жуй». [Рассказчица считает, что тот, кто взял безмен], пэрэк*и*нувся вовкул*а*кою.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Галины Александровны, 1906 г. р.

+ **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка

Другие значения слова «волколак»

11а. Волколак — повелитель волков

Спорадически встречающееся в Полесье значение слова *волколак* «старший волк, предводитель волков» связано с представлениями о том, что у волков есть предводитель — более крупный и сильный волк, который указывает волкам добычу, разрешая или запрещая напасть на ту или иную скотину. Иногда представление о предводителе волков контаминируется с демонологизированными представлениями о св. Юрии как покровителе волков (ср. текст № 185).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 182. Волкол*а*к — это той с*а*мый воўк, т*о*льки ст*а*рший. Он изд*а*вит ов*е*чки в хл*е*ве да и не в*о*зьме их.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 183. Воўкол*а*к — стар*и* так*и* буў звер, воўк, и вон водиў вс*е*х вовкоў. Ряв*е*. А як зарав*е*, то дал*е*ко с*и*лно чутно. Так*и*, як ус*и* [волки], только здороўы, стар*и*, это наўэк, каз*а*ли, воўкол*а*к.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 184. Воўкул*а*к — это найст*а*ршы воўк, так*и*, што ком*а*ндуе *и*ми, от би у нас голов*а* о, як би этого, с*а*мий ст*а*ршы нач*а*льник. Ужэ вин *и*ми ком*а*ндуе. [Отличается ли он от других волков?] Не, так*и* воўк, *а*ле б*у*дэ найст*а*ршы воўкул*а*к так*и*.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Волкул*а*ка. Дед ск*а*зывал, зим*о*ю г*о*нить валк*о*ў. Челавек валк*о*ў гнаў, як ав*е*чэк. Дыв*и*лися [люди] — ч*о*рно лицо, шапки нет, кудл*а*тый, сидел не на коне [а на чем-то неясном], но гнаў их, валк*о*ў ⟨…⟩. Ва Введ*е*нье тад*и* он гнаў их. На Пил*и*паўку ў З*а*говки [в Филипповские заговины]. В акно [дед видел], м*е*сяшно было, так што хоть иг*о*лки сабир*а*й. Он и не знаў, дед, а ему люди сказали: «Эта ваўкул*а*ка. Руки в шэрст*и*».

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Валкал*а*ка — как бы цар йихний [волков]. Ён так*и* сур*о*вый багато и б*о*льше, и шэрсть над*у*тая так*а*я. Он всегд*а* ўпяр*о*д к*и*даецца. За йим валч*и*ца, а тады ужэ ўсе.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

11б. Волколак — это волк

В большинстве полесских регионов встречается употребление лексемы *волколак* для обозначения волка, обладающего какими-либо особенностями, отличающими его от обычных волков. Этой лексемой называется помесь волка и собаки (№ 189), крупный, здоровый волк (№ 190), волк-самец (№ 191), одинокий волк (№ 194).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 187. Воўкул*а*к — бы воўк. Воўкул*а*к поч*и*сае, поч*и*сае бык*а*. Бык прывык*а*е. Пасля воўкул*а*к л*а*пу праз з*а*дницу — и жэл*у*дка вытяг*а*е [у быка].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурбаха Федосия Степановича,1898 г. р.

№ 188. Гэта пр*о*сты волк або валч*ы*ца. М*о*жа разадр*а*ць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

№ 189. Воўкол*а*к — як у хозяина с*у*ка забэрэмэн*е*ла од в*о*ўка, то у *е*и б*у*де воўкол*а*к.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. Воўкол*а*ка — волк так*и* здоровуй б*е*гал да жонку заб*и*л.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Козаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

№ 191. Воўкол*а*к б*у*дто кид*а*ецца на люд*е*й. Самец [волк].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

№ 192. Волкол*а*ка *е*то назыв*а*ют, то волк. А волкол*а*ка — это по-ст*а*рому, а тепер ужэ волк*и*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

№ 193. Волкол*а*ка — сё раўн*о* т*о*жэ с*а*мое волк. Т*о*льки он ў сел*о* х*о*дить, то к*а*жуть: «О! волкол*а*ки появ*и*лися».

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 194. [Волколаком называли волка, которого не принимали в стаю.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. 1985 г., зап. С. Васильева.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Вовкол*а*ка — вовч*ы*ця.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Кардаш Александры Пархиловны, 1917 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Это е так*и*й вовк, кот*о*рый х*о*дитць сам — одын*о*кий.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. М. Биденко.

№ 197. Есьть воўк*и* и воўкулки. Воўк так*и*й, шо зад*у*шыть, якись с*и*льный. Цэ нэ воўк, а воўкул*а*ка.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Вовкул*а*ка — це вовк стар*ы*й.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Миненко Василия Давидовича, 1924 г. р.

№ 199. Вовкул*а*к мо, воўк, на в*о*ўка м*а*тка каз*а*ла, шо воўкул*а*к. На люд*е*й говор*я*т, когд*а* браняца.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

+ **7.**11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство

11в. В о л к о л а к — х а р а к т е р и с т и к а н е л ю д и м о г о ч е л о в е к а, р у г а т е л ь с т в о

Во всех регионах Полесья зафиксировано употребление лексемы *волколак* в переносном значении для обозначения нравственных качеств или черт характера человека. Чаще всего этим словом называют нелюдимых, неразговорчивых, угрюмых или злых людей. В Черниговской обл. это слово зафиксировано в значении «ленивый, неповоротливый человек».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 200. На чолов*и*ка дыков*а*того в нас казалы вовк*у*н. Навэть одён чоловик сам коло Шэвни жыв, н*и*гды ны жын*ы*вся, н*а*вэть з хаты ны вых*о*дыв, то звалы ёго в*о*вком. Як вин жыв, нихто й ны в*и*див, можэ сх*ы*ба н*и*ччу р*ы*бу лов*ы*в, а шчэ бачылы в ёго на двор*и* курэй. То смиялыся з ёг*о*: курэй пасэ! А вин дятько добрый був, д*и*тём яблыка вын*о*сыв, колы скот*ы*ну коло ёг*о* хаты на п*о*лёви п*а*слы. Алэ м*а*ло хто йив, — боялысь, можэ, зачар*о*вани 〈…〉. Вин усей обр*о*сшый був, в одэжы смырдячуй ход*ы*в 〈…〉. Матэр*и* дытэй лякалы в*о*вком, як ти йих ны сл*у*халы. Казалы: завэд*у* тыбэ до в*о*вка, будэш знаты, як *шк*о*ду выробляты.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., зап. К. Корнелюк от Корнелюк В. Т.

№ 201. То воўков*а*ты — ны до к*о*го нэ одзвэцца, ны здр*а*ствуй, ны т*о*го, ны т*о*го, ем*у* нэ м*и*лый нихт*о*, чорт его в*и*дае, шо за чолов*и*к.

с. Радеж [Новолесье] Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Воўкул*а*ком, як зл*ы*й челов*е*к, пог*а*ный [т. е. бранное слово].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 203. На чолоўэка, як злы, серд*и*ты таки, к*а*жуть: «От воўкол*а*ка!» Др*а*знят.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

№ 204. Вот, кажэ, воўкол*а*ка — на челов*е*ка, что був*а*е молчал*и*вы.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

№ 205. Ваўкал*а*ка — т*и*хий да падл*о*бистый чалавэк. Не гав*о*ре ничег*о*, приш*о*ў, як ваўкал*а*ка.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Вовкул*а*ка — так*ы*й чолов*и*к, шо сам сэбэ л*ю*быть, гн*и*вается. Д*у*жэ так*ы*х м*о*жэ б*у*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Сахарова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 207. А ты воўкул*а*к, а нэ люд*ы*на — руг*а*ют так.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 208. Когда ругают кого-нибудь, говорят: ты вовкул*а*к, а нэ люд*ы*на.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

№ 209. Воўкул*а*ка — [замкнутый, неразговорчивый человек] — в сэмь*е* нэ гов*о*рыть и с людьми не говорит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 210. Шо не х*о*чэ до кумп*а*нии пуйт*и* — то то ужэ воўкол*а*к(а).

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

№ 211. Вовкул*а*ка — цэ люд*ы*на, котра нэ разгов*а*ривае, [ходит надутый, не смотрит ни на кого].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны, 1929 г. р.

№ 212. Волкул*а*ка — [хмурый, неразговорчивый человек]: помик*о*лица, як волкул*а*ка да й не гов*о*рить. Вовкул*а*ка ты, так дэсь непров*о*рна. Кол*и*сь каз*а*ли на обезь*я*ны, шо то вовкул*а*ки.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

№ 213. «Ти як воўкалак», — кажуть [когда ругаются].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 214. Воўкол*а*ка — м*о*жэ так*и*й нэпров*о*рный чолов*и*к.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Воўкол*а*ка — то к*а*жэм, от и теп*е*рь хто ид*е*, да м*о*ўчки пр*о*йде, то воўкол*а*ка, к*а*жэм.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

№ 216. Воўкол*а*ка — як сяд*и*м, он*о* прийшл*о*, не здр*а*ст*ў*йте, идэ, м*о*рду поў*э*сить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1830 г. р.

№ 217. Вовколака — понура свинн*я* — так ищ*о* к*а*жуть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

№ 218. Вовкул*а*ка — пон*у*ра жэнщина или мущ*и*на, кот*о*ры *и*дэ и нэ здр*а*ствуюца.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Н. К. Турецкая.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 219. [Слово «воўкулака» знают, но что оно значит, объяснить не могут. Так называют угрюмого человека или сильного молчаливого человека.] Се паганой челавик. Малчком *шкоду робить. Сильной такой, ниприцэпной.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 220. Не быстра людына, ленива — кажут — волкулака. Лэнивый, як воўкулака.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р., Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р., и Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

№ 221. Вовкулака — непроворна людина, не бистра такэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Домогацкая от Романенко Евдокии Фокиевны, 1924 г. р.

№ 222. Вовколака — дятей называемо, як оны не слухаюцца.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Чаус Варвары Захаровны, 1911 г. р.

№ 223. Вовколака — так ругают человека.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 224. Ваўкалака — цэ воўк. Варажэй называють валкалаками. Ну, чалавека-варажэю. Варажэйку русаўкай завуть. Ваўкалака — ведьмак, это вроде колдуна якого. Он павалчинаму ўсё делаў, як зверь, што попало делаў.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р., и Хлестунова Павла Ивановича, 1910 г. р.

11г. Волколак — страшилище, не зверь и не человек

В Гомельском Полесье лексема *волколак* может обозначать некий персонаж неясной этиологии, появляющийся на кладбище. Персонаж обладает хвостом и горящим фонарем (или свечой на голове). В других случаях лексема употребляется для обозначения неких существ, имеющих человеческие и звериные черты.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Есь вуўколака. Бачу вулицэю иде — поверне так голову — светить, поверне так — светить. Иду я. Одной рукой держуса за частокол, побачыла ужэ, што не чоловек

ид*е*. Кол*и* ближэй да ближэй, ўон ужэ поворочае. Кол*и*сь я глянула — у яго ж хвост меж ног*а*ми! Аж ён по ц*а*лых кл*а*дбишчах ход*и*ў, то у одного водн*а* свечка на голов*е* гор*и*ть, а у *е*того — дьве. То я ужэ б*а*чила на сва*е* вочы. [Кто это был?] Ну, вуўкол*а*ка ишоў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 226. [Рассказчица поздно вечером возвращалась домой] — аж оттуля ид*е* сўэт. То як поўэрне голоўой вот так — то туд*ы* сўэтить, а потом як поўэрне туд*ы*-туд*ы* сўэтить. То я шла с к*и*ем, доходжу ужэ до Л*и*ды — б*а*чу, не хлопец ид*е*. Я ид*у* до сўо*и*х ворот, бер*у*са за частокол, кол*и* я гляж*у* — у яго м*е*жду наг*а*ми хвост! С*и*ўы. И вот вон сюд*ы* поўэрн*у*ў и пошоў. Я приходжу да заўтра расск*а*зўаю л*ю*дям. А л*ю*ди к*а*жуть: *е*тый воўк по ст*а*рых кл*а*дбишчах ход*и*ў, к*а*жэ, цэлы пудўэчурок. До ето уже, ка, в*у*браўса на в*у*лицу да пошоў. То *е*то воўкол*а*ка, ишоў воўк, то ў *е*того дьве так*и*е сўэчки больш*ы*е на голоўэ горить, як фанар*и*, а ужэ которы меньшы, то водна сўэчка гор*и*ть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

№ 227. [Если человека волк испугает — человек в лес] ходи обр*о*слый — людей пуг*а*ет, як воук.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Примак Екатерины Михайловны, 1900 г. р.

№ 228. Валкал*а*к — эта стр*а*шнае, стр*а*шнее волка. Их никто не бачиў. И ч*о*рти б*ы*ли. Гавар*а*ть: «Ид*и* к ч*о*рту!» А где ег*о* найт*и*?

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Покоташкина Николая Васильевича, 1934 г. р.

№ 229. Воўкоў*а*ки — не челав*е*к, не вовк, яки паг*а*ни челав*е*к, не то зверь, не челавек — не*я*кись. Кал*и*сешние л*у*ди назыв*а*ли их валкал*а*ками — на челав*е*ка пах*о*же.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Вовкул*а*ка. Цэ [говорят] пох*о*же на люд*ы*ну, цэ — на челов*и*ка. Як ёго никто нэ чип*а*е, так и он никого нэ чип*а*е.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

11д. Волколак — персонаж-устрашитель, которым пугали детей

Употребление лексемы *волколак* для обозначения персонажа, которым пугают детей, зафиксировано в украинском Полесье.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 231. Это ж дытячы страх. Воўкулакы. [Пугали детей]: зловить воўкулак тэбе, будиш где-то ходыты. Куда нэ надо. По лесу бигае, по пушчам.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Г(К)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Вин, воўкулака, ходит, — так детэй страшали. Их [людей] ўчаруют, и пойдэ вин воўком. Тэи ходили цэлыми *течками.

с. Вышевичи [с. Веприн] Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева, Н. Г. Владимирская от Бринзы Г. И.

+ **7.**2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь

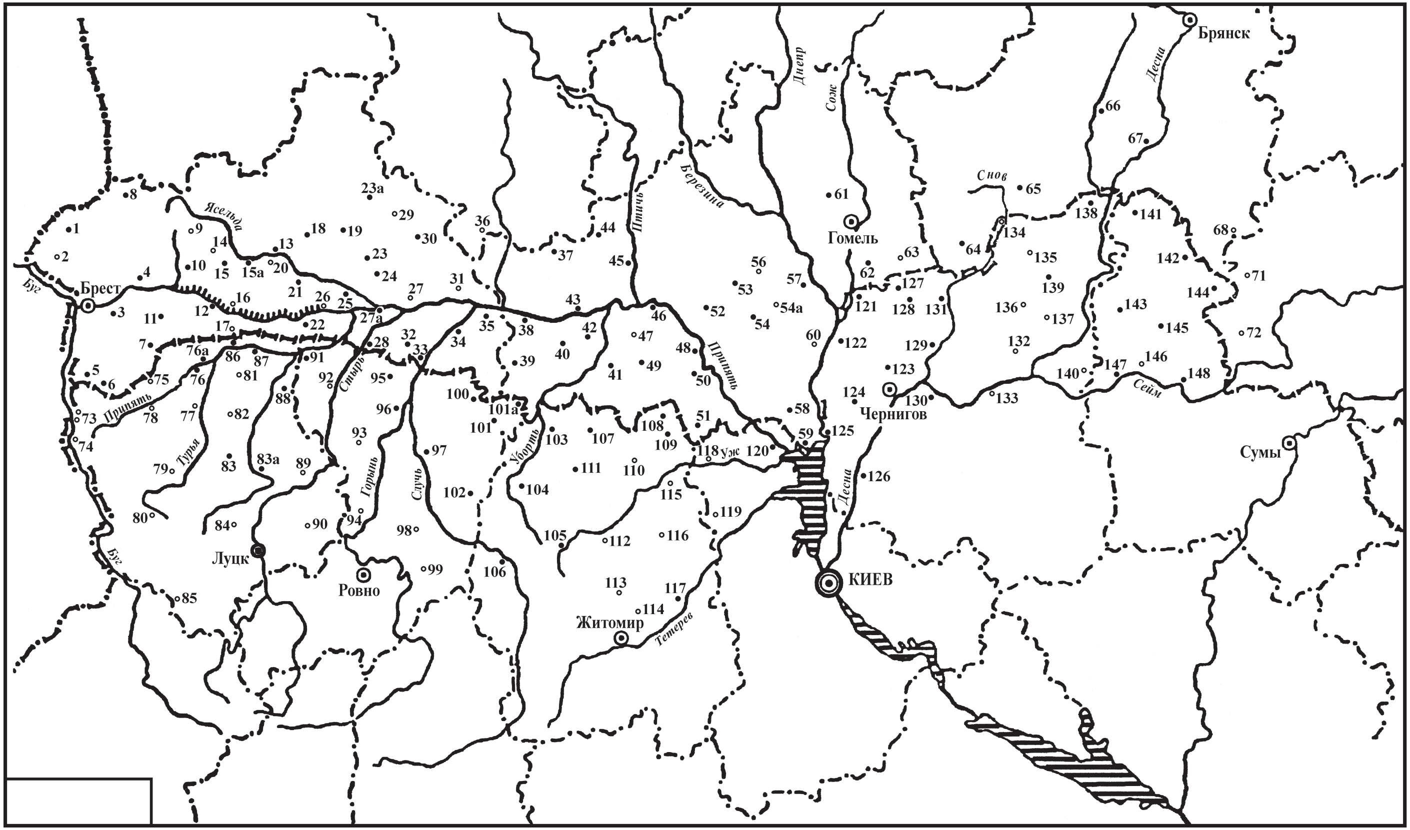
КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Тожэ шось гоўорили про яго, да с хўостом, лякали детей: воўколака, нейди ў огород, або то нейди ў огород, бо там у касоли баба яга сядить и тоўкачэм попираецца зелезным, нейдите, бо она тебе дасць.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПОЛЕСЬЯ



СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ

БРЕСТСКАЯ обл.

К а м е н е ц к и й р - н

Николаево (1)[1]**:**

Бакун Василий Сидорович, 1908 г. р.
Дацкевич Нина Лукинична, 1931 г. р.
Замулко Нина Филипповна, 1914 г. р.
Лышчак Анна Семеновна, 1917 г. р.
Лышчак Нина Иосифовна, 1930 г. р.
Нестюк Вера Васильевна, 1925 г. р.

Б р е с т с к и й р - н

Муховец (3):

(б/ф) Варвара Яковлевна (хутор Романовский), 1918 г. р.
Грименюк Анна Афанасьевна, 1924 г. р.
Грицук Дарья Ларионовна, 1898 г. р.
Грицук Елена Федоровна, 1908 г. р.
Карпук Ефимия Евдокимовна, 1930 г. р.
Карпук Филипп Ефимович, 1919 г. р.

Ж а б и н к о в с к и й р - н

Кривляны (4):

Буза Михаил Степанович
Сорока Вера Моисеевна

М а л о р и т с к и й р - н

Заболотье (3):

Маковецкая Евдокия Павловна, 1919 г. р.
Нагорнюк Степанида Егоровна, 1902 г. р.
Роднюк Ульяна Андреевна, 1912 г. р.
Сисько Анна Григорьевна

---

[1] Цифра, стоящая в скобках после названия села, соответствует номеру этого населенного пункта на карте Полесья. Некоторые села (например, Заболотье и Муховец) из-за своего близкого расположения имеют один номер.

Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г. р.
Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.
Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г. р.
Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.
Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.
Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.
Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.
Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.
Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г. р.
Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.
Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.
Мисанюк Федора Гавриловна, 1918 г. р.
Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.
Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.
Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.
Авдиюк Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.
Авдиюк Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.
Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г. р., мест., негр.
Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, негр.
Зарехта Мария Даниловна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.
Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г. р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам.
Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., негр.
Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., негр.
Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г. р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.
Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.
Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., негр.
Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.
Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олтуша, в Олтуше живет 50 лет), негр.
Максымовка Елена (Алена) Васильевна 1912 г. р., мест., негр.
Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.
Мощик Алексей Климович, мест., грам.
Мощик Ольга Филипповна, 1916, мест., грам.
Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., негр.
Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, негр.
Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.
Пашкевич Вера Павловна, 1923 г. р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г., грам.
Пипко Ксения Павловна, 1911 г. р., род. в с. Новолесье, негр.

Пищик Мария Петровна, 1931 г. р., мест., грам.
Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.
Сымоник Фекла Ивановна, 1901 г. р., мест., негр.
Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г. р., род. в д. Ямицы, негр.
Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., негр.
Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., негр.
Чекита Василий Федорович, мест., грам.
Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Радеж (5):

Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.
Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.
Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.
Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г. р.
Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.
Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.
Нушчик Марина Степановна, 1938 г. р.
Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.
Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.

Пружанский р-н

Ровбицк (8):

Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.
Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):

Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.
Архутик Надежда Ивановна, 1909 г. р.
Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.
Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г. р.
Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.
Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.
Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.
Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.
Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.
Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.
Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.
Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.
Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.
Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.
Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.
Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.
Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.
Максимович Аксинья Давыдовна, 1901 г. р.
Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.
Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г. р.
Омельянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.
Пегач Елена Васильевна, 1923 г. р.

Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.
Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.
Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.
Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р-н

Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г. р., мест., грам.
Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.
Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.
Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.
Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.
Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г. р., мест., грам. (4 кл. польской школы)
Лисковец Зофья Андреевна 1925 г. р., мест., грам.
Лукашук Ольга Ивановна 1906 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), (1 класс школы)
Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам. (7 кл. польской школы)
Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.
Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.
Никончук Онуфрий Степанович 1928 г. р., мест., грам.
Оробей Мария Карповна, 1905 г. р., род в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам.
Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Иосифович 1911 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.
Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., негр.

Засимы (10):

Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.
Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.
Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.
Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.
Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.
Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.
Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.
Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), Онисковичах с 1917 г.
Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково
Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы
Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.
Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., негр.
Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., негр.
Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.
Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы
Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., негр.

Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.,
Готилюк Евдокия Сидоровна, 1905 г. р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г., 3 кл.
Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.
Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.
Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.
Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.
Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., негр.
Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г. р., мест., негр.
Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.
Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г. р., мест., негр.
Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г. р., род. в д. Малинково (2 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1937 г., негр.
Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г. р., мест., негр.
Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., негр.
Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода., в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы
Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.
Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы
Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.
Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.
Совпель Михаил Игнатьевич, 1904 г. р., мест., негр.
Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), негр.
Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г. в д. Дубины, грам.

Андроново (без номера):

Корнелюк В. Т.

Березовский р-н

Спорово (13):

Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.
Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.
Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.
Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.
Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.
Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.
Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.
Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.
Дмитручина Любовь Игнатьевна
Дыцевич Елена Борисовна, 1909 г. р.
Заточенко Мария Трофимовна, 1905 г. р.
Козеко Вера Захаровна, 1914 г. р.
Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р.

Крукович Онуфрий Осипович
Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.
Лютыч Елена Михайловна, 1926 г. р.
Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.
Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.
Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.
Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г. р.
Лютыч Семен Максимович, 1902 г. р.
Малышик Мария Семеновна, 1928 г. р.
Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р.
Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р.
Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р.
Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р.
Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р.
Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р.
Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р.
Ревенько Аксинья Кондратьевна, 1922 г. р.
Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р.
Ревенько Любовь Константиновна, 1909 г. р.
Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г. р.
Чапайло Оксинья Ильинична, 1922 г. р.
Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р.
Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.
Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р-н

Бездеж (15а)

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р.
Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.
Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р.
Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р.
Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.
Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р.
Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р.
Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.

Ивацевичский р-н

Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р.
Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.
Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.
Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.
Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г. р.
Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.

Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.
Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.
Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.
Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.
Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.
Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.
Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.
Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.
Струневская Фекла Андреевна, 1905 г. р.
Холодович Устинья Семеновна, 1931 г. р.
Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.
Якимович Мария Павловна, 1907 г. р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г. р., мест., негр.
Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Максимовна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.
Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.
Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., негр.
Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., негр.
Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.
Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., негр.
Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.
Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., негр.
Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г. р., мест., негр.
Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г. р., мест., негр.
Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.
Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Никульский Михаил Антонович, 1910 г. р., мест., негр.
Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., негр.
Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.
Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.
Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., негр.
Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., негр.
Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г. р., 1921 г. р., мест., 3 кл.
Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г. р., мест., негр.

Ивановский р-н

Дружиловичи (21):

Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.
Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.

Горбацевич Нина Васильевна, 1931 г. р.
Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.
Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.
Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.
Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г. р.
Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.
Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.
Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.
Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.
Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.
Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.
Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):

Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.
Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.
Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.
Горбацкий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.
Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.
Горченюк Анна Михайловна, 1925 г. р.
Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.
Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.
Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.
Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.
Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.
Денейко Софья Омельяновна, 1914 г. р.
Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.
Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.
Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.
Кунаховец Анастасия Игнатьевна, 1911 г. р.
Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.
Савчук Александра Ивановна, 1926 г. р.
Толотынник Антон Федорович, 1922 г. р.
Трубей Мария Игнатьевна, 1929 г. р.
Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.
Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.
Цырыльчук Ирина Антоновна, 1927 г. р.
Цырыльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р.
Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г. р.
Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р.
Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р.
Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р.
Добродей Мария Яковлевна, 1934 г. р.
Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р.

Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р.
Рацик Надежда Николаевна, 1927 г. р.

Пинский р-н

Жабчицы (25а):

Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р.
Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р.
Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р.
Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р.
Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г. р.
Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р.
Роля Фёкла Никитична, 1913 г. р.
Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р.
Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р.
Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р.
Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р.
Гринько Марта Ивановна, 1916 г. р.
Гринько Павел Романович
Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р.
Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р.
Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р.
Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р.
Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р.
Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р.
Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р.
Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р.
Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р.
Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р.
Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р.
Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г. р.
Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р.
Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.
Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р.
Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г. р.
Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.
Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.
Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.
Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р.
Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р.
Пась Михаил Константинович, 1911 г. р.
Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г. р.
Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р.

Радковец Светлана Ивановна, 1909 г. р.
Рогаль Василий Демидович, 1904 г. р.
Рогаль Елена Андреевна, 1903 г. р.
Рогаль Любовь Артемовна, 1920 г. р.
Рогаль Николай Ефимович, 1916 г. р.
Рогаль Серафима Дмитриевна, 1901 г. р.
Романович Александр Сергеевич, 1908 г. р.
Романович Ольга Афанасьевна, 1931 г. р.
Романович Тит Иванович, 1910 г. р.
Самойлюк Ульяна Ивановна, 1897 г. р.
Титко Елена Николаевна, 1911 г. р.
Цимбалюк Надежда Дмитриевна, 1920 г. р.
Чинько Александр Евменьевич, 1923 г. р.
Чирва Марина Сергеевна, 1917 г. р.
Чирва Петр Семенович, 1905 г. р.
Шевчук Анастасия Тимофеевна, 1907 г. р.
Шендер Марина Максимовна, 1906 г. р.

Лисятичи (25):

Володько Матрена Яковлевна, 1915 г. р.
Кунтуш Ева Ивановна, 1921 г. р.
Петрушкевич Евгения Афанасьевна, 1928 г. р.
Петрушкевич Мария Павловна, 1905 г. р.
Рубец Иван Антонович, 1912 г. р.
Рябчинская Ганна Викторовна, 1905 г. р.
Чех Ева Павловна, 1914 г. р.

Лопатин (27а):

Алексейчук Лидия Борисовна, 1918 г. р.
Бабинец Вера Антоновна, 1923 г. р.
Грицевич Мария Алексеевна
Колба Петр Алексеевич, 1929 г. р.
Колб-Силецкая Софья Федосьевна
Матвейчук Варвара Никитична, 1924 г. р.
Остапчук Екатерина Петровна
Остапчук Лидия Андреевна, 1926 г. р.
Рогащук Доминика Давыдовна, 1907 г. р.
Самойлик Александр Павлович, 1911 г. р.
Самойлик Мария Васильевна, 1910 г. р.
Самойлик Софья Сергеевна, 1911 г. р.

Парохонск (27):

Васюкович Василиса Афанасьевна, 1909 г. р.
Евтух Вера Ивановна, 1923 г. р.
Лавроненко Прасковья Мироновна, 1924 г. р.
Малыщицкий Иван Игнатьевич, 1897 г. р.
Савило Анна Степановна, 1931 г. р.
Савило Полина Степановна, 1932 г. р.

Сайко Нина Даниловна, 1920 г. р.
Сошня Вера Никифоровна, 1931 г. р.
Ткач Антонина Михайловна, 1919 г. р.
Труш Анна Федоровна, 1904 г. р.
Черняховская Надежда Андреевна, 1908 г. р.

Кончицы (26):
Войтович К. Г.
Кохнюк У. Ф.
Мартынюк Е. П.
Приходько Ф. Ф.

Ляховичский р-н

Туховичи (29а):
Грицкевич Стефания Ивановна, 1920 г. р.
Дубина Степанида Викентьевна, 1921 г. р.
Кондратчик Александра Константиновна, 1914 г. р.
Маченя Ольга Фоминична, 1923 г. р.
Саланевич Геня Лукьяновна, 1942 г. р.
Тадра Ольга Ивановна, 1917 г. р.
Филипович Наталья Семеновна, 1901 г. р.

Лунинецкий р-н

Велута (30):
Беляк Мария Сафроновна, 1921 г. р., род. в д. Бостынь, грам.
Волин Нина Григорьевна, 1938 г. р., мест., грам.
Гумчик Адам Якимович, 1920 г. р., мест., грам.
Гордюк Екатерина Прокофьевна, 1920 г. р., мест., негр.
Гумчик Ольга Адамовна, 1922 г. р., мест., грам.
Гордюк Ольга Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Гордюк Павлина Анисимовна, 1910 г. р., мест., негр.
Евтух Любовь Александровна, 1936 г. р., мест., грам.
Зилевич Павел Демьянович, 1936 г. р., мест., грам.
Калиновская Екатерина Васильевна, 1932 г. р., мест., 2 кл.
Калиновская Ольга Марковна, 1932 г. р., мест., негр.
Климчук Агафья Ивановна, 1911 г. р., мест., негр.
Климчук Доминика Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Кохович Анна Саввична, 1912 г. р., мест., негр.
Кохович Вера Нестеровна, 1942 г. р., мест., грам.
Курак Мария Ивановна, 1942 г. р., мест., 5 кл.
Максимчик Ефросинья Яковлевна, 1909 г. р., род. в д. Дятловичи, негр.
Максимчик Зинаида Николаевна, 1933 г. р., мест., грам.
Максимчик Иван Иванович, 1935 г. р., мест., грам.
Максимчик Надежда Гордеевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Максимчик Надежда Ивановна, 1936 г. р., мест., грам.
Максимчик Ольга Сергеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Максимчик Федор Федорович, 1914 г. р., мест., 4 кл. польской школы

Наварич Вера Васильевна, 1918 г. р., мест., негр.
Наварич Нина Сидоровна, 1944 г. р., мест., высш. образование
Орехова Мария Афанасьевна, 1924 г. р., мест., негр.
Орлинская Татьяна Сидоровна, 1914 г. р., род. в д. Новоселки, негр.
Примакович Степанида Васильевна, 1914 г. р., мест., негр.
Романович Татьяна Борисовна, 1934 г. р., мест., грам.
Сайко Мария Александровна, 1922 г. р., мест., малогр.
Тарасеня Маланья Васильевна, 1927 г. р., мест., негр.
Хлуд Вера Ивановна, 1927 г. р., мест., негр.
Хлуд Доминика Филипповна, 1920 г. р., мест., малогр.
Хлуд Софья Александровна, 1931 г. р., мест., грам.
Хлуд Христина Саввична, 1929 г. р., мест., грам.
Юрко Вера Григорьевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Юрко Ольга Игнатьевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Якубович Степанида Степановна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Столинский р-н

Верхний Теребежов (33):

Арсеневич Анна Адамовна, 1935 г. р.
Деревенец Вера Петровна, 1923 г. р.
Житеякович Василий Григорьевич, 1939 г. р.
Завьялова Екатерина Антоновна, 1923 г. р.
Карпинская Ольга Павловна, 1933 г. р.
Козел Надежда Степановна, 1930 г. р.
Козел Параска Ефимовна, 1898 г. р.
Козубовская Ирина Павловна, 1914 г. р.
Коржовник Ульяна Филимоновна, 1896 г. р.
Кулик Надежда Адамовна, 1909 г. р.
Лугина Екатерина Николаевна, 1911 г. р.
Лугина Нина Ивановна, 1929 г. р.
Панкевич Елена Антоновна, 1925 г. р.
Панкевич Дмитрий Осипович, 1918 г. р.
Сологуб Надежда Иосифовна, 1929 г. р.
Ярошевич Янина Леоновна
Ярошенко Ольга Антоновна, 1909 г. р.

Радчицк (32):

Аврамчук Ольга Андреевна, 1913 г. р., мест., 2 кл.
Бондарчук Прасковья Потаповна, 1900 г. р., мест., негр.
Борычевская Е. М. (хутор Подомша)
Вышинская Ева Андреевна, 1912 г. р., мест., негр.
Вышинская Надежда Васильевна, 1906 г. р., мест., негр.
Васильчук Иван Гордеевич, 1919 г. р., мест., негр.
Гудицка Нина Титовна, 1916 г. р., мест., 5 кл. (8 лет работала в Пинске)
Добровольская Надежда Афанасьевна, 1914 г. р., мест., 2 кл.
Курган Вера Григорьевна, 1922 г. р., мест., 4 кл.
Крупко Екатерина Ивановна, 1923 г. р., мест., негр.

Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., негр.
Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г. р., мест., негр.
Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., млгр.
Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.
Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.
Лещинская Ефима Никифоровна, 1881 г. р., мест., негр.
Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г. р., мест., негр.
Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.
Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.
Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., негр.
Монич Ева Семеновна, 1903 г. р., мест., негр.
Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.
Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.
Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., негр.
Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., негр.
Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., негр.
Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., негр.
Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., негр.
Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.
Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.
Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.
Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.
Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.
Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.
Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.
Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.
Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.
Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.
Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.
Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.
Украинец Любовь Андреевна, 1919 г. р.
Украинец Раиса Владимировна, 1927 г. р.
Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.
Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.
Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.

Житковичский р-н

Хильчицы (38):

Журко Анна Никитична, 1910 г. р.
Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.

Кашевич Софья Алексеевна, 1917 г. р.
Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.
Климович Меланья Яковлевна, 1916 г. р.
Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.
Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.
Лесько Григорий Адамович, 1949 г. р.
Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.
Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.
Шруб Адам Степанович, 1931 г. р.
Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.
Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.
Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.
Шруб Надежда Архиповна, 1923 г. р.
Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.
Шруб Христина Титовна, 1906 г. р.
Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):

Бондюк Лена, 1972 г. р.
Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.
Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.
Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р.
Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.
Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.
Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г. р.

Лельчицкий р-н

Тонеж (39):

Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.
Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.
Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.
Вербило Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.
Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.
Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.
Гусак Иван Карпович, 1923 г. р.
Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г. р.
Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.
Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г. р.
Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.
Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.
Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.
Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.
Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.
Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.
Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.
Островик Параска Васильевна

Островик Федор Иванович, 1904 г. р.
Патреева Меланья Ефимовна
Петрова Серафима Емельяновна, 1922 г. р.
Приболовец Нина Васильевна, 1914 г. р.
Полуянова Анастасия Леонтьевна, 1918 г. р.
Торгоня Аксинья Павловна, 1916 г. р.
Холодович Агриппина Николаевна, 1911 г. р.
Черкас Галина Яковлевна

Симоничи (40):

Боб Марина Никитична, 1902 г. р., род. в д. Малошевичи, в Симоничи вышла замуж в 1934 г., негр.
Вересович Сергей, 1970 г. р.
Вересович Устинья Платоновна, 1907 г. р.
Гайкевич Параска Каннистровна, 1905 г. р., мест. (была замужем в Тонеже), негр.
Головач Елена Ивановна, 1926 г. р.
Головач Варвара Сидоровна, 1906 г. р.
Головач Татьяна Борисовна, 1935 г. р.
Жукевич Игнат Адамович, 1906 г. р., малогр.
Зуевич Мария Антоновна, 1924 г. р.
Зуевич Мария Канистратовна, 1916 г. р., мест., грам., сестра Остапович О. К.
Костюкевич Екатерина Филипповна, 1900 г. р., род. в д. Хлупин
Туровского р-на, в Симоничи вышла замуж
Костюкевич Дмитрий Кузьмич, 1899 г. р., 1899 г. р., род. в с. Прерусский Мленок Житковичского р-на, в Симоничах с 1942 г.
Кутис Зинаида Симоновна, 1918 г. р., мест., негр.
Кутис Ева Алексеевна
Новак Прасковья Антоновна, 1896 г. р.
Новак Ганна Адамовна
Ожешко Анна Дмитриевна, 1928 г. р.
Остапович Ольга Канистратовна, 1908 г. р., мест., малогр., сестра Зуевич М. К.
Остапович Вера Тимофеевна, 1910 г. р.
Остапович Евфросинья Харитоновна, 1911 г. р.
Па(о)скевич Василиса Степановна, 1908 г. р., мест., негр.
Полуян Ева А(О)всеевна, 1923 г. р., мест., грам., дочь Новак П. А.
Пашинская Анна Тимофеевна, 1916 г. р., мест.
Репчинская (А)Гриппина Герасимовна, 1920 г. р., род. в д. Колино Житковичского р-на
Соколович Пелагея Ефимовна, 1913 г. р., мест., негр.
Солод Юлиан, 11 лет
Федорович Матрена Дмитриевна, 1928 г. р., мест., малогр.
Федорович Сергей, 1970 г. р.
Хильченко Анна Петровна, 1927 г. р., мест. 4 кл.
Шадон Ульяна Емельяновна, 1909 г. р.

Замошье (42):

Белковец Анна Антоновна, 1907 г. р.
Белковец Елена Анисимовна, 1921 г. р.
Богданович Антонина Александровна, 1912 г. р.

Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.
Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.
Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.
Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.
Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.
Голубь Елена Игнатьевна, 1918 г. р.
Жудро Александра Андреевна, 1904 г. р.
Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.
Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.
Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г. р.
Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.
Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.
Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.
Коноплич Александра Семеновна.
Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.
Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.
Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.
Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.
Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.
Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.
Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.
Машчиц Мария Васильевна, 1914 г. р.
Машчиц Полина Ивановна, 1926 г. р.
Машчиц Тихон Андреевич, 1898 г. р.
Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.
Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.
Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.
Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.
Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Стодоличи (41):

Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г. р., мест.
Белько Прасковья Платоновна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Белько Прусия Яковлевна, 1912 г. р., негр.
Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.
Жогло Евдокия, 1906 г. р., мест., грам. (закончила ЦПШ)
Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г. р., мест., негр.
Жогло Каролина Иосифовна, 1911, род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей), малогр.
Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., негр.
Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.
Жогло Федора Ахтодоновна, 1902 г. р., негр.
Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., негр.
Козаченко Текля Карповна, 1913 г. р., негр.
Колесник Варвара Адамовна, 1909 г. р., мест., малогр.

Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.
Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.
Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.
Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.
Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., негр.
Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г. р., мест.
Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., негр.
Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г. р., мест., негр.
Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.
Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., негр.
Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.
Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.
Хомутовская Мария Алексеевна
Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.
Шур Василина Минична, 1912 г. р., негр.
Шур Евдокия Карповна, 1910 г. р., мест., негр.
Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.
Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., негр.

Петриковский р-н

Комаровичи (44):

Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.
Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.
Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.
Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.
Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.
Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.
Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р.
Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р.
Евсюк Ольга Александровна, 1919 г. р.
Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г. р.
Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р.
Кревля Нина Ивановна, 1920 г. р.
Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р.
Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р.
Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р.
Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р.
Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р.
Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р.
Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.
Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р.
Буракович Елена Михайловна, 1922 г. р.

Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р.
Киселевич Настасья Степановна
Супрун Надежда Николаевна, 1920 г. р.
Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р.
Картыня Ганна, 1905 г. р.
Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р.
Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г. р.
Лышенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р.
Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р.
(б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г. р.
Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.
Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.
Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р.
Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р.
Петровец Ольга
Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.
Пинчук Петр Адамович
Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.
Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р.
Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г. р.
Скипьян Елена Петровна
Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.
Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р.
Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.
Шеремет Ганна, 1901 г. р.

Мозырский р-н

Жаховичи (46):

Бичан Марфа Игнатьевна, 1900 г. р.
Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.
Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г. р.
Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.
Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.
Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.
Демиденко Савва Никитич, 1900 г. р.
Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.
Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.
Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.
Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.
Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.
Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.
Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.
Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.
Поздняк Марфа Степановна, 1899 г. р.

Поздняк Татьяна Григорьевна, 1937 г. р.
Поздняк Пелагея Степановна, 1918 г. р.
Рассошенко Иван Захарович, 1898 г. р.
Рассошенко Наталья Стахеевна, 1913 г. р.
Шахлан Анна Макаровна, 1929 г. р.

Костюковичи (46):

Гусак Текля Петровна, 1905 г. р.
Каменская Ольга Ивановна
Карась Дарья Миновна
Пивоварова Ольга Яковлевна, 1903 г. р.

Махновичи (47):

Копылович В. А.
Коноплич Т. И., 1907 г. р.
Шинкарчук Евдокия Савельевна, 1923 г. р.

Барбаров (48):

Белько Ефросинья Илларионовна, 1906 г. р., мест.
Белько Мария Михайловна, 1913 г. р., мест.
Васько Анна Максимовна, 1914 г. р., мест.
Васько Вера Миновна, 1907 г. р., род. в д. Бибики
Васько Мария Максимовна, 1920 г. р., мест.
Васько Мария Степановна, 1908 г. р., мест.
Воробьева Пелагея Авдеевна, 1906 г. р., мест., с 1930 по 1942 гг. жила в Донецке и в Рославльском р-не Смоленской обл.
Жур Анна Ивановна, 1913 г. р., мест.
Карабинович Ганна Илларионовна, 1917 г. р., мест.
Карабинович Ганна Сидоровна, 1914 г. р., мест., с 1926 г. по 1945 г. жила в Киеве
Карабинович Екатерина Лукьяновна, 1913 г. р., род. в д. Капличка (1,5 км от Барбарова)
Ольховик Анна Архиповна, 1906 г. р., род. в д. Головчицкая Буда
Остапенко Анна Мартиновна, 1912 г. р., род. в Хойницком р-не, в Барбарове с 1925 г.
Попок Александра Емельяновна
Серенок Фекла Филипповна, 1910 г. р., мест.

Ельский р-н

Кочищи (49):

Бардашевич Мария Демьяновна, 1924 г. р.
Бардашевич Ольга Филипповна, 1914 г. р.
Беляк Леся Макаровна, 1910 г. р.
Глазко Евдокия Аноньевна, 1903 г. р.
Гуд Иван Иванович, 1894 г. р.
Демьянова Елена Фоминична, 1933 г. р.
Демьянова Марина Алексеевна, 1926 г. р.
Демьянова Мария Андреевна, 1924 г. р.
Демьянова Мария Степановна, 1910 г. р.
Козинцев Александр Николаевич, 1922 г. р.

Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.
Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.
Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.
Копач Фекла Васильевна, 1919 г. р.
Крючко Василий Степанович, 1920 г. р.
Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.
Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.
Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.
Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.
Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.
Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.
Порядина Анна Максимовна, 1918 г. р.
Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.
Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.
Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.
Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.
Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н

Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках — с 1919 г., грам.
Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., негр.
Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., негр.
Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., негр.
Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.
Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.
Дулуб Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., негр.
Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.
Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., негр.
Есьман Аксинья Демидовна, 1903 г. р., мест., негр.
Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., негр.
Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., негр.
Есьман Маланья Павловна, 1897 г. р., мест., негр.
Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., негр.
Есьман Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., негр.
Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., негр.
Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., негр.
Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., негр.
Малащенко Александр, 1969 г. р., мест.
Малащенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., негр.
Малащенко Илларион Степанович, 1895 г. р., мест., грам.

Малащенко Федосья Максимовна, 1908 г. р., мест., негр.
Смолич Анна Никифоровна, 1920 г. р., мест., грам.
Суганяка Анастасия Семеновна, 1910 г. р., род. в д. Огородники, негр.
Северин Ульяна Максимовна, 1909 г. р., мест., негр.
Северин Федор Исаакович, 1909 г. р., мест., грам.
Савицкий Юрий, 1969 г. р., мест.
Шошолка Ульяна Николаевна, 1918 г. р., мест., негр.

Золотуха (53):
Белая Евдокия Федоровна, 1908 г. р., мест., негр.
Белая Марфа Леоновна, 1906 г. р., мест., малогр.
Белая Полина Андреевна, 1913 г. р., мест., негр.
Белая Федосья Макаровна, 1913 г. р., мест., негр.
Брель Антонина Антоновна, 1903 г. р., мест., негр.
Брель Агапа Егоровна, 1920 г. р., мест., негр.
Брель Вера Наумовна, 1913 г. р., мест., негр.
Брель Ганна Федосовна, 1921 г. р., мест.
Брель Елизавета Антоновна, 1912 г. р., мест., малогр.
Брель Екатерина Степановна, 1906 г. р., мест., негр.
Брель Нина Кузьминична, мест., малогр.
Брель Ольга Нестеровна (Никитовна), 1931 г. р., мест., грам.
Брель Прасковья Кузьминична, 1918 г. р., мест. негр.
Брель Татьяна Макаровна, 1896 г. р., мест., негр.
Брель Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест., негр.,
Брель Ульяна Дмитриевна, 1934 г. р., мест., грам.
Брель Устинья Ильинична, 1926 г. р., мест., грам.
Гузик Авдотья Васильевна, 1908 г. р., мест. малогр.
Гриб Елизавета Семеновна, 1902 г. р., мест., негр.
Жук Анна Ивановна, 1931, род. в с. Защебье, грам.
Жук Матрена Кондратьевна, 1919 г. р., мест., малогр.
Жук Меланья Максимовна, 1905 г. р., род. в с. Василевичи, в Золотухе после замужества, негр.
Захаренко Мария Филипповна, 1923 г. р., мест., малогр.
Клименко Прасковья (Пора) Миновна, 1907 г. р., мест., негр.
Максименко Варвара Михеевна, 1918 г. р., мест., негр.
Мослак Варвара Степановна, 1920 г. р., мест., негр.
Мослак Параска Павловна, 1897 г. р., мест., негр.
Николаевич Варвара Наумовна, 1922 г. р., мест., грам.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р., мест., негр.
Расол Екатерина Васильевна, 1911 г. р., мест., негр.
Сивак Александра Петровна, 1908 г. р., род. в с. Хатынь (20 км. от Золотухи), грам.
Торок Улюта Никифоровна, 1900 г. р., род. в с. Нахов, в Золотухе с 16 лет, негр.

Наровлянский р-н

Вербовичи (50)

Киров (51)

Речицкий р-н

Бабичи (56):

Беседец Елена Федоровна
Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.
Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.
Жура Анна Александровна, 1907 г. р.
Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.
Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.
Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.
Кулага Анна Александровна, 1914 г. р.
Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.
Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.
Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.
Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.
Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.
Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.
Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.
Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г. р.

(**Головки**, соседний хутор с Бабичами):

Головко Анна Елисеевна, 1901 г. р.
Головко Андрей Васильевич, 1904 г. р.
Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.
Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.
Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.
Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.
Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.
Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.
Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.
Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.
Мельничук Вера Степановна, 1930 г. р.

Заспа (57) (1982 г. и 1985 г.):

Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.
Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.
Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.
Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.
Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.
Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.
Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.
Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.
Скрыпак Мария Наумовна, 1903 г. р.
Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.
Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г. р.
Стрижак Ганна Петровна, 1904 г. р.
Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.
Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.

Стрижак Фекла Филипповна, 1895 г. р.
Стороженко Любовь Самойловна, 1916 г. р.
Ярец Варвара Григорьевна, 1907 г. р.

Хойницкий р-н

Великий Бор (54):

Брыль Валентина Федоровна, 1930 г. р., мест., грам.
Беспалая Ольга Терентьевна, 1912 г. р., мест., негр.
Василенко Василина Тихоновна, 1910 г. р., мест., негр.
Грибанова Мария Васильевна, 1881 г. р., род. в Черниговской обл., в Вел. Бору с 1933 г., негр.
Демиденко Пелагея Семеновна, 1899 г. р., мест., негр.
Заяц Надежда Степановна, 1911 г. р., мест., негр.
Иванченко Софья Ивановна, 1930 г. р., мест., малогр.
Иванютенко Софья Ивановна, 1924 г. р., мест., негр.
Казмерчук Александра Петровна, 1913 г. р., мест., негр.
Катпер Анна Адольфовна, 1892 г. р., мест., негр.
Кашперко Евдокия Ивановна, 1915 г. р., мест., негр.
Козак Мария Адольфовна, 1917 г. р., мест., малогр.
Клышейко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Кузьменко Александра Ивановна, 1912 г. р., мест., негр.
Маленок Андрей Васильевич, 1910 г. р., мест., грам.
Науменко Мария Ивановна, 1912 г. р., мест., негр.
Саченко Порфирий Остапович, 1898 г. р., мест., малогр.
Саченко Софья Александровна, 1932 г. р., мест., грам.
Саченко Наталья Николаевна, 1918 г. р., мест., негр.
Хвоенок Степанида Степановна, 1890 г. р., мест., негр.
Хорошко Александра Адольфовна, 1912 г. р., мест., 2 кл.
Хлыщенко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., малогр.
Шлег Наталья Егоровна, 1918 г. р., мест., негр.

Брагинский р-н

Пирки (58):

Лазаренко Ирина Федосовна, 1907 г. р.
Левак Федора Ивановна, 1908 г. р.
Руденок Евфросинья Яковлевна, 1906 г. р.
Руденко Мария Григорьевна, 1910 г. р.
Руденок Федосья Григорьевна, 1923 г. р.
Шубенок Варвара Исааковна, 1904 г. р.
Шубенок Мария Герасимовна, 1908 г. р.

Верхние Жары (59):

Блузгая Мария Михайловна, 1900 г. р., мест.,
Галузо Анна Романовна, 1906 г. р., род. в с. Пугин, малогр.
Дрозды Галина Михайловна, 1904 г. р.
Ищенко Анна Климовна, 1908 г. р., мест., малогр.
Кулик Антонина Владимировна, 1900 г. р., мест., грам.

Клименчук Пелагея Карповна, 1908 г. р., род. в с. Н. Жук, малогр.
Кулик Татьяна Наумовна, 1905 г. р., мест., грам.
Мищенко Екатерина Игнатьевна, 1909 г. р., немест.
Сивакова Пелагея Ивановна, 1914 г. р.
Шульга Прасковья Михайловна, 1909 г. р., мест., грам.
Шульга Пелагея Никифоровна, 1894 г. р., мест., негр.
Ющенко Мария Климовна, 1904 г. р.
Ющенко Мария Петровна, 1906 г. р., мест., негр.
Язенок Мария Денисовна, 1907 г. р., 1907 г. р., мест., малогр.
Язенок Пелагея Ивановна, 1913 г. р., мест., грам.

Лоевский р-н

Ручаевка (60):

Анисовец Иван Васильевич, 1894 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), грам.
Вернадская Полина Никитична, 1922 г. р., мест.
Голезник Ольга Михайловна, 1917 г. р., род. в д. Новокузнечное, мест., малогр.
Гроньская Федора Харитоновна, 1909 г. р., пересел. из с. Маложин Брагинского р-на, негр.
Ковзик Анастасия Мартияновна, 1900 г. р., род в с. Крывин (4 км от Ручаевки).
Кацуба Алеся Стахеевна, 1905 г. р., мест.
Кацуба Ефросинья Васильевна, 1909 г. р., род. в с. Песчаная Рудня
Кацуба Ефросинья Федоровна, 1892 г. р., мест.
Кацуба Зинаида Марковна, 1903 г. р., мест., грам.
Кацуба Любовь Петровна, 1922 г. р., мест., грам.
Кацуба Мария Антоновна, 1916 г. р., мест.
Кацуба Матвей Иванович, 1893 г. р., мест., малогр.
Кацуба Ольга Фадеевна, 1900 г. р., мест., негр.
Кацуба Петр Данилович, 1903 г. р., мест., малогр.
Кацуба Татьяна Исааковна, 1906 г. р., мест., грам.
Ковзик Прасковья Михайловна, 1907 г. р., мест., негр.
Конопляник Одарка Сергеевна, 1904 г. р., мест., негр.
Примак Екатерина Михайловна, 1900 г. р., мест., негр.
Примак Мария Васильевна, 1912 г. р., мест., грам.
Пинчук Мария Ефимовна, 1902 г. р., мест., негр.
Филон Мария Федотовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Ходоз Клавдия Матвеевна, 1913 г. р., мест., негр.
Чиртик Екатерина Федосовна, 1914 г. р., мест.
Чиртик Мария Власовна, 1913 г. р., мест., негр.
Шумигай Александр Федорович, 1898 г. р., мест., негр.
Шатило(ва) Варвара Адамовна, 1901 г. р., мест., грам.
Шумигай Марина Ивановна, 1904 г. р., мест., негр.

Гомельский р-н

Грабовка (62):

Анищенко Елена Федоровна, 1971 г. р.
Аплошкова Василиса Петровна, 1936 г. р.

Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки)
Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.
Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.
Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.
Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.
Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.
Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки), негр.
Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.
Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.
Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.
Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в д. Холмы
Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской обл., в Грабовке с 1979 г.
Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., негр.
Левонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.
Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.
Мотузова Арина Осиповна, 1911 г. р. мест., грам.
(б/ф) Пелагея Семеновна, мест.
Петрусевич Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест.
Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.
Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.
(б/ф) Прасковья (Прося), 1910 г. р., мест., негр.
Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха.
Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.
Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.
Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г. р., род. в д. Маковье
Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.
Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.
Свириткова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., негр.
Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г. р.
Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.
Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.,
Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., негр.
Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл.
Чиченкова Мария Титовна, 1911 г. р., мест., грам.
Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.
Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г. р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р-н

Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.
Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно), грам.

Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.
Глухова Мария Петровна, 1896 г. р., мест.
Голубева Анна Петровна, 1919 г.
Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.
Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г. р., мест., негр.
Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г. р., мест., учительница белорусского яз.
Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.
Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.
Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.
Куприянова Елена, 1970 г.
Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.
Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., негр.
Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г. р., мест.
Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., негр.
Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г., мест.
Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., негр.
Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.
Рябая Параскева Петровна, 1896 г. р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), негр.
Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.
Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.
Швадронова Анна Александровна
Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.
Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., негр.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р., мест., грам.

Добрушский р-н

Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.
Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.
Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г. р.
Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.
Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.
Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г. р.
Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.
Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р.
Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.
Пипченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.
Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.
Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.
Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г. р.
Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.
Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г. р.
Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г. р.
Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р-н

Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р.
Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р.
Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р.
Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.
Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р.
Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р.
Глущук Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р.
Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р.
Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.
Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р.
Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р.
Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р.
Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р.
Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р.
Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р.
Нимец Ева Владимировна, 1919 г. р.
Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.
Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.
Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.
Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.
Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.
Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г. р.
Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.
Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.
Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):

Гурко Мария Федоровна, мест., негр.
Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.
Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.
Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г. р.
Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., негр.
Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.
Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., негр.
Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г. р., мест.
Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.
Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г. р., грам.
Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.
Хомык Федора Юрьевна, 1908 г. р., негр.

Ратновский р-н

Речица (76):

Костючик Мария Макаровна

Щедрогор (76а) (1980, 1985 гг.):

Андриюк Лукерья Степановна, 1910 г. р.
Андриюк Мария Никитична, 1934 г. р.
Герасимюк Яким Софронович, 1911 г. р.
Декун Ганна Максимовна, 1911 г. р.
Денисюк Агриппина Федоровна, 1926 г. р.
Денисюк Павел Трофимович, 1915 г. р.
Дударчик Любовь Федосеевна, 1961 г. р.
Ковч Евфросинья Арсентьевна, 1937 г. р.
Ковч Кирилл Никифорович, 1914 г. р.
Костючик Мария Макаровна
Кузюпа Оксана Якиевна, 1926 г. р.
Ковч Федосья Мироновна, 1916 г. р.
Кондратюк Юлия Демидовна, 1925 г. р.
Лях Трофим Петрович, 1895 г. р.
Примачук Александра Васильевна, 1922 г. р.
Паникарчук Анна Ефимовна
Пекун Анна Максимовна, 1911 г. р.
Середюк Акулина Викторовна
Семенюк Варвара Тимофеевна, 1905 г. р.
Штык Анна Саввишна, 1940 г. р.
Штык Савва Макарович, 1900 г. р.
Штык Федосья Моисеевна, 1913 г. р.

Владимир-Волынский р-н

Красностав (80):

Бондарук Агафья Лукьяновна, 1904 г. р.
Веремчук Ульяна Павловна, 1913 г. р.
Гнатюк Агафья Ивановна, 1911 г. р.
Гнатюк Петр Максимович, 1907 г. р.
Гуд Пелагея Прохоровна, 1917 г. р.
Литвинюк Марина Петровна, 1909 г. р.
Лукашок Ольга Микитична, 1923 г. р.
Мазурчук Мария Гавриловна, 1922 г. р.
Мазурок Мария Онуфриевна, 1923 г. р.
Мосийчук Анна Ивановна, 1938 г. р.
Нечипорук Анастасия Михайловна, 1916 г. р.
Пилипюк Анастасия Харитоновна, 1912 г. р.
Пилипюк Евгения Семеновна, 1907 г. р.
Романюк Мария Ивановна, 1928 г. р.
Столярчук Александра Михайловна, 1907 г. р.
Селещук Анастасия Николаевна
Селещук Варвара Ивановна, 1912 г. р.

Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.
Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.
Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.
Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.
Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.

Любешовский р-н

Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г. живет в Белоруссии
Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.
Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., негр.
Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.
Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.
Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.
Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.
Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.
Ермолюк Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.
Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 класса
Зусько Оксана Левоновна, 1914, мест, негр.
Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., негр.
Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.
Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., негр.
Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы
Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г. р., мест., малогр.
Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., негр.
Лийник Любовь Адамовона, 1947 г. р., мест., грам.
Мартынюк Ганна Омельяновна, 1927 г. р., мест., негр.
Мартынюк Евдокия Калинниковна, 1926 г. р., мест., негр.
Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., негр.
Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.
Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., негр.
Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., негр.
Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.
Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., негр.
Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., негр.
Таранович Евдокия Степановна, 1932, мест.
Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг, 1,5 км от села
Ткачук Мария Адамовна, 1920 г. р.
Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., негр.
Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Ярмолюк Апполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Любязь (87):

Алешкевич Анастасия Иосифовна, 1915 г. р.
Абрамович Вера Павловна, 1931 г. р., мест.
Вабе(ш)щевич Иван Васильевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ганна Кузьмовна, 1916 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ева Саввовна, 1920 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мусий Борисович, 1914 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мария Протасьевна, 1900 г. р., малогр.
Климчук Агриппина Андреевна, 1898 г. р., негр.
Коренчук Андрей Кириллович, 1908 г. р., грам.
Кочановская Домна Васильевна, 1906 г. р., мест., негр.
Круковец Вера Ефимовна, 1912 г. р., негр.
Колошук Владимир Николаевич, 1927 г. р., мест., грам.
Кузьмич Вера Павловна, 1912 г. р., негр.
Круковец Дарья Ефимовна, 1924 г. р., мест., грам.
Кошнерик Дмитрий Федорович, 1909 г. р., мест., малогр.
Лозицкий Михаил Николаевич, 1906 г. р., мест., малогр.
Лозицкая Ульяна Павловна, 1903 г. р., мест., грам.
Люсик Анна Игнатьевна, 1920 г. р., мест., малогр.
Мызгало Надежда 1926 г. р., немест.
Олешкевич Вера Петровна, 1931 г. р., мест., малогр.
Олешкевич Мария Петровна, 1926 г. р., мест.
Олешкевич Семен Яковлевич, 1913 г. р., негр.
Шоломицкая Мария Адамовна, 1929 г. р.

Березичи (88):

Андрусик Назар Макарович, 1913 г. р.
Андрусик Елена Игнатьевна, 1913 г. р.
Витовщик Анастасия Андреевна, 1925 г. р.
Витовщик Оксана Александровна, 1914 г. р.
Гриневич Варвара Трофимовна, 1928 г. р.
Ковальчук Домна Илларионовна, 1927 г. р.
Ковальчук Анастасия Ивановна, 1906 г. р.
Ковальчук Прасковья Васильевна, 1924 г. р.
Ласюк Мартиян Яковлевич, 1925 г. р.
Петрик Мария Андреевна, 1927 г. р.
Терещук Оксана Павловна, 1909 г. р.
Терещук Параска Ивановна, 1925 г. р.
Тышковец Мария Васильевна, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ обл.

Заречненский р-н

Нобель (91):

Баранович Настастья Павловна, 1913 г. р., мест., негр.
Евлахович Марина Иосифовна, 1904 г. р., в Нобле — с 1923 г., (род в с. Дубчицы, 7 верст от Нобля), малогр.

Жданович Ксения Кондратьевна, 1925 г. р., мест., образов. 3 кл.
К(Г)реневич Ольга Андреевна, 1923 г. р., мест., 4 кл.
Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р., до замужества жила в д. Синчичи (3 км), 7 кл.
Кужюк Анна Федоровна, 1924 г. р. мест., негр.
Куликович Анна Денисовна, 1925 г. р., мест., негр.
Минич Мария Андреевна, 1918 г. р., вышла замуж в Нобель из д. Котэры (5 км), малогр.
Михневич Вера Григорьевна, 1921 г. р., в Нобле — с 1947 г., род. в д. Прикладники (8 км от Нобля), грам.
Проневич Марина Семеновна, 1912 г. р., мест., негр.
Ходневич Анна Карповна, 1905 г. р., мест., негр.
Ходневич Анна (Ганна) Романовна, 1933 г. р., мест., негр., дочь Ходневич У. И.
Ходневич Игнатий Семеновоич, 1901 г. р., мест., негр.
Ходневич Ульяна Ивановна, 1910 г. р., мест., негр.
Цесарь Евдокия Артемовна, 1923 г. р., мест., негр.
Цесарь Ульяна Артемьевна, 1914 г. р., мест., малогр.
Чернякович Доминика Трофимовна, 1910 г. р., негр., мест.
Чернякович Прасковья Леонтьевна, 1928 г. р., мест., негр.
Шклёда Евдокия Ивановна, 1904 г. р., в Нобле с 1923 г., род в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), малогр.
Шклёда Надежда Герасимовна, 1914 г. р., мест., негр.

Дубровицкий р-н

Берестье (96):

Гурик Антонина Федоровна, 1922 г. р.
Демьянец Анна Федоровна, 1912 г. р.
Демьянец Марта Назаровна, 1900 г. р.
Задорожная Ульяна Егоровна, 1907 г. р.
Клюйко Анна Ефимовна, 1922 г. р.
Лавор Ольга Ивановна, 1926 г. р.
Пинчук Матрена Леонтьевна, 1914 г. р.
Пинчук Марина Лукинична, 1906 г. р.
Пинчук Федор Кириллович, 1897 г. р.
Сердюк Анастасия Андреевна, 1928 г. р.
Черняк Надежда Александровна, 1926 г. р.

Сарненский р-н

Чудель (97):

Абрамчук Анна Андреевна, 1936 г. р., мест.
Абрамчук Любовь, 1972 г. р.
Абрамчук Мария Васильевна, 1931 г. р., мест., грам.
Абрамчук Мария Федоровна, 1933 г. р., мест., грам.
Абрамчук Ольга Демьяновна, 1933 г. р.
Абрамчук Прасковья Павловна, 1923 г. р., мест., негр.
Абрамчук Панаска Федоровна, 1924 г. р., мест.

Антонюк Харитиж(н)а Антоновна, 1908 г. р., мест., негр.
Арсеко (Арсёнова) Надежда Савовна (Саввишна), 1927 г. р., мест.
Арсонов Апанас Артемович, 1938 г. р.
Генько Анастасия Борисовна, 1929 г. р., негр.
Еленец Федора Васильевна, 1944 г. р.
Жук Анна Ильинична, 1930, негр.
Жук Домна Федоровна, 1920 г. р., негр.
Жук Ирина Захаровна, 1926 г. р., негр.
Жук Мария Ермолаевна, 1913 г. р., мест.
Жук Параска Евтуховна, 1908 г. р., мест., негр.
Жук Татьяна Евтуховна, 1902 г. р., мест. негр.
Жук Ульяна Андреевна, 1910 г. р., мест. грам.
Жук Фадей Андреевич, 1912 г. р., негр.
Занозова Любовь Саввишна, 1928 г. р., род. в с. Карпиловка (8—9 км от Чудля), в 20 лет вышла замуж в Чудель, грам.
Кардаш Александра Пархиловна, 1917 г. р., малогр.
Кардаш Ольга Иосиповна (Бутылчиха), 1903 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), негр.
Мелещук Агафья Прокофьевна, 1925 г. р., мест., грам.
Мелещук Федос Григорьевич, 1921 г. р., малогр.
Мельник Марта Максимовна, 1902-1903 г. р., мест.
Михаревич Елена Супруновна (Сафроновна), 1900 г. р., мест., негр.
Несик Любовь Ильинична, 1935 г. р., мест., грам.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., негр.
Примак Анисья Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Примак Ганна Ивановна, 1929 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), в селе с 1973 г., грам.
Примак Екатерина Евсеевна, 1922 г. р.
Примак Ефросинья Фатеевна, 1915 г. р., негр.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., негр.
Таргоний Александра Андреевна, 1939 г. р.
Тишкова (Тышков) Ефросинья Фоминична (Прыся Хомовна), 1912 г. р., мест.
Шевчук Мария Иосифовна, 1904 г. р., мест., негр.
Яковец Мария Сергеевна, 1923 г. р., негр.
Яковец Татьяна Никитовна, 1914 г. р., негр.

Рокитновский р-н

Боровое (102):

Баюка Анастасия Орестовна, 1913 г. р., мест., негр.
Баюка Степина Васильевна, 1902 г. р., мест., негр.
Бойчуро Аврен Аврамович, 1900 г. р., род. в с. Быстричи, в с. Боровом с 1930 г., негр.
Буреева Надежда Дмитриевна, 1920 г. р., мест., негр.
Григорчук Лидия Карповна, 1922 г. р., мест., негр.
Дежнюк Агафья Петровна, 1902 г. р., мест., негр.
Дежнюк Еклина Надеевна, 1927 г. р., мест., негр.

Дежнюк Ева Петровна 1922 г. р., мест., негр.
Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., негр.
Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., негр.
Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г. р., мест., негр.
Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.
Еремейчук Евдокия Саввишна
Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., негр.
Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.
Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., негр.
Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.
Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., негр.
Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.
Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боровое в 1956 г., средн. спец. образование
Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.
Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.
Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., негр.
Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с 1920 г., негр.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н

Перга (103):

Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г. р., мест., негр.
Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.
Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р., мест., грам.
Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), негр.
Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), негр.
Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.
Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., негр.

Кишин (104):

Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.
Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.
Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.
Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.
Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.
Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г. р.
Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.
Павленко Анна Грицковна, 1912 г. р.
Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.
Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.

Павленко Ганна Петровна, 1915 г. р.
Павленко Настасья Никитична, 1925 г. р.
Потапчук Ганна Лукинична, 1909 г. р.
Рабаш Галина Федоровна, 1935 г. р.
Рабаш Марта Саввична, 1936 г. р.
Савинюк Василина Гордеевна, 1926 г. р.
Савченко Матрена Николаевна, 1911 г. р.
Савченко Ярина Ефимовна, 1933 г. р.
Ступак Ирина Кузьминична, 1913 г. р.
Ступак Луция Степановна, 1932 г. р.
Тукало Мария Степановна, 1928 г. р.
Турлинич Галина Терентьевна, 1938 г. р.
Халимончук Адам Иванович, 1921 г. р.
Халимончук Прасковья Степановна, 1920 г. р.
Хвещук Фекла Даниловна, 1928 г. р.
Хоменко Елена Адамовна, 1944 г. р.
Черная Татьяна Иосифовна, 1926 г. р.
Ширмук Василина Зинковна, 1904 г. р.
Ширмук Мария Васильевна, 1925 г. р.

Емильчинский р-н

Рясное (105):
Вознюк Улита Федоровна, 1910 г. р.
Вознюк Федора Тимофеевна, 1902 г. р.
Гордиенко Ольга Климовна, 1926 г. р.
Гордиенко Текля Демьяновна, 1901 г. р.
Гарабчук Оксана Антоновна, 1920 г. р.
Зинченко Ульяна Григорьевна, 1905 г. р.
Ковальчук Мария Леонтьевна, 1913 г. р.
Максименко Ольга Иосифовна, 1949 г. р.
Миколаенко Мария Тимофеевна, 1908 г. р.
Москаленко Антонина Васильевна, 1916 г. р.
Остапчук Вера Сидоровна, 1916 г. р.
Остапчук Екатерина Федоровна, 1919 г. р.
Остапчук Харитина Николаевна, 1908 г. р.
Павленко Мария Ивановна, 1921 г. р.
Юденко Пелагея Степановна, 1908 г. р.
Яковенко Домна Осиповна, 1910 г. р.

Новоград-Волынский р-н

Курчица (106):
Богайчук Надежда Кирилловна, 1939 г. р., мест.
Богайчук Ганна Михайловна, 1913 г. р., мест.
Богайчук Ганна Тарасовна, 1930 г. р., мест.
Бойчук Анастасия Сергеевна, 1910 г. р., мест.
Бойчук Надежда Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Лучица, в Курчице — 1929 г.
Евтушок Евгения Ивановна, 1935 г. р., мест.

Захарчук Маланья Александровна, 1930 г. р., род. в с. Михеевка, (3 км. от Курчицы)
Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск.
Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г. р., мест.
Крук Анна Ивановна, 1907 г. р. мест.
Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.
Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.
Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.
Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р. мест.
Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.
Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.
Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.
Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.
Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.
Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.
Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.
Сукач Ульяна Ермолаевна, 1901 г. р., мест., негр.
Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р-н

Тхорин (107):

Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.
Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г. р.
Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р.
Грищук Наталья Игнатьевна, 1906 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р.
Зинкевич Улита Гавриловна, 1909 г. р.
(б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р.
Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г. р.
Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р.
Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р.
Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.
Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р.
Левченко Аксинья Семеновна, 1907 г. р.
Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р.
Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.
(б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.
Мельник Ольга Якимовна, 1898 г. р.
Онищенко Зинаида Игнатьевна, 1928 г. р.
Поддубная Федора Ильинична, 1926 г. р.
Свинчук Ева Малаховна, 1924 г. р.
Свинчук Мария Федотовна, 1893 г. р.
Свинчук Людмила Романовна, 1951 г. р.
Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р.
Дубовик В. А.
Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.
Корж Елена Александровна, 1910 г. р.
Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.
Караченко Иван Александрович
Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г. р.
Назаренко Параська Никитовна, 1905 г. р.
Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г. р.
Шереметьева Варвара, 1921 г. р.
Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.
Шатун Ульяна Филипповна 1907 г. р.

Журба (109):

Васянович Ирина, 1972 г. р.
Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г. р.
Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.
Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г. р.
Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.
Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.
Мельник Онеля Викторовна, 1903 г. р.
Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.
Степанчук Антонида Ильинична, 1917 г. р.
Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г. р.
Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.
Цалко Геннадий Раймондович, 1926 г. р.
Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.
Якусевич Иван Николаевич, 1914 г. р.

Возничи (без номера):

Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.
Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.
Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.
Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.
Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.
Левковская Мария Линовна
Левковский Федор Иванович, 1902 г. р.

Игнатполь (110):

Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.
Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.
Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.
Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.
Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.
Мороз Ольга Андреевна, 1929 г. р.
Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.
Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г. р.

Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.
Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.
Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.
Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.
Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., негр.
Бычковская Надежда, 1935 г. р., мест., род. в с. Староселье
Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петишовичи, 2 кл.
Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.
Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., негр.
Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка
Власенко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Litigation Вознюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., негр.
Вознюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.
(б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.
Головач Игнат Кузьмич, 1902 г. р., мест., негр.
Головач Марта Сидоровна, 1898 г. р., мест., негр.
Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., негр.
Дякович Мария
Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.
Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., негр.
Каменчук Ольга Иосифовна, 1928, мест., грам.
Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл., негр.
Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.
Комельчук Матрена Степановна, 1919, мест., негр.
Король Ганна Сергеевна, мест., негр.
Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.
Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г., среднее педагогич. образование
Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.
Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., негр.
Медведский Осип, 1904 г. р.
Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г. раб. на ж/д
Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Червоной Волоки), грам.
Орлюк Иван Петрович 1908 г. р., мест., 1 кл.
Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г. р., мест., негр.
Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.
Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г. р., мест., грам.

Торгонская Ольга Лукьяновна, 1903 г. р., 3 кл.
Устименко Ирина Назаровна, 1918 г. р., мест., негр.
Филимончук Устина Степановна
Чумель Настасья Петровна, 1917 г. р., род. в с. Староселье
Чумель Ульяна Федоровна, 1906 г. р., 3 кл.
Шадура Евгения Григорьевна, 1918 г. р., мест., негр.
Шадура Маланья Антоновна, 1902 г. р., мест., негр.
Шадура Марта Григорьевна, 1915 г. р., мест., 6 кл.
Шадура Одюшка Петровна, 1903 г. р., негр.
Якухно Надежда, мест.
Ярошева Ганна (Анна) Михайловна, 1928 г. р., мест., грам.

Коростеньский р-н

Полесское (112):
Бовсуновская Катерина Павловна
Захарчук Агафья Сергеевна, 1904 г. р.

Радомышльский р-н

Вышевичи (117):
Волга Г. П.
Дьяченко Ольга Каэтановна
Дидок С. В.
Иванова Анастасия Ивановна, 1905 г. р.
Карпенко Ольга Антоновна, 1912 г. р.
Коцюра Анна Кирилловна, 1901 г. р.
Кочура Ольга Трофимовна
Кочура Лидия Филипповна
Левицкая Ольга Васильевна, 1925 г. р.
Петрович Елизавета Ивановна, 1908 г. р.
Петрович Антонина Ивановна, 1929 г. р.
Рубанчук Е. Н.
Сташенко Александра Сергеевна
Стешенко У. П.

КИЕВСКАЯ обл.

Чернобыльский р-н

Копачи (120):
Бриж Александра Андреевна, 1916 г. р., мест.
Грищенко Надежда Захаровна, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Грищенко Хотинья Аверковна, 1912 г. р., мест., негр.
Грищенко Фотина Аверковна, 1910 г. р., мест., негр.
Даниленко Агафья Романовна, 1898 г. р., мест., негр.
Даниленко Зена Яковлевна, 1909 г. р., род. в с. Староселы, негр.
Даниленко Екатерина Игнатьевна, 1927 г. р., мест., негр.

Евдоченко Ольга Афанасьевна, 1926 г. р., мест., 7 кл. (дочь Павленко У. Л.)
Заец Надежда Климовна, мест., грам.
Кицун Ивета Евсеевна, 1923 г. р., мест., негр.
Кицун Марфа Нечипоровна, 1904 г. р., мест.
Кицун Прасковья Каленьковна, 1896 г. р., мест., негр.
Кицун Юлия Дмитриевна, 1915 г. р., мест., грам.
Корж Мария Денисовна, 1930 г. р., грам.
Корж Ольга Никитична, 1919 г. р., мест., грам.
Красенец Ольга Федоровна, 1928 г. р., мест., негр.
Красенец Павлина Григорьевна, 1905 г. р., (род. в с. Корпиловка), малогр.
Курта Анна Левоновна, 1906 г. р., мест., негр.
Курта Никифор Микитович, 1899 г. р., мест., окончил ЦПШ
Курта Устинья Захаровна, 1913 г. р., мест., грам.
Михайлюк Матрена, 1930 г. р., род в д. Опачичи, в Копачах с 1950 г.
Науменко Прасковья Андреевна, 1915 г. р., (род. в с. Корпиловка), негр.
О(А)мелькина Агафья Васильевна, 1920 г. р., мест., негр.
Павленко Ульяна Леоновна, 1908 г. р., род в д. Корпиловка (1 км от Копачей), в 1925 г. вышла замуж в Копачи
Павленко Федор Григорьевич, 1906 г. р., мест., 2 кл. ЦПШ
Подобед Викентий Анисимович, 1912 г. р.
Подобед Арина Максимовна, 1923 г. р., мест., негр.
Пудобед Дарья Марковна, 1902 г. р., род в д. Чистогаловка Шепельского р-на (7 км от Копачей), в Копачах живет 60 лет
Туровец Мария Никитична, (род. в с. Корпиловка), негр.
Филоненко Анна Мартиновна, 1921 г. р., мест., 1 кл.
Филоненко Валентина Нестеровна, мест., 1935 г. р., мест.
Филипенко Елизавета Анисимовна, 1912 г. р., мест., негр.
Харченко Анна Миновна, 1911 г. р., мест., грам.
Харченко Ульяна Игнатовна, 1899 г. р., мест., негр.
Харченко Матрена Трофимовна, 1939 г. р., мест., негр.
Чудо Наталья Даниловна, 1918 г. р., мест.
Шульга Анисья Афанасьевна, 1905 г. р., вышла замуж в Копачи из д. Лелёв, негр.
Шаривнок Домна Павловна, 1910 г. р., мест., негр.
Шаривнок Наталья Макаровна, 1919 г. р., мест., негр.

ЧЕРНИГОВСКАЯ обл.

Репкинский р-н

Старые Яриловичи (121):
Жук Ефросинья Климовна
Лысенок Зинаида Фоминична, 1911 г. р.
Моисеенко Софья Григорьевна, 1911 г. р.
Плоская Елизавета Алексеевна, 1903 г. р.

Великий Злеев (122):
Бобровник Александр Зосимович, 1908 г. р.
(б/ф) Ганна Михеевна, 1905 г. р.

Пинчук Софья Алексеевна, 1898 г. р.
Пинчук Харатина Антоновна, 1894 г. р.
Рубаха Надежда Леонидовна, 1928 г. р.
Рыжевская Прасковья Гавриловна, 1913 г. р.
Ткаченко Прасковья Ивановна, 1928 г. р.

Великая Весь (123):

Бриль Лидия Васильевна, 1908 г. р.
Великогорская Варвара Филипповна, 1904 г. р.
Велигорская Екатерина Савельевна, 1903 г. р.
Велигорская Прасковья Петровна, 1906 г. р.
Великогорская Прасковья Федоровна, 1905 г. р.
Вороная Федосья Сергеевна, 1919 г. р.
Долда Федора Федотовна, 1900 г. р.
Ежик Прасковья Федоровна, 1933 г. р.
Жовнер Антонина Федоровна, 1901 г. р.
Исаченко Галина Андрияновна, 1924 г. р.
Качан Матрена Григорьевна, 1906 г. р.
Козел Ганна Федоровна, 1906 г. р.
Костырко Александра Ивановна, 1913 г. р.
Кулага Прасковья Платоновна, 1898 г. р.
Мантуйленко Мария Дмитриевна, 1920 г. р.
Соловей Дарья Федоровна
Труфанова Валентина Александровна, 1929 г. р.
Ходаш Марфа Михайловна, 1908 г. р.

Черниговский р-н

Днепровское (125):

Бойко Маланья Исаевна, 1900 г. р.
Деркач Федора Елисеевна, 1907 г. р.
Киренко Мария Федоровна
Кириенко Онисья Моисеевна, 1916 г. р.
Куц Варвара Исаевна, 1906 г. р.
Насэпок Галина Ивановна, 1908 г. р.
Новак Ольга Кондратьевна
Пинчук Галина Михайловна, 1903 г. р.
Ущенко Васса Исааковна, 1889 г. р.

Плехов (124)

Козелецкий р-н

Олбин (126):

Баран Анна Федоровна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Баран Валентина Федоровна, 1926 г. р., мест., окончила Нежинский пединститут
Баран Галина Антоновна, 1927 г. р., мест., грам.
Баран Галина Ефремовна, 1936 г. р., местн., грам.
Баран Евдокия Алексеевна, 1904 г. р., род. в Гуте, малогр.
Баран Мария Исааковна, 1910 г. р., мест., 1 кл.

Баран Мария Семеновна, 1917 г. р., мест., малогр.
Баран Мария Яковлевна, 1916 г. р., род. в 15 км от Олбина, малогр.
Баран Пелагея Тихоновна, 1919 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Васильевна, 1917 г. р., мест., 7 кл.
Баран Устинья Григорьевна, 1907 г. р., родилась и 16 лет прожила в Мальской Гуте, негр.
Баран Ульяна Дмитриевна, 1929 г. р., мест., грам.
Баран Христина Федоровна, 1910 г. р., мест., малогр.
Батог Татьяна Сергеевна, 1914 г. р., немест., в Олбине с 18 лет, 2 кл.
Бондаренко Евгения Никитична, 1926 г. р., мест., 3 кл.
Гавриленко Николай Яковлевич 1912 г. р., мест., 4 кл.
Гайдук Галина, 1920 г. р., мест., грам.
Гайдук Мария Андреевна, 1902 г. р., мест., негр.
Гацко Ганна Васильевна, 1913 г. р., мест., грам.
Доценко Анна Савковна
Дедовец Евгения Семеновна, 1906 г. р., мест., ликбез.
Кондрат Марьяна (Мотря) Никитична, 1894 г. р., мест., малогр.
Кондрат Ольга Никитична, 1912 г. р., мест., ликбез.
Коротя Галина Александровна, 1906 г. р., негр.
Коротя Улита Филимоновна, 1914 г. р., негр., мест.
Кравченко Зинаида Куприяновна
Кукса Федора Тимофеевна, 1913 г. р., мест., негр.
Лабута Прасковья Кирилловна, 1938 г. р., мест., грам.
Лептукова Ольга Ефимовна, 1922 г. р., род. в с. Соловки (рядом с Олбиным), грам., библиотекарь
Литвиненко Ганна Кузьмовна, 1914 г. р., мест., ликбез.
Литвиненко Евгения Романовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Марченко Пелагея Дмитриевна, 1920 г. р., немест., грам.
Миненко Василий Давидович, 1924 г. р., мест., грам.
Мякота Евгения Порфирьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Мякота Прасковья Семеновна, 1928 г.р, мест., грам.
(б/ф) Пелагея Дмитриевна
Плиско Прасковья Романовна, 1919 г. р., мест., грам.
(б/ф) Прасковья Харитоновна, 1915 г. р., немест., негр.
Романенко Евдокия Фокиевна, 1924 г. р., мест., 7 кл.
Секун Мария Трофимовна, 1909 г. р., местн., грам.
Секун Христина Свиридовна, 1910 г. р., род. в д. Туманная Гута, грам.
Синицкая Марфа Мироновна, 1923 г. р., мест., негр.
Ткаченко Екатерина Степановна, 1912 г. р., мест., негр.
Ткаченко Федора Кирилловна, 1911 г. р., мест., негр.
Череда Ганна Кондратьевна, 1905 г. р., мест., малогр.
Чирок Ольга Николаевна

Городнянский р-н

Хоробичи (127):

Високос Анна Львовна, 1914 г. р., мест.
Гончаренко Полина Ларионовна, 1919 г. р.

Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г. р.
Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.
Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.
Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.
Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири
Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.
Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.
Самодед Настасья Ивановна, 1914 г. р.,
Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.
Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.
Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.
Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.
Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам.
Терещенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.
Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г. р.
Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г. р.
Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.
Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.
Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г. р.
Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа
Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.
Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.
Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омельяновна, род. в с. Сынявка
Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г. р., род. в с. Заровье
Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.
Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.
Кукобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье
Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.
Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.
Петренко Агафья Федоровна
Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.
Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

Куликовский р-н

Ковчин (130):

Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.
(б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.
Козленко Галина Ивановна, 1912 г. р.
Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.
Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.
Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.

Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г. р.
Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.
Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.
Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.
Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.
Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.
Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щорский р-н

Старые Боровичи (131):

Богдан Софья Федоровна, 1908 г. р.
Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р.
Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р.
Вильневецкая Ксения Егоровна, 1905 г. р.
Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р.
Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р.
Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р.
Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.
Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р.
Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р.
Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р.
Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р.
Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р.
Могилина Ганна Ивановна, 1895 г. р.
Моцар Анна Федоровна, 1926 г. р.
Моцар Любовь Ивановна, 1925 г. р.
Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р.
Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р.
Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г. р.
Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р.
Набитько Мария Яковлевна, 1918 г. р.
Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р.
Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р.
Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р.
Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р.
Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р.
Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р.
Седаш Мария Мироновна
Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р.
Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р.
Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р.
Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г. р.
Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р.
Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р.
Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р.

Швед Катрина Ивановна, 1910 г. р.
Шевченко Матрена Евдокимовна, 1901 г. р.

Менский р-н

Дягова (132):

Башлук Ефросинья Терентьевна, 1907 г. р.
Бондаренко Светлана, 1972 г. р.
Бурка Анисья Варламовна, 1909 г. р.
Гречуха Пелагея Никитична, 1900 г. р.
Голяк Нина Степановна, 1926 г. р.
Голяк Федора Дормидонтовна, 1907 г. р.
Гречуха Анастасия Свиридовна, 1905 г. р.
Джигун Матрена Якимовна, 1907 г. р.
Илющенко Вера Моисеевна, 1916 г. р.
Канюк Вера Ивановна, 1928 г. р.
Канюк Наталья Потаповна, 1925 г. р.
Канюк Петр Степанович, 1922 г. р.
Канюк Харитина Фадеевна, 1919 г. р.
Кислюк Ефросинья Петровна, 1915 г. р.
Кияшко Ольга Дмитриевна, 1926 г. р.
Конекуль Анна Сергеевна, 1921 г. р.
Ласюта Вера Тихоновна, 1927 г. р.
Мосиненко Галина Давыдовна, 1921 г. р.
Павленко Анна Ивановна, 1905 г. р.
Пожарская Зинаида Ивановна, 1910 г. р.
Прокопенко Домникина Семеновна, 1911 г. р.
Слобушевская Варвара Степановна, 1913 г. р.
Фещенко Феодосья Марковна, 1906 г. р.
Хижняк Галина Тимофеевна, 1903 г. р.
Шевчук Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Янковская Мария Григорьевна, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ обл.

Климовский р-н

Челхов (64):

Авдеенко Дмитрий Ефимович, 1897 г. р.
Авдеенко Марфа Фотиевна, 1914 г. р.
Бурая Наталья Фотиевна, 1909 г. р.
Вестимова Анна Семеновна, 1909 г. р.
Гайдукова Мария Николаевна, 1907 г. р.
Головачев Андрей Миколаевич, 1968 г. р.
Грибков Егор Федотович, 1898 г. р.
Груздова Евдокия Дмитриевна, 1920 г. р.
Завальная Надежда Ивановна, 1969 г. р.
Зубкова Аксинья Васильевна, 1910 г. р.

Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р.
Казимирова Анна Корнеевна, 1920 г. р.
Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р.
Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р.
Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р.
Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р.
Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.
Мельниченко Матрена Михайловна
Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г. р.
Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.
Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г. р.
Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г. р.
Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.
Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.
Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.
Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Стародубский р-н

Картушино (65):

Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.
Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.
Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.
Коханова Валентина Васильевна, 1929 г. р.
Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.
Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.
Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.
Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.
Никифорова Таня, 1967 г. р.
Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.
Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г. р.
Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.
Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.
Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.
Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.
Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.
Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.
Хвастунова А. Г., 1916 г. р.

Почепский р-н

Семцы (66):

Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.
Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.
Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.
Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.
Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.
Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г. р.

Трубчевский р-н

Радутино (67):

Бирючкова Авдотья (Авдот*ея*) Изотьевна, 1918 г. р., мест.

Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г. р., негр., родом из д. Козловка (4 км от Радутина)

Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., родилась в г. Гомеле; с 13-ти лет жила в д. Дятьковичи (6 км от Радутина); в Радутине живет 9 лет

Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., родом из д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом

Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., негр.

Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., малогр.

Кузнецова Анастасия Стехвановна, 1908 г. р., мест.

Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г. р., мест., грам.

Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.

Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.

Чиркова Ефросиния Дмитриевна, 1910 г. р., мест., негр.

Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г. р., мест., негр.

Севский р-н

Жерелево (69):

Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.

Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.

Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.

Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.

Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.

Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.

Евстратова Александра Васильевна, 1922 г. р.

Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.

Захарова Мария Александровна, 1942 г. р.

Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.

(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.

Манцерова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.

Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.

Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.

Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.

Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.

Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г. р.

Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г. р.

Доброводье (68)

КАЛУЖСКАЯ обл.

Малоярославецкий р-н

Детчино (70):

Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.

Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.

Жохова Елена Илларионовна, 1935 г. р.
Карпикова Пелагея Дмитровна, 1911 г. р.
Киселева Надежда Терентьевна, 1921 г. р.
Кирюшина Варвара Никитична, 1907 г. р.
Папушкина Анна Ефимовна, 1916 г. р.
Рыбакова Ольга Дмитровна, 1912 г. р.
Соколова Наталья Павловна, 1919 г. р.
Степанов Николай Ефимович, 1910 г. р.
Тимофеева Мария Михайловна, 1903 г. р.
Филозова Мария Михайловна, 1906 г. р.
Финогенова Елизавета Кузьминична, 1906 г. р.
Чемоданова Елизавета Андреевна, 1925 г. р.

СУМСКАЯ обл.

Середино-Будский р-н

Жихово (141):

Бондаренко Галина Сергеевна, 1907 г. р.
Булеева Галина Аксеновна, 1920 г. р.
Воловик Евгения Павловна, 1922 г. р.
Воловик Ульяна Михайловна, 1927 г. р.
Жарая Анна Петровна, 1903 г. р.
Коробка Наталья Филипповна, 1909 г. р.
Коробка Улита Васильевна, 1894 г. р.
Молоденец Евдокия Федоровна, 1916 г. р.
Панько Вероника Ивановна, 1905 г. р.
Рак Анна Петровна, 1901 г. р.
Хомина Фекла Титовна, 1907 г. р.
Чеберяка Александра Авдеевна, 1900 г. р.

Ямпольский р-н

Орловка (142)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Абатская О.
Агаджанян М. А.
Агапкина Т. А.
Александровна Л. Г.
Андреевская А. В.
Анисимова О. М.
Антропов Н. П.
Архипов А. А.
Астахова А. А.
Багрянцева В. А.
Бадаланова Ф. К.
Баранова А. В.
Бахтюкова Т. В.
Баюрак Г. М.
Безрукова И. Г.
Белова О. В.
Белозерова С.
Берестнев Г. И.
Бессчастнова Н. Н.
Биденко И. М.
Бобрик М. А.
Бовсунивская К. П.
Богайчук Н. С.
Божкова А. В.
Бойко Н. Е.
Боленок И. М.
Борзаковская Н. В.
Боровская М. Г.
Бранина М. Э.
Бродская С. И.
Бродский С. С.
Бубакова А.
Будовская Е. Э.
Будькова Л.
Булин-Соколова Е.
Бурлуцкая С. А.
Бушкевич С. П.
Валенчиц Т.
Василевская Т.
Васильева С.
Васюкова И. О.
Великевич О. П.
Величенко О.
Вечорко М. Н.
Виноградова Л. Н.
Владимирова Е. Б.
Владимирская Н. Г.
Возна Л. М.
Войнило С.
Володина Т. В.
Волчкова Е.
Врублевская Ж. И.
Гамбарова А. М.
Гаргун Т. Н.
Гвоздева Е.
Герус М.
Говорухо Р. А.
Гончаренко М. М.
Готман М. В.
Гринь В. В.
Гринюк Т. М.
Грушевская Л. Ю.
Гура А. В.
Гусакова С. М.
Давыдова Л.
Даниленко Т.
Демидович Д. В.
Демьянова Е. Г.
Демьянова К.
Дениченко И. Ю.
Дмитриева Е. А.
Добрушина Н. Р.
Домберг М.
Домогацкая Е. Г.
Драница Е.
Емельянова И. Л.
Ермолаева Т. Л.
Железнова С. Н.
Жук Д. А.
Жук Л. И.
Журбелюк Л. Г.
Зайцев А. Е.
Зайцева Е. С.
Замышляева Е. А.
Запольская Н.
Зарецкая Н. Г.
Заруцкая Н. Ф.
Заславская О. Б.
Здановская Е. В.
Злыднева Н. В.
Золотарева О. А.
Зубова Л. В.
Иванчук Э. И.
Ивлева Л. М.
Исаченкова М. А.
Ишутин В. В.
Кабакова Г. И.
Казак Н.
Казначеев В. В.
Какорина Е. В.
Капитонова А.
Карапаева В. С.
Каськова С.
Качан Л.
Кибрик А. А.
Ключевский А. Б.
Кобута И. Б.
Козак Т. В.

Кондрашева И.
Коновалова Т. А.
Корнелюк К.
Костромина М.
Кострюкова О. Л.
Кохановская Т.
Кравецкий А. Г.
Кривда Н. К.
Крюкова О.
Куганова Ж. В.
Кузьмиченко С.
Кучинская И. Г.
Лагошняк О. В.
Лагошняк Т. В.
Лазовская Е. В.
Лаптик М. И.
Лебедева Е. С.
Левкиевская Е. Е.
Леончик Е. Ю.
Лепская Т. З.
Лесин А. В.
Лесина Е. В.
Леунова Т. А.
Лобыцына М.
Логунова Н. Е.
Лукашина В. В.
Лухминский В. А.
Лысенко О. В.
Люблинская М. Д.
Мазур О. З.
Максимова Е. В.
Маливанова Е. Г.
Малик С.
Мартысюк Т. И.
Махонь С. В.
Маценко А. Ю.
Микоян Н. А.
Мисник Н.
Миськив В. Ю.
Монакова О.
Мороз А. Б.
Морозов И. А.
Мощанская Ж.
Мурга Л. П.
Назарова Е. М.
Найдин Г. С.
Нарейко С. И.
Наркевич Е.
Никипорец Г. Ю.
Нильсен А. В.
Норина О.
Ойгенблик М.
Онофрийчук В.
Осипова А. С.
Павлова М. Р.
Павлючук О. Е.
Патрушева О. П.
Перова Т. Е.
Петровская Н. Л.
Пигарева Т.
Плешакова В. В.
Плотникова А. А.
Плюханова М.
Подуфалова Н.
Позднякова И. Р.
Полонская К.
Потапова И. П.
Прохасько Ю. Б.
Пумпянская С.
Пухевич Н. С.
Пышкова И. А.
Разгон А.
Ракитянская А. Н.
Рогалина Е. А.
Рождественская Т. В.
Рудницкая Т. И.
Рутковская К. Е.
Рутковская М. Ф.
Рычагова Е.
Рюрикова О. Ю.
Савчук Л.
Сагайдачная Т. А.
Сайкова Н. А.
Самойлова М. И.
Санникова О. В.
Сафронова Е. А.
Сахарова С.
Свешникова Н. В.
Сегаль Е.
Сенягина Н.
Сергун Л. В.
Серебряная М. И.
Сивак Ю. И.
Симошина А.
Синковец Е. Я.
Скарбо Н. Н.
Скиба О. Я.
Скидальская Е. Я.
Скриган Л. Г.
Слепенок Е.
Смеркис И.Д.
Соболевская Е. Е.
Сорокина Г. Н.
Старунько И. Н.
Стешенко У. П.
Строев А. Ф.
Строй А.
Супрун Т. Н.
Суринова Ю. Э.
Сурмачевская Т. В.
Суховицкая И. М.
Таран И.
Тарасова Е.
Темякова Е. В.
Тер-Аванесова А. В.
Терешина Г. Д.
Терновская О. А.
Техменева Л.
Тивончик Н. И.
Ткачева А.
Толстая М. Н.
Толстая С. М.
Толстихина А. О.
Топорков А. Л.
Топорова А. В.
Трещинская Е. П.
Тростникова Е. В.
Трубицына Г. И.
Труга Н. А.
Тугай И. В.
Турецкая Н. К.
Тылецкая Т.
Уварова Ж. П.
Умнова Л. Г.
Унучек Л. А.
Усатюк Л. П.
Успенский И. Б.
Успенский Ф. Б.

Фалатович Г. В.
Федукович Т. Р.
Фролова Н. Д.
Хакимова Г.
Халецкая Е. А.
Харитонова В. И.
Харитонова Л.
Хвойницкая В. Ч.
Хижняк М. А.
Хобня О. М.
Хренкова С. Л.
Чеканова Е. Л.
Червонцева Н. Л.
Черепанова Е. М.
Черненкова С.
Шабат В. Т.
Шапир М. И.
Шаталова О. Б.
Шевцова С.
Шевченко Т. В.
Шешко И. Г.
Шешукова С. Г.
Шило Е. М.
Ширина Е. Л.
Ших Н. М.
Шкурдюк И. А.
Шумко Е. Л.
Щебетовский Е. А.
Щепанская Т. Б.
Юхимчук Н. А.
Якубова Н. М.
Якушева Т. Д.
Янчесова Н. П.

ПРОГРАММА ПОЛЕССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

XIII. Демонология

1. Русалка. а) Кто мог стать русалкой: безгрешный человек; некрещеный ребенок; невеста, умершая до или во время свадьбы; знахарь, колдун; человек, умерший (родившийся) на Русальной неделе и т. п.? б) Как выглядели русалки (волосы, одежда): как дети (девочки), девушки, железная баба, мужчины, полулюди-полуживотные (напр., коровы) и т. д.? в) Когда можно было увидеть русалок: на Русальной неделе, в другое время? г) Где можно было видеть русалок: в жите, на лугу, у воды, в лесу, на кладбище и т. д.? Куда они уходили после Русальной недели: в могилу, на тот свет; в воду, в источники; в лес и т. д.? д) Что делали при встрече с русалками: крестили, давали имена (какие?), бросали одежду, платки и т. д.?

2. Русальная неделя. Как называется русальная неделя (*Русальный тыждень*, *Розыгры* и т. д.) и когда она бывает? Что делали на Русальную неделю: вывешивали одежду, белье (кто это делал?); «провожали» русалок и т. д.? Опишите «проводы» русалок.

3. Домовой. а) Считалось ли, что в доме есть свой покровитель? Как он выглядел: змея, уж, кот, ласка, заяц, белка, воробей, человек и т. д.? Где он жил и что делал; б) Можно ли было убивать ужа, который живет в доме (где именно)? Если нет, то почему? в) Запишите быличку об уже (люди перенесли яйца ужа, уж отравил людям питье, а когда обнаружил яйца на прежнем месте, опрокинул сосуд с отравой).

4. Волк-оборотень. а) Что такое *волколак* (*волколака*, *вовкулак*, *вовкун* и т. д.)? б) Как происходило обращение человека в волка: путем втыкания ножа в пень, колоду; перепрыгивания через забор, колья; пролезания через дужку ведра, хомут; подкладывания под порог пояса ведьмы; накидывания волчьей шкуры; перекидывания гребня и т. д.? Как ему возвращали человеческий облик: втыкали нож в хлебное тесто, били вилами между глаз и т. д.? Когда происходило обращение в волка: на святки, Купалу, на новолуние, по ночам, днем и т. д.? в) Известны ли рассказы об обращении на свадьбу в животных: волков, собак, медведей и т. д.? Запишите эти рассказы.

5. Черт. В каком облике мог появиться черт: а) в виде ребенка, человека, солдата, охотника, музыканта, священника, инородца и т. д.; б) в виде человека без спины, со звериными копытами, хвостом, рогами, в «капелюше» и т. д. (укажите цвет одежды и форму «капелюша» и головы); в) в виде животного (свиньи, барана, теленка, зайца, собаки, утки и т. д.); г) в виде ветра, вихря, водоворота, огненного столба и других стихий; в виде колеса, клубка и т. д.?

6. Леший, водяной и др. Как называется, как выглядит и чем опасна нечистая сила: а) живущая в лесу (*лесун*, *лесовик* и т. д.); б) живущая в воде — реке, озере, болоте (напр., *водяник*); в) появляющаяся в поле, на меже (*полевик*, *межник* и т. д.); г) появляющаяся в полдень, в полночь (*полудник*, *полудница*, *полночь* и т. д.)?

7. Кем и как пугали детей (бабой, железной бабой, бабой Мезой, мужиком, дурным дедом, немкой, цыганом, водяным дедом, русалкой, волком, ужом, жабой и т. д.), чтобы они не ходили: а) в огород; б) к колодцу; в) к реке; г) в лес; д) в поле, в жито и т. д.?

8. Как говорили о порче (*сглазить*, *сурочить*, *накинуть*, *перевести*, *приробить*, *вроблять*; *уроки*, *пристрек*, *примовки* и т. д.)? Как говорили о снятии порчи (напр., *отробить*)?

9. Ведьма, колдун. а) Как называются: колдун, знахарь (*ведьмарь*, *ведьмак*, *знахор*, *колдунник*, *шептун*, *чаровник*, *чернокнижник* и т. д.), ведьма, знахарка (*ведьма*, *ведьмарка*, *знахорка*, *шептунья*, *чаровница*, *волошебница* и т. д.)? Чем они отличаются друг от друга? б) В каком облике могла появиться ведьма: в виде жабы, кота, собаки, свиньи, овцы, жука, колеса, клубка и т. д.? в) В какие дни, праздники оберегались от ведьм: на Купалу, на святки, на Пасху, в Чистый четверг и т. д.? Что делали ведьмы в это время? г) Когда (напр., во время пасхальной всенощной) и каким способом можно было распознать ведьму: смотрели через зубья бороны, шли в церковь с кусочком сыра во рту, калечили животных и т. д.? д) С какими занятиями людей связывают способность к колдовству? Каму чаще всего ее приписывают: кузнецу, мельнику, пчеловоду, пастуху, строителю, музыканту и т. д.?

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

Глава 1. Ведьма

I. Ведьма вредит человеку и его хозяйству

1. Ведьма отбирает молоко у коров: **1.** №№ 174—175, 180, 182, 184—185, 198, 209, 249, 274, 294, 300, 302—304, 315, 317, 323, 327, 344, 356, 357, 361, 367, 374, 388, 390, 396, 398, 409—411, 431, 441, 489, 491, 501—502, 508, 511, 513—514, 518—519, 523—527, 530, 532, 535, 538, 541, 547, 551, 554, 557, 567—568, 572—573, 576—578, 586, 595, 597—598, 604—606, 614, 616, 619—622, 625, 629, 631, 633, 638—639, 641, 647, 650, 662, 672, 675—676, 684, 687, 691, 695—696, 698, 701—703, 705, 709—710, 714—717, 722, 733, 736, 741—745, 760, 763, 769, 773—774, 778, 784, 788, 790—791, 800, 803, 805, 821, 830, 835, 877—878, 892, 915—916, 932, 934, 937—938, 954, 959, 973, 984, 991, 993, 998, 1003, 1031—1032, 1039—1040, 1043, 1053; **5.** №№ 7, 14, 15, 35; **6.** № 138.
   - 1а. Собирает росу, валяется по росе: **1.** №№ **1—61**, 163, 306, 439, 517, 529, 591, 632, 712, 783, 900, 914, 1005, 1007—1028; **4.** № 81.
   - 1б. Доит чужих коров; в виде животного сосет молоко: **1.** №№ 48, 50, **62—101**, 212, 232, 257, 416, 587, 596, 664, 667, 673, 692-693, 699, 704, 708, 725, 730, 755, 767, 789, 797—798, 804, 812—813, 816, 818, 827—828, 831, 834, 837, 842, 847, 855, 911, 986, 990, 992, 995, 1037, 1042.
   - 1в. Выкликает чужих коров по их кличкам: **1.** №№ **102—104**.
   - 1г. Использует другие приемы отбирания молока (получает молоко с ножа, воткнутого в стену дома или в дерево; надаивает молоко с висящего рушника; отбирает молоко одним своим взглядом): **1.** №№ **105—139**.
   - 1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы: **1.** №№ **140—148**.
2. Ведьма насылает порчу, болезни на людей, скот, растения: 1. №№ 362, 528, 547—688, 707; 2. № 172; 5. № 24, 36; 6. № 107.
   - 2а. Насылает порчу на людей: **1.** №№ 36, **149—167**, 176, 360.
   - 2б. Вредит детям: **1.** №№ **168—173**.
   - 2в. Насылает порчу на скот: **1.** №№ 54, 57, 124, **174—193**, 404, 515, 539, 630, 915, 1023.
   - 2г. Вредит растениям: **1.** №№ **194—196**.
   - 2д. Может «пригвоздить» человека к месту: **1.** №№ **197—198**.
3. Причиняет другие виды ущерба.
   - 3а. Вызывает стихийные бедствия; нашествие змей, жаб, насекомых: **1.** №№ 89, **199—203**.
   - 3б. Пугает, преследует путников, насылает видения: **1.** №№ **204—224**, 523, 840, 844, 845, 860.

3в. В виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя: **1.** №№ **225—242**, 857.

3г. Делает вредоносный залом в поле (см. **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту): **1.** № 276, 528, 616.

3д. Отнимает все виды хозяйственных благ: **1.** №№ 175, **243—261**, 463, 812, 914, 992; **6.** № 31.

3е. Превращает человека в животное (см. **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков; **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь): **1.** №№ **262—264**.

II. Ведьма обнаруживает свойства демонического существа

4. Знается с нечистой силой: **1.** №№ 148, 175, 257, 264, 281, 302, 307—308, 312, 316, 318—319, 321, 332, 335, 338, 341, 440, 482, 504, 546, 769, 877, 1024.

4а. Ведьма вступает в связь с чертом: **1.** № **265**.

4б. Ведьму называют: «баба с мухами», «баба с сатаной в носу»: **1.** №№ **266—269**.

4в. Ведьма повелевает чертями: **1.** №№ **270—271**.

4г. Танцует с чертями, веселится на их свадьбе: **1**. №№ **272—273**.

4д. Черти мучают ведьму, заставляя ее вредить людям: **1.** №№ **274—279**.

4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (или скот): **1.** №№ **280—287**.

4ж. Ведьма отговаривает сестру учиться колдовству, показав, как будут черти мучить ее в момент смерти: **1.** №№ **288—291**.

4з. Ведьма умирает трудной смертью: **1.** №№ **292—342**, 344—345, 347, 348, 353, 805; **2.** № 208, 215; **4.** № 29.

4и. Старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»: **1.** №№ 294, 315, **343—353**.

4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи: **1.** №№ 289, **354—357**.

5. Обладает сверхъестественными способностями.

5а. Как становятся ведьмами: **1.** №№ **358—360**.

5б. Ведьму отличает наличие хвоста и рожек: **1.** №№ **361—364**.

5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству: **1.** №№ 11, 17—18, 37, 52, 62—85, 87, 89—91, 93, 98—99, 101—103, 152—153, 162, 185, 192, 206—219, 221—243, 245, 252—253, 258—259, 261, 281, 315, 364, **365—435**, 455, 474, 507, 511, 522, 525, 540, 576, 583, 614, 645, 690, 693—694, 698, 700—702, 707, 709—866, 911, 928—929, 937, 945, 951, 966, 983, 985—987, 994—995, 1013, 1042.

5г. Летает ночью на совместные сборища: **1.** №№ **436—455**, 849, 998—1006; **4.** № 81.

5д. Летает в вихре: **1.** № **456**.

5е. Тело и душа ведьмы раздваиваются: **1.** №№ **457—458**.

5ж. Ведьма повелевает змеями: **1.** №№ **459—460**.

5з. Обладает смертоносным взглядом: **1.** № **461**.

5и. Использует церковную службу для восполнения колдовской силы: **1.** №№ 248, **462—499**.

5к. Проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы: **1.** №№ 1—4, 6—10, 12—15, 17—37, 39—60, 68, 72—73, 75—76, 78, 80, 84—85, 87—88, 91, 93—94, 100, 104—105, 108—109, 114, 118, 122—123, 130,

134—135, 153, 169, 174, 176, 178, 180, 189, 192, 194—196, 199—200, 203, 208, 216, 221, 244, 246, 249, 250—251, 253 255, 257, 261, 263, 265—266, 275, 306, 367—369, 376, 386—387, 391, 399, 413, 416, 436—457, 462—499, **500—543**, 547—551, 553—554, 557, 560—562, 564—567, 569—576, 578, 581, 583—584, 586—589, 592—598, 600—602, 609, 611—623, 627—628, 630, 634—638, 640, 643—645, 648—650, 652—653, 655—661, 666, 669—671, 674—678, 681—682, 686, 689, 691—692, 694—702, 705—706, 712—717, 721, 728—729, 731, 735—736, 739—743, 747—749, 751—754, 757—759, 761, 764, 766—767, 769—770, 772—774, 777, 779, 782, 784—785, 788, 791, 794, 797, 800, 803—805, 812—813, 815, 821, 824—825, 834, 848—849, 852, 855, 864, 866—867, 885—886, 888—890, 892—894, 898—902, 904—909, 911—918, 920—926, 928—936, 938—941, 945, 948—951, 964, 974, 984, 987—988, 990—992, 998—999, 1003, 1007—1010, 1012—1015, 1018—1024, 1026—1028, 1029, 1032.

5л. Оказывает людям помощь (способна лечить, предсказать будущее, отвернуть тучу): **1.** №№ **544—546**.

5м. Расколдовывает человека-оборотня (см. **7.**5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волколака, возвращают ему человеческий облик).

III. Действия человека по отношению к ведьме

6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее.

6а. Использует обереги от ведьм: **1.** №№ 32, 85, 122, 371, 400, 497, 501—504, 507, 510, 512—513, 516, 524, 539, **547—688**, 701, 734, 749—753, 755, 762—763, 766—767, 797, 803, 805; **2.** №№ 146, 178.

6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе): **1.** №№ **689—708**, 709—710, 712, 714—716, 721, 725, 727, 730, 737, 742, 744, 747, 749—753, 755, 757, 762—764, 767, 776—777, 784, 791, 793—794, 800, 810, 815, 816, 830, 835, 837, 984.

6в. Калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму: **1.** №№ 39, 207—208, 227—229, 231, 233, 235, 245, 252—253, 258—259, 261, 281, 378, 388, 402, 408, 706, **709—847**, 937, 945.

6г. Ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма: **1.** №№ **848—866**.

7. Человек с помощью магических приемов распознает и наказывает ведьму.

7а. Распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы: 1. №№ 867—885.

7б. Распознает ведьму по поведению ее коровы или по червивым молочным продуктам: **1.** №№ **886—926**.

7в. Особыми действиями провоцирует ведьму явиться: (варит цедилку — **1.** №№ **927—952**; жжет костер из особых поленьев — **1.** №№ **953—957**; метет пол от порога к столу — **1.** № **958**; усилием воли вынуждает ведьму явиться — **1.** № **959**).

7г. С помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм (смотрит сквозь решето, борону, полотно — **1.** №№ **72,** 725, 960—970; носит при себе особые растения — **1.** №№ 971—973).

7д. Распознает ведьму другими способами (выращивает особого щенка-«ярчука»; переворачивает обратной стороной предметы печной утвари и смотрит, которая из соседок не может выйти из дома и т. п.): **1.** №№ **974—978**.

7е. Человек наказывает ведьму (ловит, бьет, сжигает, угрожает, принуждает отказаться от вредоносного колдовства): **1.** №№ 80—81, 121, 152—153, 979—997.

8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей.
    8а. Повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит следом за ней: **1.** №№ **998—1006**.
    8б. Повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко: **1.** №№ **1007—1028**.
9. Действия человека по отношению к умершей ведьме.
    9а. Человек распознает ведьму после ее смерти: **1.** №№ 172, 361, **1029—1042**.
    9б. Человек предпринимает меры, чтобы ведьма не ходила после смерти (см. **12.**1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками; **12.**23а—23г. Превентивные меры против «хождения» покойника; **12.**24—30д. Обереги от «ходячего» покойника).
10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы: **1.** №№ 920, **1043—1075**.

Глава 2. Колдун

1. Терминология. Общие сведения: **2.** №№ **1—15**.
2. Особенности внешнего вида колдуна или его характера: **2.** №№ **16—24**.
3. Как стать колдуном: **2.** №№ **25—38**, 57—70.
4. Колдун знается с нечистой силой: **2.** №№ 25—27, 29—31, 33, 35, 37, 39—56, 58, 64, 71—87, 88—96, 107—108, 131, 184, 192—194, 200, 204, 207, 211—212, 216, 218—219, 224—227, 237, 242, 251, 253, 256—262, 277; **6.** №№ 3, 6.
5. Изучает книгу «черной магии»: **1.** № 465; **2.** №№ 9, 22, 30, 34, 38, 42, 54, **57—70**, 93, 123, 278.
6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами: **2.** №№ **71—87**.
7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов семьи (или свой скот): **2.** №№ 26—27, 59, **88—96**, 260.
8. Колдун обладает способностью к оборотничеству: **2.** №№ 28, **97—102**, 145, 155, 240, 281—287; **5.** № 14; **6.** № 109.
    8а. Колдун превращается в волка (см.: **7.**1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка).
9. Летает в вихре; отводит или насылает тучи: **2.** №№ **103—113**.
10. Превращает человека в животное, предмет: **2.** №№ 6, **114—116**, 179; (см. также: **7.**2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь).
11. Насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу): **2.** №№ 47, 62, 102, 106, **117—141**, 149, 206; **4.** № 160; **5.** № 15.
    11а. Насылает порчу против своей воли, когда «время пришло»; не желая навредить людям, направляет порчу на деревья: **2.** № **142**.
    11б. Делает залом (см. **4.**1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям и скоту).
12. Отбирает молоко у чужих коров (либо урожай злаков): **2.** №№ 122, 143—156.
13. Насылает на человека «гадов»; повелевает змеями: **2.** №№ 7, **157—171**.
14. Портит (или охраняет) свадьбу: **2.** №№ **172—179**; **4.** № 300; **7.** №№ 55, 64.
    14а. Превращает участников свадьбы в волков (см. **7.**2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков).
15. Заводит людей на бездорожье: **2.** № **180**.

16. Насылает видения на людей («морочит» их): **2.** № **181**.
17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища: **2.** № **182**.
18. Двое колдунов меряются силой: **2.** №№ **183—191**; **4.** № 27; **7.** №№ 58, 64, 89.
19. Колдун перед смертью просит сына избавить его от чертей: **2.** № **192**.
20. Умирает трудной смертью: **2.** №№ 41, 43, 65, 71—87, 114, **193—241**, 263, 274, 282.
21. Старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»: **1.** № 280; **2.** №№ 16, 51, 127, **242—262**.
22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями: **2.** №№ **263—280**.
23. Колдун ходит после своей смерти (см. **12.**1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками).
24. Человек предпринимает меры против «хождения» умершего колдуна (см. **12.**23а—23г. Превентивные меры против «хождения» покойника; **12.**24—30д. Обереги от «ходячего» покойника).
25. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем колдуна: **2.** №№ **281—287**.
26. Человек провоцирует колдуна (виновника порчи) появиться и тем самым разоблачает его: **2.** № **288**.

Глава 3. Колдунья

1. Колдунья насылает порчу на людей и скот: **3.** №№ **1—11**.
2. Портит свадьбу: **3.** №№ **12—13**.
3. Умирает трудной смертью: **2.** № 254; **3.** №№ **14—22**.
4. Знается с нечистой силой: **3.** №№ 17, **23—27**.
5. Повелевает волками: **3.** № **28**.
6. Летает в вихре: **3.** №№ **29—30**.

Глава 4. Залом

1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту: **1.** № 15, 616; **4.** №№ **1—95**, 103,121, 127, 128, 142,147, 153, 164—171, 180, 181—184, 198, 201, 208, 218, 219, 222—224, 228, 228, 234, 239, 241, 243, 251, 255-257, 262, 292, 294, 300, 316, 317, 327, 339, 349, 352.
1б. Залом — природное явление: **4.** № **96**.
1в. Залом безвреден: **4.** № **97—98**.
1г. Залом делает полевой дух: **4.** №№ **99—101**.

II. Как делают залом

2а. Время, когда делают залом: **4.** №№ 83, 85, 87, 88, 90, 99, **102—107**, 132, 180, 208, 235, 256, 352.
2б. Для залома стебли ломают/пригибают колосьями вниз и связывают: **4.** №№ 4, 12, 18, 19, 22, 25, 27, 45, 49, 51, 61, 64, 66, 67, 71, 76, 89, 100, 103, 106, **108—116**, 117, 126, 141, 144, 148, 153, 177, 182, 227, 229, 294, 295, 302, 305, 326.

2в. Для залома колосья связывают в узел: **4.** № 5, 6, 8, 40, 43, 56, 57, 77, 91, 94, **117—128**, 224, 295, 305, 314, 322.

2г. Для залома колосья скручивают, сплетают: **4.** № 3, 7, 9—11, 14, 15, 17, 26, 30, 34, 63, 75, 111, 126, **129—138**, 147, 155, 171, 172, 192, 199, 202, 217, 235, 251, 300, 326.

2д. Для залома колосья сплетают в виде креста: **4.** № 13, 61, 72, 73, **139—145**, 172.

2е. Вредоносные предметы, которые кладут в залом: **4.** № 13, 17, 50, 95, 130, 135, **146—148**, 233, 314.

2ж. Вредоносные заговоры, которые произносят, делая залом: **4.** № 25, 111, **149—158**, 328.

2з. Колдун делает залом помимо воли — потому что «время пришло». Чтобы уменьшить вред, он делает залом на дереве: **1.** № 276; **4.** № **159—163**.

2и. Случайный прохожий видит ведьму/колдуна, делающих залом: **4.** № **164—171**.

2к. Запрет беременной «завивать» молодую на свадьбе, иначе ее ребенок будет делать заломы: **4.** № **172—173**.

III. Что бывает с тем, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом

3а. К залому нельзя прикасаться: **4.** № 3, 7, 8, 15, 16, 21, 22, 30, 36, 41, 48, 51, 52, 70, 76, 77, 89, 91, 92—94, 96, 104, 120, 121, 124, 157, **174—194**, 195—220, 223, 229, 237, 240, 267, 281, 295, 304, 317, 328.

3б. Тот, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, заболевает или умирает: **4.** № 2, 5, 6, 10, 12, 14—18, 22, 24—26, 28—30, 32, 33, 41, 42, 44—47, 49, 52, 55—57, 59—61, 63, 65, 67—70, 72—74, 76—81, 88—91, 96, 102, 103, 108, 110, 112, 115, 117—120, 123, 129, 131, 132, 135, 140, 145, 157, 178, 180, 185, 186, 188, 189, 191, **195—220**, 224, 229, 232, 233, 249, 257, 262, 270, 288, 294, 300, 302—304, 316, 325, 327, 329, 330, 337, 344, 346.

3в. У того, кто дотронулся до залома/на кого сделан залом, болеет, умирает скотина: **4.** № 12, 14, 31, 36, 46, 47, 56, 61, 63, 67, 68, 82, 95, 108, 110, 118—120, 130, 132, 135, 173, 178, 208, 212, 213, 133, 298, 300, 303, 304, 344.

3г. У человека, которому сделан залом, на голове появляется колтун: **4.** № 210, **221—222**.

3д. У человека, которому сделан залом, будут убытки в хозяйстве: **4.** № 13, 23, 32, 38, 54, 56, 146, 149—151, 172, 351.

IV. Обезвреживание и уничтожение залома

4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом: **4.** № 4, 19—21, 28, 38, 44, 46—49, 58, 65, 67, 76, 88, 93, 120, 121, 123, 140, 142, 163, 186, 190, 196, 200, 202, 203, **223—274**, 295, 297, 300, 312, 314, 317, 321, 323, 324, 327—329, 331, 334—336, 338, 340, 342, 343, 345, 346, 349, 350.

4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом: **4.** № 34, 52, 53, 59, 72, 74, 89, 92, 104, 112, 136, 152, 183, 184, 187, 189, 210, 215, 217, 221, **275—294**, 308, 310, 311, 313, 315, 320, 322, 326, 333, 347, 348, 351.

4в. Залом высушивают в печной трубе/замазывают в печь: **4.** № 151, 238, 239, **295—302**.

4г. Залом подкладывают под могильный крест: **4.** № 303.

4д. Залом уничтожают с помощью кручения, верчения: **4.** № 304—314, 316, 317.

4е. Залом бросают в воду: **4.** № 21, 229, 311, 314, **315—317**.

4ж. Залом закапывают: **4.** № 245, 251, **318**, 347.

4з. Залом выбрасывают на дорогу/перекресток: **4.** № 104, 150,152, 228, 229, 230, 278, **319**, 329, 334, 335.

4и. Тот, кто сделал залом, обязательно приходит, когда залом уничтожают: **4.** № 295, 299, **320—329**, 340, 342.

4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом: **4.** № **330**.

4л. При уничтожении залома зло переходит на того, кто его сделал: **4.** № 42, 44, 93, 112, 175, 228, 229, 238, 239, 252, 254, 279, 280, 283, 292, 295, 296, 301, 302, 304, 307—309, 312, 315, **331—351**.

5. Обереги от залома: **4.** № **352—353**.

6. Форма проклятия, связанная с заломом: **4.** № 354.

Глава 5. Знахарь/знахарка

1. Терминология. Общие сведения: **5.** №№ **1—19**.

2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу: **1.** №№ 135, 159, 170, 202; **2.** №№ 6, 63, 150; **4.** №№ 200, 207, 209, 211—212, 215, 218; **5.** №№ 14—15, 17—18, **19—40**; **6.** № 133.

3. Распознает причину бедствий; дает совет, как от них избавиться: **1.** № 172, 253, 738; **2.** № 120; **5.** №№ **41—58**.

4. Возвращает пропавший скот; оберегает стадо: **2.** № 187; **5.** №№ 43, **59—76**.

5. Угадывает будущее; обладает свойствами ясновидящего: **5.** №№ 16, **77—87**.

6. Помогает добиться ответной любви: **2.** № 52; **5.** №№ **88—93**.

7. Расколдовывает людей-волколаков (см. **7.**5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик).

8. Выводит домашних насекомых: **5.** №№ **94—96**.

9. Тушит пожар: **5.** №№ **97—115**.

10. Обезвреживает, уничтожает залом (см. **4.**4к. Знахарь указывает того, кто сделал залом; **4.**4а. Колдун/знающий заговаривает, вырывает, сжигает залом).

Глава 6. «Знающие» люди

1. Как стать «знающим»: **6.** №№ **1—9**.

2. Музыкант.

2а. Два музыканта соперничают в игре на скрипке: **6.** №№ **10—12**.

2б. Хороший музыкант считается колдуном: **6.** № **13**.

2в. Музыкант превращает человека в собаку; свадьбу — в волков: **6.** №№ **14—15**.

2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом: **2.** № 33; **6.** №№ **16—17**.

3. Мельник.
   3а. Мельник знается с нечистой силой: **6. №№ 18—20**.
   3б. Мельник считается колдуном, может наслать порчу: **2.** № 47; **6. №№ 21—24**.
4. Гончар: **1.** № 443, 1006.
   4а. Гончар может пригвоздить к месту похитителя своих изделий: **6. №№ 25—27**.
   4б. Считается опасным, способным наслать порчу: **6. №№ 28—30**.
   4в. Распознает ведьму (по молочным продуктам в ее доме): **6. № 31**.
   4г. Лечит больных: **6. № 32**.
5. Строители, печники.
   5а. При закладке дома строители могут навести порчу на людей или скот: **6. №№ 33—48**.
   5б. Хорошие строители бывают колдунами: **6.** №№ 10, **49**.
   5в. Строители закладывают постройку «на чью-то голову» (строительная жертва): **6. №№ 50—55**.
   5г. Могут заложить дом «на счастье» или «на беду»: **6. №№ 56—63**.
   5д. Момент закладки дома опасен для беременных женщин: **6. №№ 64—66**.
6. Пастух.
   6а. Пастух использует колдовские приемы, чтобы уберечь стадо или вернуть пропавший скот: **6. №№ 67—72**.
   6б. Знается с нечистой силой: **6. №№ 73—74**.
   6в. «Знающий» пастух умирает трудной смертью: **6. № 75**.
7. Пчеловод.
   7а. Пчеловод наказывает болезнью, смертью тех, кто украл его мед: **6. № 76**.
   7б. Знается с нечистой силой, считается колдуном: **6. №№ 77—78**.
   7в. Использует колдовские приемы для успешного разведения пчел: **6.** №№ 20, **79—80**.
   7г. Умирающий пчеловод забирает своих пчел с собой на тот свет: **6. №№ 83—86**.
8. Баба-повитуха.
   8а. Повитуха узнает судьбу новорожденного: **6. №№ 87—90**.
   8б. Для облегчения трудных родов повитуха просит помощи либо у Бога, либо у черта: **6. № 91**.
   8в. Мифологический персонаж зовет повитуху принять роды у его жены (у жабы, водянихи, чертихи); вознаграждает за услуги: **6. № 92**.
9. Рыбак, охотник.
   9а. Рыбак/охотник использует колдовские приемы для успешного промысла: **5.** № 52, **6.** №№ 82, **93—94**.
   9б. Вступает в контакт с чертом (либо отказывается от услуг черта): **6. № 95**.
   9в. Охотник может наслать порчу на ружье другого охотника: **6. № 96**.
10. Нищий, странник: **1.** № 458.
   10а. Ночующий в доме нищий узнает судьбу родившегося ребенка: **6. № 97**.
   10б. Нищий исцеляет больных: **6. №№ 98—99**.
   10в. Предсказывает будущее: **6. № 100**.
   10г. Распознает причину бедствий (или предотвращает их) в доме принявших его на ночлег людей: **6. №№ 101—102**.
11. Солдат: **2.** № 82.
   11а. Ночующий в доме солдат узнает судьбу родившегося ребенка: **6. № 103**.

11б. Солдат изгоняет черта из дома принявших его на ночлег людей: **6. № 104**.

11в. Возвращает волколаку человеческий облик (см. **7.**5м. «Знающий» возвращает волколаку человеческий облик).

11г. Умеет добыть молоко колдовским способом: **6. № 105**.

11д. Повелевает змеями: **6. № 106**.

12. Цыгане: **2.** № 59.

12а. Цыгане умеют колдовать, ворожить, напускать на людей видения: **6. №№ 107—109**.

12б. Лечат или насылают порчу на хозяев дома, в зависимости от хорошего или плохого приема: **6. № 110**.

12в. Распознают причину бедствий; дают совет, как от них избавиться: **6. №№ 111—112**.

12г. Повелевают волками: **6. № 113**.

12д. Тушат пожар: **6. № 114**.

13. «Знающие» люди отводит градовые тучи: **1.** № 545; **2.** №№ 109, 112; **6. №№ 115—132**.

14. Прочие мотивы о «знающих».

14а. «Знающий» насылает или снимает порчу: **6. №№ 133—137**.

14б. Может распознать ведьму: **6. № 138**.

14в. Умеет отомкнуть все замки: **6. № 139**.

14г. Тушит пожар: **6. № 140**.

14д. Повелевает змеями: **6. № 141**.

Глава 7. Волколак

I. Кто становится волколаком

1а. Волколак — это колдун/знающий, оборачивающийся в волка: **2.** № 56; **7.** № **1—19**, 132, 142, 168—174, 177, 181.

1б. Колдун превращается в волка. Профан повторяет его действия и превращается в волка, но не может вернуть себе человеческий облик: **7. № 20—21**.

2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь: **1.** № 262; **2.** № 93; **7.** № **22—50**, 112—116, 120—124, 126—131, 133, 134, 136, 138—141. 143, 145, 149—153, 155, 157—162, 164—167, 176, 178, 232.

2б. Колдун/ведьма превращают свадьбу в волков: **6.** № 14; **7.** № **51—90**, 91—93, 147, 148.

2в. Невеста, превращенная на свадьбе в волчицу, приходит к людям, чтобы родить: **7.** № 64, **91—93**, 146.

2г. Брошеная девушка/ее мать превращает парня в волколака на его свадьбе: **7. № 94—98**.

3а. Волколаком становится человек, зачатый/рожденный в запретный день: **7. № 99—103**.

3б. Волколаком становится человек, если он (или его родные) нарушил запреты: **7. № 104—106**.

3в. Волколак — человек, рожденный от связи женщины с волком: **7. № 107**.

II. Способы превращения человека в волка

4а. Человек кувыркается/перепрыгивает через символическую границу и становится волколаком: **7.** № 4—6, 8, 16, 19, 20, 98, 101, 102, **108—111**, 168—174.

4б. Колдун/ведьма дает человеку съесть заклятую пищу/выпить заклятое питье, чтобы превратить его в волколака: **7.** № **112—115**, 122.

4в. Колдун/ведьма заставляют человека пролезть сквозь хомут, чтобы превратить его в волколака: **7.** № 95, 96, **116**, 133, 134, 163.

4г. Человека перевязывают наговоренным поясом, чтобы превратить его в волколака: **7.** № 97, **117**.

4д. Человек становится волколаком, если на него накинута волчья шкура: **7.** № 34, **118**, 158.

4е. Человек становится волколаком в результате проклятия: **7.** № 41, **119**, 155.

III. Способы превращения волколака в человека

5а. Волколак сам превращается в человека по истечении срока заклятия: **7.** № 18, 25, 30, 33, 43, 62, 81, 114, 116, **120—123**, 153, 158, 179.

5б. Колдун/ведьма, превративший человека в волколака, возвращает ему человеческий облик: **7.** № 22, 79, 95, 96, 113, **124—128**.

5в. Чтобы вновь стать человеком, волколак кувыркается/перепрыгивает символическую границу в обратном направлении: 6, 8, 16, 32, 57, 59, 93, 95, 96, 98, 102, 109, 111, 120, **129**, 143, 168, 170, 171, 172, 173, 174.

5г. Волколак превращается в человека, если его ударить — волчья шкура с него слезет: **7.** № 47, 48, 73, 91, 92, **130—141**, 161, 162, 166, 167.

5д. Чтобы вновь стать человеком, волколак должен пролезть сквозь хомут: **7.** № **142**, 165.

5е. Волколак превращается в человека, если разорвется пояс/шнурок, которым он был опоясан: **7.** № 44, **143**.

5ж. Волколак превращается в человека, если назвать его по имени: **7.** № 42, 103, **145**.

5з. Волколак превращается в человека, если накрыть его человеческой одеждой: **7.** № 35, 65, **146**.

5и. Волколак превращается в человека, если бросить в него навозом: **7.** № **147**.

5к. Волколак превращается в человека, если через него перекинуть вилы: **7.** № **148**.

5л. Волколак превращается в человека, если над ним совершить церковные обряды: **7.** № 83, 101, **149**.

5м. Знающий возвращает волколаку человеческий облик с помощью молитвы/заговора: **7.** № 46, 104, 113, 115, 128, 146, **150—152**, 176.

IV. Особенности пребывания человека в волчьем облике

6. Время и сроки превращения человека в волколака: **7.** № 8, 14, 17, 19-21, 32, 34—36, 43, 59, 65—67, 77—79, 90, 94, 95, 98, 102, 105, 107, 116, 120—122, 126, 128, 131, 135, 138, 140, 141, 145, 150, **153**, 160, 162, 176, 178.

7а. Превратившись в волка, волколак сторонится людей, живет с волками: **7.** № 94, 98, 100, 105, 117, 128, 133, 134, 143, **154**, 161, 162, 164, 167.

7б. Превратившись в волка, волколак уходит из дома, живет в лесу: **7.** № 17, 95, 100, 113, 128, 139, 142, 143, **155**, 162.

7в. Волколак нападает на скот/на людей/на людей, забирается в хлев, чтобы забрать скотину: **7.** № 4, 16, 21, 46—48, 57, 88, 94, 98, 101, 102, 107, 109, 129, 132, 138, 150, **156**, 167, 168, 170, 171—174.

7г. В волчьем обличье волколак сохраняет человеческие черты и свойства: **7.** № 22, 40, 43, 44, 57, 66, 67, 71, 80, 94, 97, 98, 124, 129, 135, 148, **157**, 158, 161.

7д. Волколак не может есть волчью пищу: **7.** № 26, 46, 67, 78, 79, 96, 128, 133, 134, 153, 154, **158—164**.

7е. Волколак понимает человеческую и волчью речь: **7.** № 50, 128, **165**.

7ж. За время пребывания в волчьем облике одежда на волколаке истлевает, и, превратившись в человека, он оказывается голым: **7.** № 95, 96, 98, 120, 122, 138, 143, 149, **166**.

7з. Превратившись в человека, волколак сохраняет некоторые волчьи черты: **7.** № 22, 36, 48, 65, 96, 120, 124, 127, 130, 141, 150, **167**.

7и. У волколака после его превращения в человека остаются волчьи черты, если случайный наблюдатель нарушит процесс превращения: **7.** № 16, **168—174**.

7к. У волколака ободраны руки, поскольку он ходит на четвереньках: **7.** № 35, 36, 52, 78, 82, 91, **175**.

7л. Волколак мстит тому, кто превратил его в волка, превращая того в животное: **7.** № 73, 133, 134, 136, 139, 145, **176**.

V. Действия человека по отношению к волколаку

8. Человек, на которого напал волколак, распознает в нем своего родственника: **7. № 177**.
9. Человек вынимает занозу из ноги волколака: **7. № 178—180**.
10. Человек бросает в волколака свою вещь (нож, безмен и пр.). Позже он обнаруживает эту вещь в доме человека, который признается, что он и был этим персонажем: **7. № 181**.

Другие значения слова «волколак»:

11а. Волколак — предводитель волков: **7.** № **182—186**.

11б. Волколак — это волк: **7.** № **187—199**.

11в. Волколак — характеристика нелюдимого человека, ругательство: **7.** № 164, 167, **200—224**.

11г. Волколак — непонятное страшилище, не человек и не волк: **7.** № **225—230**.

11д. Волколак — персонаж-устрашитель, которым пугают детей: **7.** № **231—233**.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Абрат*и* — мн. ч. от Обр*о*ть (см.)
Абуд*ё*ная [полотно] (бел. абыдз*ё*ная) — обыденное, вытканное или сделанное в течение суток
Андар*а*к (бел. андар*а*к) — шерстяная тканая юбка с разрезами по бокам, то же, что и рус. *понева*, укр. *плахта*

Б*а*бка (укр.,бел. б*а*бка) — повитуха, знахарка
Ба*ня*ка (укр. баняк, баняка) — котел, металлический горшок
Батьк*и* (укр. батьк*и*) — родители
Б*а*чка (волын.) — трава-оберег
Безв*е*ршник — вероника дубравная (Veronica chamaedrys L.) или вероника широколистная (Veronica latifolia L.)
Биз*у*н (укр., бел. біз*у*н) — кнут, бич
Б*и*йка (диал. б*і*йка) — маслобойка
Боговэльник — трава-оберег [то же, что *бачка*]
Борк*у*н (укр., бел. борк*у*н) — донник лекарственный (Melilotus officinalis)
Брат*и*ка — см. Брат*и*ха
Брат*и*ха (укр. брат*и*ха) — жена брата
Брат*ы*ха — см. Брат*и*ха
Брок*ы*ва (диал. брок*и*ва) — крапива
Буд*а*н (бел. буд*а*н) — шалаш
Буд*ы*нок (укр. буд*и*нок) — строение, здание
Б*у*сынь — см. Б*у*сэнь
Б*у*сэнь (укр. б*у*сень) — аист
Б*ы*дло (укр. б*и*дло, бел. б*ы*дла) — рогатый скот
Бэдрэнец (укр. бедр*и*нец) — бедренец камеломковый (Pimpinella saxifrage) или горичник олений (Peusedanum cervaria)

Вадн*и* (мн. ч. от бел. вадз*е*нь) — оводы
Валач*о*бное (укр. волоч*і*льний, бел. валач*о*бны) — 1) относящийся к волочебному обряду — ритуальному обходу домов на Пасху; 2) дары в виде хлеба и пасхальных яиц, получаемые участниками волочебного обряда
Варов*и*тый [праздник] (диал.) — опасный, грозящий бедами день, требующий строго соблюдения запретов
Вас*е*лье — см. Вес*е*лле
В*а*рта (укр., бел. в*а*рта) — стража, караул. *На варті* — на карауле, на часах

Вартовать (укр. вартув*а*ти, бел. вартав*а*ць) — сторожить, караулить
Вачэра — см. Вечэра
В*е*ко (укр. в*і*ко, бел. в*е*ка) — крышка квашни, сундука, гроба и под.
Вес*е*лле (укр. вес*і*лля, бел. вяселле) — свадьба
Вецэра — см. Вечэра
Веч*е*рать (укр. веч*е*ряти, бел. вячэраць) — ужинать
В*е*чко — см. В*е*ко
Вечэра (укр. веч*е*ря, бел. вячэра) — ужин
Видтод*и* (укр. відт*о*ді) — с тех пор
В*и*смоктать — см. Смоктать
В*и*чавить [воду] (укр. ч*а*вити ‘давить, мять’) — выжать, выдавить
Вичэра — см. Вечэра
Волочэбно — см. Валач*о*бное
В*о*сать (укр. *о*цет) — уксус
Воскрэсна(я) мол*и*тва — молитва «Да воскреснет Бог…»
Встром*ы*ты (укр. устром*и*ти) — вонзить, воткнуть, всунуть
В*у*сов (диал.) — осиновая палка
В*у*чепка (укр. оч*е*пок) — веревочная лямка, прикрепленная снизу к колыбели, чтобы качать ее ногой
Вуш*а*к (бел. вуш*а*к) — косяк двери, стойка дверной рамы
Выкид*а*тысь (укр. викид*а*тися) — перекидываться, оборачиваться
В*ы*скубать (укр. вискуб*а*ти, бел. выскуб*а*ць) — выщипывать, выдергивать
Вш*и*сткам (из пол. wszystko ‘всё’) — всё
Вэс*и*лле — см. Вес*е*лле
Вяс*е*лье — см. Вес*е*лле
Вяч*е*рять — см. Веч*е*рать

Гал*ё*нка (диал.) — молочный кувшин
Гал*и*нка (бел. гал*і*нка) — ветка, сучок
Гал*у*зка (укр. гал*у*зка) — ветка
Г*а*нок (укр. г*а*нок) — крыльцо, балкон
Глад*ы*шка (укр. глад*и*шка) — молочный кувшин
Гл*е*чок (укр. гл*е*чик) — кувшин
Гл*у*па ныч (укр. гл*у*па ніч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи
Гл*у*пасць — см. Гл*у*па ныч
Глушь (диал.) — полночь
Гл*я*до (укр. гляд*и*ло) — зеркало
Гн*и*й (укр. гній, бел. гной) — навоз
Годов*и*на (укр. годов*и*ни) — годовщина, годовые поминки
Голёкать (диал.) — покрикивать, погоняя скот
Г*о*лье, г*о*лле (укр. г*і*лля, бел. г*о*лле) — собир. ветви
Голячка (укр. гіллячка) — ветка
Гольятэ (укр. гіллястий) — ветвистый
Гор*и*ще (укр. гор*и*ще) — настил для сена в сарае, чердак
Гор*о*днык (укр. гор*о*дник) — огородная лопата
Гочк*у*р **—** см. Очк*у*р

Громн*и*чная сьв*и*чка (укр. громн*и*чний ‘относящийся к празднику Сретенье’) — свеча, освященная на Громн*и*цы, т. е. на Сретенье (2/15.02)
Громн*и*шная [свеча] — см. Громн*и*чная сьв*и*чка
Гр*у*ба (укр.) — печь
Грумн*и*чная [свеча] — см. Громн*и*чная сьв*и*чка

Дерк*а*ч (укр. дерк*а*ч) — старый, истертый веник
Дзедов*а*ть — см. Дзядав*а*ць
Дзядав*а*ць — справлять дед*ы*, совершать поминальную трапезу в дни календарных поминок, называемых ‘дед*ы*’
Дз*я*нна (бел. дз*я*дзіна) — жена дяди, ср.: Д*я*дна
Дм*а*ти (бел. дзьм*у*ць, 3 л. мн. дзме) — дуть. Ср. Над*ы*мати
До гор*ы* (укр. догор*и*) — вверх, кверху
До п*а*ры (укр. до п*а*ри) — четное число; «не до пары» — нечетное число
Друт (укр. друк) — палка, дубинка
Друт*ы*на — см. Друт
Друч*о*к (укр. дрюч*о*к) — толстая палка, дубинка
Дым*а*р (укр. дим*а*рь) — печная труба, в курных избах — отверстие для выхода дыма
Д*ы*мник — см. Дым*а*р
Дэрк*а*ч — см. Дерк*а*ч
Д*я*дна (укр. д*я*дина) — жена дяди, не родная тетка

Еж*ы*на (укр. ож*и*на) — ежевика
Ерн*и*к — вороника (Empetrum)

Жан*у*ть (3 л. мн. ч. от укр. гн*а*ти) — гнать, погонять
Ж*а*рга (киев.) — буря (?)
Жиг*у*ха (укр. жиг*у*чка) — крапива
Ж*и*жка — см. Жиг*у*ха
Ж*о*ўтень (укр. ж*о*втень) — сентябрь
Жывёла (бел. жывёла) — животное, скот

З*а*вше (из пол. zawsze) — всегда
Зал*и*знык (укр. зал*і*зник) — металлические инструменты
З*а*пуски (укр. з*а*пуски) — заговенье
З*а*пуст (укр. з*а*пуст) — заговенье
Застром*и*ть — см. Встром*ы*ты
Застр*о*млюваты — см. Встром*ы*ты
Зас*е*чина (брян.) — см. Зат*и*н
Зат*и*н (укр. зат*и*н) — в охранительной магии затыкание ножа, топора в стену хлева с целью защитить от волков потерявшуюся скотину
Затин*а*ть (укр. затин*а*ти) — ударять ножом, топором в стену с целью защитить потерявшийся скот от волков
Зат*я*тый — страдат. причастие прош. вр. от глагола Затин*а*ть
Захов*а*ць (укр. хов*а*ти, бел. хав*а*ць) — хоронить, погребать
Зб*а*нок (укр. зб*а*нок) — жбан, горшок
Зб*и*жже (укр. зб*і*жжя, бел. зб*о*жжа) — 1) зерновой хлеб; 2) посевы жита
Звон (укр. дзвін, бел. звон) — колокол

Злый (укр. злий) — черт, нечистая сила
Змарныя душачки — см.: Марный
Зовзуля — см. Зозуля
Зозулька — см. Зозуля
Зозуля (укр. зозуля) — кукушка
Зора (укр. *зоря*, бел. *зорка*) — звезда
Зыковать (укр. зикати) — кричать, реветь

Камэрсована [баба] (черниг.) — предприимчивая, богатая
Канаць — см. Конать
Канон — см. Канун
Кантарка (укр. кантар) — уздечка, недоуздок
Канун (укр. канун) — поминальное блюдо из меда, коливо
Капелюх — см. Капелюш
Капелюш (укр. капелюш) — шляпа
Каўтун (укр. ковтун, бел. каўтун) — колтун, спутанные волосы
Качёрожина (укр. кочережник) — место в хате, где стоят кочерги и ухваты
Качка (укр., бел. качка) — утка
Кварточка (укр. кварта) — бутылка
Квортачка (укр. хвіртка, бел. фортка) — калитка
Квороточка — см. Квортачка
Кепсько (из пол. kiepsko) — плохо, скверно
Кишень — см. Кишеня
Кишеня (укр. кишеня) — карман
Клевота (брест.) — порча (?)
Кленда (ровен.) — обрубок ноги
Клуня (укр., бел. клуня) — гумно, овин
Клямка (бел. клямка) — дверная скобка, щеколда
Кнурик (укр. кнур, бел. кныр) — боров, хряк
Кобета (из пол. kobieta) — женщина
Кобетка — см. Кобета
Ковалок (укр. кавалок) — кусок
Ковеня (укр. ковінька ‘палка с загнутым концом’) — кочерга
Ковнир (укр. ковнір) — воротник
Коляды (укр. коляда, бел. коляды) — 1. Рождество 2. святки
Комен **—** см. Комин
Комин (укр. комин, комін, бел. комін) — печная труба, дымоход
Конать (укр. конати, бел. канаць) — умирать (о состоянии предсмертной агонии)
Конопляна кашка — см. Плоскуни
Контарка — см. Кантарка
Корч (укр., бел. корч) — пень, куст
Коцуба (коцюба) — кочерга
Коснык (бел. каснік) — лента, заплетаемая в косу
Краса жита — период, когда жито цветет, «красуется»
Криж — см. Крыж
Кросна — (укр., бел. кросна) — ткацкий станок
Крутёўка (диал.) — вихрь
Крутюх (диал.) — вихрь

Кр*у*ча (укр., бел. диал. кр*у*ча) — буря, метель
Крыж (укр. криж, бел. крыж) — крест
Кр*ы*жыки (диал.) — перекресток дорог
Крэйда (укр. кр*е*йда, бел. крэйда) — мел
Культб*а* (укр. культг*а*) — хромой, безногий человек
Культг*а*вый (культг*а*вий) — хромой
Культг*а*ть (укр. культг*а*ти) — хромать
Кут (укр., бел. кут) — угол
Кут*а*сы (укр. к*у*тас, бел. кут*а*с) — бахрома, кисти
Кут*я* (укр. кут*я*, бел. куцц*я*) — 1) обрядовое блюдо из пшеничных или ячменных зерен в Сочельник, канун Нового года и Крещенья; 2) поминальное блюдо, коливо
К*у*хрыкы (бел. диал. к*у*хлік) — посуда, кринка
Кшендз (из пол. ksiądz) — ксёндз

Лам*а*нка (гомел.) — ружье
Л*а*хы (укр. л*а*ха) — отрепье, лохмотья
Лаптюшник*и* (бел. лапц*ю*жнік) — 1) лапотники; 2) связки лаптей
Л*е*йцы (бел. л*е*йцы) — вожжи
Л*о*дки (укр. л*а*дки) — ладоши
Лушч*ы*к (укр. л*у*щик) — семя льна-текучки, головки которого, созрев, лопаются сами
Лич*ы*ть (укр. ліч*и*ти, бел. ліч*ы*ць) — считать
Л*ы*жко (укр. л*і*жко) — кровать
Л*ы*ндыця (укр. линд*и*к) — небольшой кусок полотна, ластовица, вставка в одежде
Л*ы*чыць — см. Лич*ы*ть
Люб*и*га (брян.) — любовный приворот (?)
Л*ю*стро (укр. л*ю*стро, бел. л*ю*стра) — зеркало
Л*ю*шка (бел. л*ю*хта) — вьюшка, печная задвижка

Мак-вед*у*н — см. Мак-вед*ю*к
Мак-вед*ю*к (укр. мак-вид*ю*к) — дикорастущий мак, зерна которого сами высыпаются из коробочки; используется в магии
Мак-самос*е*й (укр. мак-самос*і*й)— см. Мак-вед*ю*к
Мак-тик*у*н — см. Мак-вед*ю*к
Мак*а*тр*а* — см. Мак*и*тра
Мак*и*тра (укр. мак*і*тра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшена, соли и т. д.
Мал*а*нка (бел. мал*а*нка) — молния
М*а*на (укр. ман*а*) — 1) урожайность, прибыль, спорина 2) морок, видение, порча
Мар*е*на (укр. мар*е*на, бел. марэна) — марена красильная (Rubia tinctorum) или ясменник пахучий (Asperula Odorata L.)
М*а*рный (укр. марн*и*й, бел. м*а*рны) — 1) худой, болезненный (о душах — покойный); 2) напрасный, бесполезный, бесплодный
Масн*и*ца (бел. масн*і*ца) — половица, доска
Матёрки (укр. мат*і*рка) — женские растения конопли
Матуз*о*к (укр. мотуз*о*к, бел. мат*у*з) — шнурок, веревочка
Метэлык (укр. мет*е*лик) — мотылек, бабочка
Молодз*и*к (укр. молод*и*к, бел. маладз*і*к) — молодой, растущий месяц, новолуние; *на молодику* — при молодом месяце

Морэна — см. Марена
Мычка (укр. мичка) — связка льна, пеньки, приготовленная для пряжи, кудель

На гори (укр. гора) — верхняя часть дома, чердак
Надыбать (укр. надибати) — встретить, найти, обнаружить
На старом — фаза луны, убывающий месяц
Нагавицы (укр. ногавиці, бел. нагавіцы) — штаны
Нагленные (гомел.) — выступающие вперед (?)
Надымати (укр. надимати) — надуть, надувать
Наймичка (укр. наймичка) — наемная работница
Наймыт (укр. наймит) — наемный работник
Намитка (укр. намітка, бел. намитка) — головной убор замужней женщины в виде куска белого полотна, повязанного поверх очипка
Наодлеў [бить] (укр. навідлів) — наотмаш
Наполохать — (укр. наполохати) — напугать
Насмыкать — см. Смыкать
Настильник (укр. настільник) — скатерть
Настольница (бел. настольнік) — скатерть
Натрапить — см. Трапить
Небожа (укр. небожа) — племянник
Небощик (укр. небі(о)жчик) — покойник
Нединя (укр. неділя, бел. нядзеля) — воскресенье
Ниты (укр. нити, бел. ниты) — часть ткацкого станка в виде двух рядов ниток, через которые проходит основа
Ничогый (укр. нічогий) — 1) плохой; 2) вредоносный, связанный с нечистой силой; 3) эвфемистическое название черта
Ночвы (укр. ночви, бел. ночвы) – корыто для стирки
Ночницы (укр. но(і)чниці) — детская бессонница, ночной плач младенца
Ночоўка (укр. ночовки) — небольшое деревянное корытце
Нябожчык — см. Небощик
Нячогый — см. Ничогый

Оброть (укр. оброть, бел. аброць ‘узда, недоуздок’) — онучи (тканевая обертка на ногах при ношении лаптей
Одличуе — см. Личыть
Одрина (бел. адрына) — сеновал
Орать (укр. орати, араць) — пахать
Откасник — ясменник сизый (Asperula galioides)
Отворотная нить (бел. адваротны) — оборотная нить
Отворота [нитка] — см. Отворотная нить
Отправа (укр. відправа) — церковная служба
Очкур, (укр. очкур) — мужской тканый пояс, шнурок, вдеваемый в штаны, используется как оберег

Пагон (бел. пагон) — пастбище, дорога, по которой гоняют скот
Пазуры (укр. пазурь, бел. пазур) — ногти, когти
Пашча (бел. пашча) — пасть
Пекельник (укр. пекельник) — черт, нечистая сила

Перк*а*ль (укр. перк*а*ль) — тонкотканое полотно, коленкор
Пилнов*а*ть (укр. пильнув*а*ти) — стеречь, караулить
Пл*о*скуни (укр. пл*о*скінь) — цветы конопли мужского вида (вар. названия: конопляна к*а*шка)
Плот (укр. пліт, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста
Пляшечник (черниг.) — масленый светильник (?)
По гор*и* — см. До гор*ы*, На гор*и*
По ст*а*рцях [ходить] — нищенствовать, быть нищим, см. Ст*а*рец
Поб*у*каться (брест.) — побороться (?)
Пов*а*ла (укр. пов*а*ла) — потолок
Повартов*а*ть — см. Вартов*а*ть
Повр*о*чить — см. Ур*о*чить
Подкл*а*д — см. Покл*а*д
Подпильнов*а*ть — см. Пильновать
Подыбовать — см. Над*ы*бать
Поз*ы*чить (укр. поз*и*чити) — 1) брать что-либо взаймы; 2) одалживать, давать в долг
П*о*зюр (укр. п*а*зур) — ноготь
Покл*а*д — предметы, подкладываемые кому-либо для нанесения порчи
П*о*куть (укр. пок*у*ття) — красный угол
П*о*лвода (брест.) — половодье
Понап*у*жваються (укр. нап*у*дитися) — перепугаются
Понож*и* (укр. пон*о*жі, бел. п*о*наж) — педаль в ткацком станке, на которую при тканье нажимают ногой
Попсов*а*ть — см. Псов*а*ть
Посвар*и*ться — см. Свар*и*тися
П*о*силка — веревка, с помощью которой качают колыбель
Посм*ы*кать — см. См*ы*кать
Постол*ы* (укр. пост*і*л, бел. паст*о*л) — лапти
Посылк*и* (брест.) — жерди под потолком хаты для просушки одежды
Поцэлить (укр. поц*і*лити) — 1) прицелиться; 2) попасть в цель
Пошкодов*а*ть (укр. пошкодув*а*ти) — пожалеть
Пр*и*зьба (укр. пр*и*з(ь)ба) — завалинка возле дома
Пр*и*святo (укр. пр*и*святок) — небольшой праздник
Пр*и*сна(я) душа (бел. *прэсны*, укр. *прісний* ‘пресный’) — здесь в значении: ‘свежий’, ‘еще не утративший связи с жизнью, с телом’
Пр*о*ква — см. Прок*ы*ва
Прок*ы*ва — крапива
Протор*ы* (укр. пр*о*тір, бел. пр*о*тар) — обломки иголок, иголки со сломанными ушками
Пр*ы*зьба — см. Пр*и*зьба
Прымл*о*стыти (от укр. млость ‘томление’) — непреодолимо захотеться, приспичить
Прысэч*и*ть (укр. присоч*и*ти, бел. прысач*ы*ць) — подстеречь, подкараулить
Псов*а*ть (укр. псув*а*ти) — портить
Пс*о*та (укр.) — беда, порча
П*у*га (бел. п*у*га) — кнут
П*у*ня (бел. п*у*ня) — сенной сарай, хлев
П*у*то (укр., бел. п*у*та) — веревка (преимущественно для спутывания лошадей); шнурок (тесьма), связывающий ноги покойнику
Пь*е*тро (из пол. piętro ‘этаж’, ‘ярус’) — чердак, верхний настил

Раб*у*ха — см. Роп*у*ха
Раз*о*ра (бел. раз*о*ра) — борозда
Рап*у*ха — см. Роп*у*ха
Р*а*нок (укр. р*а*нок, бел. р*а*ніца) — утро
Ратов*а*ть (укр. ратув*а*ти, бел. ратав*а*ць) — спасать
Рат*у*нок (укр. рят*у*нок, бел. рат*у*нак) — спасение
Ред*ю*шка (диал.) — редкое полотно, цедилка
Реп*у*чее дерево (бел. рып*у*чы) — скрипучий
Реп*е*ть (бел. рып*е*ць) — скрипеть
Роковщ*и*на (укр. роківщ*и*на) — 1) годовщина; 2) годовой праздник
Роков*э* св*я*то (укр. роков*и*й ‘годовой’) — праздник, отмечаемый раз в году
Роп*у*ха (укр. роп*у*ха, бел. рап*у*ха) — крупная бородавчатая жаба
Росян*и*к — хлеб, выпекаемый на Юрьев день
Рост*о*пша (укр. ростопш*а*) — расторопша (Silybum Gaertn.)
Руб*э*ль (укр., бел. руб*е*ль) — 1) длинная жердь, которой прижимают сено на возу при его перевозке; 2) валек для катания белья
Рус*а*лку як в*о*дять — Русальная неделя, когда совершается обряд проводов русалки (см. Список календарных дат)
Р*у*та (укр. р*у*та) — рута (Ruta graveolenis L.)
Рухав*е*нник — горсть, набранная из муравейника

Сач*о*к, **сак** — верхняя женская одежда
Свар*и*тися — ссориться
Свичк*и* — см. Список календарных дат
Сў*э*чки — см. Список календарных дат
Свол*о*к (укр. св*о*лок) — 1) матица, балка, поддерживающая потолок; 2) кровля
Св*я*то (укр. св*я*то, бел. св*я*та) — праздник
Сд*ы*бать **—** см. Над*ы*бать
Скан*а*ць — см. Кон*а*ть
Скон*а*ть — см. Кон*а*ть
См*е*ття (укр. см*і*ття, бел. см*е*цце) — мусор
Смокт*а*ть (укр. смокт*а*ти, бел. смакт*а*ць) — сосать, чмокать
См*ы*кать (укр. см*и*кати, бел. см*ы*кацъ) — дергать, тянуть, тащить
Сохар*ы* (укр. сох*а*р) — 1) бревно, палка с развилиной 2) железные вилы
Сохор*и* — см. Сохар*ы*
Спир — см. Спор
Спирь — см. Спор
Спидн*и*ца (укр. спідн*и*ця, бел. спадн*і*ца) — юбка
Спор (укр. спір) — спорина, урожайность, прибыток, успешность в работе
Сporин*а* — см. Спор
Спур — см. Спор
Спотк*а*ть (укр. спотик*а*ти) — встречать, встретить
Сс*а*ть (укр. сс*а*ти) — сосать
Сс*ы*лка — хутор (?)
Ст*а*виться г*о*нки (укр. г*і*нкий ‘быстро растущий вверх’, бел. г*о*нкі ‘высокий’) — вставать на дыбы
Стальн*и*ца — см. Ст*о*ля

Ст*а*рец (укр. ст*а*рець, бел. старэць) — нищий

Ст*е*гно — см. Стэгно

Стёпка (бел. ст*о*пка, ст*ё*бка) — кладовая с печью

Стод*о*ла (укр. стод*о*ла, бел. стадола) — хлев, сарай, овин, подсобное помещение

Ст*о*ля (бел. *столь*, укр. *стеля*) — потолок

Столь — см. Ст*о*ля

Стуль — см. Ст*о*ля

Стол*ы*на — см. Ст*о*ля

Стреч*е*нская св*е*чка — свеча, освященная на Сретенье (2/15.02), ср.: Громн*и*чная сьв*и*чка

Стром*ы*на — лестница (?)

Стр*о*пчык (укр. строп*а*) — ворох, куча

Сур*о*чить — см. Ур*о*чить

Стьёба — см. Стёпка

Стэгна — см. Стэгно

Стэгно (укр. стегн*о*) — ляжка

Сх*о*дни дни — дни при убывающем месяце, последняя четверть

С*ы*та (укр. сит*а*) — поминальное блюдо из разведенного меда

Сэп (ровен.) — союз «чтобы»

Сярн*я*га (укр. серм*я*га, бел. сярм*я*га) — вид одежды, сермяга, верхняя накидка

Т*е*чка (диал.) — стая волков

Тов*а*р (укр. тов*а*р) — скот, преимущественно рогатый

Тоўк*а*ч (укр. товк*а*ч) — пест

Т*о*я (укр. т*о*я) — аконит сборный (Aconitum Napellus L.) или аконит пестрый (Aconitum variegatum L.)

Тр*а*мкы (бел. тр*а*ма) — матица, потолочная балка

Тр*а*пить (укр. тр*а*пити, бел. тр*а*піць) — 1) попасть, угодить 2) оказаться 3) попасться, встретиться

Трапк*а*ч (бел. трапк*а*ч) — кухонное полотенце с бахромой

Триск*ы* (укр. тр*і*ска) — щепки

Трост*а* (укр., бел. трест*а*) — льняная кострика

Трэски — см. Триск*ы*

Труд*и*ться (укр. труд*и*тися) — в значении: тяжело умирать (об агонии)

Тр*у*мна — см. Тр*у*на

Тр*у*на (бел., укр. тр*у*на) — гроб; *Шоб им труни фсим поробило* — проклятье

Трэпк*а*ч — см. Трапк*а*ч

Т*у*лоб — см. Тул*у*б

Тул*у*б (укр. т*у*луб) — тело, туловище

Т*ы*чка (укр. т*и*чка, бел. т*ы*чка) — жердь, шест

Т*э*сла (укр. т*е*сло) — плотницкий топор

Ур*о*к (укр. ур*о*ки) — порча, сглаз

Ур*о*чить — (укр. ур*о*чити) — сглазить

Ўкрут (укр. укр*у*ть) — быстро, сразу

Ўсюн*о*чна (укр. усен*о*шна) — Всенощная служба (обычно — пасхальная)

Ўш*у*ла — см. Шула

Ўш*ы*йка (укр. уш*и*йка) — перешеек, узкая часть печной трубы

Хвиранка (бел. *фіранка*) — занавеска
Хвортка (укр. хвіртка, бел. фортка) — калитка
Хворточка — см. Хвортка
Хмара (укр., бел. хмара) — туча, облако
Хаваць (укр. ховати, бел. хаваць) — 1) прятать; 2) хоронить
Хвартучка (укр. хвартух) — фартук
Ховаць — см. Хаваць
Худоба (укр., бел. худоба) — скот
Худобина — см. Худоба
Хутко (укр., бел. хутко) — быстро, скоро

Цвинтар (укр. цвінтар, бел. цвінтар) — кладбище
Цегла (бел. цэгла) — кирпич
Цыганьчык (гомел.) — складной ножик
Цыркаль (гомел.) — огниво (?)
Цэбэр (укр. цебер, бел. цэбар) — ведро, чан, кадка

Чиркун (укр. цвіркун) — сверчок
Чэреда (укр. череда, бел. чарада) — стадо
Чэрныга (брест.) — черника

Шанцовать (бел. шанцаваць) — безл. везти, попадать в цель
Швагер (укр., бел. швагер) — шурин, свояк
Швердзел (гомел.) — сверло
Шейка — см. Ўшыйка
Шкода (укр., бел. шкода) — вред, убыток
Шлунки — см. Шлунок
Шлунок (укр. шлунок) — желудок, внутренности
Шлюб (укр., бел. шлюб) — венчание
Шматинка (укр. шматина) — кусок, лоскут тряпки
Шмотинка — см. Шматинка
Шула (укр., бел. шула) — столб, на котором крепятся ворота
Шупшина (укр. шипшина) — шиповник
Шыйка **—** см. Ўшыйка
Шыховать (укр. шыховать) — безл. везти, поймать удачу
Шчэпец (укр. щипець) — раст. Festuca ovina L.

Щорок (укр. щорічно) — ежегодно
Щур (укр. щур) — крыса

***Ю*хточка** (укр. *ю*хта) — отверстие в стенке печи, через которое чистят дымовую трубу, заделываемое вновь после чистки
***Ю*шка** (бел. *ю*шка) — вьюшка, печная задвижка

Ятроўка (укр. ятрівка, бел. ятроўка) — жена мужнина брата

СПИСОК КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Бог*а*тая кутья — канун Нового года

Вед*е*нье — Введение во храм Пресвятой Богородицы (21.11/4.12)

В*е*дьмин Ив*а*н — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Вел*и*кдень — Пасха

Вел*и*кдэнь Ўмэрших — см. Вэл*ы*кдэнь Мэрлых

Вел*и*ко-Ив*а*н — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Вэл*ы*кдэнь Мэрлых — четверг на Пасхальной неделе, поминальный день

Вел*и*конне — см. Вел*и*кдень

Водяная к*о*ляда — канун Крещенья (5/18.01)

Васильевская ночь — ночь накануне дня св. Василия Кесарийского (с 31.12/13.01 на 1/14.01), совпадающего с Новым годом по Юлианскому календарю

В*е*дьмин Ив*а*н — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Вел*и*конне — Пасха

Волчий Юрий — вероятно, «зимний Юрий», Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве (26.XI/9.XII)

Ўэл*ы*кдэнь — см. Вел*и*кдень

Ган*и* — Зачатие прав. Анною Прсв. Богородицы (9/22.12)

Градов*а*я сэрэд*а* — среда перед Троицей или после Троицы

Громн*и*цы — Сретенье (2/15.02)

Дев*я*туха — пятница на девятой неделе после Пасхи

Деда(о)в*а*я нед*е*ля — 1) Мясопустная неделя (перед Масленицей), на которую приходится Мясопустная родительская суббота; 2) любая неделя, на которой отмечается поминальный день

Д*е*давица — поминальная неделя

Дух*о*вная субб*о*та — Дух*о*в*а*я суббота, родительская суббота накануне Троицы

Занэсэння — см. Знэсэнне

Зб*о*рн(а)я суббота (укр. Зб*і*рна суббота) — суббота первой недели Великого поста

Знэсэнне — Вознесение, четверг на шестой неделе после Пасхи

Ив*а*н Ведёмски — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Ив*а*н-Видьм*а*к — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Ив*а*н В*е*дьмин — см. Ив*а*н Куп*а*ла

Иван Купала — Рождество Иоанна Крестителя (24.VI/7.VII)
Иван Микольский — день апостола Иоанна Богослова (8/21.V)
Иван Покривны — день преставления апостола Иоанна Богослова (26.IX/9.X)
Иван Постный — вероятно, то же, что Иван Купала
Иван Пятроўски — см. Иван Купала
Иван Ўшеський — неясно; возможно, ‘канун Вознесения’ (Толстая 2005, 108)
Иван Юраўски — значение неясно (Толстая 2005, 114)

Красна субота — Страстная суббота
Кузьминские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед днем Косьмы и Дамиана (Кузьминки, 1/14.11)

Макавэй — день Семи мучеников Маккавеев (1/14.08), то же Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня; в русской народной традиции — первый (медовый) Спас
Маковей — см. Макавэй
Макувэ — см. Макавэй
Месаедные Дзеды — Мясопустная родительская суббота (перед Масленицей)
Михайлиные Деды — см.: Михайлоўские Деды
Михайлоўские Деды — поминовение в пятницу-субботу перед Михайловым днем (8/21.11, день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных)
Мэрлых Вэлыкдэн — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Мэрлых Пасха — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Навськая Радуница — Радуница, вторник Фоминой недели
Навьская Трийца — четверг после Троицы
Наўски Ўэлыкдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Навски Вэли(ы)кдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Наўскы празнык — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Намска Паска — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Намский Вэлигдэнь — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Нас(ь)кий Вели(ы)кдень — см. Вэлыкдэнь Мэрлых

Октябрьская — день Октябрьской социалистической революции (7.11)

Пасха для мэртвых — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Пасха Мэрлых — см. Вэлыкдэнь Мэрлых
Переплаўная середа — среда на четвертой неделе после Пасхи, Преполовение Пятидесятницы
Пилипоўчаные Деды — поминальный день перед началом Филипповского (Рождественского) поста
Пилипоўка — Филипповский (Рождественский) пост
Постовые Деды — поминальные дни перед Великим постом
Пр(у)оводы — дни, завершающие большие праздники, чаще всего Пасху и Троицу, а также неделя, следующая после Пасхальной или Троицкой. В Полесье проводы чаще всего приходились на четверг Пасхальной или понедельник Фоминой недели
Пылыпоўка — см. Пилипоўка
Пэрва куття — Рождественский сочельник

Р*а*душные Дзед*ы* — понедельник Фоминой недели, канун Радуницы

Р*о*з(ы)гры — понедельник следующей после Троицкой недели, первый день Петровского поста

Рус*а*л(ь)ный т*ы*ждень — неделя перед Троицей или после Троицы

Св*и*чк*и* — Рождественские святки

Сўэчки — см. Св*и*чк*и*

Спл*и*нне — Успение Пресвятой Богородицы (15/28.08)

Сух*и*й четв*е*(э)р — четверг перед Троицей или на Троицкой неделе, реже — четверг Пасхальной или Страстной недель

Трэтя кут*я* — канун Крещения

Тро*е*цкие Дед*ы* — родительская суббота перед Троицей

Тро*я*шные Деды — см. Тро*е*цкие Дед*ы*

Хв*о*мова нядз*е*ля — Антипасха, Фомино воскресенье

Хомэн*а* П*а*ска — Антипасха, Фомино воскресенье, следующее после Пасхи

***Ю*рей —** весенний Юрьев день (23.IV/ 6.V)

*Ю*рье — см. *Ю*рей

*Ю*рья — см. *Ю*рей

Яг*о*рий — см. Юрьев день

Ян — см. Ив*а*н Куп*а*ла

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Валшэбник — колдун
Ваўколак — волколак
Ведзьмак — колдун
Ведьм*а*р — колдун
Ведьмач — колдун
Видьмэнники (мн. ч.) — ведьмы, ведьмари, колдуны
Волкалак — волколак
Волкол*а*к — человек, способный обращаться в волка или обращенный в волка насильно
Волкулак — волколак
Волошэбник — колдун
Вор*о*жка — знахарка, использующая гаданье
Ворож*у*н — знахарь, использующий гаданье
Воўкол*а*ка — волколак
Воўкулак — волколак
Вулкол*а*к — волколак
Вэдьм*а*р — колдун

Гаўд*у*н — колдун
Гаўд*у*нка — колдунья
Гуп*ы*рь — колдун

Данн*я* — порча, подсыпанная в еду или питье

З*а*вертка — залом
З*а*витка — залом
З*а*вить — залом
Завь*я*зка — залом
З*а*выўка — залом
З*а*крута — залом
З*а*крутень — залом
З*а*крутка — залом
Зал*о*м — 1) заломанные или закрученные с целью порчи колосья в поле; 2) скрученные предметы, подкидываемые в качестве порчи
З*а*л*о*мка — см. Залом
Зн*а*ха(о)р — 1) колдун; 2) знахарь
Зн*а*харка — знахарка
Зн*а*хур — см. Знаха(о)р

Колд*о*вник — колдун
Колд*у*нчик — колдун
Коўд*у*н — колдун
Кр*и*ксы — вид порчи, детский плач (*наслать криксы*, *крикса напала*)
Кр*ы*ксы — см. Кр*и*ксы
К*у*кла — 1) залом; 2) скрученные предметы, подкидываемые в качестве порчи
К*у*кса — залом

Лих*и*е — черти, нечистая сила

Медв*я*к — колдун

Нах*и*мародить (укр. химор*о*дити) — колдовать. Ср.: укр. х*и*мородник ‘колдун, знахарь’
Няч*о*гыи — черти, нечистая сила

П*о*кл*а*д (укр. покл*а*д) — вид порчи; вредоносные предметы, подброшенные недругу
Пристр*е*к, (укр. пристр*і*т) — болезнь, происходящая от порчи, сглаза
Прыробл*я*ть — 1) колдовать; 2) насылать порчу, портить
Прэстрэк — см. Пристр*е*к

Ст*а*рец — знахарь

Чар*о*вник — колдун
Чародз*ей* — колдун
Чароўн*и*ца — колдунья, ведьма
Чароўн*ы*к — колд*у*н
Чмухт*а*р — колдун
Чмухт*а*рить — колдовать
Чорнокн*ы*жнык — см. чэрнокн*и*жнык
Чорноўкн*ы*жник — см. чэрнокн*и*жнык
Чэрнокн*и*жник — колдун

Шепт*у*н — знахарь
Шэпт*у*н — см. Шепт*у*н
Шэпт*у*нья — знахарка
Шэпт*у*ха — знахарка

БИБЛИОГРАФИЯ

АА — личный архив автора.

Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А*. Зов // СД. 1999. Т. 2.

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А*. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Афанасьев 1994 — *Афанасьев А. Н*. Поэтические воззрения славян на природу. Репринт изд. 1869 г. Т. 3. М., 1994.

Афанасьев 1996 – *Афанасьев А. Н.* Происхождение мифа. М., 1996.

Бабичева 1990 — *Бабичева Е. Л*. Земледельческая лексика Деснянско-Сеймского междуречья. Автореф. дисс. … канд. фил. наук. Минск, 1990.

Байбурин 1983 — *Байбурин А. К*. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

Белова 1998 — *Белова О. В*. Инородец // Славяноведение. 1998. № 6. С. 22—24.

Белова 2000 — *Белова О. В*. «Чужие» в Полесье // Живая старина. 2000. № 3. С. 9—10.

Белова 2005 — *Белова О. В*. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 240—242.

Белова 2006 — *Белова О. В*. Евреи, цыгане и другие «чужие» в славянских снотолкованиях и приметах // Сны и видения в славянской культурной традиции. М., 2006. С. 131—140.

Белова, Виноградова (в печати) — *Белова О. В*., *Виноградова Л. Н*. Чернокнижник // СД. Т. 5 (в печати).

Боганева 2009 — *Боганева Е. М*. «Харошыя были людзи, толька их не видзеў нихто…» (Мифологические тексты о доброхожих по материалам экспедиций 2002—2004 гг.) // Живая старина. 2009. № 4. С. 14—16.

Велюс 1989 — Цветок папоротника. Литовские мифологические сказания / Сост. Н. Велюс. Вильнюс, 1989.

Виноградова 1986 – *Виноградова Л. Н*. Мифологический аспект полесской «русальной» традиции // Славянский и балканский фольклор. М., 1986. С. 88—135.

Виноградова 1989 — *Виноградова Л. Н.* Фольклор как источник для реконструкции древней славянской духовной культуры // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы. М., 1989. С. 101—121.

Виноградова 1992 — *Виноградова Л. Н*. Общее и специфическое в славянских поверьях о ведьме // Образ мира в слове и ритуале: Балканские чтения-1. М., 1992. С. 58—73.

Виноградова 1994 — *Виноградова Л. Н*. Куда летает ведьма, или сезонные перемещения мифологических персонажей // Балканские чтения-3. Лингво-этнокультурная история Балкан и Восточной Европы. Тезисы и мат-лы симпозиума. М., 1994. С. 88—94.

Виноградова 1994а —*Виноградова Л. Н*. Материалы к полесскому этнолингвистическому атласу: поверья о домовом // Проблеми сучасної ареології. Київ, 1994.

Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н.* Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000.

Виноградова 2008 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демонологическом мотиве: «ведьма ездит верхом на человеке» // Живая старина. 2008. № 4. С. 16—19.

Виноградова, Толстая и др. 1989 — *Виноградова Л. Н.*, *Толстая С. М.*, *Гура А. В.*, *Терновская О. А.* Схема описания мифологических персонажей // Мат-лы к VI Междунар. конгрессу по изучению стран юго-восточной Европы. М., 1989. С. 78—85.

Виноградова, Толстая 1990 — *Виноградова Л. Н.*, *Толстая С. М.* Мотив уничтожения («проводов») нечистой силы в восточнославянском купальском обряде // Иссл. в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд. М., 1990. С. 99—118.

Виноградова, Толстая 1995 — *Виноградова Л. Н.*, *Толстая С. М.* Ведьма // СД 1. С. 297—301.

Виноградова, Толстая 1999 — *Виноградова Л. Н.*, *Толстая С. М.* Залом // СД. Т. 2.

Власкина 2001 — *Власкина Т. Ю.* Мифологический текст родин // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001.

Власова 1998 — *Власова М. Н.* Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.

ВЭС 2001 — Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исслед. и мат-лы. М., 2001.

Гаврилюк 1981 — *Гаврилюк Н. К.* Картографирование явлений духовной культуры. По материалам родильной обрядности украинцев. Киев, 1981.

Гальковский 1916 — *Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916; Т. 2. М., 1913.

Гнатюк 1912 — *Гнатюк В.* Знадоби до української демонольоґії // Етноґрафічний збірник. Львів, 1912. Т. 33—34.

Гнатюк 1991 — *Гнатюк В.* Останки передхристиянського релігійного світогляду наших предків // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

Гнатюк 2000 — *Гнатюк В.* Нарис української міфології. Львів, 2000.

Гринченко 1895—1899 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Т. 1; 1897. Т. 2; 1899. Т. 3.

Гринченко 1901 — *Гринченко Б. Д.* Из уст народа: Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов, 1901.

Гринченко 1—4 — *Гринченко Б. Д.* Словарь українськой мови: В 4 т. Київ, 1907—1909. Т. 1—4.

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Гура 2009 — *Гура А. В.* Пчеловодство // СД. 2009. Т. 4. С. 369—372.

Гура 2009а — *Гура А. В.* Росомаха // СД. 2009. Т. 4. С. 474—475.

Гура 2009б — *Гура А. В.* Рыболовство // СД. 2009. Т. 4. С. 507—514.

Ђорђевић 1953 — *Ђорђевић Т. Р.* Вештица и вила у нашем народном веровању и предању. Београд, 1953.

Евтушок 1990 — *Евтушок О. М.* Народна будівельна лексика західного Полісся. Рівне, 1990.

Железнов 1910 — *Железнов И. И.* Уральцы. Очерк быта уральских казаков. СПб., 1910. Т. 3.

Зеленин 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.

Зеленин 1995 — *Зеленин Д. К.* Очерки русской мифологии. М., 1995.

Зеленин 1999 — *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1917—1934. М., 1999.

Зечевић 1981 — *Зечевић С.* Митска бића српских предања. Београд, 1981.

Зиновьев 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

ЗК 1990 — Земляробчы каляндар: Абрады і звычаі. Мінск, 1990.

Иванов 1975 — *Иванов В. В.* Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1975. Т. 34. № 5.

Иванов 1991 — *Иванов П.* Кое-что о вовкулаках и по поводу их // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

Иванов 1991 — *Иванов П.* Народные рассказы о ведьмах и упырях (материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского у.) // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

Иванов, Топоров 1991 — *Иванов В. В.*, *Топоров В. Н.* Вилктаки // Мифы народов мира. 1991. Т. 1.

Иванов, Топоров 1991а — *Иванов В. В.*, *Топоров В. Н.* Волкодлак // Мифы народов мира. 1991. Т. 1.

Иванова, Марусова 1893 — *Иванова А. В.*, *Марусова П.* Материалы для изучения Харьковской губ. Слобода Кабанья // Харьковский Сборник. Харьков. 1893. Т. 7.

Ивлева 2004 — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Мат-лы полевой и архивной коллекции Л. М. Ивлевой. СПб., 2004.

Кабакова 2001 — *Кабакова Г. И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001. С. 69—70, 76—82.

Кабакова 2009 — *Кабакова Г. И.* Повитуха // СД. 2009. Т. 4. С. 82—84.

Казначеев 1994 — *Казначэеў В. В.* Сучасны стан усходнепалескай міфалагічнай традыцыі // Гавораць чарнобыльцы (з мясцовых гаворак чарнобыльскай зоны ў Беларусі). Мінск, 1994. С. 164—208.

Калашниковы 1894 — *Калашниковы Г. А. и А. М.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губ. Сл. Никольское // Харьковский Сборник. Харьков, 1894. Т. VIII.

Карнаухова 1934 — Сказки и предания Северного края / Сост. И. В. Карнаухова. М.; Л., 1934.

Кербелите 2001 — *Кербелите Б.* Типы народных сказаний. СПб., 2001.

Кравченко 1911 — Этнографические материалы, собранные В. Гр. Кравченко в Волынской и соседних с ней губерниях. Житомир, 1911.

Криничная 2000 — *Криничная Н. А.* Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Т. 2. Былички, бывальщины, легенды, поверья о людях, обладающих магическими способностями. Петрозаводск, 2000.

Криничная 2001 — *Криничная Н. А.* Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов. Т. 1. Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». Петрозаводск, 2001.

Курочкін 1990 — *Курочкін О. В.* Відьма в українській міфологічній традиції // Народна творчість та етнографія. Київ, 1990. № 4. С. 23—28.

Кухаренко 1968 — *Кухаренко Ю. В.* Полесье и его место в процессе этногенеза славян // Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968.

Кухаронак 1993 — *Кухаронак Т. І.* Радзінныя звычаі і абрады беларусаў. Мінск, 1993.

Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Вихрь // СД. 1995. Т. 1. С. 379—382.

Левкиевская 1995а — *Левкиевская Е. Е.* Водоворот // СД. 1995. Т. 1. С. 394—396.
Левкиевская 1995б — *Левкиевская Е. Е.* Волколак // СД. 1995. Т. 1. С. 418—420.
Левкиевская 1996 — *Левкиевская Е. Е.* Славянские способы коммуникации между *тем* и *этим* светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
Левкиевская 1996а — *Левкиевская Е. Е.* Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996.
Левкиевская 1998 — *Левкиевская Е.Е.* Севернорусские православные легенды XX века (Православие глазами современного русского крестьянина) // Ученые записки Православного Университета. Т. 4. М., 1998. С. 90—110.
Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* О «демоническом» в музыке и музыкальных инструментах // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999. С. 305—310.
Левкиевская 1999а — *Левкиевская Е. Е.* Знахарь // СД. 1999. Т. 2. С. 347—350.
Левкиевская 1999б — *Левкиевская Е. Е.* Жертва строительная // СД 2. 1999. С. 215—217.
Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Колдун // СД. 1999. Т. 2. С. 528—534.
Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. Восточнославянский домовой. // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 96—161.
Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.
Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Отбирание молока // СД. 2004. Т. 3. С. 584—588.
Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е. Е.* Музыкант // СД. 2004. Т. 3. С. 327—330.
Левкиевская 2004б — *Левкиевская Е. Е.* Нищий // СД. 2004. Т. 3. С. 408—411.
Левкиевская 2004в — *Левкиевская Е. Е.* Навоз // СД. 2004. Т. 3.
Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Охотник // СД. Т. 4. С. 599—604.
Левкиевская, Плотникова 1999 — *Левкиевская Е. Е.*, *Плотникова А. А.* Двоедушники // СД 2. 1999. С. 29—31.
Левкиевская, Плотникова 2001 — *Левкиевская Е. Е.*, *Плотникова А. А.* Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 259—299.
Левкиевская, Усачева 1995 — *Левкиевская Е. Е.*, *Усачева В. В.* Полесский водяной на общеславянском фоне // Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 153—172.
Легенды 2005 — Легенди і паданні / Склад. М. Я. Грынблат, А. І. Гурскі. 2-е выд. Мінск, 2005.
Листова 1989 — *Листова Т. А.* Русские обряды, обычаи и поверья, связанные с повивальной бабкой // Русские: Семейный и общественный быт. М., 1989. С. 142—171.
Лопатин 2005 — *Лопатин Г. И.* Людзей жа нявидзимых стольки, скольки видзимых: Белорусские мифологические верования в «доброхожих» // Живая старина. 2005. № 3. С. 34—37.
Лопатин 2007 – *Лопатин Г. И.* «Раскажу табе пра русалак…» (Представления о русалках по современным белорусским свидетельствам) // Paleoslavica. Vol. XV. № 1. Cambridge, 2007. S. 275—292.
Лурье, Тарабукина 1994 — *Лурье М. Л.*, *Тарабукина А. В.* Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22—26.
Лысенко 1966 — *Лысенко П. С.* Словарь диалектной лексики северной Житомирщины // Славянская лексикология и лексикография. М., 1966.

Максимов 1989 — *Максимов С. В*. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.
Максимов 1—2 — *Максимов С. В*. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1993. Т. 1—2.
Манжура 1894 — *Манжура И.И.* Малорусские сказки, предания и поверия, записанные в Екатеринославской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1894. Т. 6.
МБ 1994 — Міфы Бацькаўшчыны / Уклад. У. А. Васілевіч. Мінск, 1994.
Морозов (в печати) — *Морозов И. А*. Феномен куклы. Кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма (в печати).
МРПНП 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.
Назарова 1964 — *Назарова Т. В*. Украинско-белорусская языковая граница в районе нижней Припяти // Вопросы диалектологии восточнославянских языков. М., 1964.
Назарова 1968 — *Назарова Т. В*. Некоторые особенности вокализма украинских правобережнополесских говоров // Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968.
Назарова 1985 — *Назарова Т. В*. Лінгвістичний атлас Нижньої Прип'яті. Київ, 1985.
Н. Х. 1892 — *Н. Х.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губ. // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.
Никифоровский 1897 — *Никифоровский Я.* Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.
НДСГ 2007 — Народная духоўная спадчына Гомельскага раёна. Гомель, 2007.
Никончук 1985 — *Никончук М. В.* Сільскогосподарска лексика Правобережного Полісся. Київ, 1985.
Никончук 1990 — *Никончук М. В*. Транспортна лексика Правобережного Полісся в системі східнослов'янських мов. Київ, 1990.
НМГ 2003 — Народная міфалогія Гомельшчыны / Уклад. І. Ф. Штэйнер, В. С. Новак. Мінск, 2003.
Новак 2009 — *Новак В. С.* Славянская міфалогія (на матэрыялах Гомельскай вобласці). Мінск, 2009.
Новичкова 1995 — Русский демонологический словарь / Автор-сост. Т. А. Новичкова, СПб., 1995.
НССУ 2000 — Нечиста сила у світогляді українців / Упоряд. В. П. Фісун. Київ, 2000.
Онищук 1909 — *Онищук А.* Матеріали до гуцульскої демонольогії // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Львів, 1909. Т. 11.
ПА — Полесский архив, хранящийся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.
Павлова 1990 — *Павлова М. Р.* Полесская терминология ткачества на общеславянском фоне. Дисс. … канд. фил. наук. М., 1990.
Петрухин 2004 — *Петрухин В. Я.* Мельник // СД. 2004. Т. 3. С. 220—222.
Плотникова 1995 — *Плотникова А. А.* Ветер // СД. 1995. Т. 1. С. 357—361.
Плотникова 2004 — *Плотникова А. А*. Пастух // СД. 2004. Т. 3. С. 637—641.
Полесские заговоры 2003 — Полесские заговоры (в записях 1970—1990 гг.) / Сост., подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкина, Е. Е. Левкиевская, А. Л. Топорков. М., 2003.
Потушняк 1941 — *Потушняк Ф*. Вовкун // Литературна неделя Подкарпатского общества наук. 1941. Январь.

ПЭС 1983 — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.
Романов 1886—1912 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Киев; Витебск; Вильна, 1886. Вып. 1—2; 1887. Вып. 3; 1891. Вып. 4; 1901. Вып. 5—6; 1912. Вып. 7—9.
Романюк 1984 — *Романюк П. Ф.* Лексика некалендарных обрядов Правобережного Полесья (на материале свадебного обряда). Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Киев, 1984.
Санникова 1990 — *Санникова О. В.* Польская мифологическая лексика в этнолингвистическом и сравнительно-историческом освещении. Дисс. … канд. фил. наук. М., 1990.
СБФ 1994 — *Виноградова Л. Н., Гура А. В., Кабакова Г. И., Терновская О. А., Толстая С. М., Усачева В. В.* Схема описания мифологических персонажей // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 40—44.
СД — Славянские Древности. Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1.; 1999. Т. 2.; 2004. Т. 3.; 2009. Т. 4.
Симонсуури 1991 — *Симонсуури Л.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск, 1991.
Староженко 1894 — *Стороженко М. К.* Материалы для этнографического изучения Харьковской губернии. Сл. Ново-Астрахань // Харьковский Сборник. 1894. Т. VIII.
СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
Тегако и др. 1978 — *Тегако Л. И., Микулич А. И., Саливон И. И.* Антропология Белорусского Полесья. Минск, 1978.
Терновская 1984 — *Терновская О. А.* Ведовство у славян. II. Бзык (*мухи в голове*) // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 118—130.
Терновская 1984а — *Терновская О. А.* Пережины в Костромском крае (По мат-лам анкеты «Культ и народное сельское хозяйство» 1922—1923 гг.) // Славянский и балканский фольклор: Этногенетическая общность и типологические параллели. М., 1984. С. 117—129.
Толстая 1978 — *Толстая С. М.* Материалы к описанию полесского купальского обряда // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 131—142.
Толстая 1982 — *Толстая С. М.* Вариативность формальной структуры обряда (Купала и Марена) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1982. Вып. 15. С. 72—89.
Толстая 1998 — *Толстая С. М.* Магические способы распознавания ведьмы // Studia Mythologica Slavica. Ljubljana, 1998. S. 141—152.
Толстая 1999 — *Толстая С. М.* Полесские «обмирания» // Живая старина. 1999. № 2. С. 22—23.
Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005.
Толстой 1968 — *Толстой Н. И.* О лингвистическом изучении Полесья // Полесье. Лингвистика. Археология. Топонимика. М., 1968.
Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Этнокультурное и лингвистическое изучение Полесья (1984—1994) // Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 5—18.
Толстые 1982 — *Толстые Н. И. и С. М.* Заметки по славянскому язычеству. 3. Первый гром в Полесье. 4. Защита от града в Полесье // Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 49—83.
Толстые 1983 — *Толстые Н. И. и С. М.* О задачах этнолингвистического изучения Полесья // Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.

Топорков 1984 — Топорков А. Л. Гончарство: мифология и ремесло // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984. С. 41—47.

Топорков 1986 — Топорков А. Л. Домашняя утварь в обрядах и поверьях Полесья (XIX — начало XX в.). Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Ленинград, 1986.

Топорков 1995 — *Топорков А. Л.* Гончар // СД. 1995. Т. 1. С. 518—519.

ТФНО 2001 — Традиционный фольклор Новгородской области: Сказки, легенды, предания, былички, заговоры (по записям 1963—1999 гг.). СПб., 2001.

Трунов 1869 — Трунов А. Понятие крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной // Записки РГО по отделу этнографии СПб., 1869. Т. 2.

Узенева 2000 — *Узенева Е. С.* Магия строительства в славянской традиции // Живая старина. 2000. № 2. С. 9—10.

Українці 1991 — Українці: Народні вірування, повір’я, демонологія. Київ, 1991.

Успенский 1983 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Хобзей 2002 — *Хобзей Н*. Гуцульська міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.

Цивьян 1995 — *Цивьян Т. В*. Из восточнославянского пастушеского текста: Пастух в русской сказке // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995. С. 336—367.

Цивьян 2000 — *Цивьян Т. В*. Об одном классе персонажей низшей мифологии: «Профессионалы» // Славянский и балканский фольклор: Народная демонология. М., 2000. С. 177—192.

Черепанова 1996 — *Черепанова О. А.* Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. СПб., 1996.

Чеховський 2001 — *Чеховський І*. Демонологічні вірування і народний календар українців карпатського регіону. Чернівці, 2001.

Чубинский 1872—1878 — *Чубинский П. П*. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1872. Т. 1, 4, 7; 1874. Т. 6; 1877. Т. 2, 5; 1878. Т. 3.

Швед 2009 — *Швед И. А*. Традиционные верования белорусов, связанные с охотой // Живая старина. 2009. № 2. С. 8—10.

Швед 2009а — *Швед И. А.* Традиционные верования белорусов, связанные с рыболовством // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. Сборник научных статей. М., 2009. С. 138—142.

Шейн 1893 — *Шейн П. В*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. Т. 2. 1893.

Шейн 1902 — *Шейн П. В*. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края: В 3 т. Т. 3. 1902.

Шухевич 1908 — *Шухевич В.* Гуцульщина: Фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Ч. 5. Гуцульські приказки. Повірки про опришків, про скарби, про земні боги (демонольогія). Львів, 1908.

Щепанская 1986 — *Щепанская Т. Б.* «Знание» пастуха в связи с его статусом // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 165—171.

Щепанская 2001 — *Щепанская Т. Б*. Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни конца XIX—XX вв) // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. М. 2001. С. 9—27.

Щепанская 2003 — *Щепанская Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX—XX вв. М., 2003.
Якимович 1978 — *Якiмовiч Ю. А.* Драўлянае дойлидства беларускага Палесся XVII—XX ст. Мiнск, 1978.
Ястребов 1894 — *Ястребов В*. Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии. Одесса, 1894.

Baranowski 1981 — *Baranowski B*. W kręgu upiorów i wiłkolaków. Łódź, 1981.
Dworakowski 1964 — *Dworakowski S.* Kultura społeczna ludu wiejskiego na Mazowszu nad Narwią. Białystok. 1964.
Federowski 1897 — *Federowski M*. Lud białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905. T. 1. Wiara, wierzenia i przesądy ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki. Kraków, 1897.
Karłowicz 1887 — *Karłowicz J.* Czary i czarownice w Polsce. Za dawnych czasów // Wisła. 1887. T. 1. Cz. 5.
Kolberg 1964 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1964. T. 34. Chełmskie.
Kolberg 1970 — *Kolberg O*. Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1970. T. 42. Mazowsze.
Kosiński 1905 — *Kosiński Wl.* Materyały etnograficzne zebrane w różnych okolicach Galicyi zachodnej // MAAE. 1905. T. 7.
MAAE — Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1896—1919. T. 1—14.
Moszyński 1928 — *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Warszawa, 1928.
Moszyński 1967 — *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1967. T. 2. Kultura duchowa. Cz. 1.
Pietkiewicz 1938 — Pietkiewicz Cz. Polesie Rzeczyckie. Kraków, 1938.
Pełka 1987 — *Pełka L.* Polska demonologia ludowa. Warszawa, 1987.
Podbereski 1880 — *Podbereski A*. Materyjały do demonologii ludu ukraińskiego z opowiadań ludowych w powiecie Czehryńskim // ZWAK. 1880. T. 4.
Rawita 1890 — *Rawita Fr.* Kievskaja starina. 1889. Sierpień // Wisła. 1890. T. 4.
SSSL 1996 — Słownik stereotypów i symboli ludowych / Red. J. Bartmiński. Lublin, 1996. T. 1. Cz. 1.
Sychta II — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław; Kraków; Gdańsk, 1967—1976. T. I—VII.
Wereńko 1896 — *Wereńko F.* Przyczynek do lecznictwa ludowego // MAAE. 1896. T. 1.
WKDP 2005 — *Podgórscy B. i A.* Wielka księga demonów polskich. Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.
ZWAK — Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1877—1895. T. 1—18.

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века

Том 1

Люди со сверхъестественными свойствами

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Е. Сметанникова
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 07.10.2010. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 52,245. Тираж 800 экз. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур».
№ госрег. 1037789030641.
Phone: **95-95-260** E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**
Site: **http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru**